

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АЛИ ГАСАНОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Учебник

- *Теории*
- *Методология*
- *Акторы*
- *История*
- *Характеристика*
- *Понятия*

Рекомендован Большим Ученым Советом Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, и утвержден приказом министра образования Азербайджанской Республики № 650 от 25.05.2010 в качестве учебника для студентов высших учебных заведений по специальностям «Международные отношения», «Государственное управление», «Регионоведение», «Политология» и других групп специальностей, в том числе для слушателей специализированных академий министерств Иностранных Дел, Национальной Безопасности, Обороны, Чрезвычайных Ситуаций и Государственной Пограничной Службы.

Баку -2012

Научные редакторы: **Муса Гасымов**
д.и.н., профессор
Кенан Аллахвердиев
к.ф.н., доцент

Редакторы: **Мехман Абдуллаев**
к.и.н., доцент
Арастун Мехтиев
к.и.н., доцент

Рецензенты: **Парвин Дарабади**
д.и.н., профессор
Рустам Мамедов
д.ю.н., профессор
Эльчин Ахмедов
к.п.н., доцент
Эльман Насиров
к.и.н., доцент

Гасанов А.М. Геополитика. Учебник.
Баку. Издательство «Zərdabi LTD» MMC, 2012, 688 с.

В учебнике освещаются вопросы возникновения геополитики как научной сферы, рассматриваются история возникновения, формирования и развития ее основных понятий, анализируются взгляды представителей классической геополитики и современных исследователей в связи с ее теоретическими источниками, закономерностями, объектом и предметом, категориями, акторами, исследуются научные теории политологов представляющих различные периоды и геополитические школы, проводится их сравнительный анализ. В книге также дается подробная информация об основных геополитических событиях, происходивших в мире, начиная со средних веков до современного периода, о геополитической характеристике планеты, геополитических центрах силы и отношениях между ними, новых подходах к геополитическим проблемам в глобализирующемся мире, борьбе за национально-государственные интересы и новый мировой порядок, о существующем положении и перспективах занимающих человечество и угрожающих ему проблем, таких как экономическая, политическая, энергетическая безопасность, глобальная транспортно-коммуникационная, торговая, сырьевая, международные перевозки, предлагаются материалы, углубляющие геополитические знания, представления и понятия читателя.

ISBN 978-9952-460-12-4

© А.М.Гасанов, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
I. ГЛАВА	
Первоисточники и история развития геополитики: историография геополитических идей и теорий древнего и средневекового периода	16
§ 1.1. Краткая история геополитических первоисточников и идей до XIX века	17
§ 1.2. Геополитические учения Древнего Китая и Индии	23
§ 1.3. Ранние геополитические концепции Арабского мира	29
§ 1.4. Геополитические учения древних греков и римлян	34
§ 1.5. Основные геополитические учения и теории Европы в средние века и Новое время	40
Задания и вопросы для повторения	51
II. ГЛАВА	
Классическая геополитика: основные идеи и теории Западных геополитических школ во второй половине XIX – первой половине XX веков	53
§ 2.1. Классическая европейская континентальная геополитическая школа: возникновение, характеристика и основные теории	55
§ 2.2. Классическая англо-американская геополитика: возникновение, характеристика и основные теории	88
Задания и вопросы для повторения	104

III. ГЛАВА

Геополитические концепции и цели основных государств-участников в период Второй Мировой войны.....	106
§ 3.1. Геополитика Германии.....	107
§ 3.2. Геополитика Японии	112
§ 3.3. Геополитика СССР	117
§ 3.4. Геополитика Великобритании.....	119
§ 3.5. Геополитика Соединенных Штатов Америки	120
Задания и вопросы для повторения	124

IV. ГЛАВА

Геополитика стран Запада во второй половине XX века и в современный период	126
§ 4.1. Европейская Континентальная геополитика: характеристика и основные концепции	126
§ 4.2. Англо-американская Атлантическая геополитика: характеристика и основные теории	147
Задания и вопросы для повторения.....	183

V. ГЛАВА

Русская геополитическая школа: формирование, теоретические источники, характерные особенности и основные концепции	185
§ 5.1. Русские геополитические идеи и течения в период Средних веков и Нового времени	186
§ 5.2. Источники и классические теории русской геополитики.....	195
§ 5.3. Проблемы пространства и территории в классической русской геополитике	205
§ 5.4. Континентальная основа русской геополитики: «евразийство» и его основные идеи.....	211
§ 5.5. Российские геополитические теории и течения во второй половине XX века и в современный период	228
Задания и вопросы для повторения.....	251

VI. ГЛАВА

Геополитические взгляды и теории тюрков	252
§ 6.1. О геополитических взглядах тюрков-османов....	253
§ 6.2. Геополитические мысли основателя Турецкой Республики Ататюрка	257
§ 6.3. Турция в период холодной войны: геополитические цели и теории	265
§ 6.4. Геополитические теории и течения современной Турции	267
Задания и вопросы для повторения.....	283
Использованная литература и информационные ресурсы по I-VI главам	284

VII. ГЛАВА

Возникновение и развитие геополитической науки (понятие, объект и предмет, категории, законы, функции, методология и методы)

292	
§ 7.1. Понятие геополитики	292
§ 7.2. Объект и предмет геополитики	299
§ 7.3. Категории геополитики	309
§ 7.4. Основные законы геополитики	332
§ 7.5. Функции геополитики	336
§ 7.6. Методологические парадигмы геополитики.....	339
§ 7.7. Исследовательские методы геополитики	348
§ 7.8. Акторы геополитики.....	355
§ 7.9. Пространственное представление и пространственная практика в геополитике	400
Задания и вопросы для повторения.....	406
Использованная литература и информационные ресурсы по VII главе.....	407

VIII. ГЛАВА

Формирование геополитической структуры мира:

геополитические эпохи и модели	411
§ 8.1. Особенности формирования геополитической структуры мира и классификация мировой системы....	411
§ 8.2. Эпохи и характерные особенности геополитической структуры современного мира	423
Задания и вопросы для повторения.....	498
Использованная литература и информационные ресурсы по VIII главе	499

IX. ГЛАВА

Современная мировая система и её

геополитические реалии.....	501
§ 9.1. Характеристика современной мировой системы и новые геополитические тенденции	501
§ 9.2. Глобализация экономической жизни мира и система геэкономических интересов государств	527
§ 9.3. Глобализация мирового политического пространства и суверенные государственные права: мондиализм и моноцентризм	544
§ 9.4. Глобализация информационной жизни мира и борьба панидей.....	552
Задания и вопросы для повторения	561
Использованная литература и информационные ресурсы по IX главе	562

КРАТКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ..... 564

Использованная общая литература и информационные ресурсы	672
---	------------

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое общество, уже десять лет, как завершив XX век, вступило в третье тысячелетие. Какова будет судьба государств, народов и человеческого общества в этом тысячелетии, в каком направлении будут развиваться международные отношения, какая судьба ожидает мир и его отдельные страны, каким будет положение на планете, на которой с каждым днем растет число региональных, этнических, религиозных, национальных конфликтов? Все эти вопросы еще ожидает своего объективного и всестороннего научного ответа.

Различные политические, общественные и научные круги - политологи, историки, философы, футурологи, астрологи и другие, прогнозирующие будущее человечества, ежедневно дают разнообразные прогнозы об ожидающих в XXI веке человечество судьбах. Некоторые для улучшения глобального мирового порядка, современных геополитических и международных отношений предлагают развивать либерально-демократические ценности, другие ищут радикальные пути противодействия угрожающим человечеству национально-этническим чувствам и возникающим на этой почве этническим противостояниям, межкультурным конфликтам, социальным, экономическим, финансовым и экологическим катастрофам и т.д. Однако, по словам ученого - геополитика В.А. Дергачева общей мыслью для всех является то, что в ускоренно развивающемся, меняющемся и глобализирующемся мире события и процессы, создающие угрозы человечеству, нуждаются в ответах, опирающихся на широкое

геополитическое мышление, серьезный глобальный подход и профессиональное исследование. По его мнению, XX век, хотя и стал торжеством научно-технического прогресса, однако не успел воздвигнуть фундамент науки, позволяющей логически и квалифицированно рассуждать и строить выводы о последствиях глобальных перемен для каждой страны и жителей планеты Земля.¹

Сегодня во всем мире и в каждой стране в отдельности ощущается недостаток в профессиональных политиках и политологах, обладающих широким и стратегическим мировоззрением, глобальным образом мышления, способностями к оперативному принятию решений, возможностями выбора правильных путей в конкретном пространстве и ситуации.

Геополитика, научные основы, исследовательские объекты и основные принципы которой были заложены еще в первой половине XX века, не претерпев до сегодняшнего дня сколько-нибудь серьезных изменений, оказывает практическое воздействие на связи между государствами, а те в свою очередь уже на международные отношения. Каждое государство, выдвигая свои национальные и общественные интересы, тем самым в политической, экономической, культурной и социальной областях выходит на планетарный уровень, стремится на основе собственной доктрины национальной безопасности использовать как международные, так и национальные возможности и мощь для разрешения внутренних и внешних конфликтов, других геополитических задач.

Дух международных отношений и основные принципы мировой политики, начиная со средних веков и до сегодняшнего дня, в целом определяли и продолжают определять великие государства, создаваемые ими империи, союзы государств, объединяющиеся ради стратегических целей, другие планетарные силы. В действительности именно эти

¹ Дергачев В.А. Геополитика. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2004, с.3.

государства, прямо или опосредованно навязывают свою волю другим государствам, чертят геополитическую карту мира, формируют её структуру, выполняют функции межгосударственного управления и арбитра, определяя, таким образом, как мировые нормы сосуществования, так и правила международного поведения.

Они решают основные вопросы в распределении существующих материальных и духовных богатств, геоэкономических и стратегических сырьевых ресурсов, сфер геополитического влияния, ценообразовании товаров и услуг на планетарном уровне. Что же касается других государств, то они, начиная со времени своего появления до сегодняшнего дня, для обеспечения своих национальных интересов, по отдельности или же совместно с другими государствами ведут борьбу за независимость, суверенную жизнь и защиту от великих держав.

Исторический опыт показывает, что, за исключением субъектов, численности и состава основных акторов, начиная с Вестфальского мира (1648) до настоящего времени, ни сущность, ни характер международных отношений, серьезным образом не менялись. Эти отношения даже сегодня строятся на основе разделения существующих материальных и духовных ценностей мира, основных геополитических пространств между сверхдержавами. Конечно, открытый захват территорий других государств, если не учитывать некоторые исключения, в современный период, хотя и не такой уж легкий вопрос, тем не менее, идея и практика эксплуатации пространств и территорий путем их включения в сферу своего влияния, посредством экономических, политических, социальных, информационных и других средств, и ныне широко применяется. Все это является общим выводом и заключением, к которым пришли сторонники реалистического подхода в классической и современной геополитике.

Можно сказать, что геополитическая наука, начавшая формироваться одновременно с Великими географическими открытиями и расширяющейся с начала XIX века в мире борьбе за колонии и появлением великих империй в мире, к сожалению, не сумела освободиться от влияния захватнической и колониальной политики государства, и не превратилась в самостоятельную исследовательскую сферу, в объективную науку со своими законами функционирования. В лучшем случае геополитическая наука и представители геополитической мысли того времени исполняли роль консультанта политических и государственных деятелей, занимавшихся расширением колониальных владений и упорядочиванием в этом направлении отношений с другими подобными государствами.

Научно-технические успехи XX века, не освободив геополитику от влияния отдельных геополитических центров, великих государств и противоборствующих классово-идеологических блоков, так и не создали условий для ее формирования в действительную науку. Геополитика и в этот период, прогнозируя будущее, не справилась с задачей формулирования целей, направленных в сторону человечности. Хотя именно такого объективного и беспристрастного развития этой науки требовало как будущее человечества в целом, так и каждого государства в отдельности, имеющего свой национальный геополитический интерес.

Однако за прошедший период, геополитическая наука, хотя и не находилась на желаемом уровне, тем не менее постепенно развивалась и прилагала усилия в поисках ответов на возникающие геополитические вопросы времени. Со второй половины XX века до нашего времени, сначала в больших колониальных империях (Великобритания, Франция, Османская, Австро-Венгрия, Германия, Япония, Китай, США, Россия), а после Второй Мировой войны, в основном

в США и являющихся его союзниками по НАТО крупных государствах Запада, а также СССР и Китае, были созданы мощные геополитические центры, научные, политические и стратегические исследовательские институты.

В отличие от США и государств Запада, в СССР и Китае геополитические исследования проводились в специальных секретных центрах. Эти исследования не предназначались для широких масс населения, и больше использовались с целью подготовки различных справок для соответствующих государственных структур, руководящих работников и учреждений стратегического назначения. Преподавание этого предмета в высших учебных заведениях носило закрытый характер для широких научно-педагогических и студенческих кругов и преподносилось общественности как «признак ложной, реакционной и буржуазно-империалистической политики». На самом деле, как в СССР, так и в Китае, именно широкие геополитические анализы и исследования лежали в основе рассмотрения вопросов внутренней и внешней политики, военно-стратегического планирования, построения общественной, демографической, культурно-нравственной деятельности.

Распад СССР и социалистического лагеря, появление новых независимых государств и включение их в мировую политику к концу XX века еще больше увеличила потребность в геополитических исследованиях и исследователях. В советский период основные геополитические центры и геополитики функционировали преимущественно в Москве. В таких союзных республиках, как Азербайджан, даже речи не могло идти о раскрытии информации о геополитических исследованиях и их результатах, привлечении местных кадров к этой работе.

В настоящее время во всем Евразийском регионе, в особенности в государствах постсоветского пространства,

столкнулись с необходимостью проведения собственных геополитических исследований. Для решения вопросов своей национальной безопасности, защиты национальных интересов и целей, определения угроз внутренней и внешней политике, создания доктрин безопасности и реализации других стратегических задач, требуется создание соответствующих научных структур, проведение широких геополитических и стратегических исследований.

В книге впервые в Азербайджанской историографии дается краткий обзор истории зарождения, формирования и развития основных понятий геополитики - от её появления как научной области и до сегодняшнего дня, анализируются взгляды различных ученых-геополитиков, исследуются основные источники, закономерности, объект, предмет, категории, акторы геополитики, рассматриваются мысли и теории политологов, представляющих различные периоды и геополитические школы, проводится их сравнение.

В учебнике, написанном с использованием ведущих геополитических исследований и обобщающих трудов России, Западных государств, Китая, Турции и других стран, в общем виде дается: подробная информация об основных геополитических событиях, происходивших в мире, начиная с 1648 года до современного периода, геополитической характеристике планеты, геополитических центрах силы и отношениях между ними, новых подходах к геополитическим проблемам в глобализирующемся мире, о борьбе за национально-государственные интересы и новый мировой порядок, о существующем положении и перспективах занимающих человечество и угрожающих ему проблемах, таких как экономическая, политическая, энергетическая безопасность, глобальная транспортно-коммуникационная, торговая, сырьевая, международные перевозки, и других геостратегических вопросах; предлагаются материалы, углубляющие геополитические знания, представления и понятия читателя.

Учитывая то, что «Геополитика» была подготовлена для азербайджанского читателя, и, прежде всего, в качестве учебника для студентов и докторантов в профильных областях, в ее соответствующих разделах затрагиваются вопросы, касающиеся интересов основных геополитических сил мира в Евразийском пространстве, в котором расположена и наша страна, проводимой ими политики в Каспийско-Черноморском бассейне и на Южном Кавказе, влияния этой политики на настоящее и будущее геополитического положения Азербайджана. Однако следует особо подчеркнуть, что «Геополитика» наряду с тем, что является академической наукой, в то же время выступает и как прикладная сфера для руководства практической деятельностью. В каждой независимой стране, в том числе и в Азербайджанской Республике, должно быть уделено особое внимание и посвящены отдельные исследовательские работы истории геополитического развития страны, обсуждению ее современного национального развития и интересов, проблемы безопасности и государственной политики их обеспечения, подготовке геополитического и геостратегического кода страны, концепций ее внешней и национальной политики, определению и защите национальных интересов и их контуров, и многим другим геополитическим вопросам. В теоретическом и практическом отношении необходимо постоянно анализировать существующие угрозы, какие-либо потенциальные проблемы, связанные с геополитическими перспективами и будущим Азербайджана, пути их нейтрализации и т.д.

По нашему мнению, в геополитических перспективах Азербайджана важное значение имеет исследование актуальных на сегодняшний день целого ряда проблем: связи и отношения с мировыми и региональными геополитическими центрами, в особенности эксплуатация и вывод на мировые рынки Каспийских энергоносителей, разработка и проведе-

ние в жизнь нефтяной стратегии и безопасности республики, создание транспортно-коммуникационного коридора «Восток – Запад» и обеспечение его безопасности. Также в дальнейших исследованиях должны быть проанализированы вопросы геополитической и геостратегической политики, проводимой Азербайджаном в стране, в регионе и в мире, и предпринимаемые в этой связи практические шаги, его участие в мировой, региональной и Европейской системах безопасности, энергетической сферы, транзита, международных перевозок и транспортных коммуникаций, а также угрожающие Южному Кавказу и нашей стране глобальные процессы в сфере безопасности, энергетики, демографии, и т.д.

В современном мире задача геополитической науки не сводится лишь к планированию в академической форме норм общежития и безопасного будущего человечества и стран. Задача этой науки состоит также и в том, чтобы у высших руководителей каждого государства, политических и общественных деятелей, чиновников, занимающихся управлением, обороной, безопасностью и стратегическим планированием, депутатов и всей национальной элите, формировать широкие геополитические представления и развивать геополитическое мышление для оценки различных открытых и закрытых обществ в международной политике, правильного планирования взаимосвязей между странами, с отличающимися социально-экономическим, экологическим, демографическим, информационным, религиозным, культурным положением, и создания отношений с ними.

В условиях глобализации всего мирового пространства на всех уровнях международных отношений – межгосударственных, межорганизационных и даже в отдельности взятых межличностных связях, большое значение играет правильное восприятие национальной, региональной и планетарной геополитической ситуации, полное оценивание геополити-

ческих знаний. И в этом плане представленный нами учебник может иметь значимость не только для студентов и докторантов, обучающихся на соответствующих специальностях высших учебных заведений, а также для научных работников, но и для специалистов, государственных служащих, политологов, депутатов и самого широкого интеллектуального слоя – национальной элиты.

В связи с тем, что вопросы, связанные с геополитикой Азербайджана и его геополитическими отношениями с зарубежными государствами, будут рассматриваться отдельно во второй части учебника (второй книге), в данной части нашли свое отражение преимущественно общие геополитические вопросы.

I ГЛАВА

ПЕРВОИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИКИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ТЕОРИЙ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДА

Превращение геополитики в отдельную научно-исследовательскую область и складывание ее теоретико-методологических основ не было внезапным событием. До этого человечество прошло довольно длительный период теоретического и практического развития.

Начиная с конца XIX века и на протяжении первой половины XX века, геополитика превратилась в особое научное направление. В то время этот процесс шел в основном в русле формирования ее как прикладной науки и был больше связан с потребностями планирования государственной политики (в особенности военной стратегии) и практических рекомендаций политическим деятелям, чем с потребностями академической науки. Только с начала XX века, в связи с развитием научных знаний в Европе, в особенности с потребностью познания новых политических реалий, геополитика стала постепенно превращаться в академическую науку.

На начальных этапах классические геополитики подходили к геополитике с социально-философских позиций и использовали эту науку в основном для защиты национальных интересов страны. Особое внимание в это время уделялось использованию в межгосударственных отношениях пространства, территории и социальной характеристики географических факторов страны. Основным объектом иссле-

дования основоположников классической геополитики были географическое положение государства, пространственная характеристика, территория, население, соседи и другие подобные вопросы. Кроме того, в связи с тем, что эта наука в основном сформировалась в период борьбы за пространство, усиления колониализма и раскола мира на национальной, классово-идеологической почве на противоположные друг другу фронты (1900-1939 гг.), она в определенной мере носила классовый, политический, а, следовательно, и *субъективный характер*.

§ 1.1. Краткая история геополитических первоисточников и идей планеты до XIX века

Начиная с философов, путешественников, историков древности и до стратегов XVI-XIX веков – глав государств и окружавших их интеллектуалов-мыслителей – все они, в той или иной степени, изучали природу, географию, историю, культуру, военные и геополитические проблемы своей страны, выстраивали определенные отношения с соседями, вступали с ними в контакты.

В рассматриваемый период просто не было научных центров, именуемых *геополитическими*, которые обобщали и формировали бы эту деятельность на научных основах.

Первоисточниками и интеллектуальной основой геополитической науки послужили начавшиеся в XVII-XIX веках в Европе и во всем мире процессы централизации государств и колониализма, идеи и мысли некоторых королей, глав государств, военных полководцев, обладавших широким геополитическим мышлением, а также окружавших их географов-путешественников, ученых, передовых мыслителей и написанные ими труды. Говоря словами английского историка А. Тойнби: драматические контакты европейцев с остальным населением мира превратились в самое основное событие

новой истории, и заставили человечество после этого понять простую истину, что «все мы осуждены на жизнь в рамках единого пространства и времени».

Конечно же, изменившаяся историческая среда и новые геополитические реалии потребовали от всех заинтересованных инстанций и мыслящих людей изучения международных и межгосударственных отношений, природы, причин и последствий возникновения и развития геополитических действий, их обобщенных тенденций и закономерностей, влияния пространственно-территориального фактора на складывание мирового порядка, и другие геополитические вопросы.

В рассматриваемый период, первоисточниками, к которым обращались геополитики, стали знания, факты и теории, известные как в естествознании, так и в социально-гуманитарных науках. Среди таких знаний исследователи в первую очередь отмечают *теорию географического детерминизма*, нашедшую широкое применение в науке того периода. Это было связано с тем, что, приступая к геополитическим исследованиям, ученые уже обладали определенными знаниями о зависимости жизни людей и народов, их культуры, социального устройства, характера и поведения, от природы и окружающей среды, от рек и морей, благоприятного климата и плодородия земли, их безопасности от природных укреплений, гор, лесов и других защитных средств, и т.д.

Кроме этого, в рассматриваемый период в науке были известны идеи многих утопических «органических теорий», вдохновляемых сравнением государства и народа с биологическим организмом. Поэтому классические геополитики уже знали имевшие хождение в науке пространственно-географические и органические теории, и тем самым имели возможности развития на этой основе собственных концепций. Конечно, поскольку в науке было гораздо легче объяснить все явления и процессы природно-историческими закономерностями, то классические геополитики использовали их

при необходимости в качестве основных источников этой науки.

К первоисточникам и теоретико-методологическим основам геополитической науки исследователи относят также появившиеся в середине XIX века теорию «позитивизма» О.Конта, «естественного развития» Ч.Дарвина, и другие подобные теории.

Эти теории непосредственно объясняли жизнь и деятельность людей, причины и результаты культурно-цивилизационного развития, поведения государств и межгосударственных отношений, и другие геополитические проблемы.

Например, социал-дарвинизм объяснял, что войны, конфликты, экономическое, культурное противостояние между государствами и народами естественны, и потому составляют основу национального развития. Конечно, если учесть, что в тот период классические геополитики в основном занимались задачами реализации территориальной экспансии и захвата пространств, установления над ними геостратегического контроля, то не остается сомнений в том, что эти идеи социал-дарвинизма играли для геополитиков роль очень серьезного источника и теоретической основы.

Лишь в современных условиях геополитика как научная концепция на глобальном уровне была призвана выявлять и прогнозировать динамику пространственных границ силовых полей разного характера- военных, экономических, политических, цивилизационных и экологических.¹ Изучать состояния, динамики и тенденций социальных, информационных и других возможностей контроля над стратегическими пространствами на глобальном уровне со стороны различных центров силы.

В свою очередь, изучение влияния географических факторов и природных событий на международную политику и

¹ Мухаев Р.Т. Указ. соч. с. 103

деятельность государств, дало толчок интенсификации геополитических исследований и теорий. В тот период, такие исследования в основном проводились в рамках других наук: философии, истории, географии, военной стратегии, и т.д.

История геополитических идей и теорий отражает в себе возникновение и все этапы развития государств, начиная с древнейших периодов истории человечества.

В древнем мире интерес к геополитическим проблемам был не случаен и возник под влиянием многих *объективных процессов*.

Повторяющиеся процессы и обобщенные примеры в развитии человеческих обществ мира в последние тысячелетия давали людям с широким воображением основания делать определенные обобщения и соответствующие выводы. Ученый Р.Т. Мухаев в результате обобщения различных геополитических процессов приходит к следующим научным выводам, согласно которым:

1. Любая цивилизация, ставшая мировой, или мировая держава, возникла первоначально в определенном центре, для которого вся остальная территория, населенная «варварами» в самом широком понимании этого слова, служила в качестве объекта экспансии и арены расширения жизненного пространства. Правомерность подобного утверждения показывает опыт китайцев, арабов, монголов, оттоманцев, создавших великие империи путем территориальной экспансии.

2. В условиях экстенсивного роста экономики пространственная экспансия представляла собой одно из главных форм самовоспроизводства, продления существования любой цивилизации, доказательство ее пригодности к истории. Поэтому естественно, что любая цивилизация или мировая держава неизбежно приобретала имперский характер.

3. Все ранние цивилизации возникали на реках, которые часто жестко задавали форму жизнедеятельности примитивного общества. Кроме этого, существовали и иные факторы,

которые обусловили осмыслить роль природных условий в эволюции общества.¹

Далее, по мнению автора, в I тыс. до н.э. на планете произошли два важных события. Одно из них было связано с заметным изменением «жизненного пространства», наступившим в результате внезапного похолодания климата земного шара, второе – с революционным переворотом в сознании людей. Эти революционные изменения создали условия для смены в Египте, Месопотамии, Вавилоне, Греции и других древних цивилизациях имевшего до того времени мистического интереса новым, реалистическим натуралистическим и развивающим мировоззрением.

Немецкий философ, историк и психолог Карл Ясперс (1883–1969) одним из первых в Европе пришел к выводу о том, что в тот период повсюду в мире (в Индии, Китае, Европе, на Ближнем Востоке) человек в своих представлениях почувствовал силу осознания целостности самого себя, своих возможностей и воздействия на окружающий мир. Обозначив этот период «осевым временем», ученый писал, что люди избавившись от прежнего мифологического представления о мире, от влияния мифологического, психологического и религиозного воздействия на него, начинают реалистически мыслить и воздействовать на окружающий мир силой своей личности. Согласно ему, это стало в полном смысле этого слова, революционным переворотом в истории человеческой мысли. А последующие события, произошедшие в обществах, уже стали измеряться ценностью человеческой личности и разума, изменяющими время и пространство.²

Овладевшие реальным разумом люди уже не возлагали, замкнувшись в самих себе, надежды на фантастические и небесные силы, а начали реально действовать, исходя из своих новых безграничных возможностей.

¹ Мухаев Р.Т. Указанный труд, с. 71-72

² Там же.

Все народы, жившие до нашей эры, Ясперс выделил в две группы – «исторические» и «неисторические». К историческим или «осевым народам» он отнес китайцев, индийцев, греков, евреев, к неисторическим – все остальные народы. Разделив, в свою очередь, исторические народы в лице греков и китайцев на западные и восточные, он предположил формирование ими соответственно восточной и западной цивилизаций, прохождение интеллектуальной революции внутри именно этих народов и на их территории, с последующим распространением на другие пространства. Согласно ученому, если у прежних людей геополитическое мышление, их знания об окружающем мире и его устройстве, расположении государств и других аналогичных вопросах, опирались на идеалистические традиции и мистицизм, строились на основе мечты об идеальном мире, то уже с первого века нашей эры господствующим становится именно реалистический образ мышления. В этот период люди начинают постепенно познавать и реализовывать в жизни связи между пространством, государством и властью, между географической средой и политическим развитием, и другие геополитические процессы. Реалистический образ мышления создает для людей возможности практической деятельности в отношении окружающего их мира и повседневных процессов. Люди начинают искать связь между мощью государства и территорией, на которой оно расположено. Отсюда вытекает и необходимость изучения влияния географической среды на политическую деятельность, политические страсти, традиции и обычаи, нормы поведения и общественное устройство. Изучение этого, в свою очередь, вдохновляет людей на создание и управление социокультурно и политически идентифицированных человеческих обществ. Соответственно, вхождение обществ, государств в отношения с окружающим миром, с другими государствами и построение

таких отношений, вынуждало их делать и последующие геополитические и геостратегические шаги.¹

Как видно из сказанного, хотя геополитическое мышление на ранних этапах древнего мира строилось в основном на религиозно-мифологических идеях и регулировалось соответствующей деятельностью, тем не менее, на определенном этапе истории под влиянием различных ученых, у людей появляется реалистическое мышление и соответствующие ему реалистические теории. Именно к этому периоду и относят историю развития геополитической науки.

§ 1.2. Геополитические учения Древнего Китая и Индии

По мнению исследователей, образцы самых древних в мире геополитических учений возникли на Востоке (в Китае, Индии, Арабском мире и других цивилизационных очагах).

Возникновение первых государственных объединений на территории Китая относят к началу II тысячелетия до нашей эры. В XVIII в. до н.э. страна была объединена под властью племен Шан. В V в. до н.э. в Китае, длительное время находившимся в составе единого государства, начались внутренние междоусобицы, и государство, распавшись на различные царства, оказалось в состоянии, благоприятном для внешних завоеваний. Именно с этого периода Китайская империя подвергается нашествиям зарубежных государств, и китайский народ был вынужден не раз подниматься на борьбу против иноземных захватчиков.

В целом историю формирования национального единства в Китае исследователи относят к периоду Империи Чжоу. Этот период в истории страны характеризуется началом общекитайского движения борьбы против внешних врагов.

¹ Там же, с. 72-73

Именно в этот период в сознании китайского населения появляются геополитические идеи и доктрины централизованного Китая.

Согласно геополитическим представлениям древних китайцев эта страна выступала как «центр Поднебесной» (по-китайски «Тянь»). По сути, само название Китая происходит от слова «Чжунго» (*чжун* – «середина», *го* – «государство») – «Срединная империя». Начиная с этого времени, Китайская империя, используя преимущества системы централизованного государства, своего выгодного географического положения, и говоря их словами, «облагодетельствованная богом», создав самую высокоразвитую техническую, культурную и военную империю, приступила к завоеванию окружающих территорий.

Расцвет Китайской империи приходится на период династии Цинь в III в. до н.э. В правление этой династии завершился процесс централизации Китая и все земли Юго-Восточной Азии оказались включенными в его состав.

Правители древнекитайского государства, на основе реалистичного и прагматичного управления планомерно претворяя в жизнь свои военные, политические и геостратегические задачи в отношениях с окружающим миром, создали серьезную и системную стратегию отношений с другими государствами и народами мира. В повестке дня этой стратегии в качестве важнейшего требования стояла задача борьбы с внешними захватчиками. По сути, борьба против внешних захватчиков составляла основу геостратегической деятельности не только Китая, но и Древней Греции и Древнего Рима, и считалась основной обязанностью правящего клана. Строительство в этот период Великой Китайской стены также стало одной из основных мер, предпринимаемых государством для предотвращения иноземных вторжений.

Несмотря на то, что геополитические идеи в Древнем Китае формировались на основе мифологического, социо-

антропоморфологического мировоззрения, они в то же время были образцами законченного реалистического мышления. Уподобляя окружающий мир человеческому организму, китайцы полностью разделяли зависимость человека, как от него, так и от патриархальной структуры общества. В дошедших до наших дней рукописях тогдашних мыслителей (среди них Лао-цзы, Конфуций, Мен-цзы и другие, жившие примерно в 579–289 гг. до н.э.) дается целый ряд военно-стратегических, геополитических и географических идей по многочисленным вопросам – о соседних больших и малых государствах; роли рек и озер, морей и океанов в строительстве этих государств; расположении империй в центре мира; привлекательности больших государств для малых; заселении по договоренности геополитических территорий, и т.д. Например, Конфуций (551 – 479) в своем труде «Лунь-юй» («Суждения и беседы») хотя прямо и не говорит о геополитических проблемах, тем не менее, затрагивает ряд вопросов, связанных с достижением победы над соседним государством и использованием совокупности скрытых тактических приемов и путей (вербальная коммуникация), с основами нравственного управления государя и правящего слоя, силы государства и его отражения в пространстве, иерархической системы управления и ее особенностями. Геополитические идеи автора опираются на образ мышления и стратегию китайского народа, такие как доктрины достижения победы над соседними государствами и установления господства над ними тайными и обманными уловками, нанесением неожиданных ударов и т.д. Он связывал все эти стратегии с признанием эффективного государственного управления и наличием естественных различий в человеческом обществе.

Конфуций считал, что подобно живым организмам в природе, в обществе также каждый человек должен обладать различной силой, положением, правами и обязанностями. Сущность своего социального закона он объяснял следую-

щим образом: «Правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном».¹

Оригинальные геополитические мысли можно встретить и в произведениях древнекитайского философа Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.). В его научном наследии нашли свое отражение философия «власти в пределах четырех морей» и ее геостратегическое обоснование. Обогадив конфуцианскую концепцию «нравственного управления» философией «служения народу и государству», он считал необходимым для любого лица, управляющего государством продумывать геополитические результаты предпринимаемых каких-либо шагов, заранее предугадывать возможные последствия этих шагов для представляемого им государства и народа.

В соответствии с мировоззрением автора в трудах Мэн-цзы была изложена формула и различные аспекты «науки правильного управления». В качестве основных признаков авторского стандарта «правильного управления» оценивались дальновидность, человеколюбие и справедливость.

В исторической литературе о развитии древнекитайского государства особое место уделено правлению династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). В геополитическом смысле важное значение имеет наличие реалистической геостратегической программы, нашедшей свое отражение в деятельности государства династии Хань. Три неизменных фактора, составляющие основу этой геостратегической линии – территориальная целостность Китая, требование постепенного роста населения и неизменные правила иерархического управления и норм общежития, могут быть расценены как истинный геостратегический код успешного управления правящей династии и устойчивого развития Китая вплоть до XVIII века.

В III тысячелетии до н.э. геополитические мысли и суждения встречаются и на территории современной Индии. В этот период на рассматриваемой территории на основе

¹ Мудрецы Поднебесной. Симферополь, 1998, с. 80

Хараппской культуры стала формироваться общеиндийская цивилизация. Эта цивилизация просуществовала до середины II тысячелетия до н.э. Вторжение воинственных племен ариев на эту территорию во II тысячелетии до н.э. и создание ими здесь государственной структуры привело к появлению геополитической, культурной и военной стратегии древней Индии. Геополитические представления правителей этих государств содержатся в древнейшем памятнике духовной культуры ариев – Ведах. В этих памятниках принято изображать мир как океан, в котором плавают корзины с цветами. Исследователи считают, что в географических представлениях индийцев эти корзины и цветы были признаками планетарных пространств (континентов), а большой океан и территории внутри него изображают континентальные и субконтинентальные территории, а также Северные земли.¹

Некоторые геополитики отмечают полное соответствие пространственного деления в этих источниках современным мировым системам моря, суши и полуостровов. Геополитическое мышление древних ариев, как писал немецкий путешественник К.Риттер, отражало в себе единство взаимосвязи между природой (океан и суша) и человеческим обществом (государство). Арии, как и китайцы, ставя в центр мироздания (мира) соответственно свои народы (страны), тем самым считали этноцентрические идеи основой общества и культуры.² По сути, в последующие периоды, даже в классической геополитике, схожие идеи становились основой национальных геополитических теорий.

Одним из зодчих древнеиндийской цивилизации, давшим многочисленные идеи в различных областях культуры, был государственный деятель, историк и литератор брахман Каутилья. В книге «Артхашастра или наука политики»), напи-

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009, с. 51- 52.

² Там же, с.52

санной в IV до н.э., а также других рукописях, нашли свое отражение множество ценных геополитических идей и мыслей предполагаемого автора. И сегодня геополитиков мира удивляют выдвинутые им мысли, в том числе геополитические размышления относительно проблем эффективного государственного управления, управления и права, войны и дипломатии, о правилах заселения пустующих или завоеванных областей. В частности, его идеи о поселенческой политике центральной власти, обеспечении населения землей, строительстве укреплений для защиты границ от внешних вторжений, и т.д. могут считаться наиболее передовыми теоретическими мыслями своего времени.

Конечно же, труды Каутильи не имели строго геополитического значения, и в основном были посвящены вопросам государственного управления. Однако, его идеи относительно связи между географическим фактором и пространством, безопасностью государства и его границами, многочисленные геостратегические размышления, стали важным образцом геополитического мышления того времени.

Каутилья, считавший пространство важным ресурсом государства и основой отношений с внешним миром, писал, что границы селений надо установить по рекам или горам, лесам, колючим кустарникам, оврагам, валам, и другим укреплениям. По его мнению, эти укрепления должны быть либо естественными, либо созданы искусственно.

Размышления Каутильи, хотя в целом и опирались на религиозно-идеалистические взгляды древних индийцев, тем не менее, по многим геополитическим и геостратегическим проблемам, таким как природа и ее стратегические возможности, факторы географического пространства, и т.д., строились на реалистических природно-географических и геополитических знаниях.¹

¹ Артхашастра, или наука политики. М., 1993.

§ 1.3. Ранние геополитические концепции Арабского мира

В геополитической литературе Аравийский полуостров, находящийся в юго-западной части евразийского материка и занимающий промежуточное положение между Европой, Центральной и Южной Азией и Северо-Восточной Африкой, и охватывающий площадь примерно в 3 млн кв. км., представлен как геополитическое пространство древнего арабского мира. Земли Арабского мира простирались от берегов Средиземного (с северо-запада), Красного (с юго-запада), Аравийского (с юго-востока) морей и Персидского залива (с северо-востока). Природные условия на этих территориях были жаркими и сухими, и на большей их части преобладали песчаные пустыни.

Уже в I тыс. до н.э. на юге Аравийского полуострова появилась земледельческая культура, опиравшаяся на развитую систему орошения. В другой части полуострова жили занимавшиеся кочевым скотоводством племена бедуинов. В других частях полуострова были оседлые арабские племена, имевшие развитые ремесла и торговлю, и селившиеся преимущественно вдоль берегов рек и прибрежной полосы.

В начале VII в. н.э. геополитические отношения на Аравийском полуострове определялись борьбой между Византией, Ираном и Эфиопией за контроль над территориями и доходным торговым путем, проходившим через них. В тот период на этих территориях уже были развиты религии единобожия – иудейская и христианская, но ислама пока не было.

В 570-632 годах начатое пророком Мухаммедом движение по утверждению новой религии – ислама, привело к объединению арабского мира и сыграло важную роль в последующей геополитической структуре этого региона. Массовое принятие населением ислама в геополитическом

плане стало причиной создания этнически и религиозно объединившимися арабами единого государства Халифат.

С момента своего возникновения Халифат, превратившись в новую геополитическую реальность на рассматриваемых территориях, стремился распространить свое влияние и мусульманскую религию не только на весь Аравийский полуостров, но и на обширные территории Азии, Африки и Европы. Пророк Мухаммед, как утверждает традиция, направил знаменитое религиозное послание с призывом обратиться в ислам, всем тогдашним геополитическим субъектам и акторам региона: византийскому императору Ираклию, иранскому шаху Хосрову II, эфиопскому негусу, арабскому вассалу Византии Гассаниду, византийскому наместнику Египта Георгию, правителям Омана, Йемена, Бахрейна, и другим племенам, которые исповедовали православие, монофизитство, зороастризм. Начиная с этого времени ислам распространяется не только на Аравийском полуострове, но и всем мире, превратившись в мировую религию.

После внезапной смерти пророка Мухаммеда в 632 году, военно-религиозная экспансия Халифата была продолжена. Последующие правители Халифата в завоеванных странах активно насаждали новую религию и проводили переселенческую политику, распространяли арабскую культуру и язык. Именно с этого периода в истории человечества возникает *геополитическая концепция Ислама*. А это в свою очередь оказало серьезное влияние на последующее геополитическое структурирование человечества.

В соответствии с концепцией развития и распространения ислама, мир делится на три сферы:

- Первая сфера, называемая центральной, включает в себя страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей Халифата. Именно здесь расположены все мусульманские центры уп-

равления и структуры режима Халифата (за исключением наместников на местах).

- Ко второй сфере относятся страны, подчинившиеся мусульманам путем договора. Немусульманское население этих стран находится под покровительством ислама и платит за это специальную подушную подать (джизья). Говоря современным языком, эти территории были своего рода полуколониями Халифата.
- Третья сфера считалась областью войны. Это страны и народы, которые и не приняли ислам, и не имели договора с Халифатом, и, следовательно, находились с ним в состоянии войны. Халифат постоянно вел борьбу за их превращение в полуколонии.

Как видим, в рассматриваемый период Халифат посредством распространения ислама проводил, в полном смысле этого слова, мировую политику, имевшую своей целью: обратить в ислам все народы «не имеющие священной религии и книги», а те, которые имели «религию и книгу» поставить под контроль Халифата. Эта геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную структуру, называемую Халифатом. В центр этого мира ставились арабская нация, мусульманская религия и религиозный центр мусульман Мекка. Этот город виделся не только центром будущего мусульманского мира, но и одновременно столицей мировой империи.

Геополитические идеи Халифата излагались в работах ряда арабских ученых. Среди них особое место занимают Аль-Фараби и Ибн-Хальдун.

Выдающийся арабский ученый, энциклопедист, политический мыслитель **Абу Наср ибн Мухаммед Аль-Фараби** (870-950), получив блестящее по тем временам образование в Багдадском университете, глубоко изучал естественные, социальные, политические науки, был известен как один из ясно мыслящих философов. Своими трудами он заслужил в

арабском мире прозвище «Второй учитель» (т.е. второй Аристотель). Его политические идеи открыто несли на себе печать геополитического мышления.

Аль-Фараби, как и Аристотель, объяснял политические и общественные процессы естественными, природными причинами, связывал политику и географию. Например, в его представлении человеческое общество – это соединение многих людей в одном месте их проживания, процесс совокупного воздействия географических и социальных факторов на формирование социальных ценностей и норм общежития.¹

В то же время, Аль-Фараби, в зависимости от языка, религии и норм поведения, делил человеческие общества на отдельные народы. Эти различия он оценивает с помощью трех факторов: нравственность, естественные черты характера и человеческий фактор, выраженный в индивидуальном характере. Кроме того, он выводил язык и образ мышления в виде качественных показателей дифференциации народов. Таким образом, Аль-Фараби объяснял причины различий в формировании сознания, нравственности, характера и религии людей различиями в географической среде и процессах этногенеза.

В своих трудах Аль-Фараби раскрывает политические и геополитические аспекты возникновения государств. Он подразделял все государства на великие, средние и малые. К *Великим государствам* он относил те, которые объединяют в своем составе совокупность многих народов, и направляют их на достижение высших целей, мира и процветания. К *средним государствам* он относил страны, объединяющие один народ, а к *малым* – государства, представленные лишь одним городом. Как видим, его геополитические рассуждения полностью соответствуют появившимся столетиями поз-

¹ Гражданская политика. Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. СПб, 1993, кн.1, ч. I, с. 4-6

же в Европе системе империй, обычных государств и государств, называемых полисами.

Аль-Фараби в трех формах государственного управления (господства, автономности и зависимости) выделял три положения и соответственно три качества государственного управления. Согласно учению Аль-Фараби, наиболее совершенным, как и у Аристотеля, в системе государственного управления считался «коллективный город».

Аспекты геополитики встречаются в трудах другого арабского мыслителя **Ибн-Хальдуна Абд-ар-Рахмана Абу Зейда** (1332-1406). Следует отметить два его наиболее богатых геополитическими идеями труда: «Большая история, или Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, овладевших властью великих размеров» (1367), а также энциклопедическое произведение «Муккадима». В обоих своих произведениях Ибн-Хальдун дает многочисленные сведения о географии территорий проживания арабов, персов и берберов, их климатических зонах, принципах расселения, этнических, социальных и культурных различиях, их истории и культуре. Он обосновал многие элементы связанной территориальным расселением географической теории, выдвинутой столетиями позже В.П. Семеновым Тянь-Шанским.

По автору, люди в процессе освоения мира вступают в сотрудничество с другими людьми и народами, проживающими на этих территориях для совместной добычи пропитания и защиты от вторжений. Он считает этот процесс постоянным, а объединение и взаимопомощь людей в процессе освоения ими мира вечным и совершенствующимся, обеспечивающим естественным путем развитие человечества от примитивности к цивилизации, к будущим достижениям.

Хотя теория цивилизаций Ибн-Хальдуна и была создана на основе древних кровнородственных отношений – особого типа социального объединения (он называет такое объединение Асабийя), в то же время автор не исключает и другие

типы отношений. Он считал, что объединение людей в общества первоначально происходит на основе родства, а затем, вовлекая в эти общества и других людей, объединяет их ради достижения конкретных целей. Указывая среди основных причин объединения людей защиту и преимущества совместной жизни, он отмечает, что, конечная стадия таких объединений завершается образованием государства. Такое государство не исключало существования в своем составе самых различных социальных групп.

Ибн-Хальдун наилучшим путем создания государства считал отмеченную выше мирную форму объединения асабийи. Однако государства могут образовываться и без асабийи. Это возможно в случае завоевания. Иначе говоря, пришедшее к власти какое-либо племя путем захватов может присоединить к себе другие племена. Он даже приводил такой пример: насильственное распространение Халифатом ислама среди других народов он представлял как объединение многих инородных этносов в едином этноцентрическом образовании, что ведет к разрушению асабийи. Он приводил также примеры иранцев, тюрков-сельджуков, насильственно включивших различные этносы в состав единого государства.¹

§ 1.4. Геополитические учения древних греков и римлян

В исторической литературе колыбелью геополитических традиций и мышления древнего Запада по праву считаются античные Греция и Рим. К геополитическим источникам европейского древнего мира относят труды античных ученых: Фалеса Милетского (625 – 547 гг. до н.э.) и Анаксимандра, историков Геродота и Фукидида, философов Платона и Аристотеля, древнеримского оратора и стратега Марка Цице-

¹ Гражданская политика. Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. СПб, 1993, кн.1, ч. I, с. 18 - 22

рона, ученого-географа Страбона, в которых нашли свое отражение географические и военно-стратегические материалы и знания, геополитические мысли.¹

Анаксимандр (610 – 547 гг. до н.э.), впервые составив масштабную географическую карту Европы и мира, тем самым оказал неоценимую помощь будущим государственным деятелям и геостратегам континента. Поместив Грецию в центр мира, многие территории Европы и Азии он представил как места расположенные вокруг пространства обитания древних греков. Эта карта была составлена в форме круга и окружена океанами.

Другой древнегреческий ученый **Геродот** (484 – 425 гг. до н.э), будучи видным ученым в области истории, географии и этнографии, оставил после себя богатое особое геополитическое наследие. Посвятив более 10 лет путешествиям, Геродот изучил Египет, Ливию, Вавилон, Персию, Малую Азию, Черноморские проливы, Южный Кавказ, Азербайджан, Южную Италию, Средиземное море, и другие важные геостратегические территории, собрал многочисленные материалы об океанах, морях, реках, о народах и государствах на этих территориях. По мнению современных исследователей, именно с сочинений Геродота ученые античного мира стали демонстрировать геополитический подход к окружающему миру, людям, государствам и географическим территориям.

В своем произведении «Histories Apodeixis» («Изложение событий»), Геродот собрал геополитически насыщенный исторический, политический, военно-стратегический, мифологический, этнографический и географический материал. В его книге «История» исторические события изложены с геог-

¹ Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры: история географических идей. М., 1998, с. 39-40; Геродот. История. Ленинград, 1972; Фукидид. История. Ленинград, 1981; Аристотель. Сочинения. Е. 4. М., 1981; Страбон. География М., 1984.

рафической точки зрения, а географические пространства – с исторической. Именно Геродоту принадлежит и знаменитое изречение «География – исполнитель истории».

Историческая карта Геродота была составлена с указанием границ и территорий, населенных четырьмя крупными народами того времени – колхов, саспиров, мидян и иранцев. Геродот описывает эти народы, как проживающие в окружении Северных морей и вдоль Индийского океана.

Геродот в своих трудах рассказывает о быте и традициях варварских народов, истории Эллады, политике возглавлявших народы отдельных государственных деятелей, территориях племен, полисов, великих и региональных государствах Европы, Азии и Африки, других континентальных и политико-географических пространствах.

Другой греческий историк **Фукидид** (46 – 396 гг. до н.э.), описав в своей книге «История» войну пелопоннесцев с афинянами, выдвинул также много геополитических идей. Дело было в том, что длительные войны между Афинами и Спартой носили характер соперничества за гегемонию в Элладе. Фукидид постарался нарисовать целостную картину геостратегической истории, географии и демографии этого региона. В его трудах на основе реалистического анализа форм общественного устройства и государственного управления, демократии и олигархии, различных типов занятий, и т.д., впервые в истории был проявлен образец прагматического подхода.

Фукидид также первым из древнегреческих историков стал рассматривать исторический процесс как внешнеполитическую и военную деятельность. В своих трудах он оценивал фактор силы как основной и характерный атрибут межгосударственных отношений. В то же время он также впервые в истории отметил существование противостояния между сушей и морем.

Фукидид считал, что война является нормальным состоянием государства, и природе государства, подобно человеческой, присуще стремление к захвату еще больших пространств, расширению своих территорий. Поэтому ситуация в мире никогда не будет стабильной, и то или иное государство, усиливаясь, будет предпринимать попытки к изменению существующего положения и силой поменять структуру мира.

Геополитические идеи нашли свое отражение и в трудах древнегреческих философов **Платона** (428 – 348 гг. до н.э.) и **Аристотеля** (384–322 гг. до н.э.). Оба автора, выступая с позиций географического детерминизма, объясняли роль естественных факторов в развитии человечества, влияние на человеческие общества природы, климата и географической среды.

Аристотель считал, что географическое размещение народов серьезным образом влияет на их интеллектуальные и нравственные качества. Он писал, что племена, обитающие в странах с холодным климатом, притом в Европе, преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам. Поэтому они дольше сохраняют свою свободу, но не способны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями. Народы, населяющие Азию, в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам, но им не хватает мужества; поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии. Эллинский же род, занимая как бы срединное место, объединяет в себе те и другие свойства: он обладает и мужественным характером, и умственными способностями. Аристотель только эллинам отводил способность властвовать над всеми, пользоваться наилучшим государственным устройством.

По Аристотелю «наилучший государственный строй не может возникнуть без соответствующих внешних условий», в нем все формируется и развивается под влиянием природного бытия. В то же время, в его концепции природы и госу-

дарства проводится связь между количеством населения и его качествами, площадью территории государства и его военной силой. Он считал, что без указанных факторов невозможно существование образцового государства. Говоря о количестве населения и его качественных характеристиках, Аристотель, разделив население государства на свободных людей, зависимых (метеков) и рабов, выдвигает идею зависимости силы государства от количества свободных людей. По нему, свободные люди – это преимущественно городское население, занимающееся торговлей, земледелием и ремеслами.

В то же время, Аристотель раньше всех в мире указал на связь безопасности территории государства и его границ с использованием морей, рек и других природных факторов. В своем труде «Политика», давая сведения об особенностях геополитического положения острова Крит, он пишет, что «Остров Крит как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой – от Азии...».¹

Как видно, идеи Аристотеля о роли климата, окружающей среды и географическом размещении в развитии государства стали в последующие эпохи подлинным источником для континентальных геополитических и геостратегических концепций.

Попытку практической реализации знаменитой аристотелевской теории «естественно-географической среды» осуществил Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.). Александру, ведшему захватнические войны на большом удалении от границ Греции, удалось одержать большинство своих

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения, с. 434 - 435

побед, прежде всего, благодаря тому, что он использовал накопленные греческими путешественниками и географами факты, суждения и другие инструкции. Александр, стремившийся реализовать *геополитическую идею панэллинизма*, объединив всех греков, выступил единой геостратегической силой против окружающих «варварских племен», и сумел на длительное время установить господство на больших пространствах Азии.¹

Одним из геостратегических центров реализации идеи объединения в едином пространстве всех народов и стран, стал *Древний Рим*. Римляне, придерживавшиеся философии «бесхозные земли принадлежат тому, кто их первым захватил», невзирая на этническую, социальную и другую принадлежность людей, населявших эти территории, путем захвата поставили их под власть Римской Империи.

Видным выразителем геополитических идей Рима стал древнеримский политический и общественный деятель, юрист и оратор **Марк Туллий Цицерон** (106 – 43 гг. до н.э.). В своих многочисленных политических речах и трудах он внес много нового в понимание мировой политики, геостратегии и других проблем. Цицерон считал, что при создании долговечного государства и долговечной власти необходимо учитывать все исторические, географические, политические и стратегические вопросы. При основании города или государства, следует обратить серьезное внимание на его местоположение, окружающие естественно-географические условия, связанные с государственным управлением законы, нормы поведения и другие внутренние вопросы.

Другой древнеримский стратег, ученый-географ **Страбон** (64/63 гг. до н. э. - 23/24 гг. н. э) в своем труде «География» широко осветил политическое и географическое положение того времени в мире, выдвинул многочисленные геополитические идеи. В работе Страбона «География» особое место

¹ См. Античная Греция. М., 1983, Т.2, с.162

занимают вопросы об использовании географии и географических пространств для нужд государства, преимуществах использования людьми суши и моря, связи между природными условиями и существующим положением людей, и др.

Поскольку написанная Страбоном работа была предназначена для римских политиков, правителей и военных, в этой книге нашли свое отражение многочисленные материалы о землях вокруг Римской Империи. Более того, современники Страбона называли это произведение обзорной книгой по управлению миром.

Страбон, как и многие его современники, делал попытки объяснения положения культуры народов географическими факторами. Так, он объяснял силу и величие Древнего Рима его особым географическим положением, расположением на Аппенинском полуострове, преимуществами окружающей географической и естественной среды.¹

§ 1.5. Основные геополитические учения и теории Европы в средние века и Новое время

Некоторые исследователи утверждают, что истоки классической геополитики коренятся в трудах мыслителей, путешественников и военных стратегов и других передовых людей Европы в Новое время. В результате обобщения можно сказать, что все исследования того времени в области Европейских геополитических и международных отношений, можно разделить на две основные группы – идеалистические и реалистические теории. Начиная с древних времен и до наших дней, именно в рамках этих двух подходов происходило преломление факторов пространства и географии в международных отношениях, выявление их сущности и достижение определенных результатов.

¹ Страбон. География. М., 1994, с.7

Все реалистические и идеалистические течения, существовавшие в геополитической мысли и литературе того времени, анализ происхождения общества и государства, этапы развития человечества и в целом исторический процесс, рассматривались через призму трех геополитических теорий – *географического детерминизма, военно-стратегического и гражданского подходов.*

По мнению Р.Т. Мухаева, все исследования в средневековой Европе (V-XV века), относящиеся к геополитике, носили в основном *идеалистический* характер. Сущность контактов между пространством, географией и человеком со стороны христианских религиозных центров оценивалась как «божий порядок, в который вмешательство реальных людей является грехом, и в самом лучшем случае лишь избранные Великим Творцом на земле правители могут в него вмешаться». В этих учениях, основанных на догматах церкви и ее апологетов, судьбы Земного мира и человека, геополитической структуры и миропорядка, по сути, были заранее predeterminedены Богом. **Аврелий Августин** (354–430), считающийся одним из ведущих христианских политических теоретиков, пытался обосновать указанную идеалистическую теорию в своих рассуждениях о связи миропорядка с волей Бога.

Возникновение и широкое распространение в Европе геополитических идей началось в конце V века и совпало, в условиях постепенного упадка Западной Римской империи, с периодом усиления центробежных тенденций в имперских провинциях и складывания новых властных центров на национальной почве.

Среди событий, давших наибольший толчок развитию геополитической мысли Европы стали христианские *крестовые походы 1096 – 1270 годов против мусульманских народов и исламской религии.* В результате этих походов и в период Великих географических открытий планетарное

географическое и геополитическое мировоззрение европейцев значительно обогатилось все новыми сведениями, знаниями, были составлены карты суши и морей. А это в свою очередь оказало серьезное влияние на последующие геополитические исследования и события. Знакомство с новыми территориями, океанами, морями, берегами рек, государствами, народами и человеческими общностями, стратегическими, материальными и торговыми характеристиками этих территорий, совершило поистине революционный переворот в сознании европейских геополитических деятелей, привело их к выводу о приоритетности географических пространств, территориального фактора в создании и развитии государства, обеспечении его безопасности и развития.

Кроме того, распространение Великих географических открытий в средневековой Европе и постепенное превращение колониализма в официальную политику континентальных государств, дало новый толчок развитию идей географического детерминизма и ускорило его практическое применение в Европе и в мире.

Начиная с XVI века, развитие капитализма в Европе, складывание нового буржуазного класса и начало колониального процесса, привели к появлению новых центров познания и реалистического анализа геополитических реалий.

По мнению исследователей, среди событий XV века, давших сильный толчок подъему геополитического сознания в Европе, стали падение Византийской империи и складывание централизованных национальных государств. Эти события, с одной стороны, развязывали руки королевской власти в Европе, вдохновляли ее на борьбу за новые колонии, а с другой стороны – ориентировали наиболее передовых носителей стратегического и геополитического мышления того времени на изучение важных геостратегических территорий, поездки на них на государственном уровне, подготовку военно-стра-

тегических, завоевательных, поселенческих, географических, топографических планов, обзорных книг, и т.д.

Серьезное влияние на источниковедческую базу теорий европейских геополитиков оказало изгнание турками из Константинополя в Рим Византийского императора и православного патриарха. В распоряжение образованных читателей оказались привезенные из Византии опубликованные труды античных исследователей. Христианская Европа, знакомясь с геополитическими и геостратегическими идеями античных авторов, приступает к собственным все новым и новым исследованиям.

Все эти процессы, в конечном счете, дали толчок к постепенной замене реалистическими теориями господствовавших в прошлом церковных религиозно-идеалистических взглядов о геополитической структуре мира и планетарном порядке. Начиная с XVIII века инициативы европейских мыслителей-просветителей, связанные с человеком и его научным мышлением, различными научными экспериментами, совершили подлинный скачок в этой области.

В исторической литературе самой древней геополитической теорией считается выдвинутая Аристотелем теория географического детерминизма. Эту теорию можно считать самым древним образцом познания геополитики и геополитических процессов.

Идеи о влиянии геополитической среды (климата, рек, морей, и т.д.) на историю можно встретить в трудах античных мыслителей Геродота, Гиппократ, Фукидида, Полибия и других.

В Новое время в Европе впервые к этой теории обращается французский ученый **Жан Боден** (1530–1596) в своей работе «Шесть книг о государстве» (1577 г.). Эта его работа вновь возродила интерес европейцев к проблеме географического детерминизма.

Различия и изменения в политическом и государственном устройстве Боден объяснял тремя причинами: Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием природы. На первое место по силе природного влияния он ставил географические причины, а наибольшее значение среди всех географических факторов придавал климату.¹

Земной шар Ж. Боден делил на три части: жаркую – экваториальную, холодную – полярную и среднюю – умеренную. Вслед за древнегреческим мыслителем Полибием он утверждал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий и места развития. Мыслитель писал, что на севере живут физически более сильные и воинственные люди, а на юге – более одаренные.

Идеи географического детерминизма нашли еще более широкое распространение в XVIII–XIX вв. В работе «О духе законов» (1748 г.) французский просветитель, философ **Шарль Монтескье** (1689–1755), вслед за Боденом главную причину различий в законодательном устройстве государств связывал с особенностями климата. Он полагал, что люди, живущие в холодном климате более нравственны, чем те, кто живут в умеренном, потому что особенности этого климата, отражаясь на них, делают их более переменчивыми. По мнению Монтескье, жаркий климат ослабляет характер людей, что привело к развитию рабства в жарких странах.

Именно Монтескье впервые в европейской геополитике связал естественно-географический фактор с устройством государства, формами управления, раскрыл влияние климата на жизнь государства и общества.²

Во французской школе Нового времени, кроме Монтескье, изучением влияния местных условий, климата и природной среды на формирование людей, народов и типы общества занимались также **Жан Батист Дюбо** (1670–1742),

¹ См. Михайлов Т.А. Эволюция геополитических идей. М., 1999, с.63

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995, с. 350

Ипполит Адольф Тэн (1828–1893) и социолог **Эдмон Демолен** (1852–1907). Они также исходили из того, что климат страны является основным фактором культурного развития народов. Однако в то же время они считали, что в общественном устройстве наряду с географическими и климатическими факторами, немаловажную роль играют также расовые особенности, менталитет и обычаи народа.

В указанный период идеи географического детерминизма во многом разделял и ряд немецких ученых: И. Кант, Г. Гегель И. Гердер, А. Гумбольдт и К. Риттер.

Георг Фридрих Гегель (1770-1831) в своей работе «Философия истории» обращаясь к теории географического детерминизма, дает обширные сведения о роли географических факторов в жизни народов. А в курсе лекций по философии истории у него есть даже специальный раздел «Географическая основа всемирной истории». В нем он обосновывает те естественные свойства стран, которые «раз и навсегда исключают их из всемирного исторического движения». Причиной такого движения является жаркий или излишне холодный климат.¹

В своих работах Гегель, обладавший энциклопедическими знаниями, впервые связал географический детерминизм с расизмом. По его мнению, только лишь страны Западной Европы и США являются носителями исторического прогресса. Народы же других регионов и частей света, в том числе и русский, рассматриваются им как стоящие ниже европейцев. Так, порабощение коренных жителей Мексики и Перу испанскими конкистадорами Гегель объясняет тем, что индейцы «во всех отношениях, даже в отношении роста, стоят ниже европейцев».

Гегель выводит тот или другой общественный строй из комбинации трех «географических различий». По его мнению, земная поверхность состоит из:

¹ Гегель Г.Ф. лекции по философии и истории. СПб., 1993

- безводного плоскогорья со степями и равнинами;
- низменностей, переходных стран, орошаемых реками территорий;
- прибрежных стран, непосредственно прилегающих к морю.

Отсюда Гегель делает вывод, что скотоводство является занятием обитателей плоскогорий, земледелием и промышленным трудом занимаются жители низменностей, и, наконец, торговлей и судоходством занимаются народы, относящиеся к третьей группе. Выступая с этих позиций, Гегель связывает патриархальную самостоятельность с первой группой, собственность и отношения господства – со второй, а гражданскую свободу относит к третьей группе.

Впоследствии эти идеи Гегеля развивали не только немецкие, но и многие другие западноевропейские ученые.

В конце XVIII века – первой четверти XIX века теорию географического детерминизма продолжил немецкий геополитик **Александр фон Гумбольдт** (1769-1859). Используя большой эмпирический материал, он провел специальное исследование, посвященное роли географического детерминизма в жизни народов. Его главная мысль заключалась в том, что география должна давать полную картину окружающего мира и служить целям человека. В своих трудах геополитик связывал характер людей, развитие общества с природно-географическим различиями – источниками пропитания, климатом и другими естественными условиями.¹

Другой немецкий ученый, географ **Карл Риттер** (1779-1859) также успешно развивал идеи географического детерминизма. В период руководства Берлинским Географическим Обществом он совершил путешествия по Европе и миру, изучал важные геополитические территории планеты. Риттер был больше географ и поэтому свои исследования

¹ Михайлов Т.А. Указ. соч. с. 65 - 66

преподносил в географическом ключе. Однако Риттер рассматривал географию как прагматическую науку, поскольку считал необходимым направить ее на изучение взаимосвязи и взаимозависимости Земли и ее населения, сопоставление различных континентов, стран, географических зон и человеческих обществ.

Риттер, придя к выводу о том, что судьбы и развитие народов полностью зависят от окружающей среды, писал, что Европа счастливым своим климатом и умеренностью времен года обязана ограниченности своего пространства.

По мнению Риттера, климат, природные условия и окружающий мир в целом оказывают серьезное влияние на жизнь людей, проживающих в конкретном регионе, оставляют глубокий след в их взаимоотношениях с другими обществами. Он также связывал формирование и развитие физических и умственных способностей непосредственно с окружающей средой.

Собранный Риттером обширный материал о климате планеты, размещении населения, истории народов, их культуре, социальном положении, демографических проблемах, и т.д., позволил ему применить в исследовании свой сравнительный метод. На основании такого сравнительного анализа истории человечества и природы, впервые в Европе он выдвинул свою теорию **постоянного противостояния государств суши и моря**.

Риттер, разделив Землю на две полусферы: водную (морскую) и сухопутную (континентальную), сконструировал иерархическую схему регионального движения Земли.

Континентальную полусферу он разделил на два больших региона: «Старый Свет» и «Новый Свет». «Старый Свет», согласно автору, протягивается с Востока на Запад, его климат в большей степени однообразен, чем в «Новом Свете». «Новый Свет» простирается с Севера на Юг и отличается климатическим разнообразием.

Риттер, выдвинув также геополитическую теорию «география как компонент национального сознания», стал одной из наиболее заметных фигур среди классических геополитиков, объяснявших таким образом связь между человеком и окружающей его средой, в том числе, своеобразием формирования национального географического сознания немцев.

Риттер считал, что каждый человек, народ является творением родной ему природы, территории своего проживания, и окружающий ландшафт обязательно находит свое отражение в физическом строении людей, их характере, национальном и социальном поведении, культуре, языке и сознании.

Риттер впервые в геополитической литературе разработал понятие «географического индивидуума», относящееся к изучению конкретных географических областей. Каждое пространство, согласно ученому, характеризуется естественными внешними границами и внутренними взаимосвязями, присущими «органической природной области». Эти два фактора и определяют «географический индивидуум».

Позднее в европейской геополитике данная трактовка Риттера была преобразована в геополитический закон «географической индивидуализации государств».¹

В источниковедении европейской геополитики Нового времени второй основной геополитической концепцией считается **военно-стратегическая теория**. Наряду с ролью источника, исследователи расценивают эту теорию и как второй основной закон геополитики.

Основателем военно-стратегической теории, трактуемой в политической литературе преимущественно как реалистическая и позитивистская, считается выдающийся итальянский мыслитель эпохи Европейского Возрождения **Никколо Макиавелли** (1469 -1527). В своем труде «Государь», в котором на основе предложенной им теории позитивистского

¹ Тихомиров Ю.В. Геополитика. М., 1998, с.40

понимания международных отношений и межгосударственных связей, была раскрыта их реалистическая картина, он приходит к выводу, что внешняя политика государств, опирающаяся на национальные интересы, реализуется в мире путем применения силы.¹

Впоследствии геополитические идеи Макиавелли получили развитие в трехтомном труде «О войне» голландского полководца, геостратега и ученого, в составе войск Пруссии и России принявшего участие в войне против Наполеона генерала **Карла фон Клаузевица** (1780-1831).

Несмотря на то, что эти мыслители жили в разные века, их обоих объединяет «жесткий подход» к государственному управлению и межгосударственным связям.

По мнению сторонников военно-стратегической теории, государство может обеспечить свои интересы и безопасность путем применения военной силы или принуждения. С их точки зрения, у каждого государства должны быть определенные нормы внутреннего управления и межгосударственных отношений, которые должны быть защищены всей государственной мощью. Обеспечение защиты этих норм и порождает военную опасность.²

В то время, некоторые философы-просветители, считавшиеся теоретиками европейской идеалистической геополитики (среди них были И.Кант, Вольтер, Монтескье и другие) подвергли суровой критике именно сторонников идеи «угрозы войны» – геополитиков-реалистов, за «анти-гуманистическую» направленность взглядов, дав этой позиции оценку как «безнравственной».

В отличие от церковно-идеалистического подхода IV – V веков, немецкий философ Нового времени **Иммануил Кант** (1724 – 1804) предложил *идеалистический научный подход* к

¹ См.: Геополитика. Антология. М., 2006, с.105 - 106

² Колосов В.А. , Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005. с.34 - 35

международным отношениям и геополитическим связям. В своих произведениях, обвиняя реалистов в античеловечности, он предлагает модель отношений между людьми и государствами в мире без войн, конфликтов, господства и подчинения. В его модели мир предстал как идеальное общество, свободное от войн и противостояний.¹

В 1795 г. И. Кант обнародовал свою геополитическую теорию «Вечного мира», в которой он предлагал способы утверждения нерушимых мирных взаимоотношений между народами, утверждая, что распространение республиканской формы правления ознаменуется наступлением эры «вечного мира». Выступая с позиций интересов и чаяний германского народа, он гневно отвергал все войны, в том числе и те, к которым стремилась немецкая буржуазия, и остро критиковал сторонников реалистического подхода.

Идеалисты считали, что христианская Европа напоминает гигантские часы. Отдельные государства и отношения между ними являются механизмами этих часов. Здесь все должно решаться на основе примирения и совместной деятельности, а насилию, угрозам и войнам здесь не должно быть места.

По мнению исследователей, тенденции к миру и примирению в европейских геополитических теориях Нового времени были напрямую связаны с реалиями, сложившимися в данный период на континенте. Образование национальных государств и расширение колониализма вели к усилению противостояния европейских государств друг с другом, как на континенте, так и в мировых колониях. Вследствие того, что границы государств и колоний менялись буквально каждый день, банкротство одной группы государств вело к усилению и расширению другой, военная сила превратилась в решающий фактор в межгосударственных отношениях, про-

¹ См.: Геополитика. Антология. М., 2006, с. 147

исходило усиление движения за национальную государственность, и геополитические отношения крайне обострились.

Кроме того, все более серьезной для человечества становилась угроза возникновения мировой войны, вызванная расширением борьбы за новый раздел мира и колониальными войнами, новыми возможностями геополитического контроля над мировыми пространствами, открывающимися в связи с развитием промышленности и техники, изо дня в день обостряющимися отношениями между государствами, и т.д. В такой обстановке, начиная со второй половины XIX века, передовые умы того времени приступают к научным исследованиям межгосударственных отношений, геополитических, геостратегических проблем, причин и закономерностей национальных противостояний, норм межгосударственных отношений в новых условиях, различных путей решения конфликтных ситуаций, и т.д.

Самые передовые научные деятели того времени – политики, историки, философы, юристы и представители других направлений интенсифицируют свои научные поиски и исследования. В результате геополитика постепенно все больше превращается в академическую науку и начинает поиски ответов на самые злободневные проблемы межгосударственных отношений.

Задания и вопросы для повторения

1. Объясните причины возрастания интереса к геополитическим исследованиям в древнем мире и средних веках, к истории возникновения ранних геополитических теорий и формированию геополитической структуры мира.

2. Что вы можете сказать об интеллектуальных основах и теоретических источниках классической геополитики?

3. В чем сущность геополитических идей Древнего Востока и китайской концепции «центра мира»?

4. В чем сущность геостратегической концепции создания арабского халифата и претворяемого им в жизнь ислама и джихада?

5. Что вы можете сказать о концепциях основных представителей древнегреческой геополитической мысли?

6. В чем сущность геополитических идей древних римлян?

7. Что вы знаете о геополитических теориях Фукидида и Аристотеля?

8. Что можно сказать о геополитических идеях Цицерона и Страбона?

9. Какие геополитические теории древних и средних веков, Нового времени, считаются источниками геополитики? Что вы можете о них рассказать?

10. Что вы знаете о характерных особенностях основных геополитических теорий Европы Нового времени, мыслителях того периода и их трудах?

11. Объясните геополитические теории Ж.Бодена, Ш.Монтескье и К.Риттера.

12. Что вы знаете о геополитических идеях Гегеля и других философов Нового времени?

13. Что вы можете сказать о причинах попыток либерализации геополитических отношений в Новое время и интенсификации академических научных исследований?

II ГЛАВА

КЛАССИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ТЕОРИИ ЗАПАДНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ШКОЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ

Современный французский геополитик Пьер Галлуа (р. 1911), рассматривая геополитику как науку, выделял три исторических этапа в ее развитии:

➤ **Период протогеополитики** (от ранних этапов человеческой истории до промышленной революции в Европе. Этот период основан на географическом фатализме);

➤ **Период конфронтационной геополитики** (начиная с периода промышленной революции до периода хищнической эксплуатации человеком окружающей природной среды, обострения глобальных проблем и угрозы существованию человечества);

➤ **Период неконфронтационной геополитики** (природа начинает «мстить за себя», появляется необходимость согласованных действий, выработки и реализации мировой политики, в основе которой лежали бы интересы спасения цивилизации для будущих поколений).¹

Начало формирования геополитики как отдельной академической области совпало с процессом раздела наций и государств на различные геополитические лагеря. До этого геополитика еще не делилась в зависимости от национальной и государственной принадлежности ее творцов, различий в

¹ Мухаев Р.Т. Указ. соч. с. 101

их методологических подходах, на межконтинентальные геополитические и национальные школы.

Примерно со второй половины XIX века в некоторых странах мира стали возникать национальные геополитические школы, которые приступают к изучению своих территорий, соседних земель, пространства, человеческих ресурсов и естественно-географических особенностей окружающих стран, материального и духовного богатства планеты. Начиная с того времени исследователи выделяют различные группы геополитиков в зависимости от их национальной и государственной принадлежности, направленности разделяемых ими идей и теорий, выражения интересов того или иного государства. Среди них наиболее распространенными и известными считаются:

- Классическая континентальная европейская школа;
- Англо-американские атлантические центры;
- отдельные геополитические центры Российской, Китайской, Японской и других империй, существующие в мире другие школы.

Каждый из этих центров, опираясь на различные критерии, основанные на национальных и государственных интересах, исследовал и продолжает исследовать важнейшие геополитические, военные, геостратегические и политические проблемы планеты.

Кроме этого, уже более ста лет с участием этих государств и их блоков происходит планирование мировых геополитических и геостратегических вопросов, формируются и управляются межгосударственные отношения, ведутся войны и заключаются мирные договоры.

Исследователи высказывают различные мнения относительно специфики указанных геополитических школ, как в целом, так и каждой из них в отдельности.

Классические геополитические стратегии служат в основном защите сухопутного, морского и воздушного простран-

ства государств, освоению окружающих стран и земель, заселенных «некультурными народами», расширению при помощи военной силы имперских территорий, и реализации других геостратегических планов.

**§ 2.1. Классическая европейская
континентальная геополитическая
школа: возникновение, характеристика
и основные теории**

По мнению исследователей, геополитика в целом, возникла и получила институциональное развитие в Европе. К.Риттер, Ф.Ратцель, Р.Челлен, Л.Ранке, К.Хаусхофер и другие авторы, считающиеся основными мыслителями классической геополитики XIX-XX веков, заложили основы континентальной геополитической теории. Они разработали основы целого ряда геополитических теорий, таких как *«необходимое жизненное пространство»*, *«хартленд»*, *«мировой арбитр»*, *«закон территориальной экспансии»*, *«концепция Средней Европы»*, *«концепция континентального государства»*, *«идея блока континентальных государств»*, и др.

Российский ученый И.Василенко считает, что одной из основных черт континентальной геополитики с момента ее возникновения является *опора на идеи нации и национальной территории*. В то время как англо-американские геополитики развивали свои концепции с позиций нейтрального пространства, вне его культурной и национальной принадлежности, европейцы основное свое внимание направляли на исследование национальных, социальных и культурных факторов.

Второй основной характерной особенностью континентальной геополитики является ее формирование, исходя из нацио-культуроцентричной геополитики своих стран, на ос-

нове верности *религиозным убеждениям, родной земле и чистоте национальной крови*. Каждый из представителей этих школ развивал континентальную геополитическую теорию, с опорой, прежде всего, на свои собственные нации, религии и земли.

По всей видимости, тот факт, что каждый европейский геополитик считал свое собственное государство центром общеевропейского пространства, а, следовательно, и расценивал его как имеющее наибольшее право на владение богатствами континента, был результатом длительного существования национальных государств. В соответствии с возрастом континентальных государств, исследователи делят их на три группы – старые, зрелые и молодые. Соответственно, к старым относят – Великобританию, Францию, Испанию, Нидерланды, Португалию, Данию, Швецию, Швейцарию, Россию; к зрелым – Германию, Италию, Грецию, Болгарию, Бельгию, и другие; а к молодым – остальные государства, например, Польшу, Австрию, Румынию, Чехословакию, и другие.

Кроме того, континентальные государства классифицируются также по размерам их территорий и занимаемому ими природно-географическому пространству (т.е. местоположению). Конечно, государства, обладающие большими территориями и населением, имели и большие запросы, и соответственно их геополитика строилась на основе стратегии нападения.

Европейские страны по пространственному критерию, т.е. характеристике местоположения, делятся также на Западно-европейские, Восточно-европейские, Центрально-европейские, Скандинавские и другие государства. В геополитическом и геостратегическом смысле такое деление имеет особое значение.

По мнению континенталистов, *каждый народ создает свою собственную неповторимую территориальную концеп-*

цию и присущее только лишь этому народу самобытное социокультурное общество. Поэтому они с большим трудом и оговорками разделяли пропагандируемую англо-американской атлантической школой идею о едином пространстве, в том числе культурной тождественности.

Геополитические идеи континентальной европейской школы, отражавшие самые различные проблемы своего времени, тем самым охватывали большинство областей и категорий геополитической науки. При этом, если в первой половине XX века среди создателей этой школы еще были тенденции к серьезному противостоянию между собой (в частности это можно было наблюдать среди германо-французских геополитиков между сторонниками войны и гуманистами-либералами, сторонниками и противниками атлантических и мондиалистских теорий, и т.д.), то начиная с конца XX века, они, как правило, единодушно поддерживают идею Европейского континентального блока и оппонируют Атлантической политике США.

Отдельные исследователи, обращаясь к континентальной Европы со своими подходами под различными названиями, исследовали широкий спектр ее геополитических вопросов. Так, Челлен первым среди европейских теоретиков ввел в научный оборот понятие «осевые страны», или же Науман – понятие «Срединная Европа», а Хаусхофер – геополитический блок «Берлин – Москва – Токио».

Классические немецкие геополитические теории: Основы классической Европейской и немецкой геополитики были заложены в конце XIX века Фридрихом Ратцелем и Рудольфом Челленом, а в первой половине XX века уже продолжены Карлом Хаусхофером, Карлом Шмиттом и другими выдающимися европейскими геополитиками.

У истоков создания континентальной европейской геополитической школы и формирования геополитики в целом как реалистической науки, по праву стоит **Фридрих Ратцель**

(1844 – 1904), считающийся ярким представителем немецкой геополитической школы. Немецкий ученый-геополитик Отто Мауль, считавший Фридриха Ратцеля подлинным отцом геополитики, писал: «Без Ратцеля, развитие геополитики было бы немыслимо, поэтому Челлен, например, или кто-либо другой не может быть назван, как это иногда случается по невежеству, отцом геополитики. Им является Ратцель».¹

Основу мировоззрения и геополитической методологии Ф.Ратцеля составили идеи эволюционизма Ч.Дарвина и социал-дарвинизма, географические и геополитические теории К.Риттера, А.Гумбольдта. Многие исследователи считают, что наибольшее влияние на формирование его взглядов оказали идеи многих концепций родоначальников социологии французского ученого О.Конта и английского философа Г.Спенсера – эволюционизм, влияние географической среды на развитие народов и государств, роль демографических и космических факторов в функционировании политических систем, жизни этносов и государства. Это влияние более ясно просматривается в фундаментальных геополитических книгах Ратцеля – «Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение», «Народоведение» и «Политическая география».

Будучи убежденным националистом, Ратцель, по некоторым сведениям принимает активное участие в войне Пруссии против Франции 1870 – 1871 гг.

Как ученый, Ратцель, заложив основы политической географии, сыграл значительную роль в формировании геополитической мысли своего времени. Начиная с 1875 года Ратцель, создав в Германии школу географической антропологии, приступает к изучению вопросов *влияния природы и окружающей среды на людей, человеческие общества, их развитие и формирование образов жизни*. Он приходит к серьезным геополитическим выводам, применив к людям и

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с.83

человеческим обществам дарвинистскую теорию биологического (органического) развития.

Одной из важнейших геополитических теорий, связанных с именем Ратцеля, считается геополитическая концепция **«Необходимого жизненного пространства»**. В своем фундаментальном труде «Политическая география, или География государств, торговая и военная» (1897) он дает системный анализ возникновения и развития государства и разрабатывает собственную геостратегическую концепцию.

В этом труде Ратцель, развивая идеи сторонников военно-стратегической концепции – Н.Макиавелли, К.Клаузевица и других геополитиков, ищет сходство между человеческим организмом и государством.

По мнению Ратцеля, государство – это укоренившееся в конкретном пространстве живой организм, который рождается, растет, развивается, отступает назад и умирает. Естественно, что этот организм, чтобы выжить сталкивается с окружающими его другими организмами для того, чтобы использовать их ресурсы для выживания. В этом случае, наступает конец потерявшему свои жизненные ресурсы народу.

Понимание государства как *живого организма* стало одним из основных положений ратцелевской теории.

Согласно теории Ратцеля, наиболее важным политико-географическим фактором в становлении и устройстве государства является именно жизненное пространство. Основу существования и безопасного развития государства составляет полный контроль над суверенным управлением, экономическими, военными, социальными, культурными и другими ресурсами данного пространства. Местоположение государства, по Ратцелю, – обитаемое пространство, способствует развитию государства, особенно, если это пространство окружено естественными границами. Если же народ чувствует себя на своей территории естественно и в безопас-

ности, он постоянно будет воспроизводить одни и те же характеристики, которые, происходят из почвы. Это происходит потому, что особенности (например, вера или воля), исходящие из первоисточника (пространства), уже входят в его кровь.

Пространство, по Ратцелю, есть жизненное пространство, геобиосреда, которая дает народу жизненную энергию. Характер государств и особенности народов зависят от этой геобиосреды, и того, как народы используют ее. Поэтому в географическом смысле, государство обязательно должно изучаться вместе с его почвой, территорией. Территория (почва) не только дает определенную энергию, но и определяет сам характер народа.

В концепции Ратцеля пространства различаются своими естественными границами и характером соседей. По его мнению, агрессия против одной группы народов и экспансия их территорий является основой развития других народов; в то же время крах государства и его пространства оказываются результатом ослабления чувств сопричастности народа с территорией своего проживания. Взгляд человека на мир предопределен пространством, в котором тот живет.

В своих работах «Карты североамериканских городов и цивилизаций» (1874) и «Соединенные Штаты Северной Америки» (1880) ученый исследует причины сильного развития чувства пространства у американцев, и отмечает, что они осмысленно реализовали то, к чему Старый Свет приходит постепенно, в большей степени опираясь не на разум, а на интуицию.

В трудах Ратцеля рассматриваются наиболее важные истоки и критерии развития «мировой державы». Он был одним из первых классиков геополитики, кто обосновал идею, что большие государства стремятся к максимальной географической экспансии, рамки которой выходят на плане-

тарный уровень, и, исходя из этого, выдвинул предположение о существовании естественной закономерности этого процесса. По мнению Ратцеля, *Германия более всех имеет естественное право объединить континентальные пространства Европы и стать самой крупной континентальной державой.*

В своем труде «Политическая география» Ратцель связывает основные экономические и социальные трудности Германии с несправедливым территориальным делением, с тесными границами, не дающими простора для ее динамического развития. Страна, которая стремится создать могущественное государство, по мнению ученого, должна иметь в качестве своей пространственной основы площадь приблизительно в 5 миллионов квадратных километров.

Ратцель в труде «К вопросу о законах пространственного роста и пространственной экспансии государств» (1901) отводит большое место рассмотрению вопроса о *«географическом разуме государства»*. Этим произведением он оказал серьезную помощь немецким геополитикам и государственным деятелям в определении места страны в *«современной геополитической структуре мира»*.

Ратцель стремился раскрыть геополитический смысл государства, его место и роль в международных и межгосударственных отношениях, в их борьбе и войнах, показать влияние материальных, духовных, нравственных, психологических, национальных, и других компонентов «пространства» на существование и развитие государства, и на этой основе попытаться дать пространственно-технологически-властную характеристику будущей Германии. Со стороны большинства исследователей эта теория Ратцеля была расценена как теоретическая и практическая доктрина *германского экспансионизма.*

Ратцель формулирует также семь законов геополитической экспансии. По мнению автора, к ним можно отнести:

- пространство государств растет вместе с ростом их культуры;
- пространственный рост государства сопровождается повышением активности и развитием в остальных областях его жизни: мира идей, торговли, производства, миссионерства, в различных сферах деятельности;
- пространственный рост государства осуществляется за счет поглощения малых государств;
- граница есть периферийный орган государства и, как таковой, служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в этом организме;
- в своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения, береговые линии, русла рек, равнины, районы богатые ресурсами;
- исходный импульс к территориальному росту приходит к государствам извне, как результат различия уровней цивилизации соседствующих территорий;
- общая тенденция к слиянию и поглощению слабых народов и государств, переходя от одного государства к другому, набирает силу, и постепенно завершается завоеванием еще больших территорий.¹

Исследователи полагают, что указанные ратцелевские семь законов экспансии полностью отражали реальность международных отношений конца XIX века. Это и привлекло внимание талантливого геополитика.

Геополитическое творчество Ратцеля охватывало и другие важные сферы. Например, касаясь вопроса о роли моря в развитии человечества, ученый определяет первый выход людей к морю как «начало всемирной истории человечества» и развивает идеи сторонников географического детерминизма. Ратцель оказался одним из первых, кто высказал

¹ Ratzel F. *Geographie politique* // Геополитика. Антология. М., 2006, с. 203

мысль о постепенном возрастании значения моря в развитии человеческой цивилизации. В книге «Море – источник могущества народов» (1900) он подверг анализу широкий спектр геополитических идей географического детерминизма и цивилизационного подхода, высказывает мысль о большой роли моря. Ратцель пишет: «Народоведение несовершенно, если оно знает только земледельцев и скотоводов, кочевников и охотников». Морские народы, по мнению Ратцеля, образуют оригинальную группу: их расселение, проживание, деятельность самобытны. Кочуя, морские народы передвигались с острова на остров, с одной береговой полосы на другую.

Такая морская кочевая жизнь, по Ратцелю, проистекает от избытка населения и повторяется из поколения в поколение. Он утверждает, что история Египта или Китая, где отсутствует морская кочевая жизнь, однообразна, ее течению не хватает оживленного обмена противоречий, и она за очень короткое время приходит в застой. Отсюда Ратцель делает вывод о том, что в замкнутой среде материковых земель развиваются лишь полукультурные народы, а скотоводческие народы вообще живут вне границ культуры.¹

Настоящей мировой державой, по его мнению, является та, которая владеет морем: например, такие государства, как Рим, Испания, Великобритания.

Ратцель, анализируя также значение климата в жизни людей, особо останавливается на вопросах воздействия климата на характер человека, его культуру, образ жизни.

В геополитической литературе Ратцеля принято считать основателем в целом всей классической европейской геополитики, в частности «цивилизационного подхода» и «военно-стратегического» геополитических теорий.

Ратцель, развивавший «военно-стратегические» геополитические теории, впервые в Европе и во всем мире в XIX

¹ Ratzel F. Указ. труд, с.204-220

веке предпринял попытку создания определенной реальной системы детерминации межгосударственных связей и международных отношений.

Как видно, Ратцель был первым *геополитиком-реалистом*, который исследовал закономерности стратегического и политического развития государств, причины и последствия войн и территориальных захватов, роль войн в жизни государств и народов, и другие геостратегические проблемы и пришел к определенным геополитическим обобщениям.

По Ратцелю, если первым основным фактором влияния на жизнь людей стала природная среда (географический детерминизм), то вторым – уровень культурного развития и цивилизационные различия (кочевой или оседлый образ жизни, земледельческая или скотоводческая культура, и т.д.). Ссылаясь на плотность населения Китая и Индии, кочевых народов Монголии и Тибета, народов Восточного Туркестана, он приходит к выводу, что в местах широкого распространения земледельческой культуры плотность населения выше, жизнь стабильна, и культура более развита.

По мнению Ратцеля, вымирание слабых народов происходит в двух случаях: самоуничтожения и в результате ассимиляции под влиянием высшей культуры. Обе эти причины взаимосвязаны и действуют вместе. Он считал, что народы самоуничтожаются в очень редких случаях. В большинстве случаев они подвергаются ассимиляции со стороны более могущественных народов.

Безусловно, отмечал Ратцель, часть народов, ослабев под воздействием природных условий и в результате истощения жизненной силы, сходит с исторической арены (быстрое истощение жизненной силы он связывал с народами, имевшими низкий уровень культуры).¹

Одним из основных создателей классической европейской и немецкой геополитической школы считается швед-

¹ Василенко И.А. Геополитика современного мира. М., 2006, с.31.

ский ученый-германofil **Рудольф Челлен** (1864–1932). Челлен, считавший себя учеником Ф. Ратцеля, стал также автором **понятия геополитики**. Рассматривая геополитику как часть политологии, он определял эту науку как *«учение о государстве – о развивающемся и постоянно расширяющемся живом географическом и биологическом организме, воплощенном в конкретном пространстве»*.

Геополитика у Челлена выступает как наука, исследующая фундаментальные качества пространства, связанные с землей и почвой, изучающая способы создания империи, происхождения стран и государственных территорий.

После Первой Мировой войны и подписания Версальского мирного соглашения Челлен обосновал тезис о *трех географических факторах*, играющих важную роль в глобальной геополитике. К этим факторам он относил: *расширение территории, территориальную монолитность и свободу передвижения*.

Челлен утверждает, что Великобритания, благодаря своему морскому флоту и господству на морских путях в большей степени обладает свободой передвижения. Великобритании присущ и фактор расширения территории. Однако, несмотря на большие колониальные владения, она не обладает территориальной монолитностью. Британские колонии, разбросанные по всем частям света, занимая 24% поверхности земного шара, были слабой стороной английской политики. Россия, по его мнению, обладает протяженной территорией и монолитностью. Однако у нее нет свободы передвижения, так как доступ России к широким морям ограничен.

Как и Ратцель, Челлен считал *государство живым организмом*. Выдвигая этот тезис в своей работе «Государство как форма жизни» (1916), он пишет, что государство – не случайный или искусственный конгломерат различных сторон человеческой жизни. Оно глубоко укоренено в исторические и конкретные реальности, ему свойственен органи-

ческий рост, оно есть выражение того же фундаментального типа, каким является человек. Одним словом, государство представляет собой биологическое образование, или живое существо.

Если в биологической системе Ратцеля государство выступает как организм низшего типа, то, по Челлену, государства являются, подобно людям, чувствующими и мыслящими существами. Отсюда он делает вывод о том, что сущность всякого организма состоит в борьбе за существование. Государства как наиболее импозантные формы жизни также должны развиваться в соответствии с правилами борьбы за существование. Он отмечает, что сила, мощь является самым важным фактором существования государства. Это связано с тем, что закон поддерживается только силой, мощью государства. И если закон вводит нравственно-рациональный элемент в государстве, то сила дает ему естественный органический импульс.

Развивая мысль Ратцеля о том, что «почва и государство – единое целое», Челлен полагал, что государство как особая система требует сочетания в себе следующих *важнейших жизненных сфер*:

- государство как географическое пространство;
- государство как народ;
- государство как хозяйство;
- государство как общество;
- государство как управление.

До Челлена и Ратцеля уже были известны три важнейших фактора в истории любого народа и государства (по этому поводу высказывали свои мысли Монтескье и другие мыслители) и указанные в Вестфальском соглашении их четыре основных элемента. Однако, эти два геополитика, *серьезным образом расширив, дополнив и систематизировав сложившееся до того времени понимание государства, сумели создать подлинное учение о государстве.*

Кроме физико-географических признаков, государство в учении Челлена проявляет свою сущность еще в четырех других формах:

- в отличающейся своей специфической активностью хозяйственной форме – экономическая политика (экополитика);
- как народ со своими национальными и этническими особенностями – демополитика;
- как социальное сообщество различных классов и профессий – социополитика;
- в форме государственного управления со своей конституционной и административной структурой – кратополитика.

По Челлену, государство, подобно пяти пальцам на одной руке, также образуют пять элементов, превращающих его в единую силу. Эта сила трудится в мирное время, а в военное время ведет борьбу и защищается.

На геополитические взгляды Челлена большое влияние оказали переход капиталистического способа производства от свободной конкуренции к государственно-монополистическому капитализму, а также Первая Мировая война, в ходе которой происходил передел поделенного мира. В последующие годы Челлен, как ученый-геополитик, не только предвосхитил итоги передела мира с теоретической точки зрения, но и принял практическое участие в установлении фашистских диктатур. Челлен, пропагандировавший гитлеровские идеи национал-социализма и выступавший как сторонник устранения парламентаризма, установления императорской власти, или ее концентрации в одних руках, писал, что политическая демократия не будет последней формой управления в истории.

Челлен, считавший естественным и «законным» захват Германией территорий соседних государств, писал, что при «неизбежном росте государства» вполне естественно и

ухудшение положения малых стран и народов. По автору, с возникновением великих государств положение малых государств будет ухудшаться, поскольку «малые государства... или вытесняются на периферию, или сохраняются в пограничных районах, или исчезают. И понятия справедливости или несправедливости здесь не должны применяться». Политик, государственный деятель, по мысли Челлена, обладает лишь свободой пролагать путь этой естественной необходимости, и никто не имеет право осудить его.

Согласно Челлену, войны ведутся для того, чтобы дать народным массам «работу» и «хлеб». Правительства сильных государств, по сути, не имеют свободного выбора. Они подчинены суровому закону необходимости. А это вынуждает их заботиться о благополучии своих ближних за пределами границ. Другими словами, войны сопровождают рост государственного организма, и люди бессильны перед этими фактами. Борьба за пространство для развития государственного организма подчиняется вечным законам природы.¹

Таким образом, Челлен вошел в науку и политику не только как автор новых геополитических терминов и толкований, но и как автор многих концепций, впоследствии положенных в основу политики Третьего Рейха. Крупнейший немецкий ученый Карл Хаусхофер очень высоко оценивал книгу Р. Челлена «Государство как форма жизни».

Теории «Континентального блока» и «Жизненного пространства»:

В первой половине XIX века идеи континентального объединения и континентальной политики были характерными практически для всех европейских классических геополитиков. Эта идея выдвигалась ими в качестве альтернативы политике «радикальной анаконды», разрабатываемой англо-американской школой с целью установления мирового господства. Для того, чтобы избежать удушающих колец

¹ Нартов Н.А. Геополитика. М., 2004, с.56-57

«стратегии анаконды», европейцы предлагали различные варианты геостратегических континентальных альянсов, разрабатывали многочисленные теории для спасения человечества.

Главным лицом континентальной европейской школы считается **Карл Хаусхофер** (1869–1946) – немецкий ученый-стратег, дипломат, географ, один из основоположников геополитических теорий «Континентального блока» и «Жизненного пространства».

Хаусхофер долго размышлял над причинами поражения Германии в Первой Мировой войне, и как Челлен, также считал это поражение случайным, связывая его с континентальной изоляцией немцев от остального мира, слабостью военного руководства в тактике ведения войны, незнания им планетарного измерения войны и геостратегии.

Как профессиональный военный, Хаусхофер посвятил всю свою последующую жизнь теоретическому изучению планетарной политики и познанию ее геополитической сущности, разработке и обоснованию империалистической и захватнической геостратегии Германии. Завершив по состоянию здоровья военную карьеру, Хаусхофер, начиная с 1911 года и до конца жизни, занимался геополитикой и геостратегией и написал около 400 трудов.

В 1913 году Хаусхофер опубликовал свою первую книгу, посвященную Японии – «Великая Япония». В ней он обосновывает идею создания в будущем *геостратегического блока Германии – Японии – России*, противостоящего растущим изо дня в день в мире англосаксонским амбициям. В 1919 году унижительное расчленение Германии и границы, которые ей были навязаны победителями в войне по Версальскому договору, вынудили Хаусхофера во имя будущего государства и германского народа приступить к многолетним геополитическим и геостратегическим исследованиям.

Подобно Ратцелю и Челлену, Хаусхофер полагал, что главной движущей силой государства выступает борьба за

обеспечение и расширение «жизненного пространства». Государство, объединяя вокруг единой цели всех своих граждан с большими территориальными чувствами, должно вести постоянную общенациональную борьбу за расширение своей территории, поиска путей «свободы от соседей» и обеспечения собственной независимости. «Свободу от соседей» Хаусхофер считал признаком истинно великой державы.

Ради достижения этой цели, ко всем народам, считал ученый, следует подходить с позиции силы. Эту мысль он взял у Спинозы, утверждавшего, что «каждое государство и народ, каждый имеет столько прав в мире, сколькими он может завладеть».

Основу геополитической деятельности государства Хаусхофер видел в его постоянной борьбе за необходимое жизненное пространство. Согласно его теории, сильное государство должно постоянно расширять свои границы. Это расширение должно происходить за счет поглощения более малых народов и слабых государств, стремящихся сохранить неизменными свои внешние границы и придать им юридический статус. Выступая с этих позиций, Хаусхофер смотрел на господство Германии над малыми государствами-соседями как на неизбежное состояние, заранее оправдывал борьбу за такое господство.¹

Согласно теории Хаусхофера, Германия, расширив свои территории за счет Европы и Евразии, должна была превратиться в самое большое государство Континента.

Появление в 30-40 годах XX века в Евразии и во всем мире противостоящих друг другу двух больших геополитических блоков коренным образом изменило расстановку сил на планете. Хаусхофер, обстоятельно проанализировав геополитические аспекты этой ситуации – борьбы Советского Союза и его военного блока против США и Западных стран,

¹ Тихомиров Ю.В. Указ. труд, с.117-125; См. также: Геополитика. Антология. М., 2006, с.256 - 324

приходит к выводу, что США проводят на планете открытую геополитическую экспансию. А это в результате может создать серьезную опасность для всего мира. Согласно автору, такое положение несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты.

Восточная Азия во главе с СССР, по его мнению, вынуждена укреплять собственную политическую и культурную деятельность, чтобы отстоять свою геополитическую независимость. Однако путь избавления от атлантистской экспансии Хаусхофер видел исключительно в создании «**Континентального блока**» (теории Континентального блока). Рассматривая Германию и Россию в качестве ядра такого блока, который он именовал «Мировым Островом», Хаусхофер видел в нем пространственную модель для немецкой гегемонии в будущем новом мировом порядке. Он считал, что в будущем, с присоединением к этому блоку Японии и Китая можно будет создать «**трансконтинентальный блок**» и таким образом положить конец идее мирового господства атлантистов.¹

По занимаемой сфере влияния Хаусхофер относил Восточную Азию к буферной зоне системы мировой безопасности. Он полагал, что геополитическое будущее Германии будет зависеть от результата борьбы между двумя блоками: судьба Германии связана с тем, насколько сможет англо-американская экспансия вдоль параллелей преодолеть сопротивление восточно-азиатской экспансии вдоль меридианов.

Заслуги Хаусхофера перед Германией и германским народом неоднозначны. За свои деяния перед человечеством он ответил перед судом своей жизнью. Однако бесспорно значительным является его вклад в развитие геополитической науки и геостратегии. Хаусхофер, написавший сотни трудов по теории и практическим вопросам геополитики, по праву считается одним из ведущих мыслителей, внесших наиболь-

¹ Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001, с. 372 -375

ший вклад в становлении классической европейской геополитической школы.

Хаусхоферовская теория **«жизненного пространства»** была поддержана и получила дальнейшее развитие со стороны его бывшего адъютанта, а в последующем ближайшего помощника Гитлера – **Рудольфа Гесса**. В целом для обоснования своей экспансионистской и расистской внешней политики гитлеровская Германия превратила Хаусхоферовскую теорию «жизненного пространства» в официальную стратегию режима. В то же время, нацистский лозунг: «Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра – весь мир» обуславливал сплочение всего свободолюбивого человечества и приближал крах этого режима; более того, после окончания войны в ходе Нюрнбергского процесса привело Хаусхофера к трагическому самоубийству.

Теория «Большого пространства»: Другим видным представителем немецкой геополитической школы был выдающийся юрист-государствовед **Карл Шмитт** (1888–1985), причисленный к «консервативным нацистским революционерам». Усовершенствовав в другой форме Хаусхоферовские теории «жизненного пространства» и «континентального блока», он разработал собственную концепцию **«большого пространства»**.

Основу теории Шмитта составляет идея вынужденного объединения и интеграции нескольких важных государств в «большом пространстве» -стратегическом блоке имперского типа.

Шмитт считал объединение и вынужденную интеграцию народов в составе единой империи закономерным результатом исторического развития и сохранения планетарного порядка, наиболее благоприятной моделью для предотвращения противостояния между народами. Он полагал, что возглавить такое объединение должно государство, имеющее сильную национальную, социальную или какую-то иную

объединительную идею. В качестве примера Шмитт указывал на объединение Северной и Южной Америки на основе «Доктрины Монро» и ведущую роль в этом процессе США.

Германия, выдвигая для Европы и Евразии особо привлекательные идеи, решая некоторые другие вопросы, по мнению автора, может добиться доверия проживающих в этом пространстве народов и тем самым руководить континентальной частью политики «Мировой империи».

Шмитт внес в геополитическую литературу понятие «*сухопутный порядок*» (теллурократия) и рассматривал его в качестве базового принципа географической, социальной, экономической и культурной организации какого-либо пространства.

В работе «Номос Земли» Шмитт особо остановившись над этой проблеме, описывает три основных этапа (порядка) геополитического развития планеты. Автор считает, что на Земле каждому этапу соответствует свой «порядок» («номос»):

- Первый «порядок» существовал в период до Великих географических открытий. Тогда каждый многочисленный народ считал себя центром мира, и поэтому у людей не было глобального представления о планете.
- После Великих географических открытий европейские народы, которые захватили колонии и разделили планету между собой, создали второй «порядок» и стали управлять им.
- Третий «порядок» возник в результате распада планеты на так называемые Запад и Восток после Первой Мировой войны и социалистической революции в России.

В трудах «Земля и Море», «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Суши и Моря» Шмитт излагает свою теорию «цивилизационного дуализма». Положив в основу геополитической структуры мира и пере-

живаемых на протяжении истории планетарных процессов фактор «друг-враг», он пытается доказать, что противостояние Суши и Моря, народов Востока и Запада полностью закономерно, так как сложилось в результате историко-диалектической поляризации мира. По автору, культура, характер, принципы общественной жизни, отношение к окружающему миру таковы, что эти два полюса вели и будут вести постоянную борьбу между собой.

Шмитт считал, что быстрое развитие науки и техники, изобретение летательных аппаратов и космических кораблей, экологическая ситуация, непрерывное изменение природной среды людьми, все возрастающий отрыв людей от почвы, неизбежно ведут к нарушению равновесия между Сушей и Морем. Объясняя нарушением этого баланса начавшееся противостояние между народами и государствами, Шмитт предостерегает об опасности цивилизационной катастрофы.

Шмитт видел три варианта выхода из нарушенного равновесия между Сушей и Морем, сохранения их взаимосвязи:

- *Первый выход* состоит в том, что в ходе противостояния либо Море, либо Земля станет полным победителем, и подчинит своей воле другую сторону.
- *Второй выход* состоит в попытке удержать с небольшими изменениями прежний статус-кво, т.е. сохранить превосходство Моря, присовокупив к его морскому превосходству еще и сухопутное и воздушное. Однако при подобном варианте, по Шмитту, следует опасаться того, что живущая по своим принципам Земля (континент), чтобы защитить «сухопутный порядок» станет вести «партизанскую войну», угрожать террором всему человечеству.
- *Третий выход* также основывается на идее равновесия, которое будет базироваться на основе объединения в «Больших независимых пространствах» нескольких крупных имперских блоков, которые устано-

вят между собой согласие и поддержание порядка на планете. Основная суть теории «Большого пространства» К.Шмитта как раз в этом и состоит.¹

К.Шмитт стал вторым после Хаусхофера геополитиком в Европе, написавшим большое количество трудов и выдвинувшим многочисленные геополитические идеи. Он полагал, что мерилom деятельности и основной задачей руководителей государства, политиков должны стать планирование войн между народами и государствами, умение проводить их в жизнь и добиваться положительных результатов.

Классическая французская геополитическая школа: Два крупных поражения Франции в войне, начатой Наполеоном III в XIX веке, объявление Вильгельмом Германии централизованной империей в Версальском дворце близ Парижа, а себя ее императором, в ходе франко-прусской войны 1870–1871 годов, привели Францию в большое замешательство. Политические, общественные и научные круги страны были вынуждены открыть широкие дискуссии о путях сохранения обширных колоний Франции в Европе и в мире, выяснению основных приоритетов дальнейшего развития, характера нынешних и будущих отношений с соседями и народами мира, и других геополитических проблемах.

В условиях превращения Германии в централизованное государство и ее усиления, на фоне роста германской угрозы в Европе, французы также должны были определиться с будущими геополитическими целями своей страны, тактикой участия в стратегических группировках и блоках. Именно в такой непростой период возникает классическая французская геополитика, пытающаяся найти ответы на эти и другие вопросы.

Именно в этот период начинается творчество **Жан Жака Элизе Реклю** (1830-1905), считающегося интеллектуальным отцом классической идеалистической геополитики Франции.

¹ Шмитт К. Новый «nomos» земли // Элементы. М., 200, № 3, с.2

Он по частям публиковал 17-томный труд «Земля и люди. Всеобщая география», содержащий 17873 страниц и 4290 карт. Вслед за этим Реклю пишет свою вторую большую книгу – «Человек и земля», посвященную преимущественно вопросам социологической географии.

Подвергнув основанную на принципе «влияния на развитие природных условий» теорию географического детерминизма своих предшественников, Реклю приступает к широким исследованиям «человека и его деятельности» – фактора, лежащего в основе всякого развития и упадка. Исследовав и обобщив историю развития отдельных народов и человечества в целом, автор приходит к выводу об одновременном совпадении периодов развития одних человеческих обществ и упадка других. Это, по его мнению, является закономерностью. Согласно выводам автора, развитие одних государств также происходит за счет других.

Хотя Реклю и не запомнился сколько-нибудь известной геополитической теорией в истории мировой и французской геополитики, исследователи считают, что он оставил после себя вызывающее зависть у любого ученого богатое научное наследие, описавшее и обобщившее развитие человечества, обогатившее источниковедение геополитики в целом, ее фактологическую базу, геополитическое и географическое положение мира.¹

Основателем классической французской школы геополитики считается географ **Видадь де ла Блаш** (1845-1918), который своими работами «Картина географии Франции» (1903), «Восточная Франция» (1917) и опубликованной после смерти его последователями «Принципы географии человека» (1922) заложил основы французской геополитической науки. Критическое отношение к реалистической теории географической среды классических немецких геополитиков привело его к выработке собственной особой геополити-

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указанный труд, с.166-168

ческой концепции «Поссибилизма», основанной на признании особой роли локальной окружающей среды и природного ландшафта в развитии человека.

Блаш, писавший, что «Человек – верный ученик локальной среды», связывал складывающиеся в ходе истории различия в развитии государств и обществ не с пространством или географической средой страны, как это доказывали географические детерминисты, а с локальными естественными условиями, формированием человека в рамках возможностей, создаваемых окружающей средой. Конечно, каждый народ, писал он, в соответствии со своей целью и задачей использует окружающую среду. Однако, прежде всего, это зависит от *потенциальных возможностей* (по-французски "possible" – «возможный»), которые предоставляют для развития человека окружающая среда, а также энергии человека, социокультурного кода. Как видно, в отличие от Ратцеля, Блаш отказываясь от идеи географического детерминизма, ставил на первое место не географический и территориальный факторы, а волю и инициативу человека. Он пишет, что и человек, как и природа, может играть роль «географического фактора». Причем этому фактору он отводил активную роль субъекта воздействия на исторические процессы.

Отсюда видно, что, если основу взглядов Ратцеля и других немецких теоретиков составляли категория *Пространства*, географическое положение государства, «территориальная потребность», «пространственное чувство» и другие категории геополитического реализма, то в центре внимания Блаша и других французских теоретиков находились в основном *идеальный человеческий фактор* и гуманистические, *либеральные отношения между народами*.

Исследователи объясняют это в основном тем, что в рассматриваемый период французы, как в Европе, так и во всем мире, уже с лихвой решили свои «пространственные вопросы», и для них основной проблемой являлась необходи-

мость защиты от усиливавшейся изо дня в день и «требовавшей места под солнцем» агрессивной германской угрозы. Поэтому, выступая с позиций «гуманизма» и прочих «человеческих» теорий, они пытались представить себя перед мировой общественностью в качестве миролюбивого народа.

В первой половине XX века критический подход в отношении германских геополитиков был характерной чертой не только Блаша, но и большинства других французских ученых. В рассматриваемый период это было связано с их взглядами на сложившуюся в Европе ситуацию и геостратегическую структуру будущего мира.

Все идеи Блаша формировались на реальной и концептуальной базе истории, окружающей среды и географического положения Франции. В своем фундаментальном труде «Восточная Франция», Блаш анализирует геополитическое соперничество Франции и Германии, проблему Эльзаса и Лотарингии, и в целом восточной Франции. Он выдвинул идею превратить эти земли (в основном немецкоговорящие), перешедшие после Первой Мировой войны вновь к Франции, в зону взаимного сотрудничества между двумя странами, и писал, что надо «превратить эти богатые провинции не в барьер, отгораживающий одну страну от другой, дающий выгоду только одной стороне, а сделать их как можно более проницаемыми». Однако рассматриваемой модели Блаш, подобно критикуемым им германским ученым, впадая в субъективизм, отдавал предпочтение французским интересам. Это хорошо видно из того, как обстоятельно он доказывает исторические и географические факты принадлежности этих земель Франции.

Одним из главных элементов теории Блаша является категория *локальности развития цивилизации*. Основу локального пространства составляют отдельные очаги проживания. Эти очаги, представляют собой небольшие группы людей, которые складываются во взаимодействии человека с

природой, и согласно автору, играют первичную и основную роль в человеческом обществе, и являются элементами цивилизации. В этих первичных клетках – общественных ячейках постепенно формируются определенные «образы жизни».

Взаимодействуя с окружающей средой, человек растет, развивается. Ученый отмечал: «Географическая индивидуальность не есть что-то данное заранее природой; она лишь резервуар, где спит заложенная природой энергия, которую может разбудить только человек».

В отличие от Ф. Ратцеля и других геополитиков, Видаль де ла Блаш в своей концепции не только делал акцент на окружающую географическую среду, но и по-иному рассматривал роль государств, политических образований в процессе развития цивилизаций. Это взаимодействие происходит тем активнее, писал он, чем лучше отлажены коммуникации между локальными очагами: реки, озера, моря, шоссейные и железные дороги и т.д.

В своих трудах Блаш уделял много внимания коммуникациям, и утверждал, что в будущем при соответствующих коммуникациях, при активном взаимодействии отдельных цивилизационных очагов, будет возможно создание единого мирового государства. Человек в этом государстве будет осознавать себя «гражданином мира».

Заложив по сути основы будущей школы «цивилизационной геополитики», Блаш предложил новую историческую модель развития геополитического пространства, сначала франко-германского, а позднее и Европейского Сообщества в целом.

Интересным в теории французского геополитика представляется также критика им идей предшествующих немецких геополитиков о «постоянном и вечном» характере противоречий между государствами моря и континента. По его мнению, такие противоречия преходящи и могут быть постепенно преодолены путем создания между ними новых, более цивилизованных отношений.

Модель «цивилизационного единства» В.Блаша не очень отличалась от Ратцелевской. У них обоих будущая *модель «мирового государства»* предполагала объединение в рамках единой цивилизации народов и государств, где каждый индивид будет считать себя полноправным гражданином этого большого государства. Однако, в отличие от Ратцеля, исходившего из того, что в основе внутреннего управления будущего европейского объединения будут лежать интересы и порядки «великих государств и народов», Блаш выводил в качестве сущностной основы такого объединения человеческий фактор, реальные права каждого отдельно взятого человека. Кроме того, в отличие от Ратцеля, Блаш писал, что создание единого сообщества в Европе возможно под руководством не Германии, окруженной со всех сторон и обладающей лишь ограниченными возможностями для внешних выходов, а таких государств, как Франция или Англия, имеющих свободные внешние и коммуникационные выходы.¹

Другим видным представителем классической французской геополитической школы был ученик Блаша и продолжатель его идей **Жак Ансель** (1882–1943). Как и его учитель, он также строил свои геополитические теории на критике немецких геополитиков, и предлагал более «либеральную» и «гуманистическую» теорию геополитической структуры и управления будущего мира.

Ж. Ансель был жестким оппонентом экспансионизма и империализма, настоящим сторонником прав и свобод человека, отвергал идею доминирования одной нации над другой. Более того, для борьбы против германской геополитики Ансель даже создал в Европе специальный центр. Не случайно, после германской оккупации Франции он был помещен в концентрационный лагерь, и умер вскоре после освобождения из-за болезни в 1941 году.

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с.168-169

В опубликованной в 1938 году книге «География границ» Ж.Ансель, предлагая рассматривать будущие границы Европы формальными и прозрачными, говорит о потребностях снятия барьеров между государствами для свободного передвижения европейцев.

Предметом анализа другого ученика Блаша – **Альберта Деманжона** (1872-1940) в его книге «Упадок Европы» (1920) стали причины уменьшения роли континента в геополитической жизни мира. Деманжон исследовал причины постепенного вытеснения Европы из международной политики, усиления мировой гегемонии США, увеличения доминантной региональной роли Японии в Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого океана, и ряда других геополитических процессов, сделал серьезные прогнозы в связи с будущими геополитическими отношениями в мире.

Среди геополитических предостережений Деманжона особое внимание привлекают два серьезных прогноза. Первый из них связан с прогнозированием будущего упадка Европы, второй – с усилением динамичного развития Исламского мира и исламской религии, и ее значительной опасностью для Европы в последующем.

Деманжон описывал геополитическое равновесие будущего мира в виде взаимовлияния сгруппированных в рамках трехполюсного мира государств. Он писал, что руководство этими полюсами будут осуществлять соответственно США, Япония и объединенная Европа.

Геополитические принципы другого представителя французской геополитической школы **Жана Готтманна** (1915-1994), не отличались от его предшественников. Он сформировался под влиянием школы Блаша, Деманжона и Зигфрида, затем работал в Оксфордском университете на кафедре Макиндера, а после 1940 г. эмигрировал в США. Здесь он длительное время работал геостратегом в Государ-

ственном Департаменте США и выдвинул ряд геополитических гипотез, связанных с будущим Америки.

В своей книге «Политика государств и их география» (1952) Готтманн подверг критике идеи Ратцеля, Хаусхофера, Маккиндера, Спикмена и других геополитиков, расценивая их понимание геополитики как «науку о войне». Опыт Третьего рейха, по мнению автора, был проверкой на практике идей Ратцеля и его последователей.

Готтманн первым среди классических геополитиков попытался доказать, что размеры территории государства вовсе не имеют отношения к его мощи. На первый план он ставил географическое положение государства и его организацию, и объяснял это тем, что европейские державы с довольно ограниченной территорией в течение веков доминировали в мире и смогли создать империи, размеры которых многократно превышали территории метрополий. По мнению исследователей, такая позиция Готтманна в действительности означала серьезную ревизию и некоторых основных теорий классической геополитики.

Готтманн, по-новому трактуя территориальную характеристику государства, обосновывал это положением и параметрами связи геополитических преимуществ территорий с внешними коммуникациями.

Геополитическим критерием и основной территориальной характеристикой для каждого государства он считал возможности движения людей, армий, товаров и капиталов, идей и информации.

Самой большой геополитической заслугой Готтманна явилось развитие направления *«пространственной иконографии»* в политической географии. Основы этого направления в свое время были сформулированы еще Блашем. В Готтманновское понимание понятия иконографии включались также системные характеристики территорий, отражавшие в себе их социо-культурные, религиозные, национальные и бытовые контуры.

Классическая итальянская геополитика: Формирование классической итальянской геополитической школы относится к концу XIX – началу XX веков. Важную роль в становлении этой школы сыграло появление во Флоренции в 1903 г. геостратегического журнала «Реньо» («Королевство»). Журнал и его редактор **Э. Коррадини** (1865–1931) внесли значительный вклад в формирование военно-политической стратегии и геополитических целей Италии в новый европейский период.

Суть геополитических позиций Коррадини и его единомышленников заключалась в необходимости завершения объединения Италии, возвращении последних итальянских земель, оставшихся под иноземным владычеством, обращение к истокам итальянского духа древнего мира и средневековья. Сторонники этой геополитической теории, получившей название «ирредентизм», вели борьбу за возвращение Италии таких несоединенных земель, как Тироль, побережья Адриатики, находившиеся под властью Австро-Венгерской империи, Кормику, Савойю и Ниццу, входившие в состав Франции.

В 1910 г. в Италии Коррадини создал Националистическую партию из сторонников своей геополитической школы. Печатный орган этой партии – газета «Идея национале» принимает активное участие в формировании будущей итальянской националистической элиты, пропагандирует необходимость ведения различных войн в защиту своих интересов в Европе. В 1911 г. созданное на такой националистической основе правительство Италии начало войну с Турцией и захватило Ливию.

Главную проблему для итальянской геополитической школы создавало то обстоятельство, что к моменту ее формирования геополитическое структурирование в Европе и во всем мире уже закончилось. Любое геостратегическое движение Италии неизбежно приводило ее к столкновению с

соседними государствами. Италия не была настолько сильной, чтобы вести борьбу с более сильными большими империями. Поэтому она должна была примкнуть либо к Европе и тем самым смириться с существующим геостратегическим положением, либо к Германии, проводившей политику борьбы за новый передел мира и поиска новых колоний.

Еще одно крыло итальянской геополитики возглавил бывший социалист **Бенито Муссолини** (1883-1945). В основанной им своей газете «Пополо д'Италия», он призывал поддержать Антанту в начавшейся Первой мировой войне. И действительно именно при активном подстрекательстве Муссолини в мае 1915 г. Италия вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты. В конце войны Италия приобрела весьма незначительную территорию распавшейся Австро-Венгрии в виде горных хребтов в Альпах и побережья Адриатики. Однако Далмация, которую так настойчиво требовала Италия, так и не была передана ей. Полученные в войне приобретения, можно сказать, для Италии не имели никакого ни экономического, ни стратегического значения. Начиная с 20-х годов до 1945 года основным направлением теоретической и практической геополитики правительства, возглавляемого Муссолини, стали попытки нового передела Европы. В 1922 г. пришедший к власти Муссолини, изменив все направление итальянской геополитики, подчинил ее реализации фашистских идей.

Идеи итальянского фашизма Муссолини теоретически были сформулированы геополитиком-стратегом **Джованни Джентиле** (1875-1944) и превратились в стратегическую доктрину этой страны. Дух этой доктрины опирался на идеалы империи Древнего Рима и проводимой им захватнической политики. Эта политическая программа составляла основу официальной геостратегии и государственной политики Италии вплоть до конца Второй Мировой войны в составе фашистского блока государств.

В рассматриваемый период еще одно направление итальянской школы классического периода было создано **Джулио Дуэ** (1869–1930), Дуэ, известный итальянский генерал, военный теоретик и стратег, занимал особое место в военно-стратегических структурах страны. Военно-технические работы Дж. Дуэ – «Использование автомобилей в действующей армии», «О моторах», «О холоде» фактически были приняты в качестве программы действий итальянской армии.

Учение Дуэ о военно-технических и военно-стратегических возможностях авиации, были использованы Италией в войне 1910 -1920 годов против Турции, в военных действиях во время колониальных захватов территорий в Ливии и других странах Магриба.

В ходе Первой Мировой войны Дж. Дуэ, будучи начальником штаба дивизии, проявил глубокое понимание военно-политической обстановки, боевых и военно-технических возможностей воюющих сторон, и предсказал победу Антанты над Тройственным союзом.

В 1921 году Дуэ, выйдя в отставку в чине бригадного генерала, перешел в военно-стратегическую штаб-квартиру Муссолини и стал его личным стратегом. Посвятив всю свою деятельность военно-стратегическим исследованиям, в том же году Дуэ опубликовал свой главный труд – «Господство в воздухе», в котором разработал геостратегические аспекты роли авиации в современных войнах. От внимания исследователей не ускользнул и тот факт, что практически все стратегические вопросы использования Германией своих военно-воздушных сил были разработаны со стороны Дуэ.

Дуэ был профессиональный геополитик. Согласно его теории, социально-психологическое состояние и мировоззрение населения государств складывается в соответствии с их мощью. Проанализировав ситуацию в различных государствах после завоевания сухопутных территорий, морских побережий и воздушного пространства, он приходит к

выводу, что наибольшее воздействие на психологическое состояние, настроения и деятельность их жителей оказывало завоевание господства в воздухе. Поэтому, согласно теории Дуэ, будущие войны надо вести не силами сухопутной армии, военно-морским флотом и артиллерией, а преимущественно авиацией. Завоевание господства в воздухе, по мнению автора, составляет основу достижения господства над психикой основной части населения страны.

По сути, основанная на массовом применении военной авиации геостратегия Дуэ, осуществила переворот в военных и стратегических доктринах того времени. Вплоть до конца Первой Мировой войны в военной теории и практике европейских государств торжествовало убеждение о превосходстве сухопутных войск и их различных видов. Дж. Дуэ вывел и доказал правило: «Всякое усовершенствование огнестрельного оружия дает преимущество оборонительному образу действия». Новые средства ведения войны, и в первую очередь авиация, увеличивают преимущества наступательной стратегии. Согласно автору, только таким путем возможно успешное проведение военных операций в современных войнах.

Как видим, предложенные Дуэ новшества в наступательной стратегии европейских армий, в последующем были активно использованы на практике фашистской Германией.

Дуэ особо подчеркивал роль военно-воздушных сил в обеспечении национальной безопасности страны. Он считал, что, в конечном счете, в войне побеждает то государство, которое сумело достичь военно-стратегического превосходства в воздухе. Этот тезис, объявленный впоследствии Дуэ военно-стратегической закономерностью, он активно пытался навязать Муссолини и его военным союзникам. Поэтому не случайно, что во время Второй Мировой войны в Европе Германия и ее союзники, ведя военные действия с акцентом на использование военной авиации, заставили капитулиро-

вать Францию и предпринимали попытки вывести из войны Великобританию путем нанесения авиаударов по ее населенным пунктам.

Впервые в мировой геостратегии именно Дуэ сформулировал и всесторонне обосновал роль военно-воздушных сил и пути их использования. Согласно его военно-стратегической концепции, военно-воздушные силы должны стать самостоятельным видом вооруженных сил со своей стратегией, основной и вспомогательной авиацией под единым командованием.

По его мнению, военно-воздушные силы должны состоять из наступательной бомбардировочной авиации и вспомогательной авиации. Вспомогательная авиация должна выполнять функции обеспечения и прикрытия для создания условий основным силам по выполнению их основных задач.

По Дуэ, боевые самолеты – бомбардировщики, штурмовики и истребители необходимо использовать не только в составе военно-воздушных сил, но и включить в состав армейских и военно-морских соединений.

В 1928 г. Дж. Дуэ опубликовал статью «Вероятные формы будущей войны». В ней содержались его глубокие и важные геостратегические рассуждения о военной стратегии. В этой статье, рассматривая вопросы использования сухопутных, морских и воздушных сил, автор анализирует также основные задачи и характеристику ведения современных войн.

Ряд исследователей приходят к выводу, что стратегия воздушной войны Дуэ получила признание в годы Второй Мировой войны не только со стороны Германии, но и применялась всеми воюющими странами, например США во время атомной бомбардировки Японии в конце войны.

Во времена «холодной войны» геостратегические теории Дуэ – доктрина господства в воздухе с атомным оружием на борту, принятие на вооружение ракетного оружия (конец

1950-х гг.), активно использовались в военной стратегиях армий НАТО и Варшавского договора. Следует сказать и о том, что военные операции в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане и Ираке в значительной мере носили характер воздушных операций, с использованием бомбардировщиков, и, по сути, опирались на теорию Дуэ «О роли воздушных сил в будущих войнах». ¹

§ 2.2. Классическая англо-американская геополитика: возникновение, характеристика и основные теории

Историю возникновения традиций англо-американской геополитики исследователи относят примерно к середине XIX века. В этот период Англия превратилась в огромную колониальную империю, а США уже было централизованным государством, со своими сформировавшимися национальными целями, интересами и приоритетами, с урегулированными в основном отношениями с Англией. Как официальные круги, так и теоретики и стратеги обеих стран, выступая с позиций своих государств и общих для них мировых интересов, раскрывали пути их реализации, необходимость конкретных геополитических и геостратегических шагов, и тем самым подготавливали общественность этих стран к принятию будущей мировой политики.

Первыми творцами этой школы геополитики, получившей в исторической литературе название «англо-саксонской», стали геополитики Великобритании. Одним из них был английский ученый, профессор географии Лондонского Университета **Генри Томас Бокль** (1821 – 1861). Выступая в своих работах с позиций теории географического детерминизма, он выдвинул ряд, сходных с гегелевской «схемой географического подхода», геополитических идей и обобщен-

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указанный труд, с.189 - 193

ний, связанных с возникновением государств, их социальным и культурным развитием, существующим положением народов на планете. Однако Бокль не ограничивается выдвинутым Гегелем положением о границах воздействия климата на общественное устройство, и в своем труде «История цивилизации в Англии» выдвигает новые идеи по вопросу о влиянии на общество географической среды.

Среди *естественно-природных факторов* влияния на развитие народов и государств Бокль выделяет роль четырех групп факторов: климат, пища, почва и «общий вид природы». Основная причина развития цивилизаций, по его мнению, в странах Древнего мира была связана с плодородием почвы, а в Европе – с умеренностью климата.

Принимая за основу также тезис о влиянии *человеческого разума* на исторические процессы, он писал, что развитие общества и уровень его экономического благосостояния зависят не только от щедроты природы, но и от энергии людей. Материальные ресурсы могут быть устойчивыми или неустойчивыми, ограниченными или широкими. В отличие от них, человеческая энергия, по Боклю, безгранична. Уровень жизни населения напрямую зависит от качества земель, на которых оно проживает, количества, качества и калорийности принимаемой пищи, человеческой энергии и способностей.

Одним из ярких лиц классической английской геополитики и геостратегии был вице-адмирал королевских ВМС Британии **Филипп Говард Коломб** (1831 – 1899). Он вошел в историю мировой геополитической мысли как один из родоначальников концепции «**Морского могущества**», положенной в основу идей атлантизма. В написанном им в 1891 году фундаментальном труде «*Морская война, ее основные принципы и опыт*», к которому в последующем обращается американский ученый Мэхен, автор выступает первым в

истории исследователем, давшим многочисленные идеи, связанные с морскими государствами и их могуществом. Поэтому геополитическая концепция «морского могущества» иногда определяется исследователями как концепция «Мэхэна–Коломба».

Выдающийся английский историк и социолог **Арнольд Джозеф Тойнби** (1889-1975), рассматривая в своих трудах концепцию цивилизационного подхода к истории, выдвинул ряд интересных геополитических идей в ее контексте.

В теории **«вызова – ответа»**, изложенной Тойнби в многотомном труде «Постижение истории», автор дает широкую классификацию цивилизаций и излагает собственную концепцию культурного развития народов.

Тойнби, не соглашаясь с мнением некоторых геополитиков о единой и целостной истории человечества и локальном круговороте развития цивилизации, выдвинул идею о том, что народы, выступающие носителями цивилизаций, вступая в конкретно-исторических пространственно-временных рамках в культурные связи между собой, тем самым сталкиваются с определенной социально-психологической ситуацией. Характеризуя эту ситуацию как цивилизационную реакцию «вызова – ответа», он приходит к выводу, что критерием жизнеспособности цивилизации является ее способность при столкновении с иной цивилизацией к освоению новых прогрессивных ценностей, не теряя при этом своей самобытности. Эту способность он связывал с творческой энергией и духовной деятельностью народа, выступающего носителем конкретной цивилизации.

Приводя некоторые исторические примеры, Тойнби делает умозаключение, что за последние 500 лет западноевропейская цивилизация, продемонстрировав в лице олицетворяющих ее народов образец именно такой творческой энергии, сумела достичь культурного превосходства и тем самым распространить свое цивилизационное влияние и на

другие территории. Неудачные попытки турков-османов захватить в 1683 году столицу Австрии Вену, он характеризовал как «последний удар, нанесенный по влиянию Востока над Западной цивилизацией».

Теория «географической оси истории»: Одним из основных столпов и основателей классической англо-саксонской школы геополитики, великим геополитиком своего времени был английский ученый – географ, историк, политический мыслитель **Хелфорд Джордж Макиндер** (1861–1947). Он является автором многих понятий и категорий геополитики – «Хартленд», «осевой регион», страны «внутреннего и внешнего полумесяца», зоны «внутреннего океана», и др. Макиндер также считается автором самых оригинальных и революционных идей относительно политической истории мира.

В опубликованной в 1904 году статье *«Географическая ось истории»* Макиндер вводит в научные области «политической географии» и геополитики много новых понятий, и формулирует идею *«географической оси истории»*, считающейся и по сей день одним из основных законов геополитики.

Основная задача в этой теории, находящаяся в центре внимания Макиндера, состояла в обосновании гегемонистской роли великих империй в мировой политике, в первую очередь родной ему Великобритании, а также стратегии обеспечения ее господствующих позиций на планете.

Макиндер исходит из того, что для государства самым выгодным местоположением является не только его географическое положение, но и срединное, *центральное положение* на планете с геополитической и геостратегической точки зрения. Опираясь на глубокие геополитические знания, он утверждал, что таким самым благоприятным в геополитическом и военно–стратегическом отношении в мире центром является Евразийский континент, а в его центре – *«сердце мира»*, «Хартленд».

Макиндер пытался обосновать мысль о том, что Хартленд, выступающий плацдармом для контроля над всем миром, в свою очередь, является ключевой территорией в более общем контексте – в пределах Мирового Острова (World Island - современные Восточная и Западная Европа, Европейская часть России, континентальных масс Азии, Африка и другие территории).¹

Неудачные попытки шведского короля Карла XII и Наполеона I захвата больших территорий Евразии, невозможность вторжения сюда флота и войск морских стран, Макиндер объяснял именно выгодным военно-стратегическим положением «Хартленда».

Макиндер структурирует Мировой остров, в пределах которого расположен «Хартленд», через систему концентрических кругов. В центре системы находится «географическая ось истории» или «осевой ареал». Далее идет пояс, совпадающий с береговыми пространствами Евразийского континента – «внутренний, или окраинный, полумесяц» (сюда он относил Германию, Австро-Венгрию и Турцию), а также «внешний, или островной, полумесяц» (сюда были включены Великобритания, Америка и Канада).

Геополитические сведения и проблемы, связанные с отличительными особенностями строения «Хартленда», территорий Сибири и евразийских земель к западу от Енисея, были известны путешественниками еще до Макиндера. Многочисленные рассуждения о роли сухопутных и водных пространств в истории народов и государств (Древний Китай, Египет, Индия, античная Греция, Рим, Карфаген и т.д.) также были известны задолго до Макиндера. Однако именно Макиндером впервые была логически обоснована и аргументирована теория «географической оси истории».²

¹ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Политическая история, 1995, № 5, с.162

² Василенко И.А. Указ. труд, с.113

В системе Макиндера после «Хартленда» идет «внешний круг» (Африка и другие территории). Эта зона находится вне мировых континентов не только в географическом отношении, но и также значительно отстает и в культурном развитии.

С другой стороны, «внутренний полумесяц» постоянно подвергается нападениям «разбойников суши и моря». Поэтому, постоянно испытывая на себе противоположные культурные явления, эта зона была наиболее подвижной и стала, благодаря этому, местом наибольшего развития цивилизации. История же вращается вокруг географической, континентальной оси.

В начале XX века, по мнению Макиндера, сложилось равновесие между странами «центральной зоны» и «внутреннего полумесяца». У морских стран – Англии, США и Японии, не было достаточно сил для нападения на «центральную зону» Евразии, т.е. фактически Россию. Они не были также в состоянии удержать захваченные стратегически важные территории Евразии. В то же время, и сами морские государства, и их колонии, не были застрахованы от попыток вторжения со стороны России и США.

Такое положение, как утверждал английский геополитик, просуществовало вплоть до начала XX века. Бурное развитие капитализма в России в конце XIX века, бурное железнодорожное строительство, развитие воздухоплавания и военной авиации в 30-х годах XX века, заметно изменили соотношение сил. В хозяйственный оборот динамично вводились природные ресурсы Сибири, Дальнего Востока, строились гигантские комбинаты по добыче и переработке сырья, выплавке металлов, возводились новые города, создавались мощные морские базы и современные флоты, значительно увеличилась пропускная способность железных и шоссейных дорог. Все это делало возможным массовые перевозки войск с одного стратегического пункта на другие.

Кроме того, на соотношение геополитических сил серьезное влияние оказывали также появление новых транспортных технологий, увеличение численности сухопутных войск, и другие реалии начала XX века. К вышедшим на историческую арену приморским и приокеаническим странам: Португалии, Испании, Голландии и Франции к концу XIX в. присоединилась и Великобритания.

В сложившейся новой обстановке Макиндера очень беспокоило географическое положение и бурное развитие двух больших государств «Хартленда» – России и Германии. Он считал, что геостратегические интересы этих государств и сама геополитическая логика может привести в перспективе к российско-германскому союзу. В этом союзе Россия будет играть роль ведущей, а Германия – ведомой страны.

Не исключал он и другого варианта: Россия добьется полного господства сначала в Евразии, потом в более обширном регионе Мирового острова (под ним Макиндер понимал пространство Евразии и Африки) и тем самым поставит все его природные и людские ресурсы на службу своим интересам. После этого Россия, распространив эти интересы на весь остальной мир, сможет утвердить в нем свое господство.

Морские державы, по мысли геополитика, не смогут оказать противодействия ни Евразии в целом, ни России в частности. Это связано с тем, что наряду с расширением территории континентального союза и укреплением его ресурсной базы, мощь стран «внешнего полумесяца» будет уменьшаться, что будет способствовать закату этих государств.¹

Макиндер другую слабую сторону государств «внешнего полумесяца» связывал с уязвимостью морских коммуникаций. Страны Евразии могут блокировать морские пути перевозок грузов и войск, и тем самым затруднить их снабжение, а также доставку техники, товаров, сырья из метрополии в колонии.

¹ Маккиндер; Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. М., 2006, с.244-255

Как видим, в начале XX в. Макиндер опасался сильной России, владеющей мощным флотом и развитой сетью железных и автомобильных дорог, прогнозировал конфликт между ней и Британской империей. По его мнению, нельзя исключить и версии развития внешней политики России в «индийском» направлении. По этой причине в будущем возможно крупное столкновение интересов России и Британии.

В работе *«Демократические идеалы и реальность»* (1919) Макиндер «осевую зону» называет «Центральным материком». Описываемый им «Материк» занимает большую территорию. Сюда он включает Дальний Восток и ряд стран Восточной Европы. В этой книге Макиндер обосновывает свой знаменитый тезис: «Тот, кто правит в Восточной Европе, тот господствует над «Хартлендом»; тот, кто правит «Хартлендом», господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром».¹

В монографии *«Круглый мир и завоевание мира»* ("The Round and the Winning of Peace"), вышедшей в свет в 1942 году, Макиндер дает новые оценки изменившейся геополитической, внешнеполитической военно-блоковой раскладке сил. Будущий глобальный геополитический конфликт он определял как противоборство между «Центральным материком» и странами «внешнего полумесяца». Многие политологи рассматривают эту работу как научно-политическое завещание Макиндера. Здесь он призывает западные державы словом и делом сообща отстаивать концепцию «атлантической цивилизации». Практически завещание Макиндера было реализовано западными лидерами в создании военно-политического блока НАТО.

Главной идеей Макиндера было стремление помешать Германии в союзе с Россией контролировать «Хартленд». Такой союз в то время был мечтой Бисмарка, объединившего

¹ Makinder H. *Democratic Ideals and Reality*. N.Y. 1962, p. 113

Германию в централизованное государство и получившего в истории прозвище «железный канцлер». Он считал, что союз Германии с Россией позволил бы овладеть огромными природными ресурсами, рабочей силой, технологиями, и в будущем был бы в состоянии разрушить Британскую империю.

Об угрозе идеи возможного российско-германского союза Макиндер говорил сжато и ясно. Имея в виду именно данный гипотетический союз, он отмечал, что «Тот, кто господствует в Восточной Европе, тот господствует над миром».

Впоследствии этот тезис Макиндера нашел свое отражение в появлении в западных странах идеи о создании вокруг России т.н. «санитарного кордона».

Однако, несмотря на все усилия Макиндера, ситуация, сложившаяся после Версальского мирного договора, превращаемые в жизнь безуспешные маневры западных стран под флагом «национальных интересов», в целом неэффективность новых межгосударственных отношений, завершились в 30-40-х годах XX века развернувшейся борьбой фашизма за мировое господство.

В сентябре 1938 г. в Мюнхене западные державы сдали доминирующие позиции Германии для удовлетворения appetитов Гитлера, и тем самым, открыли дорогу к потрясшей весь мир Второй Мировой войне. Основная цель фюрера, согласно геополитической теории Макиндера, как раз и состояла в захвате новых земель и превращении во владыку мира.

В 1943 г. Макиндер внес серьезные коррективы в свои геополитические рассуждения и глобальную модель. Он был вынужден учитывать сложившиеся новые реалии – союз СССР, Великобритании и США. В его новой формуле «Хартленд» включал в себя уже и Северную Атлантику (северную часть Атлантического океана). Относил он сюда также Западную Европу, в том числе Англию и Америку со странами Карибского бассейна.

Таким образом, подводя итог геополитической теории Х.Макиндера, следует отметить, что исследователи, характеризуя этого ученого как одного из гигантов-теоретиков геополитики, включают в историографию этой науки его теоретические взгляды в качестве самобытной, всесторонней и законченной геополитической концепции.

Одним из основных создателей американского направления классической англо-саксонской геополитики и геополитической школы США по праву считается видный военноморской стратег, адмирал, ученый-историк **Алфред Тэйлор Мэхэн** (1840-1914). Мэхэн стал одним из тех геостратегов, которые внесли наиболее весомый вклад в развитие не только американской и атлантической геополитики, но и геополитических теорий мира, особенно военно-стратегических концепций.

Мэхэн, получивший известность как основатель концепции «Морского господства» (талассократии), в 1890 году публикует свой самый большой труд «Влияние морской силы на историю». В этой работе Мэхэн исследует роль сухопутных и морских империй в истории и приходит к такому заключению, что морские страны по всем параметрам имеют естественное преимущество перед государствами суши.¹

Кроме того, он является автором книги «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» (1900 г.) и многочисленных статей по военно-политическим и военноморским вопросам.

Мэхэн впервые ввел в научный оборот термин *«прибрежные нации»*. Он писал, что политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей; но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой

¹ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю: 1660-1783. М., 1941; Геополитика. Антология. М., 2006, с.221 -243

линии, численностью и характером народа, точнее всем тем, что определяется естественными факторами.

В структуре мирового пространства А.Мэхэн выделял «зону конфликта», расположенную между 30-й и 40-й параллелями. На этой территории, по его мнению, вне зависимости от воли конкретных политиков, неизбежно будут сталкиваться интересы морских стран, контролирующих океанские просторы (США и Англия), и находящихся в центре Евразийского континента сухопутных держав (Россия, Германия и др.). Для того чтобы победить в таком противостоянии, морская империя, согласно Мэхэну, должна отбросить континентальную державу как можно дальше вглубь Евразии, завоевав контроль над «прибрежными нациями» и окружив своего геополитического противника кольцом военно-морских баз вдоль побережья евразийского континента.

Можно сказать, что в конце XIX – начале XX вв. Мэхэн в своих работах «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Морская сила и ее отношение к войне» разработал талассократическую концепцию «Морского господства» и программу деятельности политиков-практиков по ее реализации.

В работе «Влияние морской силы на историю» Мэхэн утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира». Он писал, что именно господство римлян на море вынудило Ганнибала пойти на длинный и опасный переход через Галлию. В этом переходе он потерял более половины своих войск.

Мэхэн также исследовал и ту роль, какую море играло в жизни людей. Море, по его мнению, является самым удобным средством, как для торговли, так и для ведения войн при помощи кораблей, приобретения и удержания колоний.

Колонизация, захват морских коммуникаций и другие действия держав, стремящихся к монополизации торговли, –

все это вело к войнам. Поэтому история морской силы есть в определенном смысле и военная история.

Автор отмечает, что путешествие и перевозка товаров морским путем всегда были легче и дешевле, чем по суше. Согласно ученому, это главное преимущество моря. Но торговля по морю нуждается в покровительстве военных флотов, особенно во время войны. Из этого он выводил прямую связь между оживлением торговли и развитием военного флота и писал, что

«Когда нация посылает военные и коммерческие флоты далеко от своих берегов, то скоро у нее появляется необходимость в пунктах, на которые ее суда могли бы опираться в операциях мирной торговли, в деле пополнения продовольственных и других припасов и как на убежища от опасностей».¹

Цели политики приморских наций, по мнению Мэхэна, следует искать в следующих трех факторах:

- в производстве продуктов, с необходимостью их обмена;
- в судоходстве для совершения этого обмена;
- в колониях, которые расширяют и облегчают операции судоходства, покровительствуя ему также увеличением количества безопасных для судов станций.

Главными условиями, влияющими на морскую силу наций, Мэхэн считает:

- географическое положение;
- физико-географическое строение (природные богатства и климат);
- размеры территории;
- численность народонаселения и характер народа;
- характер правительства и особенности национального управления.

¹ Мэхэн А. Т. Указ. труд. с. 33 - 37

Большой интерес представляет то, как Мэхэн осуществляет анализ национального характера населения различных стран. Характер правительства, по мнению ученого, – это влияние интеллигентной воли в жизни человека. Развитие морской силы зависит от мудрости тех, кто управляет, энергии и настойчивости людей (народов) и воли правительства. Каждый руководитель, в первую очередь, должен учитывать естественные наклонности своего народа и содействовать его развитию.

В книге «Заинтересованность Америки в морской силе» и в других своих многочисленных трудах Мэхэн выдвигает идею прагматичности геополитической науки, которая должна давать практические рекомендации политикам и руководителям государства. Более того, он сам подготовил и предложил первый такого рода «Пакет прагматических предложений» для превращения США в мировое государство.

Мэхэн считает, что США должны:

- активно сотрудничать с британской морской державой;
- препятствовать германским морским претензиям;
- бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- координировать вместе с европейцами совместные действия против народов Азии.

Будущее США, по мнению Мэхэна, состоит в том, чтобы, опираясь на интегрированный американский континент, занять в мире ведущие позиции в экономическом, стратегическом и даже идеологическом отношении, и потом установить мировую гегемонию. Мэхэн полагал, что это возможно осуществить. Просто, в первую очередь, следует устранить с мировой арены сначала Россию и Китай, а потом и Германию.

Для решения столь сложной задачи он предлагал систематически применять против Евразии стратегию «анакон-

ды».¹ Следует отметить, что для успешной реализации стратегии «анаконды» Мэхэна, уже более столетия ведется особая геостратегическая борьба США и Великобритании, Германии, Японии против России и Китая.

Во время Первой Мировой войны стратегия «анаконды» применялась для поддержки Антанты, а в годы Второй Мировой войны она душила «Центральную Европу», СССР, а также Японию. Но с наибольшей силой эта стратегия была использована против СССР, Кубы и стран Варшавского договора в эпоху «холодной войны».

На протяжении всего XX века, особенно в 1970-1980-х гг. когда противостояние с СССР достигло глобальных масштабов, выполняя геостратегическую программу действий, подготовленную Мэхэном, американцы постоянно наращивали свои военно-морские силы и по всем вопросам достигли военного превосходства над СССР. Их победа в холодной войне, распад СССР и всего социалистического лагеря, превратили США в единственную и самую мощную военно-политическую и морскую державу планеты.

Одним из последовательных продолжателей теории «прагматической геополитики» Мэхэна стал американский ученый, профессор по международным отношениям **Николас Спайкмен** (1893-1943). В геополитике *он выступал против рассмотрения ее как науки о влиянии природной среды на жизнь государства, рельефа на национальный характер, а был сторонником прагматического подхода, согласно которому геополитика выступала как «аналитический метод и практический разум, позволяющие выработать наиболее эффективную стратегию внешней политики государства».*

¹ Эту стратегию использовал генерал Мак-Келлан во время Гражданской войны 1861-1865 гг. Суть ее состояла в блокировании вражеских территорий с моря и по береговым линиям и удушению их, подобно тому, как змея анаконда душит жертву в своих кольцах. Такими действиями Мак-Келлан постепенно сужал возможности, что приводило к стратегическому истощению и уничтожению противника.

В соответствии с этой концепцией все его исследования носят чисто прагматический характер.

Спайкмен выделил десять основных критериев геополитической мощи государства. Это:

- поверхность территории;
- природа границ;
- объем населения;
- наличие или отсутствие полезных ископаемых;
- экономическое и технологическое развитие;
- финансовая мощь;
- этническая однородность;
- уровень социальной интеграции;
- политическая стабильность;
- национальный дух.

По мнению автора, если оценки геополитических возможностей государства не отвечают этим критериям, то данное государство будет вынуждено поступиться частью своего суверенитета.

Практическая суть доктрины Спайкмена состоит в организации жесткого контроля со стороны США береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая, Юго-Восточной Азии и т. д. Только жесткий контроль над этим поясом, по его мнению, принесет окончательную победу в борьбе континентальных и морских сил.

Полосу, протянувшуюся от западной до восточной окраины евразийского континента в виде «маргинального полу-месяца», Спайкмен назвал евразийским «Римлендом» (Rimlend, от английских слов: rim - край, граница, land - земля). Эту территорию, охватывающую огромную сухопутную массу, начиная от Англии и заканчивая Японией, Охотским морем, и пролегающую между северным и южным полюсами, он обозначил как *геостратегическое пространство*, позволяющее контролировать великие морские пути мира.¹

¹ Spykman N. America's Strategy World Politics. Hamdem, 1942, p.41

Спайкмен, как и его предшественники, делил мир в геополитическом отношении на две части – «Хартленд» и «Римленд». Однако, по мнению Спайкмена, ключевую роль в овладении мировым господством играет не «Хартленд», как это утверждал Макиндер, а именно «Римленд». Таким образом, как видим, Спайкмен заменил теорию и формулу Макиндера о роли «Хартленда» своей формулой «Римленда»: «Тот, кто доминирует над Римлендом, доминирует над Евразией, а тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».¹

Спайкмен считал, что Макиндер слишком преувеличил роль кочевников в истории. Он утверждал, что жизнь «внутреннего полумесяца», формировалась и развивалась не под давлением «кочевников суши», как это полагал Маккиндер, а в результате собственного позитивного импульса прибрежных зон.

Американский геополитик стал также одним из ведущих идеологов геополитической концепции, получившей в последующем в политической литературе название **атлантизма**. В своих трудах он выделил в мире три крупнейших центра могущества.

- Атлантическое побережье Северной Америки;
- Европейское побережье;
- Евразийский Дальний Восток.

Спайкмен считал, что в будущем мире ключевую роль будет играть «Атлантический блок» (США и объединение европейских государств). В то же время, он допускал возможность превращения Индии в четвертый центр мировой геополитики.

Спайкмен впервые в литературе ввел понятие «Срединного океана». Если в Древнем мире и Средних веках роль «Срединного океана», согласно автору, играло Средиземное

¹ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М. 2000, с. 62-63

море, то в современный период эта роль перешла к Атлантическому океану и новой геополитической реальности – «Атлантическому континенту», т.е. США и Западной Европе.

В процессе борьбы за мировую гегемонию Спайкмен рассматривал Европу в качестве экономического, военного и интеллектуального придатка США. По его мнению, по мере усиления США, роль Европы в геополитических процессах, политический суверенитет европейских государств будут уменьшаться. Власть на континенте постепенно перейдет к особой структуре, объединяющей лидеров всех «атлантического» пространства, и главную роль в этой структуре будут играть США.

Спайкмен также впервые выдвинул идею необходимости осуществления политики «анаконды» на планетарном уровне, предпринял попытку обоснования контроля и удушения с ее помощью береговых территорий афро-азиатских, арабских стран, Индии и Китая. Спайкмен вообще был сторонником применения силы в международных отношениях. Сила, по его мнению, является необходимой составной частью всякого политического порядка в планетарной геополитике. В международной иерархии мира внешняя политика должна иметь своей целью, прежде всего, улучшение или, по крайней мере, сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила государства, в конечном счете, согласно автору, составляет ее способность вести успешную войну.

Задания и вопросы на повторение

1. Что вы знаете об источниках, теоретико-методологических и социально-философских основах классической европейской геополитики, ее характерных особенностях и основных национальных школах?
2. Что вы можете сказать об основателях классической германской школы геополитики и их основных теориях?

3. В чем состоит суть геополитических теорий Фридриха Ратцеля и Рудольфа Челлена?

4. Укажите общие черты и различия в теориях государства и живого организма Ратцеля и Челлена.

5. Что вы знаете о «Континентальном блоке» и «Жизненном пространстве» К.Хаусхофера, «Большом пространстве» и «Цивилизационном дуализме» К.Шмитта, других теориях германских геополитиков, подготовке официальной государственной геостратегии Германии в период Второй Мировой войны?

6. Что вы можете сказать об основных представителях классической французской школы геополитики и их теоретических взглядах?

7. Объясните в чем суть концепции «поссибилизма» и модели «цивилизационного объединения» Видаля де ла Блаша.

8. Охарактеризуйте классическую итальянскую школу и ее основных представителей. Какой вклад в развитие геополитической теории внес Дж. Дуэ?

9. В чем состоят особенности классической англо-американской геополитики?

10. Кого вы знаете из английских геополитиков и что можете сказать об их геополитических взглядах?

11. В чем состоит суть геополитических концепций Хелфорда Макиндера «Географическая ось истории» и «Хартленда»?

12. Объясните геополитическую теорию Альфреда Мэзена «Морское господство».

13. В чем состоит суть геополитического мировоззрения Н.Спайкмена и его концепции «Римленда»?

III ГЛАВА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ЦЕЛИ ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В период Второй Мировой войны все геополитические центры, самые передовые теоретики и стратеги того времени, были привлечены своими правительствами к работе по определению сферы национальных, стратегических интересов и целей противостоящих стран и блоков.

Но в период Второй Мировой войны основные теоретические и практические вопросы геополитики, в целом геостратегическое планирование осуществляли руководители участвовавших в противоборстве государств: Германии – Адольф Гитлер, США – Франклин Рузвельт, СССР – Иосиф Сталин, Англии – Уинстон Черчилль, Франции – генералы Филипп Пэтен и Шарль де Голль, Японии – Коноэ Фумимаро и Т.Хидеки, Италии – Бенито Муссолини, и т.д. Каждый из этих государственных деятелей, наряду с тем, что обладал достаточным историческим, политическим, географическим и геостратегическим мировоззрением и знаниями, в тоже время был крупным стратегом. Безусловно, что в период Второй Мировой войны вокруг этих личностей были собраны наиболее известные, ведущие геостратеги того времени. В этом смысле правящие миром лидеры этих государств фактически воплощали в себе основные геостратегические умы и интеллектуальные силы того времени.

§ 3.1. Геополитика Германии

Адольф Гитлер (1889-1945) – государственный деятель и руководитель Третьего Рейха. Обобщив концептуальные теории всех немецких геостратегов конца XIX – первой половины XX веков, он создал «доктрину фашизма – новую геополитическую стратегию» превращения Германии в мировое государство.

Из-за порочной политики ведущих держав мира по «умиротворению» проводимого А.Гитлером внешнеполитического курса человечество погрузилось в пучину ужасов Второй Мировой войны.

Участник Первой Мировой войны, Гитлер в 1919 году создает Национал-социалистическую партию и начинает борьбу за приход к власти.

Его современники писали, что Гитлер не обладал глубоким интеллектом и каким-либо особым геостратегическим мышлением. Он принял в качестве официальной государственной стратегической доктрины геополитическую концепцию «*жизненного пространства*» немецкого геополитика К.Хаусхофера, и на протяжении всего своего правления пытался претворить ее в жизнь.

С целью реализации стратегии «жизненного пространства», он первоначально предполагал уничтожить всех евреев и захватить принадлежащие Великобритании европейские и африканские колонии, а затем, поставив под свой контроль все Восточные земли Евразии, создать мировую империю. Единственным отличием его геополитической стратегии от известной концепции Хаусхофера состояло в том, что в качестве союзников в борьбе за мировое господство Гитлер выбрал не Японию и Россию (СССР), а Японию и Италию. Исследователи объясняют это тем, что Гитлер не мог согласиться с чрезмерными притязаниями России (территориальными и колониальными планами). В то

же время, в целом презиравший славян Гитлер имел собственные планы относительно принадлежащих России территорий, особенно Центральной Азии и Кавказа.

Гитлер наряду с другими диктаторами XX века – Лениным, Сталиным и Мао – оставил глубокий след в мировой истории. Его нацистские идеи и реализация геополитической стратегии на их основе принесли неисчислимые беды, как германскому народу, так и всему человечеству.

В основе нацистской геостратегии Гитлера были стремление к завоеванию широкого «жизненного пространства» для Германии и ее территориальной экспансии. Его геополитические планы по овладению Евразией (Хартлендом) и обеспечению полного господства германского государства над важными в геополитическом отношении субрегионами, колониальной экспансии в Северную Африку и превращению ее в сырьевую базу для германской промышленности, захвату колониальных владений противников путем создания германских военных баз в определенных районах суши, т.д. – все это неизбежно не могло не привести к серьезным межгосударственным столкновениям.

Гитлер, в условиях достигнутого с Советским Союзом взаимопонимания, совместно со своими союзниками Японией и Италией, направил основной удар против Великобритании и Франции, а также принадлежащих им колониальных территорий. Хорошо знакомый со всеми геополитическими и геостратегическими теориями и стратегиями того времени, Гитлер полагал, что Германия может достичь мирового господства путем разграничения сфер интересов Италии, Японии и России.

Он считал, что Японию на длительное время можно будет нейтрализовать, направив ее территориальные притязания на Юго-Восточную Азию и Дальний Восток, а Италия, совместно с Германией будет участвовать в расширении ее «жизненного пространства». После заключения в 1939 году

Договора о ненападении с СССР сроком на 10 лет, Гитлер и министр иностранных дел Риббентроп начинают вынашивать планы по подталкиванию России к броску на Восток, т.е. фактически против Японии.

Исходя из убеждения, что Англии «более нет места на мировой сцене», Гитлер считал, что после падения Британской империи, уже ничто не сможет помешать «континентальному» мировому господству Германии. Он рассчитывал, что, предоставив России через Персидский залив и Аравийское море доступ к незамерзающему Индийскому океану, и заставив Турцию прекратить связи с Великобританией, сумеет включить эти страны в сферу своего влияния. Впоследствии, захватив принадлежащие Великобритании в этом регионе другие колонии, Гитлер намеревался создать «Новую геополитическую ось» Хартленда (идея создания новой геополитической оси «Берлин – Рим – Москва – Токио» была главным отличием гитлеровской геополитической стратегии от известной стратегии К.Хаусхофера).

Гитлер включил также в свою геостратегическую программу пересмотр Дунайской Конвенции о Черноморских проливах (документ, принятый Дунайской комиссией в 1854 году в связи с определением статуса совместного использования проливов Босфор и Дарданеллы), подготовку новой конвенции о проливах, которая открывала бы доступ к ним и СССР (в этом должны были принять участие Турция, Италия и СССР).

Китай не входил непосредственно в геостратегические планы Гитлера. Он полагал, что любые колониальные устремления в отношении этого государства-цивилизации, принимая во внимание огромное по численности население, будут обречены на провал. Поэтому решение этого вопроса он полностью перекладывал на плечи Японии.

Подходя к США в контексте грядущего «противостояния суши и моря» германская геостратегия предполагала

сведение счетов с этим англо-саксонским государством в лишь удаленной перспективе. Гитлер считал, что до 1980-х годов США не будут представлять серьезной угрозы миру. Он прогнозировал, что, с 1980-х годов Континентальная Европа во главе с Германией начнет борьбу против США, а предполагаемый альянс со Сталиным (договоренность с СССР) не оставит никаких шансов США ни в Европе, ни в Евразии.

Как видно, в гитлеровских планах мирового господства СССР рассматривается и как противник, и как союзник. На нынешнем этапе, считал Гитлер, вместо противостояния с этой страной, которое может создать опасность потери всех немецких приобретений, лучше действовать сообща путем небольших уступок. Поэтому, чтобы умиротворить СССР, Гитлер в 1939 году уступил ему Прибалтийские государства и Финляндию, а в 1940 году и Балканы.

Более того, даже подписание *«Четырехстороннего пакта»* между Тройственным Союзом (Германия, Италия, Япония) и СССР, было сделано скорее не по инициативе Сталина, как утверждают российские историки, а подготовлено именно на основе геостратегических планов Гитлера. В этом документе закрепились обсужденные на переговорах сферы влияния в Евразии и Африке, а в проекте секретного протокола были закреплены принципы будущих меридиональных направлений борьбы против США. Кроме того, в документе нашли свое отражение вопросы принятия новой Конвенции по Черноморским проливам, право Советского Союза на неограниченный проход для своего военно-морского и торгового флота, планы захвата новых колоний в районе Индийского океана, и др.

Однако все это в действительности совершенно не совпадало с подлинными геостратегическими планами Гитлера. Он и не думал даже о том, чтобы с кем-то делить континентальную часть Евразии – Хартленд. Поэтому, в то время

как шли переговоры о будущем союзничестве между Тройственным Союзом и СССР, немецкие стратеги получили секретное задание Гитлера по разработке плана нападения на Советский Союз под кодовым названием «Барбаросса». По этому плану, Германия, прежде чем нанести окончательное поражение Британии, должна была в короткий срок молниеносно разгромить СССР и взять под свой контроль территории «от Волги до Архангельска».

Один из важных геостратегических планов Гитлера состоял в реализации стратегической доктрины «Европейская интеграция», включающей в себя Европу и Евразийские территории потерпевшего поражение СССР. Согласно немецким планам, предусматривалось создание «Европейского Экономического Объединения», «Европейского Торгового Союза» и «Европейского Центрального Банка» со штаб-квартирами в Берлине.

Особое внимание Гитлер уделял формированию современной транспортно-коммуникационной системы на новых территориях, созданию сырьевых и ресурсных баз, и их управлению из единого центра. Голландскому городу Роттердам отводилась роль центрального грузового порта Европы, а системе каналов Рейн – Майн – Дунай – внутреннего водного пути. Новые скоростные автомагистрали, водные и железнодорожные пути, стратегически связав между собой огромные территории и города Хартленда, должны были укрепить связи внутри экономического объединения, и тем самым ликвидировать внутренние границы стран Европы.

В рассматриваемой геоэкономической доктрине подробно рассматривались также формы и функциональные назначения по управлению новыми территориями. Некоторые из них были распределены по конкретному назначению: промышленные районы, источники сырья, продовольствия, трудовых ресурсов и т.д. Другие, например Чехословакия, полностью теряли свою независимость, а остатки Советского

Союза (России) сохранялись за Уралом в Сибири в виде небольшого государства. Остальные территории присоединялись непосредственно к Германии в качестве ее губерний и провинций под другими названиями.

Гитлеровский план по коренному переустройству Европы и СССР, в полном смысле этого слова, был гигантской и фантастической геоэкономической, геостратегической и геополитической доктриной. В реалиях сегодняшнего дня, коренные различия между планом «Европейской интеграции» Гитлера и современным состоянием интеграции Европейского Союза можно увидеть в добровольности такого объединения, соблюдении прав членов Союза и принципах управления.

§ 3.2. Геополитика Японии

Япония была основным союзником фашистской коалиции Гитлера во Второй Мировой войне. Начиная с 1868 года, Япония приступила к активной модернизации своей экономики, и открыла двери для индустриально развитых стран Запада. После реставрации *Мэйдзи*, утвердившей режим «Просвещенного правления», страна в течение короткого времени в экономическом и военно-промышленном отношении превратилась в самое сильное государство Юго-Восточной Азии и приступила к расширению своих геополитических позиций в регионе.

В очень скором времени все возрастающие потребности японского империализма и крупных капиталистических предприятий, попытки овладеть новыми рынками сырья и колониями, привели Японию к противостоянию на Дальнем Востоке, Юго-Восточной Азии и Южных морях, как с Великобританией и США, так и с местными государствами и народами.

Япония на протяжении многих лет стремилась ликвидировать анти-японские последствия заключенных после сов-

местной военной интервенции империалистических государств Запада в Юго-Восточную Азию, соглашений 1894 – 1904 годов, к восстановлению здесь своих нарушенных интересов и утерянных позиций. Исследователи называют проводимую Японией в этом направлении активность *Азиаизмом* и определяют ее в качестве одной из двух основных геополитических задач этой страны.

Вторая основная геополитическая задача страны состояла в захвате некоторых территорий Китая, СССР, а также колоний западных стран в Юго-Восточной Азии, в том числе и на Дальнем Востоке, *т.е. стать полновластным господином этого региона.*

В японской геополитике условно можно выделить два лагеря – независимый и зависимый от германской геополитики. Одним из таких центров была считающаяся независимой *Киотская геополитическая школа.* Эта геополитическая теория была разработана в Императорском университете в Киото под руководством автора «*Манифеста японской геополитики*» С. Камаки, и считается одной из ведущих теорий Японии до Второй мировой войны.

После более чем двухсотлетнего правления сёгунов династии Токугава с 1603 по 1867 года, императорская власть сумела объединить Японию под своей властью, и в первой половине XX века завершило модернизацию экономики страны. Ученые Киотской школы во главе с Камаки вскоре разработали геополитическую доктрину превращения страны в великую региональную державу и ее гегемонии в Азии, основанную на сформированных еще в конце периода Токугавы геополитических идеях «национального развития». Очень скоро Япония стала выступать с все новыми геополитическими притязаниями в Юго-Восточной Азии и в мире.

Основные цели Киотской геополитической доктрины состояли в *обеспечении единства Японии, в принятии всей Юго-Восточной Азии национального превосходства японского*

народа (своего рода японский вариант германского национал-шовинизма), создание на этой основе «Великой Восточно-Азиатской Японской Империи». Ученые из Киото стремились к уменьшению вестернизации Юго-Восточной Азии, усилению здесь японизации и обеспечению на этой основе японской гегемонии в регионе.

Второй основной геостратегической теорией Японии считается зависимый от немцев т.н. «германский тип геополитики». Если первое направление может расцениваться больше как самостоятельная геополитическая теория, то второе, как уже это видно из названия, сформировалось под влиянием немцев и превратилось в официальную геостратегическую доктрину страны.

Сторонники этого направления, исходя из содержащихся в книге Р. Челлена «Государство как форма жизни» постулатов и геополитических идей К.Хаусхофера, разработали геополитическую доктрину «Планирования жизненного пространства Японии». Этой доктриной они пытались определять официальную государственную политику Японии в 1920-1940-х годах.

Согласно пространственному планированию Япония делилась на две части – центральная территория страны и ее колонии. Центр этого геополитического образования находился на основной территории Японии, а в колонии входили Маньчжурия, Корея и Формозские острова.

Сторонники этого направления составляли костяк сотрудников основанных в 1940-х годах Японского геополитического общества и Института Тотальных Войн. По мнению исследователей, ведущие ученые страны – представители именно этой геополитической школы совместно с политиками и государственными деятелями разрабатывали и определяли государственную геостратегию Японии и ее участие во Второй Мировой войне на стороне Германии.

В японской геополитике можно выделить две господствовавшие тогда идеи: первая – «паназиазизм», вторая –

«японское евразийство». Первая идея предусматривала образование «Восточно-Азиатской Японской Империи» после войны, вторая – обеспечение господства Японии над всей Евразией.

Рассматриваемая идея «паназиатизма» нашла свое отражение в опубликованной в 1923 году книге лидера японских национал-социалистов *Икки Кита* (1883–1936) «План реконструкции Японии» (своего рода японский вариант книги Гитлера «Майн Кампф» – «Моя борьба»). В этом труде Кита дает обоснование геостратегического плана переустройства и дальнейшего развития Японии. Эта книга в годы войны стала Библией «японских нацистов». ¹

Согласно геополитическому плану Кита, после установления в стране национал - социалистического режима, схожего с германским, Япония должна была вместе с ней начать борьбу за передел мира. В грядущей войне миссия Японии трактовалась как «освобождение от империализма народов Юго-Восточной Азии» и создание «*Евразийской Японской Империи*» путем участия в «справедливом разделе» мира.

Создавая свою геостратегическую (военную) доктрину, Кита вдохновлялся также идеями генерала *Танака Гиити*, руководившим в 1920-х годах японским правительством. В этот период идеи Гиити о необходимости расширить «жизненное пространство» Японии за счет территорий на азиатском материке стала основой господствующей официальной геополитической стратегии страны. Именно в годы его власти, в 1927 году между Японией и Германией был подписан секретный т.н. «Меморандум Танаки». В этом соглашении излагалась программа сокрушения со стороны Японии влияния США на материке, установления контроля над ее колониями, и другие тайные военные планы.

В 1940 г. новоизбранный премьер-министр Японии *Коноэ Фумимаро* сообщает о намерении создать *Великую Восточно-*

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с. 188

Азиатскую сферу процветания, в которой Япония играла бы роль гегемона. В декабре 1941 года японская армия осуществила авиационную бомбардировку военно-морской базы США Перл-Харбор на Гавайских островах и разгромила ее военный флот на Тихом океане.

В 1942 году к власти в Японии приходит считающийся в ее истории самым экстремистским премьер-министром генерал *Тодзё Хидеки*, который объявил о своей новой геополитической концепции. Согласно этой концепции, Япония должна была вторгнуться во все зоны влияния Великобритании, США и СССР в Юго-Восточной Азии и присоединить их к себе. В 1942–1943 гг. Хидеки, захватив страны и территории, расположенные вокруг Южных морей, а также часть Китая, установил на всей этой огромной территории режим своей власти.

Вторая основная японская геополитическая теория – *концепция Евразийства*, в Японии понималась как концепция, направленная на создание альтернативы англо-американской атлантической геополитике. Основателем этой геополитической теории был японский политик *Коноэ Фумимаро* (1891-1945). Согласно ему, во внутренней политике Японии должна была быть создана «новая структура» – ликвидация всех политических партий, реализация политики путем объединения всего политического управления в составе «Единой Императорской Ассоциации». В действительности этот принцип опирался на гитлеровскую идею «одна нация - один фюрер - одна партия» и предполагала создание национал-социалистского правительства.

Кроме того, японские евразийцы стремились через создание зоны т.н. «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания» установить здесь систему централизованного управления.

Наконец, сторонники этой концепции считали необходимым формирование нового геостратегического блока

государств суши и моря против существовавшего и грядущего мирового господства США и Великобритании.

Коноэ трижды был премьер-министром Японии и в течение всего этого времени предпринимал серьезные усилия по реализации своих геополитических идей. В 1940г. Коноэ заключил «Тройственный пакт» с Германией и Италией.

Согласно сведениям некоторых исследователей, до начала войны Коноэ предпринимал неоднократные попытки личных переговоров с президентом США Ф.Рузвельтом для урегулирования японо-американских двусторонних отношений в регионе, поиска различных путей снятия разногласий и противостояния между ними; однако он не смог этого добиться и полностью повернулся в сторону Германии.¹

Таким образом, анализ проводимого Японией геополитического курса в преддверие и во время Второй Мировой войны показывает, что этот курс сложился под влиянием идеи классического немецкого геополитика Хаусхофера о геостратегической оси «Берлин – Москва – Токио» и был направлен на обеспечение господства Японии на Дальнем Востоке, Юго-Восточной Азии и в регионе Тихого океана. Япония относилась к числу тех государств, которые четко определились с тем, что они хотят и чего они ожидают от этой войны, и это нашло свое отражение в ее геополитической концепции.

§ 3.3. Геополитика СССР

Одним из наиболее крупных геостратегов Второй Мировой войны и послевоенного десятилетия был Иосиф (Джугашвили) Сталин (1879–1953). Сталин, руководивший с 1922 года до своей смерти Коммунистической партией, а с

¹ Колосов В.А. , Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005, с.79-80

1941 года и Советским правительством, сумел создать в стране сильный диктаторский режим.

Сталин был волевым, работоспособным, видным политическим и государственным деятелем, обладавшим широким геополитическим мышлением. Несмотря на свое нерусское происхождение, он был истинным патриотом русской государственности и посвятил всю свою жизнь защите ее интересов, усилению и расширению созданного на этой основе СССР.

Сущность сталинской геополитической мысли состояла в создании по всему миру государств с социалистическими режимами, опирающимися на диктатуру пролетариата, их объединении в единую систему и превращении СССР в идейно-политический центр этой системы.

Роль Сталина была основной и решающей в строительстве социализма в Евразии, прежде всего на всех территориях бывшей Российской империи, образовании СССР, его расширения на Восток и Запад, банкротстве политики его изоляции, проводимой капиталистическими странами в 1918 – 1933 годах и признании СССР на международной арене.

Сталин был также автором идеи и основоположником политики объединения социалистических стран в Восточной Европе в едином геополитическом и военном блоке, возникшем после победы СССР во Второй Мировой войне и направленным против Запада.

Сталин и тогдашние руководители США и Великобритании вошли в историю как основные мировые лидеры, заложившие «основы Ялтинско-Потсдамской геополитической эпохи».

Сталин стал также одним из основных инициаторов и вдохновителей классового и идеологического противостояния в мире после окончания Второй Мировой войны. Кроме того, именно Сталин и руководимый им СССР возглавили одну из сторон в противостоянии двух военно-политических

блоков – НАТО и Организации Варшавского Договора, в начавшейся «холодной войне» и более 50 лет сохранявшейся термоядерной угрозе для человечества.

СССР и возникшая в сталинский период мировая социалистическая система, на протяжении полувека угрожавшие человечеству конфликтами на классовой основе, потерпев поражение в холодной войне, в 1991 году сошли с исторической арены.

§ 3.4. Геополитика Великобритании

В период Второй Мировой войны одним из самых интеллектуальных государственных деятелей Великобритании и всего XX века, стал **Уинстон Черчилль** (1874-1965), обладавший блестящим геополитическим мышлением и вошедший в историю в числе видных общественно-политических деятелей своего времени. Будучи на протяжении почти 10 лет премьер-министром Великобритании, он еще при жизни стал считаться как в ее истории так и в мировой политике одним из самых авторитетных государственных деятелей.

Во всех сферах и профессиях, которыми он занимался – журналист, конструктор танков и самолетов, политик, историк, руководитель государства, один из родоначальников западноевропейской интеграции, и т.д., эта великая личность всегда оказывалась на высоте.

Всю свою жизнь Черчилль посвятил возвышению Британии, достижению её господствующего положения в мировой политике, заботился о развитии её экономической, политической, военной, культурной и других областей и добивался успехов в этих делах.

Черчилль, всегда собиравший вокруг себя самые блистательные умы, был также выдающимся и дальновидным геополитиком и геостратегом своего времени.

Черчилль был политическим и государственным деятелем, прилагавшим титанические усилия для сохранения монолитности антигитлеровской коалиции, эффективности союзничества с Советским Союзом. После войны он по праву заслужил статус одного из основных теоретиков в развернувшейся в Европе и во всем мире борьбе за сферы влияния.

В рассматриваемый период в основе геополитической деятельности Черчилля находились: удержание СССР по возможности в удалении от Западной Европы, предотвращение распространения влияния социализма в мире, создание стратегического союза между США и Британией и усиление влияния этого союза во всем мире.

Черчилль стал также одним из основных авторов «холодной войны» против СССР и его социалистического блока. Среди государственных деятелей того времени именно Черчиллю принадлежала доктрина использования атомного оружия как средства сохранения мира, воздержания противоборствующих сторон от войны, идея Европейского Союза (Соединенные Штаты Европы) и т.д.

Современники сравнивали этого великого политического, общественного и государственного деятеля, обладавшего неповторимым интеллектом и геополитическим мышлением, с легендарными героями древнего мира – Цезарем, Цицероном и другими.

Четырехтомный труд «Мировой кризис» (1923–1929), шеститомная «Вторая мировая война» (1948–1954) и другие многочисленные книги Черчилля находятся в ряду незаменимых источников по истории геополитической мысли XX века.

§ 3.5. Геополитика Соединенных Штатов Америки

Одним из основных лиц военного времени считается президент США **Франклин Рузвельт** (1882–1945) – умный и

амбициозный государственный деятель и военный стратег, обладавший глубоким геостратегическим видением.

Рузвельт был в полном смысле этого слова великим государственным деятелем и единственным в истории США человеком, четырежды избиравшимся президентом страны.

Выпускник Гарвардского Университета Рузвельт в годы руководства США, собрав вокруг себя глобально мыслящих и глубоких стратегов-интеллектуалов, превратил страну в государство №1 в мире и добился его стратегического союза с Европой и устойчивого влияния над континентом.

Реформы Рузвельта, получившие название *«Нового курса»* и охватившие широкие области общественной жизни, создали в США столь прогрессивные формы организации государственных и экономических отношений, что за короткое время превратили Америку в самое развитое государство мира.

Кроме того, отказавшись от традиционной для геополитики США геостратегии *«достижение безопасности путем изоляции»*, принял и проводил в жизнь в условиях свободной конкуренции¹ тактику *«контроля над миром в военном отношении»*.

Рузвельт не только вернул в повестку дня выдвинутую после Первой Мировой войны 28-м президентом США Вудро Вильсоном *либеральную внешнюю политику*, но и превратил ее после 1930-х годов в официальный дипломатический курс.

¹ Теорию либеральных международных отношений выдвинул Вудро Вильсон (1856— 1924). Считая, что Первая Мировая война станет последним планетарным противостоянием, В. Вильсон провозгласил своей целью «спасение мира для демократии». На Парижской конференции 1919 года Вильсон выдвинул свои знаменитые «Четырнадцать пунктов» и предложил новую либеральную модель учреждения либерального мирового порядка. Эти предложения – открытая дипломатия, свобода мореплавания, всеобщее разоружение, устранение торговых барьеров, беспристрастное разрешение колониальных споров, воссоздание Бельгии, вывод войск с территории Советской России, учреждение Лиги Наций, право любого народа на самоопределение, и другие либеральные идеи.

Другим продолжателем либерально-интернационалистских идей Вильсона был американский ученый, видный геополитик того периода **Исайя Боумен** (1878 – 1950).¹

Под влиянием Вильсоновских «Четырнадцати пунктов» Боумен в своей книге «Новый мир» (1921) сформулировал доктрину *либерального интернационализма*. Он призывал положить конец экспансионизму в человеческой истории и провозглашал о наступлении времени либеральных отношений, свободной торговли и экономического соревнования. Одна из его базовых идей состояла в необходимости отказа США от концепции изоляционизма, призывал открыться Европе и всему миру, строить всесторонние торгово-экономические отношения с прибрежными государствами Европы, Азии, Тихого и Атлантического океанов и другой подобного рода либеральной деятельности.

Рузвельт разделял идеи теории либеральной внешней политики Вильсона и Боумена, и приступил к ее реализации. Признание в 1933 году СССР и установление с ним дипломатических отношений также стало результатом данной либеральной внешней политики и воли президента Рузвельта стало.

Геополитическая доктрина Рузвельта основывалась на необходимости *достижения выхода к мировым океанам путем усиления военно-морских сил США, создания военных и торговых баз вблизи других крупных сухопутных и морских государств и увеличение влияния США на этих территориях*.

Рузвельт, учитывая в плане безопасности все преимущества военно-географического и геостратегического расположения своей страны, больше беспокоился не о ее защите и безопасности (в то время в представлениях американцев не

¹ Ученый, работая директором Совета внешних сношений США в 1917–1950 годах, был как одним из авторов предложенных Вильсоном знаменитых «14 пунктов», так и ведущим консультантом всех президентов США.

укладывалась сама возможность нападения на территорию США, окруженную с четырех сторон морями и океанами), сколько о создании на других территориях своих морских баз, обеспечении влияния США в ключевых регионах мира путем увеличения военного присутствия в них.

На основе «доктрины Монро»¹ Рузвельт в качестве *основных геополитических целей своей страны считал объединение Северной и Южной Америки, установление добрососедских отношений с государствами Латинской Америки, усиление влияния США в Западном полушарии.*

Хотя признание Рузвельтом СССР и присоединение вместе с ним к антигитлеровской коалиции, а также уступки СССР в Восточной Европе, сделанные им на Ялтинской конференции, и вызвали нападки на него, тем не менее, та роль, которую он сыграл в сохранении и расширении влияния США в Западной Европе (в рамках программы ленд-лиза) принесла ему огромную славу. *Геополитическая концепция Атлантизма*, начало которой было положено в его время и продолжена последующими президентами, не только превратила США в самое сильное государство мира, но и сделала их выразителем интересов всего капиталистического мира.

Рузвельт, по существу, определил основные направления американской геополитической стратегии в период 1933–1945 гг. Одним из направлений этого курса стало признание *либеральной внешней политики* Боумена, выход из традиционного американского изоляционизма и превращение страны в европейскую и мировую державу. Другое направление состояло в понимании роли такого мощного технологичес-

¹ Доктрина Монро – это геостратегический план, нашедший свое отражение в послании президента США Монро Конгрессу 2 декабря 1823 года. Согласно этой доктрине, мир делится по меридианам на сферы влияния между Европой и США. Согласно автору, США не должны вмешиваться в дела европейцев, как на континенте, так и в мире, а взамен европейцы не должны допускать вмешательства в дела в западном полушарии.

кого фактора, как *военная авиация*, которая делает очень уязвимой территорию «изолированной» Америки. Тем самым геополитические проблемы США уже нельзя было решать, опираясь только на предложенные Мэхэном военно-морские силы.

Рузвельт, кроме Боумена, в разработке американской геополитики использовал также теоретические и практические разработки Г. Уайджерта, Г. Страус-Хюпе, В. Стеффенсона, О. Латимора, Д. Уилси и других.

Рузвельт в своем новом геополитическом курсе, по сути, использовал также теорию Римленда Н.Спайкмена, выдающегося американского стратега 1930-1940-х годов, директора института международных отношений Йельского Университета. В частности, написанная Спайкменом в 1942 году «*Американская стратегия в мировой политике: США и баланс сил*» и опубликованный им в 1944 году труд «*География мира*», в ходе войны и после нее играли роль теоретической базы в деятельности, как Рузвельта, так и сменившего его в 1945 г. на посту президента Г.Трумэна.

Рузвельт, анализируя послевоенную ситуацию, смог также предвидеть проблему последующего противостояния США и СССР после поражения Германии. Поэтому, в качестве основы для будущей геостратегической деятельности страны, он выдвигал сохранение после войны военного потенциала Германии и Японии, их использование против возможного союза СССР и Китая, организацию под контролем США послевоенного управления Объединенной Европой и другие геополитические задачи.

Задания и вопросы на повторение

1. Что вы знаете о сущности геополитического мышления Адольфа Гитлера и геостратегической доктрине Германии в период войны?

2. В чем состояли основные геополитические теории и геостратегическая доктрина Японии в годы Второй Мировой войны?

3. Прокомментируйте геополитические маневры Сталина накануне войны и в послевоенный период, сущность его военной тактики. В чем состояла основная цель проводимой в послевоенной Европе геополитики СССР?

4. В чем сущность геополитических взглядов и деятельности У.Черчилля?

5. Что вы знаете о геостратегической деятельности США в период Второй Мировой войны?

6. В чем состояла геостратегическая деятельность президентов США Рузвельта и Трумэна, каковы их взгляды на геополитическое устройство послевоенного мира?

IV ГЛАВА

ГЕОПОЛИТИКА СТРАН ЗАПАДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 4.1. Европейская континентальная геополитика: характеристика и основные концепции

В первое десятилетие после окончания Второй Мировой войны мировые геополитические школы оказались под влиянием в основном англо-американской и советской геополитических теорий. В то же время, огромная классическая школа геополитики Европы, можно сказать, полностью обанкротилась. Это было связано с тем, что сотрудничество немецкого геополитика К.Хаусхофера с нацистским режимом во время войны и в целом его позиционирование в качестве идеолога Гитлера, не только скомпрометировало геополитическую науку в Германии, но и нанесло серьезный ущерб всем европейским геополитическим школам.

Кроме того, в ходе войны представители ведущих европейских континентальных школ – ученые Германии, Италии и Франции, оказавшись в различных вражеских лагерях, вели борьбу друг с другом. А ученым из Швейцарии и Бельгии ради сохранения своей хоть какой-то нейтральности пришлось «заморозить» свое творчество. Таким образом, европейские геополитики в силу того, как Континентальная геополитика, получившая столь тяжелый удар во время войны, фактически полностью обанкротилась, были вынуждены предпринимать на протяжении многих десятилетий серьезные научные усилия для восстановления утраченного авторитета и статуса.

Начиная с 1950-х годов, в некоторых европейских странах постепенно происходит восстановление геополитических исследований. В частности, во Франции, ФРГ, Италии, Бельгии и других странах начинается издание трудов, серьезно отличающихся от прежних и современных континентальных и атлантистских теорий. Очень скоро общественное мнение во Франции и Западной Германии заговорило о новых геополитических целях, в особенности об идее объединенной Европы, что дало толчок для деятельности новых континентальных геополитических центров и течений.

В 50-х годах XX века в Бельгии, ФРГ, и в особенности во Франции, после избрания ее президентом убежденного «континенталиста» генерала Шарля де Голля (1958–1969), геополитические исследования вступают в период своего особого подъема.

Де Голль предпринял ряд энергичных шагов против идеи атлантизма американских геополитиков и проводимой на этой основе политики США в Европе. Франция вышла из НАТО, где абсолютно доминировали США, и выработала собственную геополитическую доктрину, включающую «оборону по всем азимутам». Франция заново пересматривает и улучшает свои отношения с СССР. Усиливается франко-германское сотрудничество. Достоянием общественного мнения становятся различного рода рассуждения о геополитических планах создания в перспективе «Европы от Атлантики до Урала».

Европа виделась Шарлю де Голлю как полностью суверенная стратегическая континентальная территория, а существующие здесь государства находящимися в составе единого блока. Эта его мысль впоследствии получила в геополитической литературе название геополитической концепции «Европейского континентализма». В 60-х годах в соответствии с этой концепцией строится политический, эко-

номический, финансовый союз между Францией и Западной Германией.¹

В 50-60-х годах европейские геополитики начинают все чаще вовлекаться в исследовательские проекты США. Между геополитическими школами происходит восстановление связей, прерванных войной. Геополитические размышления европейских ученых начинают постепенно освобождаться от нормативных пут англосаксонского подхода, и, по сути, вынуждают США в той или иной степени считаться с ведущими авторами европейских геополитических концепций.

Ученый-исследователь Альбрехт Хаусхофер, сын К.Хаусхофера, проделал большой труд с целью проведения границы между научным творчеством своего отца и гитлеровским режимом, реабилитировать имя и заслуги немецкой и в целом европейской геополитической науки после войны. В вышедшей уже после его смерти в 1951 году книге «Всеобщая политическая география и геополитика» Альбрехт Хаусхофер не только подверг серьезной критике идеи классического «географического детерминизма», к которым обращался также и его отец, но и приложил немало усилий, чтобы доказать непригодность этой теории в новых условиях.

В этом труде, впервые применив методологию антропологической геополитики, А.Хаусхофер предлагает новую схему классической геополитической теории пространства: географическая среда, человек и внешняя политика. Это был совершенно новый методологический подход в геополитике, направленный, прежде всего, на избавление этой науки от статуса «доктрины войны». Для того чтобы придать геополитике имидж гуманистической науки, автор при помощи обращения к антропологическим факторам пытается приблизить ее к человеку, заставить служить ему.

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. труд, с.131 - 132

К этой идее вслед за Альбрехтом Хаусхофером обращается целый ряд европейских геополитиков – К.Вовинкель, Э.Обст, А.Грабовски и другие, внесшие свой весомый вклад в развитие гуманистической континентальной геополитики.

Если до войны «европейские континенталисты» границы геополитики связывали с необходимостью расширения государства в рамках его пространственных потребностей, то после окончания войны – включив в этот ряд также антропологические и социологические факторы, начинают расценивать, прежде всего, человека и его потребности в качестве главного фактора геополитики. Как видим, это новое направление немецкой геополитики коренным образом отличалось от предыдущих классических теорий.

В рассматриваемый период один из создателей нового геополитического направления в Европе, германский геополитик Г. Флейг предложил новую теорию, поучившую название «геополитического наследства». В опубликованной в 1953 году статье «Геополитическое наследство победителей» автор развивает мысль о том, что природа человека устроена таким образом, что его постоянно притягивают «пустые пространства», и он стремится поселиться на них. Эту свою мысль он обосновывал тем, что после уход Германии с территории Центральной Европы после ее поражения в войне, они как бы по «наследству» перешли к западным державам-победителям. С другой стороны, мировая социалистическая система во главе с СССР, заняв другие «опустевшие земли», установила здесь социалистический режим.¹

Таким образом, после войны школа континентальной геополитики, чтобы вернуть утраченный авторитет, отвернулась от служившей экспансионистам «политики пространства» классических геополитиков, и сосредоточила свое внимание на человеке и его потребностях.

¹ Василенко И.А. Указ. труд, с.101

В 60–70-е годы XX века представители этой школы уже не выступали с позиций абсолютной необходимости пространства для развития государства, а начали исходить из потребностей человека, силы его духа, политических и социальных интересов между внутренними связями человеческого общества и пространством. Например, немецкий ученый Р.Хицдер отмечает, что нынешняя геополитика имеет тенденцию развиваться как гуманитарная концепция человеческих прав и потребностей. Он подчеркивает, что сейчас на Западе человеческие права и свободы постепенно трансформируясь в центральный геополитический лозунг и основной фактор жизни общества, все больше распространяются как на Запад, так и на Восток.

В 70-х годах XX века наиболее распространенной в Европе геополитической идеей стала концепция «Объединенной Европы». Широко распространившись по всей Европе, эта идея превратилась в альтернативу американской концепции атлантизма и цель официальной геополитики ряда стран Европы. В те же годы были даже предприняты некоторые практические шаги в этом направлении. Следует отметить, что происходившие в этом плане процессы оказали позитивное влияние на последующее развитие европейской геополитической мысли, ее перестройку и расширение.

В 60–70-х годах в европейской континентальной геополитике открыто проявилось еще одно теоретическое направление. Сторонники этого направления, переориентировав классическую геополитическую теорию К.Хаусхофера «необходимого жизненного пространства» в новом – Африканском направлении, утверждали, что территориальные и сырьевые потребности будущей Единой Европы могут быть удовлетворены именно на этом континенте. Основная суть этой теории состоит в том, что Европе не требуется больше захватывать чьи-то территории, а лишь следует планомерно двигаться в направлении освоения пустынных, но богатых

сырьевыми запасами африканских территорий, использования их дешевой рабочей силы и природных запасов. Сторонники этой школы пытались связать идею экономической интеграции Европы и ее ускоренного развития с переходом в ее руки «новых жизненных пространств» на севере Африки.

Немецкий ученый А. Цишка в своей статье «Африка. Общеввропейская задача №1» писал, что для обеспечения своего будущего развития Объединенная Европа должна создать общую ассоциацию с Африкой. Он отмечал, что «Восток для Европы закрыт. Продвижение на Запад давно достигло своих границ. Следовательно, нам остается только Юг, только Африка».

Согласно автору, только лишь когда Европа будет объединена с тропической Африкой, европейский континент обретет свои естественные границы и получит необходимое пространство для своего развития. Как видно, Цишка рассматривает Африку как центр столкновения основных геополитических интересов, играющего роль геополитического плацдарма для экспансионистских сил Запада и Востока, и призывал европейцев к скорейшему овладению этим континентом.¹

Таким образом, в 60-е годы деятельность континентальных геополитических школ Европы постепенно восстанавливается и получает дальнейшее развитие в рамках независимых исследовательских центров.

В 70-х годах XX века в Европе появляется еще одно крупное течение, получившее название «внутренней» или «прикладной геополитики». Внутри нее существовало несколько школ со своей методологией и прикладными методами. Ведущую роль в этом течении играла школа «внутренней геополитики» французского ученого Ива Лакоста.

Суть воззрений Лакоста сводится к тому, что геополитика – не континентальное видение развития исторических

¹ Василенко И.А., Указ. труд, с.101 - 102

процессов, а главный ее принцип, не фундаментальное планетарное мышление, основанное на цивилизационно-географическом дуализме. Иначе говоря, сущность метода Лакосты состояла в том, что, подвергая сомнению роль геополитики как средства глобального мышления, он рассматривал ее ограниченный и локальный аналитический инструмент познания, названный им «внутренней геополитикой».¹

Как видим, «внутренние» геополитики, выступая против рассмотрения геополитики как науки, изучающей только глобальные геостратегические проблемы, объявляли о ее способности исследовать также и внутригосударственные задачи.

Более того, намекая на то, что дуализм, постоянная борьба сил суши и моря, и другие геополитические законы, выдвинутые основоположниками геополитики Ратцелем, Челленом, Макиндером, Мэхеном и Хаусхофером, в новых условиях оказались непригодными, они начинают вносить в общественную мысль представления о геополитике как практической науке, направленной на гуманистическое улучшение межгосударственных отношений, решение этнических конфликтов и демографических процессов, использовании ее возможностей для исследования, анализа и описания внутренних политических выборов, и т.д.

Позже на основе указанных идей внутренней геополитики в Европе сформировалось либеральное геополитическое течение «Цивилизационной геополитики». Выдвинутая в свое время президентом США В.Вильсоном идея либеральных межгосударственных отношений начинает получать поддержку и со стороны европейских либералов.

В последующие периоды идеи о либеральном и справедливом мире были поддержаны видными французскими учеными: Видаль де ла Блашем, Альбертом Деманжоном, Ивом Лакостой и Мишелем Фуше.

¹ Нартов Н.А. Указ. труд, с.110-111

В последнее время в некоторых странах Запада в целях сохранения моральных ценностей в международных отношениях, развития межгосударственных отношений на основе равноправия, решения возникающих конфликтов мирными средствами, был создан ряд специализированных институтов. Сторонники этого направления, получившего в научной литературе иренологической и полимологической теорий, в 1959 году создали Международный Институт исследований мира в Осло, Стокгольмский Институт исследований мира и Международный институт мира в Вене. В этих центрах занимаются широкими исследованиями либеральных международных отношений. В США среди иренологических центров видное место принадлежит Институту мирового порядка, созданному С. Медловицем.

По мнению исследователей, указанный выше подход Лакосты, сходен с теорией «электоральной геополитики», предложенной еще в начале XX века французским ученым Андре Зигфридом. В то время Зигфрид предложил использовать геополитику как специальную методику для изучения политических симпатий и антипатий населения, проживающего на той или иной территории. Он писал, что подобно тому, как существуют геополитические или экономические регионы, существуют также и политические регионы. Политический климат в этих регионах определяется не природными условиями, а степенью авторитета политических партий. При помощи геополитического исследования политический климат можно изучать также как и природный климат. Он считал, что глобальное общественное мнение, в отличие от регионального, сохраняет больше постоянства.

Исследователь отмечал, что постоянство или динамичная изменчивость общественного мнения зависит не от скорости ветра в горных и равнинных областях, а от того, в какой степени тот или иной политический деятель выражает материальные и духовные интересы населения, потребности

конкретного избирателя. Безусловно, на формирование интересов и потребностей электората влияют многие факторы, в том числе и средства массовой информации.

Этот мысль подтверждал и Лакоста, однако он вводил в свои геополитические концепции также и новейшие правила функционирования информационного общества. Он исходил из того, что в формировании общественного мнения имеет большое значение не рациональный подход, где главенствует ум, а восприятие того или иного персонажа сердцем, эмоциями. Отсюда и вытекает идея знаменитого «электорального призыва» Лакосты: «Голосуй сердцем!» (точнее, «Сердце есть – ума не надо»). Лакоста писал, что над реализацией этого призыва работают специалисты-имиджмейкеры. Главная их задача – дать не реальный образ кандидата, политика, а его «имидж», имеющий, порой, весьма далекое отношение к реальному образу. В концепции Лакосты указывается, что другой важной задачей имиджмейкеров и организаторов политической кампании кандидата является представление образа его соперника в самом негативном виде, действуя в отношении его по принципу «чем хуже – тем лучше». Огромную роль в манипулировании общественным мнением играют, средства массовой информации, особенно телевидение и радио. Среди современных европейских прикладных геополитиков имеются многочисленные концепции о влиянии средств массовой информации на позиции избирателей. Одна из этих концепций называется «Медиативный имидж» и отражает в себе несколько особых аспектов – духовный, политико-экономический, этический и т.д.

Сторонники этого направления, для завоевания симпатий электората интегрируют указанные качества в одном «образе», искусственно наделяя его харизматическими чертами, и часто используют при этом категории, принципы и методы, которыми оперирует геополитика.

Например, кандидат во время своего выступления, указывая на специфические черты региона, психологические

качества его жителей, которые формируются под влиянием исторических, географических, экономических, этнических особенностей, особо подчеркивает, что у их потенциального избранника присутствуют все эти качества. Это в свою очередь помогает сблизить избирателя с данным кандидатом.

«Внутренние» и «прикладные» геополитики Европы считают средства массовой информации, электронные избирательные технологии, глобальную систему Интернета важным фактором не только в обеспечении победы кандидата в избирательном процессе, но и в определении путей будущего развития государств и обществ, исторических судеб народов.¹

Таким образом, мы видим, что «внутренняя», «прикладная», «электоральная» геополитика почти не имеет ничего общего ни с классическими геополитическими доктринами талассократии и теллурукратии, ни с современными континентализмом, атлантизмом и мондиализмом. Эти течения опираются на совершенно новые геополитические понятия и предлагают прикладное (практическое) научное направление.

В 70-е годы другое геополитическое теоретическое течение в Европейской геополитике получило название «Новых правых». Во главе его стояли французский ученый Ален де Бенуа и бельгийский геополитик Жан Тириар.

Согласно Бенуа, понятие классической геополитики – «государство-нация» исторически изжило себя и на геополитической карте мира уступает свое место категории «Больших пространств», объединяющих «различные нации и группы». Дальнейшие перспективы государств, по Бенуа, состоят в их вхождении на равных условиях вместе с различными народами, нациями и этническими группами в единую «Федеральную империю». Модель «Единой Европы ста флагов» он считал основной формулой строительства будущего мирового государства.²

¹ Нартов Н.А. Указ. труд, с.110-112

² Там же, с.107-108

Одной из наиболее характерных черт «новых правых» является их открытое выступление против англо-американских геополитических идей атлантизма. Они поощряют образование институциональных форм регионального объединения в составе единой Европы и отвергают формулу «мегаполисного объединения» американских геополитиков. В основу Единой Европы «новые правые» ставили «Среднюю Европу», т.е. объединение Франции и Германии.

Важным и наиболее последовательным выражением анти-атлантической позиции «новых правых» стал проект «Европейской империи от Дублина до Владивостока», выдвинутый Жаном Тириаром. Против европейской гегемонии США Тириар предлагает использовать самый глобальный проект XX века – создание «Большой Европы». Наряду с тем, что Тириар предлагал довольно оригинальные пути освобождения европейцев от американской зависимости, он утверждал, что таким путем можно также осчастливить и мечтающих о европейском гражданстве русских.

Еще дальше Бенуа и Тириара в своем антиатлантизме пошло национал-большевистское крыло «новых правых», выдвинувшее лозунг – уж лучше создание стратегического союза с Китаем и Индией, чем с Соединенными Штатами. Свою антиамериканскую деятельность сторонники этого движения выразили в своем ключевом тезисе: «Прежде всего Европа, и лучше даже с Востоком, чем с Западом».

Как видно из сказанного, как теории Бенуа и Тириара, так и лозунги «правых националистов» в определенном смысле представляют собой несколько модернизированный и гуманизированный вариант известной континентальной геополитической доктрины К.Хаусхофера «Берлин–Москва–Токио».

Одним из наиболее видных «национал-большевиков», современным продолжателем геополитических идей Хаусхофера, является австрийский ученый Йордис фон Лохаузен. Политическая власть, утверждает Лохаузен, только тогда

может стать долговечной и устойчивой, когда ее лидеры обладают глобальным мышлением, могут прогнозировать геополитические эпохи и пространства, т.е. мыслят «тысячелетиями и континентами». В своей известной книге «Мужество властвовать. Мыслить континентами» Лохаузен отмечает, что глобальные территориальные, цивилизационные, культурные и социальные процессы становятся понятными только в том случае, если они видятся в «дальней» перспективе, которую он противопоставляет исторической «близорукости».

Лохаузен пишет, что никто и ничто не «сможет отменить некоторые базовые закономерности, связанные с природными и культурными циклами, исчисляемыми тысячелетиями». К числу этих закономерностей автор относит, прежде всего, пространство, этнос и его язык, природные ресурсы (в более широком смысле географическую среду), и др. Лохаузен считает, что могущество государства равно силе помноженной на его местоположение.

Лохаузен отделяет судьбу Европы от судьбы Запада, считая Европу континентальным образованием, временно подпавшим под контроль талассократии. Для того чтобы изменить свою судьбу Европе требуется сделать очень важные шаги. Для этого, прежде всего, необходимо воссоздание территориального единства Пруссии, разделенной между несколькими странами. Пруссию он считал наиболее континентальной, «евразийской» частью Германии.

Лохаузен отмечает, что если бы столицей Германии был не Берлин, а Кенигсберг, то тогда ее союз с Россией против англо-саксонских талассократий был бы неизбежен. По автору, ни Россия, ни Германия, по отдельности не в состоянии бороться против влияния англо-саксонских стран. Это связано с тем, что в геополитическом отношении их территориальное структурирование все еще остается незаконченным. Поэтому по отдельности они не смогут выступить против

Соединенных Штатов, обладающих более благоприятными геополитическими условиями и территориальными характеристиками. Поэтому, прогнозировал он, в силу указанных причин рано или поздно мощь США намного опередит мощь СССР. Автор представлял этот период (70-80-е годы XX века) как время начала нового, «евразийского» этапа геополитического развития Континентальной Европы.

В современной Европе идеи «новых правых» продолжает развивать «Фронт Европейского Освобождения», считающийся новым национально-большевистским течением. Его представители пытаются продолжить геополитическую концепцию Тириара, попутно вооружившись еще и теоретическими идеями русского неоевразийца А.Дугина.

За последние шестьдесят лет, особенно в 1950 – 1990-е гг. итальянские геополитические школы серьезно отстали от других европейских стран. Однако, несмотря на это, и в Италии было немало сторонников идей Бенуа, Тириара, Лохаузена, геополитических течений «новых правых» и «националистов». Среди них особое внимание привлекает геополитическое течение, возглавляемое Карло Террачано.

Согласно геополитической концепции Террачано, современный европейский континентализм может развиваться лишь в союзе с Россией, Востоком и другими евразийскими государствами.

Террачано, подобно другим сторонникам движения «Юной Европы», считал, что Европа, объединившись с Евразией, должна создать новое гигантское объединение – «Евросоветская империя от Владивостока до Дублина». Однако в его концепции содержались идеи, резко отличающиеся от идей французских «правых» и других европейских геополитиков. Это выразалось в том, что в его концепции европейцам предлагалось широко использовать в борьбе против американского атлантизма возможности Исламского мира, и строить интересы своей борьбы против американцев на основе именно этого фактора.

Террачано предлагал европейцам использовать в борьбе против США Иран, Ирак, Сирию и другие антиамериканские режимы, оказать поддержку не только им, но и даже исламским фундаменталистским движениям. Он считает, что основной геополитической задачей будущей континентальной Европы должно стать создание союза Европы – России – Исламского мира, и использовании этого фактора против атлантизма.

Конечно же, США, возглавлявшие один из основных лагерей в «холодной войне», не могли допустить распространения и популяризации в Западной Европе подобного типа антиамериканских геополитических теорий. Навесив на эти идеи ярлык «маргинальных теорий», они добились серьезного ограничения их влияния, а также оказали всестороннюю поддержку пропаганде в Европе идей атлантической солидарности.

В 70-е года XX века в Европе, в частности в Италии, Голландии и Франции, в качестве альтернативы антиамериканским, анти-атлантическими теориям «правых», были созданы атлантические исследовательские центры.

Среди таких мондиалистских центров новейшего времени следует особо отметить Миланский Институт международных политических исследований под руководством итальянского ученого Карло Санторо. Разработанная в этом институте геополитическая концепция, можно сказать, почти полностью совпадает с атлантическими англо-американскими теориями. Отгалкиваясь от идей, содержащихся в статье «Конец истории» американского мондиалиста Ф.Фукуямы, эта концепция исходит из необходимости создания мирового правительства в рамках концепции «безграничного мира». Считая, что современный мир все больше погружается в национальный и социальный хаос и анархию, а межгосударственные конфликты имеют устойчивую тенденцию к возрастанию, Санторо предвидит, что такая ситуация не мо-

жет не закончиться цивилизационными катастрофами. Сценарий этих катастроф он излагает следующим образом:

1) конфликтогенная геополитическая ситуация в мире, длительная напряженность, неизбежно ведет к ослаблению роли ООН и других международных организаций;

2) постепенное усиление национализма и религиозного фундаментализма в странах Востока ведет к нарушению геополитического баланса в мире;

3) прогрессирующий распад военных блоков на Востоке на фоне усиления НАТО;

4) увеличение числа локальных конфликтов и войн на основе передела пространства во всем мире;

5) усиление в мире анархии и опасности планетарного хаоса.

По мнению ученого, избежать всех этих катастроф возможно лишь путем создания Мирового Правительства. Идею создания Мирового Правительства Санторо считал основной геополитической задачей современности.

В современной Европе в последнее время в роли наиболее последовательного мондиалиста выступает французский ученый и общественно-политический деятель Жак Аттали. Долгие годы бывший личным советником президента Франции Ф.Миттерана, а также некоторое время директором Европейского Банка реконструкции и развития, Аттали за последние двадцать лет опубликовал по этой тематике десятки книг и статей и разработал концепцию сходную с теорией Ф.Фукуямы.

Ж. Аттали также является европейским представителем в ряде созданных США мондиалистских организациях: «Бильдербергский Клуб», «Трехсторонняя Комиссия», и др.

В вышедшей в 1990 году книге «Линия горизонта» Аттали излагает еще один мондиалистский проект будущего мира. Фактически, в этой книге он заложил основы оптимистической версии Атлантизма.

Аттали, считая, что именно деньги лежат в основе развития общества, утверждает, что в настоящий момент наступает эра денег. Согласно ему, развитие информационных технологий и ускорение глобализации ведут мир к единой общности, в которой прежние геополитические разногласия отступят на задний план.

Деньги в современном мире, согласно Аттали, являются универсальным эквивалентом любых ценностей. Более того, на всей планете уже установилось тотальное господство рыночных отношений. Эти отношения опираются не только на деньги, но и на свободное движение информационных технологий, либерально-демократическую идеологию, и по своей сути отрицают геополитический дуализм и требуют единое, однородное мировое пространство.

Однако авторский «Новый мир» получает все же новую геополитическую структуризацию, основанную на принципах геоэкономики. Глобальный мир ставит на первое место не географические, идеологические, этнические, и другие факторы, а в первую очередь, объединяющий весь мир экономический фактор. Все страны, вместе с их регионами, все мировые биржи и информационные центры, крупные производства и государства с богатыми полезными ископаемыми, крупные города – все они вращаются вокруг только трех мировых центров.

Аттали выделяет три важнейших региона, которые в едином мире станут центрами новых экономических пространств:

Во-первых, Американское пространство, которое объединит в единую финансово-промышленную зону Северную и Южную Америку.

Во-вторых, Европейское пространство, возникшее на основе экономического объединения Европы.

В-третьих, Тихоокеанский регион – эта зона, имеющая несколько конкурирующих центров – Токио, Тайвань, Сингапур, привлечет к себе все окружающие территории.

По его мнению, все остальные территории и менее развитые регионы будут концентрически структурироваться вокруг этих центров и таким образом, возникнет «Единый мир».

Аттали представляет себе функционирование политической системы будущего мира на базе демократических ценностей торговой системы – на основе свободных рыночных отношений, а все другие движущие силы общества – через свободное гражданское управление. В будущем именно эти три ценности, по Аттали, трансформируют национально-государственный суверенитет в опирающуюся на общечеловеческие ценности мировую культурную систему, где все будет определяться деньгами и свободными экономическими отношениями.

В современной геополитике Европы, особенно после их серьезной трансформации в послевоенный период, можно встретить много новых идей и теорий. Среди них рассмотрим несколько подходов, предлагаемых немецкими и французскими учеными.

Теория мир-экономики: Эта теория была выдвинута Фернаном Броделем (1902–1985), выдающимся французским историком, социологом и геополитиком. Рассмотрев в книге «Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV–XVIII веках» (в трех томах, 1967–1979) все этапы и закономерности экономического развития человечества, он пришел к выводу, что экономическое развитие планеты предстает как чередование на протяжении пяти-шести веков нескольких самостоятельных мировых регионов – «экономических миров». Обосновывая свою теорию примером «экономического мира» Средиземного мира, автор утверждает, что эти «миры» сыграли и сегодня продолжают играть важную роль в большой пространственной интеграции человечества, в возникновении экономических объединений, неэтнических исторических обществ.

Теория четвертого мира: В основе теории «четвертого мира» немецкого ученого Б. Нитшманна лежит проведенное им специальное исследование, связанное с произошедшими в мире с 1945 по 1993 года 122 локальными войнами, из которых 97 были межгосударственными или же велись против безгосударственных народов и этнических групп. В результате проведенного исследования он приходит к выводу, что в основе переживаемых в мире конфликтов и войн находится «подавление» малых народов большими государствами.

На основе классификации этнокультурного развития мира Нитшманн сгруппировал 200 государств, созданных примерно 5000 народами в т.н. первый, второй, третий и четвертый миры. По его мнению, большинство современных государств выступают в качестве своеобразных империй, объединяющих в своем составе и множество народов и этнических групп. И эти народы, считает автор, однажды могут стать могильщиками подавляющих их государств.

Согласно Нитшманну именно большие государства должны взять на себя миссию по сохранению этнического и этнокультурного разнообразия мира.

Выделив в отдельный «четвертый мир» этносы, не имеющие своей национальной государственности, он полагал, что одной из основных задач современного человечества станет сохранение этнического, культурного и биологического разнообразия мира.

Концепция исторического развития: В исторической литературе сложились две формы указанной концепции. Первая из них, получившая название «всемирно-исторической концепции» обосновывает и пропагандирует формирование единой общечеловеческой культуры. Основными сторонниками этого подхода были европейские ученые И. Гердер и К. Ясперс.

Полностью противоположный ей подход исторического развития предложили английские ученые О.Шпенглер,

А. Тойнби и др. Они назвали эту теорию «культурно-исторической концепцией». Один из сторонников этой теории, классический русский геополитик Н. Данилевский, развивая концепцию этнокультурной самобытности, подчеркивает, что каждая культура опирается на присущую ей этносферу, и, следовательно, единая общечеловеческая культура невозможна в принципе.

Теория модернизации: Эта теория возникла в Европе после 70-х годов XX века и заслужила особую популярность среди современных западных геополитических теорий. Основоположники теории модернизации понимают под ней переход от традиционного общества к современному, базирующемуся в основном на западных ценностях и образе жизни.

В основе модернизации лежит триада принципов европейского просвещения: рационализм, индивидуализм и материализм. Согласно этой теории, люди должны жить в открытом, либеральном, демократическом, опирающемся на рыночную экономику, государстве и обществе, иметь возможности действовать в соответствии со своими убеждениями и общественно-политическими нормами поведения. Общество, свободное от всякого постороннего вмешательства и авторитарного управления, должно определять свою жизнь в соответствии с волей большинства. Все социальные и государственные институты должны служить человеку, эффективности его деятельности и полнокровности жизни.

Идею наиболее совершенных отношений между государством, обществом, народом, религией и отдельно взятым человеком, модернизация черпает из практики западных стран, ее культуры «вестернизации». Основная суть этой идеи сводится к тому, чтобы «мыслить, жить и действовать как европейцы».

Таким образом, как видим, континентальная европейская геополитическая школа в послевоенный период и в настоя-

щее время получила развитие в основном среди немецких, французских, итальянских и бельгийских ученых. Эти ученые продолжали развивать традиции европейской континентальной школы, сохраняя при этом некоторую независимость перед лицом всемогущей англо-американской атлантической школы. Правда, следует отметить, что США периодически финансируют многие геополитические школы в Европе как альтернативу другим континентальным школам, и даже создают препятствия их слиянию в едином центре. Но, несмотря на это, в Европе продолжают иметь место открытые проявления геополитических теорий и подходов, отличных от атлантистских.

Из вышесказанного видно, что общей тенденцией развития континентальной европейской школы на протяжении XX века стало ее трансформация из геополитики пространств в европейскую гуманитарную геополитику. В настоящее время, европейская геополитика развивает геостратегию, использующую категорию пространства исключительно в рамках человеческого духа, культурных потребностей и норм поведения.

Европейская геополитика, пропагандируя с начала XXI века объединительные идеи, выступает на примере все более усиливающейся интеграции Европейского Союза за их распространение по всему миру.

Кроме этого, идеологи этой школы отстаивают также идею повышения роли новой Европы в мировой политике, превращения ее в решающий фактор в мире. Они стремятся превратить Европу в серьезный политический фактор, поскольку, говоря словами французского ученого Ж.Сантера, «Европа – этот экономический гигант, остается пока в некотором роде политическим карликом». Например, в своем выступлении на саммите Европейского Союза 2002 года бывший президент Франции Жак Ширак отмечал, что Европейские Комиссии и Европейский Союз, расширяя свои

полномочия в мировой экономике и международном управлении, должны выступать на мировой арене как единая сила. Для того чтобы Европа могла бы быть достойно представлена в мире, Ширак предложил учреждение постов президента Европы, премьер-министра и других должностных лиц.¹

Несколько отличную от французов позицию занимают немецкие геополитики. Они считают, что наряду с политической интеграцией Европы вокруг единых структур исполнительной власти, во внутренней политике она должна сохранять федеративные компоненты управления. Так, министр иностранных дел ФРГ Й.Фишер исходил из того, что Европа, безусловно, может усилить политическую и экономическую интеграцию, однако по локальным, национальным вопросам каждая страна должна сохранять свою автономную систему управления.²

В фундаменте интеграции сегодняшнего Европейского Союза находится франко-германское согласие. Эти две страны, будучи основными движущими силами Европейской интеграции, ставят достигнутое между ними стратегическое сотрудничество в качестве примера для всех европейских государств. Судя по всему, в XXI веке Европейский Союз будет играть роль самостоятельного геополитического центра мира.

Одним из вопросов, вызывающих серьезные разногласия между геополитическими течениями США и Европы, стало будущее управление миром. Дело в том, что США, понесшие наименьшие потери во Второй Мировой войне, выйдя из нее еще более усилившимися в экономическом, финансовом и военном отношении, заняли в мире положение господствующей державы. После войны, как мы уже отмечали, появились серьезные разногласия между геополитиками этой страны и

¹ Василенко И.А. Указ. труд, с.107

² Там же.

представителями этой науки в других странах. На одной стороне находились атлантисты, пропагандирующие идеи господства «морских сил», на другой – цивилизационные геополитики, отстаивающие идею Единого Европейского Союза.

Для современной континентальной геополитики остается характерным поиск новых геополитических идей, в том числе все новых и новых геополитических идентификаций объединительных процессов на европейском пространстве. Хотя большая часть этих поисков и проходит под жестким контролем США, тем не менее, все более открыто и громче возвышают свой голос европейские стратеги и ученые, выступающие против политики этой страны на международной арене в последнее десятилетие. Демонстрация этих протестов в отношении проводимой под антитеррористическим флагом политики США по установлению в мире своей гегемонии особенно выпукло проявилась во Франции и других государствах Европейского Союза.

§ 4.2. Англо-американская Атлантическая геополитика: характеристика и основные теории

Со второй половины XX века развитие геополитических теорий в мире в основном шло по пути, проложенному основоположниками геополитики англо-американской школы Макиндером, Мэхеном, Спайкменом и др. Как уже отмечалось ранее, это было связано с тем, что после поражения Германии и трагической гибели её основного геополитического советника К.Хаусхофера, последователи немецкой геополитической школы, обвиненные в сотрудничестве с политиками «Третьего Рейха», подверглись серьезному давлению со стороны держав-победителей и их научной общественности. В то время как в США «талассократическая» линия (т.е. англо-саксонская геополитическая школа «морской силы») оказалась в центре официальных геополитических исследо-

ваний, Европейская геополитика, в особенности ее немецкая континентальная школа «теллурократии», получив серьезный удар, практически бездействовала до конца 50-х годов.

Утверждение силы и величия США во всем мире началось с Потсдамского этапа геополитических отношений. В 1945 году США уже были самым сильным государством в военном, экономическом и финансовом отношении. В 1945 – 1946 годах США произвели почти 50% мирового национального продукта. В США оказалось почти 23 тыс. тонн золота, полученного ими за поставки военной техники, боеприпасов и снаряжения воюющим странам. Американские геополитики, представлявшие свою страну как государство с наибольшим естественным и историческим правом играть роль гегемона, причем не только в Западном полушарии, но и на всей планете, ставили вопрос о необходимости создания особой американской геополитики. Уже в 1942 году попытка серьезного обоснования этой идеи и вытекающих из нее целей была предпринята Н. Спайкменом в его труде «Американская стратегия в мировой политике».

В 1943 году Макиндер, внося серьезные изменения в свою модель мира, расширяет границы «Хартленда» до Северной Атлантики, и даже объединяет их. Макиндер также пытался подвести обоснование под предлагаемую им новую геостратегическую модель «англо-американского» лидерства в союзе со странами Карибского бассейна.

В 1945 г. другой американский исследователь С. Хантингтон публикует работу «Главные движущие силы цивилизации». В 1944 году, а затем и в 1949 году были выпущены сборники «Компас мира» и «Новый компас мира». Ведущие авторы этих сборников пытались доказать неизбежность будущей войны между США и СССР.

В этих работах на «народы России, а затем Германии, Ближнего и Среднего Востока» ставилось клеймо «присущей им генетической агрессивности», «неприятя демократии», и

тем самым обосновывался тезис о естественном превосходстве западной цивилизации над народами Евразии и других континентов. Утверждалось, что географическое положение государств Евразии диктует им проведение захватнической политики. СССР воспринял, по их мнению, захватнический дух от императорской России.

В дальнейшем американские геополитики стали называть СССР «империей зла», призвав все цивилизованные страны объединиться в едином центре и вести борьбу против этой империи. Кроме того, по их мнению, такой центр позволит осуществлять эффективный контроль над всеми процессами, происходящими в любом регионе планеты, и этот «балансирующий» и «стабилизирующий» контроль должен находиться в руках США.

Таким образом, во второй половине XX века развитие геополитической теории шло в основном в русле обеспечения англо-американских интересов. Специальные центры и школы, занимавшиеся разработкой таких теорий, находились под особым покровительством американского государства.

Одной из основных отличительных черт англо-американских геополитических центров является присущий им чрезмерный оптимизм и активность, открытый прагматизм и реалистическое мышление. Кроме того, теории этой школы выделялись ясностью стратегических целей, синтезом теоретических и практических задач, учетом и точным соотношением стратегических целей государства и имеющимися возможностями их реализации.

В целом, в Великобритании и США уже при становлении геополитики как науки серьезное внимание уделялось ее развитию в прикладном отношении. А это, по мнению исследователей, было связано с тем, что считающиеся основоположниками этой школы Мэхен, Макиндер, Спайкмен, Киссинджер, Бжезинский и другие, были как теоретиками, так и практиками. В силу того, что они были действующими политиками и стратегами, они в основном занимались текущими

геополитическими задачами, осуществляли теоретическое и практическое планирование. Именно поэтому их труды больше похожи на геостратегическую доктрину, нежели на академическое исследование.

Еще одним отличительным качеством англо-американских геополитических школ являются их Атлантический (талассократический) характер и ведение борьбы с Континентальными (теллурократическими) теориями.

Позднее атлантические геополитические теории превратились в официальную стратегию международной политики США. В данной стратегии рассматривались два основных варианта развития событий:

- возможности Запада в вероятной войне с Востоком;
- установление единого Мирового правительства (здесь говорится о вопросах конвергенции двух противоположных идеологических лагерей в нечто единое, управлении создаваемым мировым правительством).

Суть их основных разногласий с европейскими геостратегиями как раз и касалась вопроса о последующем этапе указанного развития событий. Так вопрос об управлении Мировым правительством стал причиной серьезной дискуссии между США и его западноевропейскими союзниками относительно их роли в нем и определения национальных интересов. Именно по проблеме определения национальных интересов и их обеспечения, развернулись ожесточенные споры между двумя соперничающими школами: с одной стороны, американскими атлантистами (их доктрина получила название «геополитика мондиализма», а после крушения СССР – «нового миропорядка»), с другой – европейской геополитической школой «континенталистов» (их еще называли «новыми правыми») и сторонниками теории «прикладной геополитики».

Впервые в геополитике и в международных отношениях понятие национального интереса в качестве исследовательской темы ввел американский теоретик Ганс Моргентау

(1904–1980). Выступая с позиций политического реализма, он применил концепцию национального интереса к международным отношениям и внес весомый вклад в развитие идей прагматизма.

Моргентау считал, что высшей целью и практической основой во внешней политике всех, как больших, так и малых государств, являются национальные интересы.

Моргентау выделил национальные интересы в две большие группы: постоянные и временные. К постоянным (основным) интересам он относил:

- защиту территории, населения и государственных институтов от внешней опасности;
- развитие внешней торговли и рост инвестиций, защиту интересов частного капитала за границей;
- взаимоотношения с союзниками и выбор внешнеполитического курса.
- К временным (промежуточным) относились:
- интересы выживания государства;
- жизненные интересы, учитывающие возможности нанесения серьезного ущерба безопасности и благосостоянию нации;
- важные интересы (потенциально серьезный ущерб для страны);
- интересы локального характера, а также другие интересы местного значения.

В своей теории национального интереса Моргентау в качестве основы их обеспечения ставит силу государства. Он считает, что о защите национальных интересов государства не может идти речи, если они не подкреплены его главной отличительной чертой – силой.

Согласно Моргентау, мощь государства включает в себя не только военную силу, но и его географическое положение, природные ресурсы, экономический потенциал, военную подготовленность и уровень развития военной техники,

численность населения, национальный менталитет и национальный дух, поддержку населением государственной политики, силу дипломатии.

Общей линией развития англо-американской геополитической мысли в современный период, стали базирующиеся на принципе национальных интересов теории «Атлантизма», «Мондиализма», «Нового миропорядка» и другие геополитические концепции.

Начиная с середины XX века, последователи Спайкмена не только развивали идеи атлантизма, но и серьезно обогатили эту геополитическую концепцию. Одним из ведущих теоретиков, успешно проанализировавших и развивших идеи Спайкмена, стал Д. Мэйниг. В своей работе «Хартленд и Римленд в истории Евразии» он отмечает, что геополитические критерии должны учитывать не только географическое отношение населения и государства к Суше или к Морю, но и их функциональную культурную ориентацию.

В зависимости от функционально-культурной предрасположенности всю территорию евразийского Римленда Мэйниг делит на три типа:

- К первому типу он относил Китай, Монголию, Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточную Европу, Прибалтику и Северную Корею. Эти территории он отмечал, как тяготеющие к Хартленду (теллунократическому блоку).
- Ко второму типу он относит Южную Корею, Бирму, Индию, Ирак, Сирию, Югославию, т. е. геополитически нейтральные страны.
- К третьему типу относятся Западная Европа, Греция, Турция, Иран, Пакистан и Таиланд (т.е. страны, тяготеющие к талассократическому блоку).

Как и другие представители геополитической школы США, Мейниг, после поражения Германии во Второй Мировой войне отождествлял территорию СССР с территорией его союзников по Варшавскому Договору и соответственно трак-

товал противостояние «Хартленда – Римленда» в виде противостояния первых против возглавляемого США Атлантического блока.¹

Другой американский геополитик У. Кирк, взяв за основу культурно-функциональный геополитический подход Мэйнига, пришел к выводу, что в развитии человечества главную роль играют прибрежные цивилизации, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. По его мнению, степень интенсивности этих импульсов может быть различной в зависимости от конкретных условий.

Как и Мэйниг, У. Кирк утверждает, что развитие человечества определяется влиянием (культурным импульсом) морских цивилизаций, а главным источником этого положительного импульса являются США.

Известный ученый и политик, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, также является одним из сторонников геополитической теории атлантизма. Опираясь на идеи атлантизма, он особо отмечает роль США в вопросах международной безопасности.² Киссинджер предлагал направить политическую стратегию США на объединение народов и государств разрозненных «береговых зон» в «одно целое», добавив к этому задачи создания им условий для мирной деятельности, а также защиту от внешнего вмешательства. Эта миссия позволит атлантистам получить полный контроль над Евразией, над СССР, и вынудит эти народы и государства оказывать США всяческую поддержку. По Киссинджеру, это «одно целое» должно привлечь в ряды США и те «береговые сектора», которые сохраняли нейтралитет в борьбе между блоками или же тяготели к Евразии.

Доктрина Киссинджера предлагала Соединенным Штатам действовать методом «кнута и пряника»: Вьетнаму –

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. труд, с.103

² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. К дипломатии для XXI века. М., 2002

война, Китаю – сотрудничество, поддержка режима шахин-шаха Ирана М. Реза Пехлеви, националистам Украины и Прибалтики, и т.п.

В США и Европе идеи Киссинджера в последующем получили название «гуманитарной геополитики». И действительно, именно с идеями «мира и гуманизма» тесно увязывалось объяснение действий США и НАТО по их вооружению все новыми и новыми видами ядерного оружия и реализации доктрины ядерного сдерживания. Месторасположение американского и натовского ядерного оружия и военных баз было также связано с обеспечением защиты территории «одного целого» от внешних опасностей (СССР или Китая). Киссинджер, с учетом геополитических и географических особенностей регионов Евразии и СССР, предлагал осуществлять установление будущего контроля над ними именно путем ядерно-ракетных технологий и достижения военного превосходства.

Другой современный американский теоретик атлантизма Сол Коэн в своей теории, получившей название «Регионализма», делит весь мир по типам геополитического и геостратегического структурирования на четыре большие группы регионов. К первой (основной) группе он относит две геостратегические сферы: морскую, представляющую собой зависимый от торговли и открытых экономических отношений мир морских государств во главе с США, и Евразийскую (мир евразийских континентальных государств во главе с СССР).

В свою очередь, в морском мире автор выделяет соответственно еще четыре отдельных геополитических региона: Англия, США и страны Карибского бассейна; Европа и страны Магриба; Южную Америку и Южную Африку; островную Азию и Океанию.

Континентальную Евразию автор также делит на два геополитических региона: Хартленд – СССР и Восточная Евро-

па; Восточная Азия. Коэн предпринимает попытку выяснения той основы, на которой происходит группирование вокруг каждого большого государства (регионального лидера) входящих в эти регионы государств со свойственными им геополитическими, социально-экономическими и культурными характеристиками.

С.Коэн выделяет пять геополитических центров мира (т.е. государств, претендующих на статус регионального лидера) и называет их державами первого порядка. Это: США, Европейский Союз, СССР (Россия), Китай и Япония. Кроме этого, Коэн называет и другие геополитические центры, которые, по его мнению, имеют статус региональных лидеров второго порядка: Индия, Бразилия и Нигерия. По мнению автора, они доминируют в своих регионах, и также объединяют вокруг себя многие государства региона. Этот ряд Коэн, в зависимости от сферы их внешнеполитического влияния, последовательно продолжает государствами третьего, четвертого и пятого порядка.

В отличие от других атлантистов США, в частности Г.Киссинджера, С.Коэн не разделял концепцию ядерного сдерживания войны. Он считал, что военный потенциал СССР, наличие у него ракет с ядерными боеголовками, в том числе вооруженных ядерным оружием военно-морских сил, советские военные базы на Кубе – все это делает невозможной политику сдерживания в зоне Римленда.¹

В написанном в 1994 году труде «Геополитика в новую мировую эпоху: перспективы старой дисциплины» Коэн, подвергнув широкому исследованию новую геополитическую ситуацию на планете, сферы воздействия государств на окружающий мир, и другие подобного типа геополитические вопросы, выдвигает свою теорию «полицентризма» и «баланса геостратегических сил».

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. труд, с.104 -109

В этой своей работе Коэн приходит к заключению, что в отличие от периода однополярных геополитических отношений, сегодняшний мир вступает в эпоху динамично развивающихся и меняющихся региональных отношений (отсюда и название его концепции – **полицентризма или регионализма**). Он придерживается точки зрения, что если классическая геополитика была частью арсенала конфронтации и войны, то новая геополитика должна стать инструментом формирования международного мира и кооперации. Для этого, согласно автору, необходимо делать акцент на изучении динамики не только физических, военных, политических противостояний, но и общественных процессов и интересов, отвечать потребностям цивилизно-человеческого общежития.

Атлантизм, будучи теорией, основанной на естественном превосходстве государств моря и защите их геостратегических интересов, был не чужд и новых идей, связанных с научно-техническим прогрессом, научно-технической революцией в военной сфере. Появление новых типов вооружений – в первую очередь, атомных бомб (впервые были применены во время бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки), стратегических бомбардировщиков, межконтинентальных баллистических и крылатых ракет – все это преподносилось атлантистами как свидетельство превосходства Моря над Сушей. Однако приходилось признавать, что научно-технический прогресс и изменение геостратегических критериев планетарного пространства потребовали создание новых геополитических доктрин и подходов. По их мнению, к двум важнейшим элементам классической геополитики – Моря и Суши, в настоящее время следует добавить еще два новых – воздушное и космическое пространство. Включение в военные арсеналы не только ядерного, но и плазменного, лазерного оружия, возможности использования космоса и спутников в геостратегических целях (эти новые элементы в геополитической литературе получили название аэрократии и

эфирократии), по сути, сделали бесполезными классические геополитические доктрины.

История человечества показала, что «атлантизм» оказался более динамично развивающейся теорией. Он добился более ощутимых результатов, максимально используя все преимущества законов «моря». В то время как геополитика атлантистов оказалась наступательной – континентальная геополитика пребывала в состоянии пассивной обороны.

Концепция «Неоатлантизма»: Начиная с 1990-х годов англо-американская геополитика после победы над СССР в ходе «холодной войны» разделилась на два течения. Одним из них стала возглавляемая С.Хантингтоном (1927 – 2008) школа «неоатлантизма».

Хантингтон, пребывая на посту директора Института стратегических исследований при Гарвардском университете, изложил свою доктрину неоатлантизма в статье «Столкновение цивилизаций». В центре его доктрины находится проблема цивилизационного различия – главного критерия, лежащего в основе будущих отношений между Сушей и Морем, Западом и Востоком.

По мнению Хантингтона, стратегическая победа атлантизма над евразийством вовсе не является окончательной, как это порой представляется – Запад и Восток в цивилизационном плане по-прежнему находятся далеко друг от друга. Если Западные ценности строятся на основе либеральной демократии, рынка, индивидуализма, прав человека и т.д., то Восточные – на коллективизме, традиционализме, патернализме, и т.д.

Считая сложившееся превосходство западной идеологии временным явлением, Хантингтон неоднократно подчеркивает, что нынешнее торжество Западной цивилизации даст толчок к поднятию глубинных культурных пластов Востока и значительно усилит в жизни существующие общества, влияние религиозных факторов – ислама и православия, конфуцианства и индуизма, и т.д.

В своей работе «Столкновение цивилизаций» (1993), расширив свои предыдущие мысли, Хантингтон утверждает, что в XXI веке основным источником конфликтов станут уже не идеология или экономика, а именно цивилизационные различия. По его мнению, в будущем мире «столкновение цивилизаций» станет доминирующим фактором мировой политики, а линии будущих фронтов противостояния будут проходить по линиям разломов между цивилизациями.

Хантингтон утверждает, что в XXI столетии можно предвидеть усиление противостояния семи-восьми крупных цивилизаций. По нему, западная, славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, даже возможно, африканская, будут все более явно проявлять себя. Этот фактор вновь создаст почву для нового противостояния Запада и Востока.¹

Из всего этого Хантингтон делает ключевой вывод о том, что если в мире не положить конец антиатлантическим настроениям и тенденциям, если допустить соединение геополитических центров противостояния Западу в единый союз, то грядущие мировые противостояния станут неизбежными.

Для того чтобы избежать межцивилизационных конфликтов, Хантингтон дает Западу целый ряд рекомендаций: обеспечить более тесное сотрудничество между США и Европой; интегрировать в Западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной; предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны; ограничить военную мощь и сферы влияния Китая и исламских государств; обеспечить рост западной военной мощи и усилить военное присутствие на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии; использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран, а также поддерживать в них группы, ориентирующиеся на

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005, с. 22-23

западные ценности и интересы; усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности, и узаконивающие их, а также ряд других мер.¹

Как видно из данных рекомендаций, в качестве наиболее вероятных противников Запада Хантингтон указывает в первую очередь на Китай и исламские государства. В потенциальном плане он и Россию продолжает рассматривать в качестве вероятного сильного противника США и его партнеров по НАТО. В этой связи он предлагает создание против России своего рода «санитарного кордона» из государств Восточной Европы и Балтии.

Некоторые исследователи рассматривают современную деятельность блока НАТО во главе с США как практическую реализацию геостратегической теории Хантингтона и считают, что она является не только плодом теоретических размышлений ученого, но и, по своей сути, геостратегической доктриной Запада.

Теория «мондиализма»: В период после Второй Мировой войны одной из самых известных геополитических концепций англо-американской геополитической школы стала теория «Мондиализма». В самом общем виде мондиализм имеет достаточно древние исторические корни. Человечеству задолго до мондиалистов были известны идеи об управлении народами из какого-то единого центра, неком едином мировом царстве, в котором будет благоденствие людей, и т.д. Одна из первых попыток теоретического обоснования совместного проживания различных народов была дана в XIX веке О.Контom в его произведении «Учение о Третьей эре», в котором он проводит мысль о справедливом мировом правительстве.

Еще в 1823 году президент США Монро приступил к применению мондиалистских идей в Америке: сначала к Латинской Америке, затем и Западной Европе. Идеи приложе-

¹ Там же, с. 496 - 532

ния этих объединительных идей ко всей планете также были представлены общественному мнению именно президентом Монро.

В 1921 году эта идея была впервые четко сформулирована со стороны американского банкира Л.Моргана и поставлена в качестве главной задачи перед созданной им первой в мире мондиалистской структурой – «Советом по международным отношениям». Эта неофициальная организация занималась разработкой американской стратегии в планетарном масштабе, причем конечной целью считалась полная унификация планеты и создание «мирового правительства».

Объявление, сделанное в 1945 г. Президентом США Г. Труменом «Хотим мы этого или нет, но мы должны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром», было широко распропагандировано в последующие годы мондиалистами по всему миру. Начиная с этого времени, США создают и финансируют многочисленные межправительственные и неправительственные организации по всему миру, занимающиеся реализацией этих идей.

Вторым основным мондиалистским центром стал созданный в 1954 году США и Европой «Бильдербергский клуб». Его главной задачей стало обсуждение и реализация идеи мирового правительства путем объединения американских и европейских политических, научных, финансовых и других кругов.

Третьим и важнейшим центром мондиализма стала созданная в 1973 году под руководством З.Бжезинского «Трехсторонняя комиссия», призванная разработать доктрину «Основ нового миропорядка и различных форм управления».

Основной целью «Трехсторонней комиссии» было разработать на основе теории мондиализма нескольких вариантов доктрины перехода «к единой мировой системе» под руко-

водством США. Один вариант за короткое время были подготовленных и представленных на обсуждение моделей перехода к «новому миропорядку» или «Мировому правительству» опирались мондиалистские идеи конвергенции.

«Трехсторонняя комиссия», состав которой входят З.Бжезинский (политик, государственный деятель, геостратег), Д.Рокфеллер (крупнейший банкир и финансовый магнат), С.Болл (политический и военный стратег) и ряд других наиболее авторитетных людей США, планировала объединить в рамках «Мирового правительства» сначала Северную и Южную Америку, Западную Европу, а затем страны Атлантического и Тихоокеанского регионов.

По мнению исследователей, хотя взгляды мондиалистов по некоторым вопросам в целом совпадают, тем не менее, по ряду проблем (например, гегемония США и возможности его руководства мировым правительством, инициативы по унификации основных законов и норм общественного поведения мирового правительства с американскими аналогами, и т.д.) между ними имеются определенные разногласия, что в свою очередь, привело к формированию трех основных независимых друг от друга мондиалистских течений.

Одним из них стала, как указывалось ранее, выдвинутая З.Бжезинским еще в период холодной войны теория «конвергенции», предполагавшая возможность преодоления противостояния государств с различными общественно-экономическими формациями через создание нового культурно-идеологического типа цивилизации (в литературе эта теория, как и в целом возникшие после 1990-х годов большинство мондиалистских концепций, часто характеризуются как неомондиалистские).

Второй основной неомондиалистской теорией периода конца холодной войны и краха социалистической системы стала концепция «Конца истории» другого американского геополитика Ф. Фукуямы.

Наконец, третьей неомондиалистской теорией стала выдвинутая опять же З.Бжезинским и другими концепция «Нового миропорядка» или «Гегемонии США нового типа».

Идея концепции, доработанной и представленной З.Бжезинским как теория «конвергенции», впервые была озвучена президентом США Л. Джонсоном. Однако ее подлинным создателем был американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин (1889-1968). В рамках теории конвергенции предполагалось «создание новой культурно-идеологической цивилизации, промежуточной между социализмом и капитализмом». Однако сами методы конвергенции были разработаны лишь в последующие годы группой аналитиков под руководством З. Бжезинского.

В вышедшей в 1986 году работе «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» З.Бжезинский впервые предпринимает попытку исследовать коренные причины соперничества и холодной войны между СССР и США, дает характеристику особенностей геополитической борьбы между противоборствующими лагерями за контроль над Евразией, предлагает модель и методологию реализации сближения (конвергенции) двух противоположных геополитических блоков – Атлантического и Континентального.

В отличие от тиражируемой атлантистами идеи об абсолютном превосходстве и возможной победе Запада над Востоком, З.Бжезинский и другие сторонники теории конвергенции исходили из более прагматичных идей. По их мнению, путь к установлению влияния над Евразией и завоевание симпатий проживающих на этой территории народов, проходит не через борьбу, а через создание с ними новых геополитических отношений, более эффективных экономических, социальных и культурно-идеологических связей.

Сторонники конвергенции считали, что используемые методы борьбы против социализма не дадут сколько-нибудь

серьезного эффекта. Поэтому, Западу предлагалось наряду принципиальным развитием собственных основных принципов управления и преимуществ (например, ценности демократии и рыночной экономики) принять и претворять в жизнь некоторые привлекательные идеи и программы Восточных стран и социалистической системы (например, социальное равенство, активная социальная политика, планирование экономических потребностей и т.д.). В свою очередь, и социалистический лагерь должен был отказаться от принципов классовой борьбы и диктатуры пролетариата, открыть дорогу для свободы слова, рыночной экономике и плюрализму собственности. Согласно авторам теории, эти шаги открывали простор для свободной конкуренции в Евразии и во всем мире, добрососедских отношений между народами, миру и благоденствию. А это давало надежду на светлое будущее человечества.

Как видим, данный геоэкономический проект в определенном смысле был промежуточным вариантом между атлантической доктриной жесткой борьбы и режимом «нового мирового порядка» другого крыла мондиалистов.

Концепция «Конца истории»: В период после падения социалистических режимов в Восточной Европе и распада СССР одной из основных неомондиалистских теорий стала концепция «Конца истории» Фрэнсиса Фукуямы, опубликовавшего в начале 90-х годов одноименную статью.

По мнению многих исследователей, в статье «Конец истории» ни один из актуальных геополитических вопросов фактически не нашел своего решения. В этой статье Фукуяма просто-напросто повторяя широко известные идеи Т. Гоббса, О. Конта, Г. Спенсера и других мыслителей, делает определенные геополитические выводы. Он пытается доказать, что среди всех известных человечеству общественно-экономических формаций капитализм является наиболее разумным и совершенным строем, на вершине которого

находится самый совершенный его образец – США. Автор полностью убежден, что в XX веке капитализму, его основным ценностям – либеральной демократии и рыночной экономике, нет какой-либо доуглой исторической альтернативы. Поэтому цивилизованное будущее человечества, по его мнению, будет связано именно с этими ценностями.

Фукуяма, повторяя по многим вопросам идеи М. Вебера, отмечает, что во все времена история развивалась только за счет нерациональных факторов, и только лишь на этапе капиталистического развития рациональность становится доминирующим фактором. Последний оплот «иррационализма» пал, по мнению Фукуямы, с развалом СССР, а вместе с ним настал и «конец старой истории» и начало новой – распространения во всем мире ценностей либеральной демократии и рыночной экономики.¹

В новый период, согласно автору, планетарное существование человечества и единый мир интегрируются в гармонический механизм, и тогда все регионы земного шара начнут переструктурироваться, и подобно электронам в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на экономически самые мощные ядра-центры. Поскольку в представлении Фукуямы США являлись наиболее совершенным образцом норм общественного поведения и жизненных ценностей, он рекомендует строить эту новую планетарную орбиту именно по образу США. В геополитической литературе эта идея получила название «вестернизации».

Следует отметить, что за исключением представителей англо-американских геополитических центров теорию «Конец истории», с первых же дней никто в мире не воспринял как реальную, подвергая ее критике как утопической идеи. В действительности даже представители англо-американской школы в основном не разделяли оптимизм Фукуямы относи-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории. // Геополитика. Антология. М., 2006, с 568 - 590

тельно вестернизации. Говоря словами русского геополитика И. Василенко: «Теория Фукуямы не стала концом истории, не смогла остановить бомбардировку Югославии, Ирака и Афганистана, не предотвратила охватившие мир региональные локальные конфликты, не сумела переустроить мир по образцу США».¹

Напротив, многие исследователи считают, что в условиях нарастания в мире волны национализма, этнического сепаратизма и региональных конфликтов, проводимая США неадекватная политика ведет к падению его престижа в мире, дала толчок росту антиамериканских настроений. В таких условиях оптимистическая теория Ф.Фукуямы не предлагает ни реальных путей выхода из сложившегося положения, ни сколько-нибудь серьезного прогноза относительно будущего мира. Поэтому, более конкурентоспособной оказалась другая, появившаяся примерно в это же время неомондиалистская концепция «Нового миропорядка».

Концепция «Нового миропорядка»: Как и другие мондиалистские подходы данная теория служит обоснованию реализации путей и возможностей мировой гегемонии США в новых исторических условиях («американская гегемония нового типа»). Одним из основных авторов этой концепции является З.Бжезинский. Автор проводит комплексное исследование евразийской политики Запада и геополитических интересов других мировых держав в этом регионе, и дает серьезные геостратегические рекомендации в связи с будущим мировым порядком. В этих рекомендациях и в целом предлагаемой им геополитической концепции Бжезинский несколько отступает от своей прежней идеи культурно-экономической конвергенции.

Бжезинский призывает США и страны Западной Европы осуществлять в Евразии серьезную и долговременную гео-

¹ Василенко И.А. Указ. труд, с.120

стратегию, разрабатывать и применять здесь различные оперативные программы.

Кроме того, он показывает и с помощью весьма убедительных аргументов обосновывает будущие действия Соединенных Штатов на «Евразийской шахматной доске»: как вести себя на ней, как управлять основными геостратегическими фигурами, каковы пути размещения в регионе механизмов воздействия, и т.д.

Бжезинский также дает рекомендации Западу по тому, как оказывать влияние на основные геополитические центры и народы и руководить ими, а США предпринять серьезные шаги для того, чтобы играть долговременную, устойчивую и ведущую роль во всем мире.

В опубликованной в 1998 году и ставшей всемирно знаменитой книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» Бжезинский выдвигает геостратегическую доктрину, раскрывающую основные контуры будущего мира и новую формулу американской гегемонии в ней.

По мнению автора, в XXI веке основной геополитический вопрос снова будет сведен к борьбе Атлантического и Континентального блоков за господство над Евразией.

Он считает, что в новом тысячелетии единственной сверхдержавой, способной иметь притязания на роль мировой гегемонии могут быть только США. Он указывает на три основные причины этого:

- во-первых, США, в полном смысле этого слова, действительно являются единственной в мире сверхдержавой;
- во-вторых, США является страной, превосходящей по всем показателям все другие государства в мировом масштабе;
- в-третьих, Евразия, считающаяся центральной ареной мира, фактически находится под влиянием неевразийских сверхдержав (имеется в виду США и Европейский Союз).

Отходя от своих прежних гуманистических идей, Бжезинский занимает более жесткую позицию в вопросе отношений между США и преемницей СССР – Россией. По его мнению, современная Россия уже не является настолько влиятельным государством, чтобы США согласовывали бы с ней те или иные вопросы, и уж тем более делились бы сферами влияния. Поэтому, не может быть и речи о каком-либо равноправном стратегическом партнерстве между США и нынешней Россией.

Бжезинский предлагает скоординированную модель американской гегемонии над Евразией. Уподобляя Евразию большой шахматной доске, он начертил также единую систему управления расположенными на ней фигурами (государствами и народами).

Согласно Евразийской геостратегии Бжезинского, США должны все свои дальнейшие шаги здесь планировать с учетом возможных ответных ходов в интервалах на каждые «пять» (краткосрочная перспектива), «двадцать» (среднесрочная перспектива), и «более двадцати» (долгосрочная перспектива) лет. В рамках каждой из этих временных перспектив предпринимаемые шаги должны быть скоординированы друг с другом и составлять единую геостратегическую систему. На каждом этапе США необходимо просчитывать позитивные и негативные последствия сделанных шагов, прогнозировать возможные ответные реакции на эти шаги и принимать соответствующие контрмеры.

Согласно геостратегии Бжезинского, Соединенные Штаты должны не допускать усиления на континенте какого-либо крупного государства, маневрируя между несколькими относительно сильными центрами, но обязательно более слабыми по сравнению с Соединенными Штатами, как по отдельности, так и вместе взятыми. Не допуская усиления влияния Китая, России, Японии, Индии, Ирана, Турции и других государств в Евразии, и способствуя усилению роли

новых государств (типа Украины) в этом регионе, США смогут получить здесь простор для геостратегического маневра. При этом США, с целью усиления своего влияния в государствах с растущей ролью в регионе, должны оказывать им действенную поддержку.

На постсоветском пространстве Бжезинский рекомендует уделять особое внимание Украине, Азербайджану на Кавказе, Казахстану и Узбекистану в Центральной Азии. Каждое из этих государств он считает особой фигурой и подчеркивает значимость партнерства с ними для отношений между США и Россией.

Особое значение Украины Бжезинский видит в плане ее способности лишить Россию статуса самого большого государства и стратегического игрока Евразии. Узбекистан, Казахстан и Азербайджан он рассматривает с точки зрения обеспечения альтернативных путей и средств коммуникации между Западом и Востоком.

Придавая ключевое положение Азербайджану на Южном Кавказе, он считает его наряду с Украиной важной фигурой в противостоянии США с Россией. Если Азербайджан будет под контролем России, то трудно будет говорить о подлинной независимости центрально-азиатских государств. Иначе говоря, включение Азербайджана в зону влияния России будет означать конец вопросу создания альтернативных транспортно-коммуникационных и энергетических коридоров между Западом и Востоком.

В своей работе Бжезинский особое внимание уделяет Турции и Ирану, особенно их деятельности в бассейне Каспийско – Черноморского региона. Он считает, что после распада СССР между этими странами идет борьба, зачастую нейтрализуя друг друга, за гегемонию в указанном регионе. Конечно, Бжезинский отдает предпочтение Турции, которая служит форпостом НАТО в регионе и является выразителем здесь западных интересов.

Бжезинский выделяет несколько основных геополитических центров, оказывающих влияние на геополитическую обстановку в Центральной Азии, Каспийском бассейне и Южном Кавказе. По его мнению, Россия уже не обладает необходимой силой, чтобы контролировать ход событий в регионе. С другой стороны, и США в силу удаленности от региона также не может оказывать серьезного влияния на регион. В то же время, сама мощь, которой обдают США, не позволяет им оставаться безучастными к судьбам региона.

Суть предложений Бжезинского состоит в том, чтобы США создали бы в регионе такие условия, при которых ни одно государство в отдельности не обладало бы здесь гегемонией. В тоже время, по его замыслу, эти же условия позволят мировому сообществу, особенно США и Европейскому Союзу, иметь возможности свободного перемещения финансов и технологий в регионе, а насаждаемый здесь геополитический плюрализм – свободные транспортные коридоры, прежде всего нефтегазовых трубопроводов, других средств коммуникации, связывающих Центральную Азию и Каспий с мировыми рынками. В этом плане, Бжезинский по вышеупомянутым причинам, особое внимание уделяет Азербайджану, Грузии, Узбекистану, Казахстану и Украине, предлагая при этом не упускать из виду Россию, Китай и Иран.

Бжезинский подчеркивает особую роль Турции в регионе. Он считает, что триада Турция – Азербайджан – Грузия при поддержке Запада может стать основным и решающим фактором геополитического положения региона.

В качестве второго геополитического фактора Бжезинский указывает на Россию и Иран. Исходя из этого, он приходит к выводу, что усиление в регионе Турции соответственно приведет к усилению первого геополитического фактора, и, напротив, ее ослабление – создаст условия для усиления отмеченного выше второго фактора.

В среднесрочной перспективе, по Бжезинскому, американская геостратегия должна сделать акцент в регионе

на новые государства среднего уровня, которые под руководством США могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности. В будущем такая организация могла бы стать естественным партнером НАТО и объединить в своем составе максимальное число проамериканских государств в этом регионе.

Создаваемый США новый центр влияния в этом регионе, по Бжезинскому, в будущем может стать очень важным фактором как в плане расширения границ демократических систем управления, так и в формировании единого мирового центра под руководством США.

В своей работе Бжезинский раскрывает также явные и тайные цели американской гегемонии в мире. Он открыто заявляет, что США заинтересованы в сохранении существующего геополитического плюрализма в Евразийском пространстве. А это означает, что США не должны давать возможности ни одному государству в Евразии, или же коалиции государств, выступить против ее гегемонии. В целом для Бжезинского очевидно, что наибольшей опасностью на пути к установлению глобальной гегемонии США могут стать антиамериканские коалиции. Наиболее опасным сценарием он считает создание антиамериканской коалиции с участием Китая, России и Ирана, которая может создать серьезные проблемы евразийской политики США. Поэтому он рекомендует правительству США вести сепаратные переговоры с каждым из этих государств по отдельности, и обещаниями о «двухстороннем стратегическом партнерстве» не допускать их объединения.

В качестве второго угрожающего сценария для гегемонии США в Евразии является возможность сближения Китая и Японии и создания ими антиамериканской коалиции. Предотвращение этого сценария связано с укреплением японо-американских отношений, которые станут препятствием на пути сближения Японии с Китаем. По мнению Бжезинского, надо сделать так, чтобы Япония получила определенную

поддержку от США, если она повернется лицом к миру и отвернется от Азии. Одновременно, он считает важным геостратегическим шагом в этом направлении укрепление торговых связей между Японией и США, что обеспечит геополитическую опору для длительного присутствия США на Дальнем Востоке.

В работе Бжезинского говорится еще об одной опасности для гегемонии США. Это возможность объединения антиамериканских сил в Европе на фоне образования франко-российского или германо-российского союза. Хотя он и сам не очень верит в такую перспективу, однако ссылается на такие примеры из истории. Более того, всерьез рассчитывая на то, что именно европейская геополитическая ориентация России поможет нейтрализовать ее опасные самостоятельные инициативы в международных отношениях, он в то же время рекомендует укреплять тактику создания защищающих американские интересы «стен» между Россией и Европой. Бжезинский полагает, что такая тактика может быть успешной, по крайней мере, в ближайшие годы, если США задействуют все свои экономические, политические, международные механизмы на нейтрализацию любых континентальных альянсов России, Китая, Японии, Индии и других крупных государств, обеспечив необходимый уровень связей с каждым из них в отдельности.¹

По многим своим направлениям созданная Бжезинским мондиалистская по своему характеру геополитическая доктрина американской гегемонии («Pax Americana») опирается на НАТО. В качестве целей этой организации он определяет расширение НАТО, создание «особых отношений» по отдельности с Россией, Китаем, Японией и другими государствами, что может привести в будущем к расширению зоны влияния этого блока в сторону Евразии, установлению

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998, с.234 - 235

контроля над геополитически значимыми пространствами мира.

В опубликованной в 2004 году книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» Бжезинский еще дальше развивает свои прежние геополитические взгляды на миссию сверхдержавы и в целом всемирно-историческую роль США. Возможности гегемонии США он обосновывает по следующим четырем позициям: превосходство в военной, экономической, технической и культурной областях. Бжезинский считает, что именно указанные качества определяют силу его превосходства в мире. А это создает основу для американской гегемонии в масштабах всего мира.

Бжезинский считает, что мировое господство США может сыграть решающую роль в преодолении существующего геополитического хаоса, в процессе предотвращения этнических, религиозных и других конфликтов и создании безопасного мира на земном шаре. Он призывает США защитить мир от «разрушительного влияния демографических скачков, нерегулируемой миграции в результате роста бедности населения, радикальной урбанизации, этнической и религиозной враждебности, бесконтрольного распространения оружия массового уничтожения, и других процессов». Кроме того, для претворения в жизнь американской гегемонии на всей планете Бжезинский призывает США оказать действенную поддержку широкому распространению в мире глобальной демократии. Он считает, что США в вопросах продвижения по всему миру принципов демократии и политического управления не должны идти никому ни на какие уступки.

Исходя геополитической ситуации, сложившейся в мире после 11 сентября 2001 года, Бжезинский предлагает правильно оценивать новые геополитические тенденции. Как сложившуюся современную геополитическую реальность он оценивает растущий разрыв между военной мощью США и

количеством его геополитических противников, наличие диссонанса между военно-политическим единством и экономической интеграцией Европейского Союза, вовлеченность растущего Китая не столько в мировые процессы, сколько в решение своих внутренних проблем, возможность превращения Японии в могущественную военную державу и ее стремление к этому, и т.д.

В новых условиях Бжезинский предлагает усилить эффективность трансатлантической и тихоокеанской стратегий. Несмотря на усилившиеся в последнее время разногласия США с ЕС по вопросу об антитеррористических операций в Ираке и других регионах мира, Бжезинский настаивает на союзе с Европой. Он отмечает, что США всегда должны учитывать интересы Европы, однако в то же время, не должны уступать кому-либо свою роль гегемона.

В основе тихоокеанской геополитической стратегии США в новых геополитических условиях, по мнению автора, лежит «тщательно сбалансированный стратегический треугольник» США, Китая и Японии. С одной стороны, в этом союзе Бжезинский видит возможность создания своей восточной опоры для противостояния различным антиамериканским выступлениям. В тоже время надо учитывать стремления, как Японии, так и Китая усилить свои сферы влияния в Тихоокеанском регионе. Поэтому он предлагает США держать своих союзников под контролем с помощью тонкого балансирования между этими государствами.¹

Одной из проблем, также вызывающих беспокойство у Бжезинского, является проблема нарастания антиамериканских настроений по всему миру, против которых он призывает принять самые серьезные меры. По его мнению, США должны более тонко и в более дифференцированной форме подходить к использованию различных моделей глобали-

¹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004, с 117-118, 131, 253

зации для повышения авторитета страны, распространению демократии в отдельных регионах мира, и другим сходным вопросам.

Как видим, геостратегическая доктрина Бжезинского, подобно другим мондиалистским теориям, направлена на защиту и обеспечение во всем мире интересов США и его гегемонистских позиций.

Подводя итоги рассмотрения англо-американских геополитических теорий, обратим внимание еще на одного исследователя – аналитика Фонда Карнеги, политолога Р. Кейгана.

Кейган впервые открыто рассматривает серьезные разногласия между американскими и европейскими геополитиками. Он приходит к такому выводу, что представители этих двух школ расходятся во взглядах в вопросах применения военной силы для решения различных целей, эффективности, моральности и желательности такого типа операций в мире. Согласно автору, к использованию США направо-налево своей силы, европейцы или открыто возражают, или проявляют отвращение к ней. Европейцы в этом вопросе хотят реализации норм международного права больше путем дипломатических переговоров и сотрудничества, чем войн, и, ссылаясь на Кантовскую концепцию о «вечном мире», выступают в качестве сторонников мира и безопасности в мире. Напротив, американские геополитики требуют немедленного применения военной силы в случае нарушения норм международного права. Кейган полагает, что между американскими и европейскими политологами сегодня мало точек соприкосновения по геополитическим и стратегическим вопросам, и это недопонимание только растет. Американские и европейские интеллектуалы сходятся лишь в том, что между ними уже давно нет общей «стратегической культуры». Европейцы нередко изображают

Америку как страну, где господствует «культ смерти», правит смертная казнь и у каждого есть свой пистолет.¹

В 1970–1990-е годы, англо-американскими атлантическими и мондиалистскими центрами предпринимались попытки переосмысления методологических основ классических геополитических подходов. Например, американский исследователь Л. Кристоф утверждал, что «Современные геополитики смотрят на карту, чтобы найти здесь не то, что природа навязывает человеку, а то, на что она его ориентирует».

Западные геостратеги, выступая с позиций острого несоответствия между классическими геополитическими теориями и научно-техническим прогрессом, в частности новыми военными технологиями, отмечают, что они устарели и нуждаются в серьезной корректировке.

Наиболее обоснованные аргументы, связанные с современными геополитическими подходами, выдвинул американский геополитик А.П. Северски. В его геополитической модели мир по концентрации промышленной и военной мощи разделен на два огромных круга – соответственно США и Советского Союза. Американский круг покрывал большую часть Западного полушария, а советский – большую часть «Мирового острова». Оба они, по мнению автора, обладали приблизительно равной силой над Северной Америкой и Евразией.

Технологическое развитие в военной области продиктовало необходимость применять военный подход к проблемам безопасности, а геополитикам заново пересмотреть основы геополитики. Автор этих идей, американский исследователь Д. Дедни, уделяет главное внимание роли технического фактора в отношениях между географической средой и политическими процессами. Он пишет, что геополитическая действительность служит фоном для географии и техноло-

¹ Кейган Р. Сила слабости // Внешняя политика нового века. М., 2002, с. 127-157

гии. Этот фон в основном придает форму, дает направление и определяет то, как и каким образом горные хребты, мосты и фортификационные сооружения воздействуют на армию во время сражения.

Отмечая, что для военной стратегии НАТО характерна глобализация геополитики с техницистских позиций, Дедни считает, что в геополитике ядерного сдерживания войны военные технологии превзошли и сменили географические факторы. Иначе говоря, основные геополитические позиции, критерии и стратегическое доминирование уже определяется не естественно-географическими факторами, а военными технологиями. Если так можно сказать, технология ядерного века одержала революционную победу над естественно-географическими факторами. Этот подход, дающий решительный приоритет технологическим факторам, на самом деле преследует цель приспособить развитие геополитики к новым условиям путем отрицания ее классических теоретических источников и вмешательства социально-политических структур.

Бихевиористская геополитика: Другая группа англо-американской геополитической школы, выступая с позиций бихевиористской концепции, предлагает либеральную модель международных отношений. Странники этого подхода, не затрагивая тезис З.Бжезинского о «месте и различном расположении народов на шахматной доске», выдвигают новые, неолиберальные трактовки международных отношений, в которых субъекты международной политики обладают способностью свободно преодолевать границы между странами и группами стран, принадлежащими к различным экономическим и военно-политическим группировкам. В либеральных связях приоритет дается уже не идеологическим и геополитическим, а больше техническим факторам, средствам массовых коммуникаций и т.д.

Возникновение «либеральной» бихевиористской школы связано с пережитыми человечеством в прошлом веке бес-

численными войнами, обусловившими создание статистики поведенческих моделей нечеловеческого обращения с людьми. Важная цель бихевиористской геополитики – изучение и доведение в полном объеме до общественности объективных законов и реалий международных отношений, раскрытие схем превращения субъективных интересов и действий, противоречивых подходов, вытекающих из господствующих в мире биполярных межблоковых отношений, в ведущие тенденции международных отношений.

Большинство ученых и политиков, придерживающиеся бихевиористских взглядов на геополитику, выступают против реанимации в западной политической географии биполярности, которая была характерна для международной обстановки после Второй Мировой войны. Некоторые геополитики даже стали заново создавать схемы биполярности мира. Однако в ядерно-космическую эру возрастают мультиполярность и взаимозависимость мировой экономики и политики.¹

Общая черта атлантизма, мондиализма, конвергенции, неомондиализма и других англо-американских геополитических концепций состоит в том, что каждая из них различными путями и средствами пытается объединить отдельные народы, нации, носителей цивилизаций и культур в некий единый центр и соответствующим образом обосновать гегемонию США в таком объединении.

Среди новых геополитических теорий и подходов трансформированной Атлантистской геополитики есть и другие теории, привлекающие к себе особое внимание.

Теория геополитического прагматизма: Эта теория больше имеет геоэкономическое значение. В ее основе лежит широко известное высказывание одного из бывших премьер-министров Великобритании Генри Пальмерстона (1784 – 1865), пропагандирующее реализм во внешней политике,

¹ Нартов Н.А. Указ. труд, с .97

основанный на собственных эгоистических и прагматических интересах государства: «У Англии нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы». В геополитической литературе эта теория, являющаяся полной противоположностью заложенной президентом США Вудро Вильсоном идеалистической теории геополитики,¹ исходит из логики вечной и неизбежной борьбы государств за ограниченные экономические, социальные, трудовые, энергетические, транспортно-коммуникационные и другие ресурсы.

Сторонники геополитического прагматизма в силу того, что возлагают ответственность за современные международные отношения на великие державы, считают справедливым отметить их особую роль при разделе материальных и духовных ресурсов мира, определении стратегии размещения трудовых ресурсов, планировании геостратегических вопросов, и т.д.

В настоящее время геополитический прагматизм нашел свое отражение в глобальной политике США, в устройстве Совета Безопасности ООН, где великие державы обладают особым статусом. Как ООН, так и США считают основой своей деятельности активное участие в происходящих в мире процессах и построении мирового порядка.

Теория (либерально-демократическая) открытого общества: Эта теория была выдвинута Карлом Поппером (1902 – 1992), английским ученым-социологом австрийского происхождения. Поппер родился в Вене, с 1945 жил в Великобритании, и был профессором Лондонского университета. В своей знаменитой книге «Открытое общество и его враги», а также других многочисленных трудах, автор впервые в науке

¹ Согласно теории В.Вильсона, либеральные ценности должны составлять основу международных отношений и планетарной политики, на основе которых коллективные усилия Лиги Наций позволят разрешать межгосударственные споры и конфликтные проблемы.

выдвигает идею открытого общества и дает его характеристику. В основе теории открытого общества Поппера находится свободный человек, его личные качества и идеи.

Теория экономического либерализма: Основным создателем этой теории считается **Фридрих Хайек** (1899–1992). Этот ученый австрийского происхождения жил в Великобритании и был удостоен Нобелевской премии.

Проанализировав в книге «Закон, законодательство и свобода» преимущества экономической свободы и либеральной экономики, Хайек обосновывает свою знаменитую теорию.

Хайек считал, что если в прошлом в основе морали и поведения людей лежали частная собственность и семейные чувства, то современный человек, выходя далеко за рамки этих ценностей в более широкий мир, должен положить в основу своей деятельности экономическое развитие. Он считал, что несвободный в экономическом отношении человек, не может быть свободным и в политическом отношении, да и вообще, не может быть свободным. Воспринимая частную собственность как основу и обеспечение экономической свободы, автор считал свободное экономическое соревнование и конкуренцию самой большой ценностью человеческой деятельности.

Теория этноцентризма: Основы этой теории были заложены еще классическими русскими мыслителями, а в последующем получила развитие со стороны некоторых западных геополитиков. В особенности это касается выдвинутых в свое время со стороны русских и других народов, проживающих на Евразийском пространстве концепций «панславизма», «пантюркизма», «панарабизма», «панисламизма» и других похожих теорий, которые на современном этапе были развиты и продолжают развиваться в странах Европы и США в виде «панправославизма», «панкатолицизма», «европоцентризма», «атлантизма» и других течений. В основе большинства этих теорий находятся националистические, этнические,

религиозные разделительные идеи или философия «прирожденного превосходства».

Геоэкомика единого мира: Эта теория также была разработана после Второй Мировой войны учеными США. Американский историк **Джордж Кеннан** полагал, что на основе совместной деятельности членов антигитлеровской коалиции удастся создать «единое мировое экономическое сообщество», в которое можно было бы вовлечь как социалистические, так и капиталистические государства. **Кеннан и его сторонники надеялись, что в рамках плана Маршалла 1947 года, направленного на оказание экономической помощи странам Западной Европы, можно предусмотреть выделение экономической помощи и социалистическому лагерю Восточной Европы. Они считали, что вместо ведения непосредственной борьбы с СССР и социалистическим лагерем, гораздо лучше оказать поддержку их экономическим структурам, что приведет к их либерализации и интеграции в мировую экономическую систему. Авторы теории надеялись таким путем несколько смягчить противостояние между двумя системами. Собственно говоря, в «сдерживании путем интеграции» и состояла основная суть указанной теории.**

Мир-системная геополитическая школа: Эта теория выдвинута и разработана американским ученым Иммануилом Валлерстайном. Согласно его теории, экономическое развитие мира на протяжении последних пяти-шести веков в основном происходило в рамках нескольких «больших экономических пространств». Эти территории (пространства) автор характеризует как особые «мир-системы» и, делая из этого соответствующие выводы, создает оригинальную концепцию мировой экономической политики.

В работе «Современная мир-система», «Капиталистическая мировая экономика», «Политика мировой экономики»

и других своих трудах¹ Валлерстайн выделяет три типа мирового экономического развития и определяет их исторические рамки. Это соответственно следующие периоды:

- Мини-система - включает в себя период первобытного общества и следующего за ним развития родоплеменного общества.
- Мир-система - ей характерно доминирование феодализма, развитых военно-бюрократических режимов, экономических структур раннего периода капитализма, экономика, созданная империалистическими государствами. Основное место здесь отдается сельскому хозяйству.
- Мир-экономика - её отличает капиталистический способ производства. Его автор называет основным и гегемонистским периодом мир-системы.

Валлерстайн выделяет за последние 400 лет голландский, британский и американский циклы (этапы) гегемонии, и отмечает, что для перехода от одного этапа к другому требуется примерно 200 лет. Каждый из этих этапов, по мнению автора, проходит три фазы: первая – мировая война, вторая – гегемония великой державы, и, наконец, третья – ее упадок.

Автор указывает на голландский период 1618-1672 годов, британский период 1792 – 1896 года, американский период, который начался с 1914 года.

Валлерстайн также наряду с теорией мировых систем предложил ее трехзвенную иерархическую структуру: ядро – полупериферия – периферия. Рассматривая единую мировую экономическую систему в качестве особого субъекта международных отношений, он считал ее важнейшим фактором межгосударственных отношений.

¹ Wallerstein I., *The Modern World-System. Vol. 1: Capitalist Agricultural and the origins of the European World-Economy in the sixteenth Century* (New York: Academic Press, 1974).

В последующем, соединив свою теорию с теорией русского экономиста Н.Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры», Валлерстайн разработал теорию «**Длинных циклов мировой политики**» или теорию «Циклов лидерства».

В этой теории, основанной на связи геополитической структуры мира с его экономическим развитием, проводится мысль о том, что смена экономических циклов на планете в тот или иной период приводит и к смене периода геополитической гегемонии.

Теория «зон жизненных интересов»: Одной из основных геоэкономических концепций в новых условиях стала теория «зон жизненных интересов». Эта теория также была разработана американскими учеными для обоснования защиты интересов США в различных регионах мира любыми средствами. В этом плане особо следует отметить труды С.Коэна, Э.Хантингтона и Н.Спайкмена, в которых интересы США экономические, политические, военные, безопасности сгруппированы по зонам их присутствия в мире, и уже в соответствии с этим предлагаются меры их защиты. Важным компонентом обеспечения жизненных интересов» США в таких ключевых зонах авторы считают размещение в них американских военных баз.

Геополитическая теория Север-Юг: Эта теория широко используется представителями обеих современных геополитических школ Запада – атлантистами и континенталистами. Последователи этой теории, противопоставляя друг другу эти две части света, сравнивают между собой их внутренние и внешние параметры, и, исходя из этого, дают им соответствующие геополитические и геоэкономические характеристики.

Как правило, в геополитической литературе принято отождествлять Север – с порядком, благополучной жизнью, богатством, а Юг – с безработицей, бедностью и конфликтами.

В основе теории Север – Юг лежит берущее свое начало еще в период холодной войны, и продолжающееся по сей день в различных формах идеологическое противостояние геополитиков относительно причин напряженности на границе между развитыми государствами Севера и развивающимися странами Юга.

Под термином «Север», как правило, и в тот период, и сегодня, понимается геоэкономический макрорегион, включающий в себя США, Канаду и Западную Европу. Иногда к нему относят также Японию, Израиль, Австралию и Новую Зеландию.

Под «Югом» понимается геоэкономический макрорегион, включающий в себя в основном Африканский континент, прибрежные страны Индийского океана, значительные территории Евразии и России

Задания и вопросы на повторение

1. Охарактеризуйте послевоенное состояние континентальной геополитики.

2. В чем состояли характерные особенности и новые тенденции развития европейской континентальной геополитики в 60-70-е года XX века?

3. Тенденции гуманизации европейской геополитики: чем отличается «антропологическая геополитическая методология» Альбрехта Хаусхофера и его современников от классических геополитических подходов?

4. В чем состоит суть теории «Геополитического наследства» Х.Флейга?

5. Что вы знаете о возникновении и развитии геополитической концепции «Объединенной Европы»?

6. Расскажите о концепции «Нового жизненного пространства» и взглядах ее сторонников в Европе.

7. Что вы знаете о сущности «внутренней (прикладной) геополитике» и ее основоположниках?

8. Прокомментируйте основные идеи концепций «Цивилизационная геополитика», «Электоральный вызов», «Медиа-тивный имидж».

9. Раскройте суть основных идей «Новых правых» и теории «большой Федеративной Империи» в Европе. Покажите общие черты и различия в геополитических идеях Лохаузена и Террачано.

10. Что вы знаете о современных европейских геополитических теориях и течениях (экономического мира, четвертого мира, исторического развития, модернизации и новой европейской концепции), «Новом мире» Ж.Аттали?

11. В чем состоит основная характеристика современной англо-американской геополитической школы?

12. Что вы знаете о геополитической теории «Атлантизма» и концепции «единого целого» Г.Киссинджера?

13. В чем состоит концепция «регионализма» и геополитические идеи С.Козна?

14. Прокомментируйте суть доктрины «Неомондиализма» С.Хантингтона.

15. Что вы знаете о возникновении и развитии геостратегической теории «Мондиализма»?

16. Прокомментируйте основные неомондиалистские теории – «Конвергенции», «Конца истории», «Нового миропо-рядка» и суть геополитических взглядов их авторов.

17. Прокомментируйте идеи З.Бжезинского о Евразии и постсоветском пространстве, содержащиеся в его концепции «Нового мирового порядка».

18. Что вы знаете о концепциях других современных геополитиков США: бихевиористской, открытого общества, экономического либерализма, этноцентризма, единой мировой геоэкономики, мир-системе, жизненных интересов, и других теориях?

У ГЛАВА

РУССКАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ФОРМИРОВАНИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Подобно школам и течениям в Западной Европе и США, русская геополитическая школа также возникла в соответствии с историей развития страны, формированием ее геополитической структуры и происходящих в мире геополитических процессов. Важную роль в становлении геополитической мысли в России сыграли образование в IX веке Древнерусского Киевского государства, принятие Русью христианства в X веке, войны против внешних вторжений в XIII – XV веках, и цепь событий XVI – XIX веков: падение Византийской империи и образование Русского централизованного государства, территориальное расширение государства за счет новых колониальных приобретений, и, наконец, превращение России в одну из ведущих империй Евразии.

Деятельность русских геополитических школ и течений во все периоды их существования была направлена на выдвижение различных теорий, концепций и доктрин, связанных с местом и ролью страны в геополитической структуре мира, попытками теоретического обоснования превращения России в одного из основных геополитических игроков в мире.

Представители русской геополитической школы, наряду с активным использованием теоретических источников древних и средних веков, создавали также и свои самобытные геополитические концепции. Как и во многих других стра-

нах, русская геополитика, беря свои истоки в географических знаниях, различных гуманитарных и естественных науках, в последующем развивалась под самыми разными названиями в составе многих других наук и различных течений.

Следует отметить, что начало историографии геополитических знаний в России относится к позднему средневековью, так как само становление русской государственности началось несколько позже по сравнению с Европой.

В западной историографии классическая русская геополитика была отнесена к Восточно-Евразийскому течению и исследовалась в его рамках. Сегодня, концепции выдающихся представителей русской геополитической школы, как до XIX века, так и классического и современного периодов, изучаются в качестве основных источников мировой геополитической науки.

§ 5.1. Русские геополитические идеи и течения в период Средних веков и Нового времени

Исторически наиболее древние письменные источники, относящиеся к Руси, датируются примерно XII веком. Из дошедших до наших дней источников особо отмечают «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве». В геополитическом плане оба эти произведения считаются серьезными источниками, и свидетельствуют о геополитических представлениях русских об окружающем мире. В них нашли свое отражение сведения об окружающих территориях и завоеваниях соседних народов, их населении и географии, тогдашняя пропаганда идеи больших пространств. В целом, для обоих источников характерно наличие идей захвата чужих территорий и укрепления своих позиций на них.

Как видно из этих первоначальных источников, во все периоды русской истории и геополитики решающим всегда считался пространственный фактор – завоевание как можно

больше соседних территорий и больших пространств. И в последующие периоды истории России, ее мыслители, связанные с геополитикой, исходили из того, что в основе национальной идеи и национальных задач страны должны лежать вопросы пространственного ее расширения или же реализации религиозной миссии. Таким образом, тот факт, что Россия является в пространственном отношении самым обширным государством в мире и, начиная со средних веков, стала основным центром православного христианства, напрямую связано с национальным кодом этой страны и ее геополитиков.

Анализ геополитической деятельности России показывает, что во все периоды своей истории эта страна коренным образом отличалась от других колониальных империй мира (Голландии, Англии, Франции и др.). Как известно, от своих заморских колоний на Востоке колониальные государства Западной Европы отделяли крупные водные пространства – моря и океаны; социально-экономическая структура, государственное устройство и система управления в метрополии и колониях развивались свои естественным путем, независимо друг от друга. В Российской же империи ее колонии не были отделены от метрополии какими-либо крупными водоемами и соединялись с ней в едином территориально-географическом пространстве. Из-за этого различия русские были заинтересованы не столько в эксплуатации захваченных территорий в качестве колоний или полуколоний, подобно этим империям, сколько во включении этих территорий в свой состав, заселении их, постепенной ассимиляции местного населения путем распространения здесь своей культуры, религии и языка. На захваченных землях постоянно происходило столкновение языков, культур, религий, исторических судеб местного и пришлого населения. Они, как правило, заканчивались победой господствующих и более многочисленных русских. Конечно, было совсем не просто

одним лишь насилием заставить уже сложившиеся народы, со своим языком, религией, историей и культурой, отказаться от своих национальных корней, культуры и менталитета. Поэтому на захваченных территориях русские постоянно расширяли свою религиозную и миссионерскую деятельность. Говоря словами выдающегося русского философа Н.А.Бердяева, во всех судьбоносных вопросах можно достичь победы не материальной, а нравственной силой, и тем самым стать правителем мира. Поэтому во всех делах надо полагаться на волю Божью.¹

Идейное течение панправославизма: Принятие Киевской Русью христианства предопределило судьбу всех восточных славян, в том числе направление геополитического и культурного развития русских. Взятие в 1453 году османами Константинополя и падение Византийской империи открыло перед русскими серьезные возможности в реализации их мессианских планов. Падение Византийской империи внесло некоторые изменения в цели геополитической и культурной деятельности России. Вся последующая деятельность московских князей уже строилась не только в направлении создания русского централизованного государства, но и на преемственности Византии, защите православного христианства.

В начале XVI века в России возникает геополитическая идея ее панправославной миссии – теория «Москва – Третий Рим». Русская православная церковь, выйдя из подчинения Византии, начинает представлять себя в виде «защитницы интересов всех народов, носителей православной культуры». Немного позднее брак Московского князя Ивана III с племянницей последнего византийского императора еще больше увеличил «доверие к русским в христианском мире» Правда, Папа Римский и византийцы надеялись посредством этого брака вернуть Москву под свое прежнее религиозное влия-

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990, с. 193 - 196

ние.¹ Однако московские князья, сумев использовать это родство в своих собственных целях, объявили себя продолжателями Византийских святынь и преемниками Византийского императора. Таким образом, даже официальные княжеские церемонии стали сопровождаться религиозным возложением византийской короны, другими символами власти. Все это свидетельствовало о новом священном статусе русских царей, дававшим им в определенном смысле «право» на выполнение функций прежних византийских императоров. Именно с этого времени русские цари начинают представляться духовными руководителями всех православных территорий и выступать в роли защитников их интересов.

Постепенно Москва под сенью православной идеи объединяет вокруг себя раздробленные русские княжества и определяет ориентиры своей будущей геополитической активности. Панправославная идея начинает развиваться как классическое геополитическое течение России. И по мере расширения Российской империи панправославное миссионерство также стремительно расширяет свою деятельность и под предлогом освобождения от гнета Османской империи стремится объединить вокруг себя различные славянские и другие народы – сербов, болгар, румын и т.д.

Наиболее древним русским источником, дошедшим до исследователей и в полной мере отражающим ранний панправославизм, считается послание московскому князю Василию от игумена псковского монастыря Филофея. В письме отмечается: «Все христианские царства пришли к концу, и сошлись в едином царстве нашего государя согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два

¹ В рассматриваемый период русская православная патриархия объявила о своем выходе из заключенной против османов Константинопольской и Римско-католической церквями «Флорентийской унии» 1439 года, по которой все христианские центры объединялись под властью римского папы.

Рима пали, а третий стоит (имеется в виду Москва – А.Г.). А четвертому не бывать».¹

Западничество и славянофильство: В истории Российской империи первой половины XIX века наиболее широко распространились два течения, так или иначе связанных с геополитическими интересами России, ее целями и направлениями – Западничество и Славянофильство.

Видный русский философ и богослов В.В. Зеньковский считал, что после Французской революции и Наполеоновской войны 1812 года, Россия стала открывать для себя Европу и строить свои взаимоотношения с ее народами. Эти два события он считал главной причиной возникновения западничества и славянофильства.²

Дело в том, что западничество и славянофильство представляли собой два совершенно противоположных друг другу геополитических течения. В ходе Крымской войны, особенно после того, как Западные государства, выступив на стороне Османской империи, нанесли России позорное поражение в 1854 году, внутри страны усилились антизападные настроения, ставшие причиной возникновения славянофильства. Сторонники каждого из этих геополитических течений расходились в понимании исторического развития и выступали с различными геополитическими теориями относительно геополитического будущего России.

Сторонниками геополитического течения Западничества считаются высокообразованные, обладавшие широким мировоззрением ученые и интеллигенты того времени – А.И. Герцен, К.Д. Кавелин, Н.В. Станкевич, Н.П. Огарев, П.В. Анненков, а также примкнувшие к ним В.Г. Белинский, И.С. Тургенев и другие. В последующем в их ряды вошли и некоторые декабристы, выступавшие против царского самодержавия.

¹ Дергачев В.А. Указ. труд, с.282

² Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997, с.38

Западники считали, что развитие России необходимо рассматривать в контексте развития общечеловеческой цивилизации, передовым рубежом которой является Западная Европа, где наиболее полно и успешно осуществляются принципы прогресса и свободы. Самобытная история России, считали они, была остановлена Петром I, включившего страну в общечеловеческий цивилизационный процесс. Поддерживая эту политику Петра Великого, западники исходили из необходимости как можно скорее изжить имидж «отсталости, патриархальщины и азиатчины» и двигаться в своем развитии в сторону Запада.

Еще одной отличительной чертой западничества было то, что в своих общественно-политических взглядах они разделяли некоторые социальные идеи французского утопического социализма (Сен-Симона, Фурье и других), идею «наднационального государства» Гегеля, Фихте и других немецких мыслителей. Доказательством этому служит письмо, написанное одним из активных сторонников западничества Белинским своему единомышленнику Боткину. Он писал, что в России «идея социализма стала для меня идеей идей».¹ Как видим, западники, наряду с тезисом о движении в сторону общеевропейской цивилизации, пропагандировали также утопические идеи «национального социализма».

Геополитическое течение славянофильства в основном было представлено движением русских националистов-патриотов А.С. Хомяковым, братьями И.В. и П.В. Киреевскими, братьями К.С. и И.С. Аксаковыми, Ю.Ф. Самариним.

Широкое исследование славянофильства в русской геополитике выражено в труде одного из его последователей В.И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка» (1916). Он считал, что наряду с имеющимися на планете другими цивилизационными очагами, существует также и

¹ Исаев И.А. Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XIX – XX вв. М., 1995, с. 258

общеславянская культура и самосознание, и эта реальность должна быть противопоставлена общеевропейскому германскому сознанию. Он добивался признания славянства со стороны Европы «как принципа и идеи». По его мнению, Российская империя, включающая в себя земли Центральной Европы, может стать альтернативной идеей и победить самый развитый и образованный в Европе романо-германский мир. Ламанский выделял Азиатскую культуру, зажатую между Российским и Европейским цивилизационными пространствами, и рассматривал ее по преимуществу как «мир увядшего прошлого, дряхлого старчества».¹

Славянофилы исходили из того, что само понятие «общечеловеческая цивилизация» – это абсолютно пустая идея. Они признавали культурную самобытность каждого народа, вступающего с окружающими близкими народами в «цивилизационные сообщества». Славянофилы считали, что преобразования Петра I нанесли удар по российской самобытности, насильственно европеизировав народ, обладавший совершенно иной культурной и ментальной идентичностью. Как писал один из самых активных русских идеологов славянофильства А.Хомяков, Россия есть носитель наднациональной, христианской, православной идеи, и ей надобно быть самым нравственным и христианским из всех человеческих обществ. Славянофилы считали, что Россия, идя по собственному пути развития, должна распространять православие среди христианского населения Европы и таким путем объединять его в общеславянскую цивилизацию.

Дискуссии между западниками и славянофилами о дальнейших путях развития России не раз возникали и в последующем, но уже под другими названиями. Так, в конце XIX – начале XX веков возникла острая дискуссия между народниками и марксистами с одной стороны, и «сменовеховцами» с другой (сторонники этого течения, в преддверии больше-

¹ Исаев И.А. Золотухина Н.М. Указ. труд, с. 259-260

вистской революции покинули Россию и в последующий период гражданской войны в России оказались в рядах контрреволюционеров). Позже сменовеховцы, обосновавшись в Праге и Париже, основали журнал «Смена вех» и продолжили свою деятельность под названием евразийцев. В действительности, и в наше время в современной России действуют геополитические течения, сходные с западниками и антизападниками.

Течения панславизма и анти-панславизма: В середине XIX века группа славянофилов создало геополитическое течение панславизма, выступавшее с позиций защиты интересов и безопасности славян всего мира, объединения славянских народов вокруг единой идеи в общеславянскую цивилизацию для совместного решения международных проблем.

Это течение особенно усилилось в период борьбы против Османской империи и в канун Крымской войны 1853 – 1856 гг. Основным представителем этого течения в России был Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885), считающийся основоположником цивилизационного подхода в геополитике. В своих трудах он представляет Россию как защитницу национальных и религиозных интересов всех славянских народов, призывает их к сплочению вокруг нее и совместными усилиями к освобождению от Османского господства.¹

Истоки панславизма восходят к концу XVIII – началу XIX веков. В тот период группа интеллигентов, представлявших различные славянские и неславянские народы, боровшиеся против Османского господства (чехов, хорватов, сербов, румын, болгар и других), провела широкие дискуссии относительно славянской солидарности. В этих дискуссиях идеи панславизма впервые были выдвинуты известными деятелями чешского национального движения и учеными – Павлом Шафариком (1795–1861) Йосефом Добровским

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991

(1753–1829). Это и стало основой для возникновения впоследствии указанного геополитического течения. Его члены возвысили голос за начало общеславянской (панславистской) борьбы против германизации славянских народов, находившихся в составе Империи Габсбургов, а также эксплуатации славянских земель, захваченных Османами.

В последующие годы панславизм под названием «иллиризма» широко распространялся в Сербии и Хорватии видными общественными деятелями – поэтом Людевитом Гаем (1809–1872) и историком Иваном Сакцинским (1816–1889). Это течение, охватившее все южнославянские земли, обосновывало идею создания славянского государства – «Великой Иллирии», и призывало славянские народы, сбросив немецкое и турецкое господство, объединиться в едином иллирийском государстве.

В панславизме следует особо выделить и русофильскую линию. Сторонники этой линии выступали за «прорусскую» объединительную идею сплочения славянских народов вокруг России, унификацию с ней их языков и культур. Кроме представителей России во главе с Н. Данилевским, это течение имело немало сторонников в Сербии – Вука Караджича (1787–1864), в Черногории – Петра Негоша (1813–1851), и в других странах.

Полной противоположностью русофильской идеи было течение анти-панславизма, получившее название «державничества». Видным представителем этого течения был известный русский дипломат А.М. Горчаков. Горчаков, разделяя некоторые идеи, как западников, так и славянофилов, в то же время, считал другие их предложения нереальными и непомерно раздутыми. По его мнению, если правильно выбрать тактику применения идеи русского мессианства и западничества в определенные исторические моменты и в конкретных пространствах, то результат обязательно будет достигнут. Он видел Россию, как в Европе, так и в Азии,

призывал как к европеизации, так и к сохранению своей национальной самобытности.

В последующий период, идеи Горчакова в несколько иной форме были развиты другими анти-панславистами во главе с К.Н.Леонтьевым. Сторонники этого течения рассматривали объединение славян в едином центре и создание единого славянского государства как начало конца Российской империи. Российская империя, состоящая только из славян, по их мнению, полностью утратила бы свой всемирный дух, закрыла бы себе дорогу в Евразию и к мировой цивилизации. Называя русофильство своеобразным «романтизмом панславизма», Леонтьев отмечал, что Российская империя, включив в свой состав еще большие территории и еще более крупные народы Евразии, должна продолжать движение в сторону Западной Европы.¹

Как видим, в центре внимания русских мыслителей и геополитиков были многочисленные геополитические проблемы того времени: приоритет западного или восточного пути будущего развития России, русская идея и ее пропаганда, евразийство и русско-славянское единство в межкультурных отношениях, христианское мессианство и Россия, государство и система его управления, и др.

§ 5.2. Источники и классические теории русской геополитики

Теория «цивилизационного подхода»: В ряду мыслителей-геополитиков XIX века, оказавших наибольшее влияние на формирование русской геополитической школы и ее последующее развитие, следует особо отметить основоположника классической геополитической теории «цивилизационного подхода», создателя многих геополитических

¹ Исаев И.А. Золотухина Н.М. Указ. труд, с. 258-260

понятий, автора известного труда «Россия и Азия» Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885).

Данилевский впервые в науке попытался доказать, что глубинные истоки происходящих планетарных геополитических событий, находятся не в жизни отдельных государств, наций и народов, как это утверждали его предшественники-геополитики, а в толще жизни огромных культурно-религиозных общностей – носителей единой цивилизации. Автор, предложил классификацию обществ, отличающихся своей цивилизационной самобытностью, обозначив их как «исторические типы», и с этих позиций исследовал закономерности их возникновения и развития.¹

По Данилевскому, цивилизация (или культурно-исторический тип) – это совокупность народов, обладающих языковой, территориальной, нравственно-психологической, культурной и политической общностью, которая является основной движущей силой самых важных событий, происходящих на планете.

Данилевский дает классификацию цивилизаций (культурно- исторических типов), существовавших на протяжении истории человечества вплоть до начала XIX века, выделяя в 13 типов, включая и две насильственно разрушенные на ранних стадиях развития цивилизации (имеется в виду перуанская и мексиканская). Сюда он относит: египетскую, ассирийско-вавилонско-финикийско-халдейскую (древнесемитскую), китайскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую (новосемитскую), европейскую (романо-германскую) и славянскую цивилизации. Согласно Данилевскому, каждый из этих типов в соответствии со своим культурным уровнем создал общество и общественную систему, и поэтому политические, культурные и психологические различия между ними останутся навечно.²

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991 // Геополитика: Антология. М., 2006, с.710-711

² Василенко И.А. Указ. труд, с. 139 – 146

Указав на критерии цивилизационных различий, Данилевский сформулировал также пять основных законов развития цивилизации. К этим законам он относил: языковую общность, политическую независимость, невозможность передачи начал цивилизации от одного культурно-исторического типа к другому, объединение различных этнических элементов, постепенное прохождение ими ступеней развития.

Как видим, по Данилевскому цивилизационные типы – это постоянно изменяющиеся живые организмы, возникающие и развивающиеся по определенным внутренним законам в рамках единого пространства. Закономерным и устойчивым процессом считал он также и цивилизационное освоение территорий-пространств.

В геополитической концепции Данилевского понятие пространства выступает не как территория для проживания или земля, дающая человеку все жизненно необходимые ему ресурсы, а как пространство – носитель определенной цивилизации, порождающее национальное развитие и инициативу, патриотизм и другие нравственные чувства. Он предупреждает о возникновении серьезной исторической опасности, если население, проживающее на определенной территории, отрывается от своих национально-цивилизационных ценностей. Напротив, если пространство живет в соответствии с присущими ему национальными ценностями, то возникающие при этом патриотизм, дисциплинированный энтузиазм населения, защитят его от всех опасностей. Некоторые русские исследователи даже считают, что эти идеи Данилевского нашли свое подтверждение в победах России в войнах со Швецией, Польшей, Наполеоном и гитлеровской Германией. Иначе говоря, основным мерилом победы стал опирающийся на русский патриотизм народный энтузиазм.

Данилевскому принадлежит своеобразный геополитический подход, связанный с характеристикой славянской цивилизации и ее будущим. Он считал, что будущее развитие

мира предопределяет равновесие между тремя цивилизационными типами, соответствующих существующим на планете трем крупным общностям – Европе, США и славянскому союзу. Относя всех славян к одному культурно-историческому типу, он считал необходимым их добровольное объединение в едином государстве со столицей в центре бывшей Византийской империи – Константинополе (он его называет Царьградом). Однако Данилевский почему-то полностью и преднамеренно игнорирует турков и созданную ими в Евразии геополитическую реальность. Более того, среди его культурно-исторических типов нет даже упоминания тюркской цивилизации, длительное время державшей в страхе Русь и человечество. Это был своего рода показатель ненависти Данилевского к туркам.

Основными продолжателями геополитической теории Данилевского в России стали философ К.Леонтьев и известный ученый-евразиец Савицкий. Каждый из указанных представителей русской геополитической школы, по-своему применяя «цивилизационный подход» к России и Евразии, приходил к соответствующим собственным геополитическим выводам.

Теория «географического детерминизма»: В классической русской геополитике основным исследователем политической географии и родоначальником концепции «географического детерминизма» был Л.И. Мечников (1838-1888). Опубликованная уже после смерти (1889 г.) основная его работа «Цивилизация и великие реки. Географическая теория развития современных обществ» впервые в русской геополитике была посвящена проблеме влияния естественно-географических факторов на человека и развитие государства.¹

Касаясь вопроса о роли природы и гидросферы в развитии общества и государства, Мечников пишет, что основные этапы развития всех цивилизаций обусловлены связью

¹ Мечников Л.И. Цивилизация и великие реки. М., 1995

человека с гидросферой, его способностью подчинять ее своим нуждам и господством над природой.

В соответствии с тем, что именно составляет основу цивилизации – река, море или океан, Мечников разделил историю развития человечества на три основных периода. Он считал, что каждый из этих периодов определяется освоением человеком все новых средств гидросферы – использованием сначала рек, затем морей, и, наконец, океанов. Он полагал, что определяющим фактором в развитии общества всегда была вода, водные пространства и создаваемые ими возможности, и связывал историю планетарной цивилизации с историей использования водных путей.

В соответствии с этим тезисом Мечниковская классификация цивилизаций выделяет три их основных типа: речная, морская и океаническая цивилизации. По мере исторического развития выделенные Мечниковым цивилизации изменяются и переходят на следующий уровень.

Согласно Мечникову, использование людьми рек, появление и развитие человеческих поселений на берегах рек, соответствовало закрытой цивилизации периода первобытного общества. Эта цивилизация, вытесненная в последующий период морской цивилизацией, сменяется более высоким и развитым социальным устройством, охватывающим крупные государства и народы, широкое производство и торговые отношения. А самая высокая ступень цивилизации, по Мечникову, начинается с использования людьми океанов и приспособления их под свои потребности, что соответствует капитализму как самому высокому типу цивилизации.

В связи с рассмотрением вопроса о завоевании пространства Мечников предложил оригинальную геополитическую теорию и пришел к выводу, что люди в состоянии завоевать и использовать только то пространство, которое соответствует уровню их социально-политической организации. Он считал, что для освоения речных пространств и поселения

на ее берегах, люди использовали деспотизм и рабство, для покорения морей – крепостничество, олигархические и феодальные системы, а для господства на океанах требуется использование принципов свободного труда, равенства и солидарности. Мечников считал, что по мере возрастания солидарности людей в борьбе за господство над природой и покорения больших пространств, происходят соответствующие видоизменения форм общественного устройства и смена цивилизаций.¹

Идеи географического детерминизма были также широко освещены в трудах видных исследователей русской геополитической школы XIX века С.Соловьева, Б.Н.Чичерина, А.П. Сапова и других.

Теории геостратегического развития: Создателем основных геостратегических концепций в классической русской геополитике, в частности теории «военно-стратегического подхода», стал генерал-фельдмаршал русской армии, военный стратег Дмитрий Милютин (1816–1912). Он является автором многочисленных геополитических и геостратегических трудов. Однако наибольший интерес с точки зрения геополитики представляет его работа «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», которая длительное время вызывала интерес в мировой политической науке. В этом труде Милютиным были заложены теоретические и практические основы русской геополитики по военно-стратегическим вопросам.² Это произведение подвело также черту под дискуссии о предмете военной географии в России. Получивший звание генерала уже в 40 лет, ученый с обширными познаниями и обладавший

¹ Мечников И.И. Цивилизация и великие реки. СПб, 1898, с.220, 270-271, 443

² См.: Морозов Е.Ф. Последний фельдмаршал // Русский геополитический сборник. М., 1996, №2, с.33-34

мощным аналитическим умом, Милютин в 1860 г. стал заместителем военного министра, а затем поднялся и до поста военного министра России. В последние годы жизни Александра II он фактически руководил и Министерством иностранных дел страны.

Милютин определил будущие геополитические приоритеты России как империи. Несмотря на то, что основным противником он считал Британскую империю, предпринимать активные действия против нее он считал преждевременным. Он писал, что Россия еще не залечила раны Крымской войны 1853–1856 гг. Для поддержания равновесия в Европе и на Ближнем Востоке, по его мнению, необходим был военно-политический союз России и Германии.

Милютин выступил инициатором и проводником политики присоединения к России огромных территорий Средней Азии, называемых в то время Туркестанским краем. Он писал, что для этого необходимо ликвидировать феодальную зависимость среднеазиатских городов от полудиких племен кочевников. Милютиним была подготовлена специальная военная программа по занятию русскими войсками стратегически важных населенных пунктов в Туркестане. По его мнению, их занятие необходимо было, прежде всего, для того, чтобы с них можно было бы угрожать Индии – основе могущества Британской империи.

Не упускает Милютин из виду и геополитические отношения России с Османской Турцией, в связи с чем, предлагает пути разрешения острых противоречий между ними. Согласно плану военного министра, необходимо самым скорейшим образом изгнать турков из всей Европы и создать под контролем России Балканскую конфедерацию, состоящую из славянских народов. При этом проход через черноморские проливы должен быть открыт для всех государств, а сами они получить нейтральный статус.

Учитывая желание Персии и Китая получить гарантии Российской империи против английского вмешательства, и

считая эти страны естественными союзниками России, Милютин призывал к сохранению союзнических отношений с ними. Плоды дальновидности геополитических планов генерал - фельдмаршала Россия смогла пожать уже в войне с турками 1877–1878 гг. В то время как русские войска совершили поход против турков на Балканах, английская эскадра в одиночку смогла решиться лишь на ограниченные шаги в проливе Дарданеллы.

Таким образом, Милютин совершенно ясно представлял себе геостратегическую и геополитическую ситуацию в Евразии, Европе, Средней Азии и на Кавказе, планировал долгосрочный ход событий на основе теории военно-стратегического подхода к геополитике. Все происходившие события он объяснял на основе ряда объективных и субъективных факторов, и с этой позиции определял будущие стратегические задачи России.

Именно Милютин стал первым в русской геостратегии ученым и военным стратегом, осуществившим практическое применение знаний по военной географии, определившим военную географию и как теоретическую науку, и как часть военной стратегии.

Милютин, исследовавший предмет военной географии и военной статистики, считал, что сюда следует отнести общие и частные черты функционирования и развития государства, политическую систему, экономическую и военную мощь, территорию, географическое положение, общие топографические свойства, включая соседей, состояние границ и другие геостратегические вопросы. Исследуя военную географию различных стран, он писал, что иное государство растянуто на большое протяжение или разбросано отдельными частями, другое округлено и составляет сплошную массу; одно по своему положению есть государство исключительно континентальное, другое исключительно морское; одно принуждено иметь для обороны сравнительно большие войска, чем

другое; одно обращает главное внимание на сухопутные войска, другое – на флот.

Как видно из этого фрагмента работы, русский ученый намного опередил основоположников англо-американской школы и в 1846 году, еще до рождения Х. Макиндера, и в то время, когда другому крупнейшему теоретику США, автору теории «морского могущества» А. Мэхену было только шесть лет, ставил вопросы о роли пространства, об очертаниях береговых линий и границ, о роли того или иного вида войск в защите государства.

В своих работах Д.А. Милютин рассматривает также основные принципы геополитики, роль народонаселения и государственного устройства в геополитических и геостратегических отношениях.

К источникам русской военно-стратегической геополитики можно отнести также работы военных стратегов В.Ф. Головачева («О значении флота для России на основании истории»), С.А. Скрегина («Мореходство и его влияние на развитие российского государства»), вице-адмирала, крупного теоретика морского дела, этнографа, экономиста и политика В.М. Головнина («Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах»), старшего лейтенанта флота, морского историка Е.Н. Квашнина-Самарина (фундаментальная работа «Морская идея в Русской земле. История до Петровской Руси с военно-морской точки зрения») и других видных теоретиков и стратегов.

Е.Н.Квашнин-Самарин развил некоторые геостратегические идеи Милютина и показал огромное значение флота в истории России. Он писал, что многие в России до сих пор не понимают того, что именно на море лежат главные русские интересы, а флот является наиболее верным средством для их защиты.

Квашнин-Самарин дал наиболее полное исследование некоторых геостратегических аспектов и геополитических

проблем морской истории того времени. Его труд, посвященный роли и важности значения флота в становлении русской государственности с VIII по XVIII века, исследователи по праву называли настольной книгой по геополитике того времени.

Труды В.М.Головнина, имевшие геополитический и геостратегический характер, были в то время самыми читаемыми книгами не только в России, но и во всей Европе. Его труд «О положении российского флота в 1824 году», опубликованный в 1861 год в Санкт-Петербурге, до сих пор привлекает внимание исследователей содержащимися в нем геополитическими идеями.

Вандам и Квашнин-Самарин, полностью разделявшие геополитическую доктрину Милютина, подчеркивали, что главным геополитическим, геостратегическим противником России является Англия. По их мнению, противостояние с этой страной определяет всю геостратегическую картину мира.

Оба ученых-стратега размышляли и открыто говорили о противостоянии морских и континентальных государств. По этому поводу они и ряд других русских геостратегов писали, что главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ. И главные их цели – отеснить русских от Тихого океана в глубь Сибири, вытеснить Россию из Азии на Север от зоны между 30-м и 40-м градусами северной широты.

Давая практические рекомендации русским политикам, Вандам писал, что для того чтобы противостоять англосаксонской экспансии, нужно увеличивать военную мощь и создать коалицию сухопутных держав - баланс сил против Британской империи, против английского деспотизма. На взгляд русского геополитика, такую коалицию могли бы составить Россия, Франция и Германия.

Как видно, в русских стратегических и военно-стратегических концепциях, на основе оригинальных теоретичес-

ких и национально-идеологических подходов различных деятелей науки и носителей геополитической мысли того времени, рассматривались такие вопросы, как борьба за пространство, роль естественно-географических факторов в развитии государства и военных действиях, средства военной стратегии и военной географии, топография в военных операциях, состав населения территории, состояние экономики, государственное устройство, военное управление, климат, этнология, философия, и даже влияние религии и богословия на геополитическое положение страны.

§ 5.3. Проблемы пространства и территории в классической русской геополитике

Исследователи считают, что одним из важных источников, оказавших серьезное влияние на развитие классической русской геополитики, являются труды видных географов-путешественников того времени. Среди них роль базисной основы и значимого источника в формировании не только русской геополитической школы, но и мировой классической геополитики в целом, сыграли труды видного русского ученого-географа и путешественника А.И. Воейкова «Будет ли Тихий океан главным морским путем земного шара?», известного путешественника, географа и демографа В.П. Семенова Тянь-Шанского «Значение России в колонизационном движении европейских народов». Они предложили собственные разработки одной из центральных проблем геополитики – проблемы территориального развития государства, и на примере России дали ее характеристики.

Вениамин Петрович Семенов Тянь-Шанский (1870–1942), был сыном знаменитого путешественника, географа и демографа Петра Петровича Семенова Тянь-Шанского. В очерке по политической географии «О могущественном территориальном владении применительно к России», опубликованном в

1915 году, автор рассмотрел множество географических и геополитических вопросов, которые и в конце XX века вызывают большой интерес в мире. Его рассуждения о естественных границах России отразили наиболее важные аспекты геополитической картины и характеристику того периода. Здесь описаны земные оболочки для сгущения человеческой жизни, сжатие Земли, миграция, стихийное расселение и чрезвычайные переселения, естественные границы, показатели главного развития человечества вне площади Тихого океана, и другие вопросы.¹

Давая в своем труде географические комментарии, Семенов-Тянь-Шанский во многом опирается на теорию «жизненного пространства» немецкого геополитика Ратцеля. Но уже в предложенных им понятиях в работе «О формах могущественного территориального владения вообще» видны оригинальные и глубоко продуманные, совершенно новые геополитические категории.

Семенов Тянь-Шанский раньше всех в мире проанализировал проблемы первоначального ареала человечества, значение ледниковой эпохи для развития человека, описал три средиземноморских моря на Земле, а так же три территориальные системы политического могущества – кольцеобразную, от моря до моря, и клочкообразная, а также результаты их применения.

На земной поверхности он особо выделял зону между экватором и 45 градусом северной широты, где расположены три великие океанические бухты, и дает обстоятельную характеристику им.² Ученый-географ писал, что здесь, у трех

¹ Семенов Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. СПб., 1915, с.32-33

² Это территории и проливы, соединяющие Средиземное море с Черным, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря с Японским и Желтым, Карибское море с Мексиканским заливом.

средиземных морей и двух полуостровов между ними (Индостан, Малая Азия и Аравия), сложились наиболее сильные и оригинальные человеческие цивилизации и государственность таких народов, как ариев-семитов, монголов-малайцев и ацтеков-инков. Согласно автору, на других территориях населяющие их в это время слабые племена и расы по большей части оставались в неолитическом веке.

Семенов Тянь-Шанский полагал, что на планете именно в зоне между средиземноморьями быстрее всех и сформировались цивилизации и религиозные системы. Он утверждал, что в будущем господином мира будет тот, кто сможет владеть одновременно всеми тремя морями, или тремя «господами мира».

Семенов Тянь-Шанский выделил также три исторически сложившиеся системы геополитического контроля над пространством. По его мнению, они выглядят следующим образом:

Первая система – кольцеобразная – возникла на средиземноморьях и соединяла метрополию с ее сухопутными частями. В этой системе сухопутные владения господствующей державы представляли собой кольцо, которое позволяло контролировать внутреннее морское пространство. К морскому кольцу он относил территории, на которых жили греки, карфагеняне, римляне, венецианцы и генуэзцы. Стремление шведов в XVII веке и Наполеона I в XIX веке овладеть этими кольцами автор объясняет их стремлением к мировому господству.

Вторая система – клочкообразная, была создана европейцами в период Великих географических открытий. Порты, населенные пункты и военные базы располагались в наиболее важных стратегических местах по всем морям и океанам, и были серьезно защищены. Эту систему, которую сначала использовали португальцы, испанцы, голландцы и

французы, еще больше развили англичане в XIX веке. Они дополнили систему точечных пунктов базирования военными возможностями государств-буферов. В XX столетии ее пытались реализовать в глобальном масштабе две сверхдержавы – СССР и США.

Третья система – это континентальная система геополитического контроля над территориями. Согласно автору, если владения господствующей державы представляют собой непрерывную полосу «от моря до моря», то в этом случае возможно создание континентальной системы. Наибольшего успеха в ее создании добились русские и американцы. Анализируя плюсы и минусы русской континентальной системы, Семенов Тянь-Шанский видел в ней главный недостаток – растянутость территории, и ее деление на хорошо развитый центр и сравнительно отсталую колонизируемую периферию.

Единственным средством обеспечения устойчивого и стабильного развития страны, по мнению ученого, было подтягивание регионов до той же плотности населения и уровня экономического развития, что и в центре. Сделать это можно двумя способами: во-первых, перенести центр в Екатеринбург, во-вторых, создать в азиатских владениях культурно-экономические анклавы ускоренного развития. Он полагал необходимым создать такие базы на Урале, Алтае с горной частью в Енисейской губернии, Горном Туркестане с Семиречьем и Кругобайкалье. И в начале XXI века, учитывая экономические, социальные, демографические трудности в азиатской части России, предложения Семенова Тянь-Шанского исследователи оценивают очень высоко.

В своих размышлениях о формах территориального владения в России Семенов Тянь-Шанский указывает на недостатки системы «от моря до моря», на необходимость приближения государственного центра территории к ее географическому центру, отмечает неправильность разделения России на Европейскую и Азиатскую части, подчеркивает

роль культурно-экономических и военных колонизационных баз для освоения новых территорий.

В статье «Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян», опубликованной в 1916 году, Семенов Тянь-Шанский подчеркивает, что между явлениями географии форм земной поверхности и явлениями астрогеографии существует аналогия. Далее он высказывает любопытную мысль: «Результатом медленных внедрений человечества является более или менее обширное географическое распространение его племен, а результатом завоеваний – их расчленение на государства».

Говоря о двух основных видах освоения географических пространств: внедрении (распространении) и завоевании, ученый пишет, что внедрения и завоевания двигались всегда в стороны наименьшего сопротивления. Если при завоевательном движении не слишком истощались внутренние силы народа-завоевателя, то образовывалось долговечное и сильное государство; если же они при этом слишком истощались, то государство быстро распадалось, оставив лишь глубокий след в культуре аборигенов тех территорий, которые оно занимало.

Мирное внедрение (распространение) народов оставляет, по мнению ученого, большие следы не на территории, а в духовной жизни человека, особенно в его языке, образе жизни и занятиях. Географическая среда, по его мнению, распределяла и разделяла народы на менее выносливые и более выносливые к природным невзгодам. Расселение, усиливая тенденцию перехода к оседлому образу жизни, тем самым коренным образом меняла жизнь кочевых народов и обрекала их на постепенную ассимиляцию.

Идеи, высказанные Семеновым Тянь-Шанским в предыдущих работах, были развиты им в труде «Район и страна», опубликованном в 1928 году. По мнению исследователей, Семенов Тянь-Шанский создал целостную глобальную кон-

цепцию геополитики. Однако, представляя свое исследование в виде заполняющей определенную пустоту в структуре географической науки антропогеографии, он рассматривал ее как географию территориальных и духовных миров человеческих сообществ.¹

В традиционный географический детерминизм Семенов Тянь-Шанский внес антропологическое видение, заключающееся в том, что экономическая деятельность человека была важнейшей в процессе формирования территориального государства. По его мнению, по своему геополитическому значению могущественные территории-регионы зависят не только от действия природных, географических, культурных факторов, но и от результатов экономической деятельности людей, проживающих на этих территориях. На русском историческом, статистическом, демографическом материале он разработал гипотезу о колонизационных базах (стратегических военных базах), как гарантах, исходных точках территориально-политического могущества. С этих позиций он предлагал выделить для расселения и колонизации наиболее благоприятные в политико-географическом отношении местности.

Если геостратегические идеи в трудах Милютина преломлялись через призму военной географии и военной статистики, у Семенова Тянь-Шанского преимущественно через решение проблем территориального и географического развития, то в начале XX века в России стали появляться работы, полностью построенные на концепции военно-стратегического и геополитического контроля. Среди них следует особо отметить работу «Наше положение» Алексея Ефимовича Вандама (1867-1933).²

¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М., 1928, с.160-161

² Вандам А.Е. Наше положение. // Геополитика и геостратегия. М., 2002, с.102

Раньше всех давший геополитическую характеристику России в Евразийском пространстве, Вандам писал, что, несмотря на огромную территорию, русский народ по сравнению с другими народами живет в более суровом климате и неблагоприятных условиях для жизни. Развивая в последующем эту мысль, ученый отмечает, что полная удаленность его от мировых торговых трактов, холодная зима и суровый климат страны, утопающие в грязи дороги, обрекают его на бедность и невозможность развить свою деловую энергию. Это было полностью неизвестно народам умеренного пояса. Из-за отсутствия у России выхода к теплым морям, она не имела возможности вывоза своей продукции за рубеж. А это в свою очередь еще больше ослабляло ее промышленность и внешнюю торговлю. Поэтому у русского народа всегда существовало инстинктивное стремление к «солнцу и теплой воде». Это предопределило борьбу русского государства за свое жизненное пространство.

Одной из важных личностей, внесших весомый вклад развитие концепции географического пространства классической русской геополитики и пространственную характеристику России, был Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Его знаменитые трактаты «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763) и «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поисканию пути на восток Северным Сибирским океаном» (1765) представляли собой самые настоящие геополитические и геостратегические дорожные карты.

§ 5.4. Континентальная основа русской геополитики: «евразийство» и его основные идеи

Самым мощным и широко распространенным течением русской геополитической школы было «евразийство». Пред-

ставители этого течения разработали первые реалистичные геополитические концепции, связанные с существованием и будущим развитием российского государства и общества, в целом евразийского геополитического пространства.

Евразийцы также впервые ввели в классическую русскую геополитику идею континентального Хартленда. Кроме того, именно евразийцы первыми в России начали употреблять термин «геополитика», ввели в научный оборот многочисленные геополитические категории и термины и дали им соответствующие объяснения, разработали собственную оригинальную геополитическую модель мира, предложили реалистские доктрины и концепции о национальных геополитических задачах и приоритетах.

Некоторые исследователи считают, что истоки идей евразийства следует искать в русской истории конца XV века. После захвата турками Константинополя в 1453 году, центр мирового православия постепенно перемещается в Москву. Конец XV–XVI вв. стали периодом формирования нового великорусского самосознания.¹ Именно поэтому монах Елизарова монастыря Филофей, как уже указывалось ранее, пишет свое знаменитое послание, в котором называет Русь «Третьим Римом». Эти его мысли получили дальнейшее развитие в трудах славянофилов – братьев Аксаковых, И. Киреевского, А. Хомякова и др. В последующие годы эта идея активно развивалась и евразийцами.

Возникновение евразийского движения в России в начале XX века, связано с именами лингвиста и филолога, князя Н.С. Трубецкого (1890-1938), православного богослова и историка Г.В.Флоровского (1893–1979), видного ученого-искусствоведа. П.П. Сувчинского (1892–1985). В последующие

¹ Основу национального великорусского самосознания составляет возникновение и распространение национально-религиозных идей объединения и защиты земель Древней Руси и Великой Степи, Православия и наследия византийской культуры.

годы к евразийцам относили также таких известных ученых, как крупный историк Г.В.Вернадский (1887–1973) и известного философа, юриста, ученого-универсала, большого интеллектуала И.А. Ильина, а также других русских ученых периода после Октябрьского переворота 1917 года.

Одним из основоположников теории Евразийства и его самым крупным исследователем, ярким представителем классической русской геополитики, был Петр Николаевич Савицкий (1895–1968) – философ, географ, экономист и общественный деятель, обладавший глубоким интеллектом.¹ В 1921 г. в Софии Савицкий вместе с князем Н.С. Трубецким создали евразийское движение. Савицкий стал главным его теоретиком и идеологом.

С этого же года начали выходить два сборника – «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения» и «На путях. Утверждение евразийцев». В статьях, опубликованных в этих сборниках, давалось изложение основных теоретических положений нового геополитического движения, предлагался нетрадиционный подход к теоретическому обоснованию и решению многих геополитических проблем. Содержащиеся в этих статьях объяснение самого термина «Евразия», его роль в возникновении и преобразовании российского об-

¹ П.Н. Савицкий окончил экономический факультет Петроградского политехнического института, в идейном плане был к кадетам. До 1917 г. был сотрудником русского посольства в Норвегии. В Крыму в армии Врангеля он сблизился с бывшим легальным марксистом П.Б. Струве. После поражения врангелевцев Савицкий бежал в Болгарию, где работал в журнале «Русская мысль». После этого он переехал в Чехословакию, в которой жил до конца 1920-х гг., преподавая в качестве доцента на кафедре «Экономики и статистики» Русского юридического факультета в Праге. После взятия советскими войсками Праги в 1945 г. Савицкий, вместе с другими евразийцами, противостоящими просоветским настроениям, был арестован и осужден на 10 лет. В 1956 г. Савицкий был реабилитирован, вернулся в Прагу, где умер в 1968 г. До самых последних дней он переписывался со своим талантливым учеником и последователем Львом Николаевичем Гумилевым.

щества, идеи, связанные с его особым миром и самобытностью населения – все это привлекло внимание не только ученых, но и широкой читательской публики на Западе.

В период образования СССР и расширения классовой борьбы и геополитического противостояния в мире, при поддержке официальных кругов Запада в 1926–1929 годах центр Евразийского движения постепенно перемещается в Париж. Вскоре здесь начинает издаваться газета и хроника «Евразия».

В последующие годы руководство Парижским центром евразийцев, переходит в руки русского геополитика Л.П. Карсавина. Его просоветская ориентация и курс на сотрудничество с советской властью, привели к банкротству евразийства в 1930 г. Такая позиция Карсавина и его сторонников не получила одобрения ведущих теоретиков евразийства, и в 1930-е гг. это геополитическое движение перестало существовать.

Мировоззрение большинства евразийцев, включая Савицкого, складывалось под влиянием трудов славянофилов. Особенно большое влияние на формирование их взглядов оказали работы Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева (1831–1879). Евразийцы поддерживали знаменитый основной тезис Леонтьева – «славянство есть, славизма нет». Он объяснял это тем, что этническая и лингвистическая близость славянских народов не является достаточным основанием, чтобы говорить об их культурном и характерном единстве.

Подобно славянофилам, основная идея евразийцев, состояла в утверждении самобытности русской истории, традиций и культуры, и необходимости ее защиты. Сторонников этого движения объединяла идея России как носителя особого мира-цивилизации. Согласно их точке зрения, именно этот Евразийский субрегион является решающим фактором развития современного мира.

Евразийцы не были простыми преемниками идей славянофилов. Они считали, что славянофилы были правы, ког-

да связывали культурную общность «великороссов» прежде всего с религиозными и этническими свойствами народа (речь идет о православной религии и славянской принадлежности). Однако, славянскую культуру XIX–XX веков, по их мнению, нельзя полностью отождествлять с русской и считать всех славян «великороссами». Савицкий особо отмечал, что нет оснований говорить о славянском мире, его культуре как о русской культуре. Русская культура своеобразна: в ней переплетаются и взаимодействуют евразийские и азиатские элементы. И в этом ее сильная сторона. Приводя в качестве примера Византию, Савицкий писал, что, хотя она и сочетала в себе культурные элементы Запада и Востока, ее культура в целом была евразийской.¹

Кроме того, в отличие от славянофилов, евразийцы утверждали первенство религиозно-культурного родства над этнической общностью, а также признавали приоритет исторических общностей над этническими. Так они понимали упомянутый выше тезис Леонтьева, который первым обратился к восточным корням русской культуры.

В геополитической науке «евразийцы» продемонстрировали очень самобытный подход к истории и развитию России и мира, характеру проживавших на этих территориях народов. Согласно их концепции Россия является особым этнографическим и культурным миром, занимающим центральное положение «Хартленда» между Западом и Востоком, Европой и Азией.

Как видно, концепция евразийцев, связанная с местом и ролью России в мировой геополитике сформировалась во многом на национальных русских идеях славянофилов и Ф.М. Достоевского.

Евразийцы, развивая эти идеи, ввели новый геополитический термин – «месторазвитие» («неповторимая геогра-

¹ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Континент Евразия. М., 1997, с. 39 - 42

фическая среда»), включив в него континентальный «Хартленд», и на основе собственного теоретического подхода излагали объяснение характерных особенностей становления на этих территориях, как отдельных индивидов, так и крупных человеческих общностей.

Концепция географического мира и «месторазвития» Евразии: Евразийское пространство Савицкий называл «месторазвитием» или «неповторимой географической средой». Он подчеркивал, что взаимное приспособление внутреннего «социально-исторического существования» в Евразии к ее «внешней географической среде», их целостность, создают в этом пространстве опирающееся на гармонию и устойчивость этой среды особое «месторазвитие».

Самобытными были и мысли евразийцев относительно географического мира и территории Евразии. Мысль видеть в пределах территории Старого Света не два, а три материка, впервые в 1892 году высказал профессор В.И. Паманский, предпринявший также попытку описать его пределы. Однако имя третьему материка дали П.Н. Савицкий и его последователи. Они утверждали, что этот материк названный ими «Евразией», в своих границах в основном совпадает с Российской империей. Савицкий в связи с этим пишет, что Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться «срединным государством». Если распложенную в Европе Германию представляют как «срединное государство», в то время как сама Европа есть лишь «западный мыс» Евразии, то можно однозначно утверждать, что Россия занимает центральную позицию на всей планете. Россия – не часть Европы и не продолжение Азии. Она – самостоятельный мир, называемый Евразией.¹

П.Н.Савицкий характеризовал Евразию как особую часть света и континент, являющийся неким замкнутым и типичным целым с точки зрения климатических и иных геогра-

¹ Савицкий П.Н. Указ. труд, с. 224 - 226

фических условий. К территории Евразии он относил огромное пространство, включавшее в себя Восточно-Европейскую равнину, полосу тундры на Севере, Западно-Сибирскую и Туркестанскую равнины на Юге, окаймляющие их с Востока, Юго-Востока и Юга горы, другие районы «Старого Света», простирающиеся непрерывной полосой от Карпат до Хингана и имеющие ограниченный выход к морям.

Участие в океаническом хозяйстве, столь характерное для Европы, практически исключено для Евразии, у которой есть своя неповторимая географическая среда и свой путь экономического развития. Савицкий писал: «Тогда как почти все ее реки текут в направлении меридиональном, непрерывная полоса пересекемых степей, с трудно преодолимыми естественными преградами, прорезает и объединяет ее с Запада на Восток. Степная полоса – становой хребет ее истории. Объединителем Евразии не могло быть государство, возникшее или оставшееся на том или другом из речных бассейнов, хотя как раз водные пути и способствовали тому, что на них культура Евразии достигла своего высшего развития. Всякое речное государство всегда находилось под угрозой перерезавшей его степи. И напротив, тот, кто владел степью, легко становился политическим объединителем всей Евразии. Именно степь обуславливает единство Евразии, обладающее несравнимо большей силой».¹

Под Европой евразийцы понимали пространство «Западной Европы», с океаническими географическими условиями. «Восточная Европа» с ее континентальным климатом, в их понимании – часть не Европы, а часть Евразии вместе с Восточно-Европейской, Западно-Сибирской и Туркестанской равнинами. Савицкий писал: «Средний мир Старого Света можно определить таким образом, как область степной и пустынной полосы, простирающейся непрерывной полосой от Карпат до Хингана, взятой вместе с горным ее обрам-

¹ Савицкий П.Н. Указ. труд, с. 229 - 230

лением (на юге) и районами, лежащими к северу от нее (лесная и тундровая зоны). Этот мир евразийцы и называют Евразией в точном смысле этого слова».

Таким образом, для Савицкого и его сторонников Евразия – это отделяющее Европу от Азии и отличающееся своей естественно-географической средой и историко-культурными особенностями «жизненное пространство». Здесь Евразия (т.е. Российская империя) выступает как центр Старого Света. Можно сказать, что Савицкий в определенном смысле здесь применяет термин «Raum» Ф.Ратцеля к новому пространству – Евразии.

В теории Савицкого «месторазвитие» (пространство), испытывая влияние населяющих его народов (носителей цивилизаций), детерминирует формы их хозяйственной деятельности. Для человечества в целом таким глобальным месторазвитием выступает вся планета. Большое месторазвитие (основная территория) включает в себя ряд меньших месторазвитий. На примере Евразии, «месторазвитие» П.Н.Савицкого выступает как интегральная форма для многих малых месторазвитий и культурных типов. Считая Россию со всеми ее землями, русской культурой, историей и государственностью основным связующим фактором Евразии, Савицкий отождествляет ее с «Raum» Ф. Ратцеля, Grossraum К. Шмитта и опорными понятиями других представителей континентальной геополитики. Отождествляя Россию-Евразию с Хартлендом Макиндера, он писал, что именно в этом пространстве происходит синтез мировой культуры и мировой истории, формирующий неповторимую среду.¹

Культура и цивилизация Евразии: В теории «месторазвития» П.Н. Савицкого в оригинальной форме были представлены культурные и цивилизационные основы Евразии-России, ключевые характеристики ее культурного развития. При этом некоторые исследователи полагают, что в самом

¹ Савицкий П.Н. Указ. труд, с. 283

Евразийском цивилизационном подходе П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого явно видно то особое влияние, которое оказал на этих авторов Н.Я. Данилевский. Влияние идей Данилевского на формирование евразийства особенно заметно в труде Н.С. Трубецкого «Европа и человечество».

Теория «культурно-исторических типов» Н.Я. Данилевского в корне противоречит универсалистским европейским историческим концепциям. Дело в том, что в истории Европы до Данилевского ни самой России, ни ее владениям в Евразии, истории, генезису, культуре ее соседей не отводилось отдельного места, и вся история Евразийского региона была превращена под названием «Восточные народы» в приложение к европейской истории.

Предложенный Данилевским полицентризм типов культур, основанный на выделении более десяти особых носителей цивилизационных различий – «культурно-исторических типов», открывал возможность увидеть все многообразие и многовариантность истории мирового развития.¹

Во взглядах на русскую культуру и развитие цивилизаций в мире, по мнению исследователей, между Данилевским и евразийцами имелись серьезные расхождения. Так, Данилевский объединял Россию, Евразию, всех русских и славян в один славянский культурно-исторический тип, в то время как евразийцы рассматривали Россию и русских как особый социокультурный мир, носителя своеобразной и неповторимой Евразийской культуры, возникшей в результате синтеза различных культур и цивилизаций. Кроме того, Данилевский приходит к такому выводу, что подобно духовным ценностям политические, экономические, военные интересы России и Европы в корне противоречат друг другу. Он писал, что сопредельность России с Европой – причина того, что интересы России не только иные, чем интересы

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991 // Геополитика. Антология. М., 2006, с. 710-711

Европы, но что они взаимно противоположны, что, следовательно, в политическом смысле Россия не только не Европа, но анти-Европа. Хотя евразийцы частично поддерживали и анти-европейскую позицию Данилевского, в то же время они не разделяли его откровенно анти-тюркские взгляды.¹

Например, в статье «Степь и оседлость», рассматривая русскую культуру через призму «туранизма», П.Н. Савицкий в целом положительно оценивает роль монголо-татар в плане развития культуры, государственности и геостратегии Евразии, что вызвало вполне понятную волну критики со стороны продолжателей Данилевского, да и всех русских националистов. Он писал, что благодаря монголо-татарам Россия обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира. Свой ключевой тезис «Без татарщины не было бы России», Савицкий обосновывает тем, что монголы в геополитическом и геостратегическом понимании объединили и сформировали в единое целое многочисленные народы и общества, населявшие лесную полосу европейской части Евразии, и ее состоящие из пустынь и степей Азиатские территории. Кроме того, противопоставив континентальное ощущение пространства западноевропейскому ощущению моря, монголы осуществили в регионе объединительную миссию. В последующем эта миссия полностью перешла к русским. Обозначив Россию как наследницу Великих Ханов, Савицкий писал, что Чингиз-хан и Тимур начали движение по объединению леса и степи в Евразии, а русские завершили его.²

Как видно, относительно евразийской культуры основное отличие идей Савицкого от подходов Трубецкого и Данилевского состояло в понимании ее как синтеза культур отдельных народов. Из панславистов, по его мнению, лишь

¹ Нартов Н.А. Указ. труд, с. 128-129

² Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Континент Евразия. М., 1997, с.232

Леонтьев нашел в себе силы выступить против растворения русской культуры в панславизме. Но на его слова никто не обращал внимания, как и на непредвзятые наблюдения иностранцев, не смешивающих русскую культуру ни с европейской, ни со славянской, и считающих Москву «Азией», но отличной от Индии или Китая. Иранцы же воспринимают русских как преемников Турана. Но и отождествление русской культуры лишь с туранской будет столь же односторонне, как и отождествление ее со славянофильским течением. «Туранский элемент» является ее важнейшей частью наряду со славянским, иранским и даже европейским.... Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той или других. Она – совершенно особая специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатская. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру».¹

Выступая против представлений культуры как случайной совокупности разных элементов, этот большой русский мыслитель видел ее органическим и специфическим единством, живым организмом.

Отмечая географическую целостность и определенность русско-евразийской культуры, Савицкий увязывает ее с наименованием евразийской, более узким и точным смыслом слова «Евразия», как возглавляемой Россией особого культурного мира. И хотя евразийская культура связана, безусловно, со многими культурами, но ближе и родственнее ей все же азиатские культуры. Савицкий пишет: «Она в Азии у себя дома. И для будущего необходимо восполнить и завершить начатое Петром I, т.е. вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии».²

¹ Савицкий П.Н. Географический обзор России – Евразии, с. 179 - 281

² Там же.

Концепция геополитических этнических связей в Евразии: Согласно концепции Савицкого, границы между цивилизациями не остаются застывшими и завершенными – они подвижны и изменчивы, так как здесь действуют многие факторы: социально-экономические, культурные политические, военные, природно-климатические и др. Природа срединной части Евразии предопределила возникновение системности и целостности здешней культуры. В силу того, что проживавшие здесь этносы нуждались друг в друге в своей хозяйственной деятельности, их культурный синтез также проходил сильнее.

Форма организации экономики Евразии всегда носила самостоятельный характер. Евразия – это, по мнению Савицкого, «континент-океан» и «особый внутриконтинентальный мир». Краины России и Евразии обращены к участию в океаническом хозяйстве. Континентальный климат Евразии не дает ей возможности стать равноправным партнером мирового экономического хозяйства. Она может реально превратиться в «задворки мирового хозяйства». Это связано с тем, что континентальные страны в силу их удаленности от мирового океана находятся в невыгодных условиях. Преодолеть эти невыгодные условия можно только при создании автаркической экономики и организации экономического обмена с окружающими этносами. Будущее России – Евразии Савицкий видел «не в копировании политики других, а в приспособлении к ней континентальности России и всех этносов. Он считал, что резко-континентальный климат, большие расстояния, симбиоз леса и степи и другие факторы предопределили экономическое единство Евразии».¹

Савицкий писал, что географической особенностью континента является огромная степная полоса, протянувшаяся от Хингана до Дуная. А это, в свою очередь, служило не только большим проходимым полем для многих кочевых народов

¹ Савицкий П.Н. Континент-океан. М., 1997, с.43 - 46

(гуннов, аланов, печенегов, монголов и т. д.), но и способствовало созданию различных геополитических комбинаций, взаимодействию этносов, перекатывающихся огромными волнами через необозримые степные просторы... Иноземные вторжения на территорию Евразии происходили относительно редко. Как правило, они не имели значительных успехов. Например, китайцы до конца XVIII в. не смогли расселиться к северу от Великой китайской стены. В VII в. арабы захватили Среднюю Азию, но большинство их вернулось в свои земли, а оставшиеся ассимилировались... История оставила нам на память много археологических, летописных и других источников о наиболее могучих державах: скифской, гуннской, монгольской и русской. В широком смысле Россия, а ранее Русская земля – это территория многих этносов. Славяне на этой территории были ведущим этносом. Они были более инициативными и восприимчивыми к культуре, военному искусству, государственному устройству других народов. Византийская культура и монгольская государственность позволили им противостоять другим суперэтносам. Во многом благодаря этим качествам славян, а также огромным просторам, мир Евразии постоянно стремился к политическому объединению.

По поводу самобытности Евразии Савицкий пишет, что «Евразийское месторазвитие по основным свойствам своим приучает к общему делу», толкает к политическому объединению. В этом плане автор особо подчеркивает роль Чингисхана, который создал мощное государство, превосходящее по размерам Римскую империю и Арабский халифат. «Монголы сформулировали историческую задачу Евразии, – утверждает Савицкий, – положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя»¹

Стратегия идеократического государства евразийцев: В русской геополитической литературе термин «идеократия»

¹ Савицкий П.Н. Указ. труд, с.45

появился намного позже его практического применения. Этот термин также связан с именами евразийцев и Савицкого. Принцип «идеократии» стал как раз одним из самых важных аспектов евразийского учения Савицкого.

Савицкий считал, что особое положение Евразии исключало возникновение здесь прагматически-коммерческих политических режимов, доминировавших на Западе. Принимая в принципе идею европейских геополитиков о вечном противостоянии моря и суши (либеральной демократии и идеократического управления), он не разделял их взглядов по объединению и управлению континентальной Евразией на основе западноевропейской «купеческой демократии», и допускал возможность складывания здесь режимов с присущими им «привлекательной идеей и авторитарным героическим образом». Таким образом, его идеократия содержала в себе диктатуру, абсолютную монархию и другие подобные формы правления.

Савицкий считал, что идея государственности и управленческая основа России должна «создаваться идейными и духовными вождями страны, быть выше материальной необходимости, прагматизма, демократии, либерализма и коммерческого духа, строиться, отправляясь от изначального объединительного, вдохновляющего духовного импульса, сверху вниз».

Как лес и степь составляют природно-географическую систему на территории Евразии, так и русские степные суперэтноты не только гармонично дополняют друг друга, но и составляют экономическую, культурную и военно-политическую целостность. Политическое устройство Евразии во многом детерминировано географической средой, политическими и историческими условиями. А это связано с сочетанием «принудительно-государственного этатизма» в политическом управлении, с «национальной и религиозной терпимостью» в социальной жизни. Эти идеи также составляют общий абрис концепции идеократии Савицкого.

Как видно, евразийцы считали, что политическая власть у населявших Россию русского и степных суперэтносов, оседлого и кочевого населения, могла быть только авторитарной. Эту реальность, по их мнению, понимали как ханы, так и русские князья.

В процессах возникновения мощного русского централизованного государства, евразийцы, как уже говорилось раньше, отмечали большую роль татар. Общим между Киевской Русью и Россией, считает Трубецкой, является только название «Русь», а с географической и хозяйственно-политической точки зрения это были разные государства, между которыми не существовало исторической преемственности.

Завоевание монголами русских княжеств, включение их в монгольскую великую державу не только показали русским князьям технику государственности, но и позволили им усвоить сам дух государственности. Таким образом, к началу XIV в. на смену упрощенным понятиям Киевской Руси о государственности пришла более мощная идея «централизованного многонационального Российского государства». Иван Калита, приступивший к реализации этой идеи и собиранию всех русских земель, безусловно, понимал, что путь к объединению страны, достижению могущества России лежит только через создание «сильного авторитарного режима». Именно поэтому начало становления «идеократической» Руси связывают с именем Ивана Калиты.

В описываемый период русская геополитическая и идеологическая мысль обращается к духовно близкой ей государственности Византии. Там она находила примеры для подражания. Это было своего рода русификация и оправославливание монгольских идей. Евразийцы, и в особенности Савицкий, считали, что если в духовном плане Русь была тесно связана с Византией, то в геополитическом плане она была наследницей монголо-татар, и Византия в данном контексте выступала как посторонняя сфера. После монголь-

ского нашествия Русь была полностью включена в геополитическую сферу монгольской державы. Поэтому евразийцы приходят к выводу, что в геополитическом плане уместно говорить не о византийском, а о монгольском наследстве. Мысль о том, что «Россия – наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингина и Тимура, объединительница Азии...» также принадлежит Савицкому. Он писал, что начатое монголо-татарами дело в последующем продолжили московские князья, которые стали собирателями в едином центре не только русских, но и всех татарских земель в Евразии. Практически после XV в. Россия стала играть общевразийскую роль.¹

Евразиец Трубецкой отмечал, что создание России-Евразии стало результатом геополитического синтеза Леса и Степи, объединения Москвой всех земель после ликвидации монголо-татарского режима. Государственность России оказалась сильнее монгольской. Это было связано с тем, что она опиралась на прочное религиозно-бытовое основание, на взаимопроникновение православной веры и бытовой жизни. Это было бытовым исповедничеством.

Определяя государственность России после Петра I как «антинациональную монархию», Трубецкой утверждает, что в этот период Россия изменила своему геополитическому призванию и попыталась стать европейской державой, уклонилась от предначертанного ее природой исторического пути «срединной земли» и стала приложением к европейским государствам.²

Большой вклад в изучение геополитических и географических характеристик Евразии, формирования русского народа как носителя самобытной цивилизации, возникно-

¹ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Континент Евразия. М., 1997, с.334-336

² Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм. //Очерк русской философии и истории. М., 1994, с .264 - 266

вения его национально-духовных ценностей в процессе взаимовлияния с другими народами и других геополитических вопросов, внес русский философ, евразиец Иван Александрович Ильин (1882–1954). Его взгляды перекликаются с «органической теорией» Рудольфа Челлена, считающегося отцом термина «геополитика».

В своем знаменитом геополитическом труде «Наши задачи» Ильин писал, что каждое государство вместе с его населением является «живым организмом». Россия как живой организм, согласно автору, складывалась веками не как механическая сумма территорий, а как органическое единство. В формировании этого единства решающую роль, считал он, играет земля, географическая среда и люди с самобытной культурой. По этому поводу Ильин пишет, что с первых же веков своего существования русский народ оказался на отовсюду открытой и лишь условно делимой равнине. Ограждающих рубежей не было. С древних времен Россия была «проходным двором», через который переселяющиеся народы шли по маршруту с востока и юго-востока на запад. Поэтому Россия была организмом, вечно вынужденным к самообороне.

Определяя Россию как «географический организм больших рек и удаленных морей», Ильин считал правильной политику русских государей, особенно Петра I, заключающуюся в том, чтобы выйти к морям и овладеть низовьями рек.

Ильин считал, что по мере развития человечества будет происходить расчленение его «единого организма» на составные части, державы всего мира будут вкладывать свои деньги, интересы, стратегические расчеты во вновь возникшие малые государства и станут соперничать друг с другом, создавая «опорные пункты» на стратегически важных территориях, пытаться открыто или тайно аннексировать вновь образованные государства.

Ильин предупреждает об опасностях, направленных на расчленение России, превращения ее в вечный источник

распрей и гражданских войн, пространство для национально-этнических конфликтов, и прогнозирует планируемые в связи с этим шаги Германии, Англии, Японии, США и Канады.

Ильин особо подчеркивает, что расчленение «организма» на составные новые части всегда было болезненным распадом. В наше время такой процесс, по его мнению, чреват общечеловеческой катастрофой.

Из всего вышеизложенного можно прийти к заключению, что наряду с тем, что «Евразийство» было очень важным течением в российской геополитике, оно в то же время стало и первой реалистской геополитической школой, разработавшей наиболее полную концепцию реального положения русской истории, культуры и социально-политической жизни, как в пределах страны, так в регионе и во всем мире, в комплексе всех ее геостратегических отношений с внешним миром.

§ 5.5. Российские геополитические теории и течения во второй половине XX века и в современный период

«Неоевразийство»: После Второй мировой войны и в период холодной войны (1945–1991) идея евразийства полностью сошла с исторической сцены в русской геополитике и лишь в 1960-х годах вновь получила продолжение в трудах Льва Николаевича Гумилева (1912–1992).¹

¹ Лев Гумилев – сын знаменитых русских поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой, всю свою жизнь подвергался различным гонениям, был дважды арестован и провел годы в заключении. Получивший возможность заняться подлинным научным творчеством лишь в 1967 году в возрасте 55 лет, Гумилев в отведенное ему судьбой короткое время произвел настоящую революцию в истории советско-российской геополитики нового времени. По некоторым историческим сведениям, в 1966 году на международной конференции в Праге жизнь свела Гумилева и Савицкого – ученых, имевших примерно одинаковую судьбу. В последующие годы между ними шла активная переписка. Эта встреча и

В общем, в русской геополитике идеи евразийства Н.С.Трубецкого и П.Н. Савицкого имели немало последователей и разработчиков их концепций и теорий. Но они вели разрозненную, не связанную друг с другом деятельность. Только в конце 60-70-х годах XX в. разрозненное течение евразийцев разных направлений получило новый интеллектуальный толчок. Возникло новое течение – неоевразийство. И во главе этого течения стоял Л.Гумилев.¹

В 1970 г. в письме к Гумилеву видный русский ученый Г.В. Вернадский пишет, что «вижу, что Вы все обобщаете, развиваете и углубляете Ваши столь важные изучения понятий «этнос», «ландшафт» и т.д. на фоне биосферы. Все это дает большой толчок геополитическим исследованиям и новому мировоззрению».

В основании нового геополитического мышления, которое Вернадский называет «большим толчком», находится совершенно новая в геополитической науке идея «пассионарности» Гумилева.

Теория «пассионарности»: Этому понятия не знали ни Савицкий и Трубецкой, ни Вернадский, намного раньше Гумилева начавшие научное творчество. Их концепция «евразийства» была направлена на исследование человеческих общностей, возникших под влиянием исторической реальности и географических факторов (на основе их синтеза), в частности культуры и геополитических реалий Евразии-России. Доктрина же Л.Гумилева, объединив историко-географический подход указанных евразийцев и естественнонаучную теорию «биосферы и ее биохимической энергии» знаменитого естествоиспытателя В.И.Вернадского, опиралась на логически обоснованную совершенно новую концепцию «пассионарности». По этому поводу Гумилев

переписка не прошли бесследно для последующих идей Гумилева, и особенно его евразийских взглядов.

¹ Василенко И.А. Указ. труд, с. 154 - 155

писал, что Г. В. Вернадскому как историку очень не хватало усвоения идей своего отца (академика В.И. Вернадского). По некоторым сведениям, это замечание Гумилева признавал и сам Г.В. Вернадский.¹

Гумилев впервые создал и неизвестную до того времени в России новую науку – этнологию. До Гумилева изучением народов в России, истории этнических групп и их образа жизни, этногенеза, происхождения и этапов развития, взаимовлияния культур, и других похожих проблем занималась в основном история, прежде всего этнография, да и то главным образом в описательной форме. По Гумилеву этнология как наука ставит своей целью «изучение взаимовлияния и взаимосвязи географического, исторического и человеческого факторов в биосфере». Его представления и знания, связанные с биосферой, как уже отмечалось, опирались в основном на теорию В.И.Вернадского, разработанную им в книге «Биосфера» (1926).

Гумилев считал, что происходящие в биосфере некоторые изменения, химические процессы, различного рода космические излучения и другие внешние воздействия дают пассионарный толчок событиям на планете (ее можно понимать как природную энергию, создающую у человека особое желание к еще большей активности – А.Г.). В результате этого толчка люди (народы, этносы) сознательно направляют полученную из внешнего мира природную энергию на какую-либо активную деятельность. Это и составляет основу как созидательных, так и разрушительных процессов на планете. Гумилев пишет, что в результате пассионарных толчков люди готовы жертвовать собой ради различных идеалов, создают, либо разрушают поселения, цивилизации и культуры.

В результате изучения пассионарных толчков в конкретных временных рамках жизни различных народов на

¹ Гумилев Л.Н, Ритмы Евразии. М., 1993, с. 15-16

основе анализа их проявления в процессах на Евразийском континенте Гумилев приходит к самобытным и интересным геополитическим заключениям.

В статье «Горе от иллюзий» Гумилев, как и все прежние геополитики-континенталисты, исходит из того, что народы, культуры, общества и цивилизации, подобны живым организмам – они проходят периоды рождения, юности, зрелости и старения, а потом исчезают с исторической арены. Рассматривая этот процесс на примере Евразии, он приходит к выводу, что

именно «пассионарные толчки определили ритмы жизни указанного мегаконтинента, обусловили в разные периоды те или иные приоритеты его этнического и культурного развития, формирования его как геополитической реальности».

Отрицая классическую геополитическую теорию «цивилизационного подхода», Гумилев приходит к такому выводу, что отличия одного этноса от другого определяются не «способом производства, культурой или уровнем образования». Этнотипы отличаются друг от друга «стереотипами поведения» и «характерами», которые человек усваивает еще от родителей, а затем использует всю жизнь. Согласно автору, в этносе, в отличие от общества, общественное сознание определяют не какие-то «осознанные решения», а «ощущения и условные рефлексy». И этнос, и человек, как представитель своего этноса, приспособляются к «географической и этнической среде». Однако чтобы этот этнос смог приспособиться к новому окружению, как, впрочем, и для создания нового этноса «нужна потенциальная энергия, сила и толчок». Эта сила, толчок, по Гумилеву, и есть «пассионарность». Этот вывод автора и составил сердцевину новизны его «пассионарной теории этногенеза». Применяя теорию В.И. Вернадского о способности «биосферы поглощать биохимическую энергию живого вещества» к конкретным этносам и отдель-

ным индивидам, он писал, что способности разных людей поглощать эту энергию также различны.

По этому признаку он делил всех людей на три типа:

Первый тип людей относится к этой энергии как средству удовлетворения своих потребностей, диктуемых инстинктом самосохранения (автор называет их гармоничными). Эти люди работают, чтобы жить и никаких иных потребностей у них не возникает.

Второй тип людей обладает «экстремальной энергетикой». Их Гумилев называет пассионариями (от латинского слова «passio» – страсть). Эти люди готовы на все ради своей идеальной цели и всю жизнь действуют в пассионарной форме.

Третий тип людей, имея пассионарность, даже меньше чем необходимо для обычной жизни, живет, чтобы «не работать», и ориентируется на потребление за счет других людей. Таких индивидов автор называет субпассионариями, группой упадка.

По Гумилеву, в составе каждого народа и этноса соотношение людей указанных типов меняется со временем. «Суммируясь, пассионарность индивидов у народов, где она широко распространяется, образует пассионарность на популяционном уровне, и это значительно усиливает его национальную инициативность. Но если среди такого народа и естественной популяции возрастает число пассионариев, то поведение этноса меняется, резко возрастает его активность. Избыток растущей изо дня в день энергии на что-то должен быть истрачен. Он может быть истрачен, как на какие-либо созидательные, так и на разрушительные цели».

Согласно автору, там, где народ получает биохимическую энергию на уровне нормы и в основном живет ради воспроизводства потомства, там этнос является неагрессивным и вполне довольным жизнью. Там же, где у этносов

полученная энергия и количество пассионариев выше нормы, этническая активность возрастает и люди уже готовы на все.

Порой такая активность приводит к тому, что лидеры пассионарии, а затем и их потомки оказываются уничтоженными (в войнах, на кострах инквизиции, при взаимоистреблениях). Вслед за их уничтожением, эта группа этносов вновь возвращается к состоянию первой группы, и превращается в «народ, который занимается только собственным самовоспроизводством и доволен своей жизнью».

Период от момента пассионарного толчка (появления первых пассионариев в спокойной популяции) до возвращения в новое состояние равновесия Гумилев называет гомеостазом. Этот период занимает около 1200–1500 лет. За это время пассионарность резко растет и начинается фаза подъема. Структура этнической системы постоянно усложняется и из разрозненных субъектов (сословий) возникает единый новый этнос. Когда пассионарность достигает вершины, создается единый этнический мир – суперэтнос, состоящий из отдельных, близких друг к другу по поведению и культуре этносов. Вся последующая этническая история связана с обратным процессом – разрушением создавшегося суперэтноса вследствие спада пассионарности.

Спад этнической пассионарности предопределен тем, что с каждым поколением энергичных пассионарных людей становится все меньше и меньше, а созданная ими социальная система не успевает за переменами, так как она более инерционна, чем природная среда. В фазе надлома этносу приходится постоянно перестраиваться, приспосабливаясь к ухудшающимся условиям, и соглашаться с ними. Если этот процесс заканчивается благополучно, этнос имеет шанс дожить до следующей фазы этногенеза – инерционной. В инерционной фазе пассионарность постепенно убывает и люди наслаждаются материальными и культурными благами. Но когда пассионарность падает ниже критической точки, то обман-

чивое благополучие гибнет от рук собственных пассионариев и этнос исчезает как реальность, а оставшиеся отдельные люди либо подвергаются ассимиляции, превращаясь в новые этносы, либо остаются до конца жизни в виде этнических реликтов.

Согласно Гумилеву, самыми тяжелыми моментами в жизни этноса бывают смены фаз этногенеза или фазовые переходы. Фазовый переход – это кризис, связанный с изменением уровня пассионарности, с психологической ломкой стереотипов поведения ради приспособления к новой фазе.

Исследователи считают, что хотя некоторые вопросы в теории Гумилева и носят спорный характер, в целом его подход к проблемам этногенеза и становления государственности великороссов является совершенно правильным. По мнению Гумилева, «великороссы представляют особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния, под мощным воздействием пассионарного толчка». Этим тезисом он фактически давал своего рода обоснование установлению русскими контроля над землями, населенными тюркскими этносами.

В присущей ему своеобразной манере Гумилев дает также объяснение влияния того или иного ландшафта, природных условия в формировании этноса, форм и особенностей межэтнических связей. Он выделяет три основные формы таких контактов:

Симбиоз – сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга. Он повышает жизненные возможности народов, делает могущественной страну.

Ксения – приспособление, сочетание, при котором один «гость» этнос живет на территории другого. «Гость» живет изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина».

Присутствие ксений безвредно для вмещающего этноса. Но когда «гость» начинает утрачивать свою изолированность, он превращается в химеру.

Химера – соединение несоединимого. Она возникает, если два этноса, принадлежащих к суперэтносам, имеют несовместимость ценностей и живут, перемешавшись друг с другом на единой территории. В этих случаях неизбежны кровь и разрушения, гибель одного или обоих этносов. Процесс распада этносов может длиться 150 – 200 лет и более.¹

«Ритмы Евразии» Л.Н. Гумилева: «Ритмы Евразии» являются последним произведением Л.Н. Гумилева, которое ему не суждено было завершить. В этой книге автор, исходя из разработанной им теории этногенеза, поставил перед собой цель создать широкую панораму событий евразийской истории, дать отражение истории всех народов, с которыми были связаны различные периоды интеграции континента – тюрков, гуннов, монголо-татар и русских.

Подобно другим евразийцам Гумилев также рассматривал Евразию как суперэтнос, сформировавшийся в результате синтеза различных народов и этнических групп, религий и национальных цивилизаций, в своем последующем развитии приобретший общие качества и своеобразную среду обитания, а его жителей как носителей неповторимой цивилизации. Не соглашаясь с оценками Евразии как провинции, приложения к Западу или Востоку, он считал это пространство центром самостоятельного и динамичного этногенеза, культурного, социально-политического, государственного и технологического развития. По мысли Гумилева, экономико-географическое единство региона, в котором сочетаются зональные и азональные ландшафты, определяло необходимость создания целостной системы. В Евразии природа и

¹ Гумилев Л.Н., Ритмы Евразии, с. 178–179

общество, этносы и люди не противостоят друг другу, а дополняют друг друга.

Л. Гумилев, развив и дополнив идеи своих предшественников-евразийцев об этногенезе славян, их культуре и цивилизации, приходит к убедительному заключению, что «великороссы», обладавшие самобытной культурной и социальной характеристиками, это не просто ветвь восточных славян, как это утверждали Савицкий и Трубецкой, а «особый этнос», сложившийся на основе тюрко-славянского слияния. Не соглашаясь с теми, кто характеризовал татаро-монгол в качестве поработителей русских земель, он доказывал напротив, что те выступали в роли «спасителей русского государства от католической агрессии Европы».

Границы Евразийского мегаконтинента Гумилев определяет следующим образом: Западная Европа отделяется от евразийского пространства отрицательной изотермой января (к востоку от этой границы средняя температура января отрицательная). С юга Евразия ограничивается цепями гор (Кавказ, Копетдаг, Памир, Тянь-Шань), с севера – массивами тайги, на востоке – Великой китайской стеной. Евразию он делил на три региона: во-первых, Высокая Азия – Монголия, Джунгария, Тува и Забайкалье. Климат здесь довольно сухой, но в горах достаточно влажный; во-вторых, Южный район – Казахстан и Средняя Азия; в-третьих, Западный район, который наиболее влажный. Сюда же он включал также Восточную Европу. Здесь расположена полоса черноземов и лесостепей.

Восточная часть Евразии населена монголоидами (в древности – тюрками, а с XIII в. – монголами), южная часть – смесью монголов, тюрков и иранцев, западная – славянами и угро-финнами. Все перечисленные народы следует считать аборигенами Евразии, так как их переселения носили характер простых передвижений в пределах своего или сходного этноландшафтного района. Вторжения иноземцев (китайцев,

арабов, евреев, немцев, шведов, поляков и др.) происходили редко и не имели конечного успеха.¹

Приливами и отливами пассионарности и вытекающей из них периодичности (цикличности) жизни любого этноса Гумилев объяснял движение и смену геополитических картин в мире, изменение границ на планете в пользу или в ущерб тех или иных народов, исчезновение одних этносов, государств и появление новых, другие сопряженные с ними геополитические процессы.

Применив указанную теорию к евразийской России, он приходит к выводу, что в XII в. Русь в результате междоусобных войн закономерно распалась на отдельные княжества. В это время завершается переживаемый русскими пассионарный период и начинается почти 200-летний период упадка Киевской Руси. Вскоре после этого русские испытали на себе новый пассионарный толчок, который прокатился по всей Евразии и обусловил возвышение Московских князей.

Если первый период пассионарности он строил на основе католической религии и Византии, то второй связывал с монголо-татарами. Гумилев считал, что татары, испытав пассионарный толчок (около 1200 г.), объединились с русскими и создали новый суперэтнос – «великороссов». Этим самым эстафета нового этапа пассионарности перешла к Евразии - великороссам.

Говоря о спасительном толчке для России, Гумилев, безусловно, имеет в виду татар и их походы против Византии, которые и стали спасением России. В качестве доказательства Гумилев приводит рождение примерно в одно и то же время русского князя Александра Невского, великого литовского князя Миндовга и основателя турецкого государства Османа. Эти великие личности спасли свои страны от иноземных завоеваний и подняли авторитет своих стран и народов. Так, борьбе Александра Невского против внешних

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии.

захватчиков оказали помощь Бату-хан и другие татарские ханы. Поэтому, по Гумилеву, передвижение монгольских войск по Евразии, и в том числе по территории России, он вовсе не считал завоеванием. Более того, он даже большую часть гуннов считал «ветвью предков христиан и великороссов».

В своей книге «Геополитика» (2004) ученый-геополитик Н.А. Нартов, обстоятельно проанализировав евразийскую теорию Л.Н.Гумилева, дает очень высокую оценку его идеем относительно этногенеза, пассионарности и геополитики.¹

Современные евразийцы: Как видно, усилиями Л.Гумилева теория Евразийства превратилась в одно из основных направлений современной геополитики, как в период СССР, так и нынешней России. Об этом говорят многочисленные исследования, проведенные в этой стране за последние годы, написанные книги, публикации в ряде журналов и газет. И самое главное – рост тиражей работ историка, этнографа и географа Л.Н. Гумилева, их открытое распространение могут служить показателем возросшего интереса к его геополитической теории и евразийству в целом. Некоторые из этих трудов переведены и на азербайджанский язык.

Возникший у самого широкого читательского круга в России интерес к научным трудам Л.Н. Гумилева, к идеям первых русских евразийцев, привел также к тому, что сама наука геополитика стала предметом изучения со стороны широких общественных и научных кругов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Теория Евразийства вызывает интерес и в других странах мира. Исследовательские центры, геополитики, политологи, советники президентов и монополий как больших, так и малых государств, проявляют интерес к этой области. В 90-х гг. XX в. были опубликованы многочисленные аналитические материалы по проблемам территорий и населения,

¹ Нартов Н.А. Указ. труд, с .147 - 148

естественно-географического положения, Евразии, России, стран постсоветского пространства, отношений между Россией и Европой, Европой и Азией.

В число специалистов-евразийцев входят американские ученые русского или советского происхождения, например А.Рязановский и А.Янов, американский геополитик М.Вассин, а также бывший советник Президента США Д.Картера по национальной безопасности, политолог З.Бжезинский, и другие.

Исследователи отмечают, что во все периоды истории России ее судьбы были тесно связаны с Азией, севером Евразии, Тураном и тюркскими народами. Последователи евразийцев не только сделали геополитические выводы из наследия своих предшественников, но и сформировали целое направление в науке. Это течение получило название «неоевразийство».

Начиная с 1990-х годов, наиболее распространенным течением этой геополитической идеи считаются представители евразийцев, объединившиеся вокруг газеты «День» и журнала «Элементы», которые под евразийскими лозунгами занимаются пропагандой националистических идей.

Современные евразийцы, приспособливающие пассионарную теорию Гумилева под свои цели и мировоззрение, оценивая современное положение в мире как упадок, кризис и разложение Запада, и объявляя о наступлении времени новой «великорусской политики», собрали в обществе достаточно сторонников и даже принимают участие в практической политике.

Другое крыло неоевразийцев, избавившись от комплексов холодной войны и идеологического противостояния, характерного для периода существования СССР, воспринимают объединенную Европу как континентальную силу и предлагают строить взаимоотношения с ней на основе новых форм сотрудничества, а также с США, которые во времена

Савицкого, Вернадского и Трубецкого, еще не превратились в самую большую сверхдержаву мира. Это течение неоевразийцев считает Россию «Большим пространством» мира, предпринимает попытки в соответствии со своими взглядами популяризировать идеи европейского социализма, и выступает против западных либеральных идей и этнического национализма.

Другое течение современного неоевразийства, выступая с анти-западных позиций, пропагандирует идею континентального русско-иранского союза. Выбор Россией исламских стран, прежде всего Ирана и Ирака в качестве своего стратегического союзника, по их мнению, закладывает базу анти-атлантической стратегии на юго-западе Евразии и может помочь в дальнейшем в осуществлении своих планов. Тюркские народы и русские, ислам и православие имеют положительную комплиментарность, совпадение экономических и политических интересов, моральных ценностей. Представители данного течения не приемлют ни атлантизм, ни мондиализм и континентализм европейских геополитиков.

Как видно, интерес к неоевразийству не угас и в начале XXI в. Более того, в 2001 г. сторонники евразийских идей учредили на своем съезде общероссийское политическое общественное движение «Евразия». В Декларации, принятой на съезде отмечалось, что современная геополитика дала неоевразийской философии научный арсенал, рациональную и действенную методологию, актуальность и применимость к реальной политике. Сторонники этого течения, исходя из того, что оно не только философская идея, но еще и инструмент стратегического планирования, вопрос выбора России – «Евразийство или атлантизм», однозначно решают в пользу первого.

Для последователей Гумилева евразийство представляет собой «историко-религиоведческий аппарат, позволяющий осмыслить и осознать тончайшие нюансы в религиозной жизни различных государств и народов».

Многие положения неоевразийцев разделяют люди различных национальностей и религий. В качестве основного принципа евразийского движения они принимают идею «цветущей сложности». Это следует понимать так, что под небом Евразии есть место представителям всех народов и национальных меньшинств России. В политическом плане неоевразийцы стоят на позициях политического центризма. Неоевразийское течение в русской политической и идеологической жизни открыто противопоставило себя атлантизму. Одним из видных представителей неоевразийства является Александр Дугин. После окончания университета, он длительное время руководил различными журналами и газетами, работал главным редактором геополитического журнала «Элементы» и газеты «Евразийское обозрение». Он является автором нескольких десятков крупных и небольших работ по геополитике. В их числе «Основы геополитики» (1997), «Наш путь» (1999), «Основы евразийства» (2002) и другие. Дугин, позиционируя себя как антизападника, антилиберала, консерватора, по своим взглядам правый националист, неизменно находившийся в оппозиции правящему режиму. В последние годы, хотя и пытается позиционироваться центристом, в основном остается на правых и националистических позициях.

Основу геополитической философии Дугина составляет «цивилизационный подход». В своих трудах Дугин исследует идеи О. Шпенглера, К. Шмидта, европейских «новых правых». Как и европейские «новые правые» Дугин, критикуя либеральные теории западного общества и систему рыночного капитализма, предлагает найти им альтернативу – некий третий путь. Этот путь не ведет ни к капитализму, ни к коммунизму. Видимо, поиски нового пути Дугин видит в опоре на «Большое пространство» – огромное геополитическое пространство Евразии, с его морями, торговыми путями и обширными территориями.

Евразийство Дугина строится на базе его собственных мировоззренческих установок. Например, проанализировав

евразийство Гумилева, он приходит к четырем геополитическим выводам. По Дугину, из теории евразийства Гумилева можно сделать следующие геополитические выводы:

1. По всем своим чертам, прежде всего в плане этногенеза и культурогенеза, Евразия представляет собой особое «месторазвитие». Следовательно, в плане понимания мира атлантистский тезис «Запад и все остальные» должен быть опровергнут, подтверждается многополярность мира, причем одним из его полюсов является Евразийская цивилизация.

2. На основе геополитического синтеза Леса и Степи, делается такой вывод, что великорусская государственность и ее реальные культурно-стратегические механизмы позволяют осуществлять контроль над Азией и Восточной Европой. А это способствовало бы гармоничному балансу между Востоком и Западом, давало бы возможность подъему культуры Востока на мировой уровень.

3. Западная цивилизация находится в последней нисходящей стадии своего этногенеза и является регионом преобладания «химических» этносов. Следовательно, центр тяжести постепенно переместится к молодым народам, в том числе в Евразии.

4. Возможно также, что в скором будущем произойдет какой-то непредсказуемый и непредвиденный пассионарный толчок, который резко изменит политическую и культурную карту планеты, и доминантность нынешних этносов исчезнет.

Как видно, из евразийской теории Гумилева Дугин делает исключительно те выводы, которые соответствуют его мировоззренческим подходам. В основе геополитических идей Дугина, связанных с Россией, находится пять основных тезисов:

Понимание К.Шмидтом истории как «укорененной, органической земли» и наличие национальной воли.

Определенность поляризации российского общества на «друзей» и «врагов».

Признание неких «исключительных обстоятельств» и необходимости принятия решения.

Ясность в осознании того, что врагами для России являются США и Англия.

Принятие необходимости партизанских действий и усиление инстинктивного сопротивления русского общества вокруг идей, похожих на идеи германского национал-социализма.¹

Как видим, в дугинских работах евразийство строится на анти-западничестве и направлено на приложение к Евразии «геополитики противостояния цивилизаций Суши и Моря».

Политическая платформа евразийского движения, по Дугину, определяется несколькими понятиями:

Во-первых, идеократия. Он считает, что для того, чтобы каждый гражданин и государство в Евразии служили высшей цели, необходимо превращение евразийства в их идеологию и высшую духовную миссию.

Во-вторых, евразийство должно сформировать так называемое движение Евразийского отбора. Оно вытекает из особых «ландшафтных условий» Евразии и требует особой этики, включающей такие качества, как коллективная ответственность, бескорыстие, взаимопомощь, аскетизм, воля, выносливость, беспрекословное подчинение начальству.

В-третьих, демотия – понятие, положенное в основу правовой платформы евразийства. Она, в отличие от древнегреческой и английской демократии, должна стать совершенно новой демократической нормой. Она не должна копировать либеральную демократию, или систему земских соборов и крестьянского самоуправления в России. Демотия опирается на самобытный евразийский авторитаризм и иерархическую систему управления.

Россия, по мысли Дугина, является самобытным носителем культуры, отличной как от Востока, так и от Запада. В основе этой культуры лежат ценности евразийского Запада и евразийского Востока. Исходя из своих националистических

¹ Дугин А.Г. Консервативная революция. М., 1994, с.67 - 68

геополитических взглядов, Россию он объявляет «осью истории», вокруг которой вращаются все мировые цивилизации.

Поэтому Дугин утверждает, что, только опираясь на население такой страны, евразийцы могут установить полный контроль над континентом.

В списке новых российских геополитических течений есть также направления, демонстрирующие представления, отличные от дугинских. Например, геополитик Р.Ф.Туровский отмечает, что утверждения авторов классической геополитики о вечной борьбе суши и моря, в современных условиях уже несостоятельны, поскольку сегодня в общественной, политической, культурной жизни государств, в самом их устройстве, имеют место элементы обеих культур. История показывает, что сегодня уже невозможно жестко характеризовать государства как страны суши или моря, поскольку стремления государств суши обрести выходы к морям, равно как и потребности морских государств в суше, приобрели транснациональный характер.¹

Одним из российских геополитиков, демонстрирующих близкие к идеям неоевразийцев подходы, является лидер коммунистической партии РФ Г.А.Зюганов. Он считает, что, воссоздав на постсоветском пространстве Большое Евразийское государство (объединение), Россия сможет объединить балканские страны, Арабский мир и другие антиамерикански настроенные близлежащие территории, и тем самым создать реальный и притягательный геополитический фактор. Исходя из тезиса о «сбалансированном мире», Зюганов выступает за мировое устройство, основы которого покоятся на геополитическом равновесии Больших Пространств, «мировых центров силы», учете интересов всех государств и народов. Он полагает, что Россия – обновленная, преодолевшая кризис и укрепившая свою государственность на основе синтеза прежних духовных традиций и новых принципов и техноло-

¹ Туровский Р.Ф. Политическая география. М., 1999, с.36

гий, сумеет сформировать против США новую геостратегическую силу-полюс. Этого будет достаточно, чтобы сохранить политическое и военное равновесие в мире.¹

Еще одним течением неоевразийства стала выдвинутая президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым идея «Евразийского Экономического Союза», в который вошли бы республики бывшего СССР и некоторые государства Юго-Восточной Азии. Реализация этой идеи в геоэкономическом плане должна еще более усилить экономическое взаимодействие указанных государств, а также способствовать проведению политики «экономического евразийства» путем осуществления совместных транснациональных экономических, транспортных, коммуникационных и других проектов.

Другая группа неоевразийцев, выступая больше с «евразийско-националистическими идеями», призывают к изучению наследия первых русских евразийцев и применения его в современной российской жизни, озвучивают преимущественно заказные тезисы национально-шовинистического характера, спекулируют на этнонациональных чувствах русского и тюркских народов, всего населения этого региона. Лидером этого течения является председатель Либерально-демократической партии России В.В. Жириновский. В труде «Последний бросок на юг» (Москва, 1994) и других многочисленных книгах и статьях дает собственное видение нынешнего геополитического положения и будущих планов России.²

Сравнивая Россию с такими великими державами, как США, Япония и Китай, он утверждает, что она якобы намного сильнее их и находится впереди этих стран. Исходя из своих националистических взглядов, он приходит также к такому заключению, что основной геостратегической задачей России на ее нынешнем этапе является нейтрализация угрожающих ей национально-религиозных, культурно-историчес-

¹ Зюганов Г.А. Россия — Родина моя. М., 1998, С. 158.

² См.: Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков, 1997

ких и других опасных тенденций. По его мнению, после развала СССР эти угрозы якобы еще более усилились, в результате чего возросло вмешательство Турции и Ирана в дела постсоветского пространства и произошло расширение антироссийской активности среди мусульманского населения Средней Азии и Кавказа.

Жириновский предлагает России силой вернуть под свой контроль все, созданные еще во времена СССР, транспортные коммуникации и пропускные пункты с внешним миром, активизировать свою внешнюю политику на Балтийском и Черноморском направлениях.

Свое понимание проблем российской политики В. Жириновский излагает, опираясь на «великодержавные», великорусские национал-шовинистические идеи. В основание этих идей он ставит проблему необходимости экспансии России против независимых стран СНГ, Афганистана, Пакистана, Индии, океаническим территориям Индокитая.

Кроме Жириновского, в российской геополитике есть также и другие представители евразийско-националистического геополитического течения. Некоторые из них сотрудничают с журналами «Третий Рим», «Русский геополитический сборник», «Наш современник» и другими изданиями. В своих геополитических публикациях они выдвигают, по сути, националистические лозунги. Другие, основываясь больше на антитюркских и антимусульманских тезисах, опасаются резко превышающего по сравнению с русским населением естественного демографического прироста тюрков и мусульман, и предлагают их депортировать, любыми путями теснить, ограничивать их численность, принимать другие меры в этом направлении. Они считают, что России для сохранения своего господства в Евразии необходимо всячески мешать развитию тюркско-мусульманской цивилизации, создать благоприятные условия для подъема славяно-православно-западной цивилизации. По мнению основного идеоло-

га данной идеологии И.Кузьменко, надо воссоединить всех русских на единой территории и сделать так, чтобы численность населения на русских землях все время возрастала бы. Для этого необходимо безоговорочно исключить из России все приграничные нерусские области, создать этнически чисто русское государство, усилить русификацию Северного и Южного Кавказа, других освоенных русскими территорий.

Кроме того, Кузьменко предлагает также к началу следующего века расширить территорию России до границ с Европой и Китаем за счет включения в пределы России приграничных областей – Украины и Белоруссии с Европой, Казахстана с Россией, других территорий расселения русских, и тем самым, восстановить ее в границах Российской империи 1917 года.¹

Другие представители этого националистического направления – В. Аксючиц и Н. Павлов, а также некоторые религиозные деятели выдвигают еще более авантюристические геополитические идеи. Они предлагают объединение всех территорий населения славянского происхождения и православной веры в едином русском национальном государстве, воссоединение с ним Украины и Белоруссии, уход России с Кавказа и из Центральной Азии, восстановление территориальных и идеологических принципов времен Киевской Руси, утверждение панславистских и панправославных идей XIX – начала XX вв.

Другую крайность представляет российское геополитическое течение, основанное на современном западничестве, и по имени министра иностранных дел Российской Федерации в 1990-х годах А.Козырева получила название так называемой «доктрины Козырева». В указанный период геополитические идеи этого направления были подняты на уровень официальной государственной политики России.

¹ Кузьменко И. Геополитика Святой Руси. // Третий мир. 1994, № 1, с. 11

Козыревцы, пропагандируя западные ценности, положили в основу своей политической платформы и в целом российской геостратегии того времени идеи следования рекомендациям Запада, приведения своего политического управления, экономического и культурного развития в соответствие с западными стандартами и другие западно-ориентированные идеи. В настоящее время последователи козыревцев в России состоят из либерально мыслящих политиков, объединившихся вокруг блока «Союз правых сил» и отчасти в партии «Яблоко». К идеям козыревцев можно отнести и изложенный А. Чубайсом проект так называемой «Либеральной империи».

На фоне указанных российских геополитических теорий выделяются взгляды В.Л. Цымбурского. В статье «Остров Россия. Перспективы российской геополитики», он обосновал задачу изменения прежнего российского геополитического кода. Цымбурский считает, что Россия в конце XX века должна сменить свой прежний имперский геополитический код на новый, который он назвал «островным». «Островная» концепция российской геополитической идентичности В.Л.Цымбурского не имеет ничего общего ни с Хартлендом Х. Макиндера, ни с имперскими теориями евразийцев.

«Остров-Россия» Цымбурского – это окруженная океанами отдельно расположенная суша. Она отделена от Европы «проливом» т.н. особых (лимитрофных) территорий – стран Балтии и Восточной Европы. Россия в этой теории описывается им как геополитический объект с тремя постоянно действующими признаками.

Во-первых, геополитическая целостность русского этноса, лежащего к Востоку от романо-германской этнокультурной платформы и расположенного между Европой и Китаем.

Во-вторых, это наличие у России огромных неосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока, служащих средством естественной защиты от угрозы с Востока.

В-третьих, отделенность российской территории на Западе от романо-германской Европы поясом народов и территорий, восточно-европейскими славянами.

«Остров Россия», по Цымбурскому, не только выделяется своей геополитической самоидентификацией, но и создает возможность определения перспектив будущего развития России, ее геополитического статуса, взаимоотношений со странами Запада и другими соседями. По Цымбурскому, «островная геополитическая доктрина» означает для России полный отказ от великоимперской, сосредоточение всех усилий на интенсивном развитии внутри «Острова Россия», освоение и заселение зауральских территорий. Российская геополитика, по его мнению, должна на место глобальных приоритетов выдвинуть приоритеты внутренние, региональные. Ученый утверждает, что вместе с большевистской государственностью окончился весь 280-летний великоимперский цикл российской истории.¹

Цымбурский определил свою область исследований как «цивилизационная геополитика». Однако указанная теория значительно отличается от «цивилизационного подхода» американского геополитика Хантингтона. Основное различие состоит в том, что в отличие от Хантингтона доктрина Цымбурского не имеет планетарного характера и в основном применима к России. Кроме того, еще одним отличием от американского цивилизационного подхода является то, что российский геополитик видит формирование новой цивилизации именно на пространстве Евразии, выделяя западно-европейскую романо-германскую, арабо-иранскую на Ближнем и Среднем Востоке, российскую, китайскую, индийскую цивилизации. Согласно Цымбурскому, между этими цивилизациями после распада СССР образовался «сквозной пояс» суверенных пространств. Он протянулся через всю Евразию

¹ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики. // Полис, 1993, № 5, с.3

от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и постсоветскую Центральную Азию. Этот пояс, играющий связующую роль всех цивилизаций Евразии, Цымбурский обозначил как Великий Лимитроф. В отличие от евразийцев он считал, что Россия является не созидательницей, а разрушительницей Евразии. Великий Лимитроф – это единственная уцелевшая цивилизационное объединение прежней Евразии, и именно на ней возможно создание второго полюса будущей мировой политики и геополитики.¹

Как видим, Цымбурский считает Россию «геополитической осью» связующей пространства между Евросоюзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом, прогнозирует возможность превращения его в будущем в новый военно-политический и геостратегический фактор образования коммуникационной системы между этими огромными территориями и культурами.

В некотором смысле геостратегическая доктрина Цымбурского является альтернативой Евразийской геополитической доктрине американского геополитика З.Бжезинского. Бжезинский также считает, что государство или сила, руководящая будущим миром, в первую очередь должна овладеть Евразией (соответствующая Евразийская карта Бжезинского совпадает с картой Цымбурского – А.Г.), контролировать его выходы, транспортно-коммуникационные, энергетические, и другие стратегические пункты, а также связующие коридоры между Востоком и Западом.

Таким образом, в современной российской геополитике можно встретить практически все известные в геополитической науке течения: западников и антизападников, евразийцев и антиевразийцев, националистов и интернационалистов, клерикалов и национал-социалистов, и т.д.

¹ Он же. Земля за Великим Лимитрофом // Бизнес и политика. 1995, № 9

Задания и вопросы на повторение:

1. Что вы знаете об основных идеях и геополитических течениях российской геополитики? Прокомментируйте общее и особенное в идеях русских геополитических течений: панпроеваславизма, западничества и славянофильства, панславизма и анти-панславизма.

2. Проанализируйте основные источники теории классической русской геополитики (цивилизационный подход Н.Я.Данилевского, географический детерминизм Л.И.Мечникова, военно-стратегическая теория Д.А.Милютина, и другие).

3. Расскажите о представлениях классических русских геостратегов о геостратегических интересах России и роли военного флота.

4. Что вы знаете о пространственном факторе в классической русской геополитике – теории планетарного пространства Семенова Тянь-Шанского и его описании роли «трех больших океанских бухт»?

5. Что вы знаете о евразийском течении – континентальной основе русской геополитики? Расскажите о геополитических взглядах П.Н. Савицкого, Н.Трубецкого, И.А.Ильина и других евразийцев, и покажите различия между ними.

6. Что вы знаете о русских геополитических течениях и теориях II половины XX в. и современного периода?

7. Раскройте смысл «неоевразийства» и идеи «пассионарности» Л.Н. Гумилева.

8. Проанализируйте представления Л.Н. Гумилева о следственно-причинной цепи этногенеза, этнических связей в Евразийском пространстве. Расскажите о его книге «Ритмы Евразии».

9. Как объясняли русские геополитики суть геополитического синтеза «Леса» и «Степи»?

10. Что вы знаете о евразийских и националистических течениях в современной русской геополитике? В чем суть геополитических взглядов А.Дугина, Р.Туrowsкого, Г.Зюганова, В.Жириновского, А.Козырева, В.Цымбурского и других деятелей?

VI ГЛАВА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ТЕОРИИ ТЮРКОВ

В геополитической литературе в связи с отождествлением современной Турецкой с различными государствами и императорствами, созданными тюрками в древние и средние века, в частности в ее представлении в виде наследницы Османской империи, исследователи в поиске геополитических теорий тюрков до XX века обращаются в основном к источникам Османского периода. Еще в недавнем прошлом сведения о пространственных перемещениях тюрков в доисламский период и осуществляемой ими после принятия ислама завоевательной геополитике, создании в последующем Османской империи, военно-политических шагах этого государства в средние века и его геополитических отношениях с окружающим миром, их целях и геостратегической деятельности в период складывания централизованных государств в Европе и колониального движения, как правило, доносились до мировой общественной мысли со стороны западных и русских исследователей. А это в свою очередь, стало причиной распространения в мировой общественной мысли преимущественно негативных материалов, односторонних объяснений и суждений о тюрках и созданных ими государствах, проводимой политике, геополитических связях, реализуемых с окружающими странами, формирования неадекватного представления об этом народе, сыгравшим в истории крайне важную роль.

§ 6.1. О геополитических взглядах тюрков-османов

В процессе работы над учебником нам не удалось обнаружить написанной в древние и средние века какой-либо литературы или иных письменных источников об истории турков, в которых давалась бы информация о геополитических и пространственных представлениях османских султанов до Ататюрка. Исследователи отмечают в целом отсутствие серьезных аналитических материалов во все периоды геополитической деятельности турков (за исключением последних нескольких лет). По их мнению, самым серьезным недостатком турков в области формирования геостратегического подхода и планирования, целенаправленной геополитической деятельности, строительства государства и армии, в вопросах завоевания широких географических пространств и их последующего управления было несовпадение их практической деятельности и теоретических суждений. Конечно, это не значит, что турки вообще не занимались каким-либо анализом своей деятельности, стихийно завоевывали мир и на протяжении 600 лет «как попало» управляли народами и огромными пространствами. Напротив, источники свидетельствуют о том, что турки не только обладали необходимыми сведениями о деятельности существовавших в различные периоды древнего мира империях, построенных на религиозном и других основаниях, их системах управления, но и были хорошо осведомлены о географической и военно-геостратегической характеристиках окружающих территорий, военной и экономической силе населяющих их народов, их религии, обычаях и традициях, а также других цивилизационных параметрах. Их деятельность на захваченных территориях также доказывает, что турецкие полководцы и направлявшие их «центры» обладали серьезными геополитическими сведениями об окружающем мире, и действовали

в рамках различных геостратегических и геополитических планов. Однако каких-либо открытых, письменных образцов геополитических размышлений турецких султанов, других высших руководителей, или окружавших их теоретиков-стратегов, ни в период их деятельности, ни в последующие годы, выявлено не было. Возможно, что такие материалы, в которых отражались бы обогатившая мировые геостратегические знания геополитическая мысль турков, их политической и стратегической деятельности, и хранятся до сих пор в каких-либо местных и зарубежных архивах. Но, к сожалению, они или не опубликованы, или же не находятся в открытом доступе для широкого читателя. Поэтому для выяснения геополитических взглядов и теорий турков необходимо проследить всю их деятельность в этой области, изучить и проанализировать принятые ими геополитические решения, общение с местным населением на захваченных территориях и другие вопросы.

Созданное турками Османское государство, вышло на сцену геополитических отношений планеты в средние века, ставших временем гибели религиозных и других империй древнего мира и начала становления национальных и централизованных государств. Эта империя, в течение более чем 500 лет находившаяся в центре основных мировых событий, потерпела крушение в конце Второй Мировой войны, начавшейся в результате развития капиталистических отношений в Европе в начале XX века и обострения противоречий между колониальными империями. Турки дали серьезный толчок объединению народов, образованию централизованных и национальных государств в Европе – процессу, считающемуся самым важным планетарным геополитическим событием указанного периода. Этап наибольшего могущества и плодотворного развития тюрков-османов приходится на период, когда они владели наиболее важными геополитическими и геостратегическими пространствами, соеди-

нявшими все материки и континенты, и контролировали торговые пути государств мира (с начала XV века до конца XVII века).

Образование в Европе централизованных государств и буржуазии, бурное развитие капиталистических отношений, стали, начиная с конца XVI – начала XVII веков, причиной усиления сопротивления местных народов и государств против Османской империи, ее постепенного ослабления перед лицом объединенных европейских сил, утраты одной за другой своих геополитических позиций и, наконец, полного краха под давлением новых колониальных империй мира.

Правда и в более поздний период, в XVIII – XIX веках, Османская империя, оставаясь одним из государств планеты обладающих геополитической силой и выгодной позицией, продолжала контролировать определенные моря, береговые зоны и континентальные пространства. Однако, несмотря на это, в условиях постепенного усиления колониального движения в мире, Османская империя под все возрастающим давлением Великобритании с Атлантики (атлантизм), Франции и Австро-Венгрии из Европы (континентализм), России из Евразии (евразийство) чувствовала себя зажатой в угол и активно искала пути выхода из создавшегося положения. По сути, в начале XX века у Османской империи не было другого пути, кроме сохранения существующего «статус-кво», и поэтому ее сближение с находившейся примерно в таком же положении перед лицом геополитических противников Германией и вступление в Первую Мировую войну на ее стороне, оказалось вынужденным шагом.

Как известно, поражение в войне возглавляемого Германией военного блока положило конец, как колониальным устремлениям этой страны и проводимой ею в этом направлении политике, так и геополитическому существованию Османской империи, и низвергло обоих в разряд второстепенных государств мира. В самом тяжелом положении оказались

турки, имевшие до Первой Мировой войны особый вес и игравшие важную роль на исторической арене. Начиная с этого времени Османская государство, считавшаяся одной из восьми основных империй Европы и мира, таких как Британия, Франция, Австро-Венгрия, Китай, Япония, Германия и Россия, покинуло поле геополитической борьбы в мире. Был положен конец и власти Османских султанов, державших планету в страхе на протяжении почти пяти столетий.

Многие исследователи связывают основные геополитические проблемы Османов с тем, что в ходе завоевания все новых и новых территорий, нарушая уже сложившуюся собственную географическую целостность, они все чаще оказывались перед необходимостью изменения военно-стратегических пограничных компонентов, решать проблемы общения и борьбы со все новыми государствами, народами и обществами, вопросы пограничной безопасности; с трудностями, возникшими в результате великих переселений и смены народами мест своего проживания; проблемами, вытекавшими из реализации задач, доставшихся им в наследство еще от арабов по продолжению мусульмано-христиано-иудейского противоборства, защите и распространению ислама в XI

-XX вв.; усилением сопротивления народов и государств по мере продвижения османов вглубь Европы и т.д.¹

Другие исследователи среди основных причин гибели Османской империи в качестве главной указывали на слабость глобального геополитического и геостратегического мировоззрения правящей элиты империи того периода, отсутствие у Османских султанов сколько-нибудь серьезной в теоретическом и практическом отношении программы действий, несколько стихийный характер военных походов и управления на завоеванных территориях, отсутствие прогнозирования возможных последствий проводимой геополитики и т.д. Согласно другим подходам, гибель этого государства стала

¹ Suat İ. Türklerin jeopolitiği ve avrasiyaaçılıq. Ankara, 2005, s.66

результатом слабой связи или же вообще ее полного отсутствия между правящими кругами и носителями передовой геополитической мысли Османской империи того времени. Так, Османские султаны не смогли осуществить подготовку собственных геополитиков и геостратегов на уровне, например, французов Бодена и Монтескье, англичанина Макиндера, американцев Мэхена, Спайкмена, немцев Риттера, Хаусхофера, итальянца Макиавелли, русских Данилевского, Мечникова, Милютина и т.д. Эти теоретики, проанализировав историю своих стран и народов, состояние и цели отношений с соседними государствами, теоретически обосновывали будущие шаги государств и давали в этом плане необходимые рекомендации государственным официальным лицам. Такие образцы геополитической мысли не встречаются в Османской империи на всем протяжении ее истории.¹

В качестве второй основной причины гибели Османской империи исследователи указывают на то, что, начиная с конца XVIII века в силу вышеуказанных причин, это государство в отличие от других колониальных империй, в некотором роде отказывалось от проведения колониальной и завоевательной политики, занималось в основном попытками сохранения уже существующих геополитических позиций и внутриворцовыми интригами, не заботилось серьезным образом внутренней целостности и геостратегической безопасности границ империи.

§ 6.2. Геополитические взгляды основателя Турецкой Республики Ататюрка

Исследователи характеризуют период до конца Второй Мировой войны (1919–1945) как период окончательного лишения турков прежних имперских амбиций, новой мобили-

¹ См.: Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu*. Ankara, Küre, 2008.(27, baskı), s. 45-51

зации турецкой нации под руководством Ататюрка на построение современной Турецкой Республики и участия ее уже в новом статусе в геополитической жизни мира и региона.

Именно основатель новой Турции Ататюрк стал первым лицом среди турецких общественно-политических и государственных деятелей, который впервые использовал термин геополитика и открыто высказывал свои мысли в этом направлении. Геополитическое пространство Турецкого государства, вместе с расположенными вокруг нее территориями, он называл «Евразией», и стремился завязать основные связи своей страны с государствами и народами, находящимися именно в этом географическом диапазоне.

Термин «Евразийство» как географическое пространство использовался в турецкой геополитике еще до Ататюрка. Впервые это выражение в турецкую геополитическую мысль было внесено классическим идеологом - «туранистом» Зией Гейалпом.¹

В последующие годы этому термину было придано значение геополитического пространства, и время от времени, актуализируясь в качестве официальной внешнеполитической линии Турции, он использовался лишь при определенных исторических датах.

После краха двух Евразийских титанов – Российской и Османской империй, в Турции и Советской России, подняв «евразийство» на уровень государственной стратегии новых

¹ В последующие годы националистическая идея «евразийства – туранизма» послужила усилению турецкого национализма в борьбе Османского государства с Россией за овладение Евразией. С первых лет Республики такие представители геополитической мысли, как Юсиф Акчура, Нихал Атсыз и Реха Огуз Тюрккан пытались поднять «евразийство» на уровень новой государственной стратегии Турции. В 1920-1930-е гг. первый президент Республики Ататюрк с присущим ему своеобразным подходом стал осуществлять эту идею во внешней политике Турции и искусно использовал ее для построения геополитических контактов своей страны в регионе.

республик, предпринимались попытки противопоставить его англосаксонскому атлантизму и европейскому континентализму. В 1919–1922 гг. и в период до Второй Мировой войны В.И. Ленин в Советской России и Ататюрк в Турецкой Республике, их соратники и преемники, проводя политику евразийства, поддерживали геополитические связи как с друг другом, так и с другими странами региона. Ататюрк придавал особенно большое значение отношениям с Россией. Дело дошло до того, что Турция в эти годы, в ответ на враждебный курс, проводимый западным блоком в отношении Советской России, а позже СССР, довольно длительное время отказывалась от членства в Лиге Наций.

Однако наряду с поддержанием с Россией в тот период геопространственного партнерства, региональных отношений и других геополитических связей, Ататюрк решительно отказывался от советизации своей страны. В то время как большинство его современников, ссылаясь на его «теплые отношения» с Лениным, считали, что у Турции нет другого пути, кроме как, распрощавшись с «османским имиджем», двигаться по пути социализма к созданию интернационального государства, Ататюрк избрал совершенно другой путь. Он принял решение о развитии Турции как «нейтрального государства, избравшего средний путь» между капитализмом и социализмом, которое, по его мнению, полностью отражает и развивает «национальное бытие турков». Безусловно, что в данном контексте ленинский лозунг «у пролетариев нет родины, есть лишь общие интересы», никак не мог совпасть с лозунгом Ататюрка – «для каждого тюрка нет ничего важнее его родины».

С политико-идеологической точки зрения в тот период для Ататюрка было далеко не просто маневрировать между двумя антагонистическими системами, и, опираясь на национальные интересы своей страны, проводить в жизнь «миссию нейтралитета». Но, поставив в центр своей деятельности

самую сильную национальную идею своего времени, проявив нестигаемую волю и особую дальновидность, последовательно проводя сбалансированную политику, Ататюрк успешно справился и с этой нелегкой задачей.

Ататюрк представлял себе Турцию, как страну, живущую современными цивилизационными ценностями, обладавшей управленческим режимом и институтами гражданского общества, соответствовавшим существовавшим тогда европейским общественно-политической и культурной системам, но сохранявшей свои национальные и духовные ценности, идущей по независимому – третьему пути развития, не повторяющему ни социализм, ни атланнизм. Он не разделял проводимые европейскими и русскими геополитиками различные деления человеческой цивилизации и считал цивилизацию «единой человеческой ценностью». В связи с построением современного светского Турецкого государства, Ататюрк говорил: «Стран много, а цивилизация одна. Прогресс какой-либо нации обусловлен ее принадлежностью к единой цивилизации... Гибель османской империи началась тогда, когда она не смогла правильно использовать преимущества, полученные в результате побед над Западом, и потеряла все культурные связи с Европой. Мы не повторим этой ошибки. Наши традиции, наша политика, все наши усилия направлены на становление Турции европейской, точнее, прозападной страной. Мы хотим модернизировать страну, и наша основная политика направлена на закладывание основ европейски ориентированной власти».

Геополитика Ататюрка выделяется также и своей практичностью. Это, в первую очередь, было связано с тем, что в тогдашней Турции, в отличие от европейских государств, у истоков идей независимого государственного строительства и новых управленческих отношений находилось не «третье сословие» или национальная буржуазия, а в основном военно-гражданская бюрократия во главе с самим Ататюрком.

Ататюрк тесно увязывал внешнюю политику Турции с общественно-политической и социально-экономической ситуацией внутри страны. Проведенные им коренные реформы стали причиной модернизации Турции, ее признания в мире как государства, избравшего прозападный путь развития. Однако в тот период ряд государств Запада, в том числе США, не были сильно заинтересованы в интеграции Турции в Европу. В этих странах господствовала идея «возвращения» турков на их «историческую родину» – Азию. Находившиеся на этой позиции ученые и политики были заняты ревизией многовековой истории отношений Османского государства со странами Европы. Одним из факторов, серьезно способствовавших сближению Ататюрка с Лениным, стало именно враждебное отношение Запада к обоим этим государствам. Ни Ататюрк за прежнюю Османскую империю, ни Ленин за прежний царский режим, вовсе не собирались нести ответственность.

Опираясь на волю своих наций, они оба строили будущую жизнь своих стран и народов в соответствии с собственными геополитическими представлениями и мечтали сделать их полноправными членами системы международных отношений.

Ататюрк стремился разрешить многочисленные проблемы страны, доставшиеся ей в наследство от Османской империи, сблизиться с такими великими государствами мира, как Великобритания, Франция, США, избегая при этом попадания в зависимое положение от проводимой этими странами политики атлантизма. В рассматриваемый период у Турции были различные геополитические и геостратегические проблемы с англичанами, связанные с позицией по Босфорскому проливу и принадлежностью Мосула, противоречиями с французами, греками, австро-венграми по различным вопросам в регионах Черного, Эгейского и Средиземного морей. Можно сказать, что на протяжении всех 20-30-х годов XX

столетия решение этих проблем мирным путем, на основе учета общих интересов всех заинтересованных сторон, находилось в центре внимания Ататюрка.

В рассматриваемый период наиболее слабым звеном в геополитической деятельности Ататюрка было установление отношений с тюрко-мусульманскими народами, оставшимися за пределами Турции – на Ближнем Востоке, в Африке и Азии, мусульманских регионах СССР. После того, как в период Османской империи Турция была вытеснена с этих геополитических пространств, с некоторыми исключениями фактически до конца Второй Мировой войны она, можно сказать, не имела никаких серьезных геополитических контактов с мусульманскими народами, не оказывала поддержки их национальным движениям, и не проводила какой-либо активной геополитики в этом направлении. Соответственно это стало причиной включения этих государств и народов в сферу влияния иных геополитических сил и создало условия для ослабления в мире тюрко-мусульманского единства.

Ататюрк, уделявший в своей геополитической деятельности и внешней политике основное внимание укреплению Турецкой Республики и установлению отношений с Советским Союзом и европейскими государствами, можно сказать, оставил Турцию в стороне от решения проблем Ближнего Востока и мусульманского мира. По сути, отказавшись от прежней захватнической политики, проводимой Османской империей в арабском и мусульманском мире, наряду с отказом от всех притязаний в этих регионах, Турция сама себя изолировала в целом от одного из наиболее важных геополитических и геостратегических регионов мира – Ближнего и Среднего Востока, арабских территорий. И это в то время как правительство новой Республики объявило об отказе от планов отмщения, что создавало благоприятные возможности для построения добрососедских отношений между Турцией и арабскими государствами. За исключением

заключенных Турцией трех соглашений – Британо-Ирако-Турецкого соглашения 1926 года о границах и добрососедских отношениях между Ираком и Турцией, 1929 года с Йеменом, 1937 года о дружбе с Египтом, она не имела никаких серьезных геополитических контактов с арабскими государствами. А это уже было показателем чрезмерной слабости геополитики Турции на Ближнем и среднем Востоке.

Осуществление значительной части геополитических взглядов Ататюрка пришлось на период, когда в преддверии Второй Мировой войны в Европе и во всем мире происходило группирование геополитических и геостратегических сил, шла открытая подготовка к войне. В 30-е годы стремление фашистской Италии, при поддержке Германии, взять под свой контроль бассейн Средиземного моря, вновь создало угрозу геополитическим интересам Турции в этом регионе. В марте 1931 года на заседании Большого Фашистского Совета Муссолини раскрыл цели своей программы расширения «жизненного пространства», предусматривавшей захват ряда территорий в Азии и Африке, и объявил о намерении скорейшего претворения ее в жизнь. Несмотря на то, что Италия подчеркивала, что этот план не направлен против Турции, правительство Ататюрка было вполне обоснованно встревожено и начало предпринимать некоторые упреждающие меры. Так, Турция предложила руководству Советского Союза заключить пакт «о взаимной помощи», хотя и получила отказ. В тот период руководство СССР осуществляло некоторые собственные геополитические маневры, и Сталин пока скрывал свои геостратегические цели относительно «уклонявшихся от большевизации турков», черноморских проливов и Стамбуле, называемом русскими в прошлом «Царьградом». Москва к тому времени также не смогла еще точно спрогнозировать против кого же будет направлено первое нападение Гитлера и его союзников. Исходя из этого, Сталин считал, что в сложившейся ситуации такой пакт

может принести выгоду лишь Турции, и поэтому, несмотря на то, что в 1931–1932 годах Турция несколько раз поднимала вопрос о заключении пакта, Советский Союз оставил их без ответа. СССР однозначно отказался от участия в войне против Италии на стороне Турции. В ответ на это, Турция также Турция не поддержала Советский Союз в войне против Германии. Таким образом, начиная с середины 1932 года геополитические интересы и пути Турции и СССР, окончательно разошлись. В июле 1932 года обратилась к Лиге Наций и стала ее членом.

Турция продолжала придерживаться курса на сбалансированную политику между Западом и Востоком и после смерти Ататюрка 10 ноября 1938 года. В последовавшие после его смерти годы не наблюдалось никаких сколько-нибудь серьезных шагов в направлении переориентации страны, по изменению заложенных Ататюрком геополитической линии «самобытного евразийства» и целей национальной безопасности государства.

Возрастание вероятности войны между Германией и СССР, по мнению исследователей, требовало в тот период от Турции крайне осторожного поведения в отношениях с обеими сторонами и проведения тонко сбалансированной политики. А то, что Турция предпочла остаться в стороне от войны, официально приняв статус «нейтральной страны», они характеризуют как самый успешный и наиболее правильный шаг страны для того времени. Отражение приближающейся в тот период военной агрессии требовало от страны создания надежной системы обороны и ее постоянного укрепления посредством международных договоров. Турция успешно справилась с реализацией этой геополитической задачи.

Все последующие шаги, предпринимаемые Турцией, начиная примерно с 1940-х годов, все больше отдаляли ее от социалистического Советского Союза и приближали к капи-

талистическому Западу, в частности к атлантизму (в то время это направление было больше выразителем англо-американских интересов). В результате в послевоенный геополитический период идеологического противостояния двух систем (1945–1991 гг.), Турция, войдя в состав НАТО, превратилась в один из основных антисоветских центров Запада в Евразии.

§ 6.3. Турция в период холодной войны: геополитические цели и теории

После Второй Мировой войны Турция вновь оказалась перед серьезным и очень сложным геополитическим выбором. Окончательный разгром Германии, распад мира и Европы по классово-идеологическим ценностям на два противоположных лагеря, можно сказать, делали невозможным в тот период сохранение «нейтралитета» для такой страны, как Турция, расположенной в столь важном геостратегическом пространстве. Начиная с середины войны, возникновение угрозы территориальной целостности Турции, в результате проводимой Сталиным в отношении этой страны противоречивой и в определенном смысле даже антитурецкой политики, обусловило отказ Анкары в конце войны от доктрины «Евразийства», присоединение к Евроатлантическому блоку и установление стратегических отношений с США.

Данный выбор имеет определенные политические и исторические причины. Прежде всего, в ходе войны выявилась определенная связь между проводимой США в Европе геополитикой и международными интересами Турции. Во-вторых, антикоммунистическая внутренняя политика Турции и возникновение у нее некоторых территориальных проблем с СССР в конце войны, вдохновили США к рассмотрению именно Турции как своего стратегического партнера в этом регионе.

На протяжении всей холодной войны Турция подходила к геополитическим процессам, происходившим как во всем мире, так и на Ближнем и Среднем Востоке, Кавказе и Средней Азии, исключительно с атлантистских позиций. Одним из наиболее важных приоритетов внешней политики страны было сохранение и расширение военно-политического сотрудничества с США. Несмотря на то, что действовавшие в Турции политические партии имели различные подходы к вопросам внешней политики страны, большинство из них были заинтересованы в сохранении стратегического партнерства с США. Приходившие к власти политические силы, без исключения, поддерживали геополитику США на Ближнем и Среднем Востоке, стремились ослабить влияние СССР в этом регионе.

Предпочтение Турции сотрудничеству с НАТО и ее стремление к членству в этой организации на тот период стало единственно верным геополитическим решением. Это связано с тем, что в рассматриваемый период до этой организации не существовало какой-либо второй подобной структуры либо страны, которая гарантировала бы надежное обеспечение геополитической безопасности Турции.

После вступления Турции в НАТО значительно улучшились как ее геополитические позиции, так и военно-экономическое положение. Прежде всего, турецкое правительство добилось от Западных стран выделения специальной помощи в рамках осуществления размещения некоторых инфраструктур НАТО, снабжения ее войск, военных перевозок и других программ обеспечения, с другой стороны, Турция сумела занять ведущее место в военном союзе под названием «Средне-восточное командование» НАТО, создание которого планировалось в целях укрепления геополитических позиций США на Ближнем и Среднем Востоке. Деятельность правительства Аднана Мендереса в этом направлении не осталась незамеченной со стороны США, и присоединение Турции к плану создания нового военного пакта в 1952 году было

расценено Государственным Департаментом США как «стратегическая позиция в оборонительной системе свободного мира». Указанный план предусматривал создание США совместной оборонительной системы всех стран, расположенных вдоль южных границ СССР. Центральный штаб этой системы планировалось разместить в Турции. В правящих кругах США в это время выражалась уверенность в том, что Турция и Израиль являются единственными странами на Ближнем Востоке, на которые США могут полностью положиться.

§ 6.4. Геополитические теории и течения современной Турции

Крах СССР и мирового социалистического лагеря в 1991 году в борьбе против США и Евроатлантического блока повлек за собой и важные изменения в геополитической ситуации в мире. По мнению исследователей, Цивилизация Моря (талассократия) в лице США и их союзников по НАТО впервые в истории добилась столь очевидного превосходства над геополитическим противником – Цивилизацией Суши (теллурукратией), и победила ее. После этого события атлантизм (США и Европейский Союз), отныне выступавший как основной и решающий субъект мировой политики, стал оказывать серьезное влияние на управление геополитической структурой «нового миропорядка», формирование отношений между государствами и народами. Фактически, изменились основные игроки и их функции периода холодной войны. В составе атлантистов, обозначаемом ранее термином Запад, также произошло определенное расслоение. С принятием в Альянс стран Восточной Европы, в его составе открыто начали проявляться различия в линиях поведения и геополитических интересах США, Западной и Восточной Европы, отдельно Турции, и т.д.¹

¹ См.: Дугин А. Евразийская стратегия Турции // www.evrazia.org.

Территория бывшего СССР, огромное пространство между Европейским и Азиатским континентами, на котором находились постсоциалистические страны и сама Турция, стало называться «Евразией» уже без всякой «идеологической окраски». Российская Федерация, объявившая себя преемницей СССР, теперь уже выступала в Евразийском субрегионе с новой геополитической функцией (евразийство), и, претендуя на то, чтобы стать «ведущим государством» в этом регионе, приступила к реализации собственной геополитики.

Турция, являющаяся одним из крупных и мощных государств Евразии, воспользовавшись окончанием идеологического противостояния, снятием запретов на сотрудничество с Россией и другими странами прежнего социалистического лагеря, стала заново пересматривать свое геополитическое положение в новой обстановке. В то время как одна группа турецких политиков и представителей геополитики пыталась определить место, роль и статус своей страны в однополярной мировой политике, называемой «новым миропорядком», другая их группа предлагала, воспользовавшись сложившейся благоприятной ситуацией, попытаться еще раз вернуть Турцию к тому геополитическому состоянию, в котором она находилась до периода антисоветской деятельности и идеологического противостояния, заново пересмотреть собственное геополитическое положение, проводить ее политику на основе нахождения сбалансированной позиции между Западом и Россией, обосновывали необходимость выстраивания линии деятельности страны в направлении равноудаленности между геополитическими интересами сторонников евразийства и атлантизма.

За время, прошедшее с 1991 года, наблюдается значительное разнообразие в подходах к будущей геополитической деятельности страны, причем, как в официальной геополитике, заявлениях пришедших к власти сил и стремящихся к ней оппозиционеров, так и в позициях представителей науч-

ной и общественной мысли. В то время как некоторые из них, как уже отмечалось ранее, настоятельно требуют продолжения и в дальнейшем линии на улучшение отношений Турции с западным миром и интеграции в Европу, другая группа предлагает Турции повернуться лицом от Европы и Запада к Евразии, совместно с Россией, Китаем, Ираном, Индией и другими большими государствами, создать новую мировую силу, развивать альтернативные Европейскому Союзу модели интеграции, например, с Шанхайской Организацией Сотрудничества. Националистические силы, составляющие значительную часть турецкого общества, выступают за «объединение Турцией вокруг себя всех тюркских земель, тюркомусульманских народов и государств от Адриатики до Китая, и превращение на этой основе страны в мировую силу XXI века».

Как видно, в турецком обществе пока еще не сложилось единого мнения, и продолжают идти широкие дискуссии относительно геополитической миссии страны, ее позиций и роли в мире, силе и возможностях влияния на планетарную политику, национальных интересах и путях их обеспечения, и т.д. Широкий разброс мнений, различных подходов и даже противоречащих друг другу позиций имеется в связи с оценкой геополитического положения и основных целей Турции, возрастания ее роли в мире и других геополитических параметров страны, отношений с Россией, Китаем, Ираном и странами Ближнего Востока, и т.д.

По мнению министра иностранных дел Турции А.Давутоглу, с конца 90-х годов XX века до начала 2000-х гг., тактики и маневры внешней политики коалиционных правительств Турции, как правило, опиравшихся на партийные интересы, основывались не на единой и долгосрочной концепции стратегической внешней политики, а больше на практике традиционной, безрисковой деятельности. В деятельности властей все было рассчитано, прежде всего, на достижение

членства страны в Европейском Союзе. Большинство политических кругов выражали уверенность в том, что Турция рано или поздно станет членом этой структуры, одновременно используя в качестве амбициозной альтернативы лозунг «Турция от Адриатики до Китая». В то же время исследователи обвиняют эти правительства в неспособности объединить вокруг себя тюрко-мусульманские народы Средней Азии и Ближнего Востока, в том, что на деле под флагом исламского братства и культурного единства были «испорчены отношения с некоторыми соседними мусульманскими государствами, а под лозунгом интеграции с Западом Турция была низведена в мире до уровня третьеразрядной страны», и т.д.¹

А.Давутоглу связывает также причины геополитических неудач Турции за последние годы с тем, что проводимая коалиционными правительствами внешняя политика не опиралась на глубокие стратегические теории и анализы, твердую и последовательную политическую волю, единую стратегическую линию, планирование и концепцию. По его мнению, рассчитанная на краткосрочный результат внешняя политика обречена в конце на неудачу. Здесь все должно опираться на стабильный и длительный исторический период, население, географический и культурный факторы, единый геополитический подход, общность интересов среди политической элиты, бюрократического чиновничьего корпуса и населения, устранения серьезной дифференциации. Частая смена сфер интересов среди членов общества, превращение жизненно важных интересов одного его слоя в ничего не значащую реальность для других, ослабляет страну не только изнутри, но и делает ее бессильной в отношениях с внешним миром. Отсутствие в турецкой геополитике долгосрочного стабильного управления, устойчивых общих подходов и общей тактики, по мнению автора, стали причиной нарушения, как

¹ См. Davutoğlu A. Указ. труд, с.45-46

внешнеполитической стратегии и управления, так и этнического и гармонического порядка турков.¹

За последние пять лет в государственной, в том числе внешней политике Турции, наблюдаются определенные изменения геополитической линии. В частности, после прихода к власти АКП (ПСР - Партии Справедливости и Развития), Турция стремится проводить в мире и регионе несколько отличную от прежней, более независимую геополитическую линию, пытается реализовать обеспечение своих национальных интересов, построение отношений с зарубежными странами, международными геополитическими акторами, те или иные свои политические шаги не как в прошлые годы, когда страна была «дисциплинированным и послушным партнером НАТО и США», а в новом качестве – статусе «независимого мирового государства». Уже видны определенные результаты этой геополитической линии, в основе которой лежат: «ноль проблем со странами региона и мира – максимум интеграции», «потребность Турции в Европейском Союзе не больше потребности той в Турции», «где есть хоть один турок, там имеются национальные интересы Турции», «подобно тому, как у Турции имеются совместные интересы с НАТО и США, у нее есть общие интересы с другими государствами», «Турция – покровитель мусульманских народов и государств во всем мире» и другие стратегические подходы. По нашему мнению, если этот новый курс трансформируется в национальную волю турков всего мира, будет правильно и последовательно реализован, то может ввести Турцию в число 10 великих, за исключением США, государств мира (Англия, Франция, Германия, Япония, Россия, Китай, и др.). Для этого необходима также серьезная работа современных геополитических «мозговых» центров и теоретиков, представление ими все новых исследовательских разработок, развивающих массовое геополитическое сознание и волю в турецком об-

¹ Там же, с. 47

шестве, дающих серьезные геостратегические рекомендации для правящего слоя, политических и общественных кругов страны. Однако на сегодняшний день в турецкой политологии отсутствует, за исключением нескольких взаимоисключающих друг друга и ориентированных в совершенно противоположных направлениях книг, сколько-нибудь серьезная и фундаментальная геополитическая теоретическая литература.

Исследователи считают, что результатом того, что у турков на протяжении длительного времени не было собственных геополитических исследовательских и пропагандистских центров, не проводилось самостоятельного исследования своих геополитических вопросов внутри страны и в мире, стало как раз то, что этот народ за прошедшие двести стал «известен» своим совершенно особым имиджем, неспособность современного Турецкого государства давать своевременную реакцию на новые геополитические требования ускоренно меняющегося планетарного порядка 90-х годов XX века. А это соответственно стало причиной постепенной утраты страной ранее наиболее важных для Запада геополитических факторов, неспособности реализовать, воспользовавшись сложившейся в регионе новой благоприятной обстановкой, свои экономические, политические, социальные, национальные, религиозные преимущества и возможности влияния, и в результате потери геополитических и геостратегических позиций. Утверждают даже, что во время Первой войны в Заливе (речь идет о захвате Ираком Кувейта и вводе американских войск в зону Персидского залива – А.Г.), 9-му Президенту Турции Тургуту Озалу, ни Высшее Общество культуры, языка и истории имени Ататюрка, ни какая-либо иная официальная структура, не смогли представить справки «О событиях 1918-1922 гг. и 1926 г., определивших принадлежность провинции Мосул и геополитике, реализуемой в последующие годы мировыми силами вокруг

данного вопроса».¹ Начиная с этого времени, усилиями Президента Озала в Турции начали создаваться Институт Стратегических Исследований, официальные и неправительственные геополитические исследовательские центры. В результате проведенного анализа стало известно, что в высших военных и гражданских образовательных учреждениях такой страны, как Турция, занимавшей важное геополитическое положение, до сих пор не только не проводились геополитические исследования, но и даже не велось преподавания учебного предмета «геополитика». Даже в Академии Национальной Безопасности Турции преподавание предмета «Геополитика Турции» было начато лишь в 1995 году.²

Как уже отмечалось, начиная в основном с 2000-х годов, в результате осуществленных в Турецкой Республике официальных и неофициальных мер, целым рядом турецких ученых были опубликованы научные работы с целью заполнить образовавшийся вакуум, исследовать национальную идентичность турков, их мышление в древние и средние века, действительную историю Османской империи, неискаженную характеристику геополитической и геостратегической деятельности турков в Азии, Европе и Африке, создать их объективную картину, дать их аналитическое объяснение, довести до мировой общественности и т.д.³

¹ См. Suat İ. Указ. труд, с.11.

² Там же.

³ Gurun K. Türkler və Türk devletleri. İstanbul, 1981; Suat İ. Türklərin Jeopolitik Konumu ve Türk Dünyası. Ankara, 1999; yenə onun. Türklərin jeopolitiği ve avrasiya açılıq. Ankara, 2005; Güvenc B. Avrupa ve Türkiye ilişkilerinin tarihi kaynakları. Gelişmesi ve bugünkü sorunları. Ankara, 1999; Türkoğlu O. Türk Tarihinin Sosiolojisi. İstanbul, 2003; Yavuz G. “Büyük Ortadoğu”. İstanbul, 2004; Mert B. Avrasiya Entrji savaşları. İstanbul, 2005; Kaynak M. Büyük Ortadoğu projesi ve Türkiye üzerine stratejik analizler. İstanbul, 2005; Arslan B. Küresek Haçlı Seferi. Ankara, 2005; 21 Yüzyılında dünya düzeni ve yönetim. İstanbul, 2005; Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. Ankara, Küre, 2008; Bugünden yarına Türk dünya-

Однако одного лишь заполнения существовавшего вакуума, исследования реализуемой турками на протяжении длительного исторического периода геополитики силы (анализ ценности военной силы, ее роли в объединении народов, создании и разрушении государств и т.д.), их места и роли в прошлой культуре и цивилизационной геополитике планеты, участия в классово-идеологической геополитике XX века, сфер интересов и целей страны в глобальном политико-экономическом и транснациональном геополитическом «порядке» – всего этого уже было недостаточно для доведения до общественности мира и своей страны геополитических реалий Турции. Важными задачами, стоящими перед современными турецкими геополитиками, можно считать обеспечение турецкого общества необходимыми геополитическими знаниями, формирование и ориентирование массового геостратегического мышления людей.

Другие авторы критикуют продолжающееся в турецкой геополитике на протяжении длительного времени стремление войти в Европейский Союз, а также официальные усилия в этом направлении. Они отмечают, что в случае принятия Турции в ЕС она потеряет свою геополитическую самостоятельность, не сможет больше проводить независимую политику в политических рамках единой Европы, в принудительном порядке будет вынуждена ограничить отношения с соседними странами, тюрко-мусульманскими народами Евразии и Среднего Востока, и поэтому призывают турецких политиков повернуться лицом от Запада к Евразии, проводить «евразийскую» геополитическую линию.¹

В общем, в турецкой геополитике, в частности в ее теоретических центрах, наряду с теми, кто поддерживает проза-

sında Stratejik bakış. İstanbul,2008; Avrasyada Türk jeopolitiği. Ankara, 2009; Celalettin Y. Jeopolitik ve Strateji // [http: www.turksam.org](http://www.turksam.org); və s.

¹ См.: Suat İ. Указ. труд, с. 19; Ali K. Altüst olan Stratejik öngötüler ve Türkiye. Ankara, 2007, s.3 və b.

падную геополитическую линию страны, растет число сторонников геополитической линии нео-евразийства. Самых последних классифицируют также по-разному. В целом турецких евразийцев можно разделить на две группы – «турецко-центристских евразийцев» и сторонников «тюрко-славянского единства».

В последнее время, особенно после того, как в 2003 году в Ирак были введены войска США, а Европейский Союз продемонстрировал антитурецкую позицию по Кипрской проблеме и под различными предложениями не принимает Турцию в эту структуру, в стране еще больше усилилась линия «евразийства». Некоторые националистические, левые и другие силы Турции – движение «Ülkücülük», Народные левые группы, сторонники Рабочей Партии, и другие, создав левую геополитическую организацию «Объединение Золотого Яблока», выдвигают требования положить конец вопросу о членстве этой страны в ЕС, окончательно повернуться лицом к Евразии, и т.д. Объединив в своих рядах некоторые партии, бывших офицеров полиции и армии, множество неправительственных организаций страны, эта организация, выступая против выполнения Турцией условий Европейского Союза, которые, по их мнению, создают опасность «распада и утраты своей национальной идентичности», предлагает проводить разработанную ими собственную программу политики «регионализма». Основная суть геополитической линии «регионализма» состоит в создании альтернативного Европейскому Союзу объединения - «Евразийского Союза», включающего в себя также Россию, Китай, Иран и другие региональные государства.¹

По мнению исследователей, развал СССР, снятие запретов на геополитические связи с соседними странами и открывающиеся перед Турцией новые возможности в Евразии – все

¹ См.: Fatih A. Rusya ve Türkiyede Avrasyacılık. İstanbul, 2009, s. 162 - 163

это активизировало и привело в движение представителей, как практической, так и теоретической геополитики. Однако, как и во всех странах, геополитическая наука в Турции, в том числе занимающиеся евразийством геополитические центры, полностью освободившись от прежних политических влияний, вместо того, чтобы заняться анализом основных интересов страны в рассматриваемом направлении, начали использовать эту науку в соответствии с мировоззрением и политической линией общественно-политических кругов самой различной направленности.

Так, если одна группа политиков и ученых представляет евразийство в виде разворота Турции от Запада к государствам и народам, находящимся между Европой и Азией (Евразии), и связывает будущее развитие страны с тюрко-славянским объединением этого региона, то другая группа, вновь актуализируя выдвинутую в прошлом идею «Турана», начинают озвучивать националистические лозунги, типа объединения тюрко-мусульманских народов региона вокруг Турции, превращения XXI века в «турецкий век», и т.д.¹

Одной из основных характерных особенностей, отличающих турецкое евразийство, по мнению исследователей, состоит в том, что геополитические анализы и теории больше используются не в широких научных исследованиях, глубоких теоретических рассуждениях, а для объединения вокруг них, используя эмоциональные лозунги и призывы, вовсе не широких интеллектуальных слоев, а в основном бедных народных масс и т.д.² Следует отметить и тот факт, что эту мысль можно распространить и на большинство современных российских евразийцев. Например, в силу того, что

¹ Об этом более подробно см.: Necati G. Turançılık Tarihinin kaynakları. İstanbul, 1999; Fatih A. Указ. труд, и др.

² См.: Mehmurt E. Küresel güç mücadelesinde Avrasya Jeopoligi ve Avrasyaçılık // Stratejik analiz, 2005, апрел, № 60, s.79

функционирующие под вывеской «евразийства» многие геополитические центры и группы, как в России, так и в Турции, не исследуют хоть как-то до конца цивилизационные границы стран и народов, этнорелигиозных и культурных обществ этого субрегиона, историю геополитических, геоэкономических и геостратегических отношений между этими странами, их основные цели и задачи, различия и общее в сферах национальных интересов, их геополитические мысли и суждения, полученные выводы, не выдерживают серьезной критики. Географическое и геополитическое осмысление часто повторяющихся в Турции выражений, наподобие «тюркские государства и народы от Адриатики до Китая», анализ географико-геостратегических и национально-культурных областей отношений Турции – Китая, России – Турции и другие геополитические проблемы, все еще ждут своих серьезных исследователей.

Фатих Акгюль выделяет три основных течения в турецком евразийстве. Это соответственно: консерваторы, националисты и евразийцы, придерживающиеся левых социалистических взглядов.¹

Консервативная евразийская линия, согласно автору, нашла свое отражение в официальной концепции внешней политики, проводимой в жизнь нынешним министром иностранных дел Турции А. Давутоглу. Основанное на геополитической концепции «неосманизма», это течение направлено на то, чтобы поднять геополитический статус Турецкой Республики на уровень «мирового государства» на международной арене, обеспечить ее участие в большинстве происходящих на планете важных мировых событиях. Турции, согласно концепции Давутоглу, используя преимущества от партнерства с ЕС и стратегическое союзничество с США, и выступая против проводимой Россией в регионе славяно-

¹ См.: Fatih A. Указ. труд, с.164

ортодоксального евразийства (реализуемой ею геополитического союзничества с Грецией, Кипром (Южным), Арменией и Ираном), необходимо формирование геополитического евразийства близлежащих к Турции государств и создание тем самым в регионе «новой геополитической силы». Евразийцы-консерваторы стремятся достичь нового геополитического статуса Турции через реализацию ее активной мировой геополитики, проведение политики «ноль проблем – максимум интеграции» со всеми региональными странами, использование современного экономического потенциала Турции и турецкой диаспоры, и хотят ответить на существующие на международной арене глобальные геополитические вызовы путем «защиты и усиления в мире тюркской идентичности».¹

Эта группа избрала направлением своей деятельности усиление сотрудничества в рамках Евразийской географии, как с тюрко-мусульманскими обществами, так и с другими странами, создание в регионе геополитического равновесия с Россией, решение Турцией всех существующих проблем с соседними государствами.

Евразийцы, придерживающиеся националистических взглядов, выступая с идейных позиций «евразийского туранизма», хотят собрать вместе по признаку национальной принадлежности все народы тюркского происхождения, возродить идею пантюркизма – современного тюркского единства. Следует отметить также и тот факт, что националистические группы вовсе не выступают против проведения политики в регионе в союзе с Россией. Они не смотрят также как на фантазию вероятность складывания перед лицом Евроатлантических сил геополитического союза «русско-славянского объединения» и «тюркского объединения», и превра-

¹ Там же.

щения его в самую сильную и гигантскую планетарную геополитическую реальность.

Третьей основной группой евразийцев считаются придерживающиеся левых социалистических взглядов политические силы и стратегические центры, сторонники данной геополитической теории, пропагандирующие ее в журналах, газетах и других изданиях. Представители этой группы, номинируя себя в качестве наиболее последовательных ататюркистов, преследуют цель осуществления в Евразийской географии идеи «народного государства», создания «мирного и благополучного» Евразийского Союза путем объединения на основе общих интересов всех народов и государств этого региона. Объединившиеся вокруг журнала «Айдынлыг», телеканала «Улусал» и Рабочей Партии турецкие левые евразийцы, распространяя идеи антиатлантизма и «лево-ориентированного народного союза» с Россией, Китаем, Средней Азией и другими странами, призывают заменить Атлантическое союзничество Турции союзом с Евразией, и таким путем достичь благосостояния всего региона.

В турецкой геополитике имеются попытки и более широкой классификации евразийцев. Так, Мехмет Ача всех евразийцев Турции делит на шесть групп и включает в них: последователей теории «Социалистического Туранского государства» Султана Галиева,¹ «Кемалистского евразийства» ученого-геополитика Аттилы Илхана, евразийство, отстаиваемое со стороны Рабочей Партии и Догу Перинчека, «евразийцы-националисты», сплотившиеся вокруг журналов «Улусал» и «Новая Евразия», «евразийство», направляемое

¹ Султан Галиев был лидером татарских тюрок, убежденный социал-демократ, поднявшийся в СССР до высшего управленческого уровня, пытавшийся осуществить идею объединения тюрок Средней Азии, Южного Кавказа и Анатолии под флагом единого социализма, получивший известность в России тюркского националиста, а в Турции как сторонника русских.

со стороны ASAM – центра стратегических исследований Турции, и, наконец, «евразийцы-консерваторы», объединившиеся вокруг газеты «Заман» и входящей в ее группу «Платформы Евразийский Диалог».¹

Другие турецкие исследователи Суат и Аттила Илхан, выделяя среди евразийцев две большие группы, к первой из них относят те группы, которые, поддерживая идеи таких российских геополитических деятелей, как Дугин и Жириновский, защищают и пытаются реализовать «русско-туркский» геополитический союз (в их число входят Рабочая Партия Турции, журнал «Айдынлыг», канал «Улусал» и близкий к нему «Кружок промышленных деловых людей Турции» /TUSIAD/), а ко второй группе – тех геополитиков, которые «проводят туркестано-центричную евразийскую линию». К этой группе авторы относят самих себя, Анил Чечена, исследовательскую группу «Yeni Çağ», Намик Камал Зейбака, ASAM и Евразийское Телевидение.² Характерной чертой, объединяющей обе группы, согласно авторам, является то, что они демонстрируют ататюркское мышление, выступают против Запада и предлагают заменить усилия Турции по вхождению в Европейский Союз на активную Евразийскую политику.³

Среди современных турецких евразийцев геополитическую позицию, близкую к «националистическому евразийству», демонстрирует Мармаринский Вақф Стратегических исследований и ее председатель Аккан Сувер. Согласно их подходу, хотя в географическом плане Евразия и считается соединением двух отдельных континентов, как геопространство она выступает как субрегион, создающий и

¹ См.: Mehmet A. “Avrasyacı Yaklaşımın Türkiye Çeşitlenmeleri ve Türk dünyasının Geleceği. Bağımsızlıklarının Onuncu Yılında Türk Cumhuriyetleri. İstanbul, 2002, s. 161-162

² См.: Suat İ. Türklerin jeopolitiği ve avrasyacılık. Ankara, 2005, s.212- 213

³ Там же.

формирующий национально-нравственные и общественные нормы поведения, мышления и ценностей обоих континентов, и перешагивая через национальные границы, трансформирующий их в «глобальное геополитическое единство». Аккан Сувер и Мармаринская группа уже несколько лет не только распространяют среди различных народов и государств обоих континентов идеи «Евразийского Союза», но и ежегодно проводят в Стамбуле с участием их официальных и неофициальных представителей саммиты, на которых пропагандируют идею создания на огромном геополитическом пространстве от Адриатики до Китая некоего нового аналога ЕС – «Евразийского Союза».¹

Все евразийские течения Турции пытаются обосновать свои геополитические подходы идеями и взглядами Ататюрка. Все они, начиная от консерваторов, опирающихся на мышление «неоосманизма» до правых националистических сил, связывают свои геополитические идеи с Ататюрком. Так, представители нынешней власти часто сравнивают осуществлявшееся когда-то Ататюрком сотрудничество с Лениным в Евразийском регионе с сегодняшним геополитическим сотрудничеством, сложившимся между правительством Партии Справедливости и Развития и правительством Медведева-Путина.

Консервативные евразийские течения, также связывая нынешнюю региональную политику с Ататюрком, считают, что, создавая Турецкую Республику, Ататюрк несколько отошел от пантюркизма и туранизма, более осторожно относился к тюркам, оставшимся за границами Турции, и, отказавшись от империалистической политики, построил в пределах Республики культурное национальное государство. Исходя из лозунга «Мир в стране – мир во всем мире», он сумел создать цивилизованные отношения со всеми государствами и народами в рамках общих с ними интересов, и

¹ См.: Avrasiya Ekonomi Zirvesi. 5-7 mayis, İctanbul, 2010

окончательно отказавшись от реакционных националистических идей, проводил интернационалистскую региональную политику.

В отличие от них, правые националисты-евразийцы в проводимой во времена Ататюрка политике, корни которой, по их мнению, уходят в идею тюркского единства, ищут основания своего евразийского туранизма. Они считают, что в освободительной борьбе Ататюрка и в его последующей Евразийской политике был как пантюркизм, так и туранизм. Согласно их утверждениям, Ататюрк верил, что когда-нибудь произойдет развал СССР, тюрки Средней Азии и Южного Кавказа придут к общему согласию, и тогда возникнет целостность тюрков всего мира, призывал Турцию быть готовой к этому.

Турецкие левые евразийцы для обоснования своих геополитических идей указывают на начатую Ататюрком «антиимпериалистическую борьбу и политику, ставшую примера для угнетенных народов Анатолии», а еще позднее, превращение созданного им светского «национального» государства в образец для всех стонущих под иномземным игом народов Евразии.

Как видно из сказанного, геополитические взгляды Ататюрка в той или иной степени, не только находят свое отражение в мировоззрении нынешних турецких геополитиков, но и активно используются ими в своих теориях и деятельности.

Однако в Турции существуют также мнения о том, что евразийство Ататюрка серьезно отличается от современных его течений, в особенности националистических. Сторонники этой точки зрения считают, что в отличие от нынешних националистов, в геополитическом подходе Ататюрка понятие «нация» никогда не выступало в качестве «разъединительного» элемента. В его основе находились «мечта о совместной жизни, схожести географической судьбы, защита

формировавшейся столетиями общей истории и культуре, желание быть подальше от шовинистической, этнической или религиозной дискриминации и разделяющего национализма».¹

По мнению Хамзы Эроглы, Ататюрк для предотвращения негативного восприятия турецкого национализма даже до конца своей жизни вместо понятия «национализм» использовал термин «улусчулуг». В настоящее время российские и турецкие евразийцы используют термин «евразиец» в плане «принадлежащий к единому региону». Или же мысль Ататюрка о любви к родине содержательно выражается по-русски как «патриот».

Задания и вопросы для повторения

1. Расскажите о геополитических взглядах и деятельности тюрков-османов.
2. Проанализируйте геополитические взгляды основателя Турецкой Республики Ататюрка.
3. Проанализируйте геополитические теории и подходы Турции в период «холодной войны».
4. Проанализируйте современные турецкие геополитические теории и течения. Объясните центристские, правые и левые подходы турецкого евразийства.

¹ См.: См.: Hemze E. Türk inkilab tarihi. Ankara, 1990, s. 391 – 392.

Использованная литература и информационные ресурсы по I–VI главам:

На азербайджанском языке

Həsənov Ə.M. Müasir Beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2005

Həsənov Ə.M. Heydər Əliyev Azərbaycanın xarici siyasət strategiyasının yaradıcısıdır // Heydər Əliyev yolu: Azərbaycan inkişafın yeni mərhələsində. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2007

Həsənov Ə.M. Heydər Əliyevin xarici siyasətində nəqliyyat-kommunikasiya və enerji dəhlizləri məsələsi // Heydər Əliyev ideyaları: XXI əsrdə Azərbaycanın inkişaf yolu. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2009

Məmmədov C. A. Geosiyasət. Qısa müəhazirə kursu. Bakı, Mütərcim, 2005

На турецком языке

Avrasiyada Türk jeopolitiği. Ankara, 2009

Armaoğlu Tahir. 20 Yüzyıl siyasi tarihi (1914 -1980). Ankara, 1989.

Armaoğlu Tahir. 20 Yüzyıl siyasi tarihi (1980-1990). Ankara, 1991.

Arslan B. Küresek Haclı Seferi. Ankara, 2005

Ali K. Altüst olan Stratejik öngötüler ve Türkiye. Ankara, 2007

Baskın Oran. Türk Dış politikası. Kurtuluş savaşından bugüne. Olqular, belqeler, yorumlar. (cilt I. 1919 -1980). İstanbul, 2002.

Bilqe S. Türkiye-Sovietler Birliyi ilişkileri (1920-1964). Ankara, 1992.

Bilqe Suat. Milletlerarası politika. Ankara, 1966.

Büğünden yarına Türk dünyasında Stratejik bakış. İstanbul, 2008

Celalettin Y. Jeopolitik ve Strateji // [http: www.turksam.org](http://www.turksam.org)

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiyenin uluslararası konumu. Ankara, Küre, 2008 (27, baskı).

Ersanlı Bahar. Bağımsızlığın ilk yılları. Ankara, 1994

Kaynak M. Büyük Ortadoğu projesi ve Türkiye üzerine stratejik analizler. İstanbul, 2005

Makovski A, Sayari S. Türkiyenin yeni dünyası. Türk Dış politikasının değişen dinamikleri. İstanbul, 2002

Mehmet A. “Avrasyaçı Yaklaşımın Türkiye Çeşitlenmeleri ve Türk dünyasının Geleceği. Bağımsızlıklarının Onuncu Yılında Türk Cumhuriyetleri. İstanbul, 2002

Mehmet E. Küresel güc mücadelesinde Avrasya Jeopoligi ve Avrasyaçılık // Stratejik analiz, 2005, aprel, № 60

Mert B. Avrasya Entrji savaşları. İstanbul, 2005

Necati G. Turançılık Tarihinin kaynakları. İstanbul, 1999

Hemze E. Türk inkilab tarihi. Ankara, 1990

Gönlübol M., C. Cap. Olaylara türk dış politikası (1819-1965). Ankara, 1968.

Gurun K. Türkler və Türk devletleri. İstanbul, 1981

Güvenc B. Avrupa ve Türkiye ilişkilerinin tarihi kaynakları. Gelişmesi ve bugünkü sorunları. Ankara, 1999

Saray Mehmet. Azerbeycan türkləri tarihi. İstanbul, 1993.

Suat İ. Türklərin Jeopolitik Konumu ve Türk Dünyası. Ankara, 1999

Suat İ. Türklərin jeopolitiği ve avrasya açılıq. Ankara, 2005

Fatih A. Rusya ve Türkiyede Avrasyaçılık. İstanbul, 2009

Fukuyama F. Devlet inşası. 21 Yüzyılında dünya düzeni və yönetim. İstanbul, 2005.

Türkdoğan O. Türk Tarihinin Sosioloji. İstanbul, 2003

- Uçarol Rıfat. Siyasi tarih (1789-1999). İzmir, 2000.
Üçök Coşkun. Siyasi Tarih. Ankara, 1961.
Ümit. Türkiye və Avropa enteqrasiyonu. Ankara, 1995.
Yavuz G. “Böyük Ortadoğu”. İstanbul, 2004
21 Yüzyılında dünya düzeni ve yönetişim. İstanbul, 2005

На русском языке

- Античная Греция. Т.2. М., 1983
Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997.
Аристотель. Сочинения. Т. 4, М., 1981
Артхашастра, или наука политики. М., 1993
Бабурин С.Н. Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в. М.: изд-во МГУ, 1995
Бердяев Н.А. Судьба России. М.: изд-во МГУ, 1990
Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998
Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004
Боннар А. Греческая цивилизация. Пер. с фр. М.: Искусство, 1995
Вандам А.Е. Наше положение. // Геополитика и геостратегия. М., 2002
Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения менталитета). М.: Наука, 1989
Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006
Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1977
Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Логос, 1998
Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003

- Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Учебник. Баку, Шарк, 2007
- Гегель Г.Ф. Лекции по философии и истории. СПб., 1993
- Гегель Г.Ф. Наука логики: В 3-х томах. Т.1. М.: мысль, 1970
- Геополитика: Антология. М.: Культура, 2006
- Геродот. История. Ленинград, 1972
- Гражданская политика. Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. СПб, 1993, кн.1, ч. I.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс; Прогресс, 1992
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990
- Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991
- Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000
- Дергачев В.А. Геополитика. М.: ЮНИТИ, 2004
- Дергачев В.А. Геоэкономика. Современная геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2002
- Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры: история географических идей. М., 1988
- Дугин А. Евразийская стратегия Турции // www.evgazia.org.
- Дугин А.Г. Консервативная революция. М., 1994
- Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000
- Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: Андалус, 2007
- Жильцов С. С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003
- Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009
- Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков, 1997

- Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М., 1995
- Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997
- Зубов А. Геополитическое будущее Кавказа. // Знамя, 2000, №4
- Зюганов Г.А. Россия – Родина моя. М, 1998
- Ильин И.А. Наши задачи. Т.2. Кн. 1. М., 1993
- Иноземцев В. Британская империя и современная геополитика // МЭ и МО, 2003, № 8
- Исаев И.А. Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XIX – XX вв. М., 1995
- Каграманов Ю. Ислам, Россия и Запад // Новый мир, 2001, № 7
- Кейган Р. Сила слабости // Внешняя политика нового века. М., 2002
- Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. К дипломатии для XXI века. М., 2002
- Классика геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003
- Крымская (Ялтинская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1979
- Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2005.
- Кузьменко И. Геополитика Святой Руси. // Третий мир. 1994, № 1
- Маккиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика: Антология. М., 2006
- Маккиндер Х. Географическая ось истории // Политическая история, 1995, № 5
- Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М.: Права человека, 2001
- Мечников И.И. Цивилизация и великие реки. СПб, 1898
- Мечников Л.И. Цивилизация и великие реки. М., 1995
- Михайлов Т.А. Эволюция геополитических идей. М., 1999

- Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995, с. 350
- Морозов Е.Ф. Последний фельдмаршал // Русский геополитический сборник. М., 1996, № 2
- Мудрецы Поднебесной. Симферополь, 1998
- Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007
- Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю: 1660-1783. М., 1941; СПб.: Terra Fantastica, 2002
- Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М.: ЮНИТИ, 2004
- Нартов Н.А., Нартов В.А. Геополитика. М., 2007
- Ниязов А.В. Евразийский контрглобализм – будущее России // Независимая газета, 3 февраля, 2001 г.
- Основы евразийства. М.: АРКТОГЕЯ-ЦЕНТР, 2003
- Поздняков Э.А. Геополитика. М.: Прогресс-Культура, 1995
- Ратцель Ф. Народоведение. СПб.: Просвещение, 1900
- Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М.: Книжное дело, 1901
- Россия морей. М.: Институт ДИДИК, 1997
- Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997
- Савицкий П.Н. Географический обзор России – Евразии. // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997
- Савицкий П.Н. Континент – океан. М., 1997
- Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997
- Семенов Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. СПб., 1915
- Семенов Тянь-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916
- Семенов Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М., 1928
- Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии, 2001, № 4

- Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991
Страбон. География. М., 1994
Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1978
Тихомиров Ю.В. Геополитика. М.: ИНФРА, 1998
Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм. //Очерк русской философии и истории. М., 1994
Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика. 1994
Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // История, культура, язык. М.: Прогресс, 1995
Тойнби Ф.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991
Туровский Р.Ф. Политическая география. М., 1999
Фукидид. История. Ленинград, 1981
Фукуяма Ф. Конец истории. // Геополитика. Антология. М., 2006
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005
Хореев Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. М., 1997
Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001
Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом // Бизнес и политика. 1995, № 9
Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики. // Полис, 1993, № 5
Цицерон. Диалоги. М., 1994
Шмитт К. Планетарное напряжение между Западом и Востоком и противостояние Земли и Моря. // Элементы, М., 1996-1997, № 8
Шмитт К. Новый «*potos*» земли // Элементы. М., 2000, № 3
Якунин В.И., Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Российская школа геополитики. СПб, 2008

На английском языке

Mackinder H. The round world and the winning of the peace. London, 1943.

Mackinder H. Democratic Ideals and Reality. N.Y. 1962

Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington, 1996

Spykman N. America's Strategy World Politics. Hamden, 1942

Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. Cambridge, 1979

Wallerstein I. The Modern World-System. Cambridge, 1974

Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. Cambridge, 1984

Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1992.

На французском языке

Vidal de la Blache. La France de l'Est. – Paris, 1917

VII ГЛАВА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (понятие, объект и предмет, категории, законы, функции, методология и методы)

§ 7.1. Понятие геополитики

Уже более столетия как в мировой политологии используется термин «геополитическая наука». И на протяжении всего этого столетия продолжают споры и идут дискуссии относительно сущности и пределов геополитики как науки, ее объекта и предмета.

Геополитика насколько молодая, настолько же и динамичная наука – она меняется и развивается со скоростью соответствующей изменениям в образе политического мышления человечества.

Как в классической, так и в современной геополитике до сих пор нет универсальной формулы «геополитики». По сути, такое положение характерно для всех общественных наук, находящихся в процессе формирования и развития.

Процесс формирования геополитики как науки начался в мире в конце XIX века и, получив чьое развитие с некоторыми заимствованиями из области предмета политической географии, в основном завершился примерно в 1950-х годах.

Дело в том, что от «политической географии», основы которой были заложены еще в период Великих географических открытий, в те годы люди ожидали решения совершенно иных задач. В их ряду особенно актуальными были: обобщен-

ние огромного количества данных, полученных в результате Великих географических открытий, систематизация новых географических и политических связей, целей, составление заново географической карты старого и нового мира, и т.д.

Все это требовало от географов серьезных усилий и труда. Именно поэтому многие исследователи считают, что «политическая география» появилась раньше «геополитики» и выполняла в основном «регистрирующую» функцию.

Классики геополитики рассматривали эту науку в первую очередь как область реализации государствами *функций «принятия решений» и «распоряжения»* над новыми территориями и новой геополитической обстановкой.

Считается, что основы «политической географии» были заложены немецким ученым Фридрихом Ратцелем (1844 – 1904) в написанном им в 1897 году труде «Политическая география», а понятие «геополитика» примерно через двадцать лет в научную литературу ввел ученый-германofil шведского происхождения Рудольф Челлен (1864 – 1922).

Рудольф Челлен в своей работе *«Государство как форма жизни»* характеризует геополитику как *«учение о государстве – о развивающемся и постоянно расширяющемся живом географическом и биологическом организме, воплощенном в конкретном пространстве»*.

По Ф. Ратцелю, геополитика *изучает государство в основном в его отношении к окружению, прежде всего к пространству, и ставит целью решать проблемы, возникающие из пространственных отношений.*

Ратцель считал также, геополитика – это *географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования, которая, тяготея к политике, концентрирует внимание на политических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений.*

В бывшем СССР и других социалистических странах у геополитики была очень интересное и сложное историческое

прошлое. Несмотря на то, что до 1917 года русская геополитическая школа считалась одной из ведущих и передовых в мире, пришедшие к власти после революционного переворота большевики фактически наложили неофициальный запрет на эту науку. Поэтому, геополитика в этих странах довольно длительное время – вплоть до 80-х годов XX века считалась буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальную экспансию империалистических государств, и изучение основных объектов исследования и предмета этой науки были возложены главным образом на «экономическую и политическую географию».

Начиная с 80-х гг. XX века во всем социалистическом мире, в том числе и в СССР, произошла переоценка этого направления научной мысли. Постепенно отказываясь от прежних подходов, «геополитической науке» уже не навешивается ярлык негативной буржуазной теории, а определяют как *западную политологическую концепцию, утверждающую, что политика государств, в особенности внешняя, в основном предопределена различными географическими факторами: пространственным расположением, наличием либо отсутствием определенных природных ресурсов, климатом, плотностью населения и темпами его прироста и т. п.*

Следует отметить, что хотя в СССР в 1917 – 1991 гг. и не было научно-исследовательских центров под названием геополитических школ, в отдельных институтах и военных академиях специально для членов Политбюро Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза подготавливались секретные доклады, служебные материалы, которые были скрыты от исследователей различными рода грифами закрытости. В действительности, внешняя политика страны, ее стратегические отношения с теми или иными государствами, опираясь на результаты научных исследований и в целом геополитические знания в государстве, выражали его стратегические интересы. Несмотря на то, что в высших школах непосредственно не велось преподавания

«геополитики», тем не менее, студентов в них обучали общим геополитическим знаниям в рамках политической географии, топографии, политологии, военной стратегии и других учебных дисциплин.

После распада СССР геополитические исследования еще более усилились как во всем мире, так и в постсоциалистических странах, значительно расширив и обогатив его категории и объекты, и приобретя конкретно-прикладное содержание, стали реальным инструментом воздействия и ключом к происходящим в мире изменениям. Безусловно, это стало возможным, в первую очередь, в связи с расширением самой научной базы многих областей геополитики.

В отличие от традиционной классической геополитики, строящей свое понимание объекта исследования на *основе территории и населения государства, пространственных и цивилизационных характеристик, военной мощи, безопасности и территориальной экспансии страны, и других геополитических и геостратегических факторов*, современная геополитика *трансформируется в научное направление, занимающееся больше политико-экономическими, технологическими, финансовыми, инновационными и энергетическими (в том числе военными) возможностями и мощью государства на международной арене, его позитивным международным имиджем и влиянием на мировые процессы, цивилизационными измерениями (культурное развитие, выходы к глобальной информации и коммуникационным технологиям, сфера виртуального влияния, и др.)*.

По сути, эта трансформация затрагивает не только объект исследования геополитики как науки, но и в *корне меняет все фундаментальные основы мирового порядка, сами критерии их стратегической и политической оценки, доказывает измерение современной силы государств уже не вовесть наличием больших пространств и военного потенциала, а преимущественно отмеченными нами выше факторами и средствами*.

Исследователи считают, что сегодня мощь государства, сфера его влияния в мире и международный имидж не измеряются как и в начале XX века большими пространствами страны, численностью его населения, богатством природных ресурсов и военной силой (несмотря на то, что они не утратили своего особого значения), а больше геоэкономическими критериями и вышеуказанными другими факторами.

Используемые в современной геополитике идеи и теории, в большинстве своем опирающиеся на экономические и цивилизационные подходы, все больше обуславливают ее превращение в академическую науку и политическую практику (прикладную геополитику, либо геостратегию – А.Г.).

На современном этапе академическая геополитика посредством изучения и переоценки мировых геополитических циклов исследует трансформацию мирового порядка и его структуры, геополитические коды и векторы государств, причины падения и распада великих держав, и на основе соответствующих выводов дает научные прогнозы.

Таким исследованиям присущи, в первую очередь, изучение и обобщение исторических и современных геополитических закономерностей, отказ от многостандартных теоретико-методологических подходов, основанных на политическом и национально-религиозном превосходстве, географического экономического детерминизма, и другие особенности.

На современном этапе в практической геополитике исследователи выделяют два течения – *прагматизм и идеализм*.

Прагматики, базируясь на классических геополитических идеях и теориях, больше занимаются оценкой и решением межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, построением международных отношений, системами государственного управления, их различиями и влиянием на мировую политику, современным международным порядком,

его характеристиками и воздействием на конфликтные регионы планеты, вариантами применения силы (военно-экономическое воздействие, и т.д.).

Геополитики-идеалисты же, исходящие больше из приоритетности норм международного права, выступают за утверждение в международных отношениях справедливых и гуманистических межгосударственных отношений, торжество идеи либеральной мировой среды.

В современном мире геополитической мысли традиции прагматизма превалируют над идеализмом и гораздо больше пропагандируются.

В исследовании и реализации обоих геополитических направлений следует особо подчеркнуть роль политической географии, в особенности таких ее областей как государствоведение, политическая регионалистика, региональная политика и электоральная география.

Таким образом, глобальные вызовы XXI века и третьего тысячелетия, существующий статус-кво в межгосударственных отношениях и мировом порядке, оказывают также свое воздействие и на содержание, объект и предмет геополитики как системы знаний, обуславливают расширение и трансформацию ее категорий.

Будущие судьбы и потребности мирового сообщества, всего человечества, ставят сегодня перед геополитиками задачи коренного переосмысления базовых принципов, критериев оценки, геополитических знаний и постулатов классической геополитики, приведения их в соответствие с современными требованиями.

По мнению российского исследователя Э. А. Позднякова, *геополитика основное внимание уделяет раскрытию возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что*

связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские. Следовательно, если кратко выразить мысль Позднякова, геополитика – это наука, изучающая систему знаний о контроле над пространством.

Некоторые исследователи считают, что геополитическая наука рассматривает пространство не в естественно-природном, а больше в политико-стратегическом плане, своего рода субъективной точки зрения государств. Поэтому, она более динамична, подвижна, по сравнению с политической географией.

В настоящее время геополитика выступает не только основной идеей и инструментом изменения мира, но и все больше играет ключевую роль в прогнозировании стратегической политики ведущих стран и будущих судеб человечества.

Геополитика дает государству систематизированные знания о том, как ему защитить свое пространство и проживающее в нем население (граждан) от каких-либо возможных внешних опасностей.

Современные политологи в качестве одной из специфических характеристик геополитики отмечают такую ее черту, как *явное несоответствие нынешнего политического деления мира с его региональным географическим и экономическим делением. Также совершенно не совпадают политические границы государств с культурно-информационным делением мира.* Поэтому, некоторые мысли классиков геополитики относительно основ этой науки, ее предмета, субъекта и объекта, требуют своего серьезного переосмысления в рамках сегодняшних достижений научно-технического прогресса.

Таким образом, если подытожить вышесказанное, то геополитику на современном этапе можно охарактеризовать как науку, изучающую состояние планеты (континент, регион,

страна, суша, море, воздушное, военно-космическое и другие пространства), являющейся местом целенаправленной и субъективной, научной и идеологической, теоретической и практической деятельности, факторов влияния на это состояние (географических, исторических, идеологических, демографических, информационных, оборонных, религиозно-духовных, социально-экономических, коммуникационных и др.), основ деятельности и движущих сил геостратегического развития стран и их объединений.

В американской энциклопедии «*Americana*» геополитика определяется как наука, изучающая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства.

По мнению американского ученого Дж. Гэдиса, геополитика, в конечном счете, служит созданию геополитических кодов.

Геополитический код – это оперативные своды законов, состоящие из набора политико-географических предположений, которые лежат в основе внешней политики страны.¹

В конце данного раздела отметим, что геополитика непосредственно не изучает происходящие в мире международные, региональные и межгосударственные политические процессы (этим занимается дисциплина «международные отношения»), а только лишь ссылается на них и дает соответствующую реакцию.

§ 7.2. Объект и предмет геополитики

Уже около ста лет продолжают споры между политологами относительно объекта и предмета геополитики. Не всегда эти споры оказываются плодотворными, а некоторые и вовсе лишают геополитику характеристик, присущих вся-

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. труд, с.26

кой научной области, крайне неопределенно и неточно определяют ее границы, смешивают объекты исследования геополитики с другими научными сферами: экономикой, политикой, географией, военной стратегией, природными ресурсами, экологией, международными отношениями, внешней политикой и т.д. Такое положение особенно явно имело место на протяжении длительного времени в деятельности научно-исследовательских центров в бывшем СССР и других социалистических странах.

Например, с момента своего возникновения по сегодняшний день идут продолжительные дискуссии вокруг объекта и предмета, функций и закономерностей «политической географии» и «геополитики». Можно сказать, что каждый исследователь, занимавшийся геополитикой, предлагал собственное видение и собственные суждения относительно объекта и предмета, общих черт и различий между этими двумя научными областями.

Однако основная задача геополитики состоит не в ее сравнении с другими науками, а в том, чтобы найти общепринятую форму ее понимания, точное определение объекта, предмета и методологии исследования. Уже более столетия большинство политологов дают в чем-то схожие, а в чем-то взаимоисключающие друг друга ответы на ключевые вопросы этой науки: **что такое геополитика, что и как она исследует?**

По этим вопросам, как мы уже отмечали ранее, геополитики четко делятся на две группы. Это – классические геополитики (до 1990-х годов к ним относили также представителей и других геополитических школ) и сторонники современной цивилизационной геополитики.

Среди *классических авторов* наиболее полно представления о задачах, объекте и предмете геополитики были изложены Ф.Ратцелем и Р.Челленом.

Согласно Ф.Ратцелю геополитика изучает влияние политических факторов в их пространственном взаимоотношении на территорию, население и культурное поведение субъектов страны.

Р.Челлен, рассматривая структуру геополитики и ее исследовательские объекты, выделяет следующие три группы:

Топополитика – изучает конкретное политическое окружение данного государства, влияние и давление на него, оказываемое со стороны внешнего мира и политических союзников.

Морфополитика – изучает форму государственной территории и ее показатели.

Физиополитика – изучает государственную территорию с позиции ее геостратегического содержания и характеристик, физико-географических качеств и т.д.

Челлен особо выделяет пять наук, которые занимаются изучением различных аспектов жизни государства. Это – геополитика, экополитика, демополитика, социополитика и кратополитика. Автор отдает первенство среди них именно геополитике. **Основную задачу геополитики** Челлен видел в *обосновании ею потребности государства как организма в росте и расширении, и необходимости удовлетворения этой потребности за счет территориального раздела мира.*

Челлен считал, что великие государства для обеспечения растущих потребностей населения должны планомерно заниматься расширением своего «жизненного пространства». В решении этой задачи геополитика играет роль основного инструмента государства.

Другой немецкий классический геополитик К.Хаусхофер определял геополитику как «географический разум государства». Правильная оценка геостратегического пространства и территориальной характеристики государства, принятие выверенных политических решений и построение

практической деятельности, по Хаусхоферу составляет основу всех достигнутых успехов. В этом плане он рассматривал геополитику как «искусство руководства практической политикой».

Один из основателей классической геополитики США Н.Спайкмен пришел к заключению, что основная задача геополитики состоит в *«разработке основ безопасности государства, зависящей, прежде всего, от характеристики его географического положения»*.

Таким образом, если обобщить труды классиков геополитики, то объект и предмет геополитики – это:

1) **планетарное пространство** – суша, вода (моря и океаны, реки, озера), воздушная оболочка, окутывающая земной шар, на котором тысячелетиями идет противостояние моря и суши, воздуха и земли, контакты цивилизаций и человеческих обществ, борьба между государствами, связанная с границами, природными запасами и ресурсами;

2) **геополитические процессы** и события, ставшие причинами складывания геополитической структуры мира и вновь изменяющие ее;

3) **практическая геополитическая деятельность**, в процесс которой вовлечены государства и народы, их качественные характеристики и взаимоотношения;

4) **мышление (познание) в конкретных исторических условиях**, национальный дух, социальная активность и психологическая среда.

Исследователи сходятся во мнении, что на протяжении истории те или иные факторы геополитических изменений сами претерпевают существенные изменения. Например, если еще двести лет тому назад среди геополитических задач на первом месте по своей значимости находились географический мир в целом, природно-географические, климатические, пространственные и военные факторы, территориальные захваты и интересы развития производительных сил, то

на современном этапе в центре изучения геополитики уже находится изучение закономерностей раздела сфер влияния (центров силы) между отдельными государствами и союзами государств над мировыми стратегическими запасами сырья, энергетическими и коммуникационными пространствами, и новой борьбы за их передел.

По их мнению, в отличие от классической (традиционной) геополитики, основу современной геополитики гораздо больше составляет **геоэкономика**. Если представители классической геополитики в качестве основной геополитической закономерности считали теорию *фундаментального дуализма*, то современные геополитики преимущественно исходят из приоритетности теории цивилизационной геополитики.

Переход в XXI столетии от постиндустриальной модели мирового порядка к глобалистской, соответственно меняет и геополитическую ситуацию, обогащая ее все новыми свойствами. По сравнению с периодом, который был 150-200 лет назад, в современной геополитической деятельности на передний план выступили множество новых факторов.

Геополитика, опираясь на достижения в таких научных областях, как география, история, экономика, демография, этнография, религиоведение, экология, военное дело и стратегия, идеология, социология, политология и т.д., дает качественно совершенно новые научные выводы.

Трансформация геополитики серьезным образом изменила и расширила границы объекта ее исследования.

Современная геополитика, *наряду с традиционными исследовательскими объектами, начинает исследовать также степень влияния и возможности контроля со стороны отдельных государств и их объединений над многоотраслевыми транснациональными транспортно-коммуникационными системами и благоприятными пространствами в мире, материальными и духовными ресурсами планеты, безопасность государства в жизненно важных сферах, его национальные интересы и другие проблемы.*

Хотя классическая геополитика, опираясь на «социалдарвинизм», «географический детерминизм», «цивилизационные различия», «вечную борьбу суши и моря», «большое пространство», «хартленд», «римленд», «мировую гегемонию», «мировой порядок» и другие многочисленные геополитические теории и идеи, и пыталась *обосновать планирование геополитических и геостратегических шагов государств, их военной и колониционной экспансии, реализации посредством силой военно-политического, экономического и культурного влияния, в новое время эти теории все больше стали рассматриваться как «утопические» и перестали быть объектами исследований современных геополитиков.*

Сегодня, когда количество оснащенных ядерными боеголовками стратегических, тактических, баллистических и прочих ракет приближается к количеству использованных во время Второй Мировой войны боевых самолетов, все рассуждения о защите военно-политических пространств какими-либо природно-географическими факторами, просто-напросто утратили свою актуальность.

Или же идея о постоянном противостоянии суши и моря (классическая теория геополитического дуализма) как «мотора» современного мирового исторического развития просто отвергается сегодня со стороны научной общественности. Это же можно сказать и о других традиционных и классических геополитических теориях и идеях.

Конечно, все это ни в коей мере не отрицает роль традиционно-классических геополитических теорий и идей в жизни человечества. Однако геополитика, как и другие аналогичные сферы, является научно-академической, политико-реалистической, конкретно-исторической и практически-прикладной наукой. Что и как ей изучать, должно определяться научно-теоретическими нуждами и практическими потребностями человечества.

В XXI веке на первый план вышли военные и финансовые информационные потоки, информационные техно-

логии и инновации, духовно-культурные и другие факторы. Все это означает высокую степень зависимости государства, его военной системы, экономического управления от информационно-компьютерных технологий, используемых в глобальных компьютерных системах.

В предмет геополитики, как в прошлом, так и в настоящее время, как правило, включают также *взаимоотношения между геополитическими субъектами* в решении мировых и региональных проблем.

На нынешнем этапе к предмету геополитики следует также отнести *информационные войны, межсубъектное информационно-психологическое воздействие, формирование общественного мнения* и другие проблемы.

Как видим, хотя предмет геополитики постоянно меняется, ее объект в определенном смысле остается стабильным.

В связи с тем, что мировая политика приобрела глобальный, многополярный, многомерный и многоуровневый характер, сегодня «реальный статус» любого государства уже не может быть определен только лишь характеристиками его большого пространства и многочисленного населения. Для определения этого «статуса» геополитика должна проводить *комплексные и многоуровневые исследования*.

Современная геополитика *должна также заниматься исследованиями взаимосвязи между долгосрочными национальными интересами государства, его пространственной характеристикой и проводимой на этой основе политикой*.

Понятие национальных интересов государства и проводимая на ее основе политика в целом носит субъективный характер и, как правило, определяется характером лидеров государства, их мировоззрением, отношениями с окружающим миром, оценкой интересов и возможностей своей страны, приверженностью к какой-либо стратегической доктрине, и т.д.

С середины XX столетия в результате научно-технической революции в число новых элементов предмета геополитики

литики включают и *техничко-экономические процессы*. К концу прошлого столетия еще больше возросло влияние *научно-технического прогресса, добычи и переработки природных ископаемых, утилизации отходов, экологических проблем, общественного разделения труда, его продажа на рынках труда, реальная глобализация экономических процессов*, и т.д. на складывающуюся в мире геополитическую ситуацию.

Глобализация явно видна также и в международной торговле, межгосударственном движении капиталов и инвестиций, размещении рабочей силы и валюты, активизации информационных потоков и других подобных процессах.

Указанные процессы вносят все возрастающие изменения во все сферы международной жизни. Сегодня уже можно четко прогнозировать, что в XXI веке экономические факторы будут оказывать еще большее влияние на жизнь людей, а экономические конфликты закрепятся на первом месте среди всех видов межгосударственных конфликтов. Использование военной и военно-политической силы для решения указанных экономических конфликтов при этом вовсе не исключается. А это, в свою очередь, будет зависеть от состояния экономики страны.

Экономические процессы, научно-технический прогресс не только меняют сформировавшиеся веками геополитические и геостратегические ценности, понятия и цели, но и одновременно все больше и больше влияют на окружающую географическую среду, экологическую обстановку, на самого человека и общество в целом (изменения общественной ситуации, природных ресурсов, размещение производства, использование рабочей силы, строительство новых городов и т. д.). Поэтому сегодня в теоретических исследованиях и практических рекомендациях следует постоянно учитывать экономические факторы геополитической ситуации.

Экономические интересы, наряду с таким фундаментальным понятием геополитики, как национальная безопасность,

выступают на передний план при установлении всех форм и уровней международных отношений. А так как происходящие на планете глобальные экономические процессы отличаются высокой динамичностью, то они предопределяют нестабильность современной геополитической ситуации.

В современной геополитике важное место занимают также географические и геостратегические условия деятельности стран.

Однако только лишь перечисленными факторами невозможно исчерпывающе охарактеризовать геополитическое положение современного мира, динамику отношений между государствами и народами, окончательно определить место страны или группы стран в мировых отношениях и мировой политике.

Существует еще и ряд других достаточно серьезных факторов, оказывающих большое влияние на геополитику современности и служащие предметом ее исследования. Исследователи группируют их следующим образом:

Возрастающий уровень образования и культуры населения мира; массовое применение на практике новых технологий, транснационализация глобальной экономики, науки, военной промышленности и т.д.;

Серьезное влияние подъема уровня культур и развития цивилизаций на состояние мировых религий, которые с окончанием классовой и холодной войны стали оказывать все большее влияние на геополитический баланс сил;

Рост влияния на геополитическую ситуацию эффективности деятельности политического режима государства, уровня мышления граждан и компетентности правящей элиты, традиций уважения к законам и общественным нормам со стороны общества;

Потеря актуальности в результате научно-технического прогресса роли основных на протяжении многих столетий отдельных геостратегических и географических элементов

обороны в современных условиях: больших территорий, защищенности границ океанами, морями, горами, реками, лесами и холмами;

Ослабление в результате развития электронных и цифровых средств связи серьезного значения многих видов традиционных коммуникаций, с параллельным существенным ростом роли трубопроводов, пароходства и танкеров, железных дорог в перевозках энергоресурсов;

Важную роль на международной арене играют уже не большие страны, а страны, обладающие серьезным научным, информационным и инновационным потенциалом, развитыми технологиями и широкими финансовыми средствами;

Увеличение в последнее время количества «локальных войн» и применения военной силы при решении геополитических и региональных проблем, усиление милитаризации в мире, возрастание потребностей в современных вооруженных силах, их обученности, оснащенности и управлении;¹

Одним из основных предметов сегодняшней озабоченности человечества является увеличение числа ядерных государств;

Постепенное расширение НАТО на Восток, все больше присваивающего себе роль и права международного арбитра, и обращение в результате этого некоторых стран Евразии (Россия, Китай и др.), рассматривающих это как угрозу себе, к новым мерам обеспечения безопасности;

Усугубление экономических, социальных, военных, экологических и других проблем в результате изменения

¹ Здесь речь идет об Палестине – Израильском конфликте, войнах в Ираке, Югославии, Чечне, Армяно-Азербайджанском Нагорно-Карабахском конфликте, Российско-Грузинском, Абхазском, Юго-Осетинском и других конфликтах. Как показывает анализ, в дальнейшем частота применения военной силы в зонах конфликта еще больше возрастет. Это связано с тем, что на планете обостряются главные противоречия современности: борьба за источники сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта и пр.

демографической ситуации в странах Юго-Восточной Азии, что оказывает серьезное влияние на геополитический баланс «больших сил» в мире, и т.д.¹

§ 7.3. Категории геополитики

Как и у всякой области науки, содержание геополитики находит свое отражение в ее опорных научных понятиях – категориях.

Геополитика изучает основы, возможности, механизмы и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь государств и союзов государств. Категории этой науки, отражая в себе различные аспекты характеристики геополитического пространства, ее структуру и динамику развития, играют для исследователей ключевую роль в понимании трудных и крайне сложных геополитических проблем.

Понятие «категория» в классической геополитике никогда не было объектом специального исследования. Поэтому ее представители для изучения влияния географических факторов на политическое и социальное положение общества, его прогресс, раскрытия связи между политикой и пространством и другими географическими факторами (природные ресурсы, население, размещения е производительных сил и др.), наряду с присущими геополитике собственными категориями, активно использовали категориальный аппарат других наук, например, географии (геопространство и его характеристика, географическая среда, расстояние и др.), военной науки (баланс сил, сфера влияния, буферная зона, пояс безопасности и т.д.), философии (национальный интерес, национальная идея, цивилизация, и т.д.) и других областей научного знания.

¹ Маринченко А.И. Геополитика. М., 2009, с. 7 - 8

В последующем по мере развития классической геополитики как науки, система ее категорий и понятий также непрерывно расширялась и содержательно обогащалась. Например, некоторые классические геополитики уже начали использовать категорию «геостратегия» для обозначения военных аспектов данной науки. Кроме того, в геополитическую лексику были включены понятия, традиционно входившие в «геостратегию»: «суша», «море», «воздушное пространство», «воздушные силы» и др.

С творчеством основоположников англосаксонской и континентальной европейской классической геополитики связано включение в научный оборот целого ряда геополитических понятий: Макиндером – «Хартленд», «ось мировой политики», Спайкменом – «Римленд», «береговые зоны», Шмиттом – «морские и континентальные силы», «талассократия и теллуократия», Мэхеном, Данилевским, Милютиным и другими – «атлантизм», «евразийство», Хаусхофером – «континентальный блок», и т.д.

На фоне последующей трансформации геополитической мысли и современного развития геополитики ее представители уделяют особое внимание расширению и обогащению понятий и категориального аппарата этой науки.

Только путем точного, всестороннего восприятия геополитических понятий и категорий, их классификации, возможно осуществление регулирования основ геополитической структуры современного мира, межгосударственных геополитических отношений в глобализирующемся мире, соблюдение баланса национальных и государственных интересов, порядка и динамизма, международных и региональных интеграционных процессов.

Исследователи полагают, что во все периоды своего становления и развития геополитической науки в качестве основной была принята категория **геополитического пространства** и выдвигаемые на этой основе различные концепции **возможностей контроля** над ним.

Геополитическое пространство: состоит из территорий, охватывающих комплекс географической, экономической, политической, административно-правовой, культурной, информационной, безопасности и других сфер, контролируемых государством или союзом государств, но не отделенных от внешнего мира конкретными границами.

По своему статусу геополитические пространства делятся на различные группы. К ним относятся:

1. Принадлежащие государству природно-физические и географические территории. Это находящиеся под суверенитетом каждого государства:

а) территории суши (наиболее крупные территории суши принадлежат России (17), Канаде (9,9), Китаю (9,6), США (9,4), Бразилии (8,5), Австралии (7,7), Индии (3,3), Аргентине (2,8) и Казахстану (2,7 млн. кв.км.), наименьшие – Ватикан (44 гектара) и Монако (1,96 кв.км.)). В качестве геополитического фактора характеристика пространства суши измеряется размерами территории государства, возможностями выхода к морям, климатом, плодородием земель, богатством полезных ископаемых, запасами воды, возможностями создания возобновляемых источников энергии, и т.д.

б) водные пространства; в свою очередь они сами делятся на: 1) национальные (внутренние) воды – воды портов, заливов, бухт, лиманов, берега которых полностью принадлежат государству, и ширина каждого из них не превышает 24 морских миль; 2) территориальные воды – примыкающие к береговой территории или внутренним морским водам государства морской пояс шириной до 12 морских миль.

Суверенной территорией государства считаются водная поверхность и дно территориальных вод страны, за пределами которых на расстоянии не превышающей 200 морских миль, каждое прибрежное государство обладает приоритетным правом вести рыболовный промысел. Как геополитический фактор водное пространство измеряется состоянием

существующих коммуникационных связей с сушей, состоянием использования островов, берегов, водными запасами и богатством подводной части, продукцией рыболовства и другой пищевой промышленности, возможностями судоходства, положением в морской промышленности и торговле, и т.д.

с) воздушное пространство (состоит из воздушного пространства над сухопутными и морскими пространствами на высотах к космосу до 110 км. Конечно же, с учетом современных технических возможностей указанная высота носит условный характер. Это связано с тем, что даже те государства, которые обладают наиболее совершенными системами противовоздушной обороны, не могут контролировать высоты более 40-50 км). Поэтому по высоте воздушные границы находятся в пределах возможностей их реального контроля.

Значение воздушного пространства в геополитическом и геостратегическом понимании определяется возможностями их использования в военных и мирных целях. В последние десятилетия в результате мирового технологического и научного развития, произошел поистине революционный скачок в использовании не только военного пространства, но и возможностей космоса для нужд человечества. Сегодня космос предоставляет человечеству возможности создания наиболее эффективных механизмов в плане геостратегического контроля.

2. Арктические территории (имеются в виду зоны Северного Ледовитого океана – прилегающие к границам Норвегии, Дании, Канады, США и России и разделенные между ними на пять полярных секторов ледяные пустыни).

3. Международные территории (Это пространство, на которое не распространяется суверенитет какого-либо государства. Традиционно сюда относят открытые моря и их воздушное пространство, глубины других морей и океанов, находящихся вне юрисдикции государств, Антарктиду, космическое пространство, включая Луну и другие планеты).

4. **Территории со смешанным режимом** (Сюда входят морские экономические зоны и континентальный шельф, на котором прибрежные государства имеют право вести разведку и эксплуатировать месторождения полезных ископаемых).

5. **Территории с переходным (временным) режимом** (Статус этих территорий также определяется международным правом. К этой разновидности территорий относятся несамоуправляющиеся территории, подмандатные и подопечные территории, территории с неопределенным статусом и ничейные территории, территории с двойным подчинением (кондоминиум), протектораты и доминионы).

6. **Автономно-административное пространство как часть государственной территории** (Сюда относятся федеративные единицы, обладающие правом внутреннего управления, например, субъекты Российской Федерации, французские коммуны и департаменты).

7. **Бесконтрольные пространства.**¹

Если первые четыре вида статуса территорий регулируются нормами международного права, то пятый вид имеет больше статус, относящийся к конституционно-административному устройству внутренней жизни страны. Последний вид территорий, как видно из названия, считается не имеющим никакого правового статуса бесконтрольным пространством и управляется со стороны отдельных нелегитимных

¹ Этот новый вид территорий появился в результате распада СССР и сложившихся реалий современных конфликтов в мире. Они не находятся в рамках ни международного права, ни суверенного управления конкретного государства. Например, территории, на которых действуют сепаратистские режимы Нагорного Карабаха, Абхазии, Приднестровья де-юре принадлежат Азербайджану, Грузии и Молдове, а де-факто никому. Или, из-за отсутствия признанного статуса к категории бесконтрольных территорий можно также отнести Палестинское государство, Турецкую Республику Северного Кипра, подконтрольные талибам области в Афганистане, территории наркобаронов в Колумбии, Чечня времен Дудаева, и др.

режимов, этно-сепаратистских групп или вооруженных отрядов.

Геополитическое пространство группируют также **по характеру, некоторым другим геополитическим показателям и ценностям**. Так, геополитическое пространство классифицируют по:

Территориально-географическим показателям (размеры территории, площади моря или суши, рельеф, общая численность населения и его национальный состав, характер природных ресурсов, климатические особенности);

Воздушно-космической характеристике (воздушные рубежи и возможности их контроля, освоение и использование воздушных путей, способность использования космического пространства, наличие воздушных и космических транспортных средств, возможности околоземного и космического контроля и межпланетной военной агрессии);

Политической характеристике (возможности административного контроля над политическими границами государства и его населением);

Экономической характеристике (возможности экономического влияния государства на ближайших соседей, регион и мир в целом, участие в экономической жизни зарубежных стран, конвертируемость национальной валюты и зоны ее влияния, вложения иностранного капитала и их доля в акциях, и т.д.);

Культурно-информационной характеристике (реальный имидж государства в представлениях своих граждан и общественности зарубежных стран, уровень внутреннего использования национального языка и его распространения в мире, возможности донесения до внешнего мира общественного мнения страны, участие в зарубежном информационном пространстве и наличие выходов в мировое информационное пространство, возможности защиты страны от негативного воздействия внешней информации, представительство инсти-

тутов государственного управления в виртуальном интернет-пространстве).

По мнению исследователей, каждое государство, не изучив все перечисленные выше характеристики существующего пространства, вряд ли сможет полностью, эффективно и суверенно реализовать свои управленческие функции над ним.¹

Согласно геополитическому подходу, категория пространства как сфера межгосударственного взаимодействия, подвергается влиянию многих географических, экономических, военных, демографических, политических, культурно-религиозных, этнических факторов.

Геополитическое поле: Данная геополитическая категория отражает контроль государства или союза государств над конкретным пространством. Российский ученый К.В. Плешаков предложил следующую собственную классификацию геополитических полей. Согласно этой классификации, в геополитическом пространстве можно выделить следующие поля:

Эндемическое поле: (от греч. *endemos* – местный) – это пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данному государству или данной национальной общности признают большинство соседей.

Пограничное поле: территория, находящаяся под контролем государства, но этнодемографически, экономически и политически имеет характер недостаточно освоенной им территории. Чаще всего это бывают пространства, населенные национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий данному государству, но все же не рассматривают их как свои (например, – это Северо-Восточный, Дальневосточный, Кавказский регионы России, а также

¹ См.: Тузиков А.Р. Основы геополитики. М., 2004, с.7 - 16

Калининградская область, Карелия, тюркско-мусульманские территории на Волге, и другие пространства)

Перекрестное поле: пространство, на которое претендуют несколько сопредельных государств.

Геополитическая опорная точка: территория, находящаяся вне тотального поля и контролируемая каким-либо государством. Однако коммуникации к этой территории контролируются другими государствами.

Тотальное поле: пространство, находящееся под контролем национальной общности.

Метаполе – пространство, осваиваемое одновременно несколькими странами или государствами. Часто это освоение идет в условиях внешнего геополитического давления.¹

Контроль над геополитическим пространством: Эта категория характеризуется уровнем контроля со стороны государства над определенными территориями, их управления и освоения, в том числе развитием связей данной территории с внешним миром. Имеются различные формы контроля над геополитическим пространством. Ряд из них – военный, политический, экономический, демографический, коммуникационный, религиозный и другие формы контроля, известны еще с древних времен.

Начиная с конца XX века в геополитическом мире можно говорить уже о возрастании роли новых видов контроля – информационно-идеологического, технологического и культурно-цивилизационного.

В целом исследователи считают исследование механизмов и форм контроля над пространством одной из своих основных задач и полагают, что *механизмы и формы контроля над пространством изменяются в зависимости от того или иного периода исторического времени*. Они это объясняют следующим образом:

¹ См.: Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен //Международная жизнь, М., 1994, № 10, с.32-34

– во-первых, концепция сплошного контроля над пространством была присуща прежней системе «метрополия – колония»; сегодня она сменилась концепцией контроля над «геополитическими линиями», т.е. над коммуникациями, материально-техническим и торговым оборотом, информационными потоками, геополитическими базами, и т.д.;

– во-вторых, безраздельно господствовавший ранее военный контроль все более отодвигается на второй план в пользу экономического, и экономический интерес великих держав превращается в основной показатель сферы их влияния, геополитической и геостратегической мощи.

С начала XXI века ряд исследователей развивает идею о полном переходе международных отношений с **геополитической парадигмы** (оценочная схема) на **геоэкономическую**. По мнению таких исследователей, как американский ученый Э. Люттвак, итальянские ученые К. Жак и П. Савона, российский исследователь Э. Г. Кочетов, современный мир уже живет по не старым геополитическим, а по новым – геоэкономическим, законам. Это они объясняют тем, что корни конфликтности современных межгосударственных отношений находятся в основном не в сфере интересов пространства и военной безопасности, а ускоренно перемещаются в сферу экономики, бизнеса, коммерческих интересов, материальных ценностей, топлива, энергетики и сырьевых ресурсов, технологий и инноваций. Все это и составляет предмет **геоэкономики**.

Геополитическая линия: Этой категорией, которая считается важным структурообразующим фактором организации геополитического пространства, обозначаются стратегические коридоры, объединяющие сухопутные, морские и воздушные коммуникации, наиболее важные направления грузопотоков и пути транспортировки сырья. Геополитические линии всегда были и сегодня остаются объектом явной или скрытой борьбы великих держав.

Мировая система: Одна из основных категорий геополитики, которая обозначает возможности глобального взаимодействия государств и народов на Земном шаре, сферу взаимодействия по согласованию их общих интересов.

Мировая система состоит из сообщества независимых государств, которые самостоятельно определяют формы и характер своего государственного устройства, и не признают над своим суверенитетом никакой внешней власти и вмешательства. Система учитывает экономическую, военную, политическую, идеологическую и другие силы государств-членов, функционирует на базе их средних величин и осуществляет согласование и координацию совместной межгосударственной деятельности в этих областях.

В современной мировой системе выделяют три комплекса отношений между ее акторами:

- межгосударственные (отношения государство – государство);
- государство – корпорация (отношения государства с другими акторами);
- между корпорациями.

Характер мировой системы определяют сила и тип всех составляющих ее акторов – империй, национальных государств и их объединений, наднациональных и межгосударственных организаций. Господство каждого государства или межгосударственного объединения в рамках определенного исторического периода, с течением времени видоизменялось и сменялось доминированием других акторов. Начиная с системы господства древнегреческих городов-государств и до создаваемого гегемонизмом США современного «нового мирового порядка», внутрисистемный баланс сил всегда поэтапно изменялся, что неизбежно приводило к смене одного типа системы господства другим.

Официальным органом управления современной мировой системой считается **Организация Объединенных Наций**.

Геостратегический регион: Под понятием геостратегический регион понимаются большие, транснациональные части мирового политического пространства, которые характеризуются особыми качествами своего географического местоположения, интенсивностью торговых связей и культурно-идеологических связей.

Геополитический регион – это часть геостратегического региона, который отличается меньшими размерами и большей плотностью политических, экономических и торговых связей (например, Европа, США, Китай, Россия, Юго-Восточная Азия и др.). В свою очередь, геополитический регион делится на политические районы. Их границы совпадают с границами государств. Его внутренняя структура состоит из центра, линий связи «центр-регион» и показателей, которые в геополитическом плане обосновывают его границы.

Государство: Как и многие другие науки, геополитика также исследует понятие «государство». Геополитика исследует государство как основного субъекта международных отношений, и в то же время изучает некоторые категориальные аспекты его собственного содержания. Поскольку о государстве как геополитическом акторе, мы более обстоятельно будем говорить в последующих разделах, то акцентируем внимание на содержании данной категории.

Государство, будучи формой общественной организации и политического устройства, является институтом центральной власти на определенной территории. Как система управления обществом, государство имеет собственное внутреннее устройство и соответствующие исполнительные органы по реализации его функций. Государство организует общество, направляет его и управляет им, упорядочивает взаимоотношения граждан, внутренних организаций друг с другом, осуществляет контроль за соблюдением законов и норм общественного поведения.

Государство имеет три основные функции:

Организационная: обеспечивает сохранение и защиту единства общества и внутреннего управления, контролирует исполнение гражданами законов и норм общежития;

Специальная: принудительно обеспечивает реализацию национальных интересов и государственной политики;

Правовая: обеспечивает создание и управление единой правовой системы страны, формирование государственного аппарата и проведение разделения власти, сохранение равновесия между ветвями власти.

Все эти функции государства делятся на две части:

– внутренние функции (в пределах границ и в рамках данного общества);

– внешние функции (за пределами границ, в межгосударственных отношениях).

Межгосударственный блок: Организация, созданная группой государств мира или региона на основе их политических, военных, экономических, культурных, религиозных, национальных и других факторов и интересов, проводящая единую или согласованную политику и целенаправленную деятельность.

Сверхдержава: в геополитической литературе сверхдержавой считается взятое в отдельности какое-либо великое государство или межгосударственное объединение, способное в качестве единого центра силы оказывать воздействие на экономические, военные, культурные события в любой точке мира и различными путями обеспечивать свои интересы.

Если указанные действия государство способно осуществить в одном или нескольких регионах, то оно называется **региональной державой**.

В настоящее время в мире статус сверхдержавы имеют США, а в плане проведения единой политики на нее претендуют также Европейский Союз, Китай и Россия. Однако последние две страны по своим геостратегическим параметрам соответствуют лишь региональным державам.

Геостратегия: Эта категория отражает стратегию реализации геополитических задач и доктрин национальной безопасности государств. Геостратегия, основанная на осмыслении геополитического положения страны, в качестве направления внешнеполитической деятельности государства классифицируется:

- по масштабам (глобальная, региональная и страновая);
- по пространственным факторам (сухопутная, морская, воздушная и космическая геостратегия).

Геостратегия носит субъективный характер, поскольку зависит от понимания властью и обществом места и роли страны в мире, ее геополитического положения, национальных интересов и приоритетов, оценки внешних угроз национальной безопасности.

В отношениях с отдельными странами каждая государственная геостратегия может быть построена также в плане:

- с учетом характера исторически сложившихся и современных отношений – стратегического партнерства, дружественных, нейтральных или враждебных отношений;
- группирования по собственной методологии внешних акторов на основе национального, религиозного, классового фанатизма, и т.д.

Геоэкономика: Процесс глобализации международных отношений, способствовавший формированию целостной мировой экономической системы, привел к возрастающему росту взаимозависимости национальных экономик государств и межгосударственных объединений. Полная глобализация мировой экономической жизни стала возможной в результате интернационализации производственных связей в высокотехнологичных отраслях на базе прямых иностранных и транснациональных инвестиций, формирования глобальных по масштабу и непрерывных по режиму работы рынков. В современные геоэкономические процессы, которые характеризуются в мире борьбой экономических интересов, эко-

номической конкуренцией и элементами экономического сотрудничества и партнерства, сегодня все больше вовлекаются отдельные государства и принадлежащие им корпорации, многонациональные и национальные коммерческие структуры, региональные и местные экономические организации.

Экономическая глобализация углубляет международное разделение труда и определяет тенденции его развития. Свободное перемещение людей изменило оценку национальных границ как критерия для сегментации рынков. Все это, а также другие глобальные экономические процессы, рассмотренные в других разделах данного учебника, привели к возникновению понятия «нового геоэкономического пространства» и соответствующих ему отношений. Сегодня все эти указанные моменты считаются относящимися к такой современной категории геополитики как геоэкономика.

Итальянские ученые Ж. Карло и П. Савона следующим образом объясняют основные различия между геополитикой и геоэкономикой. В отличие от геополитики, которая ставит своей основной целью распространение власти и влияния на те территории, которые могут способствовать развитию государства, *геоэкономика направлена на обеспечение не только экономических целей государства, но и экономических интересов владельцев частной собственности, транснациональных компаний, международных и локальных акторов.* Кроме того, *если в геополитике государство полностью контролирует свои возможности, знает их сильные и слабые стороны, то в геоэкономике государственный контроль осуществляется не полностью и не в явной форме, а различного рода косвенными путями. Здесь влияния и принятые решения носят многоцентрический характер, и порой государственные интересы обеспечиваются во много раз слабее, чем интересы других субъектов (например, транснациональных корпораций).*

С другой стороны, в отличие от геополитических задач, опирающихся на политико-стратегическое соперничество, геоэкономика требует от государства обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на международном уровне, прежде всего, стимулированием развития таких базовых факторов, как образование, наука, инфраструктура.¹

Политическое пространство и границы: В геополитике являются одними из самых важных категорий:

– **политическое пространство:** один из главных признаков государства, которым обозначается отделенная границами от внешнего мира территория, где без каких-либо ограничений реализуется его суверенитет.

– **границы:** эта область, хотя и является в основном объектом исследования политической географии, считается также и геополитической категорией. Как геополитическая категория границы играют важную роль в обеспечении общественной и военной безопасности данного политического пространства, определяют рубежность пространственных отношений с внешним миром и защищают их от иностранного вмешательства.

Основные геополитические функции границы:

- разделение зон действия национальных суверенитетов;
- защита передовой линии обороны государства и его безопасности;
- предотвращение незаконной миграции с сопредельных государств или из других зарубежных стран, исключение въезда-выезда нежелательных лиц;
- задержание преступников;
- сбор пошлин с ввозимых или вывозимых товаров;
- контроль за ввозимыми товарами;

¹ См: Карло Ж., Савона П. Геоэкономика. М.. 1997, с. 34 -35

- контроль над валютным оборотом и полетами, санитарная безопасность, и т.д.

Государственная граница – представляет собой политический и экономический рубеж, лимитированный государственным строем, национальной обособленностью, таможенным и пограничным контролем, правилами внешней торговли и т. д.

Границы и пограничные регионы, будучи контактными точками государства с внешним миром, обладают особым правовым и геополитическим статусом.

Геополитическая проблема границ возникает всегда, когда начинается борьба за контроль, присоединение и освоение политического пространства. Из геополитических классиков на эту особенность обратил внимание Ф. Ратцель. Он утверждал, что граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы и слабости, а также изменений в государстве-организме.

В немецкой геополитике проблема границ стала темой специального исследования Альберта Хаусхофера. Наряду с анализом геополитических «чувств» в формировании национального самосознания и духа у народов, он изучал то влияние, которое оказывали на них государственные границы. При этом подчеркивал, что нельзя рассматривать границы как что-то навсегда данное, – они живые органы (расширяющиеся и сжимающиеся), подобно «коже и другим защитным органам человеческого тела».

Одним из первых исследователей геополитической проблемы границы стал британский лорд Дж. Н. Керзон (1859–1925). Будучи вице-королем Индии, он изучил опыт размежевания многих народов Азии, отметив, что многие из них избегают жестко фиксированных границ, что связано во многом с их кочевым образом жизни и неприятием всяких регламентирующих установок.

Автор считал, что граница как «жестко зафиксированная линия» в первую очередь и больше всего распространилась в Европе.

При пограничных спорах между государствами Керзон рекомендовал создавать буферные зоны.

Интересы: (национальные, государственные, коалиционные и др.). «Геополитический интерес» считается одной из основных категорий этой науки. Каждый глава государства (или высший политический институт государства) определяет «сферу национальных интересов» и проводит их в жизнь. Для каждого государства национальный интерес состоит из физического выживания, политической независимости страны, неприкосновенности границ, обеспечения безопасности и благосостояния граждан, защиты суверенных прав и самостоятельного управления.

Государство, зная, в чем заключаются его национальные интересы, определяет общий стратегический курс внутренней и внешней политики страны, направленной на усиление ее геополитических, геостратегических и геоэкономических позиций в различных мировых пространствах (планетарном, региональном и в пределах страны), защиту и расширение ее интересов.

Национальный интерес – это цель, осознанная нацией-государством в качестве составной части системы общечеловеческих интересов (в эту систему входят национальные, религиозные, социальные, классовые и другие их виды), целенаправленно реализуемая в соответствии с существующими требованиями внешнего мира. Национальные интересы тождественны государственным и по всем параметрам совпадают друг с другом. Основываясь на этом, некоторые исследователи представляют национальные интересы как интересы нации-государства. Считается, что национальные интересы определяют и направляют жизнь страны и народов, отношения государства с внешним миром. Эта деятельность

может носить самый различный характер: защиты или нападения, захвата или освобождения.

Говоря о национальных интересах в современных условиях, в первую очередь имеют в виду наращивание геополитической силы и влияния государства путем его экономического, политического, научно-технологического, культурного, военного развития, обеспечение во всех сферах национальной безопасности, экономического, духовного и интеллектуального прогресса общества.

Обеспечение национальных интересов для каждой страны зависит от:

– внутренних факторов: особенностей естественно-географической среды, эффективности системы социально-экономического и политического управления, уровня национально-культурных и цивилизационных ценностей народа;

– внешних факторов: состояния межгосударственных отношений и успешности внешней политики, возможностей внешней среды.

Ограничение национальных интересов может происходить по:

– объективным причинам – в случаях недостаточности ресурсов и соблюдения интересов других государств на взаимной основе;

– субъективным причинам – в зависимости от различных причин нарушение диспропорции в координации национальных интересов стран, уступки, вытекающие из особенностей конкретного политического режима, характера руководителей страны, политической и национальной воли, различных религиозно-национальных мировоззрений, стратегических условий и т.д.

Практика показывает, что определение и защита национальных интересов, носящие в некотором роде субъективный характер, в первую очередь, все-таки зависят от того, насколько каждая страна готова соблюдать нормы и принципы международного права. По сути, в основе современных гео-

политических отношений лежат прагматические интересы, достигаемые силой без учета каких-либо норм и принципов. Разница лишь в том, что ряд геополитически сильных государств или их группа, хотят сразу и все материальные духовные богатства мира, а другие – по частям и постепенно. Одни пытаются реализовать свои государственные интересы путем активной экспансии, а другие – обходными путями.

Методы обеспечения национальных интересов на планете нарабатывались веками, постоянно изменялись и усовершенствовались. В настоящее время часть государств идет по пути укрепления национальной геополитической силы (США, Китай, Россия, Япония и др.), другие – по пути создания коалиций (НАТО, ЕС и др.). Между ними идет постоянная скрытая или явная борьба за лидерство как внутри уже «освоенных» пространств, так и в ключевых районах мира, например, Балканах, Каспийско-Черноморском бассейне, Кавказе, Ближнем Востоке и т.д.

В современном мире идет жесткая борьба между национальными интересами и «глобализацией». Возрастающая глобализация международной жизни постепенно ограничивает независимость институтов управления народов, опирающихся на собственные национальные ценности. А это в свою очередь толкает их на защиту своих интересов, на борьбу за сохранение своей этнической, религиозной и социальной идентичности. Поэтому, глобализация, с одной стороны, стирая национальные границы, создает транснациональную среду общечеловеческого общества, основанную на современных цивилизационных, технологических и инновационных ценностях, с другой – обуславливает объединение этнических меньшинств, активизацию национально-этнического сепаратизма, рост фундаментализма и как следствие увеличение числа конфликтов.

Кроме того, глобализация расслаивает даже давно сложившиеся нации, пробуждает и усиливает в них стремление к большей моноэтнической политической автономии, про-

ведению «этнических чисток» и т. д. В результате на планете образуется «бурлящий этнический вулкан». Например, проводимая Арменией на Южном Кавказе неприкрытая политика махрового национализма, этнических чисток, провокаций и агрессии, создает серьезную опасность для региональных и межгосударственных геополитических интересов.

В настоящее время на Земном шаре только около 20 % государств этнически гомогенны (однонациональны). Но даже в таких государствах имеет место недовольство «верхов» и «низов», точнее классовое противостояние, несовпадение интересов жителей разных регионов страны.

Иногда могут не совпадать интересы и представителей одной нации, но проживающих в различных государствах. Это может быть отнесено, например, к бывшим двум германским государствам, нынешним Северной и Южной Корее, и т.д.

В согласовании национальных интересов различных государств важную роль играют Устав ООН, принципы ОБСЕ, другие межгосударственные документы, содержащие нормы и принципы международного права.

Основным требованием международного права, в первую очередь, является фиксация суверенитета и политической независимости стран, их физическое выживание, юридические гарантии недопустимости любого вмешательства извне в жизнь государства, неприкосновенности его границ.

Мощь государства: Мощь государства исторически проявлялась и понималась в первую очередь как военная мощь. Как видно из многочисленных исторических источников, в войнах всегда побеждали те государства, чьи армии были лучше вооружены и обучены, имели более способных и дисциплинированных полководцев, волевых и решительных руководителей – царей, королей и т.д.

Военная мощь, включая географические параметры страны, непосредственно зависит от развития научно-технического прогресса, национального духа и состояния военной

мысли. Подъем или упадок мощи государства, наряду с указанными факторами, прямо зависят также от его финансово-экономического и интеллектуального потенциала.

Однако, как считают политологи, со второй половины XX века борьба за передел мира стала вестись не только с применением военной силы, но и путем экономической, финансовой, культурно-идеологической экспансии.

Многие современные геополитики полагают, что мощь страны – это комплексный показатель взаимодействующих факторов, величина не абсолютная, измеряемая какими-то единицами, а относительная, т.е. проявляющаяся в процессе интеракций государств в международных отношениях и оцениваемая по их результатам. В определенной степени указанные элементы мощи государства взаимозаменяемы.

Геополитическое соперничество: Эта категория отражает противостояние государств и столкновение их противоположных интересов. Оно может иметь горизонтальный, вертикальный или очаговый характер. Горизонтальное соперничество протекает по поверхности суши и моря, вертикальное связано с гонкой вооружений в воздушном пространстве и космосе, а очаговое проявляется в ограниченных регионах столкновения интересов «больших сил» (например, в 1962 году на Кубе, в 1960–1970-е гг. на Ближнем Востоке, в 1979 – 1989 гг. в Афганистане и т.д.).

Часто геополитические конфликты происходят за раздел мира и или его новый передел, спорные территории и сферы влияния.

Баланс сил: Считается одной из основных категорий геополитики и описывает наличие сил (отдельных государств и объединения государств), превратившихся в решающий фактор мировой политики и противостоящих друг другу на классовой или иной почве (национальной, религиозной, социальной, цивилизационных различий, миссионерства и др.) в планетарном пространстве.

Соотношение сил на планете было исторически динамичным. Примером этому служат великие империи древнего мира и средних веков, возникшие в XX веке на классовой и нейтральной основе блоки государств (биполярная система сил, созданная СССР и США, их союзниками и нейтральными странами в 1917–1991 гг. – А.Г.), в современный период – НАТО (США и Европейский Союз), Организация Договора Коллективной Безопасности (Россия и некоторые страны СНГ), отдельно Китай и другие страны.

После распада СССР баланс сил в мире значительно изменился. Был положен конец существованию биполярного (многополюсного) мира и в сложившихся условиях Запад пытается создать однополярный «новый миропорядок».

Экспансия: Под этой категорией, которая достаточно часто применяется в геополитике, обычно понимаются различные виды агрессии, какие-либо территориальные приобретения или установление военно-политических сфер влияния.

Практика показывает, что, несмотря на то, что захват территории, являющейся главным источником материальных ценностей всегда сохраняет свою актуальность, экспансия может быть не только военной, но и экономической (торговой, финансовой), культурно-идеологической, информационной и т. д.

В XIX – XX веках основным видом экспансии был захват военным путем суши и морей, источников сырья с целью получения все новых и новых «жизненных пространств». Современная экспансия больше имеет характер борьбы за человеческие, научные, технологические, инновационные, сырьевые, информационные, культурные и другие ресурсы, другими словами, за материальные и духовные ценности на Земном шаре.

Запад: В географическом смысле считается названием места, пространством – полюсом, полушарием, а в геопо-

литическом плане – категорией. В качестве геополитической категории под понятием Запад чаще всего подразумевается «наиболее совершенное» общество, живущее и управляемое на основе демократических ценностей, иудейско-христианских обычаев и древнеримских традиций; страны Европейского Союза, США, Канада, Новая Зеландия и Австралия, в которых утвердилась система цивилизованного межгосударственного сосуществования, считающиеся единым центром геостратегической силы.

В геополитическом значении термин Запад, как географическое и религиозное объединение христиан, впервые начал использоваться в XIII – XV веках с призывом к борьбе против мусульман и православной Византии. С того времени и берет свое начало понимание понятия «Запад» как единого центра «католицизма» и «христианства».

Восток: Подобно Западу, понятие «Восток» также имеет как географический, так и геополитический смысл. В истории Древнего мира под ним подразумеваются цивилизации Египта, Месопотамии, Ирана, Китая и Индии. Всех их объединяет принадлежность к Азии, т.е. тип производственных отношений, созданная населением система поливного земледелия, и другие черты.

В большинстве стран Востока политическое управление опиралось на деспотизм, вся власть была сосредоточена в руках одного лица (шаха, фараона, царя, императора и т.д.) и носила сакральный характер, поскольку государя считали наместником «высших сил» на земле.

В геополитическом плане сегодня под Востоком понимают государства Азии и Африки, прошедшие этап социально-экономической и политической модернизации, но сохранившие в организации и управлении обществом многие прошлые особенности (например, Арабский мир). Иногда под понятием Восток подразумевают только лишь мусульманский мир. В художественной и публицистической лите-

ратуре Восток часто отождествляют с нищетой, внутренними конфликтами, терроризмом, межгосударственными войнами.

Кроме рассмотренных выше и данных в словаре в конце учебника других собственных категорий геополитики, в геополитических исследованиях активно используются и некоторые категории многих близких наук – теории международных отношений, военной теории и других. К ним можно отнести такие категории, как «агрессия», «военная сила», «сдерживание войны посредством силы», «ядерное равновесие и паритет», «ядерное сдерживание» и т.д. С этими и другими понятиями можно ознакомиться в кратком геополитическом словаре, данным в конце учебника.

§ 7.4. Основные законы геополитики

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает через призму собственных закономерностей геополитические аспекты социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Как и всякая научная область, она также имеет свои собственные законы.

Первым и главным законом классической геополитики является **закон «фундаментального дуализма»**, проявляющийся в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Можно сказать, что практически все классические западные ученые – Р. Челлен и А. Мэхен, Х. Макиндер и К. Хаусхофер, русские исследователи Н.Я. Данилевский и В.П. Семенов Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев и другие, в той или иной форме обращались к этому закону, и каждый из них собственными аргументациями пытался обосновать его.

Согласно закону «фундаментального дуализма» все государства и народы по своим территориально-географическим характеристикам делятся на две большие группы – сушу (теллуократию) и море (талассократию), и на протяжении

всей истории развития человечества между этими двумя группами были постоянное противостояние и борьба. По мнению сторонников этой теории, к государствам сухопутного могущества относятся Древняя Спарта, Римская империя, а морского могущества – Древние Афины и Карфаген. Начавшееся с того времени борьба за геополитическое пространство и богатства в современный период продолжается, и видимо будет продолжаться и в будущем между морскими государствами Запада и сухопутными странами Евразии.

По мысли одних из основоположников геополитики А. Мэхена и Х. Макиндера, непримиримая враждебность между сухопутными и морскими силами имеет глубокие причины. Они объясняли их тем, что в политическом и военном основании этих сил изначально находятся два взаимоисключающих элемента (стихии) – жидкой-текучей (море) и твердой-постоянной (суша), и соответствующие им два совершенно различных типа культурно-исторических цивилизаций – демократии и идеократии.

Как видим, фундаментальный дуализм относит сухопутные силы к носителям *военно-авторитарной* и *идеократической* цивилизации, а объединение морских сил – к торговой цивилизации и демократии. Считается, что суша характеризуется четко обозначенными границами и фиксированным пространством, консервативным мышлением и оседлым образом жизни населения, общественной жизнью со строгими нормами общественного поведения и твердым порядком.

Суша всегда считается устойчивой и твердой. Такая твердость проявляется как в законах, обычаях, традициях и общественном сознании, так и передаётся по наследству из поколения в поколение. Живущим на Суше народам, этническим группам присущи оседлый образ жизни, отсутствие индивидуализма, тенденция следования коллективистским нормам поведения. На Суше имеется очень строгая управленческая и поведенческая иерархичность.

Морское могущество (талассократия), по мнению классиков геополитики, представляет собой совершенно противоположный тип цивилизации. Эта группа стран, называемая еще и торговой цивилизацией, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу, отдает приоритет индивидуальному предпринимательству. Эти и другие качества индивида или группы предопределяет море. Поэтому индивид, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. В такой цивилизации нравственные и юридические нормы, принципы, законы становятся относительными. По сравнению с теллурократией морской тип цивилизации развивается активнее, с легкостью меняет нравственные и культурные ценности, признаки, усиливая при этом свое стремление вперед, к новым открытиям, приключениям.

Считается, что рост влияния морской силы на планете начинается с эпохи Великих географических открытий. Пика своего могущества она достигает в конце XX века, когда англосаксонский капитализм и индустриализм сформировались как единый комплекс. Основным оплотом талассократии с середины XX века стали США.

В середине XX века противостояние между капитализмом и социализмом и начавшаяся «холодная война» еще больше увеличили геополитический дуализм мира. В этот период действие данного закона достигло своего апогея, при этом Суша отождествлялась с СССР, а морские силы – с США.

Вторым законом классической геополитики считается «**Фактор пространства**», показывающий особую роль окружающей среды в развитии человечества.

Впервые роль пространственного фактора в общественном развитии как второго закона геополитики была показана американским ученым А.Мэхеном, и получила в дальнейшем свое развитие в работах других геополитиков.

В своей работе «Влияние морской силы на историю» Мэхен стремился доказать, что роль пространства в жизни государств и народов, ничуть не меньше аналогичной роли отдельных личностей, людей и самих народов. По его мнению, государства и народы, независимо от их характера и господствующей системы управления, развиваются с гораздо большей скоростью в пространстве с благоприятными естественно-географическими условиями (фактор пространства). Свою мысль он подкрепляет ссылкой на развитие Англии в XIX веке, и образно отмечает, что английская нация обязана своим величием морю более чем всякая другая.

Некоторые современные российские геополитики обосновывают в качестве *третьего закона* этой науки существование еще одной геополитической реальности – **«синтез суши и моря»**.

Российские ученые А.Дугин, Н.А.Нартов и другие считают, что среди геополитических пространственных категорий, кроме суши и моря, имеется также производная от них и объединяющая в себе их черты и преимущества пространство «береговой зоны». Эта «зона» в силу объединения в себе фрагментов обоих пространств, по их мнению, обладает большими преимуществами для активного развития по сравнению с территориями однопространственных государств. Однако следует отметить, что за пределами российских научных центров практически нет ученых, которые разделяли бы эту идею в качестве геополитического закона.

Геополитические законы, которые рассматриваются в классической геополитике в качестве основы геополитического развития мира, планетарной силы государств, овладения ими сфер влияния в мире, в нынешней практической геополитике, можно сказать, совершенно не используются. Эти законы сегодня применяются лишь в академической геополитике и геополитических исследованиях с целью изучения истории геополитического развития мира, его основных этапов и общих закономерностей.

§ 7.5. Функции геополитики

Геополитика как научная дисциплина со своим объектом и предметом исследования, изучает при помощи различных методов геополитические отношения между государствами и противостоящими блоками, происходящие в мире геоэкономические и геостратегические процессы, и разрабатывает по ним собственные практические рекомендации. Теоретические и практические рекомендации и задачи этой науки, позволяют геополитике выполнять определенные функции, как внутри государств, так и в мире в целом.

Управленческая функция: Одна из основных функций геополитики состоит в том, что она носит характер **прикладной** и **практической** (управленческой) научной области. Эта функция проявляется, прежде всего, в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций.

Без информации, без ее геополитического анализа, учета полученных выводов, политические лидеры и военные руководители, как правило, не могут принимать верные решения, правильно оценивать геополитические процессы, осуществлять практическое руководство конкретной общественной, политической, финансово-экономической сферой. При подготовке решений, связанных с управлением любым видом деятельности, анализе проблемной ситуации, правильной оценке различных геополитических сил, политических, географических, экономических, военных и других факторов, изучении степени влияния всех субъектов на происходящие события, важно точно определить уровень рисков – политических, военных, социальных, экономических, экологических и т.д., наметить конкретные меры противодействия оппозиционным силам и т. д.

Таким образом, управленческая функция конкретно проявляется в управлении геополитическими событиями,

формировании политических идей, взглядов и течений, в подготовке и разработке для людей, организаций и общества практических рекомендаций для осуществления процесса руководства.

Практические рекомендации в геополитике, в зависимости от их характера, типа и источников полученных данных, делятся на две группы: **объективные** и **субъективные**.

Познавательная функция: Геополитика является не только прикладной, но и **академической наукой** – средством изучения, обобщения, оценивания и прогнозирования геополитических процессов. Со дня своего возникновения эта наука дала человечеству многочисленные геополитические и геостратегические законы, теории и концепции, построенные на серьезных обобщениях и анализе причинно-следственных связей, научные рекомендации.

Геополитика как академическая наука изучает и познает стратегические стороны политики государств, регионов, межгосударственных объединений, их открытые и скрытые цели, геополитические планы, естественно-географические, социально-культурные и историко-геополитические аспекты и тенденции развития государств и народов.

Исследователи считают, что геополитическое развитие стран и народов, формирование их национального характера и традиций связано с изменением различных явлений, процессов и событий. Геополитическое познание этих явлений путем их сравнительного изучения, использования широких эмпирических исследований позволяет получить реальную картину геополитической действительности, обеспечивает приоритет новых, основанных на эмпирических исследованиях знаний о геополитических процессах. А это, в свою очередь, служит важной предпосылкой для познания и объяснения глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира. Конечно же, для осуществления такого познания геополитика использует и другие общелогические

методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, и т.д. Это связано с необходимостью обобщать и перерабатывать огромный объем информации о конкретных геополитических явлениях, фактах и процессах.

Для исследователя необходимо также получение информации об участниках политических событий, их социально-нравственных ориентациях, потребностях и интересах, уровне культуры государств и народов, мотивах, фактах реального и вербального поведения, и даже их хобби.

Прогностическая функция: Геополитика, наряду с тем, что направлена на оказание помощи государству в познании событий, происходящих на его территории и вокруг нее, также прогнозирует возможные опасности и предлагает практические рекомендации по их предотвращению.

Функция прогнозирования вытекает из познавательной функции и тесно связана с ней. Геополитическое прогнозирование проводится с целью дать вероятный прогноз развития геополитических сил, полей, определить тенденции их взаимоотношений, выяснить конфигурацию стран или союзов, их влияние на развитие международных и межэтнических отношений, предотвратить возможные локальные конфликты или же выработать рекомендации для их погашения.

Ценность любых геополитических прогнозов состоит в том, насколько обоснованно и точно они отражают тенденции многообразных геополитических процессов, способствуют реализации прогрессивных геополитических изменений в интересах человека, страны, региона и человечества в целом.

В подготовке краткосрочных и долгосрочных прогнозов, связанных с геополитическими изменениями регионального и глобального характера, требуется проведение различных опросов и мониторингов, долгосрочного отслеживания протекающих процессов. В этом случае применение методов сравнения, аналогий и некоторых других дает возможность заранее предупредить нежелательные геополитические события.

Идеологическая функция: Геополитика, наряду с тем, что является теоретической и практической научной областью, выполняет также для государств и функцию средства внешнего идеологического воздействия. Идеологическая функция геополитики, как и предыдущие, имеет многогранный характер.

Исследователи считают, что в основе длившегося десятилетиями классового и идеологического противостояния стран и блоков, международной и региональной враждебности находилась именно геополитическая идеология. В СССР, возглавлявшем тогда один из классовых лагерей, классические геополитические теории и учения Запада считались «захватнической политикой империализма», «идеологией фашизма», «устремлениями высокоразвитых стран к мировой гегемонии», «попытками агрессии» и т.д., а сама геополитика объявлялась буржуазной лженаукой.

В свою очередь, западные геополитики описывали СССР как «искусственный», «лицемерный», «не опирающийся на естественное развитие» строй, подвергали сомнению все его теоретические и практические шаги. В этом плане к сути геополитической идеологии очень подходит известная поговорка – «у сильного всегда бессильный виноват». Поэтому во все времена геополитика, выполнявшая функцию идеологического оружия на международной арене и в местных сообществах, выступает на практике как адвокат сильных государств мира.

§ 7.6. Методологические парадигмы геополитики

Для изучения геополитических реалий и процессов геополитика использует различные научно-теоретические подходы, аналитические модели, методы и познавательные средства. В политологии все это называется **научной мето-**

дологией. Геополитика использует также разработанные и применяемые в политической географии, истории, социологии, политологии и других научных дисциплинах инструментарий – методы системного подхода, сравнительного анализа, исторический, нормативно-ценностный, функционального подхода и другие.

Наряду с ними, в процессе геополитической оценки общественно-политических процессов и межгосударственных отношений применяются также и другие методы и средства их познания – например, структурно-функционального анализа, институциональных, антропологических, общелогических, эмпирических исследований и др.

Исследователи считают, что развитие, характер и парадигмы геополитической науки, подобно другим научным областям, всегда были тесно связаны с соответствующими изменениями конкретного времени и пространства.¹

Все это означает, что познание природы и динамики геополитических процессов в каждый конкретный период времени, системное исследование глубинных истоков и причин складывающихся отношений, борьбы и конфликтов между народами и государствами, безусловно, сильно зависит от правильного выбора геополитической «познавательной модели» и научной парадигмы.

Современные политологи не разделяют точку зрения, согласно которой смена научных парадигм или их замещение другими происходит в связи с изменениями в научном мировоззрении отдельных авторов. Происходит скорее обратное, утверждают они, – смена научных парадигм опосредованно связана с трансформацией исторических процессов и наступлением нового периода развития политической истории, которые и оказывают влияние на мировоззрение авторов.

¹ Парадигма (пример, образец) – это базовая модель концептуального научно-теоретического подхода к объяснению и решению событий общества и природы в рамках конкретного пространства и времени.

Именно политические требования каждого конкретного исторического периода становятся причиной выбора исследовательских объектов и методов геополитической науки, определяют ее цели, задачи и подходы, формулировку точки зрения на рассматриваемые вопросы, и иногда даже ведут к полному изменению самого предмета исследования.

В геополитике исследование пространственных характеристик, анализ и оценка пространственных отношений между государствами, в зависимости от приоритетности того или иного подхода, акцентировании на определенных факторах и соотношении их с определенным историческим периодом, выделяют по содержанию четыре группы геополитических парадигм:

- национально-государственная;
- классово-идеологическая;
- цивилизационная;
- информационная.

Национально-государственная или правовая парадигма: Начиная со второй половины XX века, когда происходит бурное развитие геополитики как науки, во всех классических геополитических теориях в основании критериев их оценки, теоретических подходов, многочисленных исследований, находится именно проблема национального государства, факторов его возникновения и развития (природных, человеческих, цивилизационных и т.д.), прав национальных государств, и др. Указанную теоретико-методологическую основу исследователи охарактеризовали как первую парадигму геополитики.

Согласно национально-государственной парадигме, в основе геополитической структуры мира и всей системы международных отношений находятся, и еще долго будут находиться правовые нормы, созданные институтами великих наций-государств и реализуемые ими на практике. Сторонники этой парадигмы принимают за аксиому тезис о том,

что в истории человечества с древнейших времен до наших дней по настоящему единственным фактором в решении его пространственно-временных проблем и будущих норм сосуществования, потребностей общественной жизни, были и остаются национально-государственные институты – логически самая совершенная форма и основа всех геополитических теорий.

Что же касается сущностной характеристики национально-государственных институтов, то последователи указанной парадигмы исходят из того, что в истории постоянны только те государства, которые представляют собой политическую целостность, созданную национальной или многонациональной общностью на определенной территории, где сформированные с помощью политической элиты и функционирующие структуры власти поддерживают определенный общественный порядок.

С определенными изменениями национально-государственная парадигма и сегодня остается одной из ведущих парадигм в международных геополитических отношениях.

Идеологическая парадигма: Октябрьский переворот 1917 года в России, положивший начало этапу «идеологического противостояния» и международной классовой борьбы в развитии человечества, привел к качественному преодолению национально-государственной и правовой парадигмы в геополитике. Геополитиков того времени захватили врасплох не только теоретические постулаты «классовой борьбы» и «классовых интересов» новой (идеологической) парадигмы в международных геополитических отношениях, но и образование такого реального вненационального и антикапиталистического режима, получившего название СССР. Этот режим, поставивший перед собой невыполнимые геополитические задачи, такие как осуществить «мировую коммунистическую революцию», установить «диктатуру пролетариата во всемирном масштабе», «вырыть могилу для капиталисти-

ческого мира», «уничтожить буржуазное общество и национальные государства», не только изменил господствовавшую геополитическую парадигму, но и поверг в шок классических геополитиков.

Идеологическое противостояние 1917 – 1991 годов стало главным и решающим фактором линий раскола (противостояния), сфокусировавших в себе все геополитические теории, научные исследования, силовые структуры планеты.

Идеология классовых интересов и классовой борьбы, по сути, сформулировала и центральный вопрос геополитических отношений этого периода – «кто – кого» победит в этой борьбе. Поэтому, оценивая все существующие в мире международные, региональные и внутригосударственные проблемы через призму классовых интересов, оба лагеря пытались очернить противную сторону в глазах мировой общности.

На первом этапе классового и идеологического противостояния СССР имел явное идеологическое преимущество. Было не так трудно, вооружившись детально разработанной классиками марксизма идеологией, привлекательными социалистическими идеями и популистскими лозунгами типа «мир людям, свобода народам», распространить их среди переживших ужасы Первой Мировой войны угнетенных и обездоленных слоев человечества, и тем самым сплотить многочисленных сторонников вокруг идеологии «утопического равенства». Именно поэтому идеологи социализма сумели создать в короткие сроки во всех странах Африки, Азии и Америки мощный геополитический лагерь своих сторонников. Безусловно, и Запад пытался отвечать на идеологические вызовы социалистического лагеря, используя при этом идеологическое оружие собственных ценностей «защита прав человека», «расширение границ свободного мира», «защита частной собственности» и др. Начиная с 20-х годов XX века западные страны во главе с США, сумев

достаточно быстро мобилизоваться, создали антисоветский блок против СССР. Конечно же, это еще больше способствовало ожесточению идеологической борьбы.

В ходе Второй Мировой войны и в послевоенный период оба лагеря, собрав вокруг себя различные страны и народы, на протяжении последующих 50 лет вели угрожающую всему человечеству идеологическую войну.

В этот период, получивший название «холодной войны», как понятие геополитического пространства и выстроенные на нем межгосударственные отношения, так и будущие перспективы человечества, тенденции обострения идеологического противоборства преломлялись исключительно через призму идеологической парадигмы, а существовавшие внутри государств процессы возводились на уровень международных проблем и использовались для борьбы с противной стороной.

Цивилизационная парадигма: Распад мировой социалистической системы и падение СССР в 1991 году в противостоянии социализма и капитализма, привели на планетарном уровне к замене прежней идеологической парадигмы геополитики совершенно новыми подходами.

Эта новая геополитическая парадигма нового времени в науке получила название «цивилизационного подхода». Методологическим основанием данного подхода стала выдвинутая еще в 1970–1980-х годах некоторыми европейскими учеными идея совместного решения угрожающих человечеству глобальных природных и общественных проблем. Она получила свое выражение в концепции «цивилизованного миропорядка», опиравшегося на такие ценности, как мирные межгосударственные отношения на основе международного права, фактор человека и его интересов, свободное движение людей и идей, и т.д.

Как видим, заложенные еще мыслителями XVIII века идеи равноправных, справедливых межгосударственных

отношений, человеческого измерения всех проблем, духовного обновления и просвещения всех людей, после двухсотлетнего периода пространственного и идеологического противостояния вновь стали актуальными для человечества и были сформулированы уже в виде новой геополитической парадигмы.

По сути, в основании геополитических теорий, получивших общее название «нового миропорядка», находится цивилизационная парадигма. Если в прежний период, особенно во времена классической геополитики, в основание исторического развития человечества ставили лишь несколько больших народов и государств, то после 1991 года довольно большая группа исследователей пришла к выводу, что мир многолик и творцами цивилизации являются многочисленные народы и государства, дающие толчок многообразному цивилизационному развитию современного человечества. Сторонники этого подхода утверждают, что все общественные, политические, экономические, культурные процессы развития современного мира, саму направленность общечеловеческих ценностей, будут определять пять основных мировых цивилизаций.¹

Правда, следует отметить, что ряд исследователей подобно С.Хантингтону, противопоставляют цивилизации друг другу, полагая что, борьба между ними является вечной и непримиримой, а будущие геополитические отношения будут строиться именно на основе этой межцивилизационной борьбы (об этом более обстоятельно будет сказано в соответствующем разделе учебника). Но главное состоит в том, что

¹ Речь идет о католическом христианстве Западной Европы, русско-православном христианстве и Восточной Европе, исламском мире – носителях исламской цивилизации на огромной территории, протянувшейся от Африки и Среднего Востока до Китая, тропической субконтинентальной Индии и индуистах, и, наконец, буддистско-конфуцианской цивилизации Азиатско-Тихоокеанского региона.

на современном этапе развития геополитики ее прежние ценностные показатели и системы сменились новым – цивилизационным подходом.

Геоэкономическая и информационная парадигмы: Требования и угрозы современному развитию человечества, глобальные вызовы и поиск ответов на них, переход от прежних постиндустриальных национальных обществ к новым транснациональным и информационным обществам и другие революционные изменения, произошедшие в начале ХХI века, привели к изменениям как геополитической карты и характеристики мира, так и к пересмотру стоящих перед геополитической наукой исследовательских задач, самого содержания геополитических категорий или их нового толкования. В новых геополитических условиях это привело соответственно и к появлению совершенно новых парадигм – геоэкономической и информационной, превращению их в один из ведущих показателей и оценочных критериев данной науки.

Согласно указанным парадигмам, основу нынешних геополитических отношений составляет уже не борьба великих держав за благоприятные географические пространства и военно-политические территории на планете, сопровождаемая соответствующими научными дискуссиями, а преимущественно транснациональные геоэкономические и информационные факторы (эти факторы шире раскрываются в соответствующих разделах данного учебника), задачи защиты и обеспечения экономических, бизнес и информационных интересов. Именно из этой основы авторы данного подхода и выводят тенденции развития и современную геополитическую динамику мира.

Производство, продажа и контроль над движением основных геоэкономических и информационных ресурсов, сегодня фактически отождествляют с контролем над всем мировым пространством. Более того, постепенно само понятие

пространства выходит за рамки представлений о некоей окруженной границами замкнутой территории, а начинает все больше носить виртуальный характер. А это естественно значительно осложняет для государства осуществление традиционно считавшейся одной из его основных задач национального контроля над «политическим пространством» и его «суверенного управления в рамках пространства». Транснациональные силы (в том числе государства), обладающие обширными информационными, печатными, рекламными и интернет-сетями, используют эти свои возможности для информационного, рекламного и общественно-политического контроля над территориями других государств.

По мере изменения показателей геополитической силы государств и критериев их оценки, происходит и замена прежних военно-политических факторов новыми – экономико-технологическими и информационными механизмами воздействия. Геополитические исследования постепенно уступают место геоэкономическим и геоинформационным, а традиционные теории, течения, научные категории, понятия и взгляды начинают сменяться их новыми, как по содержанию, так и по направленности, аналогами. Прежние политические и военно-имперские представления значительно обогащаются такими научными категориями, как «мир-экономика», «экономическая гегемония», «региональная экономика», «региональные экономические сообщества», «региональные экономические интересы», «мировое Интернет-пространство и контроль над ним», и др.

Под влиянием экономического развития и информационных технологий меняются не только формы геополитической борьбы в мире, но и одновременно сами понятия и методы традиционного геополитического господства, динамики геополитического пространства и времени, и т.д. Виртуальное информационное пространство и передовые информационные технологии создают условия для появления все новых форм геостратегической борьбы.

Например, современные информационные парадигмы призваны решить несколько главных задач в направлении реализации основных целей геополитической динамики мира:

- Дать анализ и классификацию происходящих в мире геополитических трансформаций и показать перспективы их развития, а также предложить формы управления этими процессами.
- Объяснить причины этих трансформаций и дать прогнозирование их возможных последствий.
- Предложить системное объяснение причинно-следственных связей и динамики современных геополитических отношений в рамках целостной концептуальной теории.

Современное геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое положение в мире отличается такой чрезмерной сложностью, многовариантностью и мозаичностью, что при оценке сложившейся картины мира в рамках информационной парадигмы стала применяться новая категория «геополитического хаоса».

Из вышеизложенного становится ясно, что внутренняя и внешняя политика каждого государства на современном этапе будут напрямую зависеть от того, как и насколько результативно они смогут использовать геоэкономическую и информационную парадигмы.

§ 7.7. Исследовательские методы геополитики

В геополитических исследованиях используются также методы других наук: политической географии, истории, социологии, политологии, истории, философии и т.д.

Метод системного подхода: Обращаясь к этому методу, геополитические исследователи используют широко приме-

няемый в социологии и политологии подход, в основе которого лежит системный принцип отношения к «объекту как к целостному организму». Суть его заключается в рассмотрении любой сферы общественной жизни, науки, в том числе геополитический мир, как «целостного, сложно организованного и саморегулирующегося организма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой с помощью входов и выходов системы».

Согласно этому методу, любая социальная система, в том числе и геополитическая, стремится к самосохранению, расширению и развитию. При этом данная система выполняет и определенные функции. В геополитическом плане важнейшей среди них является «обязательность» принятия гражданами определенных решений, связанных с «распределением и использованием ценностей и ресурсов, материальных и духовных ценностей планеты».

Деятельностный метод: В политологии, психологии и социологии этот метод называют психологическим или социально-психологическим. Этот метод больше ориентирован на изучение психологических моментов поведения индивидов, наций, классов и масс, в процессе их включения в более крупные, широкие и глобальные общности.

В геополитике деятельностный метод, как правило, используется в изучении и анализе динамики геополитических процессов.

Деятельностный метод диктует необходимость подхода к геополитическим процессам как к специфическому, живому и циклическому виду деятельности, проходящему через конкретные этапы и уровни.

Деятельностный метод составляет методологическую базу для создания механизмов определения целей геополитической деятельности и принятия решений:

– организация масс и мобилизация ресурсов для осуществления избранных целей;

- регулирование деятельности групп и масс;
- анализ путей достижения поставленных целей и контроль над результатами деятельности;
- обоснование новых целей и поставленных по ним задач.

Как считают многие ученые, конкретизацией деятельностного подхода и его специфическим развитием выступает «критико-диалектический метод». Опираясь на критический анализ, он в свою очередь, направлен на изучение геополитических течений и противоречий как источника развития общества, основу экономических и социально-политических изменений. Этот метод активно использовался марксистами, неомарксистами, левыми либералами и социал-демократами.

Сравнительный метод: Этот метод распространен во многих общественных науках: истории, социологии, географии, политологии и др. Сравнительный метод, в частности, использовали Платон, Аристотель и другие мыслители античного мира.

В социологическую науку этот метод ввел французский философ О.Конт (1798-1857). В последующие годы сравнительный метод взяли на вооружение политологи и геополитики.

В геополитических исследованиях этот метода используется в основном при изучении однотипных и стабильных явлений жизни, их отличий и общих черт, нахождения при необходимости оптимальных путей решения проблем и т.д.

Данный метод позволяет также творчески использовать в практической деятельности геополитический опыт других народов и государств, дает возможность эффективно применять его в рамках конкретных условий, места и времени.

Разновидностью этого метода является сравнительный исторический метод, который также с древних времен применяется во всех общественных науках. В геополитических исследованиях, как и в философии, социологии, истории,

политологии, этот метод является одним из важнейших в изучении опыта на всех этапах исторического развития человечества, выявлении связей между прошлыми, настоящими и будущими историческими процессами.

Нормативно-ценностный метод: Это метод ориентирован на выяснение путем оценки значения тех или иных фактов и явлений для государства, личности, в целом для блага страны и индивидов. Главным критерием геополитической оценки выступает целый ряд ценностных ориентиров: справедливость или несправедливость, уважение или его отсутствие к национальным правам и свободе народов других стран.

Согласно нормативно-ценностному методу, политический руководитель, государственный деятель при принятии решений, наряду с интересами своей страны, должен также действовать исходя из международных этических ценностей и норм.

Данный метод, как и другие, без сомнения, имеет много недостатков. Это, прежде всего, заключено в поиске связи между реальной политикой и понятием «политик» с гуманистическими и нравственными нормам. Нормативно-ценностный метод, как правило, идеализирует политику и политических лидеров. Хотя, как общеизвестно, политики, делая порой необдуманные шаги, принимают неправильные решения. А их результатом может стать коренное и негативное изменение геополитической карты мира.

Функциональный метод: Это метод помогает изучению связи и зависимости между различными сферами общественной жизни, политических отношений, уровня военного противостояния или конфликтов, миграции и плотности населения страны, состояния политической активности граждан и их морально-психологического духа и т. п.

Функциональный метод далек от этических оценок геополитических решений и базируется на позитивистско-

прагматических установках. Известный итальянский политик и мыслитель Н. Макиавелли был одним из первых, кто широко использовал этот метод. В своей книге «Государь» он обосновал необходимость отказа в реальной политике не только от религиозных догм, но и от этических ценностей. Методологическую основу функциональной политики и реальной политики он рассматривал в тесной связи со всеми противоречиями общественной жизни.

Бихевиористский метод: Это научный метод, широко используемый сторонниками одноименного течения и теории. Этот метод также используется в других общественных науках и конкретных социологических исследованиях.

Сущность бихевиористского метода состоит в том, чтобы на основе знаний и опыта давать ясные, четкие, однозначные и проверяемые на практике решения. Впервые этот метод и его требования в геополитику ввел в 1880 г. американский политолог, а в последующем 28-й президент США **Вудро Вильсон** (1856-1924).

Как во внутренней политике, так и в геополитике, Вильсон особо отмечает личностный фактор, прежде всего лидера, и связывает действия людей и уровень выражения их интересов именно со «способностями и мировоззрением лидера». Он считал, что содержание интересов людей (народов, государств) формирует, фокусирует и реализует конкретная историческая личность (лидер). Основная идея бихевиористского исследования как раз в том и состоит, чтобы вместе рассматривать «определение реальных потребностей людей» и сущностную характеристику лидера (личности). Принятые лидерами решения, согласно этой теории, могут не выражать «социальные потребности людей, которых они представляют», и имеют больше субъективную, специфическую и индивидуальную природу.

Как видно из вышесказанного, бихевиористский метод, наряду с тем, что помогает исследователям раскрыть роль

социальных потребностей людей (народов и государств) через их личностное измерение в процессе изучения геополитической активности и межгосударственных отношений, дает им также рекомендации по учету влияния на них характера, деятельности, поведения и психологического состояния их лидеров.

Метод структурно-функционального анализа: В рамках этого метода исследователи рассматривают геополитических акторов – общество, государство, союз государств как сложную структурированную систему. Каждый элемент системы действует согласно определенной программе, заданной самой структурой организации и выполняет присущие данной системе функции, а также удовлетворяет ее определенные потребности и ожидания. При этом главная задача акторов (общества, государства, союза) состоит посредством воздействия на отдельные элементы системы добиться сохранения ее равновесия и выполнения своих функций

Институциональный метод: Этот метод также применяется при изучении деятельности различных институтов, включенных в состав геополитических акторов. С его помощью раскрывается геополитическая деятельность и функции основных геополитических акторов – институтов государства, партий, других организаций и объединений. До начала XX в. указанный метод имел широкое применение в политологии, социологии и геополитике.

Антропологический метод: Особенность применения этого метода состоит в том, что в основу геополитической оценки положены не социальные, классовые и национальные факторы, а естественные, прежде всего материальные потребности человека (индивида) – в воздухе, воде, пище, одежде, жилище, безопасности, и т. д. Странники указанного метода воспринимают каждого человека, независимо от его расовых, географических, социальных и иных различий, как существо целостное и изначально равноправное, связывая его

в то же время с субъективными факторами биологического, социального, нравственного и психологического неравенства.

Согласно этому методу, при принятии важных геополитических решений деятельность людей определяется не только естественно-географическими, материальными, социальными, классовыми, национальными и расовыми мотивами, но и той важной ролью, которую играют при этом другие качества, связанные с индивидуальным психическим состоянием, инстинктивными чувствами, интеллектом и поведением людей. Поэтому, указанный метод, раскрывая инстинктивную, иррациональную мотивацию, связанную с детерминацией природы и характера человека (лидера), помогает исследователю выявить реальную геополитическую картину и характер принятых решений.

Общелогические методы: Как и в других гуманитарных и социальных науках, в геополитических исследованиях также используются данные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа, все виды эксперимента, моделирование, кибернетические, математические, прогностические и другие методы. По своей сути все они способствуют лучшему познанию основ, причинно-следственных связей в геополитических действиях и отношениях.

Эмпирические методы: Этот метод пришел в геополитику из социологии, статистики, кибернетики и других наук. К эмпирическим методам, как правило, относят изучение и анализ документов, проведение опросов, экспериментов, теорию игр и др.

Метод конкретного пространства: Этот метод несколько молод и перешел в геополитику из политической географии. В современной геополитике этот метод используется в изучении геополитических, геостратегических и геоэкономических отношений, пространственных характеристик

планетарных, региональных и межгосударственных событий, а также применяется при объяснении геополитической ситуации, конкретных интересов государств и глобальных, региональных, субрегиональных последствий их реализации.

§ 7.8. Акторы геополитики

В исследовательском поле геополитической науки активно используется и такое понятие политической социологии как «актор».¹ Геополитический актер – это совокупность всех тех людей или структур, которые вырабатывают цели в рамках собственных представлений о конкретных территориях и пространствах, выражают их в различных формах, в том числе и в разного рода требованиях, а также воздействуют на пространства, структурируя сети взаимодействия, включающие людей, организации и территории.

В условиях глобализации, либерализации, дальнейшего развития демократии, а также под воздействием требований и влияния геополитической трансформации в число геополитических акторов изо дня в день включаются все новые субъекты.

В мировой политической науке всех геополитических акторов, как существовавших до сих пор, так и функционирующих сегодня, можно классифицировать следующим образом:

1. Классические, или традиционные геополитические акторы, к которым относят государство, армию, религиозные и национальные учреждения.

2. Новые геополитические акторы, включающие в себя: политические партии, неправительственные организации,

¹ Акторами называются объекты (индивиды или структуры), которые отличаются от остальных тем, что определяют, вырабатывают и выражают конкретные цели и осуществляют свою деятельность в соответствии с ней.

воинственные национальные и социальные группы, применяющие насилие, различные геоэкономические акторы (в основном транснациональные корпорации), средства массовой информации и коммуникаций.

3. К геополитическим акторам относят также организации и группы людей, которые выдвигают особые геополитические проекты посредством националистической политики. Среди них особо выделяются националистические партии, национально-культурные ассоциации и другие национально-радикальные, сепаратистские организации.

Рассмотрение проблематики геополитических акторов изучается и раскрывается в связи с понятиями «территориальное представление» (representations of space) и «пространственная практика» (spacial practices).

А) Классические (традиционные) геополитические акторы:

В геополитике под классическими акторами понимают, прежде всего, традиционные субъекты международных отношений, чьи суверенные права защищены нормами международного права – государство, народ (население), армия и религиозные учреждения.

Государство

Государство – центральная категория геополитики и ее главный актор. Поскольку важнейшие характеристики государства уже широко освещались в других разделах данного учебника, здесь отметим лишь три основных необходимых условия существования государства. Это – наличие легитимных структур власти, полная управляемость общества и основной части населения, наличие целостной в географическом отношении, подконтрольной и суверенной территории.

Структурно государство представляет собой совокупность всех институтов управления. Государство для осуществления управления обществом и обеспечения руководства им, имеет правительство, персонал соответствующих государственных служащих и бюджет, планово определяющий доходы и расходы страны.

Государство как структура обладает авторитетом, наделена легитимными полномочиями управления населением, в том числе монополией на физическое насилие.

Столица является тем местом, где фактически реализуется авторитет государства, атрибутом, символизирующим этот авторитет, основной территорией размещения высших органов власти.

В рамках геополитического подхода понятие «авторитет» связано с другим не менее важным понятием – «суверенитет», который является наивысшим выражением авторитета. Безоговорочное обеспечение суверенитета государства и подчинение ему всех людей, проживающих на данной территории, считается первым и самым главным среди основных показателей авторитета страны.

Население (народ) и государство

Выдающийся немецкий социолог М. Вебер писал, что государство является «группой политического господства институционального характера» над населением. В отличие от социологии, в которой понятие «группа господства» является общей категорией, в геополитике по своей природе оно отражает очень разные реальности. Так, например, понятие «государство» иногда отождествляется со всей совокупностью населения, проживающего на его территории, что означает, что в эту категорию включаются все граждане данной страны.

Однако в любом государстве определенная группа людей может оказаться по отношению к государству, основной

части населения (господствующей нации и господствующей группе) в маргинальном положении. К ним относят различные религиозные, этнические и социальные меньшинства, иностранных граждан или людей без гражданства. В некоторых странах связь между государством и основной частью населения (народом) оказывается крайне слабой. Это происходит в тех случаях, когда власть оказывается в руках узкой группы, например определенного этноса, политической партии, регионального клана, церкви или иной структуры. В государствах с таким типом управления, как правило, легитимность государственных органов власти вызывает споры и подвергается сомнению, а его характер определяется через разграничение между демократическим и авторитарным типами режимов.

Государство, правление и управление: В геополитической литературе органы управления или даже правительство часто отождествляются с государством. Однако между этими тесно связанными друг с другом понятиями существуют достаточно серьезные различия. Понятие «государство» подразумевает непрерывность политической власти, утверждается высшими и другими законами страны. Правление же в демократических системах формируется на определенный период, сменяется, распускается, отправляется в отставку в результате выборов, назначений либо государственных переворотов.

Строго говоря, государство как политический институт управления само по себе не несет какой-либо ответственности. В отличие от него правление в определенном промежутке времени берет на себя всю ответственность за судьбу государства и его граждан, и как исполнительная власть осуществляет всестороннюю деятельность во имя государственных интересов. Правление, хотя и является носителем государственной ответственности и исполнительной власти, никогда не замещает его. Это связано с тем, что политическая организация демократического общества пред-

полагает соблюдение принципа разделения власти на исполнительную, законодательную и судебную.

Теоретически правление представляет все население государства, однако фактически является институтом управления, созданным в результате выборов лишь частью этого населения. Даже если выборы проводятся в полном соответствии с демократическими правилами, в их результате к власти приходит та личность или политическая сила, которая была поддержана большинством. Следовательно, правление, в отличие от государства, представляет не весь народ, а только лишь определенную часть общества, выигравшее конкретные выборы большинством. Безусловно, главной задачей правления, в первую очередь, является эффективная защита интересов этого большинства.

Суверенитет и «невмешательство»: Государство является единственным актором, обладающим абсолютным и безраздельным суверенитетом на своей собственной территории. В пределах своих границ оно не подчиняется никакой другой власти. Однако в современном глобальном и транснациональном мире суверенитет государства является в значительной мере ограниченным. Не случайно, что в политической науке заговорили об эре ограниченного суверенитета.¹

По сути, суверенитет возникает ранее всех других правовых явлений и является юридическим принципом, признанным международным сообществом. Статья 2 Хартии ООН гарантирует принцип равного суверенитета всем государствам – членам данной организации, а также невмешательство во внутренние дела этих государств. Такой подход к национальным суверенным правам государств на международной арене впервые сложился на основе Вестфальских мирных договоров 1648 года, а затем получил развитие в рамках Лиги Наций и ООН.

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Глобализация. Кемерово, 2007, с.61-66

Однако суверенитет является не только юридическим вопросом, связанным с внутренним управлением данного государства, но и определенным образом характеризует показатели геополитических возможностей, которыми располагает это государство в мире. Некоторые государства по сравнению с другими обладают гораздо большей силой влияния и возможностями для маневра в поле международных отношений. В этом плане ведущие мировые державы во главе с США оказываются способными прямо или косвенно влиять на политику многих государств мира, осуществлять вмешательство в их внутренние дела. Большинство же государств в состоянии обеспечить суверенитет только лишь в пределах своей территории. У таких государств нет реальных возможностей для проведения независимой политики на международном уровне. Поэтому многие политологи делят акторов международной жизни на «первичных» и «вторичных». В число первых включают тех, кто обладает реальным суверенитетом, вторых же – у кого его нет.¹

Суверенитет получает свое выражение в концепции международного права, определяемой понятием «невмешательство во внутренние дела». Согласно этой концепции, ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства. Однако в современных условиях не наблюдается безусловное соблюдение этого принципа. Сильные государства и другие геополитические акторы (религиозные учреждения, международные организации, СМИ, транснациональные корпорации, межправительственные и неправительственные организации, трансграничные экологические, медицинские и другие структуры) могут оказывать воздействие или даже противодействие внутренней политике государства. Все это еще раз убедительно показывает, что хотя государства и являются, безусловно, самыми основ-

¹ Jackson, R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. Cambridge: Cambridge University Press, 1990, p.436

ными геополитическими акторами, но на международной арене их монопольный суверенитет уже заметно ограничен. Этот факт все более становится одной из очевидных реалий и неписанных практических требований геополитики.

Пространство власти: Теоретически суверенитет государства реализуется в рамках определенной географической территории, т.е. в границах того пространства, где оно расположено. Поэтому границы и отграниченное ими пространство власти считаются важными элементами мировой юридической системы. Однако это вовсе не означает, что внутри своей территории государство обладает абсолютным влиянием, а за пределами своих границ уже не имеет никакого влияния. Во многих случаях государство может действовать на законной основе и за пределами своих границ, осуществлять там какие-то функции. Это становится возможным, если такая деятельность проводится на основе соответствующих межгосударственных и межправительственных договоренностей, соглашений. Например, Российская Федерация на основе заключенных соответствующих соглашений по вопросам безопасности содержит свои военные базы на территории некоторых стран Содружества Независимых Государств (СНГ), а в части из них осуществляет также охрану их внешних границ. Либо же такие ядерные державы как США, Великобритания и Франция обеспечивают защиту союзных государств, входящих в блок НАТО.

Влияние государства может приобретать всемирный характер, если оно осуществляется через ООН. Вне всякого сомнения, что государства – члены Совета Безопасности ООН, в особенности его постоянные члены, оказывают влияние такого характера на мировую политику.

Осуществление суверенной деятельности того или иного государства, или же группы государств, на территории других государств, обладание ими потенциала независимого влияния, может опираться на возможности крупных между-

народных экономических и финансовых институтов, в том числе Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Всемирной Торговой Организации.

Сила воздействия одного государства на другое зависит от стабильности его политической системы, экономической и военной мощи. В этом плане, в геополитике активно используют понятия сильные и слабые, стабильные и нестабильные государства, государства, обладающие возможностями оказания всемирного или регионального влияния.

Армия

Теоретически армия не является независимым геополитическим актором, но практически признается одним из основных классических акторов геополитики. Как известно, армия подчиняется политической власти страны. Она, как силовая структура, в случае необходимости осуществляет «легитимное физическое насилие». Как правило, это положение признается со стороны международного права.

В демократических странах армия обеспечивает безопасность государства и подчиняется ее высшей власти. Но возможны и некоторые исключения. Так, например, в современной Турции армия не участвует в политике, но в случае возникновения угрозы светскому характеру государства и его демократическим устоям, для ее предотвращения может вмешаться в ход политических процессов.

В общем особая роль армии в политической жизни страны, случаи ее нецелевого использования, характерны для недемократических стран. В таких странах армия нередко действует автономно, конкурируя с гражданскими институтами. В некоторых странах армия может полностью выйти из-под контроля власти и превратиться в активного, а иногда и доминирующего, геополитического актора. Подобные случаи в основном имели место в странах Африки, Азии и

Латинской Америки. В некоторых развивающихся странах избрание главы государства среди выходцев из армии и формирование правительства из числа военных лиц, в свою очередь становится причиной возрастания роли армии в развитии политических событий. В политической науке такая форма правления получила наименование хунты.¹

Государства, в которых военные играют господствующую роль в политической власти, как правило, имеют неразвитые традиции демократического управления, слабость гражданского общества и низкий уровень народного доверия к власти.

Религиозные организации (учреждения)

Религиозные учреждения, наряду с тем, что являются фундаментальными социальными и политическими структурами, считаются геополитическими акторами, играющими очень важную роль в общественной жизни, как конкретных государств, так и во всем мире. Одним из основных факторов, обуславливающих их геополитическую статусность, является то, что, выступая от имени религиозных масс населения, конфессиональные структуры имеют возможность влиять на принятие судьбоносных решений общественного развития. С другой стороны, религиозные учреждения нередко оказываются втянутыми в активную политическую жизнь общества со стороны государственных институтов и политических партий, с целью получения их поддержки для воздействия на верующих. В результате такого взаимодействия складывается обстановка, когда религиозные организации оказываются в самом центре геополитической динамики общественных процессов.

¹ Хунта (исп. junta — собрание, объединение) — 1) Исполнительный правительственный орган власти из числа военных в испаноязычных странах; 2) Группа заговорщиков.

Религиозные организации могут оказывать серьезное влияние как на дестабилизацию общественно-политической стабильности в какой-либо стране, так и ее поддержания. Иногда, они могут оказать поддержку той или иной активности недовольных сил в обществе, и даже в необходимых случаях возглавить протестное движение. В настоящее время, расширение в мире деятельности религиозных меньшинств и динамика миграционных процессов стали причиной появления в большинстве демократических государств феномена так называемого «двойного религиозного гражданства». Граждане одного и того же государства с точки зрения их религиозной ориентации оказываются принадлежащими к другим религиозным конфессиям и течениям, объединяются в различные религиозные структуры. Другими словами, индивид одновременно может в качестве гражданина подчиняться государству, а в плане вероисповедания – иной конфессии. А это приводит к усилению социокультурных различий в обществе, а в некоторых ситуациях – к религиозно-гражданскому противостоянию и даже нарушению стабильности.

Геополитическая деятельность и роль религиозных учреждений по сфере своего охвата реализуются в международном, региональном и внутригосударственном пространстве, как в согласованном с государством, которое они представляют, виде, так и во вред ему.

Хотя религиозные организации и отличаются своим разнообразием, можно сказать, что все они обладают иерархизированными структурами. Иначе говоря, у них всегда есть руководство, которое занимается собственными вопросами управления, своего рода религиозные чиновники (духовенство, монахи, муллы и т.д.), выполняющие административные функции и рядовые верующие. Некоторые религиозные организации имеют единственного руководителя, другие же – управляются на коллективной основе. Так, например,

католиками руководит папа римский, православными христианами – патриарх. Буддистские и индуистские религиозные организации также имеют иерархизированное устройство. В исламском мире, наоборот, нет практики единого религиозного руководства. Исторически все мусульмане формально подчинялись Мекке, а после падения Арабского Халифата, во времена господства османов, расположенному в Стамбуле институту Халифата. Эта структура, после падения Османской империи, была упразднена 3 марта 1924 года решением Великого Народного Меджлиса Турции. Однако во многих странах в качестве геополитических акторов действуют религиозные центры и другие институции, принадлежащие к различным мусульманским течениям и толкам.

Институт духовенства и само духовенство сильно отличаются от остальной части общества. Сформировавшись в виде отдельной касты, духовенство в большинстве обществ выполняет важную социальную, культурную и политическую роли. При этом, обладая широкими мобилизационными возможностями, духовенство влияет на политические позиции не только верующих, но и многих других граждан. Это означает, что духовенство является актором, способным существенно влиять на реализацию осуществляемых властями геополитических целей.

Принадлежащие к различным конфессиям верующие строго придерживаются религиозных правил, обычаев, ритуалов и подчиняются авторитету ее духовенства. Мобилизационная сила религии в обществе адекватна строгости соблюдения религиозных обрядов и правила. В таких обществах сила влияния религии вынуждает другие силы, в том числе власти страны и политические партии, считаться с ними.

Юридические и конституционные связи между церковью и государством: В Средние века, можно сказать, почти повсеместно религия и государство были тесно связаны между

собой. Это получало свое выражение в божественном праве, положенном в основу государственного управления того времени – монархических форм правления или клерикальных режимов (та или иная религия провозглашается государственной либо официальной).

В клерикальных режимах власть или государство дает конституционное обеспечение господства данной религии, в соответствии с которым глава государства и чиновничество должны исповедовать именно государственную религию. В силу этого религиозные организации играют роль посредника между властью и народом. В некоторых случаях одна из распространенных в стране религий объявляется официальной. Понятие «официальная религия» свидетельствует о том, что государство признает ее и гарантирует ей свободное функционирование в стране. Вторая ситуация имеет место и во многих светских государствах, где официальная религия не только признается властью, но и действует на законном основании.

В мире имеется довольно большое число клерикальных государств. Их можно разделить на три группы:

- К первой группе относятся христианские клерикальные государства. Они, в свою очередь, делятся на исповедующих католицизм (Ватикан, а также Аргентина, Бельгия, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Ирландия, Эквадор, Испания, Гватемала, Италия, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор и Венесуэла), православие (Греция), лютеранство (Дания, Финляндия, Исландия и Норвегия), англиканство и пресвитерианство (Великобритания).
- Во вторую группу входят мусульманские клерикальные государства. Это государства, в которых большинство населения составляют мусульмане и где ислам признается государственной религией. Некоторые мусульманские государства официально объяв-

ляют себя «исламскими государствами». К ним относятся: Афганистан, Иран, Пакистан, Судан и Саудовская Аравия.

- К третьей группе относят клерикальные государства других конфессий: Израиль (иудаизм), Непал (индуизм), Мьянма, Бутан и Таиланд (буддизм).

Светскость: Большинство государств мира носят светский характер. В таких государствах религия отделена от государства и не вмешивается в политику и государственное управление. Вопросы, связанные с религиозностью и вероисповеданием считаются относящимися к области частной жизни граждан. Деятельность религиозных общин и организаций, общественная деятельность среди верующих регулируются законами.

В некоторых государствах их светский характер закреплён в Конституции страны. В качестве примера можно указать Азербайджан, Францию, Австрию, Индию и другие страны.

*Агиография:*¹ Религиозные представления людей иногда могут быть связаны с территориальным измерением. В священных текстах, мифических религиозных преданиях упоминаются конкретные территории, водные бассейны, города. Часть из них в последующем пропагандировалась религиозными деятелями в качестве священных мест. Такие места по своему религиозному и геополитическому весу имеют большое значение для верующих и государств, где они проживают. Такие священные территории и места не только имеют социокультурное значение, но и считаются важными геополитическими источниками. Те или иные описания таких конкретных территорий, сведения, содержащиеся в жизнеописаниях основателей религий и ее выдающихся деятелей,

¹ Агиография (греч. *hagios* — святой, *grapho* — пишу) — вид церковной литературы жизнеописания святых; напыщенное, неправдоподобное жизнеописание.

называется в науке агиографией. Именно на основании таких свидетельств формируется отношение людей к той или иной конкретной территории или священным местам. В качестве примера можно указать на существующие в Азербайджане Ахсаби-кахв и другие многочисленные пиры и святые места.

Военные и клерикальные сферы: Не вся геополитическая деятельность и проекты религиозных организаций осуществлялись в рамках священных книг и другими текстов, и в некоторых случаях проходили под политическим влиянием. Из истории хорошо известно, что на протяжении длительного времени религия и государственное управление были самым тесным образом связаны между собой. Во многих международных геополитических событиях прошлого, таких как крестовые походы, европейская колонизация, мусульманская экспансия, можно увидеть проявления согласованной деятельности государства и религии. В большинстве таких клерикального типа государствах религиозные организации время от времени нарушали свои религиозные миссии и оказывали поддержку захватническим войнам государств, которые они представляли, и даже более того, объявляли расширение границ страны священной задачей религии. Иногда они выступали и с националистических позиций, оказывая тем самым поддержку захватническим империалистическим проектам своих государств.

Или же во время религиозных конфликтов, часто происходивших между различными религиозными течениями и конфессиями, религии приобретали, по сути, геополитическое измерение, поддерживая походы и другие античеловеческие действия в отношении других народов и государств. Однако при всем этом религиозные организации никогда не стремились, подобно государствам, с которыми они проводили согласованную деятельность, непосредственно овладеть все новыми территориями, а ставили перед собой задачу оказания духовного (религиозного) влияния на население других стран, их включения в сферу своего религиозного влияния.

В) Новые геополитические акторы

В современной социологии к новым геополитическим акторам относят политические партии, неправительственные организации, геоэкономические транснациональные корпорации, международные финансовые институты, средства массовой информации, различные вооруженные группы, находящиеся вне государственного контроля, и другие структуры. Многие из новых акторов имеют транснациональный характер и напрямую не связаны ни с каким государством. Начиная с 1990-х гг. ведущие транснациональные структуры все более активно конкурируют с государствами не только на международной арене, но и на территории самих государств. А это серьезным образом меняет современное содержание самого понятия «государственного суверенитета».

Политические партии

Политические партии отличаются от других геополитических акторов, прежде всего, стоящими перед ними задачами. По своей сущности они являются политическим институтом общества, ведут политическую борьбу за власть на всех ее уровнях, осуществляют попытки выстроить альтернативную власть, в том числе выразить свое видение геополитической действительности и предложить собственные геополитические проекты, имеют многочисленных членов и сторонников из числа граждан страны.

Другие критерии, отличающие политические партии от других организаций заключаются в длительности деятельности этой организации (партии продолжают функционировать даже после того, как их основатели по каким-либо причинам отходят от нее), деятельности на национальном уровне и наличие местных организаций по всей стране, борьбе за голоса избирателей на выборах.

Для определения сущности политической партии в науке используют три основных подхода – ее строительство на политических и идеологических основах, наличие единой организации и выражение конкретных социально-классовых интересов.

Политические партии могут быть определены как стабильные организации, состоящие из лиц (групп) с одинаковыми политическими убеждениями, ведущие борьбу за идеальную модель общества и участвующие в совместной деятельности для достижения материальных и иных целей, т.е. личных интересов.¹

Они могут быть также охарактеризованы как группы, ставящие перед собой цели установления контроля над обществом путем приведения к власти своих партийных лидеров, управления распределением доходов страны, получения ее членами и сторонниками материальных и духовных благ, определенных преимуществ, и т.д.²

Разнообразие исторических и социокультурных условий политического развития стран и народов, их значительные различия в отношении государственного и социального устройства, функциям, идейным целям, особенностям деятельности, стали причиной и серьезного разнообразия политических партий в мире. Поэтому, в научной литературе существует три отличных друг от друга методологических подхода для классификации политических партий.

Одним из основных отличительных критериев политических партий является *идеология*. В данном плане партии делятся на правые, левые (коммунисты, социал-демократы), либеральные, религиозные и националистические организации.

Политические партии классифицируют также по их *доктринам* (политическим программам) и соответственно

¹ Санистебан Л.С. Основы политической науки. М., 1992, с. 70

² Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1-2, М., 1992, с.203-204

выделяют революционные, реформистские, консервативные и реакционные организации.

Одним из основных критериев и широко распространенным методологическим способом идентификации партий является то, как они представлены в существующей власти или в каких находятся отношениях к ней. В этом плане партии делятся на: правящие и оппозиционные, легальные и нелегальные, лидеров и аутсайдеров, единовластные или находящиеся у власти в составе коалиции.

Большинство партий уделяют значительное место в своих программах и декларациях концептуальному видению связей с внешним миром и геополитических отношений. Такие подходы больше вытекают не из всестороннего научного анализа, а в основном из собственных геополитических представлений партийной элиты – о границах и соседях страны, военно-административном управлении, геополитических задачах и т.д. Так, характерными чертами этносепаратистских партий является постановка в качестве геополитических задач пограничные проблемы и пути их решения, тенденции сепаратизма и сопутствующие им планы, отделение части территории страны и его статус, выпячивание тенденций к независимости у части населения, и др. Например, с такого рода требованиями выступают партии – Батасуна (баски) в Испании, Национального Освобождения Корсики во Франции, Квебека в Канаде, скатившаяся к террористической деятельности ПКК в Турции.

В целом, содержание и характеристика геополитических требований политических партий зависит от того, являются ли они этническими, националистическими, региональными или федеральными.

Этнические партии опираются на определенные социокультурные группы. В составе государства своего проживания они требуют для себя и представляемых ими группам административной и территориальной автономии, налоговые

льготы и преференции в местном управлении, большего бюджета и т.д. Иногда этнические партии, в нарушение конституционных требований их стран, выдвигают совершенно неприемлемые программы и планы разрушения территориальной целостности государства, изменения границ, предоставления этническим группам права на создание суверенного государства, объединения с другим государством, и т.д.

Националистические партии главным образом выступают от имени основной (титульной) и многочисленной нации страны и утверждают, что они являются выразителем ее воли и устремлений. Такие партии чаще всего выдвигают требования централизации государственной власти и нейтрализации центробежных тенденций.

Ряд крайних националистических партий выступают с революционными лозунгами «территориального» характера: Унитарная Россия, Грузия без Национальных Меньшинств, Великая Сербия, Великая Армения, Великая Албания и т.д. Чаще всего, вступая в непримиримое противоречие с существующей реальностью, выдвигаемые такими силами агрессивные и нереальные геополитические проекты создают противостояние в обществе и, в конечном счете, обречены на неудачу.

Региональные партии стремятся выразить мнение определенного региона страны со смешанным национальным составом населения. Это население может принадлежать как к титульной нации в государстве, так и к различным национальным меньшинствам. Именно эта черта и отличает региональные партии от этнических.

Во многих государствах создание и деятельность этнических и региональных партий запрещена законом. Это связано с тем, что деятельность таких партий создает серьезную опасность социально-политической стабильности и территориальной целостности страны.

Неправительственные организации

Возникновение и развитие неправительственных организаций (НПО) считается одним из важных признаков сложившейся после Второй Мировой войны системы международных отношений и современной геополитической структуры мира. По некоторым данным, сейчас в мире действуют 100 тыс. НПО. Но основной вопрос состоит не в их численности, а в нарастании их влияния на развитие общественно-политических процессов в мире. Некоторые специалисты называют НПО даже «новыми властелинами мира».¹ Возможно, такая оценка роли НПО и несколько раздута, но не вызывает сомнения, что в современных условиях они являются важным геополитическим актором.

В резолюции 288В Экономического и Социального Совета ООН от 27 февраля 1950 года НПО классифицируется как организация, которая не создана на «основе межправительственных соглашений». Независимость НПО вовсе не запрещает их финансирования со стороны государства, либо каких-то иных официальных структур. Такая практика в мире широко распространена и в последние годы среди доноров НПО часто можно встретить и государственные институты.

НПО коренным образом отличаются от других организаций. Главное их отличие состоит в том, что они не занимаются непосредственно активной политикой, а преимущественно в виде гражданских инициатив различными видами деятельности широкого профиля в других сферах общественной, социальной, духовной, экологической жизни. Второе их главное отличие состоит в том, что деятельность НПО носит некоммерческий и неприбыльный характер, а полученные средства направляются только на уставные цели.

¹ Spiro P. New Global Communities: Non-Governmental Organizations in International Decision-Making Institution. Washington Quarterly, Hiver, 1995, p. 45-46

Неправительственные организации действуют на местном (национальном) и транснациональном (международном) уровне.

Типы неправительственных организаций: Поскольку природа НПО чрезвычайно разнообразна, трудно их классифицировать по одному-двум критериям. Социолог Дени Шартье предложил классифицировать НПО по контексту и месту их создания, изначальному и современному полю деятельности, юридической природе, источникам финансирования, организационной и управленческой форме, размерам неправительственной организации.¹

Во многих государствах НПО создаются в различных организационных формах. Они могут быть в форме общественных объединений, фондов, ассоциаций, некоммерческих корпораций, благотворительных обществ и т.д. В Азербайджане больше распространены две организационные формы НПО: общественные объединения и фонды.

Следует отметить, что основным показателем, характеризующим НПО, является сфера их деятельности. В соответствии с ней НПО группируют в гуманитарные, экономические, экологические, правозащитные и другие организации.

В геополитическом плане место НПО в обществе и происходящих в мире процессах определяется возможностями их влияния, в том числе и на других геополитических акторов. НПО могут активно влиять на общественное развитие, местные и высшие органы власти, государственную политику в той или иной сфере жизни страны.

С точки зрения возможностей влияния НПО можно разделить на две группы: имеющие влияние и действующие внутри страны; осуществляющие деятельность на международном уровне и оказывающие воздействие на транснациональные проблемы и процессы, протекающие внутри других государств.

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009, с.365

Сферой действия на международном уровне НПО являются преимущественно гуманитарные, правозащитные и экологические области. Например, Врачи без границ, Репортеры без границ, Amnesty International, Freedom House, Transparency International, Greenpeace и др.

Великие державы часто используют НПО в качестве инструмента активного геополитического воздействия. Ряд международных НПО для осуществления своей деятельности в других странах получают финансовую и политическую помощь от великих государств. Например, такие американские МНПО, как Агентство Международного Развития, Международный Институт Республиканцев, Институт Национальной Демократии, Международный Фонд по Избирательным Системам и другие организации финансируются Конгрессом США и Госдепартаментом. Примерно такие же НПО широко финансируются и используются великими европейскими державами, Россией, Китаем и другими странами.

В современных условиях вмешательство одних государств в дела других приводит к нарушению основных принципов международных отношений. Поэтому именно НПО дается приоритет в осуществлении такого рода вмешательства. Чаще всего они прикрываются защитой прав и свобод человека, установлением политического плюрализма и гуманитарными образами.

По сути НПО, превратившиеся в особый инструмент практики вмешательства в дела государств даже вопреки воле их правительств, фактически обеспечивают реализацию в международных отношениях нового принципа – «право вмешательства во внутренние дела». Например, прямым свидетельством, подтверждающим эту мысль, может служить тот факт, что в основу резолюций ООН, позволивших осуществить военное вмешательство в Ирак в 1991 году и Сомали в 1992 году, большей частью были положены данные не стран-членов организации, а именно НПО.

Транснациональные геоэкономические акторы

К числу новых геополитических акторов в условиях глобализации совершенно справедливо относят крупные транснациональные корпорации (ТНК). Среди действующих в мире ТНК большинство имеют американское, европейское и японское происхождение. Например, на долю США приходится 162 ТНК, стран Европейского Союза – 155, Японии – 126, Швейцарии и Южной Кореи – по 13 на каждую страну, Канады – 6, Бразилии и Австралии – по 5. На все остальные страны приходится всего лишь 11 ТНК.¹

Большинство крупных ТНК, давно перешагнув границы национального бизнеса, действуют по всему миру. Сегодня лишь с большой долей условности можно назвать американскими «Юнилевер», имеющий в своем подчинении 500 компаний в 75 странах мира, или «Эксон», получающий 75% своих доходов за рубежом.

По своей экономической мощи ТНК превосходят многие государства мира. Например, по объему производимой продукции японская корпорация «Мицубиси» уступает только 21 стране мира. Согласно данным исследователей, из 100 крупнейших экономических субъектов мира (сюда включают государства и ТНК) 51 принадлежат к ТНК. 200 крупнейших ТНК контролируют примерно 25% объема мировой торговли.²

Наблюдаемый в последние годы среди ТНК процесс слияния корпораций в различных сферах, усиление сотрудничества между ними, еще больше увеличили их вес в мировой экономике, что ведет к постепенному, но достаточно интенсивному складыванию их собственного глобального

¹ Немова Л.А. Глобализация: некоторые аспекты воздействия на экономику Канады США – Канада: Экономика. Политика, культура. М., 2000, № 5, с.18

² Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М., 2006, с.59

рынка. Все это превращает ТНК в серьезного конкурента глобальным геополитическим и геостратегическим игрокам, а в некоторых случаях и государствам.

Проводимая ТНК политика непосредственно зависит от решений, принимаемых их руководством. Эти руководители, как правило, в большинстве своем являются гражданами тех стран, где расположены их главные офисы. В определенном смысле, это позволяет говорить о том, что деятельность ТНК является, по сути дела, продолжением геополитики данного государства. Поэтому, часто возникающие противоречия, связанные со столкновением интересов ТНК и национальных государств, имеют и геополитический подтекст. В любом случае, геоэкономическое влияние ТНК на какую-либо страну, при необходимости вольно или невольно дополняется влиянием политическим.

Международные финансовые институты

После окончания Второй Мировой войны развитие международного сотрудничества привело к становлению финансовых и валютных институтов, сформированных на основе заключенных в 1944 году США и группой европейских государств Бреттон-Вудских соглашений. Тогда было принято решение о создании двух международных валютно-финансовых организаций – Международного Валютного Фонда (МВФ) и Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР). После того как США в 1971 г. прекратили свободный обмен доллара на золото, был положен конец и Бреттон-Вудской системе. Однако МВФ и МБРР продолжали и сегодня продолжают функционировать, и значительно расширившись, превратились в глобальные экономические организации. В качестве филиалов МБРР в 1956 г. были созданы Международная Финансовая Корпорация (МФК), Международная Ассоциация Развития (МАР) и в 1988 г. Многосторон-

нее Агентство по Инвестиционным Гарантиям (МАГИ). В современный период указанные группы уже сами совместно создали Всемирный Банк. Все пять организаций тесно связаны между собой, и можно сказать, управляются из единого центра. Членами МБРР могут быть только члены МВФ, а членами трех филиалов – только члены МБРР. Формально данные организации имеют статус специализированных учреждений ООН, однако, на деле проводят свою «полностью независимую» деятельность под контролем соответствующих институтов США.¹ Они также имеют полномочия осуществлять различные транснациональные проекты, охватывающие экономические, социальные, политические и культурные области на международном уровне.

В настоящее время, наибольшее влияние на политику Всемирного Банка и МВФ, оказывают обладающие крупными пакетами акций США, Япония, Германия, Франция и Англия.

В настоящее время, в условиях нарастания глобализации, все международные финансовые институты активно участвуют в процессе проведения в жизнь идей экономической либерализации, стандартизации норм рыночной экономики и свободной торговли.

Следует отметить, что ВБ и МВФ выделяют финансовую помощь в основном национальным государствам. Однако, оказывая финансовую помощь государствам, они ставят им и определенные условия. А это, в свою очередь, оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств, формирование и реализацию их геополитических целей, а в некоторых случаях даже определяет этот курс. Одним словом, если даже международные финансовые институты и не являются прямыми участниками геополитических и геостра-

¹ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2004, с.126

тегических процессов, своей деятельностью они оказываются в центре событий, как транснациональных, так и в общественно-политической жизни регионов и отдельных государств.

Средства массовой информации (СМИ) и геополитика

Средства массовой информации относительно недавно, лишь в период «холодной войны», превратились в важного геополитического актора. Следует отметить, что СМИ, будучи информационной и коммерческой структурой, ни в одной стране мира не выступают в качестве независимого участника геополитических процессов. В основном они играют роль выразителя и проводника интересов своей страны или транснациональных организаций. Чаще всего СМИ выполняют геополитические и геостратегические заказы более сильных экономических и политических игроков, функционируют под их влиянием и контролем.

Геополитический элемент в деятельности средств массовой информации состоит в том, что с их помощью формируется общественное мнение внутри отдельных стран, вводятся те или иные идеи в сознание людей, оказывается воздействие на настроения социальных и других групп, осуществляется содействие общественной мобилизации или же, напротив, ее нарушение. Безусловно и то, что именно в силу своих системных возможностей СМИ часто становятся серьезным инструментом в руках основных геополитических акторов и целенаправленно используются ими.

В этом плане использование СМИ геополитическими акторами может осуществляться для решения как текущих, так и перспективных целей. В текущем плане они используются для пропаганды или оправдания проводимой в стране политики, объяснения необходимости и оправданности тех или иных политических шагов, в борьбе с политическими

противниками и других делах. В этом случае СМИ выступают также в роли посредника между участниками политической жизни и населением. В перспективном плане СМИ участвуют в формировании геополитических представлений людей и разработке пространственной практики.

В соответствии с задачами, поставленными основными геополитическими акторами, СМИ могут способствовать стабилизации политической ситуации в стране, или же напротив, ее обострению.

По своему международному и транснациональному влиянию соперничество между основными мировыми СМИ, выражающих геополитические интересы ведущих держав, является одним из важных векторов влияния на мировое сообщество. В центре этого соперничества находится, прежде всего, телевидение. Так примером этому может служить соперничество между телевизионными каналами CNN и eJesira при освещении событий на Ближнем Востоке, доведении до населения оперативной и достоверной информации. Не удивительно, что даже в такой стране как Франция, появились предложения о том, что необходимо создать французскую версию CNN с тем, чтобы давать более объективную информацию.

Можно полагать, что в глобализирующемся мире такого рода соперничество будет усиливаться по мере расширения технических возможностей СМИ, особенно электронных средств информации, и со временем они превратятся в один из самых действенных и важных механизмов регулирования и управления международными геополитическими процессами. Нет сомнения, что в ходе этого соперничества их главной задачей станет формирование и управление в планетарном масштабе геополитическими представлениями и политическим сознанием основных наций, классов, социальных групп, в целом мировой общественности.

Вооруженные группы

Одними из наиболее активных геополитических акторов современного мира стали различного рода вооруженные группы, возникшие на национально-религиозной, социальной, классово-идеологической или какой-то иной основе, вышедшие из-под контроля государства и не подчиняющиеся ему.

Одной из основных причин возникновения вооруженных групп является недовольство некоторых этнических групп населения в тех или иных странах существующим политическим, экономическим, социальным или национально-религиозным положением, и их подъем на вооруженную борьбу против такого положения. Обычно такие вооруженные группы возникают по инициативе политических партий или других организаций. В качестве примера можно указать на вооруженное движение ирландцев в Великобритании, корсиканцев во Франции, басков в Испании, курдов в Турции.

В другой группе стран созданные под влиянием внешних сил вооруженные группы используются в целях нарушения территориальной целостности этих стран, разжигания этнического сепаратизма и смены политического режима в них, и т.д. Примерами этому могут служить курдское движение в Турции, или же вооруженные группы этносепаратистских режимов на постсоветском пространстве (Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье и т.д.).

В некоторых случаях вооруженные группы возникают как форма организации массового сопротивления населения для освобождения от иностранной оккупации, восстановления поправленных национальных прав народа. Например, к такого рода группам можно отнести созданное в 1920 – 1923 гг. под руководством Ататюрка движение национального сопротивления, или вооруженное партизанское движение в СССР и во всем мире против немецкого фашизма в годы Второй Мировой войны.

Вооруженные группы могут создаваться и в чисто внутренних политических целях – насильственной смены существующей власти, внутреннего режима управления. Практика показывает, что такие группы могут возникать как в недемократических, так и в демократических странах, и в зависимости от места локации требуют создания неких особых режимов управления.

Многие политологи считают, что с экономической точки зрения вооруженные формирования и террористическая деятельность, как правило, являются следствием бедности. Хотя для такого рода утверждений и есть основания, не следует забывать, что во главе вооруженных формирований иногда оказываются представители высших слоев общества и достаточно обеспеченные люди.

В современном мире наиболее многочисленными вооруженными группами считаются милитаристские движения. Такие движения часто возникают и действуют на основе определенных классово-идеологических и национально-религиозных проектов или установок (например, Хезболлах, Аль-Каида, христианские движения в Перу и Уганде). Однако следует учитывать, что многие вооруженные группы в Палестине, Ираке, Ливане и других странах, больше используют религию не в религиозных целях, а для достижения независимости, свободы, обеспечения территориальной целостности.

Некоторые вооруженные формирования, как например в Колумбии, ведут вооруженную борьбу, опираясь на марксистскую риторику. Подобным же образом, но на иной идейной основе ведут борьбу вооруженные формирования Унита в Анголе и «контрас» в Никарагуа.

В мире имеются вооруженные отряды в виде «народных ополчений» или «отрядов самообороны» (милиция), которые, как правило, создаются в низовых структурах общества для укрепления регулярной армии. Такие отряды создаются не государством, а со стороны политических партий (например,

в Ливане), этническими, религиозными и другими социальными группами.

На планете можно также встретить акторов, называемых «частными вооруженными формированиями». Они представляют не государство, политические партии или народы, а отдельных людей, кланы, родоплеменные общины, экономические и мафиозные структуры.

Некоторые государства, вместо создания собственных вооруженных сил, прибегают к услугам «наемных вооруженных групп». Такие отряды формируются специализированными частными обществами. Среди них наибольшую известность получили «Executive Outcomes» и «Sandline International». Эти наемные армии формируются из числа бывших работников секретных служб и бывших военных. Они исходят в своей деятельности исключительно из финансовых интересов.

В некоторых странах Африканского континента (Либерия, Сьерра-Леоне) существуют вооруженные формирования, которые не опираются на идеологические основы. Целью таких движений также является овладение властью путем политического вмешательства.

Все рассмотренные вооруженные группы и формирования, преследуя политические, идеологические, национальные, религиозные и другие геополитические и геостратегические цели и проекты, могут быть охарактеризованы как геополитические акторы, стремящиеся оказать влияние на процессы, протекающие в мире, регионах и территориях национальных государств.

Люди как геополитический актер

Претворение в жизнь геополитических идей всегда было связано с участием в них объединенных вокруг определенных факторов отдельных групп людей. С геополитической

точки зрения среди человеческих групп основная роль принадлежит этносам, расам и нациям. Безусловно, в определенных условиях роль других групп, выступающих в качестве геополитических акторов ничуть не меньше, чем у групп, объединившихся на национально-этнической основе. Например, объединившиеся на классовой почве большие группы людей совершили в 1917 году в России «пролетарскую революцию», последствия которой на протяжении всего XX столетия находились в центре мирового геополитического противостояния. В последние годы в геополитике часто говорится о событиях, совершенных на глобальном уровне какими-то племенами, кланами или просто бандами. Или становится заметным беспокойство, которое вызывает в мире деятельность объединившихся вокруг различных факторов групп людей, меньшинств, в том числе иммигрантских общин.

В западной геополитике наиболее важная социальная сущность группы людей (как актора) выражается термином «народ». Определение этого термина было дано на конференции ЮНЕСКО в феврале 1990 г. В принятой на конференции Общей Декларации *народ* характеризуется как человеческая общность, имеющая общие исторические традиции, расовую или этническую идентичность, лингвистическое единство и общую экономическую жизнь. Исследователи считают, что для признания какой-либо социальной группы «единым народом» необходимо также ее собственное желание признать себя в этом качестве. Если же такое желание отсутствует, то, по их мнению, несмотря на совпадение иных признаков, говорить о едином народе невозможно. Социологи, давая характеристику термина «народ», указывают и на другие его признаки. Среди них: наличие устойчивой экономической общности, международное признание, подчиняющаяся народной воле единая власть, уважительно относящаяся к правам человека общество.

Нередко, в социологических исследованиях, для того чтобы выделить этнос, ученые используют критерии, фактически идентичные с теми, что применяются при исследовании народа. Здесь речь идет о группе, имеющей одинаковый язык, религию, считающей себя исторически связанной с определенной территорией или страной. В геополитике же понятие этнос больше используется как другая лингвистическая форма понятия «этническое меньшинство».¹

Что же касается геополитического исследования расовых различий людей, то проводимая нацистскими идеологами во время Второй Мировой войны политика, пропагандируемые ими теории и их использование в своих политических целях, не только уронило понятие «расы» в глазах мировой общественности, но и сделало невозможным использование этого термина даже в научных целях.

Среди геополитических групп людей особо выделяют *племя*. Племенем называется небольшая общность людей, имеющая начиная с древних времен общую культуру (язык, религия) и единую территорию их исторического проживания. Эта древняя и архаичная социальная структура до сих пор остается в некоторых сельских общинах и в обществах, чьи жители занимаются преимущественно кочевым скотоводством. В отличие от этносов, племена считают себя потомками личности (часто мифической), заложившей основы данного племени. Хотя в политическом отношении племена имеют автономную структуру, однако в некоторых случаях они могут войти в более широкое объединение. Такие племена можно встретить в Марокко и Саудовской Аравии.

Род – это группа людей, имеющая меньшие по сравнению с племенем размеры. Род можно рассматривать и как расширенную версию семьи. Часто род понимается как часть племени. Такие социальные объединения можно часто встретить в арабском мире.

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с. 379

Кастами называют общности, образовавшиеся внутри самого общества. В определенном смысле касты можно рассматривать как синоним социальных классов или групп (сословий). Члены касты имеют одинаковые взгляды на общество и выделяются демонстративным духом общей солидарности. В настоящее время касты играют важную роль в социальной организации общества в Индии и Японии.

Банды появляются в крупных городах. Их можно рассматривать и как своеобразные современные формы племен или каст. Для этих социальных объединений характерно очень сильное чувство внутренней солидарности. Банды, незаметно разделив крупные города на сектора контроля, тем самым оказывают закулисное влияние на общественные процессы.

Нация

Среди геополитических акторов понятие «нация» имеет достаточно длительную историю. Современная трактовка этого понятия значительно отличается от того смысла, который вкладывали в него в средние века, новое и новейшее время. Сегодня в политической и социологической науках имеются две основные, взаимоисключающие друг друга, концепции нации (немецкая и французская).

Немецкая концепция нации связана с именами немецких мыслителей Гердера (XVIII в.) и Фихте (XIX в.). Гердер утверждал, что характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география. Именно эти факторы, по его мнению, формируют стиль жизни, трудовые привычки, жизненные ценности и творческие наклонности людей. Гердер ставил фактор языка превыше всего и считал его основным признаком нации. Язык может считаться, по нему, и наиболее полным выражением культуры нации.

Кроме того, по мнению немецких мыслителей, важными свойствами каждой нации являются идентичность по крови и расе. Нация, фактически предстает в виде объективного сообщества, состоящего из членов одной и той же группы. Иначе говоря, национальная принадлежность человека predetermined самим фактом его рождения. Поэтому национальная принадлежность невозможно ни утратить, ни отрицать. Так, например, эльзасцы, несмотря на своё проживание во Франции, все равно останутся по национальности немцами. Эта концепция получила в науке название биологической или культурной концепции.

Согласно французской концепции нации, которую связывают с именем Эрнеста Ренана, нация является продуктом исторического развития. Поэтому раса не может быть положена основу понятия нации. Ни одна нация, по нему, не является этнически гомогенной, и представляет собой смешение различных этносов. Так, французы как нация сформировались на основе слияния галльских, романских и германских племен. Не может быть взято за основу и языковое сходство. Язык, безусловно, хотя и призывает к единству, но не принуждает к нему. Например, несмотря на то, что у Великобритании и США один и тот же язык, они представляют собой различные нации. Это же можно отнести и к испаноязычным народам. Швейцарцы говорят на четырех основных языках, однако представляют себя как единую швейцарскую нацию. По Ренану, общая география (территориальное единство) также не могут быть решающим фактором в формировании нации, поскольку границы являются политическим феноменом и складывались исторически в результате соперничества политических центров. Нации, согласно его концепции, – это духовное единство, возникшее в результате исторического развития людей, их добровольного выбора. В науке концепция Ренана, опирающаяся на постулат об избирательно-добровольной основе возникновения нации, получила название элективной.

В современной геополитике под нацией понимается «народ», отличающийся своими геополитическими представлениями, понятиями и интересами, сформулировавший проект своего геополитического развития, имеющий свою государственность или желающий обрести ее.

Государство-нация

Историческая борьба каждой нации за свои высшие цели, как правило, завершается созданием независимого государства.

Как известно, формирование национальных государств (наций-государств) во многом определило лицо современного мира, его политическую карту и характер новых геополитических отношений на планете. Так, политическая карта Европы сформировалась в результате национальных движений и соперничества государств, происходящих на этом континенте в XVII- XIX веках. На Африканском же континенте большинство государств образовалось на территориях случайного и искусственного объединения народов и племен, сложившегося еще во времена колониальной зависимости.

Впервые прагматическое определение понятия нации-государства предложил Ив Лакоста. По его мнению, государство-нация может рассматриваться как такой тип государства, в котором большая часть населения относится к одной и той же нации. Но таких государств в мире не так уж много. И большая часть из них приходится на Европу. Для остального же мира государство-нация – это не более чем идеал, к которому необходимо стремиться.

Право народов и принцип самоопределения

Право самоопределения является одним из фундаментальных принципов международного права и исходит из

права и желания всякого народа свободно строить свою жизнь. Исторически этот принцип непосредственно связан с существованием этнических различий между большими группами людей и появлением на этой почве у них желания создать свое национальное государство.

Самоопределение народов как принцип мировой политики восходит корнями к временам Великой Французской революции. В то время французские революционеры сформулировали положение о праве «европейских народов на создание политического сообщества, к которому они хотели бы принадлежать». Это означало, что народы, чтобы быть ответственными за свою собственную судьбу, имеют право принимать политические решения, и, проявив национальную волю, становились высшими геополитическими акторами – государствами.

Вслед за этим в 1896 г. II Интернационал в Лондоне признал право наций на самоопределение. Используя это положение В.И. Ленин, в 1916 г. в своей работе «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» излагает свое философско-логическое объяснение принципа самоопределения наций.

Согласно ленинскому подходу, каждый народ, нация, этническая или национальная группа должны быть свободны в выборе своей политической судьбы, как типа правления, так и вхождения в то или иное государство. Однако Ленин объявлял, что это право следует предоставить только пролетариату этих стран. В таком случае население этой страны, по его мнению, использует это право не ради разделения страны на изолированные национальные лагеря, а наоборот, «свободные народы» и их ведущая и сознательная часть – рабочий класс, объединившись «в борьбе против эксплуататоров», в долгосрочной перспективе создадут «единое мировое пролетарское государство».

В 1916 г. президент США Т. Вильсон тоже дал свою трактовку права народов на самоопределение. Под этим правом он понимал, что «каждый народ имеет право на выбор суверенитета, под которым он желал бы жить». Однако Вильсон, в отличие от Ленина, предлагал распространить это право не только на пролетариат, но и в качестве фундаментального политического принципа (речь шла о демократии и праве выборов) на все население страны. Предложенный Вильсоном этот принцип получил позже официальное признание в Декларации, принятой на мирной конференции в Париже в 1919 году.

Накануне Второй Мировой войны принцип самоопределения в контексте «нового передела мира» вновь оказался в повестке дня мировой геополитики и приобрел в большей мере этнически выраженное содержание. В этот период речь шла, помимо фундаментальных прав народов, уже об их праве на реализацию ирредентистских проектов (выход из состава одного государства и вхождение в другое, либо отделение от него с целью создания независимого государства).

Во время Второй Мировой войны принцип самоопределения наций по большей части превратился в задачу их самосохранения и мобилизации на борьбу с фашизмом.

В послевоенные годы идеологического противостояния принцип самоопределения вновь стал активно использоваться в качестве одного из основных лозунгов развернувшейся в мире геополитической борьбы. Особенно широко использовался этот принцип в годы холодной войны и подъема национально-освободительных движений в мире в 50-60-е годы XX века, когда как США и НАТО, так и СССР и его социалистический блок, активно пытались с его помощью перетянуть на свою сторону государства и народы третьего мира.

Принцип самоопределения лежал в основе перекройки карты Европы, которая была осуществлена в 1919–1920 гг., при развале Германской, Австро-Венгерской и Османской

империй и образовании ряда национальных государств, активно использовался после Второй Мировой войны в процессе деколонизации в странах Африки и Азии, и, наконец, в 1991 году в ходе разрушения СССР и мировой социалистической системы.

В мировой истории за последние двести лет процесса реализации права народов на самоопределение отмечены три варианта его решения. Во-первых, в пределах своей территории народ самими различными средствами возвращает некогда утраченную независимость, или же обретает независимость, выходя из состава государства, частью которого он являлся. Во-вторых, народ выходит из состава одного государства с последующим вхождением в состав другого государства. В-третьих, после завоевания права на широкую автономию (самоуправление) народ остается в составе государства.

В настоящее время ООН насчитывает двенадцать неавтономных территорий, имеющих, право на самоопределение. При этом, согласно сложившемуся в ООН подходу, этим правом может воспользоваться только тот народ, который в национальном отношении отличается от основного населения страны и по историческим причинам не смог ранее осуществить свое самоопределение (т.е. не национальные меньшинства – А.Г.).

Иногда проживающие на территории какого-либо государства и компактно расселившиеся в одном из его регионов национальные меньшинства (группы), в силу своего локального численного превосходства здесь над основным населением страны, начинают использовать право на самоопределение с целью выдвижения сепаратистских геополитических требований (например, армяне в Нагорном Карабахе, русские в Приднестровье и т.д.).

С момента образования ООН и объявления права на самоопределение народов одним из основных принципов

международного права, он находится в серьезном противоречии с другим, еще более важным элементом международного права (поскольку творцами и субъектами международного права являются государства, а не нации – А.Г.) – принципом территориальной целостности государства. Дело в том, что имеющиеся в мире около 2 тысяч социокультурных общностей (нации, народы, этносы) находятся в составе примерно 200 государств. И если каждый из этих этносов, или хотя бы часть из них, начнет борьбу за реализацию права на самоопределение, то современный мировой порядок будет полностью опрокинутым. Если же учесть, что на это право будут претендовать и национальные меньшинства, подобно армянам в Нагорном Карабахе, то не трудно представить их катастрофические последствия для состояния геополитических отношений в современном мире.

Национализм: В геополитическом плане самоосознание нации неразрывно связано с национализмом. Национализм как выражение пробуждения национального чувства и принцип превосходства одной определенной нации как внутри государства, так и за его пределами, составляет основы политической доктрины. Национализм, как правило, чаще всего проявляет себя в периоды, когда проблематика территории и пространства становится актуальной в геополитических процессах, и в этом плане оказывает серьезное влияние на дальнейший ход событий.

Следует отметить, что национализм не следует рассматривать как всегда отрицательные чувства и деятельность, играющих в мире только лишь роль дестабилизирующего фактора. Иногда с его помощью может осуществляться задача солидаризации и объединения населения всей страны для решения жизненно важных социальных, национальных и значимых геополитических вопросов.

Меньшинства

Понятие «меньшинство» отражает наличие в составе основного населения государств различных социальных, национальных и религиозных групп. Это термин вошел в современную политическую литературу в начале XX в., а позднее уже стал чаще использоваться как термин «этническое меньшинство».

В международном праве под меньшинствами понимаются «недоминирующие группы населения, которые обладают устойчивыми этническими, лингвистическими и религиозными характеристиками, отличающими их от остального населения и желающие их сохранить».¹

Следует отметить, что ни Устав ООН, ни Всеобщая декларация прав человека 1949 года не содержат каких-либо особых положений, связанных с меньшинствами. Государства и граждане в подходе ООН являются единственными признанными международным сообществом акторами политической жизни. В то же время, один из основных принципов ООН – принцип «недискриминации», распространяется непосредственно на меньшинства и тем самым косвенно признает их реальными акторами. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека признает права и свободы всех индивидов, без каких бы то ни было различий, в частности расовых, цвета кожи, пола, языка, религии, политического или иного мнения, социального и национального происхождения, достатка, рождения или любой другой ситуации.

Среди международных организаций в вопросе защиты меньшинств наиболее активную позицию занимает Совет Европы. Так, в рамках Совета Европы 4 марта 1991 года была принята «Европейская конвенция по защите меньшинств», а в 1991 году «Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств». Эти документы дали юридические

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с.389

основания защиты и дальнейшего развития национальных и социальных меньшинств в Европе.

Геополитические типы меньшинств: В геополитической литературе в качестве критериев классификации меньшинства выделяют следующие параметры:

- численное соотношение меньшинства со всем населением страны или с населением в ее определенной части;
- считает или не считает данное меньшинство страну проживания своей родиной;
- проживание меньшинства на территории одного или нескольких государств.
- На основе этих параметров социологи выделяют четыре группы национальных меньшинств:
- Меньшинства, проживающие на территории определенного государства и не имеющие собственного независимого государства (к ним относят коптов в Египте, лужицких сербов в Германии, бретонцев во Франции, абхазов в Грузии и т.д.);
- Меньшинства, проживающие на территории ряда государств и не имеющие своего государства (курды, цыгане, проживающие на территориях около 30 государств, баски и каталонцы в Испании и Франции, пеулы в Западной Африке, индейцы в Латинской Америке);
- Меньшинства, проживающие на территории определенного государства, но имеющие свое государство (например, шведы, проживающие в Финляндии, таджики в Афганистане, папуасы в Индонезии, и др.);
- Меньшинства, проживающие на территории нескольких государств и располагающие государством (к этой группе можно отнести проживающих во многих странах мира китайцев, греков, венгров, русских, турков, армян, азербайджанцев и др.).

Многие меньшинства часто выступают с требованием предоставления им автономии в рамках государства их проживания. Иногда эти требования доходят вплоть до отделения от страны и образования своего независимого государства, или присоединения к другому государству. А это создает ситуацию, не нашедшую своего отражения в международном праве и порождающую в геополитическом плане наибольшее число конфликтов.

Концепция коренного населения

Начиная с первого закрепления норм международного права в Вестфальских соглашениях 1648 года до сегодняшнего дня одной из проблем, ожидающих своего решения в геополитике, является концепция «прав коренного населения». Это право тесно связано с принципом самоопределения и направлено на защиту прав коренного населения, проживающего в определенных пространствах Земного шара перед пришлыми группами людей. Проблема коренного населения начинает актуализироваться на планете со времени появления централизованных государств в Европе и широкой колонизации чужих территорий. Эта проблема связана с открытием и заселением Америки, сопровождаемой истреблением европейцами индейцев, вытеснения пришлым населением австралийских аборигенов, противостоянием с местным населением во время русского завоевания Сибири и других евразийских территорий, и другими похожими историческими событиями.

В современный период проблема коренных народов находится в центре внимания ООН и требует защиты их прав. Действия в этой сфере направлены на выявление фактов возможного этноцида и культурного геноцида, создание условий для сохранения образа жизни коренных народов и уважительного отношения к их праву следовать своим обы-

чаям и традициям. С целью защиты коренного населения требуется распространить на них действие «права наций на самоопределение, возможности автономного управления и проживания в пределах компактной территории».

В мировой политической практике принцип «прав коренного населения» широко используется как в межгосударственных отношениях, так и во внутригосударственной политике – порой даже в искусственной форме. В подобных случаях с требованиями «права на самоопределение» коренного населения на определенных территориях под их видом выступают в действительности исторически некоренные, переселившиеся позже на эти территории народы и национальные меньшинства. Например, косовские албанцы утверждают, что они проживали в Сербии еще до сербов. Или Трансильванские румыны в спорах с венграми, ссылаясь на древних даков, пытаются обосновать свои претензии на эти территории. Евреи обосновывают свое право на Иерусалим существованием в древности Израильского царства. Армяне безуспешно пытаются доказать принадлежность древней Армении некоторых территорий Турции и Азербайджана и якобы расселении здесь армян еще с древних времен.

Как видим, право считаться «коренным народом» позволяет в ряде случаев выступать с политическими и этническими претензиями, и тем самым используется в качестве геополитического фактора в решении тех или иных проблем. Иначе говоря, это позволяет им безосновательно выдвигать требования на получение права на самоопределение или даже на еще более широкие права. А это, как правило, приводит к этническим чисткам. Ярким примером этому стали кровавые события на Балканах, изгнание азербайджанцев из Армении и Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, оккупация азербайджанских территорий со стороны Армении.

Диаспоры

Диаспоры – это группы представителей определенной нации, проживающие в различных странах и не утративших связей со своей родиной. Они возникают, как правило, в результате миграции по тем или иным причинам населения из своей страны. Диаспоры считаются транснациональным феноменом. Обычно, экономическая диаспора рождается из нищеты, а политическая – из гонений со стороны политического режима на родине. Обе эти разновидности диаспоры широко распространены в мире и являются фактором, влияющим на международные отношения.

Диаспоры выступают как дополнительный ресурс внешней политики своих исторических стран и считаются важным геополитическим фактором в мировой политике. Например, сила и возможности еврейской, греческой, армянской, а также палестинской диаспоры в арабских странах, намного выше, чем в их собственных странах. Конечно, нельзя принимать все национальные меньшинства и иммигрантские группы в мире за диаспоры, и уж тем более считать их геополитическим фактором. Для того чтобы превратиться во влиятельную диаспору и геополитический фактор, необходимо ее целенаправленное структурирование и объединение вокруг общей идеи. Например, китайская диаспора насчитывает в мире более 50 млн. человек. В экономической жизни стран Азии и Океании их роль иногда даже во много раз выше, чем местного населения. В Таиланде тайцы контролируют армию, администрацию и политику, а китайцы контролируют экономику страны. В странах АСЕАН и Юго-Восточной Азии китайская диаспора считается важным фактором экономического развития. Однако в плане организованности китайцы считаются в мире одной из самых слабых групп и пока не сформировались как диаспора. Их геополитическая деятельность в мире никак не связана с Китаем.

Следовательно, китайские иммигранты пока не ставят перед собой геополитических целей и проектов, не ведут в этом направлении какой-либо деятельности и, не будучи диаспорой, не выступают как геополитический фактор.

Большая роль принадлежит палестинской диаспоре в арабских странах Ближнего Востока, Аравийском полуострове, особенно во внутренней политической жизни Иордании или Ливана. Возникшая на почве Арабо-Израильского конфликта, эта диаспора стремится реализовать геополитический проект создания независимого Палестинского государства, и очень близка к этому. Поэтому эта диаспора может считаться геополитическим фактором.

Иногда одного геополитического характера целей, стоящих перед диаспорой, оказывается недостаточным, чтобы считать ее геополитическим фактором. Для этого надо еще обладать реальной силой и влиянием. Диаспора должна иметь возможности влиять на внутреннюю жизнь, как стран своего проживания, так и стран, которые они представляют, на политику правящих и оппозиционных там сил. Только в этом случае ее воспринимают не только как общественно-политический и социально-экономический фактор, но и в качестве геополитического актора. Например, еврейская диаспора в мире и ее отношения с Израильским государством, армянская диаспора и ее связи с Арменией, позволяют считать эти диаспоры международным геополитическим фактором.

В результате проводимой государством целенаправленной политики азербайджанская диаспора в последние годы переживает в мировом масштабе организационный период. Необходимость усиления международной поддержки справедливому решению армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, а также расширения экономических и политических связей государства, ставит перед азербайджанской диаспорой новые задачи.

Следует также отметить, что роль той или иной диаспоры, в зависимости от определенной исторической обстановки и необходимости может увеличиваться или уменьшаться, менять стоящие перед ней цели. Примером этому могут быть проживавшие в США диаспоры словаков и чехов, которые после окончания Первой Мировой войны добились отделения своих территорий от Австро-Венгрии и создания независимого Чехословацкого государства, однако в последующие годы перестали играть роль геополитического фактора.

Гетто

Мировая практика показывает, что члены той или иной диаспоры могут проживать компактными группами на определенных территориях, например, на окраинах городов. Эти места в геополитической литературе получили название гетто (впервые этот термин был использован в связи с еврейскими кварталами в Венеции, а позже для обозначения мест проживания в США этнических меньшинств, негров). Кроме того, что в большинстве случаев под гетто понимаются кварталы проживания определенного этноса, они также воспринимаются как сосредоточие нищеты и преступности, и в геополитическом плане считаются нежелательной для государства реальностью.

Иммигранты

Одним из процессов современности, находящихся в центре внимания, как в межгосударственных, так и во внутригосударственных отношениях, стали миграционные потоки. Как правило, они осуществляются из бедных стран в богатые страны. В настоящее время количество иммигрантов в развитых странах превышает 10% от общей численности

населения, в Швейцарии и Люксембурге он достигает 30%, а в Кувейте доходит до 65%.¹

Отношение к иммигрантам не является одинаковым во всех странах. Правые политические партии экстремистской ориентации в некоторых странах решительно выступают против иммиграции. Эти настроения особенно усиливаются в период экономических кризисов и связанных с ними трудностей. Несмотря на то, что в мире все больше ужесточается законодательство, связанное с иммиграцией, остановить этот процесс невозможно, и уже во втором поколении иммигранты становятся полноправными гражданами страны пребывания.

§ 7.9. Пространственное представление и пространственная практика в геополитике

а) Пространственное представление

Геополитические акторы в своей идейно-теоретической и практической деятельности, как правило, опираются на пространственные представления, которые являются важным детерминирующим элементом их политического поведения. Понятие «пространственное представление» впервые было введено в науку французским философом Анри Лефебром. Позднее в связи с содержанием этого термина другой видный французский ученый – Ив Лакоста, провел обширное исследование и стал широко использовать его.²

Пространственные представления часто оказываются решающим принципом деятельности геополитических акторов, становясь основой их мировоззрения и геополитического поведения.

Следует сказать, что пространственные представления, оказывая влияние на политическое, экономическое, социаль-

¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Указ. труд, с.394

² Там же, с.342

но-нравственное поведение, национальную волю акторов, находятся в постоянной связи с ними.

Исследователи выделяют несколько типов пространственных представлений. Некоторые из них связаны с политическими субъектами: государственным аппаратом, региональными элитами, политическими партиями, индивидами и т.д.

Территория является наиболее простым из пространственных представлений. В геополитической литературе в зависимости от поставленных целей это понятие имеет самые различные классификации и объяснения. В качестве примера можно указать на такие территориальные понятия, как бесконтрольная территория, желаемая или нежелаемая территория, которую следует защищать или напротив, уходить с нее, стабильные и нестабильные территории, подвергшаяся военному вторжению территория, и др.

Нередко тот или иной геополитический актор, прежде всего государство, вынашивает планы расширения своей территории. Правда, бывают и такие ситуации, когда актор выступает за уменьшение территории своей страны, объясняя это необходимостью обеспечения «чистоты» национального населения.

Пространственные представления тесно связаны с понятием «границы» и даже могут формироваться вокруг него. Например, понятие «голубая линия Вогезов», в период 1870-1918 гг. отделявшей Германию от Франции и длительное время становившаяся причиной войн между ними, в определенном смысле выражало желание реванша, и тем самым может считаться серьезным геополитическим проектом. В ряду таких вопросов можно упомянуть и понятие «естественная граница». Так, в первой четверти XIX века военное командование русской армии на Кавказе, считая реку Араз естественной границей между Российской империей и государством Каджаров (граница между Северным и Южным Азербайджаном), настаивало на вхождении в Россию Нахчыванского и Иреванского ханств.

Пространственные представления во многих случаях оказываются связанными с понятием «столица». Хотя выбор места для столицы страны объясняется причинами безопасности, исторической легитимности, региональными связями, он имеет также геополитическое значение. Так, венгерские революционеры 1848 г. заявляли, что столицей Венгрии должен быть не Прессбург (современная Братислава), а именно Будапешт. Перенос столицы в России в 1918 г. из Петрограда в Москву, в Турции в 1923 г. из Стамбула в Анкару, или в 90-х годах в Казахстане из Алма-Аты в Астану, наряду с другими причинами, стали также результатом действий и выводов геополитических акторов на основе их пространственных представлений.

Пространственные представления непосредственно связаны со способом территориальной организации, или со «*статусом территории*». Тот или иной геополитический актор может выступать с требованиями еще большей централизации государства или же напротив, предоставления регионам более широких властных полномочий и самостоятельности.

Нередко та или иная группа населения страны, руководствуясь религиозными или национальными мотивами и проживающая компактно, требует для себя создания автономного административного управления. Острый политический характер такого рода требования приобретают в случае их перевода на уровень политических требований, когда борьба за получение независимости или выхода из состава страны. Иногда теми или иными политическими силами выдвигаются требования о присоединении отдельных территорий, а порой и всей территории страны к другому государству. В качестве примера можно указать на общественно-политическое движение за присоединение Молдавии к Румынии.

Пространственные представления геополитических акторов, как правило, не совпадают с существующей реаль-

ностью. Это связано с тем, что пространственные представления каждого актора крайне трудно освободить от субъективного выражения присущих ему территориальных желаний. Постепенно этот разрыв в субъективном познании объективных пространственных отношений все больше увеличивается. Пространственные представления каждого актора связаны с его «видением и оценкой мира», и, следовательно, носят субъективный характер. В плане представления о пространстве и духовных ценностях, каждый геополитический актор может иметь два различающихся между собой субъективных взгляда – один на территорию своей собственной страны, а другой – в отношении остальной части мира. Оба этих взгляда (подхода) тесно связаны между собой. Например, такие понятия, как «Запад», «свободный мир», «третий мир», «тюркский, или мусульманский мир» и другие подобные широкие понятия, хотя для группы акторов и не имеют четко очерченных границ, но представляют собой общий взгляд на мир с позиций территории, то для других – они ассоциируются с положительными, или отрицательными культурно-цивилизационными носителями, некими качественными параметрами.

Все приведенные пространственные представления и понятия, наряду с тем, что в глобальном плане носят характер политического инструмента, все же, в первую очередь, являются практическим выражением геополитики, адресованным широкой общественности, массам населения.

Еще одним пространственным представлением считаются *«географические карты»*. Именно на картах каждая территория государства обретает некое наглядное представление, которое люди узнают по присущему ему картографическому силуэту. Поэтому геополитические акторы создают карты в соответствии со своими национальными интересами, и в зависимости от них меняют на карте линии границ, цвет территории того или иного государства. Например, для того, чтобы ввести в заблуждение мировую обществен-

ность, чтобы создать у нее неверное представление о статусе Нагорного Карабаха, армяне часто прибегают к включению ее территории на картах различного назначения, то в качестве самостоятельного государства, то в пределы границ Армении.

К геополитическим пространственным представлениям относят и категорию «наименование территорий». Это важно потому, что наименование территории может выражать определенное видение мира. Обновление административного деления страны часто сопровождается изменением названий территорий. Наименование той или иной территории может быть изменено под влиянием того или иного геополитического актора, или же наложен запрет на некоторые наименования определенной территории. Например, поскольку Слесвиг – название южной части Дании (на немецком языке Шлезвиг) слишком сильно напоминала о Германии, по требованию многих датчан она получила наименование Ютланда. Или греки, утверждающие о принадлежности им названия государства Македония, требуют от Европейских институтов не признавать данное государство под этим наименованием.

Изменение *«наименований государств»* также можно отнести к числу важных геополитических представлений и действий. Как правило, такое событие указывает на изменение определенной геополитической эпохи или геополитического пространства. Известно, что многие государства, освободившиеся от колониальной зависимости, позже меняли наименование своей страны. Например, на Африканском континенте, где были самые большие колониальные владения, Верхняя Вольта стала Буркина-Фасо, Дагомея – Бенином, а Родезия – Зимбабве. Остров Цейлон, в 1948 г., получив независимость, с 1972 г. стал называться Шри-Ланка. Аналогичные ситуации можно встретить и в других регионах мира.

в) Пространственная практика

Геополитические акторы отличаются друг от друга не только своими территориальными представлениями, но и своими внутри-пространственными отношениями – пространственной практикой.

Каждый геополитический актор (государство, народ, группа, организация, индивид, и т.д.) исторически вырабатывает собственную пространственную практику. Они играют роль основного инструмента управления и контроля проживающего в этом пространстве населения, правильного ориентирования составляющих общество социальных групп, средством укрепления стабильности, национальной, религиозной, социальной сплоченности общества. Так, в некоторых обществах до сих пор существует практика отделения части населения (группы, отличающиеся по своим этническим, социальным, религиозным признакам) от остальной части общества. А это приводит по сравнению с основной частью населения к трудностям, а порой и невозможности геополитического управления такими группами. Примером этому могут служить проблемы пространственного управления, созданные этно-сепаратистскими режимами на территориях некоторых постсоветских республик (Нагорный Карабах, Абхазия, Приднестровье и т.д.). Или же, в последние годы в ряде западных стран заявила о себе проблема пригородов, в которых компактно проживают бывшие иммигранты и другие группы людей, и где имеется множество нерешенных социально-экономических проблем. Красноречивыми примерами этому стали пожары и волнения в населенных преимущественно мусульманами пригородах Парижа в 2006 г., или попытки внутригородских беспорядков курдов, проживающих в расположенных вокруг Стамбула «ночлежках».

Не только национальные и религиозные, но и социальные классы и группы резко различаются между собой в терри-

ториальных рамках одной и той же страны. Практика жизнедеятельности кварталов и городов во многом испытывает на себе влияние проживающих в них социальных групп, и соответствуют их образу жизни.

Правда, под влиянием глобализации в крупных городах уже сейчас становится сложным проживание и взаимодействие в компактной форме представителей одной и той же социальной группы, происходит определенная демократизация и универсализация мест проживания людей.

Задания и вопросы для повторения

1. Что вы знаете об основных понятиях геополитической науки?
2. Проанализируйте объект и предмет исследования геополитики.
3. Назовите основные категории геополитики и раскройте их содержание.
4. Назовите основные законы классической геополитики.
5. В чем суть основных функций геополитики?
6. Объясните основные парадигмы геополитики.
7. Какие методы используются в геополитических исследованиях?
8. Дайте классификацию основных акторов геополитики. Перечислите классических акторов и покажите их геополитическую роль в мире.
9. Объясните роль политической воли страны и геостратегические представления ее руководства в геополитических процессах. Покажите значение использования государством других геополитических ресурсов.
10. В каких геополитических ситуациях возрастает роль армии и религии, и как их используют?
11. С какого времени берет начало превращение политических партий в геополитических акторов и с чем связан этот процесс?

12. Покажите и объясните возрастание роли НПО и ТНК в современной мировой геополитике.

13. Чем вы объясняете возрастание влияния и роли СМИ на геополитические процессы в глобализирующемся мире?

14. Что вы можете сказать о геополитической опасности для современного мира тенденций усиления национально-этнического сепаратизма и национализма, создаваемых ими вооруженных формирований?

15. Проанализируйте понятие «меньшинства» и их роль в жизни общества.

16. Рассмотрите «право наций на самоопределение» и возможность его применения в современных геополитических отношениях.

17. Прокомментируйте и объясните, каким образом связаны с геополитической деятельностью пространственное представление и пространственная практика.

Использованная литература и информационные ресурсы по VII главе

На азербайджанском языке

Nəsənov Ə.M. Müasir Beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2005

Məmmədov C. A. Geosiyasət. Qısa müəhazirə kursu. Bakı, Mütərcim, 2005

На русском языке

Ашенкамф Н.Н. Погорельская С.В. Современная геополитика. М., 2005

Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия. М., 2002

Василенко И.А. Геополитика современного мира. М., 2006

Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., Логос, 1998

- Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Учебник. Баку, Шарк, 2007
- Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002
- Геополитика. Антология. М., 2006
- Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000
- Дергачев В.А. Геополитика. М., ЮНИТИ, 2006
- Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М. АРКТОГЕЯ, 2000
- Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009
- Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая социология. Кемерово, 2006
- Желтов В.В., Желтов М.В. Глобализация. Кемерово, 2007
- Карло Ж., Савона П. Геоэкономика. М., 1997
- Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005.
- Кувалдин В.Б. Национальное государство в эпоху глобализации. М., Аспект-Пресс, 2005
- Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2001
- Маринченко А.И. Геополитика. М., 2009
- Международные отношения и борьба идей. М., 1981
- Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2004
- Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999
- Мельвиль А.Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации. // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004
- Мехтиев Р.Э. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку, 2004
- Мехтиев Р.Э. Межнациональные отношения на исходе XX столетия. Баку, 1995
- Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007

- Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М., ЮНИТИ, 2007
- Немова Л.А. Глобализация: некоторые аспекты воздействия на экономику Канады США – Канада: Экономика. Политика, культура. М., 2000, № 5
- Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М., 2006
- Поздняков Э.А. Геополитика. М., Прогресс-Культура, 1995
- Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. М., 1994, № 10
- Санистебан Л.С. Основы политической науки. М., 1992
- Тихонравов Ю.В. Геополитика. М., ИНФРА-М., 1998
- Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., Прогресс, 1991
- Тузиков А.Р. Основы геополитики. М., 2004
- Хореев Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. М., 1997
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005
- Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001
- Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1-2, М., 1992
- Шреплер Х.А. Международные организации. Справочник. М., 1995
- Шреплер Х.А. Международные экономические организации. Справочник. М., 1997
- Цыганкова П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2007

На английском языке

- Jackson, R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. Cambridge: Cambridge University Press, 1990
- Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System Cambridge: Cambridge University Press, 1991

Spiro P. New Global Communities: Non-Governmental Organizations in International Decision-Making Institution. Washington Quarterly, Hiver, 1995

На французском языке

Balencie, J. M. and A. de La Grange. Mondes rebelles: Acteurs, conflits et violences politiques. Paris, 2001, Vol. 1.

Chrétien J.-P. et Prunier G. Les ethnies ont une histoire, Paris, 1999

Chautard S. Géopolitique du XX siècle. Paris, 2007

Renan E. Quest- ce qu'une nation? Paris, 1997

Rosière S. Géographie politique et géopolitique : une grammaire de l'espace politique. Paris, 2007

Soulier G. Minorités, État et société. In A. Frenet et G. Soulier, Les minorités et leurs droits depuis 1789, Paris : Éditions l'Harmattan 1989.

VIII ГЛАВА

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭПОХИ И МОДЕЛИ

§ 8.1. Особенности формирования геополитической структуры мира и классификация мировой системы

До формирования сегодняшней геополитической структуры мира человечество прошло очень трудный и хаотичный исторический путь длиной в тысячелетия. В зависимости от социально-политического характера, необходимости удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, отношений между человеческими обществами и объединениями различного характера, шли кровавые войны, возникали и гибли великие государства и империи. Несмотря на все это, жизнь на Земле продолжалась, люди приспособлялись к самым трудным обстоятельствам, искали различные пути выхода из них, были способны двигаться вперед, создавать все новые и новые поселения – села, города и страны. Конечно же, люди не могли длительное время жить изолированно, без связи друг с другом. Поэтому поселения неизбежно вступали в различные связи между собой, торговали, вели войны и заключали мир, ставили определенные условия и получали гарантии относительно будущих отношений. Все это были зародышами той действительности, которую сегодня характеризуют как систему международных отношений.

В связи с появлением геополитической науки исследователи стали выдвигать различные суждения и теории относительно ее объекта и предметной области, анализи-

ровали и обсуждали, можно сказать, ежедневно меняющуюся пространственную конфигурацию мира (геополитическую структуру) и реализуемую на ее основе геополитику государств. Человеческое общество начинает вплотную интересоваться геополитической структурой мира или различными этапами политического порядка, формами и моделями осуществления контроля над планетарными «жизненными пространствами» и другими проблемами.

Если посмотреть на характеристики территории и населения Земного шара в прошедший двухтысячелетний период, то можно отчетливо наблюдать динамику и определенные изменения в геополитической структуре мира.

Показатели всех населенных людьми территорий планеты (городов, поселков, сел и других населенных пунктов) составляют всего лишь два процента всей ее суши. Несмотря на это, еще до наступления XXI века люди (государства, государственные объединения и т.д.) сумели создать форпосты геополитического и геостратегического контроля над всеми важными сухопутными, морскими, воздушными и даже космическими пространствами планеты.

Характеристика размещения населения Земного шара показывает, что из примерно 6 миллиардов жителей планеты большая их часть проживает на северных и южных побережьях Азии, Европы и США. Всего лишь на 15% суши Земли проживает более 10 человек на каждый квадратный километр территории. В то же время примерно на 50% территории земной суши на каждый квадратный км. в среднем приходится один, на 25% - менее одного жителя, а 10% вообще непригодны для поселения. В то время как пространственные показатели Земли за последние две тысячи лет, можно сказать, почти не изменились, численность населения возросла с 230 миллионов до 6 миллиардов.¹

¹ См. Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007, с.23

К основным эпохальным событиям, оказавшим влияние на формирование и динамику геополитической структуры мира, можно отнести:

- великое переселение народов Евразии в IV-VI веках;
- Великие географические открытия XV-XVII веков;
- мировой промышленный переворот и развитие капиталистических отношений;
- превращение мировых территорий в колонии и их заселение;
- завоевание Северной Америки, Сибири и их заселение, и т.д.

Еще одним фактором, оказавшим решающее воздействие на трансформацию геополитической структуры мира, стало изменение и обновление средств и механизмов осуществления контроля над важными пространствами отдельных государств. Освоенные и применяемые людьми, начиная с XV века, техника, транспортные, оборонительные и наступательные средства, новые технологии, внесли также соответствующие новшества в их деятельность в различных пространствах. А это не могло не отразиться на указанной геополитической динамике.

Одним из самых ранних факторов, оказавших влияние на геополитическое структурирование мира, стало использование людьми рек и их течений для достижения своих геополитических целей. Овладение вслед за этим людьми секретами мореплавания и получение выгод от возможностей, открываемых морским сообщением, привело к очередному геополитическому скачку на планете, обусловило их выход на еще более широкие пространства. Одним из основных аргументов, свидетельствующих о роли моря и морского транспорта в геополитическом структурировании мира является расположение на берегах водных бассейнов и морских побережий таких государств Древнего мира, как Месопотамия, Египет, Римская и Византийская империи, Карфаген, Индия, Китай, а в средние века – Арабский Халифат.

Развитие мореплавания и морских коммуникаций создали условия для освоения посредством морей новых мировых пространств, открытие путей соединяющих различные пространства, а также построение и интенсификация при помощи этих путей связей между отдельными странами.

С другой стороны, выход к морям, создав единое пространство планеты (территориальную систему), дало морским государствам дополнительные преимущества в осуществлении контроля над ним, открытии торговых путей, в частности из Европы в Индию, Восточную Азию и другие пространства, находить все новых торговых партнеров и устанавливать связи с ними. Не случайно, что поиски европейскими государствами торговых путей в атлантическом направлении начались сразу после же захвата османами Малой Азии и Сирии и полного закрытия ими Восточных путей для Европы.

Другим универсальным эпохальным событием, оказавшим революционное влияние на геополитическое структурирование мира, стали Великие географические открытия. Открытие все новых территорий, народов, государств и торговых путей, расширив торговые и геополитические связи между людьми, придало им поистине мировой масштаб. Выход в Атлантический океан коренным образом изменил традиционные геополитические линии и торговые пути, до того времени реализуемые посредством Средиземного моря, в результате чего доминантные позиции перешли от таких государств, как Италия и Пруссия, к Англии и Голландии.

Но все же основной геополитический результат Великих географических открытий был связан с захватом западными странами все новых и новых мировых пространств и превращением их в свои колонии, перемещением и расселением народов и людей на различных территориях, включением формирующихся новых наций и государств в сферу влияния европейских колониальных империй.

Начавшийся после этого в XVIII–XIX веках промышленный переворот, широкое развитие капиталистических отношений, транспортно-коммуникационных средств и обеспечение на этой основе выхода народов и государств к океанам, создание между государствами суши железнодорожных путей сообщения и т.д. заложили основы современной геополитической структуры мира. Именно последствиями транспортно-коммуникационной революции (особенно прокладки железнодорожных путей) было обусловлено вступление с начала XX века таких приступивших к освоению больших континентальных пространств государств как США и Германия, в соперничество с основными мировыми империями, усиление контроля России над огромными территориями, изменение геополитических и геостратегических задач и целей планеты, в целом пространственных представлений человечества.

Самым важным шагом на пути заселения новых континентальных пространств и создания «замкнутого круга» на Земном шаре стала прокладка Суэцкого и Панамского каналов, связывающих Индийский океан и Средиземное море, Атлантический и Тихий океаны.

Следующим средством, оказавшим серьезное влияние на формирование геополитической структуры мира и изменение геополитических представлений человечества, стало создание авиации, появление у людей возможностей, преодолев непроходимые горы, моря, океаны, болота, и другие естественные преграды, взглянуть с неба на Землю. Все это требовало от великих держав и принадлежащих им геостратегических центров выработки нового подхода к проблемам геополитической безопасности и принятия соответствующих шагов в этом контексте.

После Второй Мировой войны использование новых, более передовых технологий в освоении геополитических пространств и контроле над ними, реальность возможности

нанесения ракетно-ядерного удара по любой точке Земного шара, овладение человечеством технологиями ядерного и термоядерного оружия, стратегическими, тактическими и баллистическими ракетами и другими технологическими открытиями, полностью изменили существовавшие на планете геополитические отношения. Эти события перевернули верх дном господствовавшее до тех пор в сознании американцев представление о «безопасности непроходимого геостратегического океана» и еще больше осложнили систему мировой безопасности. Новые геостратегические реалии мира открывали дорогу к возникновению межгосударственного и межблокового геополитического противостояния, которое могло иметь катастрофические последствия на планетарном уровне.

Начиная с 1950-х годов и вплоть до окончания в 1991 году геополитического, геостратегического и идеологического противостояния между двумя военно-политическими и идеологическими блоками, стоявшее перед лицом чудовищной глобальной катастрофы человечество пыталось путем анализа, исследования и предвидения возможных последствий этой борьбы развить геополитическое мышление, призывало страны этих блоков отказаться от опасного противостояния. Конечно же, на фоне всех этих смертоносных, грозящих человечеству катастрофой военно-стратегических технологий и перед лицом новых требований мировой системы, начинают казаться просто смешными считавшиеся когда-то великими геополитическими открытиями теории «Хартленда», «Римленда», «Жизненного пространства» и другие подобные концепции.

Наконец, разрушение СССР и крах всей мировой социалистической системы положило конец военно-политическому и идеологическому противостоянию на планетарном уровне между двумя блоками. Это стало причиной серьезных изменений в геополитической жизни мира и ее структуре, системе контроля над пространствами и других вопросах.

Сегодня мировая система и геополитическая структура планеты, превратившиеся в единое пространство, находятся примерно в одинаковом положении перед лицом планетарных опасностей, технического и технологического развития. Человечество относится ко всем геостратегическим пространствам – Континентальной Европе, Атлантической Америке, Евразии, Тихому океану и другим, как к территориям с одинаковым статусом, не считая их больше центром или же периферией.

Как видно, во все периоды формирования геополитической структуры мира и ее динамики, изменения в международных процессах и межгосударственных отношениях по поводу контроля над пространствами сопровождались соответствующими изменениями в его формах, средствах и механизмах осуществления. Если на ранних этапах мировой истории реализация пространственного контроля происходила путем прямого военного вмешательства и сплошного завоевания территорий, то в последующие периоды он обеспечивался уже овладением геостратегически важными точками, линиями, материальными и духовными ресурсами, транспортно-информационными коммуникациями и другими средствами воздействия. Подобно тому, как крах колониальных империй вызвал появление отличной от прежних лет философии, методологии и практики геополитического контроля, требования и условия современного развития, глобализации и электронно-информационных технологий оказали на геополитический контроль столь же революционное воздействие.

В каждый значимый период истории конфигурация геополитической структуры мира сменяла друг друга, изменяясь в результате глобального воздействия на нее государств и государственных объединений, отдельных международных, региональных и местных организаций, других геополитических акторов. Характер, формы и направления такого

глобального влияния во многом определялись геополитическими, географическими, историческими, политическими, военными, экономическими, культурными, гуманитарными, и другими факторами, считающимися важными показателями стратегического потенциала, которым обладают государства и государственные объединения.

Формирование мировой системы и ее геополитической структуры происходило в соответствии со стратегическим потенциалом и геостратегической силой государств и создаваемых ими блоков, а сам статус каждого государства в этой системе (планетарной, региональной и местной иерархии), его место в мировой политике, роль в распределении материальных и духовных богатств планеты, определялись на основе неписанных законов и исторической практики.

Классификация мировой системы

В научной литературе исследователями предлагаются классификации мировой системы и ее геополитической структуры самой различной направленности.

Цивилизационный подход: Этот подход исходит из наличия цивилизационной основы и формы единства и организации социокультурных систем человеческих обществ.¹

По *составу географического пространства* «цивилизацию» делят на три типа – местные, региональные и глобальные (например, восточная и западная цивилизация, или сухопутная и морская цивилизация, и т.д.).

«Цивилизацию» классифицируют также и по *различиям в экономическом строе и культуре* народа. Например, цивили-

¹ В отдельных науках термин «цивилизация» и ее сущность имеют различные определения. В геополитическом понимании «цивилизация» считается особым периодом исторического развития человечества, по сравнению с периодом «варварства», имеющим более цивилизованные социокультурные отношения.

зационные различия определяют по нормам поведения и традициям. Или же с уровнем развития цивилизации связывают понимание людьми смысла жизни, их отношение к труду, отдыху, судьбе, справедливости или несправедливости, и т.д.

В последнее время, в частности после того, как в 1996 г. американский политолог С. Хантингтон опубликовал книгу «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», появилась особая теоретическая концепция мировой системы и ее геополитической структуры, получившая название «цивилизационного подхода».¹

По Хантингтону, если XIX столетие было в истории человечества веком столкновения за пространства, а XX век явился временем борьбы идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций. Выделив 6 различных цивилизаций современного мира – индуистскую, исламскую, японскую, православную, китайскую и западную (дополнив их африканской и латиноамериканской), он утверждал, что в новом тысячелетии между собой будут сталкиваться именно эти цивилизации. В сравнении национальными различиями людей цивилизационные различия, по мнению автора, имеют более глубокие, крепкие и устойчивые корни. И устранить их намного сложнее, чем национальные различия.

«Развития» подход: Другая классификация мировой системы и геополитического структурирования, основанная на методологии группирования стран по признакам их развития и уровню жизни населения, относит их к различным группам, получившим соответственно названия первый, второй, третий и четвертый миры.

- Первый мир – к нему относят США, развитие страны Европы, Канаду, Японию, и некоторые азиатские страны. В этой классификации страны оцениваются по их экономическому и технологическому развитию, уровню жизни людей и валового внутреннего продукта

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005

(ВВП) на душу населения, объему национального дохода.

- Второй мир – к нему относят европейские страны бывшего социалистического лагеря, Россию, постсоветские республики, Китай, Северную Корею, Турцию и другие развивающиеся страны.
- Третий мир - к нему относят освободившиеся после 50-х годов от колониальных режимов развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Эти страны группируют по многим общим чертам их экономической и социальной жизни – отсталая экономика, слабо развитая социально-классовая структура общества, преобладание сельского населения, слабость национального предпринимательства и т.д. Как правило, в таких странах, в государственном управлении продолжают сохраняться традиционно-патриархальные, родоплеменные элементы.
- Четвертый мир – к нему относят беднейшие страны Африки, Азии и Америки – Гаити, Сомали, Эфиопия, Судан, Бангладеш и другие. Если в 80-х годах их число достигало 47, то в настоящее время – 30. В таких странах средний годовой доход на душу населения составляет менее 500 дол.

Глобалистский подход: Другая классификация мировой системы и геополитического структурирования получила название «*глобалистского подхода*». В 1976 г. известный политолог и социолог У. Валлерстайн предложил различать две формы геополитического структурирования: мировые империи (различные акторы и множество территорий, политически объединенные в одном государственном образовании), и мировые экономические системы (страны, развивающие сходную экономику, но политически в одно государство не объединенные).

Автор относит к «Мировой империи» большие территории, объединенные военной и политической властью.

Например, в древнем мире он относит к ним империи Дария I, Александра Македонского, а в последующие периоды Наполеона, или СССР, объединявшие в едином государственно-политическом образовании обширные территории и очень разнородные по культурному, социальному, экономическому, религиозному устройству народы.

К мировой экономической системе автор относит системы, созданные монголо-татарами в XIV веке, или странами Варшавского договора в XX веке, нынешний Европейский Союз и т.д.

Подход «центр – периферия»: Этот подход также предложен американским политологом У. Валлерстайном. Он разделил мировую систему вместе со всеми странами на три части: *ядро, полупериферия, периферия*.

- К группе ядра автор относит группу самые страны-лидеры: США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, скандинавские страны. Переход этих стран к капитализму начался раньше, чем в других государствах, и в ходе промышленной революции они достигли самой высокой точки развития капиталистической системы. Именно эти страны экспортируют высокотехнологичную продукцию в периферию и полупериферию.
- К странам полупериферии относят индустриально достаточно развитые страны мира, находящиеся между ядром и периферией.
- Страны периферии, по Валлерстайну, это избравшие капиталистический путь развития, но слаборазвитые, бедные государства Африки, Азии и Латинской Америки.

Мировая система и ее геополитическая структура, согласно автору, меняется в зависимости от количественных и качественных изменений, происходящих в составе указанных трех групп. Переход основных стран из одной группы в другую в результате их развития или наоборот ослабления

самым непосредственным образом отражается на мировой системе и ее геополитической структуре. В качестве аргументов автор указывает на переход после Второй Мировой войны в «ядро» таких стран, как Италия и Испания в Европе, Япония в Азии, или же приближение к этой системе некоторых стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Нового «геополитического устройства» планеты подход: Этот подход к мировой системе и ее геополитической структуре существенно отличается от национального, цивилизационного и социального подходов. Суть этого подхода состоит в том, что глобализация планеты и растущее в мире число геополитических акторов, выделяющихся в мире особой силой влияния, ставит геополитические силы и центры влияния человечества в зависимое положение от геоэкономических и транснациональных факторов.

Согласно этому подходу, представляющему мир в виде складывающегося нового геополитического пространства, *интенсивно развивающийся постиндустриальный Восток и транснациональные корпорации высокоразвитого Запада, выйдя за рамки одной страны, создают по всему миру центры своего влияния. А это требует совершенно нового подхода к геополитическому структурированию мира.*

Согласно этому подходу, мир делится на четыре новых геополитических пространства. Это – *постиндустриальный Север, высокоиндустриальный Запад, интенсивно развивающийся Восток и обладающий неиндустриальным типом развития и превратившийся в сырьевую базу мира Юг.*

В соответствии с имеющимися различиями указанный подход в новой геополитической системе мира выделяет две основные сферы влияния:

- важные стратегические решения, принимаемые главами ведущих держав типа на саммитах «Большой Семерки» (после присоединения к ней России ставшей «Большой Восьмеркой»);

- распад централизованных геополитических регионов на множество суверенных мелких государств и повышение их геополитической роли в мире (распад СССР и Югославии, создание Палестинского государства и т. д.).

§ 8.2. Эпохи и характерные особенности геополитической структуры современного мира

Геополитическая периодизация и процесс геополитического структурирования мира начался намного раньше возникновения самой геополитической науки.

Практика размежевания геополитических пространств планеты между государствами мира была положена еще пять веков тому назад Тордесильяским 1494 года и Сарагосским 1529 года межгосударственными договорами «о разделе мира» между Испанией и Португалией. В той или иной форме этот процесс продолжался вплоть до Беловежского соглашения 1991 года между руководителями России, Украины и Белоруссии.

Как видим, для определения места отдельных государств на геополитической карте мира человечеству понадобилось примерно пятьсот лет.

В целом весь период геополитического структурирования мира также связан с динамикой межгосударственных отношений в Европе. Постепенное ослабление Западной Римской и Византийской (Восточной Римской) империй, под влиянием которых находилась вся Европа, и соответственно усиление королевской власти, стремящейся к абсолютизму, очень скоро стали причиной первых столкновений наций и национальных интересов в этой части планеты.

Усилившаяся королевская власть больше не хотела жить под сенью господства ни католических Римских пап, ни полностью ослабевшей православных Византийских правителей. В XV-XVII веках накопившие достаточно сил короли

вышли из повиновения религиозным империям, и вслед за Испанией и Португалией приступили к расширению своих «национальных территорий» путем захвата колоний. Очень скоро эти их шаги стали причиной того, что все народы Европы были ввергнуты в многолетнюю межнациональную войну. Это продолжалось вплоть до заключения Вестфальского мира и установления в Европе определенной системы межгосударственных отношений.

Эти войны велись как за овладение европейскими землями, благоприятными геополитическими пространствами, так и за завоевание других континентов, все новых и новых колоний.

Произошедшая в 1917 году в России Октябрьская социалистическая революция, а позднее образование СССР и распад мира на противоположные классово-идеологические лагерь, обусловили появление новых геополитических реалий.

Сложившаяся новая обстановка привела к необходимости проведения теоретических и практических исследований, направленных на совершенствование в мировом масштабе методов борьбы основных геополитических акторов (государств и их объединений). Начиная с первой половины XX века, ход событий постепенно привел к широкому применению в международных отношениях и межгосударственных связях политических, географических и геостратегических факторов.

Колониальное движение, совпавшее с началом централизованного государственного строительства в Европе и открывшее дорогу росту капитализма, очень скоро распространилось по всему миру и дало мощный толчок формированию новой геополитической структуры планеты. Этот процесс продолжался вплоть до конца Первой Мировой войны и завершился официальным закреплением на Версальской конференции 1919 года поражения Германии, требовавшей, как известно, нового передела мира.

На Версальской конференции страны-победители принуждают Германию подчиниться прежнему «порядку» и территориально возвращают ее в рамки «традиционных границ», ликвидируют Османскую империю и распределяют ее колониальные владения, начинают длительную борьбу с Советской властью, ставшей преемником Российской империи.

История формирования геополитической структуры мира

Прежде всего, отметим, что исторические рамки формирования геополитической структуры мира, по сути, совпадают с исторической периодизацией геополитических и международных отношений. Западные исследователи выделяют три периода формирования геополитической структуры человечества (мировой системы), или же, говоря другими словами, возникновения «мирового сообщества» и геополитического контроля над ним.¹

Первый период: Образование национальных государств в Европе и начало колониального движения в мире, утверждение системы имперского контроля над пространствами Земного шара (охватывает Вестфальский (1648) и Версальский (1919) этапы геополитической периодизации с 1648 по 1945 гг.)

Второй период: Этот период мировой системы и геополитического (биполярного) контроля, опирающейся на двухполюсную планетарную силу, охватывает Потсдамский (1945-1991) этап геополитической периодизации, завершившийся распадом СССР и установлением «нового мирового порядка».

Третий период: Образование мировой системы, основанной на балансе сил и взаимном контроле (период, назы-

¹ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge. N.Y., 1983.

ваемый «новым миропорядком»). Совпадает с Беловежским (1991) геополитическим периодом.

Исследователи считают, что формирование геополитической структуры мира и базирующиеся на ней все три модели были обусловлены множеством объективных закономерностей и естественных факторов:

- для обеспечения своих геополитических интересов государства и объединения государств стремились к установлению всестороннего контроля над другими акторами на международной арене, используя при этом все средства (военные, политические, социально-экономические и т.д.) для достижения этих целей;
- государства и объединения государств, ведущие центры силы, создав специальную и в определенной мере согласованную систему осуществления на планетарном уровне колониализма, завоеваний и удержания других акторов под своим влиянием, тем самым сохраняли сложившийся баланс сил и путем создания научно-практической системы управления колониальными народами претворяли в жизнь контроль над всей планетой.
- формирование международной геополитической структуры, деятельность и модели контроля над ней осуществлялись в соответствии с системой согласования внутренних сил и раздела ресурсов между центрами силы и основными акторами, совместного управления основными положениями, нормами и функциями деятельности по использованию внутренних экономических, политических и других средств воздействия.

Так, к примеру, деятельность Венского конгресса (1814 – 1815 гг.) по противодействию захватнической политике Наполеона I, принуждению Франции к подчинению Версальскому «миропорядку», сохранению сформировавшейся в

Европе геополитической структуры, баланса сил и взаимного контроля, может служить убедительным доказательством вышеуказанному.

Вестфальский период: образование модели нация-государство как центра геополитической структуры мира (1648–1914)

С окончанием эпохи «пап» в Европе постепенно складываются условия для формирования новых межстрановых отношений, в основании которых находились национальные централизованные государства и присущий им территориальный принцип устройства. Превращение национальных государств в основных акторов геополитической структуры мира, начало межгосударственной борьбы за планетарные территории, развитие капиталистических отношений и геополитическая периодизация других событий произошла именно в рамках Вестфальской системы. Основания современной мировой политики, принципов международных отношений в Европе также были заложены в 1648 году Вестфальским мирным соглашением.

В XVI-XVII веках, считающиеся в истории периодом «Нового времени», Западная Европа начала постепенно избавляться от воздействия экономических, демографических и экологических катастроф, с которыми она столкнулась в исторический сложный исторический промежуток между 1300 и 1450 годами. Отдельные города и регионы, вступая в широкие товарно-денежные, торговые и производственные отношения между собой, выходили из состояния изоляции, закладывали фундамент будущих мировых капиталистических отношений. Такие крупные города и объединения континента, как Венеция, Фландрия, Ганза, превращаясь в подлинные центры торговли, промышленности, производства, товарно-денежного обмена, начинали оказывать свое положительное влияние и на прилегающие территории.

Эти города, фактически, получившие статус новых экономических, культурных и торговых центров, постепенно переходя рубежи континента, активно вовлекали окружающие территории в торговые, ремесленные и другие связи. Естественно, что такие «новые центры» уже не удовлетворяли ни прогнившая, покорная средневековая система управления римских пап, ни национально-религиозные ограничения.

Считавшиеся лидерами мировой экономики того периода Испания, Португалия, Англия и Голландия все более явно ощущали за собой дыхание городов Франции, Германии, Польши, Италии.

С начала XVI века противоречия между родовыми, национальными, княжескими и религиозными аристократами в Европе достигают такого предела, что уже ни папа Римский, ни местные князья были не способны остановить эту междоусобную борьбу. Таким образом, **первым шагом** на пути формирования новой геополитической структуры рассматриваемого периода стало постепенное утверждение в общественном сознании новых господствующих идей: национального суверенитета, национального государства, а также превалирование идеи светской власти над религиозной.

Надо также отметить, что в этот период серьезным подспорьем для позиции сторонников светского национального правления стали драматические события того времени – раскол христианства, появление новых центров протестантизма и православия, вступление их в открытую борьбу с папами. Отныне формирование национального сознания имело не только практическое, но и идеологическое обоснование. Сторонники идеологии национального государства стремятся уже мобилизовать людей как по признаку их государственной и национальной принадлежности, так и по существующим между ними религиозным различиям. Это стало **вторым важным шагом** на пути образования новой геополитической структуры и модели отношений между нациями-государствами.

Одним из основных факторов, оказавших влияние в XV-XVIII веках на процесс строительства наций-государств в Европе и образование новой геополитической структуры, считается различие в моделях нарождающихся форм государственного управления. В соответствии со своими национальными характерами, обычаями и традициями и историческими особенностями европейские государства создали два типа государственного управления: «абсолютная монархия» (Франция, Пруссия, Австрия, Испания, Россия) и «конституционная монархия» (Великобритания, Голландия, и др.). То, что обе формы правления, несмотря на определенные различия во внутреннем управлении и во внешних связях, одинаково жестко выступали в отстаивании принципа собственных национальных интересов, может считаться **третьим шагом** на пути формирования новой геополитической структуры.

Основным событием, оказавшим влияние на складывание геополитической структуры и системы межгосударственных отношений нового времени стал **Вестфальский мир** и созданные им нормы международного права.

Окончанием начавшейся в 1618 году Тридцатилетней войны, в которую из-за различных религиозных, национальных, территориальных, родовых и династических интересов и по другим причинам была вовлечена, можно сказать, почти вся Европа, и подписанием в 1648 году Вестфальского мира, начался новый исторический период. Этот период расценивается в исторической литературе как время **формирования новых международных отношений, в основе которых находятся взаимные интересы национально-государственных структур.**

Начиная с Вестфальского мира, появившаяся в Европе идея создания государства на единой национальной территории с населением, которое относится к одной нации и одному языку, принципы уважения к аналогичным правам

других национальных государств и их взаимной защиты, стремительно распространяются по всему миру.

Вестфальский мир сформировал между возникшими в Европе новыми государствами и другими субъектами права первую международную систему права и ссылок. Согласно данному документу:

- каждый субъект права (государство) обладает абсолютной властью в рамках собственной территории;
- каждое государство самостоятельно определяет свою внутреннюю и внешнюю политику и признает такое же право за другими государствами;
- национальное государство полностью самостоятельно в определении своей экономической, социальной и культурной стратегии, в том числе в создании дипломатических институтов, должно с уважением относиться к таким же правам других государств и не вмешиваться в их внутренние дела.

Согласно Вестфальскому миру, суть понятия **«национального государства»** (субъекта права), как опорной категории геополитики составляли четыре основных принципа: 1. Территория; 2. Население, компактно проживающее на данной территории; 3. Управление населением – легитимная и принятая со стороны населения власть; 4. Признание со стороны других государств.

Таким образом, присоединившиеся к Вестфальскому миру европейские государства, утверждая на континенте новую геополитическую систему и «национально-государственную» модель контроля над ней, тем самым создали совершенно новые экономические, политические, культурные рамки межгосударственных отношений в Европе. А это, в свою очередь, ускорило формирование и развитие системы международных отношений и новой геополитической структуры Европы для данного периода.

Как видно, на начальном этапе Вестфальская система и созданная ею геополитическая модель обеспечивали главным

образом защиту общих интересов европейских государств, регулирование связей между ними, устранение возможных территориальных, национальных и иных проблем.

Кроме того, Вестфальская система, однозначно признавая в качестве высшего права юридический суверенитет институтов национального государства и его право на применение силы в пределах своей территории, фактически лишила властных полномочий созданной в Европе римскими папами строго иерархической системы религиозных, национальных, социальных и других акторов, и тем самым, коренным образом изменила геополитическую конфигурацию континента. Эта система лишала также суверенных властных полномочий не только внутригосударственных акторов, но и многочисленные мелкие государства и политические образования того периода, имевших большое разнообразие форм местного и локального управления.

С дальнейшим размахом политики колониализма Вестфальская геополитическая система, выйдя за пределы Европы, постепенно распространялась по всему миру, применялась к отношениям между колониальными империями, использовалась при регулировании их сталкивающихся между собой и все более обостряющихся геополитических интересов. Более того, межимперские геополитические отношения были настолько урегулированы, что в конце XIX века на Земле вне их контроля больше не оставалось никаких прав какого-либо местного народа, аборигенной нации или социальной группы. Дело дошло до того, что принцип межимперских отношений – «кто раньше занял, того и право» превратился в основную норму планетарного «геополитического и международного права».

В XVII-XIX веках «национально-территориальная» модель государственного устройства в различной форме и с присущими ей локальными особенностями начинает постепенно применяться и на других территориях Земного шара. Не ограничиваясь освоением пространств, монархи на захва-

ченных территориях не только грабили местные ресурсы, но и насильно прививали местному населению свой образ жизни, язык, религию, культуру и обычаи. На каждом континенте, в каждом регионе данный процесс шел в различных формах. Если в основе некоторых из них находилось завоевание каким-либо государством других территорий и их насильственная «централизация», то в других пространствах с учетом особенностей исторического развития, уровня капиталистических отношений, состояния национального сознания, их захват осуществлялся путем сохранения определенных элементов местной национальной государственности. Более того, сохраняя на определенных территориях вытекающие из национально-этнических особенностей населения местное управление и другие атрибуты форм национального государства – княжества, ханства, шахства и других, здесь создавался режим их полузависимого состояния. Однако, влияние Вестфальского мира, определенных им принципов права, опирающихся на исключительность юрисдикции национальных государств, на все эти процессы было однозначным.

В указанный период Вестфальский договор постепенно стал применяться в качестве международного права и использовался не только при регулировании отношений между европейскими государствами, но и на других территориях, находившихся под их влиянием других государств и колоний в мире. Например, правом, которым руководствовались и на которое ссылались в 1713 году во время прекращения войны между возглавляемой Великобританией коалицией и франко-испанским союзом, и при заключении Утрехтского мира между ними был именно Вестфальский договор.

Или же, в противостоянии захватнической политике императора Франции Наполеона Бонапарта в начале XIX века в Европе и на территории России, и заключении общеевропейского мира после окончания наполеоновских войн, также основополагающим документом был Вестфальский договор.

Вестфальская международная система и сформированная на ней геополитическая структура мира просуществовали в Европе примерно 150 лет – вплоть до Великой Французской революции.

В этот период произошли три большие войны, серьезно повлиявшие на геополитическую структуру мира и Европы. Первая из них велась в 1701–1714 гг. за передел территорий, получивших название «испанского наследства», вторая – Северная война 1701–1721 гг., а третья война – 1740–1748 гг. шла за т.н. «австрийские владения» и охватила почти всю Европу. Итоги этих войн привели к серьезным изменениям в политической системе и геополитической структуре Европы.

В конце XVII-начале XVIII веков былое величие Испании, Португалии, Голландии, Швеции, Дании, а в конце XVIII века и Польши, имевших статус великих и могущественных держав того времени, значительно ослабло, в то время как укрепились позиции Франции и Англии, а Пруссия и Австрия постепенно набирались сил. Почти в это же время, к началу XIX века, Россия, превратившаяся в великую державу и важный геополитический фактор на континенте, постепенно стала вытеснять Османскую империю из Евразии.

Одной из характерных черт этого периода стало также ожесточение борьбы между новыми великими государствами за прибрежные и заокеанские колонии, их водные бассейны и коммуникации, другие континенты Земного шара – Америку, Африку, Азию и Дальний Восток.

В хронике насыщенного важными геополитическими событиями этого периода следует особо упомянуть о факторе Османской империи, с XIV века державшей в страхе и напряжении всю Европу. Во время осады Вены в 1682–1683 гг. османские войска впервые потерпели поражение от объединенных европейских сил и вынуждены были отступить, что повлекло за собой в последующие годы внутренний кризис и ослабление этой страны. Именно это событие и стало пово-

ротным в геополитических завоевательных планах европейских государств, Англии и России, стало своего рода сигналом к началу захвата огромных территорий Османской империи – Балкан, Малой Азии и Кавказа, прилегающих территорий Каспийского, Черноморского и Средиземного морей, важных стратегических проливов, и, наконец, пространств тюрко-мусульманских государств и народов, Египта и арабского мира.

Венский этап: система равновесия сил геополитической структуры

Начиная с XVIII вв. общественно-политическую ситуацию в Европе начинает определять новая социальная сила – буржуазия. Располагая широкими возможностями, буржуазное сословие все больше рвалось к власти. Низкие цены на товары, производимые на фабриках и заводах, в конце концов, пробили стены королевских дворцов, замков феодалов, сокрушили Бастилию, а также более 10 тыс. католических монастырей и церквей, возвели сотни эшафотов с гильотинами по всей Франции. Именно деньги буржуазии привели к власти Наполеона, стремившегося установить мировую гегемонию.

Однако, миссия Наполеона по превращению Франции в ядро геополитического блока «океанской гегемонии», переделки в свою пользу геополитической карты Европы, основанной на Вестфальском миропорядке «общих национально-государственных интересов», в конечном счете, не удалась.

Попытка императора задуть Англию т.н. «континентальной блокадой», т.е. ее полной изоляции путем военных, экономических, политических и других мер, также не удалась. На мировую геополитическую арену вступил новый и очень серьезный противник – Россия. Определенную помощь России в ее борьбе против Франции оказали Пруссия и Австрия, и Наполеон потерпел поражение.

В 1815 году на Венском конгрессе Франция, побежденная совместными усилиями России и европейских государств, отказалась на основании Вестфальского договора от всех захваченных ею земель, обеспечила нарушенные «суверенные права» и «территориальную целостность» национальных государств (для того времени уже многонациональных империй).

Венский мир, вновь подтвердивший условия Вестфальского договора и опиравшийся на его принципы, затем вошел в историю международных геополитических отношений под названием «Венской системы» международных отношений, и расценивался как **период создания равновесия геополитических интересов великих империй**.

На Венском конгрессе была предпринята попытка создания, *получившей впоследствии в политической литературе название «европейского концерта», новой модели системы международных отношений, основанной на правах централизованных национальных империй, принадлежащих им или находящихся под их влиянием пространств, отношений между империями и их принципов, колониальной политики и ее основ, норм отношения к завоеванным народам, государствам и другим акторам.*

Венское соглашение *не только не положило конец практике насильственного объединения отдельных народов и государств под флагом великих держав, нарушения их суверенных прав, завоевания территорий и эксплуатации слабых наций, но и, напротив в некотором роде «узаконив» эти реалии, еще раз подтвердило существующую геополитическую реальность, господство могущественных империй и «нерушимость» международного равновесия сил между ними.*

В конце XIX века некоторые вновь усилившиеся европейские государства вновь пришли в движение, чтобы продолжить курс Наполеона, ставя перед собой новые геопо-

литические цели и захватывая все новые и новые колонии. За короткое время фактически весь мир превратился в колонию Европы и был поделен между несколькими европейскими государствами Старого Света. С этого времени история Европы и стала превращаться в мировую историю.

Многие исследователи считают, что основу Венской системы составил *нацио-центристский имперский принцип контроля над географическим пространством*. Мир был поделен на основные сферы влияния между самыми крупными геополитическими акторами того периода – Российской, Австро-Венгерской, Британской, Германской колониальными империями и с середины XIX в. Францией, формально остававшейся республикой.

В 1877 г. турецкий султан принял титул «императора османов» и попытался вернуть ослабевшей к тому времени Османской империи роль решающего игрока на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе.

После заключения Венского соглашения, в 1815 году царь православной России, император католической Австрии и король протестантской Пруссии придя к согласию о создании трехстороннего «Священного Христианского Союза», подписали договор о совместной гуманитарной и иной деятельности в Европе. На деле это соглашение в определенной мере развязывало руки России в противостоянии гегемонии Англии в Европе, а также Франции и Османской империи, и способствовало ее превращению в господствующую державу Евразии. За короткое время Россия попыталась овладеть новыми колониями на Балтийском, Черном и Каспийском морях, в Центральной Азии, Балканах и Кавказе, и создать непосредственную опасность для Британской империи. Поэтому, во время русско-турецкой Крымской войны 1853-1856 гг. Англия, создав против России, можно

сказать, коалицию из всех европейских государств, нанесла ей позорное поражение.

Безусловно, отношение англичан к усилению России и ее превращению в ведущее государство Евразии, было однозначно отрицательным. Они путем различных дипломатических и недипломатических уловок, военных маневров, применением политики «разделяй и властвуй», «у англичан нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, есть только постоянные интересы», постоянно демонстрировали свое нежелание делиться с кем-либо своей мировой гегемонией.

Исследователи полагают, что с геополитической точки зрения англичане просто не могли позволить русским укрепиться на Черном и Балтийском морях, превращению их в «русские озера». Потому, что это давало России выход сразу в два ключевых геополитических региона – Атлантический океан и Средиземноморье, и создавало возможность контроля над ними. Такой контроль позволял России создать империю равную Англии по мощи и силе.

После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. В 1815 году распался заключенный европейскими монархами Священный союз, начался кризис Вестфальской системы. В Европе усилившаяся Пруссия, нанеся поражение Франции в войне 1870-1871 гг., присоединила к себе Эльзас и Лотарингию. В том же году на базе Пруссии было создано объединение немецких государств – Германская империя, начавшая активно вмешиваться в ход геополитических событий на континенте.

В этот период, во всем мире, также как и в Европе, происходит дальнейшее расширение колониального движения. А это самым непосредственным образом обостряло все мировые геополитические отношения.

Периодизация, характеристика, противоречия колониального движения и кризис Вестфальской системы

В исторической литературе выделяют следующую историческую периодизацию и характеристики колониального движения.

- **Первый период** охватывает 1494 – 1600 гг. Основную характеристику этого периода определяют как эру «неконкурентного колониализма». Основными целями колониального движения этого периода, во главе которого находились Испания и Португалия, к которым позже присоединились Голландия и Великобритания, стали страны и народы Европы и Латинской Америки.

В этот период колонизаторы активно руководили «строительством капитализма», сначала на других европейских территориях, а затем и на колонизируемых землях других континентов. Именно в этих странах возникают и затем экспортируются новые производственные и социально-экономические отношения, капиталистические порядки. Каждое государство-колонизатор насильственно навязывало на захваченных землях свой образ жизни, язык, религию, социально-экономические и трудовые отношения, принуждало местное население отказаться от своего традиционного уклада жизни.

- **Второй период** охватывает 1600–1800 гг. В этот период, кроме уже упомянутых государств, к колониальному движению присоединяются также Франция, Дания, Швеция и Пруссия. В зону колониальной экспансии включаются Карибы и Северная Америка, Африка, порты и значительная часть Индии. 3 сентября 1783 г. в Версале был подписан договор между США (объявила свою независимость в 1776 г.), Великобританией, Францией, Испанией и Нидерландами, которым определялись итоги и условия колониальной

экспансии в Латинской Америке и Карибском бассейне. Этот договор фактически подвел черту под вторым этапом колониальной борьбы в мире.

- В **третий период** (1800–1900) развернулась борьба за господство в Юго-Восточной и Южной Азии, Индокитае, Новой Зеландии и Австралии, за острова и полуострова на морских путях между Европой и Азией, и другие пространства между двумя основными европейскими метрополиями – Англией и Францией; в Америке и Карибском бассейне – между США и старыми колониальными державами; в Евразии – между Российской, Османской, Австро-Венгерской, Прусской (Германской) империями.
- Колониализм **четвертого периода** (1900–1945) сложился на основе соперничества нескольких больших колониальных империй (Англия, Франция, США, Россия, Япония, Италия, Османская Турция) и их противоречиях с усилившейся Германией.

Учитывая некоторые военные и политические факторы, колониальные государства с целью сломить сопротивление колонизируемых народов, захватить их природные богатства, а также урегулировать отношения с другими колониальными государствами, предоставляли захваченным территориям определенный правовой статус и создавали соответствующие режимы управления колониями.

К примеру, были созданы султанаты в Индонезии, Малайзии и Южной Аравии, протекторат в Индокитае, княжество в Индии, полунезависимые режимы государственного управления в Бирме и Нигерии. Руководители данных государственных структур, главным образом, контролировали вопросы управления местного значения. Остальные вопросы, в особенности, охрана, эксплуатация и управление принадлежащим колониям снаряжением и сырьем, внешние перевозки и другие стратегические вопросы находились в руках колониальных структур.

В XVI-XIX веках, когда политика колониализма обрела в мире невиданный размах, в то же время существовали и такие государства, которые сохранили свою внутреннюю независимость. Это было результатом, главным образом, тяжб и противоречий между колониальными империями – ни у кого не хватало достаточных сил для полного завоевания этих стран. Точнее сказать, такие государства, входившие в сферу интересов сразу нескольких колониальных империй, сумели благодаря продуманным маневрам сохранить свою относительную независимость.

На деле, такая независимость носила абсолютно формальный характер и касалась лишь внутренних вопросов. Колониальная зависимость здесь проявлялась в том, что территории, природные богатства и людские ресурсы этих стран посредством насильно навязанных им односторонних договоров и соглашений были открыты для колониальных государств. Их территории и проводимая здесь политика находились под управлением тех колониальных государств, в сферу влияния которых они входили.

Все это свидетельствует о том, что в Вестфальской период мировой политики и международных отношений определенный порядок был создан только лишь в отношениях друг с другом самых крупных, мощных и по-настоящему независимых европейских государств. Что же касается отношений этих государств с внешним миром, со странами, находящимися на других континентах, то здесь царила полная анархия, отсутствовали какие-либо международные правила и правовые нормы.

В целях развития капиталистических отношений, удовлетворения своих растущих с каждым днем потребностей в новых трудовых ресурсах, сырье и природных богатствах, колониальные империи соразмерно своим экономической и военной мощи и возможностям совершали вторжения в Африку, Азию, Латинскую Америку и другие территории, завоевывали их народы и государства, создавали в них

нужный им режим управления или же насильно навязывали этим странам кабальные договора и соглашения.

Таким образом, развитие империализма и его потребностей в овладении все новыми территориями, источниками сырья, рынками сбыта, рабочей силой и другими сферами, обусловили раздел мира между несколькими колониальными империями. К 1914 году все территории мира были разделены примерно следующим образом.

Англия: По территории самым крупным колониальным государством мира была Англия. Начавшееся с XV века в этой стране развитие капиталистических отношений и создание централизованного государства, произошедшая в 1642-1649 годах буржуазная революция и последующее индустриальное развитие превратили Англию в самое мощное государство того времени. Безраздельно властвуя в Мировом океане, Англия сумела захватить наибольшее число колоний. Англия, которая владела Индией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Ирландией и другими колониями, вместе со своим 37-миллионным населением управляла территориями с населением превышавшим 500 миллионов человек.

Под колониальным господством Англии находились обширные территории Африки: на востоке – Египет, Судан, Кения, Уганда, Сомали; на юге – территории Южно-Африканского Союза (был образован в результате победы Великобритании в англо-бурской войне в 1910 г., с предоставлением ему права на самоуправление); на западе – Нигерия, Золотой Берег, Сьерра-Леоне, Гамбия. Кроме того, на юге Азии, помимо Индии, Великобритания включила в свои владения Белуджистан, пограничные области Афганистана, территории Китайского Тибета, Индонезию, Фиджи и Соломоновы острова, и другие значимые геополитические пространства.

Франция: Самым сильным после Англии государством в Европе была Франция. В начале XX века колониальными территориями этой страны являлись Габон, Конго, Мада-

гаскар, Сенегал, Чад, Алжир, Французская Полинезия. Примерно 30% африканского материка находилось в руках французов. Кроме того, в борьбе с англичанами им удалось захватить ряд колоний в Индокитае. Таити, Новая Каледония и другие территории в Океании (всего 9 млн. кв.км.) также были колониями Франции.

Германия: Хотя Германия и Италия несколько и отставали с точки зрения формирования национального единства и интересов централизованного национального государства, однако в конце XIX-начале XX веков обе эти страны также начали открыто предъявлять свои притязания на свое «место под солнцем». А это, в свою очередь, обусловило их дальнейшее противостояние с Англией и Францией.

Германия вступила в борьбу за колонии гораздо позже других метрополий, и поэтому оказывалась вынужденной вторгаться в «сферы влияния» других империй и часто сталкиваться с ними. Однако, несмотря на это, она сумела в короткие сроки захватить территории площадью около 3 млн. кв. км и с населением более 12 млн. человек. Ей принадлежали колониальные владения: в Африке – Юго-Западная Африка, Танзания, Камерун, Того; в Океании – все принадлежавшие Нидерландам и Англии колонии, остров Новая Гвинея и Маршалловы острова; а после испано-американской войны к Германии перешли также Марианские и Каролинские острова.

Турция: В XV-XVIII веках Османская Турция превратилась в самое большое государство Евразии. В канун формирования Вестфальской системы под властью турецких султанов находились: входившие в прежнюю Византийскую империю все прилегающие к Черному и Средиземному морям территории, значительная часть Балкан, часть Восточной Европы; в Африке – Египет и Ливан; земли арабомусульманских народов на Ближнем и Среднем Востоке, Кавказ, часть Средней Азии, Восточная Фракия и терри-

тории, прилегающие к Эгейскому морю. Османская империя, начавшая слабеть в середине XVIII века, обладала не только огромными территориями, но и сохраняла контроль над наиболее выгодными геополитическими линиями – основными стратегическими пунктами, проливами, связывающими Азию, Европу и Африку. В указанный период Турция считалась серьезной проблемой и «головной болью» для основных государств Западной Европы.

Бельгия: Небольшая по сравнению другими европейскими странами Бельгия стала обладательницей обширной африканской колонии – Конго.

Италия: В силу своей значительной по сравнению с другими европейскими государствами слабости, Италия в указанный период была вынуждена ограничиться захватом территорий Магриба, части Сомали и Ливии, ряда островов у побережья Греции и Малой Азии.

США: В начале XX века появляется еще одно новое мощное государство, которое со временем все чаще вмешивается в процессы европейского и мирового масштабов. Это были США. В колониальное движение США вступили захватом в 1889 г. Гавайских островов. После испано-американской войны 1898 г. США распространили свое влияние на Кубу, Гуам в Тихом океане и Пуэрто-Рико в Карибском море, земли вокруг Панамского канала, а позже отобрав силой или выкупив у Англии, Португалии и Испании, и на значительную часть Центральной Америки, Карибского бассейна, Латинской Америки, и, наконец, в 1917 г. часть Виргинских островов.

Япония: Наиболее крупные колониальные владения в Юго-Восточной Азии были именно у этого государства. В указанный период Япония в результате многолетней борьбы вернула себе Курильские острова, в результате японо-китайской войны 1894-1895 гг. отняла у Китая Тайвань и некоторые другие острова, а после русско-японской войны 1904 - 1905 гг. получила южную часть Сахалина и часть китайской

территории – полуостров Квантун с Порт-Артуром. В 1910 году Япония фактически захватила и всю Корею.

Россия: Второй крупнейшей по территории империей была Россия. Хотя эта империя и занимала одну шестую часть суши на Земном шаре, ее население составляло всего 8% населения планеты. В состав Российской империи входили Европейская Россия, Польское царство, Финляндское княжество, Сибирь.

Кроме того, после поражения Китая Россия заняла Северную Маньчжурию, Монголию и Туву. В ходе борьбы с англичанами к России перешли земли Северной и Центральной Азии (согласно англо-российскому соглашению 1907 года), в войнах с Ираном и Турцией – некоторые порты Причерноморья, Южный Кавказ, в том числе Северный Азербайджан (на основании Гюлистанского 1813 г., Туркменчайского 1828 г. и Эдирнского 1829 г. договоров), а также часть территории Карелии и Прибалтики.

В начале XX века основным очагом противоречий и геополитического противостояния, угрожающим человечеству, вновь стала Европа. На фоне серьезного обострения франко-германского противостояния, открывавшего дорогу к войне в Европе, становилось видно бессилие европейских правил сосуществования, основанных на Вестфальской структуре равновесия сил между империями и длительное время обеспечивавших стабильность мировой системы. С учетом того, что в руках противостоящих друг другу крупных европейских государств были сосредоточены территориальные, материальные и человеческие ресурсы всех стран Европы и колоний мира, в определенном смысле к будущей войне готовился весь мир. В такой обстановке против угроз Германии, изо дня в день наращивавшей свой военно-экономический потенциал и безудержно рвущейся к переделу мира, оказалась бессильной и пресловутая «рука англичан», много лет управлявшая миром, а теперь не находившая действенных мер обуздания германского империализма.

Как видно, XX век характеризовался глобализацией международных геополитических отношений, усилением связей и взаимозависимости между народами и государствами. Отныне великие державы при обеспечении своих геополитических интересов вынуждены были учитывать не только позицию соседних государств, но и согласовывать их с деятельностью в других регионах мира, в том числе на территориях принадлежавших им колоний.

Усиление колониального движения подвергло серьезно испытанию модель равновесия сил между европейскими империями. По сравнению с предыдущим периодом в конце XIX века геополитический мир планеты вступил в новый по своим масштабам этап острой борьбы за колонии. В ходе борьбы за колонии противоречия между ведущими государствами Европы – Великобританией, Францией, Германией и Италией дошли до последней черты. Более того, эта борьба косвенно вовлекала в нее и другие великие государства мира – США, Россию, Японию, Австро-Венгрию, Османскую империю.

В этот период происходит усложнение системы геополитических отношений, а политические, экономические, религиозные и культурные связи между государствами все больше приобретают характер противостояния. Этнодемографический состав крупных государств, определяющих мировую политику, за счет колониальных народов стал более сложным, менялась национальная, религиозная, социальная структура их населения.

Согласно статистическим данным, в этот период значительно возросла численность населения планеты, которая в 1900 году достигла 1,630 миллионов человек. Если в I – XVI веках (т.е. за 15 столетий) численность населения всего мира увеличилась лишь в 2,5 раза, то в XVI-XIX веках (за три столетия) этот рост составил 9,6 раза.

Так, в 1900 году из всего населения мира 290 миллионов человек проживали в Европе (без России), 948 миллионов – в

Азии, 180 миллионов – в Африке, 145 миллионов – в Северной и Южной Америке, а 6,8 миллиона – в Австралии и Океании. По странам население мира распределилось следующим образом: Китай – 475 миллионов, страны Южной Азии – 290 миллионов, Россия – 130 миллионов, США 76 миллионов, Япония – 45 миллионов, Германия – 43 миллиона, Франция – 41 миллион, Индонезия – 38 миллионов, Англия – 37 миллионов человек.

С развитием капитализма и переходом к высшей его стадии – империализму, борьба между великими державами за овладение мировыми пространствами, еще более обострившись, приняла открытый характер. Обыденным делом и характерными особенностями проводимой империями мировой политики стали применение военной силы, внеэкономическое принуждение, захват и сохранение колоний, угнетение местного населения.

Границы империй постепенно перешагнули из Европы на другие континенты, расширялись за счет захваченных колоний, освоения завоеванных территорий и насильственного приобщения местного населения к «новым цивилизациям». Образ жизни, быт, социально-экономический строй «отсталых народов» насильно изменялся и приводился в обязательном порядке в соответствие с системой «культурных народов и государств».

В начале XX века основными центрами и движущими силами индустриального, экономического, культурного, научно-технического развития были такие великие государства как Англия, Франция, Германия, Италия, Россия, Япония и США. Именно в этот период происходит ускорение процесса расслоения между государствами мира – деления его на богатые и бедные государства. Самые сильные государства, захватив обширные территории мира, превратили их в свои колонии, завладели природными богатствами и человеческими ресурсами Земного шара.

По сути, экономическая мощь и национальный доход государств теперь были непосредственно связаны с принадлежащими им территориями. В этом плане естественно, что борьба за овладение богатыми природными ресурсами территории принимала все более острый характер.

В конце XIX века произошли первые такие столкновения – между Испанией и США (1898 год) за обладание Карибским бассейном, а спустя год – англо-бурская война за месторождения золота в Южной Африке.

Имперские претензии и стремление завоевать все новые колонии достигли такой черты, что Вестфальский договор и созданная им система международных отношений уже не были в состоянии регулировать межгосударственные отношения. Экономические интересы империализма смели в сторону все преграды, включая политические и дипломатические факторы.

В этот период серьезная борьба за сферы интересов шла:

- между Англией и Россией за Среднюю Азию, Кавказ, Персидский залив, Балканы, Дальний Восток и бассейн Черного моря;
- между Германией, Францией и Англией – за Прибалтику, Восточную и Центральную Европу, Средиземное море;
- между США, Россией и Англией – за Дальний Восток, Тихий океан и Азию;
- между США и Испанией – за бассейн Карибского моря, Филиппины;
- между Россией и Японией – за Дальний Восток и другие территории.

Каждое из этих государств вело сепаратные переговоры и заключало секретные соглашения с другими государствами, маневрировало с тем, чтобы ослабить и вытеснить своих соперников.

В конце XIX - начале XX века ведущие государства Европы приступили к созданию военных блоков и уже открыто

готовиться к войне друг с другом. С одной стороны, – Россия, Франция и Англия, а с другой, – Германия, Австрия и Италия стремились объединить свои военные и экономические потенциалы.

В той части сферы интересов, которые касались вопросов Азиатско-Тихоокеанского бассейна и Дальнего Востока, США и Япония также включались в те или иные переговоры с возникшими блоками. Именно эти государства постепенно включали в сферу своего влияния колонии европейских государств в Европе, Азии и Тихоокеанском бассейне. Например, у ослабевшей в тот период Испании, которая была не способна управлять собственными колониями, США захватывают Филиппины, бассейн Карибского моря, Кагаянские острова, архипелаги Зулу и Сибуту; Германия – Каролинские, Марианские острова и острова Палау. Япония, нанеся в 1905 году поражение России на Тихом океане и Дальнем Востоке, выводит Корею из сферы влияния России, отбирает у нее Порт-Артур, Ляодунский полуостров, Южный Сахалин.

В конце XIX века за контроль над богатыми месторождениями золота и алмазов в Южной Африке начинается война между Англией и Бурским правительством, руководившим в то время этой страной. В 1902 году 250-тысячная английская армия наносит поражение бурам и включает Южную Африку в сферу интересов Великобритании. Через некоторое время Англия, не устояв перед давлением со стороны Германии, Франции и России, была вынуждена подключить к этому США, и за оказанную помощь передать США право строительства Панамского канала и последующего контроля над ним (строительство этого канала началось в 1903 г. и завершилось в 1914 г.).

Вопрос о подавлении начавшегося в 1898 году антиколониального восстания в Китае приводит к дипломатическому противостоянию между ведущими государствами того времени – США, Россией, Англией, Францией, Германией и Японией. Это было связано с тем, что у каждого из них были

свои интересы в Китае. Благодаря высокой численности населения, дешевой рабочей силе и наличию благоприятного рынка Китай представлял очень большое значение для развивающихся капиталистических государств. Все эти страны были единодушны в том, чтобы наказать население Китая и защитить здесь интересы иностранцев. Но политические интересы сталкивались по вопросу, кто будет осуществлять эту операцию, чьи вооруженные силы будут направлены в Китай. С геополитической, географической и территориальной точки зрения самыми приемлемыми государствами, вооруженные силы которых могли быть использованы при подавлении восстания в Китае, были Россия и Япония. Однако с учетом последующих выгод, которые могло принести выполнение этой задачи России (ее союзницей была Германия) или Японии (ее, главным образом, поддерживала Англия), эту идею не поддержали другие государства. По их мнению, существовала угроза расширения российского или японского влияния в данном регионе. Поэтому в 1899 году США, направив ноту ведущим европейским державам, потребовали «объявить Китай открытым» для всех государств, а также настаивали на участии всех заинтересованных стран в наведении порядка в этой стране. В результате в Китай под командованием немецкого фельдмаршала Вальдерзена был направлен международный военный корпус, в состав которого входили военнослужащие всех крупных государств.

Таким образом, все более обостряющееся в начале XX века столкновение интересов между ведущими государствами мира достигает такой черты, что Вестфальская система оказалась уже неспособной отрегулировать эту напряженность, и тем самым возникла неизбежность начала нового коллективного противостояния, в том числе вооруженного, между сложившимися двумя военными блоками.

Начало Первой Мировой войны положило конец существовавшей более 260 лет Вестфальской системе между-

народных отношений, в которую Венским соглашением 1815 года были внесены некоторые изменения.

Версальский период: новые геополитические реалии и противоречия Европы и мира (1919–1939)

Накануне Первой Мировой войны межгосударственные отношения в Европе чрезмерно обострились. Начавшаяся между Турцией и Грецией война, разжигаемые европейскими государствами этно-сепаратистские мятежи в провинциях Турции, проводившиеся в 1912-1913 годах военные операции между Турцией и балканскими государствами (Болгарией, Сербией, Черногорией и Румынией), и самое главное, анти-туркская и провокационная позиция ведущих европейских государств во всех этих процессах, по сути, сделали мировую войну неизбежной.

Главной движущей силой Первой Мировой войны стала Германия, которая считала, что ее «национальные права» постоянно нарушались крупными европейскими державами, начиная с момента заключения Вестфальского мира и вплоть до начала XX века, в результате чего ей при разделе колоний досталась лишь самая малая доля. Ее основными союзниками выступали Австро-Венгрия, недовольная итогами балканских войн, можно сказать, разваливающаяся Турция, а также Болгария, потерявшая в ходе Балканской войны некоторые свои территории.

Постоянный союзник Германии – Италия, в начале войны занимавшая нейтральную позицию, в 1915 году вступила в войну на стороне Антанты, в которую входили Англия, Франция и Россия.

Как только началась Первая Мировая война, Япония тотчас включилась в борьбу против германо-австро-венгерского блока с целью захвата дальневосточных колоний Германии. Таким образом, начавшаяся в Европе между двумя

противостоящими блоками война переросла в мировую. Вскоре различавшиеся по своим отношениям к той или иной стороне США, Бельгия, Канада, Египет, Португалия, Румыния, Греция и Китай также вовлекаются в эту войну.

В Первой Мировой войне участвовало 36 государств мира с населением в 1,5 миллиарда человек. Эта война, в которой участвовали 70 миллионов солдат и офицеров, принесла человечеству огромные людские потери – 10 миллионов убитых и 20 миллионов раненых. Война оказалась самой кровавой и ужасной за всю предшествовавшую историю человечества.

Кроме того, в 1917 году в России произошли потрясшие весь мир буржуазно-демократическая, а затем пролетарская (октябрьская) революции. Российская империя была разрушена, а вскоре планета разделилась на два лагеря на почве классово-идеологических отношений. Выход России из войны революционным путем поставил ее союзников – Францию и Англию, в довольно трудное положение. Именно при их подстрекательстве в 1917 году США, оказывавшие до этого финансовую поддержку Антанте, объявляют войну Германии и вступают в нее на стороне Антанты.

Таким образом, судьба Первой Мировой войны была решена, и существовавшей в течение 270 лет в Европе и мире Вестфальско-Венской системе международных отношений был положен конец.

После поражения Тройственного союза в Первой Мировой войне возникла новая конфигурация геополитической структуры планеты и мировой системы. В этот период коренным образом изменилось само расположение геополитических сил. Распались считавшиеся до войны крупнейшими политическими центрами Германская, Австро-Венгерская, Российская, Османская империи, а находившиеся под их властью народы, нации и отдельные территории обрели новый статус.

Не касаясь экономических, военных, финансовых и других результатов Первой Мировой войны, следует обратить внимание на ряд ее итогов с точки зрения мировой политики и международных отношений. Это особенно важно потому, что основные геополитические процессы и в целом мировая политика с 1918 года и до начала Второй Мировой войны в 1939 году развивались, прежде всего, на основе именно этих итогов.

1. Одним из важнейших итогов Первой Мировой войны следует считать замену, начиная с 1917 года национально-государственного противостояния и борьбы в мире классово-идеологическим противостоянием, т.е. раскол человечества на почве антагонистических противоречий на два непримиримых лагеря. Катастрофы и социальные возмущения, вызванные этой войной, создали революционную ситуацию не только в России, но и всей Европе, а также в колониях.

Произошедшая в октябре 1917 года в России победа социалистической революции, из-за неоконченной войны, не привлекла к себе особого внимания других государств. Поэтому и Брестский мир, заключенный между Советской Россией и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, также в определенной степени оказался вне их пристального внимания. Каким бы невыгодным этот мир был для России, он имел важное значение, как с точки зрения признания ее несколькими странами именно как Советского государства, так и выигрыша времени, необходимого ему для создания пролетарской диктатуры.

Только лишь после окончания войны европейские и другие государства стали по-настоящему бить тревогу в связи с будущими угрозами вновь образованной Советской России, объявившей «капитализм своим главным врагом», а себя «могильщиком капитализма». Теперь уже всем было понятно, что именно победа русской революции стала самым негативным итогом Первой Мировой войны.

Ни Европе, ни миру, провозглашенный немцами в начале войны проект «Руководимая немцами широкая и могучая Центральная Европа, мощное немецкое государство, которое будет контролировать все колонии мира», уже не представлял никакой стратегической опасности. Теперь все понимали, что отныне общечеловеческие законы общежития и основные тенденции международных отношений будут определяться геостратегической борьбой между двумя антагонистическими системами – капитализмом и социализмом.

Если до 1917 года в своей внешней политике, в колониальных войнах за мировое господство, в кровавых схватках за овладение материальными ценностями, природными богатствами и трудовыми ресурсами планеты, великие державы исходили в основном из геополитических и национальных интересов, то в новых условиях к этому прибавился еще и классовый подход.

По сути, проводившуюся со стороны Римских пап политику, пытавшихся в свое время объединить всех людей под сенью одной религии, по своему продолжила Советская Россия (СССР), рассматривавшая всех людей через призму их классовой принадлежности (эксплуататоры и эксплуатируемые). Идеи освобождения пролетариев (рабочих капиталистических предприятий) всех стран от эксплуатации и их объединения в мировом масштабе, строительства государства нового типа на классовой основе и без учета национальной принадлежности, ставившие своей целью коренное изменение геополитической системы и конфигурации планеты, привели в ужас весь капиталистический мир.

Приняв за основу своей внешней политики и геополитических принципов лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», СССР с первого дня своего существования начинает всестороннюю деятельность по распространению пролетарской революции в Европе и в мире. Это соответственно вынуждает европейские страны и США проводить против

этой страны политику изоляции и предпринимать серьезные шаги.

Изоляция Советской России объявляется одной из основных задач Версальской системы. Россия не только не приглашается в Версаль, Вашингтон или для участия в других мирных переговорных процессах, но и напротив, оказываемое на нее в 1918-1922 годах давление всячески поддерживается как во внешнем мире, так и внутри самой страны. Социал-демократы всего мира поднимаются против России, распускаются и запрещаются международные рабочие организации. Россия изолируется не только от иностранных государств, но и от своих бывших классовых союзников – рабочих и социал-демократических организаций.

2. Одним из главных итогов Первой Мировой войны и отличительной особенностью Версальской системы стало изменение силового баланса в Европе и мире, включение в международные отношения, в основе которых находился принцип «регулирования интересов великих империй», все новых независимых государств и провозглашение между ними принципа «равноправных отношений». Страны, ранее входившие в состав Германии, Австро-Венгрии, России и Османской империи, в соответствии с заключенными мирными договорами были включены в Версальскую систему со статусом независимых государств. Отделившись от бывших империй, Австрия, Венгрия, Польша, Югославия, Чехословакия, Болгария, Румыния, Греция, Эстония, Латвия, Литва и другие страны стали независимыми государствами. В целом в Версальскую систему вошли 44 государства. Кроме того, не вошедшие в Версальскую систему Украина, Беларусь, Азербайджан, Грузия, также объявили о своей независимости и начали дипломатическую деятельность на международной арене за свое официальное признание.

3. Главным итогом Первой Мировой войны считается создание новой мировой системы, которой в дальнейшем бу-

дут придерживаться в межгосударственных и в целом международных отношениях – **Версальской системы**. Основные принципы и условия этой системы были утверждены 28 июня 1919 года в Версальском дворце.¹

Одна из основных характерных особенностей Версальской системы заключалась в том, что она ставила перед государствами-членами (имеется в виду государства-члены Лиги Наций) в качестве основной цели ослабление влияния большевиков в Европе и мире, борьбу с СССР, пропагандирующим коммунистические идеи.

Участники Версальской системы в 1921-1922 годах собрались в Вашингтоне и с согласия всех 44 государств создали **Лигу Наций**, наделив это межгосударственное образование определенными полномочиями, что стало реальным новшеством в международных отношениях. Тогда же принимается Устав Лиги Наций, создается Генеральная Ассамблея, избираются Генеральный секретарь и Секретариат. Кроме того, в Совет Лиги Наций избираются пять постоянных членов – США, Англия, Франция, Италия и Япония.

¹ Этот фундаментальный документ, состоящий из мирного договора, содержащего 440 статей, и одного протокола к нему, наряду с утверждением в Европе и в мире реального положения и соотношения сил, определил послевоенные территории, границы, военное положение и вооруженные силы стран, механизмы контроля над ними, роль ведущих государств во всех этих делах. В выработке и принятии Версальского договора участвовало 44 государства, разделенные на четыре группы: 1) ведущие государства – США, Англия, Франция, Италия и Япония; 2) государства, чьи права в Версале были представлены: Бельгия, Бразилия, Индия, Греция, Китай, Польша, Португалия, Румыния, Чехословакия; 3) государства, прервавшие дипломатические отношения с Германией в ходе войны – Эквадор, Перу, Боливия, Уругвай; 4) нейтральные государства. Положения Версальского мира, дополненные другими договорами и соглашениями, подписанными в 1919-1922 годах с бывшими союзниками Германии в Сен-Жермене, Трианоне, Нейне, Севре и Вашингтоне, составили единую Версальскую систему, регулирующую сложившиеся в мире новые политические, экономические, межгосударственные и другие отношения.

В 1921-1922 годах на Вашингтонской конференции государства-члены Лиги Наций впервые выработали актуальные и для современного периода международные нормы, такие как *защита мира и безопасности на планете, недопустимость внешнего вторжения на территорию государств, применение санкций против стран, намеревающихся оккупировать чужие территории, решение спорных вопросов путем переговоров, создание режима взаимовыгодного сотрудничества и т.д.*

Несмотря на то, что Версальская система имела многочисленные противоречия, опиралась на неравноправие между государствами и субъективистские принципы, она стала самой совершенной среди существовавших до того времени аналогичных систем. Хотя в эту систему и не были включены проигравшая войну Германия и изолированный революцией от международного сообщества СССР, в целом Версальская система стала серьезным этапом на пути к установлению цивилизованных норм международного общежития.

4. Хотя в Европе баланс сил полностью изменился в пользу Франции и Англии, постепенно стало усиливаться вмешательство США в события на этом континенте, а также на принадлежавших этим странам колониальных территориях во всем мире. Появление США как могущественного государства в центре мировых событий, их превращение в решающий фактор изменения силового баланса в международных отношениях, является еще одним из основных итогов Первой Мировой войны.

Начиная с Версаля, значительную роль в формировании новых межгосударственных отношений в Европе и в мире стали играть уже не сильно ослабевшая к 1918 году Россия, не понесшие большие военные и экономические потери Англия и Франция, и уж тем более, не проигравшие войну Германия, Австрия, Турция и другие государства, а именно США, которые постепенно укрепляли свои геополитические позиции.

С начала XX века США становятся мировым государством и занимают особое место в системе международных отношений. В частности, столкновение в тот период колониальных империй с серьезным кризисом и проблемами, обострение отношений между колониями и метрополиями, создало для этого государства возможность обеспечить свои собственные интересы и различными маневрами влиять на происходящие события. Правда, хотя в канун Первой мировой войны США еще не имели достаточно сил для того, чтобы противостоять другим крупным государствам в борьбе за мировое господство, это государство предпринимало соответствующие меры, чтобы вытеснить Россию с Дальнего Востока и Тихого океана, Испанию – с Карибского бассейна, а Германию и Францию – из Африки.

Когда началась Первая Мировая война, долг США европейским государствам составлял 3 миллиарда долларов. В ходе войны США не только сумели погасить этот долг, но и, оплатив значительную часть военных расходов Антанты, превратили членов этого блока в своих должников на сумму в 14 млрд. долларов. Кроме того, превратившись в ходе войны в ведущий центр мировой экономики, за четыре года Соединенные Штаты получили доходов на 27,3 млрд. долларов.

По мере роста своего экономического могущества США стали активнее вмешиваться в политические процессы в Европе и мире. Перед тем как вступить в апреле 1917 года в войну на стороне Антанты, эта страна посредством своих банков финансировала и кредитовала оба блока. Вступив в войну на стороне Антанты, США вовсе не прекратили связи с другой стороной. В отличие от Франции и Англии, США в конце войны не пытались окончательно вывести из строя Германию и ее союзников, не включились в борьбу за получение большего пая от принадлежавших им территориальных и материальных ресурсов. Наоборот, Соединенные Штаты спасли проигравшую сторону от окончательного уничтоже-

ния, от опасности выпада из политической палитры Европы и мира и, завоевав тем самым, имидж миролюбивого, заботливого, доброго арбитра, предприняли геополитические ходы на последующие годы. Вашингтон хорошо знал, что Первая Мировая война не сняла противоречий в Европе и мире, а напротив, еще более углубила их. Поэтому для США нужно было никого не обижать, завоевать имидж «нейтрального, справедливого и сильного арбитра», и воспользоваться этим в своей дальнейшей деятельности.

В то же время США столкнулись с рядом проблем, поскольку в борьбе за колонии европейских и других государств мира и гегемонию, они несколько позже подключились к межгосударственным сепаратным связям Европы и мира. Англия, Франция, Германия, Италия, Россия, Япония, являвшиеся в начале XX века ведущими государствами мира, свои геостратегические интересы и цели, внешнеполитические задачи, колониальную борьбу осуществляли как в открытой форме, так и путем тайных, сепаратных переговоров и секретных договоров. Нередко эти государства проводили закулисные переговоры, подписывали с теми или иными государствами противоположного лагеря сепаратные договоры, направленные против стран, считавшихся их союзниками. Лицемерие, продажность, тайный сговор стали чуть ли не господствующей нормой геополитического поведения. После установления Советской власти большевистское правительство обнародовало в 1918 году тайные и сепаратные договоры, заключенные русским императором с иностранными государствами, и их содержание повергло в шок весь мир.

В 1918 году, когда уже всем было ясно, что судьба Первой Мировой войны предрешена, США, опасаясь возобновления прежней практики заключения тайных и сепаратных договоров, предприняли серьезные усилия для того, чтобы взять инициативу в свои руки. Одним из таких маневров Вашингтона может считаться выступление президента США

Вильсона в 1918 году, посвященное итогам Первой Мировой войны, в котором им были выдвинуты ряд предложений. Эти предложения, состоявшие из 14 пунктов, предоставляли США возможность гибкого маневрирования между сторонами. Например, в одном из пунктов указывалось, что переговоры должны вестись открыто и не должны быть подписаны никакие секретные международные договора. Или же, требование при любых обстоятельствах устранять препятствия, причиняемые торговому судоходству и международной торговле, а также требование возвратить России, Бельгии, Франции, Италии ранее принадлежавшие им территории.

Эти либеральные предложения президента США служили укреплению позиции Америки в тогдашней мировой политике и геополитических центрах, переходу отдельных государств на ее сторону, созданию свободных условий для торговли США, ставших к тому времени центром мировой торговли, и, наконец, воздвигали барьер сепаратным, тайным переговорам.

Именно США, сумевшие согласовать с Англией и Францией некоторые вопросы с точки зрения удовлетворения их интересов, после войны стали диктовать стратегию европейской и мировой геополитики. Главная суть этой стратегии, как видно из предложений Вашингтона, заключалась в том, чтобы **предотвратить в мире войны и революции, приостановить создание тайных блоков и противостояние, убрать с пути свободной торговли и свободной экономической конкуренции все препятствия, урегулировать геостратегический баланс сил между ведущими государствами Европы и мира.**

США не хотели ни полного усиления победивших Англии и Франции, ни полного ослабления проигравшей Германии. Вашингтон желал направить силу европейских стран на возрастающую революционную угрозу со стороны Советской России и раздавить их совместными усилиями боль-

шевистскую революцию. Сами США взяли курс на вытеснение Англии из морей и океанов, отторжение Франции, Германии и Италии от богатых источников природных запасов мира, а остальные государства – с территорий основных мировых колоний и центров торговли. В то же время, не допустив полного разгрома Германии, США намеревались в будущем использовать ее как оружие против Англии и Франции.

В проведенных в 1918-1922 годах (от Версаля до Вашингтона) переговорах и заключенных соглашениях США, можно сказать, полностью реализовали свои требования из «14 пунктов» и вдобавок создали еще обеспечивавшую гегемонию США межгосударственную международную организацию под названием **Лига Наций**.¹

Таким образом, итогом Первой Мировой войны стало создание **«Версальско-Вашингтонской системы»** международных и геополитических отношений. С самого начала основную стратегию этой системы определяли США.

При помощи Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией «санитарный кордон» из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов и полностью изолированы друг от друга.

¹ В то время Президент США В.Вильсон, выдвинув идею коллективной безопасности, фактически стал идеологом изменения сложившейся в Европе с 1648 года (Вестфаль) системы баланса сил. Вильсон и на Парижской мирной конференции, и будучи во главе движения Лиги Наций, именно в данном ключе решал все организационные вопросы. Создание Лиги Наций самым существенным образом изменило как форму, так и содержание системы международных отношений в мире. Правда, в 1920 году Сенат США не дал согласия на вхождение страны в Лигу Наций и до тех пор, пока в 1922 году не были внесены изменения в некоторые положения Устава Лиги Наций, ее деятельность, можно сказать, была заморожена.

Установленный мировой порядок и его геополитические нормы были направлены против Советской России, Китая и Германии. Однако уже в тот период правящие мировые круги прогнозировали, что игнорирование геополитических интересов этих государств обрекает на неудачу любые геополитические планы. Без учета геополитических интересов СССР, Китая и Германии любая мировая политическая система и геополитический порядок просто не смогут существовать. Так и произошло. В созданной на Версальской конференции системе международных отношений, режиме мира и безопасности уже с первых дней стали проявляться некоторые противоречивые моменты.

Одна группа внутренних противоречий Версальско-Вашингтонской системы была связана с тем, что подписавшие мирный договор государства отказывались выполнять согласованные условия. Это относилось и к проигравшим, униженным Германии и Австро-Венгрии, и к победившим Франции, Великобритании, Италии, США, а также к Турции, Японии, Румынии, Болгарии и другим государствам, чьи права в Версальском процессе были ущемлены.

Франция и ее сторонники начали сепаратные переговоры с некоторыми соседними странами. Не нашедшие общего языка с Францией, Великобританией и США, но недовольные итогами войны – Венгрия, Турция, Румыния и другие, приступают к переговорам с Советской Россией и стремятся решить свои проблемы, опираясь на ее поддержку. Таким образом, внутри Версальской системы постепенно возникают блокировки, противостояния и сепаратные соглашения. А это уже в скором времени привело к массовым нарушениям условий мирных договоров.

Негативное влияние на эффективное функционирование этой системы и выполнение ее требований оказывали также противоречия между крупными государствами, связанные с определением в Версальском мире судьбы проигравшей Гер-

мании, ее территории и границ, количества будущих сухопутных и морских сил. Сама же Германия, умело используя эти разногласия, тайно упорядочивала свои отношения с некоторыми из стран-победительниц, и с их помощью стала уклоняться от выполнения условий Версальского договора. А это, в свою очередь, создавало условия для того, чтобы, начиная с 1922 года, эта страна стала возрождаться, восстанавливать свой военный и экономический потенциал.

В тот же период пытавшиеся обеспечить свои торговые и экономические интересы США, Великобритания и Франция, другие европейские государства, включая также отдельных бизнесменов, постепенно начинают налаживать с Германией торговые, финансовые и экономические связи. А это создавало немцам условия для восстановления экономики, сохранения и еще большего укрепления своей военной мощи. Используя благоприятную ситуацию, немцы заново создают разгромленные во время войны свои военно-морские и военно-воздушные силы, начинают модернизировать экономику в военно-промышленном направлении. Кроме того, Германия вновь начинает выстраивать свои отношения в союзническом направлении с Австрией, Венгрией, Турцией, Италией и Японией, которые были недовольны несправедливым к себе отношением со стороны стран-членов Антанты.

Самым же большим противоречием, созданным Версальской мирной системой, было идеологическое и классовое противостояние. Изолировать от внешнего мира вступившую на путь строительства социализма Россию и ее сторонников, задуть революцию в колыбели – стали одними из основных вопросов Версальско-Вашингтонских переговоров и обсуждений. Поэтому Лига Наций, объединявшая 44 государства, наряду с другими международными вопросами, постоянно держала данную проблему в поле своего внимания. Таким образом, именно Версальский мир заложил основу противостояния «капитализм – социализм», царившего в

мире вплоть до международного признания СССР и принятия его в 1934 году в Лигу Наций перед надвигающейся угрозой фашизма. Это, в свою очередь, подстрекало две антагонистические системы вести друг против друга открытую или негласную войну. С одной стороны, поход социализма во главе с СССР и усиление его революционных призывов, с другой, – создание единого антисоциалистического, геостратегического фронта для предотвращения распространения социализма и пролетарской революции.

Еще одним противоречием Версальско-Вашингтонской системы было то, что она носила общий характер, не имела механизмов применения в конкретных условиях и в отношении к конкретным государствам. Особенно парализовала работу этой системы неудовлетворительная деятельность Лиги Наций, призванной контролировать соблюдение принципов коллективной безопасности.

Государства, входящие в состав Лиги, предпочитали решать проблему обеспечения коллективной и индивидуальной безопасности не совместными усилиями, а каждое в отдельности, зачастую с несколькими государствами в индивидуальном порядке. Например, не прошло и пяти лет после заключения Версальского мира, как РСФСР и Германия начали переговоры (в 1922 году) и, придя к договоренности, возобновили межгосударственные отношения и подписали соглашение, противоречащее условиям Версаля.

Или другой пример. Еще не высохли чернила на Версальском соглашении, а уже спустя год пересматривают свои отношения с Советской Россией Турция, Болгария, Венгрия, Румыния, Китай и другие государства. Вслед за этим в 1921-1922 годах США, Англия, Франция и Япония подписывают договор о разделе тихоокеанских островов и о взаимной защите прав. Чуть позже подписываются соглашения девяти крупных государств о признании Китая, пяти государств – о балансе военных сил на Тихом океане и т.д. Таким образом,

как видим, как выигравшие войну, так и проигравшие ее стороны, а также государства, которые не принимали участия в войне, но национальные интересы которых в Версале были ущемлены, предпринимали попытки использовать в свою пользу принципы этой системы.

Особо не касаясь широкого спектра геополитических отношений и межгосударственных связей 1922-1929 годов, необходимо все же рассмотреть несколько **основных тенденций**.

Одной из *основных реальностей*, характеризующих международные отношения этого периода, являлись: преодоление Советской Россией всех трудностей, несмотря на усилия стран антикоммунистического блока, победа социалистической революции на территориях бывшей Российской империи, постепенное расширение границ государства диктатуры пролетариата и создание СССР. В те годы в борьбу с советским режимом включились практически все ведущие государства – США, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Польша и др. Они пытались активизировать действия контрреволюционных сил внутри России и в других странах с социалистическим режимом. Но все усилия оказались напрасными – социализм не только выжил, но и, напротив, до 1939 года за счет Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Монголии и других стран, значительно расширил свои границы, прорвал международную изоляцию и превратился в один из центров борьбы с фашистской Германией, ставшей к тому времени в главную угрозу для всего мира.

Кроме того, создание СССР, постепенный выход социалистического движения за рамки одной страны и его распространение по всему миру, вынуждали международное сообщество пересмотреть условия Версальского мира, признать страны советского режима, искать принципы и пути мирного сосуществования с ними. Поэтому в 1934 году СССР пол-

ностью получает международное признание как государство и принимается в Лигу Наций.

Еще одной *тенденцией*, определявшей мировую геополитику и международные отношения в 1922-1939 годах, было, несмотря на все запреты Версальско-Вашингтонской системы, новое усиление Германии в Европе, ее нежелание подчиняться международным нормам и требованиям Версаля, и вступление в борьбу за новый передел мира. Не прошло и десяти лет после поражения Германии в Первой Мировой войне, как она вновь начала усиливаться в Европе и бросать вызов системе коллективной безопасности, созданной Версальско-Вашингтонской системой.

Таким образом, постепенно усиливающееся противостояние между претензиями Германии на гегемонию и усилиями основных государств Европы по созданию коллективной безопасности начинают влиять на все области международных отношений того времени. Развернутая Германией борьба за новый передел мира, господство в континентальной Европе и во всей Евразии, очень скоро перешагнула границы Европы и достигла других континентов – началась подготовка ко Второй Мировой войне. За короткое время в Германии, Италии и Австрии создаются фашистские режимы, в Испании и Франции предпринимаются попытки смены власти. В 1931 году Япония, нарушив Версальский мир, нападает на Китай, захватывает Манчжурию и в 1933 году выходит из Лиги Наций. Вслед за этим, в 1933-1935 годах, Гитлер выводит Германию из Лиги Наций и поддерживает итальянскую интервенцию в Испанию. В 1936-1937 годах Германия, Италия и Япония подписывают **совместный Пакт** и начинают скоординированные действия против сил «Коминтерна», пытавшихся в то время помешать появлению в Испании фашистского режима. В 1936 году Гитлер вводит немецкие войска в Рейнскую область, а в 1938 году захватывает Австрию.

Еще одной из *главных особенностей* международных отношений в 1922-1939 годах вновь становятся отсутствие искренности и доверия в межгосударственных связях, коллективной безопасности, в подходе к общему миру, действия каждого отдельного государства в рамках своих собственных интересов, превращение секретных геополитических и дипломатических ходов в одну из основных норм межгосударственного поведения. Конечно, если бы все 44 государства мира, и в первую очередь такие большие государства, как США, Англия, Франция, СССР и Япония, были бы принципиальны и искренни в отношениях между собой и с Германией, Вторую мировую войну можно было предотвратить. Каждое из этих государств по отдельности, в рамках собственных интересов, торговалось с Германией и ее нацистским руководителем Гитлером, пытаясь использовать его против своих врагов. По сути, США, Великобритания и Франция стремились любыми средствами направить Германию против России; а она, в свою очередь, намеревалась использовать Германию против них. Гитлер, которого в тот период главы указанных государств и не воспринимали всерьез, использовал обе стороны в своих целях, и путем секретных или открытых договоренностей искусно направлял их в рамках своих интересов.

Государством, которое предпринимало в отношениях с Германией наиболее активные шаги, способствовало нарушению ею условий Версаля, были США. Они вынашивали собственные геополитические планы по использованию этой страны для ослабления своих соперников – Франции и Великобритании. Об этом будет обстоятельно сказано в последующих главах.

Таким образом, Германия в 30-е годы, используя межгосударственные противоречия в мире, образовав блок из отдельных стран, опять начинает открыто выступать против своих прежних врагов. Молчание ведущих геополитических

сил того времени, их нежелание «замечать» действия Германии и даже вступление с ней в секретные переговоры, еще больше вдохновляют Гитлера, и очень скоро германские войска захватывают Рейнскую область и Австрию, вторгаются в Испанию. Вслед за этим Гитлер, поставив Францию и Англию перед дилеммой – война или присоединение к Германии Судетской области Чехословакии, где проживают немцы, – заставляет эти государства подписать **Мюнхенское соглашение 1938 года**. Хотя в то время СССР и пытался помешать разделу Чехословакии, США не стали возражать против этого сговора, и, таким образом, германские войска оккупировали почти половину Чехословакии. Вслед за Мюнхеном одна из четырех способных бороться против Германии стран (Англия, Франция, США и СССР) – **Англия, 30 сентября 1938 года заключает с Гитлером тайное соглашение «о дружбе и ненападении»**. Тем самым Англия, хотя и отстаивала свои интересы и преследовала цель направить опасную Германию против своих соперников, зажгла «зеленый свет» для реализации оккупационных планов Германии в Европе. Эти шаги Англии подталкивают и Францию **заключить с Германией 6 декабря 1938 года соглашение аналогичного содержания**, и тем самым отвести от себя угрозу. Это еще более развязывает Гитлеру руки.

Франция и Англия считали, что сепаратными соглашениями они создадут условия для нападения Гитлера на Восток и войны между Германией и Россией. Каждая из этих стран надеялась, что сможет получить выгоды от этой войны. Они полагали, что противники (Германия и Россия) взаимно ослабуют на этой войне, и тем самым будут устранены новые геополитические угрозы в Европе.

Гитлер умело использовал намерения Англии и Франции направить Германию на Восток (в СССР). Он начал секретные переговоры с СССР и заключил с ним **23 августа 1939 года – пакт «Риббентропа-Молотова»** (на Западе его еще

называют нацистско-советским пактом – А.Г.) о взаимном ненападении в течение 10 лет, а также секретное соглашение о разделе территорий от Черного до Балтийского моря в пределах границ 1914 года (т.е. границ Российской империи). На основании секретных протоколов к Пакту на территории соседних государств между Германией и СССР создавалась буферная зона. К Германии отходили часть Польши и Литва, к СССР – Финляндия, Эстония, Латвия, Западная Украина и Западная Белоруссия. После захвата Германией всей Польши, 28 сентября 1939 года территория Литвы также отошла в сферу влияния СССР – частью деньгами, частью другими обещаниями. Таким образом, попытки Англии, Франции и США направить Германию на СССР потерпели неудачу. Отныне в Западной Европе ни Франция и Великобритания, ни даже США и 44 государства, подписавшие Версальский мир, были уже не в состоянии контролировать принципы и условия Версальско-Вашингтонской системы, хоть как-то повлиять на действия Германии и ее союзников по реализации ими концепции «жизненного пространства» для обеспечения своих геополитических интересов.

Германия, в некоторой степени обезопасив свой восточный фронт подписанием с СССР соглашения о ненападении сроком на десять лет, в 1939 году приступает к захвату территорий, находящихся под влиянием Франции и Англии. В том же году в Испании германо-итальянские военные соединения, нанеся поражение силам Англии, Франции и СССР, создают здесь режим генерала Франко. Таким образом, спустя двадцать лет после завершения Первой Мировой войны человечество вовлекается в самую кровопролитную и катастрофическую войну в своей истории.

1 сентября 1939 года Германия нападает на Польшу, чуть позже СССР – на Западную Украину и Западную Белоруссию, а затем на Финляндию и Прибалтийские страны. США, Великобритания и Франция немедленно реагируют на

подобные действия СССР и исключают его из Лиги Наций, а Германии объявляют войну. Таким образом, **наступает конец Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.**

С началом этой войны уже теряют свою силу и приостанавливаются из-за невозможности сохранения дипломатическим путем вся система коллективной безопасности, деятельность Лиги Наций, а также соглашения и договоры, достигнутые в рамках международно-правовых норм. Едва началась война, как Япония, считавшаяся союзницей Германии, оккупирует большую часть Китая и развязывает на Дальнем Востоке военный конфликт против СССР.

Таким образом, в 1922-1939 годах двуличная политика ведущих государств в системе международных отношений их подход с позиции двойных стандартов к требованиям коллективной безопасности, к международным правовым нормам и цивилизованным правилам общежития, согласованным в рамках Версальско-Вашингтонской системы, создали в Европе и мире условия для нового кровавого и катастрофического противостояния. В 1939 году 44 государства, когда-то совместно действовавшие в составе Лиги Наций, вновь были вовлечены в войну, и созданная ими система международных отношений уступила свое место Второй Мировой войне. Хотя Лига наций формально просуществовала до конца мировой войны, фактически она прекратила свою деятельность уже в 1939 году.

Потсдамский период: переход к биполярной модели мировой системы и геополитического противостояния

В течение первых 20 месяцев после начала Второй Мировой войны германские войска оккупировали все небольшие страны северо-западной части Европы, захватили Балканы, Польшу, Чехословакию, Бельгию, Голландию, Данию, Нор-

вегию, Болгарию, Албанию, Югославию, втянули в зону влияния Венгрию, Румынию и Финляндию, вынудили капитулировать Францию. Германская военная машина заполучила экономические, территориальные и людские ресурсы всех этих стран.

В 1941 году Англия и СССР тоже ожидали германского нападения. Хотя океаны и некоторая удаленность от Европы страховали США от непосредственной германской угрозы, но и они все же испытывали заметную тревогу от достигнутых Гитлером быстрых успехов. Хотя нападение германских войск на СССР в июне 1941 года и позволило англо-американским политическим кругам несколько облегченно вздохнуть, в целом никаких оснований для успокоенности не было.

Все прогрессивное человечество, народы мира, лицом к лицу столкнувшись с гитлеризмом, объединившись, поднялись на борьбу за избавление от этой страшной напасти XX века. Полные решимости победить фашизм, они преодолели в скором времени все классовые и идеологические разногласия и создали антифашистскую коалицию для совместной борьбы с немецко-итало-японской агрессией. К военно-политическому союзу против Гитлера и его союзников, созданному СССР, Англией и США в 1941-1942 гг, в ходе войны присоединилось еще около 50 малых и больших государств.

Несмотря на то, что главная задача антифашистской коалиции заключалась в освобождении Европы и мира от немецких оккупантов и их союзников, основной темой обсуждения международной общественности стали вопросы послевоенных межгосударственных связей и отношений, восстановления цивилизованных норм общежития и создания системы коллективной безопасности в мире. Конечно же, тут все зависело от позиции СССР, Англии и США, находившихся на переднем крае борьбы против Германии, от взаимоотношений между ними. Первые консультации трех

крупных государств, связанные с послевоенной судьбой мира и международных отношений, состоялись в 1943 году на Московской конференции министров иностранных дел, а затем уже эти вопросы широко обсуждались на Тегеранской конференции глав государств 28 ноября – 1 декабря того же года. На этих конференциях состоялся широкий обмен мнениями по всем аспектам геополитических проблем послевоенной Европы и межгосударственных отношений в мире.

На этих конференциях Англия и США предлагали возвращение Германии после ее поражения в Версальско-Вашингтонскую систему, восстановление довоенных границ и территорий государств, установление над ними контроля со стороны ведущих государств, установить новые принципы межгосударственных связей. СССР, в свою очередь, настаивал на создании народам Европы необходимых условий для восстановления своих независимых государств, предоставлении им самостоятельности в определении государственного строя, принципов управления и выборе руководителей и лидеров.

В 1942-44 годах все три государства в вопросах, связанных с будущими геополитическими и межгосударственными отношениями в Европе и мире, демонстрировали позицию, отвечающую их собственным, в частности, классово-идеологическим интересам. СССР пытался в освобожденных им от немецкого фашизма странах сформировать пролетарскую диктатуру, просоциалистическую власть и распространить на них своё влияние. По сути, эта война предоставила СССР благоприятную возможность реализовать идею мировой революции, распространить социализм и самому избавиться от изоляции.

С приближением окончания войны борьба между СССР и США за распределение в мире будущих ролей и сфер влияния только усиливалась. Оба государства, привлекая на свою сторону как можно больше стран, мобилизовывали все

возможные средства по формированию в них приемлемых для себя государственных режимов и влияния на их будущую политику.

Можно сказать, что вся Восточная Европа находилась под влиянием СССР, который контролировал происходившие на этой территории национально-освободительные движения и возникшие там новые режимы.

А США, сохраняя свое влияние в Западной Европе, предпринимали все возможные шаги, чтобы не допустить сюда СССР.

Но, несмотря на все это, завершение Второй Мировой войны и необходимость определения судьбы будущего мира, заставили государственных руководителей США, СССР и Англии в феврале 1945 года собраться вместе в **Ялте**, а в июле-августе того же года – в **Потсдаме**.

Завершение Второй Мировой войны сделало необходимо создание новой геополитической системы безопасности и международных отношений не только в Европе и Америке, но и во всем мире.

Таким образом, хотя еще не была завершена война с Японией, между СССР, Англией и США начались обсуждения по созданию нового миропорядка и системы межгосударственных геополитических отношений.

Хотя новая система международных отношений и сохраняла некоторые принципы Вестфальской и Версальско-Вашингтонской моделей, тем не менее она принесла в мировую политику биполярную систему (основанную на военно-политическом превосходстве СССР и США и утверждающую в мире их право супердержав).

Создание этой системы подталкивало и другие вовлеченные во Вторую Мировую войну государства определиться между двумя лагерями. Одна группа государств, уже в ходе войны выбрав путь социалистического развития, начала объединяться вокруг СССР, другая группа, перед угрозой со

стороны СССР и возможностью социалистической революции, сплотилась вокруг основной движущей силы капиталистической модели развития – США.

Лидеры обоих лагерей – СССР и США, еще в ходе Второй Мировой войны позаботились об определении будущей политической карты мира, обеспечении своей геостратегической безопасности, расширении географии руководимых ими военно-политических блоков. Поэтому официальное оформление создания блоков, провозглашение контуров будущего противостояния и «холодной войны», сфер охвата и направлений идеологической и военно-политической борьбы не заставили себя долго ждать.

Образовавшиеся после окончания войны в Европе новые центры силы полностью меняли соотношение геополитических сил в мире и определяли новые пределы их влияния.

По сравнению с предшествовавшим периодом СССР вышел из войны еще более окрепшим по своим военно-стратегическим и геополитическим возможностям.

По сути, на Потсдамской конференции произошла замена прежней геополитической структуры мира, опиравшейся на межимперский многополярный баланс сил на новую систему биполярного противостояния сверхдержав.

Главная характерная особенность этой поляризации состояла в классово-идеологическом и военном противостоянии стран, блокировавшихся вокруг двух сверхдержав, их стремлении добиться господства не только над Европой, но и перенести свою деятельность за европейские рамки, расширяя круг своих сторонников в Азии, Африке и Америке.

Хотя разделение стран на лагеря началось еще во время войны, однако их окончательная структуризация и организация заняла около десяти лет.

За несколько дней до окончания войны министры иностранных дел, представлявшие 50 стран мира, собравшись в

американском городе Сан-Франциско, приступили к комплексному обсуждению вопросов послевоенной коллективной безопасности государств и народов, межгосударственных противоречий и сотрудничества, послевоенных границ, социально-экономических проблем. После напряженных дебатов и дискуссий 26 июня 1945 года участники конференции объявили о создании международной структуры под названием **Организация Объединенных Наций** и подписали ее Устав.

Подписание Устава ООН стало началом нового этапа в истории создания и развитии системы международных отношений. В истории международных отношений впервые именно в Уставе ООН нашли свое отражение такие фундаментальные правила и принципы, как равенства, самоопределения народов, недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, решения конфликтных вопросов мирным путем и т.д. В Уставе были отражены цель ООН, права этой организации, стоящие перед ней задачи и механизмы их выполнения.

Таким образом, **начавшаяся с Вестфальского соглашения 1648 года история формирования системы международных отношений завершилась после Второй Мировой войны заключением Ялтинско-Потсдамских мирных соглашений и созданием ООН, вхождением в эту организацию за короткое время практически всех государств мира.**

Самой главной проблемой данного этапа международных отношений, начавшегося в 1945 году и завершившегося в 1991 году развалом СССР и распадом социалистического лагеря, явилась развернувшаяся между СССР и США идеологическая борьба за мировую гегемонию и гонка вооружений. В это противостояние было втянуто более двух трети государств и народов мира. Каждая из сторон очень быстро забыла и стала нарушать взятые на себя в ходе и по

окончанию войны обязательства, соглашения и договоры о достижении мирного сосуществования, коллективного мира и безопасности.

Вторая Мировая война нанесла всем вовлеченным в нее странам тяжелый удар, сопровождавшийся огромными материальными, моральными и человеческими потерями. Война оставила страшные следы – разрушенные, превращенные в руины города и села, сравненные с землей материально-культурные объекты, десятки миллионов потерянных жизней. Человечество отныне ясно представляло, что возможная новая война и использование современного оружия приведут к еще более опасным и тяжелым последствиям. Однако все это уже не могло остановить идеологических притязаний и стремления СССР и США к мировому господству.

Возросшее за годы войны во много раз производство тяжелой военной техники и боеприпасов, уже собранные танки и самолеты, и т.д., не только не были уничтожены или сокращены, а напротив, началось настоящее соревнование за изобретение все новых и новых смертоносных систем, создание более опасных видов оружия массового поражения.

СССР и США, совсем недавно выступавшие в антигитлеровской коалиции в качестве союзников, в послевоенные годы, демонстрируя все большее недоверие во взаимоотношениях друг с другом, за короткий отрезок времени превратились во заклятых врагов. Самым же опасным было то, что в это противостояние вовлекались также другие страны Европы и мира.

Нарастающие в мире авторитет и влияние СССР и социализма заставили США немедленно мобилизоваться и предпринимать срочные шаги. Завоевание Советским Союзом после тридцатилетней изоляции на международной арене такого высокого в мире авторитета и то, что он, можно сказать, руководил «мировыми социалистическими революциями», ставили США перед серьезным выбором и обещали

ему напряженную конкурентную перспективу. Хотя СССР и вышел из войны экономически ослабевшим, тем не менее, его экономика была полностью поставлена на военные рельсы. В свою очередь, и США в конце войны превратились в страну, имеющую самые мощные военные, экономические и финансовые возможности. С приобретением в 1945 году атомной бомбы США, можно сказать, по геополитическим параметрам стали в мире страной-гегемоном.

Как видно, мир оказался перед дилеммой: или избрать путь социализма, со стороны СССР провозглашавший равноправие людей, их желание жить в атмосфере мира и благополучия, возможности мирного сотрудничества государств, или же воспользоваться поддержкой и опекой США, которые были готовы оказать реальную экономическую и финансовую помощь государствам и народам, помочь в реализации их свободного выбора. Если учесть, что США в рамках своего известного **«Плана Маршалла»** уже начали реализовывать идею предоставления Западной Европе огромного гранта в целях «восстановления разрушенной экономики европейских стран», то станет ясно, перед каким ответственным выбором оказалась Европа.

Еще одной причиной, обуславливающей противостояние СССР – США и «холодную войну», была потеря статуса ведущего государства такими странами, как Франция, Германия, Япония, и напротив, выход на лидирующие позиции этих двух стран. Хотя потеря этими, в прошлом ведущими странами своих прежних возможностей влияния на систему международных отношений, устраивало США, однако новое положение СССР их в корне не устраивало. США относились к СССР так же, как к Великобритании, Франции, Германии, Японии, Китаю и другим государствам, не считаясь с тем, победители они или проигравшие, и просто не могли переварить саму мысль о том, что он стоит во главе второго полюса, демонстрирует в международных отношениях свою

особую позицию, не соглашается с позицией США, а также действиями других государств-лидеров. США считали, что выступать в качестве лидера у СССР не было никаких оснований, исключая идейную привлекательность и завоеванный после освобождения Европы от немецкой оккупации «положительный имидж». В то же время США к 1945 году, напротив, по своим военным, экономическим, финансовым и трудовым ресурсам были самой мощной и могущественной сверхдержавой мира. Геополитики этой страны старались внедрить в сознание человечества идею о том, что для его же блага нужно, что *именно США по своему усмотрению должны определять и регулировать содержание мировой политики и международных отношений, развитие человечества и межгосударственные связи*. На пути обретения этого статуса и его желаний, опекаемого им капиталистического мира и свободно-конкурентной мировой экономики, единственным препятствием была только одна страна – СССР. Вот почему США мобилизуют все, как свои собственные и, так и своих союзников материальные, духовные и идеологические ресурсы, начинают идеологическую борьбу и «холодную войну» против Советского Союза. В свою очередь, СССР мобилизуют политические, экономические и идеологические ресурсы свои собственные и других социалистических стран, и начиная с 1945 года, усиливает во всем мире антикапиталистическую и антиамериканскую деятельность.

Еще одним фактором, обострявшим противостояние СССР – США, стало создание в США в ходе войны атомного оружия, его применение в Японии и использование этого оружия как идеологического средства для реализации своих притязаний на мировую гегемонию. Правительство США демонстрировало это большое научное открытие не как направленное на прогресс своего народа и человечества в целом, не как средство давления на государства, нарушающие нормы цивилизованного общежития, коллективной

безопасности, препятствующие на земле миру, а как средство для реализации своих претензий на мировое господство, уменьшения влияния СССР в мире. А это подталкивало СССР к принятию адекватных шагов, что в итоге предвещало человечеству все новые и новые опасности.

Начиная с 1946 года, противостояние СССР – США усиливается – каждая из сторон стремится в одностороннем порядке использовать согласованные послевоенные нормы, принципы и условия коллективной безопасности в рамках своих интересов. США, пользуясь преимуществом владения атомным оружием, экономическим и финансовым превосходством, объединяют вокруг себя западноевропейские страны, берут на себя миссию спасения мира от угрозы социализма и СССР. В свою очередь, Советский Союз берет на себя миссию борьбы с капитализмом и осуществления мировой пролетарской революции, руководит «движением сопротивления» стран, только вступивших на социалистический путь развития. Таким образом, СССР, США, Великобритания, Франция и другие государства, которые были в 1941-1945 годы союзниками, начинают уже выступать друг против друга как страны-противники. Как в самой Европе, так и на территориях государств и народов Азии, Африки и Латинской Америки, находившихся до того времени под влиянием Великобритании, Франции, США, Германии, Японии и СССР, начинается транснациональное идеологическое противостояние и «холодная война».

В 1945 году в США президента Рузвельта сменил Трумэн, в рамках геостратегической доктрины которого борьба против СССР и его влияния на Европу еще больше усиливается. С 1947 года в рамках «Плана Маршалла» США наращивают помощь европейским странам, входившим в круг их влияния, и ставят СССР перед сложной дилеммой. СССР должен был или согласиться с финансовым превосходством США, а значит и с их ролью гегемона, или же

избрать путь противостояния, создав против него блок из остальных стран мира. В то время СССР выбрал именно второй путь, и, таким образом идеологическое противостояние еще больше усилилось. Советское правительство и само отказывается от предлагаемой в рамках «Плана Маршалла» финансово-экономической помощи США, и вынуждает также отказаться от нее избравших социалистический путь развития Польшу, Румынию, Чехословакию, Югославию и Венгрию. Таким образом, с 1947 года в Европе совершенно открытым образом начинается «холодная война» между двумя системами.

В марте 1948 года была распущена четырехсторонняя наблюдательная комиссия, созданная союзниками (СССР, США, Великобритания, Франция) для контроля над Германией. Еще до этого США, Великобритания и Франция объединили оккупационные зоны на территории Германии. В 1949 году на этой основе создается Федеративная Республика Германии. В том же году принимается ее Конституция. СССР тоже соответственно создает в своей «оккупационной зоне» государство под названием Германская Демократическая Республика и учреждает ее систему управления. Берлин и Германия, а вслед за ними и вся Европа делятся на зоны противостояния.

Вслед за этим СССР демонстрирует всему миру создание своей атомной бомбы и ее первое испытание (1949). Создание Советским Союзом ядерного оружия вновь заставило мировую общественность задуматься о предстоящей опасности, о последствиях возможной войны между двумя идеологическими полюсами, обладающими оружием массового поражения.

Несмотря на то, что еще в 1945 году при ООН была создана специальная комиссия по контролю над ядерной энергией, где были представлены все члены Совета Безопасности, до того, как СССР овладел секретами атома, эта структура не могла вести, можно сказать, никакой практи-

ческой работы. Но как только ядерной монополии США был положен конец, вспомнили о требованиях СССР «использовать атом только в мирных целях», рассмотрение которых до этого времени под различными предложениями откладывалось. Однако стороны, как правило, направляли сессии и заседания ООН в русло взаимных обвинений, не желали предпринимать действенных мер по предотвращению наращивания гонки вооружения, в особенности оружия массового поражения, ликвидации взаимного недоверия. В действительности, в эти годы США проводили тайную работу по созданию Североатлантического блока (НАТО), а СССР военного блока социалистических стран – Организации Варшавского Договора (ОВД).

Хотя и постепенно, ООН все же устраняла взаимное недоверие сторон в области мирного сосуществования, соблюдения международных правовых норм, совместной защиты всеобщего мира, коллективной безопасности, не допускала перерастания его в открытый конфликт. Только в 1945-1954 годах на многочисленных сессиях, заседаниях этой организации неоднократно ставился вопрос о международной безопасности и уважительном отношении к международному праву стран, принадлежащих к противоположным полюсам, и при этом достигались важные результаты. А это, в свою очередь, помогало в снижении создавшегося после Второй Мировой войны напряжения, в значительной степени предотвратило производство оружия массового поражения и процесс вооружения в целом.

В 1954 году произошло важное событие, доказывающее существование международной системы отношений и демонстрирующее значение ООН в этой системе. На IX сессии Генеральной Ассамблеи ООН было подписано два важных документа:

1) Постановление о взаимном сокращении, ограничении применения и упорядочении всех видов оружия и вооруженных сил;

2) Международная Конвенция о сокращении оружия, запрещении использования атомного, нейтронного и других видов оружия массового поражения.

Генеральная Ассамблея впервые после войны от имени всех государств-членов ООН приняла постановление, предусматривающее прекращение в мире гонки вооружения, сокращение вооруженных сил и вооружения, запрещение оружия массового поражения, создание строгого контроля над этими процессами и всеобщим соблюдением данных требований. В постановлении отмечалась также важность разработки в будущем по этим вопросам специальной международной конвенции и эффективного механизма международного контроля.

Однако эти шаги ООН не смогли остановить нарастающего напряжения борьбы между США и СССР, превратившейся в ведущее направление международных отношений. Дело в том, что оба эти государства волновали вовсе не вопросы коллективной или индивидуальной безопасности. Вопрос состоял в том, кто кого одолеет, кто будет властелином мира – вооруженный социалистическими идеями СССР, или же следовавшие капиталистическим путем США. Соединенные Штаты стремились вытеснить СССР в пределы его довоенных границ, задушить социалистически ориентированные правительства и движения Восточной Европы, предотвратить распространение социализма в Европе и в мире. В свою очередь, СССР стремился к ослаблению США и всей капиталистической системы, увеличению числа социалистически ориентированных государств, усилению над ними своего влияния и постепенному расширению географии этих государств.

Оба государства начали движение за создание в Европе различных военных, политических и экономических блоков, за присоединение к этим блокам как можно большего числа государств. США, выдвигая различные проекты – «Доктрину

Трумэна»,¹ «План Маршалла»² и другие, пытались задушить борьбу за независимость и национально-освободительные движения, получившие в Европе широкий размах, препятствовать стремлению стран, ранее находившихся под влиянием Великобритании, повернуться лицом к СССР. В свою очередь, Советский Союз подстрекал народы и государства Европы выйти из-под влияния стран, в зависимости от которых они ранее находились, определить свой путь развития, привлекал их вступить на путь социализма, и оказывал для этого всю необходимую поддержку.

В 1947 году ряд ведущих стран Западной Европы присоединился к «Плану Маршалла» США, а в 1948 году – к предложенному Великобританией военно-политическому блоку под названием «Западный Союз». 17 марта 1948 года Франция, Бельгия, Голландия, Великобритания и Люксембург, подписав в Брюсселе соглашение под названием «Североатлантический пакт» сроком на 50 лет, создали систему коллективной безопасности. Вслед за этим по инициативе США 4 апреля 1949 года в Вашингтоне был подписан договор между 12 государствами – США, Великобританией, Францией, Италией, Канадой, Бельгией, Голландией, Португалией, Данией, Норвегией, Исландией и Люксембургом о создании «Североатлантического блока» (НАТО). В 1952 году к этому договору присоединились Турция и Греция, в 1955 году – ФРГ, позднее – другие западноевропейские государства. Хотя США и его союзники по НАТО и заявляли о том, что создание этого блока соответствует международным правовым нормам, способствует коллективному миру и безопасности, предусмотренным Уставом ООН, СССР и

¹ Этот план преследовал цель военным путем спасти европейские государства, в том числе Турцию и Грецию, от влияния СССР

² План Маршалла был направлен на оказание финансовой помощи европейским государствам для восстановления разрушенной войной экономики и преследовал цель экономическим путем поставить их в зависимость от США.

его сторонники серьезно возражали против такого шага, и их соответствующая ответная мера не заставила себя долго ждать.

В 1947 году после отказа от американского «Плана Маршалла» СССР и его социалистический блок выдвинули свой альтернативный план – создание организации под названием «Совет Экономической Взаимопомощи» (СЭВ) и объединение в его рамках экономической мощи социалистических стран в целях оказания помощи народам и государствам, избравшим социалистический путь развития. 25 января 1949 года в Москве было объявлено о создании СЭВ, и СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Германская Демократическая Республика вошли в это объединение. В ответ на это страны Запада проводимую в отношении СССР политику политической и экономической блокады распространили на все страны социалистического блока Восточной Европы. Несколько позже членами этой организации стали Монголия, Вьетнам и Куба. Таким образом, все изолированные от Запада страны Восточной Европы оказались замкнутыми в рамки торгово-экономических отношений только между собой и СССР. С одной стороны, это усилило интеграцию между социалистическим лагерем, с другой же, подтолкнуло страны Запада 5 мая 1949 года создать структуру под названием Совет Европы и укрепить в его рамках внутренние связи. Первоначально в эту структуру вошли 10 государств – Великобритания, Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Голландия, Норвегия, Франция и Швеция, чуть позднее – Греция, Турция, Австрия, Исландия, ФРГ, Испания, Португалия и Швейцария. Создание США и западными странами НАТО вынудило социалистические страны во главе с СССР уже в свою очередь предпринять адекватный шаг – создать блок «Организация Варшавского Договора» (1955), куда вошли СССР, Польша, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния и Чехословакия.

Тем самым, НАТО узаконило размещение войск США в Западной Европе, а Организация Варшавского договора – армии СССР в странах Восточной Европы. Все это еще больше усиливало военное противостояние этих двух государств в Европе.

Геополитические отношения в период холодной войны

Создание после Второй Мировой войны ООН, хотя и стало серьезным фактором в упорядочении системы международных отношений, утверждении норм цивилизованного общежития, однако не смогло остановить борьбу по принципу «кто – кого» возглавляемых СССР и США двух систем – социализма и капитализма, охарактеризованную впоследствии в политической литературе как «холодная война». В то же время положительной стороной этого периода было то, что, несмотря на всю сложность международных отношений в 1950-1990 годы, новых глобальных войн, исключая локальные вооруженные столкновения, не происходило. И основной причиной этого были деятельность ООН и его Совета Безопасности, решение спорных вопросов путем переговоров и оперативного вмешательства.

Первым событием, подвергшим ООН серьезному испытанию в качестве основного гаранта системы международных отношений, стала произошедшая в 1950-1953 годах война между Северной и Южной Кореей и, соответственно, обострившиеся отношения между США, Китаем и СССР. Однако серьезными усилиями и вмешательством ООН конфликт был урегулирован.

Кроме того, начало деятельности ООН, существование правовых норм, регулирующих систему международных отношений, создали после войны для отдельных народов и государств благоприятные условия для избавления от колониального гнета и вступления на путь независимости. Прав-

да, избавившиеся от колониализма государства и народы тут же попадали под влияние того или иного идеологического лагеря, искали в международных отношениях укрытия под опекой или СССР, или США. Но, несмотря на все указанные недостатки, международная система в целом функционировала и препятствовала перерастанию международных отношений в открытую конфронтацию.

Одной из главных характерных особенностей периода «холодной войны» стало усиление в мире процесса создания экономических, политических, *военных блоков и проведение посредством этих блоков политики решения геополитической борьбы в пользу «капитализма» или «социализма»*. Безусловно, наиболее важными среди этих блоков были НАТО и Организация Варшавского Договора. Обе стороны, хотя и избегали открытого вооруженного столкновения друг с другом, но вели очень жесткую экономическую, идеологическую и политическую войну.

Другой характерной чертой этого периода стало то, что народы Азии, Африки и Латинской Америки, используя разностороннюю поддержку ООН, СССР и США, избавившись от колониальных режимов, вступили в этап создания своих независимых государств. Эти народы, считавшиеся до того времени колониями государств Европы, Японии, Китая и США, обрели свою независимость. В число таких «новых» государств входили: Индонезия, Бирма, Индия, Пакистан, Бангладеш, Филиппины, Непал, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Сирия, Ливан, Египет, Ирак, Йемен, Иордания, Ливия, Судан, Тунис, Марокко, Гана, Гвинея, Того, Камерун, Мали, Мадагаскар, Чад, Центрально-Африканская республика, Конго, Габон, Кения, Уганда, Эфиопия, Сомали, Куба и др.

В целом историю освобождения от колониальных режимов исследователи делят на пять основных этапов:

- На первом этапе (конец XVIII – начало XX вв.) основные события этого процесса разворачивались в ходе борьбы за освобождение от колониального гнета меж-

ду Северной Америкой и Великобританией, странами Латинской Америки и Испанией и Португалией. Обретшие к 1880 году независимость 18 суверенных государств Америки считаются первыми показателями этого периода.

- На втором этапе (1914–1918 гг.) ряд стран – Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз вынудили Великобританию признать их суверенитет. Наиболее важным событием этого периода стало частичное достижение Индией суверенитета и признание Великобританией этого права. В целом на этом этапе 30 новых государств мира сбросили с себя ярмо колониализма.
- На третьем этапе (1939–1945 гг.) еще 25 государств Европы и Азии обрели независимость в результате распада отдельных империй.
- На четвертом этапе (1960–1980 гг.) в результате краха мировой колониальной системы число независимых государств планеты увеличилось еще на 90 новых стран и достигло 176.
- На пятом и пока последнем этапе колониального освобождения (после 1990 года) в результате распада СССР и других социалистических государств, система международных отношений обогатилась еще 28 новыми геополитическими акторами, имеющими статус независимого государства, и число таких государств достигло 204.¹

Завоевавшие в 1950-1970 годах независимость страны вошли в ООН как независимые субъекты. Конечно, принятие этих государств в члены ООН придало еще больший импульс как расширению пределов системы международных отношений и круга ее деятельности, так и дальнейшему совершенствованию цивилизованных норм их сосуществования.

¹ См.: Həsənov Ə. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, 2005, s. 106 -121

С другой стороны, само существование ООН способствовало тому, что процессы развала империй, завоевания государствами независимости, стали протекать относительно безболезненно, без ожесточенного сопротивления и кровопролития. Система международного права ООН, существование Совета Безопасности и различные интересы представленных в нем государств, а также многополярность международной политики, заставили такие европейские государства, как Франция, Великобритания, Голландия, Испания, Португалия, без серьезного сопротивления отказаться от своих колоний. До того времени, можно сказать, почти 3/4 Азии, Африка и Латинская Америка находились в колониальной зависимости от этих государств.

Представительство в ООН наряду с США и их европейскими союзниками, таких государств, как СССР, Китай, и обладание ими право вето, также серьезно способствовало освобождению стран Азии, Африки и Латинской Америки от колониального гнета без кровопролития.

Безусловно, СССР и США предпринимали серьезные шаги для усиления своего влияния, перетягивания на свою сторону только что обретших независимость государств, завоевания их поддержки в международных отношениях. Но в любом случае в возможностях влияния на мировую политику и на вновь образованные государства между двумя сторонами сложился определенный баланс. А это не позволяло ни одной из сторон занять в международных отношениях позицию абсолютного гегемона и силой навязывать свою волю международному сообществу. Такое положение, с одной стороны, положительно влияло на государства, только вступивших на путь независимости, увеличивало возможности их выбора будущего развития, с другой же, волей-неволей служило коллективному миру, безопасности, препятствовало доведению конфликтов до открытого противостояния и войн.

Как видим, первые двадцать послевоенных лет в международных отношениях, наряду с созданием военно-поли-

тических блоков, характеризуются также развалом колоний, ростом количества субъектов международных отношений и проведением некоторыми из вновь образованных государств совершенно отличающегося от мировой политики курса. Одним из важных событий этого времени, имеющих большое значение для системы международных отношений, может считаться складывание блока нейтральных государств как третьего полюса и альтернативы обострившимся в послевоенные годы противостоянию и поляризации.

В 1950-1960-х годах в международной жизни появляется новый полюс – блок «нейтральных государств». На фоне обостряющегося противостояния между США и СССР это был совершенно новый феномен. Возникновение такого института создавало для обретших свою независимость государств возможность выбора альтернативного пути развития и неприсоединения к сторонам, ведущим «холодную войну», оставаться в стороне от обострившегося в мире противостояния, и направлять систему международных отношений в русло мирного сотрудничества.

Нейтральное политическое движение «Ни Запад, ни Восток» впервые начала под руководством своего лидера Дж.Неру освободившаяся от английского колониализма Индия, а затем уже к этому движению присоединились Египет, Югославия, Индонезия, Бирма, Цейлон и еще 20 других государств. В 1955 году эти государства созвали конференцию стран Азии и Африки и приняли совместную Декларацию «неприсоединившихся государств». Таким образом, с 50-х годов эти государства создали в составе ООН свой нейтральный полюс и заявили о себе как самостоятельной силе в международных отношениях. Образование группы «неприсоединившихся» предоставляло государствам, обретшим свою независимость в 50-70 годы XX века, возможность выбора, облегчало их деятельность в контексте противостояния СССР–США, открывало им дорогу для участия в системе международных отношений без присоединения к каким-либо блокам.

В 1945 году Ирак, Сирия, Ливан, Иордания, Саудовская Аравия, Египет и Йемен создают Лигу арабских государств, и поддерживаемые СССР, приступают к независимому государственному строительству. В 60-70 годы в Лигу вступают Алжир, Бахрейн, Катар, Кувейт, Мавритания, Марокко, Тунис, Сомали, Судан, Арабские Эмираты и другие, завоевавшие к тому времени независимость государства, но начавшие государственное строительство при содействии соответственно США, Франции и Англии.

В тот период не удается объединить Палестину и создать здесь независимое государство. Позиции СССР и США в этом регионе значительно расходятся. В 1947 году в дело вмешивается ООН, и Палестина делится на две части – арабскую и еврейскую. Таким образом, закладывается основа ближневосточной проблемы – палестино – израильского противостояния. В 1967 году Израиль оккупирует другую часть палестинских земель и вступает в войну с Египтом, Сирией и Иорданией. Конечно, за всеми этими конфликтами стояли сталкивающиеся интересы Запада и Востока. Арабы и евреи использовались в этих конфликтах лишь как орудие.

Как для СССР, так и для США, арабский мир представлял огромное экономическое, политическое и геополитическое значение. Ближний Восток – центр исламской инфраструктуры и цивилизации, всегда выступал как важный фактор в региональной и глобальной политике. Близость с этими странами, возможность влияния на них, завоевание авторитета, имели большое значение в борьбе между блоками. Кроме того, богатые нефтяные месторождения, выходы к морям и океанам, выгодное геополитическое положение этого региона, а также наличие значительных человеческих ресурсов не могли оставить равнодушными ни Запад, ни Восток.

Если СССР пытался создать в этом регионе, и в целом на освободившемся от колониальных режимов Ближнем и Среднем Востоке социалистически ориентированные правительства и таким путем включить их в сферу своего влияния, то

США в этих странах поддерживали монархии и авторитетную родоплеменную власть. Свою политику в этом регионе Соединенные Штаты осуществляли в основном посредством Израиля, Саудовской Аравии, Египта, Кувейта и Ирана. А основными союзниками СССР выступали Ирак, Сирия, Иордания, Ливан и Ливия.¹

В те годы важными факторами в противостоянии Восток-Запад и системы международных отношений между блоками могут считаться гонка вооружений, производство все новых и новых видов оружия массового поражения, применение в военной сфере ракетной и атомной технологий. В 60-80-е годы XX века эти факторы более всего беспокоили человечество. Поэтому по сравнению с отдельными региональными конфликтами, войнами между малыми странами, этот вопрос как главная проблема международных отношений постоянно находился в повестке дня сессий ООН, обсуждался в русле обеспечения коллективной безопасности.

После вывода войск США из Вьетнама в 1973 году и восстановления мира на Индокитайском полуострове, важным событием в истории формирования и развития системы международных отношений стали подготовка и проведение СССР и США Общеευропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Еще в 1966 году Организация Варшавского Договора выдвинула предложение о проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) для обсуждения на европейском уровне вопросов межгосударственного сотрудничества. С того времени переговоры на различных уровнях, посвященные этой теме, длились около 9 лет, и только лишь в 1975 году завершились подписанием главами 33 европейских государств, а также США и Канады Хельсинкского заключительного акта.

Созывая общеευропейскую конференцию, СССР и его союзники преследовали цель рассмотреть установившуюся

¹ Насанов Э. Указ. труд, с.114

после Второй Мировой войны геополитическую ситуацию в Европе, отношения со странами Западной Европы и США, переломить в свою пользу идеологическую борьбу между двумя разнополюсными лагерями, повысить влияние социализма в Европе. В свою очередь, соглашаясь на созыв подобной конференции, США и западноевропейские страны планировали на этом совещании путем выпячивания вопросов нарушения прав и свобод человека в СССР и Восточной Европе, негативных проявлений тоталитарного режима и жесткого идеологического правления, изменить европейское общественное мнение в свою пользу. 3 июля 1973 года в Хельсинки с участием министров иностранных дел 35 государств состоялось первое заседание СБСЕ, которое продолжалось пять дней. На этом заседании обсуждался предложенный СССР проект под названием «Принципы безопасности и межгосударственных отношений в Европе», но решения по нему так и не было принято. Начавшееся 18 сентября того же года в Женеве второе заседание с некоторыми перерывами было продолжено до 21 июля. Различные вопросы, которые предусматривалось вынести на обсуждение глав государств, были подготовлены в рабочих группах.

Заключительное заседание СБСЕ состоялось 30 июня 1975 года в столице Финляндии Хельсинки, на котором после широких обсуждений был подписан фундаментальный документ под названием Хельсинкский заключительный акт, считающийся важным вкладом в развитие системы международных отношений. Подписывая Заключительный акт главы 33 европейских государств, США и Канады, впервые за 30 лет существования ООН объявили, что учитывая реальное положение, сложившееся в период «холодной войны», преобразования в Европе и мире, а также в межгосударственных отношениях, необходимо решать все возникающие вопросы на основе соблюдения отражающей итоги Второй Мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы, а также коллективной безопасности и сотрудничества.

После Устава ООН Хельсинкский заключительный акт являлся наиболее важным международно-правовым документом, развивающим систему международных отношений. В Заключительном акте провозглашались 10 основных принципов, обязательных для всех. Это: *суверенное равенство, недопустимость применения силы и угрозы, уважение к суверенным государственным правам, неприкосновенность границ и защита территориальной целостности независимых государств, решение споров мирным и переговорным путем, уважение к основным правам и свободам человека, равенство и самоопределение народов, межгосударственное сотрудничество, добросовестное соблюдение международного права и другие фундаментальные принципы.*

В годы «холодной войны», когда произошло усиление противостояния между СССР и США за сферы влияния, Хельсинкский заключительный акт стал наиболее значительным документом, подписанным после 1945 года, т.е. после создания ООН, поскольку в нем впервые определялись важные принципы мира, безопасности и сотрудничества между государствами, представляющими два лагеря.

В последующие годы на саммитах СБСЕ в 1977-1978 гг. в Белграде, в 1980-1983 гг. в Мадриде, в 1984 году в Стокгольме, проводились серьезные обсуждения по вопросам смягчения военного противостояния в Европе и мире, вооружения и коллективной безопасности. Однако остановить идеологическую борьбу, противостояние между лагерями, международное напряжение до начала 1990-х годов – до распада СССР и его социалистического лагеря – не удавалось. Создание и деятельность СБСЕ стали важным средством придания реального содержания процессам разрушения тоталитарных режимов, формирования демократических государств и обществ, защите прав и свобод человека и их доведения до уровня требований международного права, приведение межгосударственных, региональных и международных отношений в соответствие с нормами цивилизованного общежития, сов-

местное решение глобальных международных вопросов, общественное, политическое, культурное сотрудничество государств в Европе и во всем мире.

Другим важным документом, внесенным СБСЕ в систему международных отношений, стала подписанная на саммите в Париже 1 сентября 1990 года Парижская хартия. После Хельсинкского акта этот документ внес новое содержание в работу этой организации и, избавив расплывчатое понятие «система цивилизованных отношений в Европе» от классового и идеологического подхода, подкрепил его такими глубоко содержательными юридическими понятиями и терминами как «межгосударственное», «внутригосударственное», «государство и человек», «государство и общество».¹

**Беловежский период: возникновение
модели «нового миропорядка»
геополитической структуры планеты**

В начале 1990-х годов в системе международных отношений наблюдались очень серьезные изменения. На фоне усиления США и их западных союзников, которые и до этого времени обладали значительной силой воздействия на внутреннюю структуру и характер этой системы, СССР и социалистический блок в целом столкнулись с острейшим кризисом. Начиная с 1945 года экономическое, политическое, социальное соперничество между двумя блоками полностью истощило потенциал развития, как СССР, так и его союзников, привела к их полному поражению в противоборстве с западными странами. Социалистическое государственное управление, внутренняя политика коммунистов, опирающиеся на пролетарскую революцию отношения между государством и гражданами, стремительно потерпели крах. В СССР и других странах социалистического лагеря национальные, религиозные, общественные и политические организации на-

¹ Нэсэнв Э. Указ. труд, с.126 - 130

чали массовые движения протеста. Этим умело воспользовались западные страны в своей антисоветской деятельности.

В 1986-1989-х годах США, прибегнув к мощному дипломатическому и политическому давлению, добились вывода советских войск из Афганистана и ликвидации в этой стране государственного строя социалистической направленности, в результате чего авторитет СССР в исламском мире был серьезно подорван.

США и их западные союзники, пользуясь ослаблением СССР, постепенно стали вмешиваться в страны и регионы, находящиеся до этого в сфере его геополитического влияния. В 1990-91-х годах США, разгромив Ирак, который был одним из главных союзников социалистического лагеря в арабском мире, начинают постепенно вытеснять СССР из Сирии, Алжира, Египта, Туниса и Ливии.

В этот же период США и западные страны начинают проникать в зоны, в считавшиеся традиционными сферами влияния СССР – Прибалтийские республики, Балканы, Каспийско-Черноморский регион и Среднюю Азию, исследовать важные геостратегические точки и богатые углеводородные ресурсы в этих регионах.

В прибалтийских странах, Восточной Европе и на Балканах начинаются массовые выступления против СССР и социалистического строя, которые, естественно, получают соответствующую поддержку Запада. За очень короткое время основные союзники СССР в Восточной Европе – Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР, Румыния и другие социалистические государства, отказавшись от социалистической модели, берут курс на создание рыночной экономики и строительство демократического государства. Затем происходит историческое объединение ГДР и ФРГ, и начинается процесс вывода советских войск из Европы. Всеми этими процессами руководили США и их союзники по НАТО.

В начале 90-х годов, когда решался вопрос «кто – кого», страны третьего полюса (блок неприсоединившихся госу-

дарств) также начинают демонстрировать свое присутствие в системе международных отношений.

Некоторые исследователи и политические центры, считая «блок нейтральных» результатом советско-американского противостояния, прогнозировали, что с формированием в 90-е годы однополюсной мировой политики будет устранен и этот полюс. Однако «нейтральные» государства выжили и доказали, что, хотя возникли как результат «холодной войны», тем не менее занимают прочное место в мировой политике и системе международных отношений, и не намерены никому сдавать свои позиции.

Придерживаясь на протяжении всей своей деятельности определенной дистанции с обоими противостоящими блоками, блок нейтральных государств и в 90-х годах смог оказать достойное сопротивление попытке США сформировать исключительно однополярную мировую политику. После распада СССР именно этот блок стал выступать в роли ведущего фактора в системе международных отношений, утверждении норм цивилизованного общежития, формировании нового миропорядка и современных межгосударственных связей.

США и их союзники по НАТО, находившиеся в конце 80-х – начале 90-х годов на жестких позициях противостояния с постепенно слабеющим социалистическим блоком, первое сопротивление встретили именно от этого блока нейтральных стран. Выяснилось, что в постепенно глобализирующемся мире главной мишенью в решении вопроса «кто – кого» путем силы, насилия, противостояния, новых войн, могущих привести человечество к трагедии, являются именно нейтральные государства и вся мировая общественность.

Европа и мир только через несколько лет осознали, насколько реальным и значимым для человечества в условиях советско-американского противостояния было новое движение нейтральных, оформившееся в 1986 году под названием «N+N». В тот год блок нейтральных стран по инициативе Швеции созывает в Стокгольме конференцию по

вопросам доверия, безопасности и разоружения и приглашает на это мероприятие противостоящие блоки. После конференции, в ноябре, руководители СССР и США – М.Горбачев и Р.Рейган – встречаются, и между ними начинаются переговоры.

Именно эта конференция и усилия нейтральных стран предотвращают военное вмешательство СССР в процессы, происходящие в 80-90-е годы XX столетия в Европе, на его территории и в мире, и обеспечивают его участие в формировании общеевропейского дома. Если в 50-60-е годы СССР, немедленно подавляет военным путем выступления оппозиции против социализма (в Венгрии – 1956 г., в Чехословакии – 1968 г., в Польше – 1980 г.), то в 80-90-е годы он с полным пониманием подходит к ликвидации всего социализма, объединению Германии и, наконец, к самораспаду самого СССР.

Свою роль, которую блок нейтральных государств сыграл в конце 80-х-начале 90-х годов в устранении классового и идеологического противостояния в мире, он продемонстрировал и в области борьбы с международным терроризмом во второй половине 90-х годов, а в настоящее время он выступает в качестве самого активного фактора в осуществлении глобализации.

Таким образом, в конце 90-х годов международная система и геополитические отношения, как по составу, так и по характеру, вступают в новый этап своего формирования.

Формирование в Европе и на всей планете нового мирового порядка, изменение принципов и норм международных отношений, обновление их акторов со всей очевидностью проявились на Парижском саммите СБСЕ (1990). В преддверии саммита социалистического лагеря уже не было. Страны, которые в прошлом входили в этот блок, прервав связи с СССР, совместно с Западной Европой и США занимались созданием нового государственного строя.

Находившиеся в составе СССР три прибалтийские республики – Литва, Латвия и Эстония, можно сказать, превратились в почти независимые государства. Украина, Молдова, Азербайджан, Грузия решали вопросы независимости, а Армения – нового государственного строя и захвата азербайджанских земель. Другие советские республики также занимались своими внутренними делами и считали последние дни гигантской советской империи. Так что принятые на саммите решения, правовые нормы и принципы были вполне ожидаемыми для бывших социалистических стран и СССР.

На саммите были возведены в рамки норм международного права и включены в Парижскую хартию ряд внутригосударственных вопросов – защита прав и свобод человека, требования строительства демократического общества и правового государства, национальные, гражданские и политические права, которые прежде считались для стран этого лагеря чуть ли не священными, и вмешательство в которые извне представлялось совершенно невозможным.

Спустя некоторое время, в 1991 году, основной и последний из столпов социализма в Европе – СССР самораспускается (**Беловежским соглашением**), и в результате наступает конец системы международных отношений, построенных на политическом и классовом противостоянии в мире.

Таким образом, третий этап в истории международных систем и геополитической периодизации – Ялтинско-Потсдамский период, начавшийся в 1945 году с окончанием Второй Мировой войны и созданием ООН, завершился полной победой США и их западных союзников. Новый геополитический этап начался с 1991 года т.н. Беловежским периодом. Тем самым в мировой политике и международных геополитических отношениях происходит переход от классового противостояния к новой геополитической реальности.

Беловежский период в геополитических отношениях характеризуется распадом СССР и социалистического лагеря, возникновением в мире все новых независимых государств и

становлением их в качестве субъектов международного права, превращением США в единственную на планете сверхдержаву и построение на основе ее гегемонии системы международных отношений, получивших название «нового миропорядка».

Задания и вопросы для повторения

1. Что вы знаете об особенностях формирования геополитической структуры мира, о факторах и эпохальных событиях, оказывавших влияние на нее?

2. Перечислите и охарактеризуйте причины формирования геополитической структуры мира, ее основные периоды, прокомментируйте объективные и субъективные закономерности этого процесса.

3. Дайте классификацию мировой системы и прокомментируйте «цивилизационный», «развития», «глобальности», «центра-периферии», «нового геополитического строя» подходы и другие геополитические концепции.

4. Дайте характеристику Вестфальского периода геополитической структуры мира (возникновение модели централизованного национального государства). Укажите особенности и условия «Вестфальского права» о национальных государствах, и раскройте процесс его превращения в международное право.

5. Что вы знаете о возникновении геополитического равновесия имперских сил (Венский этап) и крахе периода колониального движения?

6. Что вы знаете о характеристике мирового колониализма, его основных периодах и центрах?

7. Раскройте процесс этап обострения в мире борьбы межблоковых геополитических интересов и начала Первой Мировой войны.

8. Прокомментируйте основные геостратегические результаты Первой Мировой войны, признаки новой гео-

политической конфигурации планеты; дайте характеристику Версальского периода и объясните геополитические противоречия в Европе и в мире в 1919 – 1939 гг.

9. Что вы знаете о характеристике Версальско-Вашингтонской системы геополитики, превращении США в мировую державу и ее новом статусе?

10. Прокомментируйте геополитические маневры европейских империй в канун Второй Мировой войны, основные цели и задачи участвующих в войне блоков.

11. Дайте характеристику Потсдамского периода (1945 – 1991 гг.) и планетарного геополитического положения после окончания Второй Мировой войны, причины перехода к двухполюсной мировой политике; расскажите о возникновении и деятельности основных военных блоков (НАТО и ОВД) периода геополитического противостояния.

12. Что вы знаете об ООН и утверждении международного права, геополитическом положении в мире и национально-освободительном движении в период холодной войны?

13. Что вы знаете о возникновении и деятельности ОБСЕ, его влиянии в 70-80-е годы на мировую геополитику, новых реалиях и критериях международного права и международных отношений?

14. Расскажите о возникновении Беловежской геополитической модели мира и основных особенностях планетарной геополитики, называемой «новым миропорядком».

**Использованная литература и
информационные ресурсы
по VIII главе**

На азербайджанском языке

Nəsənov Ə.M. Müasir Beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2005

Məmmədov C. A. Geosiyasət. Qısa mühazirə kursu. Bakı, Mütərcim, 2005

На русском языке

- Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006
- Геополитика: Антология. М.: Культура, 2006
- Маринченко А.И. Геополитика. М., 2009
- Международные отношения и борьба идей. М., 1981
- Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2004
- Мехтиев Р.Э. Межнациональные отношения на исходе XX столетия. Баку, 1995
- Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия. Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2002
- Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976
- Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007
- Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М., ЮНИТИ, 2007
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005
- Шреплер Х.А. Международные организации. Справочник. М., 1995
- Шреплер Х.А. Международные экономические организации. Справочник. М., 1997

На английском языке

- Gilpin R. War and Change in the World Politics. Cambridge, 1983.
- Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1992.

IX ГЛАВА

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ СИСТЕМА И ЕЁ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

§ 9.1. Характеристика современной мировой системы и новые геополитические тенденции

Основу современной геополитической структуры планеты составляют сложившиеся после распада СССР и краха социалистического блока реалии, старые и новые государства, отдельные геополитические акторы и отношения между ними, и т.д.

Следует отметить, что в современном мире не только было устранено идеологическое противостояние времен холодной войны, но и в тоже время произошло существенное изменение реалий и задач, акторов, составных частей, повестки, самого характера межгосударственных связей геополитической системы планеты. Мировая система, строившаяся ранее на интересах государств и их связях между собой, изменилась как по форме, так и по содержанию, приобрела качественно новую суть в результате включения в этот процесс других акторов, изменения вопросов внутренней и внешней политики, самих понятий государственного суверенитета и национального интереса, возрастающей прозрачности государственных границ, новых требований геостратегической и геополитической безопасности, и т.д.

Если в прежней системе основная задача международного права заключалась в защите национальных прав суверенных государств, обеспечении их безопасности и

территориальной целостности, регулировании межгосударственных отношений, то в новой мировой системе на передний план выступают задачи – защиты прав и свобод человека, обеспечения международной безопасности, предотвращения глобальных экологических и социальных угроз, обеспечения в управлении государствами законности, прозрачности и свободной политической конкуренции, которые все больше оставляют в тени суверенные права и национальные интересы отдельно взятых государств.

Современные международные и геополитические отношения превратились в очень сложную систему. Число участвующих в данной системе акторов неуклонно растет, а сфера их охвата расширяется. Если с Вестфальской системы до начала XXI столетия в качестве участников международных связей выступали в основном государства и их коалиции, то на современном этапе их число за счет неправительственных организаций выросло в несколько раз. В настоящее время в мировой политике наряду с национальными государствами действуют и особо выделяются международные транснациональные структуры, межправительственные и неправительственные организации, внутригосударственные регионы. Постепенно вытесняя в конце XX – начале XXI веков традиционных геополитических субъектов из международной жизни, указанные акторы овладевают стратегическими механизмами воздействия и управления, и, играя как позитивную, так и негативную роль (международный террор, наркобизнес, религиозный фанатизм и др.), вместе с национальными государствами превращаются в основных акторов международных отношений, международного права и транснациональной глобализации.

События и процессы, произошедшие на нашей планете в преддверии третьего тысячелетия, характерные особенности межгосударственных связей этого периода, многочисленность и разнообразие акторов, привлеченных к осуществ-

ляемым в мире взаимным контактам, в корне отличаются от всех известных в прошлом систем. Ни межгосударственные отношения в древнем мире и в средние века, ни геополитические процессы, протекавшие в период процветания капитализма и колониальных империй в конце XVII – начале XX веков, ни в период идеологического противостояния, пережитого человечеством в 1917-1990-х годах, геополитика не была столь сложной и противоречивой, как сегодня.

Происходящие сложные процессы и изменения в новой геополитической архитектуре мира уже невозможно описать традиционными геополитическими представлениями, классическими политическими оценками и концепциями. Классические геополитические школы, привыкшие точно определять прогнозирование и управление малыми конфликтами и великими потрясениями при помощи теории «вечного противостояния и борьбы сил суши и моря», категории «постоянных врагов и союзников», и других подобных концепций, в новой обстановке оказались в очень трудном положении. Традиционными геополитическими теориями и представлениями уже невозможно было ни объяснять современные глобальные геополитические процессы, ни уж тем более прогнозировать их. Прежние геополитические подходы, цели и координаты, присущие Вестфальской, Версальской и Потсдамской эпохам, в новый период проявляли себя в качественно совершенно иных игроках, разделах и равновесиях мира. А это уже требовало от политологов соответствующих других подходов и оценок.

В рамках классической геополитики фактически невозможно было найти ответы на такие судьбоносные вопросы, как и чем будут определяться геополитические цели в новых условиях третьего тысячелетия, какими будут новые геополитические отношения и порядок, что и как заменит предыдущую идеологическую поляризацию, каким путем и на основе каких критериев оценки будут сбалансированы

национальные интересы и национальная безопасность стран, кто будет играть роль арбитра в этом деле, и другие подобные вопросы. Одним словом, новая обстановка требовала совершенно нового геополитического подхода и анализа, отличной от прежней системы геополитических координат, объясняемых посредством точных понятий и категорий классической геополитики. Как видно, параметры, схемы и стереотипы традиционной геополитики уже не отвечали тенденциям современного мирового развития, в то время как происходило постепенное усиление противоречивых процессов между цивилизованным геополитическим пространством планеты и все более расширяющимся «диким миром».

Хотя внесенная в XX веке в геополитику иерархическая классификация государств – «основной мир» (страны Запада), «второй мир» (бывшие социалистические страны), «третий мир» (развивающиеся бывшие колониальные страны), и, наконец, «четвертый мир» (новые акторы геополитики, состоящие из неправительственных и межгосударственных организаций), – и создавало определенное представление о современном положении геополитической структуры мира, все же она полностью не раскрывала ее сущности.

В современной планетарной геополитике имеют место и такие подходы, которые пытаются представить геополитическое структурирование не в виде отношений между национальными государствами (сегодня их число достигло в мире 204), как это предлагается в традиционной геополитике, а как систему отношений между народами (в настоящее время их число превышает 2000). Такой подход, безусловно, очень далек от существующей мировой действительности и остается лишь плодом фантазии отдельных заинтересованных центров.

Со времен традиционной и классической геополитики до сегодняшнего дня очень серьезные изменения произошли и в характеристике мирового пространства. Если обратиться к

научно-техническому прогрессу и производственным потребностям человечества, то можно увидеть серьезные изменения, произошедшие в статусе прежних стратегических и нестратегических территорий.

Так, содержание поднятых едва ли не на уровень закономерности и тенденции геополитического структурирования мира таких категорий классической геополитики, как Суша и Море, постоянная борьба между ними, понятий мировая торговля и геостратегическая безопасность, в современный период приобрело совершенно другое сущностное выражение.

Однако есть и такие определенные цели и особенности (постулаты), которые и тогда, и на современном этапе были и остаются **решающей и важной задачей мировой системы и ее геополитической структуры.**

Во-первых – это задача контроля над важными пространствами суши Земного шара, в особенности над источниками сырья, топливно-энергетическими запасами современного периода, геополитическими стратегическими линиями (переходы река-море, переходы, соединяющие континенты и материки, транспортно-коммуникационные коридоры, торговые пути и т.д.), границами, открывающими возможности для прямой связи с внешним миром. И сегодня эти категории геополитики составляют цель интересов и борьбы мировых сил. К примеру, такие государства, как Великобритания и Россия, развивались и заняли решающую позицию в мировой политике благодаря тому, что они обладали превосходящими морскими и континентальными стратегическими средствами в мировом геополитическом пространстве.

Морские и торговые коммуникации современного мира в мирное время используются в основном всеми государствами. Однако пункты стратегических перевозок и прохода из одного пространства в другое, как и прежде снова

находятся в руках США, Великобритании, России, частично Турции и других великих государств. Хотя когда-то они принадлежали Великобритании, Голландии, Португалии и Испании, частично Османской Турции и России.

Две трети современного мира составляют Евразийский и Африканский континенты. На этих территориях проживает примерно пять миллиардов человек населения Земли. Поэтому, геополитическая значимость этих регионов, в свое время охарактеризованных классиками геополитики «мировым островом», и сегодня не утратила своего пространственного значения.

Правда, сегодня контроль над пространствами мировой суши уже не имеет столь серьезного геополитического значения как в классической геополитике. Но освоение природных запасов на этих пространствах, владение трудовыми ресурсами и использование других средств геоэкономического обогащения, соответствующим образом определяют экономическую и политическую роль государств в мире.

В сегодняшнем мире значительная часть контроля над мировым пространством определяется возможностями государств осуществлять в пределах своей территории и границ виртуальное влияние на население, социальную структуру, культуру поведения и мировоззрение народов. В современных условиях контроль над геополитическими пространствами все больше замещается информационным контролем над ними.

Если говорить о морской части мирового пространства, то следует отметить, что сегодня море считается пространством и транспортным путем, посредством которых осуществляются морские мировые грузоперевозки, большая часть транснациональной межконтинентальной торговли, топливных перевозок и других межгосударственных экономических связей. Большая часть мировой торговли осуществляется в Западной Европе, Азии (за счет Японии), Северной

Америке и частично в странах Латинской Америки. Если учесть в особенности, что сейчас сырье, продукты топливно-энергетической отрасли в основном перевозятся в индустриально развитые государства, то тогда геополитическая роль океанов и мировых морей становится еще более очевидной.

Во-вторых – это контроль над аэропортами, национальными и международными воздушными пространствами мира. Безопасность национального воздушного пространства государства также непосредственно связана с безопасностью его военно-космического, экономического и культурно-информационного пространств.

В современном мире насчитывается примерно 5 тысяч международных и местных аэропортов, осуществляющих воздушные пассажирские и грузовые перевозки. Обеспечение безопасности всего национального воздушного пространства, в том числе аэропортов, пограничной электронно-информационной, сигнальной и оборонительной систем, считается одним из основных элементов суверенных прав государства и символом его мощи.

К числу самых важных государств, осуществляющих контроль над воздушной безопасностью своей страны и мировым воздушным пространством, в первую очередь, относят США, Великобританию, Россию, Японию, Францию, Канаду, Китай и Германию. Отметим также, что основными производителями в мире современных пассажирских, грузовых и военных самолетов являются США, Европейский Союз, Россия, а вертолетов – США, Франция, Канада и Россия. Защита воздушных пространств осуществляется и координируется совместно с военно-морскими силами.

В-третьих – это задача завоевания мирового космического пространства и околоземной орбиты и удержания контроля над ними. Этот постулат, превратившись за последние двадцать лет широкого применения электронной и

ракетной технологий в один из важных критериев геополитического структурирования мира, стал определять ситуацию с освоением космического пространства и его использования. В этой области самыми передовыми государствами являются США, Россия и Китай. В последнее время Франция, Великобритания, Япония и ряд стран Европейского Союза также демонстрируют свою способность завоевания космического пространства и реализации многочисленных стратегических программ в области его использования для отдельных своих целей.

Сегодня в мире освоение атмосферы и околоземной орбиты, стратегические программы контроля над космическим пространством осуществляются в основном США и его союзниками по НАТО. Эти программы призваны реализовать функции военно-стратегического контроля США в космосе, и имеют целью создание системы защиты от нацеленных на страны НАТО ракет противника. Несмотря на то, что международное право не дает возможности для милитаризации космоса, США, Россия и Китай, каждая страна в отдельности, ведут серьезную работу в направлении использования космоса в военных целях. Исследователи считают, что использование космоса в военных и стратегических целях будет все более ускоряться и в ближайшие 50 лет превратится в самое важное геостратегическое средство.

В контексте контроля над мировым космическим пространством особую геополитическую роль играют имеющиеся на Земле космодромы, инфраструктура запуска космических ракет и межпланетные баллистические ракетные системы. Согласно данным некоторых источников, сейчас в мире имеется 21 космодром. Из них 4 действуют на территории России (из них один расположен на территории Казахстана и передан в аренду России), 4 – в США, 3 – в Китае, и по одной во Франции, Японии, Индии, Израиле, Бразилии и некоторых других экваториальных территориях. Основное геостратеги-

ческое значение этих космодромов состоит в выводе на околоземную орбиту и в космос ракет – пока единственного транспортного средства в космическом пространстве. Значимость космодромов и их экономическая эффективность измеряется их расположением. Чем ближе они находятся к экватору, тем легче и в экономическом плане выгоднее выводить ракетами на околоземную орбиту переносимые на них объекты.

В-четвертых – это то, что все государства и народы, независимо от того, на какой иерархической ступени они находятся, к какой национальной, религиозной и социальной группе они принадлежат, постепенно обретают равное положение перед глобальными проблемами природы и общества, несут одинаковую ответственность за судьбу планеты, а значит, и осознают реальность глобальной общности человечества.

Пятой особенностью, определяющей геополитическую характеристику современной мировой системы, является то, что она зиждется на капиталистических производственных отношениях и идеологии. Победа Запада в глобальном противостоянии капитализма и социализма, возникшем после Второй Мировой войны, способствовали провозглашению капитализма, олицетворяющего рыночные отношения, безальтернативной экономической основой «миропорядка». А это, соответственно, дало новым независимым государствам основание избрать именно капиталистическую систему как единственное условие развития и материальной основы демократизации.

Идеологические устои современной мировой системы и ее геополитической структуры обосновываются привлекательностью, прогрессивностью, гуманностью и либеральностью западного образа жизни, западных духовных ценностей, которые с помощью средств глобализации, универсализации и общественно-политической интеграции исполь-

зуются для воспитания и духовного обогащения людей во всем мире.

Шестой характерной особенностью нового геополитического порядка мировой системы можно считать постепенную либерализацию международными объединениями, организациями социально-политической ориентации как основы системы международных отношений. Такие ценности как фашизм, социализм, которые некогда нашли себе многочисленных сторонников в мире и превратились в основной идеологический принцип определенных государств, постепенно уступают место либерализму. Правда, сегодня человечество в определенной мере также обеспокоено широким распространением в мире националистических и религиозных идей. Однако идеология либерализма, полностью утвердившаяся в экономической, политической и духовной жизни Запада и в очень популярной форме пропагандируемая в мире, уже расценивается как непреходящая ценность нового миропорядка.

Седьмой постулат и самый спорный вопрос современной мировой системы заключается в определении того, кто регулирует современные международные отношения и межгосударственные правила – международные организации или стремящиеся к гегемонии США. Американские ученые-политологи считают, что современный мир «нуждается в просветительском руководстве», и такую роль могут сыграть именно США. Они считают, что место и роль США в современной мировой экономике и политике позволяют им взять на себя мировое лидерство, и тем самым обеспечить мир, безопасность и спокойствие на планете. По их мнению, военный, экономический, политический, социальный и культурный потенциал США полностью отвечает роли мирового лидера.

В то же время есть и другие мнения. В качестве примера можно привести Китай, Россию, считающихся западноевро-

пейскими союзниками США Францию и Германию, и другие государства. Эти страны считают, что новый миропорядок и находящиеся в его основании геополитические отношения требуют коллективной ответственности и коллективного вмешательства. Поэтому международные отношения должны находить свое решение в рамках ООН, ее Совета Безопасности, где по всем вопросам необходимо достижение общего согласия.

Восьмой особенностью современного геополитического порядка мировой системы можно считать нарушение сформировавшейся, начиная с 1950-х годов, системы военного баланса и коллективной безопасности. Некогда доминировавший в мире баланс военных сил национальных государств и империй, противостоявших друг другу военных блоков (НАТО и Организация Варшавского Договора), уступил свое место США и их союзникам по НАТО. В настоящее время, государства, представляющие данный лагерь, обладают возможностями военного вмешательства и военного влияния на всех территориях мира.

Девятый и самый основной признак, обуславливающий сущность современной геополитической действительности мира заключается в изменении конфигурации геополитической структуры системы международных отношений, в рамках которой обеспечивались национальные интересы государств – нарушение «многополюсности» и возникновение «однополюсности», в центре которой находятся США.

Если в 1945-1990-х годах в системе международных отношений социалистический и капиталистический блоки, которые возглавляли соответственно СССР и США, определяли общественное поведение стран, народов, объединений людей, основы, цели и задачи государственных устройств, то в новом миропорядке этот баланс уже оказался нарушен. Сегодня в лице США открыто демонстрируется однополюсный подход к развитию мира, межгосударственным

отношениям, существующим и желаемым реалиям, целям и задачам деятельности государств, отношениям «человек – общество – государство».

Таким образом, система международных отношений, построенная в XX веке на основе «многополюсного» влияния на геополитическое развитие мира и международную политику, на современном этапе сменилась новым миропорядком.

С 1991 года, в новых геополитических условиях США и их союзники по НАТО приступают к реализации более совершенных форм и средств осуществления контроля над важными геостратегическими пространствами и другими ресурсами планеты. *Глобализация, транснационализация мира и универсализация норм общественного поведения; постепенное более широкое распространение на международной арене в качестве общечеловеческих ценностей капиталистических идей, понятий гражданского общества, демократии и прав человека; начавшаяся после событий 11 сентября 2001 года всемирная борьба против терроризма и построение новой архитектуры международной безопасности в результате постепенного расширения НАТО и выдвигаемые западными странами другие инициативы заложили основу новой планетарной геополитики.*

По сути, США и их союзники вновь внося в геополитическую повестку под вывеской «нового миропорядка» утвержденные еще Версальской системой правила, тем самым пытаются применить столетием ранее выдвинутые классиками европейской геополитики идеи (панидеи) и правила (владение континентальной Евразией, контроль над энергетическими источниками, транспортно-транзитными линиями, важными геостратегическими территориями и регионами, рынками сбыта и производственными ресурсами, и т.д.). А это соответствующим образом меняет не только характер отношений между национальными государствами, являющихся основным субъектом системы международных отношений, но и пути их будущего развития, тип общест-

венной формации, и таким образом оказывает серьезное влияние на весь ход всемирной истории. С одной стороны, США и страны Европейского Союза, с другой – Китай, Япония, Россия, Индия и другие активные в геостратегическом отношении страны, в целях полного и безопасного обеспечения своих геополитических, геостратегических и геоэкономических интересов, овладения важными мировыми материальными и духовными ресурсами, геостратегическими пространствами и удержания их под своим контролем, разрабатывают все новые и новые геостратегические проекты, составляют планы и создают союзы для ведения борьбы.

Новую систему геополитических координат исследователи называют **Беловежской системой** и представляют как «новый миропорядок».

Геополитическая система «нового миропорядка» и современная иерархическая характеристика ее структуры

Большинство современных исследователей не разделяют применяемые в классической геополитике парадигмы (параметры и схемы оценки) в связи с нынешней геополитической картой и структурой мира. В настоящее время геополитическое структурирование мира политологи представляют в основном следующим образом:

1. США совместно с Канадой и Мексикой, и их союзники – страны Европейского Союза;
2. Китай, Япония, Индия и другие развитые страны Юго-Восточной Азии;
3. Россия и входящие в сферу ее влияния страны постсоветского пространства и православно-славянского мира;
4. Исламский мир и такие его региональные лидеры, как Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и другие страны;
5. Страны Африканского континента и их объединения;

6. Страны Латинской Америки.

По сути, ни один из этих центров не является однородным и каждая страна в пределах представленной структуры обладает собственными, отличными от других интересами, геополитическим кодом и координатами, военными и политическими целями, критериями отношений с внешним миром.

Например, Китай, Индия, Япония и другие страны Юго-Восточной Азии, хотя и отнесены к одному геополитическому центру, но каждая из них ведет борьбу за собственную гегемонию в этом регионе. Или же страны, сгруппированные под названием Исламский мир, имеют совершенно различные геополитические позиции и цели. Каждая из таких стран, как Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, выступают в качестве геополитических соперников, ведущих в регионе и в мире свою собственную игру. Более того, даже внешне видимое геополитическое единство США и государств Европейского Союза не является столь уж беспроблемным.

В современном мире геополитические отношения между США, Китаем, Россией, Францией, Великобританией, Индией, Японией и другими странами, занимающими доминантные позиции по своим геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим характеристикам, стремящимся к статусу государства-лидера и обладающих по стратегическим параметрам способностью соперничать друг с другом и другими странами мира, прямо или косвенно оказывают влияние на обеспечение и защиту национальных интересов членов всей мировой системы. Однако, как уже отмечалось выше, сегодня только США обладают реальной возможностью вмешиваться во все значимые геополитические события на Земле, транснациональные международные, региональные и местные геостратегические проекты, конфликты, межгосударственные и региональные процессы. Поэтому в настоящее время США вполне обоснованно

считаются единственной страной, стремящейся к мировой гегемонии и имеющей для этого больше всех возможностей и оснований, обладающих реальным механизмом контроля над всем мировым пространством.

На современном этапе государства мира по силе влияния на международные процессы и своей роли в международных отношениях подразделяются на несколько групп:

□ **Супердержавы:** понятие «супердержава» применяется к стране, обладающей достаточным военным, экономическим, духовным потенциалом для обеспечения своих национальных интересов на всем Земном шаре, требующая от других государств мира учитывать ее интересы и интересы ее союзников, и добивающаяся этого. Некогда в истории эту роль играли Римская, Византийская и Британская империи, СССР и США, а настоящее время – только лишь США.

- **Крупные государства:** сюда входят страны, способные обеспечить свои национальные интересы в собственной стране, регионе и других важных регионах мира (но не во всем мире), способные заставить другие страны считаться с ними (например, сейчас в их число входят Великобритания, Япония, Франция, Германия и другие страны-члены «Большой восьмерки»). Россия в настоящее время ведет борьбу за то, чтобы закрепиться в этом ряду.
- **Региональные государства:** сюда входят страны, способные обеспечить и защитить собственные интересы в своей стране и регионе, а также приграничных территориях. Эти страны хотя и не могут оказать серьезного сопротивления в дальнем зарубежье, но способны на это в своем регионе (например, такие страны, как Китай, Иран, Россия, Турция, Пакистан, Египет и другие, считаются региональными государствами).
- **Обычные государства:** эти страны, как могут, обеспечивают свои национальные интересы внутри государ-

ства, в регионе и мире. Надежное обеспечение их интересов, как правило, возрастает, если они приводятся в соответствие с интересами первых трех групп.

На протяжении всей истории существования системы международных отношений (1648 – 2010) силовые центры в мире, меняясь в форме многополюсного (несколько центров), двухполюсного (два центра) и однополюсного (один центр) силового баланса, пришли к нынешней системе, называемой «новый миропорядок».

Основные изменения в конфигурации современной геополитической структуры мировой системы произошли после событий 11 сентября 2001 года. Они оставили в прошлом господствовавшие в геополитических отношениях классические параметры и ценности. Сегодня в политологии уже говорится о геополитической модели «нового миропорядка», его новой конфигурации и новых геополитических контурах мировой системы.

Следует признать, что существование однополюсного геополитического влияния в мире уже реальность. Сегодня ни одно государство или их объединение в мире не обладает геополитической силой, сопоставимой с силой и влиянием Западного геополитического центра во главе с США. Конечно, это не означает, что все последующее геополитическое развитие человечества будет вечно продолжаться на основе нынешней однополярной модели. Исследования показывают, что сформировавшаяся на основе панамериканской идеи однополярная мировая система не устраивает во многих отношениях не только все человечество, но и даже большинство входящих в эту систему европейских стран. Хотя США и стремятся быть единственной сверхдержавой мира, геополитическая ситуация на планете по-прежнему остается изменчивой, нестабильной и сложной. В этом контексте серьезную конкуренцию гегемонии США и его роли международного арбитра оказывают постепенно усиливающиеся и расши-

ряющие свое влияние в мировой политике региональные государства-лидеры и принадлежащие им гигантские транснациональные корпорации.

Кроме того, неспособность США оказать конструктивное воздействие на регулирование и предотвращение растущих локальных конфликтов, региональных, религиозных и межнациональных столкновений, стали свидетельством того, что они в целом не оправдали свой статус «справедливого мирового судьи», что находит все большее свое отражение в мировом общественном мнении. Стремление США к мировой гегемонии все чаще встречается с серьезным сопротивлением Китая, Японии, России и других государств. Каждая из этих стран стремится усилить свою экономическую, политическую и военную силу в отношении друг с другом, быть представленной в решении региональных и международных проблем, и отстаивая свои национальные интересы в геополитических процессах, тем самым оказывает сопротивление США.

Согласно прогнозам российских экспертов, в 2015 году США (вместе с Мексикой и Канадой) будут обладать только 19% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) (сейчас 25%), ЕС – 16%, Китай – 10%, Япония – 7%, Южная Корея и Тайвань – 5%, Россия – 2%, а на долю остального мира приходится 40%.¹

Или же, по подсчетам американских ученых, к 2025 году Индия, Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань и другие страны Азии станут производить 55 – 60% мирового ВВП, а на страны Запада будет приходиться только лишь 20-30%. Так, Китай в ближайшие десять-пятнадцать лет, по своему военно-экономическому потенциалу и силе воздействия на протекающие геополитические процессы в современном мире будет иметь возможность бросить вызов однополярной мировой политике. Согласно прогнозам, в 2015 году его

¹ Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН, 2000, Т.70, №11, с. 984

военный потенциал станет сравнимым с американским, и даже по некоторым параметрам будет превосходить его. Хотя сегодня у Китая всего 25 межконтинентальных баллистических ракет, эксперты прогнозируют в течение ближайших 3-4 лет доведение их числа до 100 ракет и их оснащение ядерными боеголовками. Растущая экономическая мощь и ускоренное развитие Китая дает ему возможность уже в последующее десятилетие сравниться с США и Европейским Союзом по уровню доли в мировом ВВП.

В последние годы в геополитической структуре мира все больше укрепляются позиции и другого регионального лидера – Индии. По оценкам Гарвардского университета, Индия, уже вошедшая в 2001 году в число лидеров мирового производства по величине ВВП, сегодня производит столько же продукции, сколько Великобритания, Италия и Франция вместе взятые. По прогнозам, через 10 лет Индия по уровню производства ВВП обойдет Японию.¹

Многостандартное поведение и проводимая в международном масштабе субъективная политика таких государств, как США, Россия и Западной Европы, вынуждают как страны исламского мира, Африки и Латинской Америки, так и региональных лидеров Юго-Восточной Азии, предпринимать адекватные шаги для обеспечения собственной безопасности. Например, такие страны, как Пакистан, Иран, Тайвань, Бразилия, Индия, Северная Корея и другие постепенно обращаются к альтернативным путям решения проблем своей безопасности.

Наряду с этим, неспособность, как ООН, так и других межправительственных организаций выступить в качестве гаранта соблюдения международного права, на фоне растущих межгосударственных противостояний неизбежно толкает отдельные страны к гонке вооружений для обеспечения

¹ См.: Василенко И.А. Геополитика современного мира. М., 2000, с.192

своей геополитической безопасностью. В такой обстановке с геополитической точки зрения человечество не может быть спокойным за свое будущее, равно как и отдельные государства не оставят своих попыток создания новой системы международной безопасности. Если учесть, что нынешняя гонка вооружений постепенно будет способствовать распространению и возможному применению ракетно-ядерного оружия, то не остается сомнений в неустойчивости геополитических постулатов и механизмов «нового миропорядка».

Кроме того, тенденции к глобализации современного мира и отсутствие серьезных шагов, направленных на устранение неравенства в развитии стран и регионов, с одной стороны, ведут к уплотнению населения в развитых странах, открывают дорогу к неконтролируемой миграции, а с другой – этот процесс создает условия для деградации такого континента как Африка в виде «серой зоны», «черной дыры мира», затрудняют распространение цивилизации в этом пространстве, отбрасывает их к региональным войнам и этно-племенной розни. Такие бессмысленные войны и конфликты уносят тысячи, а порой и миллионы человеческих жизней, сопровождаются массовыми нарушениями прав человека и т.д.

Таким образом, проведенный краткий анализ современной мировой системы и геополитической структуры «нового миропорядка» показывает, что в настоящее время отсутствует справедливая и удовлетворяющая всех модель международных отношений, и многие государства готовы отказаться от влияния сегодняшней однополярной системы. По сути, основные архитекторы «нового миропорядка» – США и их западные союзники выражают серьезную озабоченность в связи с сегодняшним и будущим геополитическим порядком планеты. И все происходит на фоне постепенного усиления роли и деятельности других стран и политических центров, демонстрирующих альтернативный взгляд на однополярную мировую политику.

Исследователи считают, что одной из геополитических реалий, оказывающих серьезное влияние на будущее геополитическое структурирование и конфигурацию мировой системы, возрастающую борьбу противостоящих друг другу морской (США и их союзники по НАТО) и сухопутной (Китай, Россия, Индия) цивилизаций. По их мнению, ввиду того, что Китай, Россия и Индия не смогли создать между собой ни идеологического, ни институционального базиса, морская цивилизация доминирует во всем мире, в том числе в Евразийском регионе, Юго-Восточной Азии. Однако изо дня в день силы суши растут и, собирая вокруг себя все новые страны, создают угрозу основным геополитическим сферам влияния Запада. Основную роль в этом процессе играют региональные государства-лидеры и создаваемые ими объединения (например, Шанхайская Организация Сотрудничества).

Кроме того, ряд крупных государств, являющихся носителями национальных, религиозных и цивилизационных ценностей (например, региональные лидеры Исламского мира, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии) постепенно усиливаются в экономическом и военном отношении, и настаивают на своем представительстве в Совете Безопасности ООН. А это соответственно, становится причиной усиления противостояния и милитаризации в мире, стремления средних и региональных лидеров любой ценой овладеть атомным оружием, ведет к расширению списка стран – членов ядерного клуба.

Сегодня нет никаких гарантий, что в ближайшее время к нынешним обладателям ядерного оружия и арсенала стратегических баллистических ракет – США, России, Великобритании, Франции, Китаю, Индии и Пакистану, не присоединятся Иран, Северная Корея, Тайвань, Япония и другие страны.

**«Новый миропорядок», современные
геополитические конфликты и геополитические
тенденции мировой системы**

Согласно прогнозам политологов, одним из самых негативных факторов, могущих нанести непоправимый удар по современной мировой однополюсной системе и созданному ею миропорядку, является постепенно усиливающиеся межконфессиональные и этнонациональные конфликты, сепаратистские тенденции и межцивилизационные столкновения, неспособность или нежелание их своевременного предотвращения.

Хотя некоторые исследователи утверждали, что окончание геостратегической борьбы между блоками, представлявшими систему социализма и капитализма, окажет существенное влияние на уменьшение конфликтов в мире, тем не менее, данный прогноз не оправдался. Крупные государства, прежде всего США и страны Европейского Союза, живущие мечтой о «бесконфликтном мире», прилагали и продолжают прилагать определенные усилия для мирного урегулирования конфликтов с целью спокойного осуществления процесса глобализации. Однако основные причины данных конфликтов, порождающие их субъективные факторы, двойные подходы в применении норм международного права, и другие подобные факторы, мешают как предотвращению возникновения таких конфликтов, так и разрешению уже существующих.

Несмотря на то, что, в настоящее время количество сопровождающихся насилием конфликтов на планете сократилось с 34 в 1993 году до 15 в 2008 году, в целом, происходящие конфликты все еще являются одной из ведущих тенденций мировых политических процессов.

Современные конфликты, независимо от причин их возникновения, создают большую опасность для человечества,

охватывают все более обширные территории, приводят к экологическим, гуманитарным и социальным катастрофам. Эти причины крайне разнообразны. В их числе наиболее часто встречаются территориальные притязания отдельных государств, этнический сепаратизм, противоречия между промышленными государствами и сырьевыми странами, бесконтрольное вооружение, миграция, глобализация, национализм, возникший на почве сопротивления глобализации, и религиозное противостояние.

Если в период противостояния идеологий и социально-классовых блоков международные конфликты в основном находились под их контролем, использовались целенаправленно, а их глобализация своевременно предотвращалась, то на современном этапе механизмы предотвращения таких конфликтов сильно ослабли.

Кроме того, перемены, произошедшие в геополитической системе мира, нарушение сформировавшихся после Второй Мировой войны национально-государственных границ, также крайне осложнили регулирование конфликтов в соответствии с нормами международного права.

Политологи мира подходят к причинам и характеристике современных конфликтов с различных точек зрения (теоретических позиций) и соответственно дают столь же различные прогнозы. Некоторые из них считают, что в основе современных конфликтов лежат уже не идеологические и экономические причины, а различия между культурами, «столкновение цивилизаций» (здесь конечно, прежде всего, речь идет о теории американского ученого С. Хантингтона). По их мнению, грядущие конфликты будут происходить именно между цивилизациями, а не между королями, национальными государствами и идеологиями. Согласно авторам этой теории, потенциальное пространство конфликтов – это тонкие линии, проходящие между цивилизациями. Конфликты между цивилизациями будут происходить в двух

формах: 1) конфликты, возникающие по тонким линиям на локальном уровне между соседними государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, и между различными народами, группами, проживающими в составе одного государства; 2) конфликты на глобальном уровне между принадлежащими к различным цивилизациям и составляющими ее ядро государствами (основными государствами).

В XXI столетии, когда глобализация получила широкий размах, мир превращается в единое пространство, интенсифицируются временные и постоянные контакты между людьми, соответственно сталкиваются культуры. Этот процесс объективно обогащает одни культуры за счет других, в результате чего более прогрессивные культурные ценности вытесняют другие, сужают сферу их развития. А это соответственно подталкивает народы с узкой сферой культурного развития к действиям, характеризующимся более радикальными настроениями.

По мере интенсификации контактов между людьми с различными культурами растет и сознание исключительности своей цивилизации. Это соответственно углубляет расхождения и столкновения между людьми, отличающимися друг от друга по культурно-духовной принадлежности, как в мировом масштабе, так и непосредственно на контактных территориях.

Наряду с этим протекающие в мире процессы экономической, социальной интеграции, вовлекая народы в тесные контакты друг с другом, постепенно оттесняют национальные государства, являющихся основным источником национального сознания, от всемирных и глобальных процессов и ослабляют их. В последние годы освободившееся место национальных государств в мировых процессах пытаются занять религиозные общества. Данные структуры, используя позитивную тенденцию тяги людей к религии, пропагандируют среди них свои идеи и усиливают в них чувства религиозной принадлежности. А это в определенной мере

приводит к религиозному столкновению людей в контактных точках.

Все это показывает, что в современных конфликтах невозможно отрицать роль национально-культурных и религиозных различий. Однако экономические и социальные факторы в современном процессе глобализации достигли такого предела, что в роли основного катализатора отношений между государствами и людьми на международной арене выступают не религия, язык, культура, а именно экономические интересы.

Основным детерминантом произошедших в XX столетии конфликтов, как и всех межгосударственных столкновений, вновь считаются осознанные национальные интересы отдельных стран. В любом случае международные конфликты происходят тогда, когда одно или группа государств пытаются насильно навязать свои интересы другим государствам.

На современном этапе несоответствие, возникающее между геополитическим поведением некоторых государств и правилами системы международных отношений, достигает такого предела, что исследователи обозначили его как **новая мировая реальность**.

В ряду геополитических тенденций современной мировой системы в *первую очередь* следует отметить неуклонное «сужение» и виртуализацию геополитической карты планеты в результате нынешнего скачка научно-технического и электронного развития. Глобализация мира, охват всех сфер жизни планеты техническим развитием и электронными технологиями, их внедрение в военную, информационную, геостратегическую области, коренным образом изменило традиционную геополитическую конфигурацию пространства и значительно облегчило геостратегическое вмешательство в любой точке мира.

Второй основной тенденцией мировой системы может считаться смещение на мировой карте геополитического противостояния Запад – Восток и Север – Юг с уровня

глобального пространства на уровень локальных и периферийных территорий. Если ранее об указанном противостоянии можно было говорить только лишь на глобальном уровне, то теперь противостояние наблюдается, например, на Западе между странами, входящими и не входящими в Европейский Союз, большими, ведущими и малыми государствами, поддерживающими и не поддерживающими США. Или же, разногласия между входящими в эту систему США и странами ЕС постепенно поднимаются на уровень противостояния. Или противостояние между Китаем и Японией на Востоке, Россией и Китаем в Евразии, или США – Россией, НАТО – Россией, Россией – Европой – Турцией на Южном Кавказе и в Центральной Азии, и другие противостояния постепенно становятся новыми реалиями геополитического структурирования.

Третьей основной тенденцией современного геополитического развития мировой системы становится постепенно все более открытое противопоставление Западной цивилизации динамичных моделей развития, опирающихся в Юго-Восточной Азии на конфуцианско-буддистскую, а в мусульманском мире – на исламскую цивилизацию. Исследователи считают, что в ближайшие десять лет механизмы воздействия на мировое информационное пространство, геополитические линии и человечество в целом со стороны исламского мира и таких государств юго-Восточной Азии, как Китай, Япония, Тайвань, будут ничуть не слабее, чем у США и их западных союзников. Дальнейшее усиление в этих странах национального и религиозного мировоззрения, рост среди населения антиамериканских и антизападных настроений, соответственно все чаще приводит к столкновению с пропагандируемыми во всем мире панамериканскими и панъевропейскими идеями.

Четвертой из основных тенденций современных геополитических отношений является то, что требования международной безопасности, борьба с глобальным и локальным

терроризмом подняты на уровень всемирной политики. Основная характерная особенность данного процесса заключается в том, что в мире осуществляется процесс создания единой антитеррористической коалиции во главе с США, и государства, независимо от того, в какой военный и политический блок они входили в прошлом, группируются по критерию участия в этой борьбе. Если одна группа под руководством США занимает место на фронте борьбы с терроризмом, то других относят к «странам, поддерживающим террор» и они становятся мишенями этой всемирной борьбы.

Пятой основной тенденцией современной мировой системы и геополитической структуры считается широкое распространение глобализации, ее постепенное проникновение во все сферы жизни мирового сообщества. Исследователи объясняют современные геополитические изменения в мире тремя основными факторами. Это:

1. С начала XXI века глобализация охватила весь мир и постепенно вытесняет устройство человечества, базирующегося на принципе «нация-государство-гражданин»;

2. Включение в международную повестку дня межгосударственной интеграции как социального заказа и требования человечества, ее выход за национальные пределы, охват всех областей экономической, общественной, политической, культурной жизни, и придание этому процессу бесповоротного характера;

3. Такие факторы, как транснационализация мировой политики, закладка в основу международных отношений, международного права и международного поведения принципов демократии, гражданского общества, прав и свобод человека и исключение этих норм межправительственными, неправительственными организациями из исключительной монополии национальных государственных структур, ограничение суверенных прав государств за счет новых акторов.

Несмотря на то, что все эти три фактора действуют относительно самостоятельно, тем не менее, они взаимодополня-

ют друг друга в рамках общих тенденций трансформации современной мировой политики и международных отношений.

§ 9.2. Глобализация экономической жизни мира и система геэкономических интересов государств

Некоторые исследователи считают, что глобализация была бы невозможна ни в XVII-XIX веках, когда господствовали колониальные империи, а товарно-денежные отношения существовали в основном в их рамках, ни в период межблокового классово-идеологического противостояния в 1945-1991 годах. Для этого пусть хоть и формально, но обязательно необходимо было наличие состоящей из равноправных государств нынешней полицентрической мировой системы, а также «развитого центра» (центрального государства), пропагандирующего в масштабах всего мира единую систему человеческих ценностей под названием «общие интересы».

В современном мире глобализация, преодолевая все национально-этнические границы, вмешивается в большинство сфер планетарной жизни – экономическую, политическую, социальную, культурную, информационную, и прочие, и тем самым создает собственное «единое мировое пространство деятельности».

Основные особенности, характеризующие глобализацию экономической жизни планеты (в современной геополитической литературе она представлена как геэкономика – А.Г.) заключаются в следующем:

- присоединение, после краха СССР и социализма, все новых и новых государств мира к хозяйственной системе, основанной на либеральной рыночной экономике и открытых, демократических межгосударственных отношениях;

- стандартизация экономической, хозяйственной, таможенной, национально-статистической и финансово-учетной систем планеты;
- разработка и применение со стороны международных организаций единой мировой структуры, параметров и критериев оценки геоэкономических связей;
- транснационализация мировой политики и т.д.

В настоящее время в мире сложилась ситуация, когда транснациональные корпорации организуют производство там, где имеется сырье и дешевая рабочая сила, а продажу – где существует благоприятный рынок (глобализация трудовых ресурсов).

В мире есть такие транснациональные корпорации, продукция которых, производимая ими в стране, где они возникли и зарегистрированы в качестве юридического лица, составляет всего 5 процентов от ее общего производства. Такие предприятия постоянно находятся в поисках дешевого сырья и рабочей силы, планетарного производства и рынка сбыта. Они функционируют во всем мире в соответствии со структурой рынка, производства и потребления, привлекая к работе граждан тех стран, где они действуют.

К примеру, известная корпорация «Самсунг» (Южная Корея) с ежегодным оборотом в 200 миллиардов долларов, создав 340 структур в 66 странах мира, производит 17% цветных мониторов и кинескопов, 11% видеомагнитофонов, 18% микроволновых печей, выпускаемых во всем мире. С такими показателями представлять сегодня эту корпорацию как южно-корейское предприятие и вместить ее в рамки этой страны невозможно. Это тем более так потому, что владельцы значительной части ее акций – это лица, не имеющие никакого отношения к Южной Корее.

Нынешнее состояние и возможности информационных и коммуникационных технологий объединило, виртуализировало и стандартизировало геоэкономические связи всего

мира – производство и торговлю, мысли и думы различных сторон. Возможности, созданные на нашей планете электроникой – торговля, денежные переводы, заключение договоров посредством Интернета и т.д., совершили подлинный революционный переворот во взаимном геоэкономическом общении людей и разрушили все национальные преграды.

В современной геоэкономической глобализации видны две основные тенденции. С одной стороны, США сохраняют роль государства-гегемона в мировой геоэкономике и мировой геополитической системе и стремятся еще больше усилить эту роль. С другой стороны, в указанных областях они сталкиваются с глобальными мировыми акторами, оказывающим им все возрастающее серьезное сопротивление и конкуренцию. К примеру, как страны Европейского Союза, являющиеся союзниками США, так и вступившие в экономическое соперничество с Америкой такие государства Юго-Восточной Азии, как Япония, Китай, Южная Корея, Тайвань и другие развитые страны мира, в условиях экономического полицентризма стремятся выступать в качестве самостоятельной стороны, пытаясь тем самым составить США серьезную конкуренцию в процессе глобализации.

Характеристика и тенденции геоэкономической глобализации

Если обратить внимание на характеристику и тенденции современной геоэкономической глобализации, то станет очевидно, что этот процесс, обусловленный объективным развитием планеты, возник в результате появления между государствами и народами, безусловно, в зависимости от целого ряда определенных факторов, единых экономических, информационных и трудовых стандартов, разделения транснациональных человеческих и материальных ресурсов, финансовых и технологических возможностей.

Геоэкономическая глобализация, независимо от того, кто и как к ней относится, является объективным и неизбежным процессом, результатом современных тенденций развития человечества. В настоящее время никто в мире не в состоянии препятствовать образованию единых финансовых, хозяйственных, транспортных, технологических, инвестиционных, информационных пространств и их систем.

Или другой факт. Сегодня либерализация мировой хозяйственной системы, взаимная защита инвестиций, универсализация и стандартизация таможенной и налоговой систем достигли такого уровня, что национальные и этнические границы стали носить чисто символический характер. Так, существующие в мире крупные международные корпорации сконцентрировали в своих руках более трети активов всего частного сектора. Или же разделение труда и ресурсов пришло к такому состоянию, когда весь мир использует транспорт ряда известных стран, топливные ресурсы некоторых других стран, потребительские товары уже стран третьей группы и т.д.

Одним словом, независимо от того, хорошо это или плохо, но глобализация уже вошла в жизнь людей как одно из всемирных эпохальных событий, наряду с индустриализацией, покорением космоса, открытием электронных технологий и т.д.

Одна из главных особенностей геоэкономической глобализации связана с интернационализацией инновационных процессов и обострением технологической конкуренции. В настоящее время обладание информацией и ее анализ, глубокое изучение рынка, процессов производства, перевозки и потребления продукции, правильное определение векторов движения, применения и размещения капиталов, составляют для каждого государства основу защиты и обеспечения его национальных интересов в системе транснациональных геоэкономических отношений.

Таким образом, если одной из основных тенденций характеризующих современную мировую геоэкономическую систему является то, что глобализация получила размах и стала необратимым процессом, то другая – заключается в обострении борьбы за создание благоприятной международной обстановки для обеспечения большей безопасности данного процесса, защиты привлеченных к глобализации капитала и оборудования, дальнейшего облегчения их применения.

Если учесть, что основными хозяевами участвующих в глобализации транснациональных корпораций, капиталов и технологий являются крупные и развитые государства, то ни для кого не станет секретом ответ на вопрос – кто же стоит во главе этих процессов.

Геоэкономическая глобализация, оказывая серьезное воздействие на основы мировой системы, требует:

- формирования новой геоэкономической среды;
- создания новых геоэкономических моделей;
- совершенствования управления экономической жизнью мира.

В связи со всеми тремя указанными требованиями времени с начала третьего тысячелетия соответствующие международные структуры и геополитические акторы несколько активизировали проводимую ими в этом направлении политику.

В современном мире образование новой геоэкономической среды сопровождается возникновением, совершенно отличных от предыдущих, моделей общественно-политического и культурного развития государств и народов. В связи с тем, что на стыке второго и третьего тысячелетий морская цивилизация Запада полностью обеспечила свое господство, предлагаемая ею человечеству геоэкономическая модель – **«либеральная экономическая модель»** – воспринимается со стороны большинства мирового сообщества как единая унифицированная модель глобализации.

То, что в основе глобализации лежит именно либеральная экономическая модель, западные аналитики обосновывают тем, что именно данная система на протяжении всего XX века успешно преодолевала все испытания и с учетом незначительных модификаций одержала победу над всеми альтернативными программами.

В настоящее время либеральная экономика, либо полностью утвердилась, либо утверждается во всех регионах мира, представляющих хоть какое-то значение с геополитической или экономической точки зрения. Эта система, можно сказать, полностью отвергает вмешательство государства в экономическую сферу, экономическое регулирование и утверждает самоуправляемые производственные и рыночные отношения.

Одной из важнейших моделей, применяемых к глобализации мировой экономической жизни и осуществлению новой геоэкономической политики, является международная концепция, получившая в политической литературе название **«модель устойчивого развития»**.

Данная модель, в целом служит распространению единых стандартов при рациональном использовании природных и человеческих ресурсов, учете вопросов окружающей среды и экологии. Но, по своей сути, «модель устойчивого развития» является лишь очередной управленческой концепцией и программой мировой геоэкономики, созданной и используемой морской цивилизацией в целях глобального управления мировой экономикой. Конечно же, эта модель имеет определенное значение и для третьих стран. В частности, значение программы становится более понятным, если учесть, что 3 миллиарда человек на планете лишены самых элементарных условий жизни, а данная программа предусматривает обеспечение важнейших потребностей, необходимых для жизни населения всего мира. Программа отражает

создание условий для попыток, предпринимаемых большинством людей на планете для обеспечения лучшей жизни.

Основные принципы модели устойчивого экономического развития заключаются в обеспечении устойчивости в развитии человечества, баланса использования природы и экономических ресурсов между нынешними и грядущими поколениями, охране биосферы и природных ресурсов, удовлетворении элементарных потребностей всех людей и поддержке их стремления к более благоприятному образу жизни, сбалансированности возможностей экосистемы земли с темпами прироста населения и т.д.

Главная негативная сторона данной модели состоит в том, что транснациональные корпорации и международные финансовые центры, руководящие глобальной геоэкономикой и располагающие крупными материальными и финансовыми возможностями, вместо приведения в соответствие своей деятельности с возможностями планеты, создания здорового баланса между глобальными требованиями развития и окружающей средой, присваивают доходы от эксплуатации природы, не уделяя должного внимания возникающим при этом проблемам.

Основной движущей силой глобализации являются развитые, обладающие важными финансовыми и технологическими возможностями государства мира и принадлежащие им гигантские транснациональные компании. Среди них особо выделяются США, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Китай, Южная Корея и другие развитые государства.

Исследователи группируют глобализационное движение на геополитической карте мира в рамках трех основных экономических пространств:

- Североатлантическое, Тихоокеанское и Южное макроэкономическое пространство;
- Свободные зоны с высоким статусом (в этих пространствах больше функционируют финансово-бан-

ковские и другие транснациональные корпорации, выходящие за рамки государственного регулирования);

- Транснациональные регионы, обладающие наиболее криминализированной экономикой (в этом пространстве свои географические «треугольники» создали гигантские производители наркотиков и наркобароны с ежегодным оборотом около 400-500 миллиардов долларов).

Во главе государств и объединений, принимающих участие в глобализации, находятся США и Япония. А в целом, помимо них, в этом процессе выделяются Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада, а также Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Южная Корея и Таиланд, считающиеся «большой семеркой Юга».

Если в последнем десятилетии XX столетия развитые страны Северной Атлантики опустили по объему производства валовой продукции с 53% до 46%, то страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна увеличили свою долю с 19% до 28%, а доля развивающихся стран возросла с 35% до 48%. Китай увеличил свою долю в мировом производстве продукции с 8% до 15%. Это еще раз доказывает, что глобализация, в соответствии со своими внутренними правилами развития неизбежно переносит адреса производств и инвестиций в более благоприятные страны и регионы. Сегодня центры глобальной деятельности мира постепенно переходят из таких традиционных городов как Нью-Йорк, Токио и Лондон – в Гонконг, Сингапур, Стамбул и Москву.

Геоэкономическая глобализация и национально-государственные интересы

От глобализации мировой геоэкономической жизни есть и выигравшие и проигравшие, есть довольные, но одновременно есть и недовольные ею. Если некогда гигантские

заводы, построенные на основе новых технологий, сулили развитым государствам капитал, новые рабочие места, а населению – благополучие, то впоследствии выяснилось, что это создавало и специфические экологические, демографические, обеспечения сырьем и другие проблемы. В частности, из-за низкого естественного прироста населения на работу на этих гигантских предприятиях стали приниматься лица, эмигрировавшие из третьих стран, что впоследствии привело в данных государствах к определенным социальным, национальным и нравственным проблемам.

В эпоху геоэкономической глобализации крупные транснациональные предприятия сооружаются уже не в развитых государствах, а в третьих странах, где имеется дешевые рабочая сила, сырье и производственные расходы. В таких странах местное сырье и дешевая рабочая сила привлекаются к производству прямо на месте, а вредное экологическое воздействие, производственные отходы и прочее, гораздо меньше беспокоят транснациональные корпорации. Если учесть, что данные предприятия защищаются нормами международного права, что продукция продается во всем мире, а прибыль наличными поступает к предпринимателю, значит, больше всех от этого процесса выигрывают транснациональные предприятия.

Этап геоэкономической глобализации в целом меняет и существующее международное разделение труда. Прежние промышленные центры превращаются в центры интеллектуальной технологии, а страны, обладающие сырьем и дешевой рабочей силой, – в промышленные центры. Развитые государства преимущественно в качестве программных, технологических, финансовых и туристических центров исполняют роль управляющих предприятий, создаваемых транснациональными компаниями в третьих странах.

Геоэкономическая глобализация требует повышения пропускной способности и оперативности транспортно-ком-

муникационных средств, доведения до минимума таможенных, налоговых, экологических и других ограничений в национальных государствах. Поэтому национальные интересы государства, погранично-пропускные и другие ограничения устраняются мощью всех центров глобализации, организируются интернациональные коридоры, беспрепятственное движение товаров и услуг, торговли.

Что же касается третьих стран, где сооружаются гигантские предприятия, то они также получают как пользу, так и вред от этих процессов. Благодаря этим предприятиям они частично решают проблему собственной безработицы, получают определенные налоговые поступления и улучшают социально-экономическое положение страны. В то же время нарушается традиционный уклад жизни его населения, оно подвергается вредным экологическим, идеологическим, информационным и другим воздействиям.

Таким образом, одной из характерных особенностей, внесенных геоэкономической глобализацией в современную мировую систему, стала открытая или скрытая борьба между транснациональными корпорациями (владеющими ими развитыми государствами) и вовлеченными в глобализацию третьими странами, за получение прибыли и обеспечение своих интересов. Первая сторона, используя все возможности международного права, старается получить более благоприятный статус, а вторые, – исходя из собственных национальных интересов, добиваются более выгодных условий, стремятся, как можно дороже оценить свои сырье, землю, рабочую силу, экологический ущерб, интересы, связанные с национально-этническими и традиционными условиями жизни.

Еще одна из тенденций геоэкономической глобализации заключается в том, что государства-лидеры для обеспечения спокойного протекания данного процесса заботятся о предотвращении региональных и местных конфликтов, обеспечении свободного движения транспорта на планете и безопасности

транспортных коридоров, стабильном сохранении цен на энергоносители, организации и финансировании борьбы с бедностью и с другими негативными проявлениями, способствующими международному терроризму, контрабанде, незаконному обороту наркотиков.

Кроме того, прилагаются значительные усилия для развития в регионах и государствах, включенных в сферу геоэкономической глобализации, взаимного сотрудничества, обеспечения мирного урегулирования конфликтов, внедрения передовых технологий, современных достижений научно-технического прогресса, медицины, культуры.

Один из позитивных факторов, обуславливающих реализацию геоэкономической глобализации, заключается в том, что передовые государства вкладывают крупные средства в решение глобальных проблем, развитие фундаментальной науки и направляют полученные в результате технические и научные новшества на развитие мира. Достижение за последние десять лет невиданного уровня научно-технического прогресса в корне изменило облик и жизнь людей.

Кроме того, успехи, достигнутые в информационной сфере, технологические новшества улучшили и интенсифицировали связи между людьми, облегчили организацию производства и труда, торговую, банковско-финансовую и инвестиционную деятельность. Следует учесть, что финансирование и организация всей этой работы возлагаются на развитые государства, международные центры, руководящие глобализацией.

В условиях глобализации в мире начинается острая конкурентная борьба за дешевую рабочую силу, дешевое сырье, сокращение производственных расходов и захват рынков сбыта. Как правило, инвестиции направляются в те страны, и соответственно производства организуются в тех странах, где имеются дешевые рабочая сила и сырье, низкие налоги, социальные отчисления, экологические и производственные расходы. В этом смысле в настоящее время Азиатско-Тихо-

океанские страны превратились в один из основных центров глобализации.

Глобализация наиболее выпукло проявляет свои как позитивные, так и негативные стороны в нескольких основных сферах. Глобализация в экономической сфере создает условия для либерализации общественной и политической жизни, устранения национально-этнической самобытности, превращения людей, привлеченных к работе на данных предприятиях, в космополитический технический персонал.

Кроме того, в отношениях между крупными и малыми государствами сегодня имеется серьезное неравенство в распределении финансовых средств, доходов и материальных ресурсов планеты, играющих в мире решающую роль в развитии национальных государств и обеспечении условий жизни их населения.

В настоящее время человечество по своей геоэкономической характеристике разделилось на две части – богатый Север и бедный Юг. В то время, как северные страны получают больше дохода при наименьших затратах, Юг имеет меньше доходов при больших затратах. Расходы, связанные с развитием сфер современной цивилизации, требующих наибольших затрат, – экология, социальные области, политические и культурные процессы, в основном обеспечиваются за счет провинций.

Доходы развитых государств на душу населения значительно отличаются от аналогичных показателей в развивающихся странах. А это еще углубляет различия между богатой и бедной слоями населения.

По подсчетам ООН, при распределении произведенной за последние 50 лет во всем мире общей продукции на 30 триллионов долларов примерно 15% населения планеты получило 30 тысяч долларов на душу населения, а остальные 85% – менее 3 тысяч долларов. В то время, как более 3 миллионов человек на планете лишены необходимого питания, на Западе более 1,2 миллиарда человек страдают от перепада-

ния. В США на борьбу с последствиями переизбытка ежегодно затрачиваются около 100 миллиардов долларов.

Западные страны, эксплуатирующие природные ресурсы и рабочую силу третьих стран мира, вместо устранения существующего неравенства оказывают бедным странам лишь некоторую гуманитарную помощь. Общий объем этой помощи составляет всего 0,22% внутреннего валового продукта развитых государств. И это в то время как установленный ООН размер гуманитарной помощи этим странам составляет 0,7% их внутреннего валового продукта.

Попытки ООН и международных финансовых структур направить в процессе глобализации финансовые ресурсы развитых государств в бедные страны также не приносят серьезного результата. Согласно подсчетам, за последние десять лет XX столетия 95% (около 80 миллиардов долларов) инвестиций, направленных развитыми странами за рубеж, были вложены лишь в 30 стран. И эти страны, входящие в сферу интересов Запада, в основном являются развивающимися государствами. Все это показывает, что геоэкономическая глобализация используется США и их западными союзниками, пытающимися играть роль гегемона в мире, вовсе не с целью «развить, универсализировать, обобщить и уравнять весь мир», а лишь для обеспечения собственных геоэкономических интересов и гегемонии.

Наибольший вред глобализация приносит странам, переживающим переходный период, имеющим дешевую рабочую силу и сырье, со слабо защищенным внутренним производством и рынком. Как правило, внутреннее производство таких стран не выдерживает конкуренции и терпит полное крах. А это самым негативным образом отражается не только на социально-экономическом положении, но и на национально-духовных ценностях, национальной самобытности и образе жизни данных стран, существенно меняет их качество.

Таким образом, краткий анализ геоэкономических отношений в условиях глобализации экономической жизни современного мира свидетельствует о том, что экономическая глобализация является результатом хорошо продуманной политики, направленной на устранение сложных иррациональных элементов в жизнедеятельности человеческого общества, природы и каждого человека на планете. Основная цель данного плана заключается в осуществлении контроля над всеми мировыми экономическими процессами, их реорганизации, развития и управления по усмотрению Запада.

По сути, идеологи данной системы преследуют цель еще больше ослабить роль национальных государств в глобализирующемся мире, передать эти процессы под контроль транснациональных корпораций. Если учесть, что транснациональные корпорации представляют сильные в финансовом и экономическом отношении государства, то можно непосредственно видеть негативное влияние данного процесса на слаборазвитые государства.

Транснациональные корпорации, выступающие в качестве одного из основных факторов глобального мира, путем фрагментации национальных экономик концентрируют в своих руках всю мировую хозяйственную систему, рынки производства и сбыта, сырьевой и трудовой потенциал, технологические и финансовые ресурсы.

В настоящее время транснациональные корпорации контролируют более половины основных ресурсов производства, сбыта и сырья, технологических и финансовых средств Африки, Азии, Латинской Америки, Западной, Восточной и Центральной Европы.

Примерно такая же деятельность наблюдается в работе транснациональных финансовых структур – Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Европейского Банка Реконструкции и Развития, и других финансовых институций. Не довольствуясь лишь проведением финансовой и

инвестиционной политики, эти банки по своему усмотрению направляют национальную экономику стран мира, устанавливают и упорядочивают цены на энергоносители, регулируют вопросы налогов, социальных платежей, заработной платы и т.д.

Как видим, хотя глобализация является естественным и объективным процессом, тем не менее, ее регулирование возможно в рамках национальных интересов и геополитической безопасности каждого охваченного ею государства. Тем государствам, которые ясно осознают коды, рамки и задачи своей национальной безопасности, глобализация приносит только прогресс и благополучие. Те же государства, которые используют глобализацию лишь с целью решить свои текущие проблемы и стремятся достичь временного эффекта, соответственно превращаются в ее жертвы. При этом не только национальная экономика, природные ресурсы, экономический потенциал соответствующей страны переходят в руки транснациональных корпораций, но и постепенно утрачиваются национальные инстинкты, национальная воля, национальная самобытность, этническое бытие, культура, все национальные ценности, характеризующие государство и нацию, а население превращается в космополитический элемент, легко управляемую массу и дешевую рабочую силу.

Каждое государство должно развивать материальные, духовные и человеческие ресурсы, защищать и управлять оборонные, продовольственные, энергетические, экологические, духовные, информационные, общественные и другие сферы безопасности, непосредственно связанные с его национальным бытием, и требовать от каждого прибывающего на территорию страны транснационального субъекта с уважением относиться к этим ценностям. А для этого государство должно иметь национальную волю и опирающуюся на нее политику.

Основная цель деятельности каждой транснациональной компании (или исполняющих данную роль государств) в других странах заключается в получении доходов. Потому транснациональные компании, как правило, выбирают и вкладывают капитал в такую отрасль, где можно малыми инвестициями получить как можно быстрее и как можно больше дохода. Задача же национального государства заключается в том, чтобы максимально воспользоваться благами глобализации, добиться экономического, политического, общественного и духовного развития своей страны, решения своих трудных экономических и социальных проблем на основе иностранного капитала и технологий. Национальные государства должны не допускать ущемления национальных интересов, экономической, политической, военной и экологической безопасности, заботиться о защите самобытных национальных ценностей от чуждых влияний. В таком случае глобализация принесет пользу обеим сторонам, и будут достигнуты взаимовыгодные результаты.

Больше всего от глобализации страдают национальная культура и другие национальные ценности. Это связано с тем, что данный процесс помимо создания единого мирового хозяйства и экономической системы, охватывает все сферы духовной, культурной, политической и общественной жизни. Транснациональные корпорации и страны Запада, задействовав свои более сильные механизмы воздействия, возможности электронных и других средств массовой информации, в полном смысле этого слова предприняли крестовый поход против «чуждого» (национального) культурно-исторического наследия и ценностей. Они пропагандируют, причем в достаточно яркой и привлекательной форме, космополитические и универсальные «ценности» Запада как самой совершенной и прогрессивной цивилизации планеты. Вытеснение национальной культуры, языка, религии, обычаев и традиций, космополитизация национального сознания, в результате при-

водят к интернационализации национальных государственных институтов. А это способствует ослаблению инстинктов самосохранения государств и народов.

Одна из негативных сторон глобализации состоит и в том, что управляющие процессом государства-лидеры, исходя из своих собственных интересов, демонстрируют откровенно субъективный подход и двойные стандарты к данному процессу. Для свободного передвижения, использования трудовых, материальных и человеческих ресурсов и прозрачного управления ими стандартизируются и либерализируются погранично-пропускное, налоговое, визовое и другое законодательство всех стран в качестве одного из основных условий успешной глобализации. Однако указанные стандарты нарушаются большинством государств-лидеров и крупных государств, а созданные условия и признанное право на свободное передвижение фирм и граждан этих государств во всем мире не обеспечиваются для граждан и фирм малых государств. Все это соответственно нарушает свободную конкуренцию, свободное передвижение трудовых и человеческих ресурсов.

Субъективный подход к глобализации проявляется и в размере выплачиваемых предприятиями налогов, экологических и социальных отчислений, заработной платы, финансов, выделенных для участия в местных программах. Так, налоги, выплачиваемые в местный бюджет иностранным предприятием, работающим на территории Франции или США, отчисляемые им для экологических, социальных, культурных и других целей средства, выплачиваемая заработная плата, значительно превышают средства, затрачиваемые работающими в Азербайджане иностранными компаниями на аналогичные цели. Также серьезно различаются на предприятиях такого типа заработная плата и условия труда иностранных и местных работников.

§ 9.3. Глобализация мирового политического пространства и суверенные государственные права: мондиализм и моноцентризм

Одной из тенденций, оказывающих влияние на геополитическую структуру и характеристику современной мировой системы, является распространение интеграционных процессов и на политическую жизнь планеты.

Основу политической глобализации мира составляет:

- применение нового подхода к внутренней компетенции и международным правам национально-государственных институтов, к механизмам реализации этих компетенций и прав;
- вовлечение, помимо государств, в планирование и проведение в жизнь международной политики неправительственных акторов, также имеющих непосредственное отношение к этим вопросам;
- усиление политической интеграции планеты.

Политическая глобализация в мире, в первую очередь, характеризуется созданием международных межправительственных (ММПО) и неправительственных (НПО) организаций и передача в их ведение некоторых вопросов общественного, политического, духовного и информационного управления, считавшихся ранее суверенным правом национально-государственных институтов, распространение посредством этих организаций стандартов демократического управления на внутреннюю жизнь стран, и т.д.

Начиная с 70-80-х годов прошлого столетия, при покровительстве США и западных государств по всему миру были созданы тысячи ММПО и НПО, обеспечены условия для их участия в общественно-политической жизни. Наряду с такими международными ММПО, как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Европейский Союз, НАТО, Всемирная Торговая Организация, Международный Валютный Фонд, Всемирный

Банк, ОПЕК и других, а также аналогичных структур регионального масштаба – Организация Исламской Конференции, СНГ, Шанхайская Организация Сотрудничества, ОАТЭС, АСЕАН, Северо-Американское соглашение о свободной торговле и др., под их покровительством многочисленные международные, региональные и национальные НПО, активно вмешиваясь в современную международную политику и внутреннюю жизнь стран мира, принимают участие в построении и управлении планетарной жизнью.

Каждое из государств мира в своей деятельности путем приема в членство и в рамках основных ММПО и НПО пытается универсализировать свою внутреннюю и внешнюю политику. Политическая интеграция мира особенно интенсивно осуществляется внутри отдельных регионов – Европе, Северной и Южной Америке, Азии, Евразии и т.д.

Кроме того, серьезное влияние на глобализацию политической жизни мира оказывают и такие транснациональные мероприятия, как ежегодные саммиты руководителей восьми самых крупных государств мира, саммиты международных политических организаций, связи между политическими партиями и общественными организациями, представляющими отдельные страны, и т.д.

В условиях политической глобализации все больше проявляются тенденции к универсализации западных норм и стандартов политического управления, общественно-политических ценностей, постепенное их распространение всем мире, стирание национальных граней между государствами, нациями и культурами, единение мира и его управление из единого центра.

Хотя исследователи данный процесс, именуемый в научной литературе «мондиализмом», в целом считают объективным, в то же время они расценивают его как планируемый, регулируемый и управляемый США и их союзниками. Другими словами они считают «мондиализм» субъек-

тивным процессом и «продуманным сценарием», когда политическая жизнь единого мира будет формироваться как возросшая проекция США, и морская цивилизация насильно будет навязывать западные ценности другим народам и государствам.

По мере углубления геополитической интеграции в некоторых западных кругах, в особенности, среди американских политологов, все чаще звучит мнение о необходимости создания **«всемирного правительства»**, управляющего миром из единого центра. По их мнению, постепенное расширение глобализации во всем мире, углубление экономической, политической, социально-культурной интеграции, универсализация либерально-демократических систем, якобы диктуют необходимость создания в мире нового наднационального и надгосударственного центрального правительства и регулирования с его стороны всех отношений между людьми. Этот центр, называемый «всемирным правительством», получив от суверенных национальных государств и сосредоточив в своих руках все фундаментальные права, будет осуществлять «справедливое управление» человечеством и обеспечит мир и благоденствие во всем мире.

Еще одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на глобализацию политической жизни мира, считается **международная политическая интеграция**. Фундамент международной политической интеграции составляет возведение демократизации в мире на уровень транснациональной политики, вхождение в этот процесс или же привлечение к нему все новых и новых государств и вступление на этой основе в широкие политические связи с западным миром.

Сущность и основные задачи политической интеграции заключаются в повышении количества и роли демократических государств в мире и системе международных отношений, создании международных межправительственных и

неправительственных организаций, занимающихся проблемами демократии и правами человека, покровительстве им и использовании в целях либерализации внутренней жизни государств, считающихся недемократическими.

В настоящее время в мире функционируют специальные институты и неправительственные организации, занимающиеся изучением особенностей политической системы и классификацией государств. Их основная задача состоит в изучении политического и социального уровня развития стран по отдельным сферам, определение характера их внутреннего управления и места среди государств мира по степени демократии. Это не просто процесс, возникший стихийно и осуществляемый как чье-то хобби, а глобальная политика США, играющих роль гегемона в современной мировой политике, и их союзников по НАТО – западных европейских государств.

Американская организация «Свободный дом» («Freedom House»), Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ, Совет Европы и входящие в его структуру органы, некоторые международные неправительственные организации, изучают состояние демократизации во всем мире и отдельных странах, вмешиваются в происходящие там процессы, принимают непосредственное участие в формировании и осуществлении всемирной политики.

Если когда-то ранее демократическая или недемократическая форма, политический характер управления считались суверенным правом и внутренним делом каждой страны, а не системы международных отношений, и это суверенное право соответственно поддерживалось международными нормами, то сейчас соблюдение демократии, прав и свобод человека начинают превращаться в одно из основных требований мировой политики и международного общения.

Получившие в настоящее время в международном сообществе невиданный размах глобализация, региональная

интеграция и проведение транснациональной мировой политики также усилили взаимозависимость между внутренней и внешней политикой государств. Вовлечение государств в систему международных отношений, обеспечение ими своих геостратегических интересов за счет предоставляемых международным правом возможностей, участие в мировой политике, регулируемой нормами гражданского общежития, приводятся в зависимость от характера их внутренней политики, соблюдения в стране демократии и прав человека.

Подобно тому, как геоэкономическая интеграция устраняет национальные преграды между государствами, ограничения в области инвестиций, использовании технологий и трудовых ресурсов, замкнутого круга «страна-государство», так и политическая интеграция в соответствии с нормами демократии и политического плюрализма предусматривает формирование системы внутреннего управления государств, отношений «власть-гражданин», универсализацию на основе единых норм и ценностей правил изменения и смены власти (демократические выборы), применение международного контроля над приведением этой области в соответствие с принципами, преподносимыми как «западные стандарты» и соблюдением их на практике.

По подсчетам американской организации «Свободный Дом», если в 1972 году среди 192 государств мира, демократическими и «свободными» считались 42 страны, то в 2008 году среди 203 стран в эту категорию вошло уже 96.

Таким образом, во всем мире началась волна транснациональной демократизации. Одна из основных особенностей данного этапа (волны), считающегося третьим по счету в истории мирового демократического развития, заключается в его поистине глобальных масштабах. В настоящее время в большинстве государств мира, за исключением только лишь ряда стран (некоторых исламских государств, коммунистических режимов в Северной Корее и Кубе), в той или иной

форме протекают процессы демократизации. Правда, хотя в современном мире и существуют определенные стандартные требования и меры демократизации, тем не менее, учитывая самобытный национальный менталитет, специфику исторического, социально-экономического, политического и культурного развития каждой страны, неравные первоначальные возможности и другие особенности, было бы неправомерным оценивать их демократическое развитие и его темпы по какому-то единому стандарту. Демократические трансформации в таких странах в соответствии со специфической схемой и внутренними закономерностями больше осуществляются в национальных рамках, а не как глобальная демократизация. США и Европа, считающиеся сегодня главными покровителями демократизации в мире, по сути, также далеки от мысли трансформировать страны в демократию в одно и то же время, в одних условиях и в соответствии с едиными стандартами. Поэтому их программы демократической трансформации, направленные на Восточную Европу, республики бывшего СССР, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, исламский и арабский мир, в корне отличаются друг от друга. В то же время все эти программы объединяют единая система, базисные принципы и стандарты. Демократизация государственного управления, обеспечение прав человека и гражданина, утверждение гражданского общества и политического плюрализма. Мнение о том, что реализация данных принципов, как считают некоторые исследователи, «когда-то приведет к универсальной и единой демократической модели государств мира», – пока ни что иное, как иллюзия.

Как известно, существующие в мире системы, режимы управления имеют многовековую историю, свои ценности, ставшие нормой среди населения, особенности, опирающиеся на обычаи и традиции каждого народа. Равно, как и демократическое развитие в каждой из этих стран осуществляется в

своеобразной форме, а не в соответствии с «транснациональными особенностями» и стандартами. В некоторых из них она осуществляется в виде либерализации режимов диктатуры (смягчение по инициативе верхов цензуры над печатью и информацией, предоставление поля деятельности инициативам неправительственных организаций и гражданского общества, помилование политических заключенных и политических беженцев, обеспечение прозрачности процесса распределения доходов, проявление терпимости к деятельности политической оппозиции и пр.).

В других странах данный процесс реализуется в виде создания демократической институционализации и соблюдения ее стандартов (создание оппонентам, желающим прийти к власти, условий для политической борьбы, обеспечение разделения властей, верховенства закона, свободных выборов и пр.) Волна транснациональной демократизации, в основном, охватывает те страны, где годами осуществлялся процесс либерализации, а общественное мнение, большинство населения страны готовы к демократической институционализации. Иначе говоря, этот процесс происходит там и тогда, где и когда отношения между легальной, легитимной властью и оппозицией, защита прав победителя и побежденного, и другие аналогичные вопросы становятся основным требованием общественности.

Политологи мира разделяют мнение о том, что происходящий в настоящее время на планете процесс демократизации носит объективно закономерный и глобальный характер, он превратился в основную ведущую тенденцию современной мировой политики, системы международных отношений.

К факторам, оказывающим влияние на то, что волна демократизации получила столь огромный размах в современном мире и получила широкое общественное одобрение, относят:

– внешние факторы – соответствие демократических устоев и демократических ценностей пожеланиям и чаяниям

людей, обеспечение их цивилизованного общежития, широко осуществляемая во всем мире пропаганда по превращению их в максимально оптимальную норму регулирования отношений между гражданами и государством;

– достижение государствами, являющимися в последние годы носителями демократических ценностей, больших по сравнению с государствами с иным строем и режимом успехов в области экономического, политического, гуманитарного, социального и культурного развития и широкая пропаганда данного факта среди мировой общественности;

– широкая деятельность институтов, межправительственных и неправительственных организаций, средств массовой информации, являющихся носителями демократии, в области стимулирования демократического развития;

– несостоятельность авторитарных и недемократических режимов, и проводимая против них во всем мире широкая транснациональная пропаганда и др.

Кроме того, применение моделей политического, экономического, социального и духовного развития самых развитых государств мира в качестве «оправдавшей себя модели» в области устранения проблем развития ряда отсталых стран, оказало позитивное влияние на выбор и деятельность людей во всем мире, что соответственно стимулировало требование демократической модернизации со стороны общественности и элиты этих стран к своим правительствам, не способным решить внутренние проблемы.

А главное то, что в связи с определением места современных международных отношений и отдельных стран в данной системе устанавливается непосредственно принципами их внутреннего управления, отношением к демократизации, то и влияние внешних факторов на этот процесс имеет особое значение. Именно данный фактор составляет одну из основных характерных особенностей современной системы международных отношений, сформированных новым миропорядком.

Равно тому, как процесс глобализации стимулирует преодоление экономических, политических, социальных, финансовых, информационных преград между государствами, создание универсальной системы законодательства и межгосударственных отношений, точно так же он ускоряет формирование и применение универсальных ценностей и в области демократии и демократизации. Стремительный рост в последние десять лет числа демократических государств в мире, расширение их круга и авторитета в системе международных отношений наблюдается уже как тенденция.

§ 9.4. Глобализация информационной жизни мира и борьба панидей

Ускоренный охват информационной и коммуникационной сфер жизни общества научно-технической революцией и электронными технологиями, поставив их в начале третьего тысячелетия в «единые пространственно-временные рамки», придали им целостный и виртуальный характер. Существующие спутниковые и оптико-кабельные системы связи, возможности компьютеров и цифровых факсов, привели информационные линии планеты и системы их обеспечения в такое состояние, что сегодня любой человек, использующий эти технические средства, способен в самое короткое время оказаться свидетелем и даже участником любого заинтересовавшего его события в любой точке планеты. Для современного человека все прежние традиционные пространственно-временные показатели планеты, понятия, категории и задачи, составлявшие основу геополитики, остались далеко в прошлом, и отныне носят виртуальный характер.

Транснациональные средства массовой информации мира, широко перешагнув национальные рубежи отдельных стран, создали единое виртуальное информационное и пропа-

гандистское пространство. Люди, вне зависимости от того, в какой стране, на континенте или материке они проживают, своей национальной, религиозной или языковой принадлежности, обладают возможностью мгновенно узнавать о сути и последствиях событий в любой интересующей их точке мира. Например, превращение английского языка в мировой авиационный язык вынуждает более 200 национальных государств и их авиационные компании изучать именно этот язык и вести на нем все разговоры в воздушном пространстве. Или же, появление средств электронного перевода и их введение в средства массовой информации позволило людям свободно переводить информацию с одного языка на другой, читать и реагировать на нее.

Глобализация стимулирует образование в мире транснациональных средств печати, информации и пропаганды. Например, известные медиа-империи – британская ВВС и американская “AOL-Time Warner”, посредством входящих в их состав десятков телеканалов, газет, журналов, Интернет медиа-сетей и т.д. обладают огромными возможностями почти мгновенного распространения сотен и тысяч информации в любую точку мира, и формирования тем самым желаемого общественного мнения. Годовой бюджет каждой из этих гигантских транснациональных медиа-империй почти равен годовому бюджету (примерно 60-80 млрд. долларов) таких государств, как Россия, Турция и Иран.

Существующие в настоящее время в мире англоязычные СМИ, охватывая 98% геополитического пространства планеты, по сути, монополизировали функцию формирования мирового общественного мнения. Они не только выполняют функции распространения информации и пропаганды своих стран, но и в то же время вмешиваются во внутренние дела других стран мира, в общественно-политические процессы, национальные, социальные, религиозные вопросы, отношения между государством и его гражданами, практически в

любой точке мира формируют и стремятся управлять международным общественным мнением, навязывают человечеству транснациональные «ценности» Запада.

Примерно такое же положение сложилось и на транснациональных рынках книжной, кино -и видеопродукции. Из производимой в мире данной продукции около 80-90% принадлежит США и их европейским союзникам. Именно при помощи этих средств западные страны формируют и направляют внутреннюю жизнь, нормы поведения граждан, образ жизни и мировоззрение всех малых стран на Земном шаре, и соответственно, держат в своих руках управления мировой системой и мировой геополитической структурой. В такой обстановке национальные государства не только затрудняются с реализацией собственных геополитических, геоэкономических и геостратегических интересов и обеспечение безопасности в этих сферах, но и в то же время с большим трудом защищают от таких внешних влияний ценности, связанные с поведением своих граждан, их мировоззрением и национальным менталитетом.

Глобализация, как уже отмечалось выше, хотя и является объективным процессом, вытекающим из потребностей развития человечества в целом, тем не менее, транснационализация мировой политики и превращение начавшего виртуализироваться с начала XXI века мирового геополитического пространства в единое безграничное информационное поле, происходило вовсе не стихийно и уж конечно не само собой. Стоящие за новой организационной конфигурацией мировой системы и ее геополитической структурой специальные геополитические центры США и Западного мира в целом, все больше стремятся представить человечеству **«жизненную форму будущего планеты»** в виде **«мондиализма»**, ориентировать мировое общественное мнение в направлении пропагандирующих их панидей, в первую очередь, панамериканской и пан-западной.

В современном мире панидеи (обобщенные нормы национальных, религиозных, экономических, политических, социальных, культурных и других ценностей наций, государств и обществ, являющихся носителями какой-либо цивилизации) выступают в форме глобальной геополитической модели – предстают как «форма проявления высших интересов» человечества, и, превращаясь в виртуальное силовое поле международных геополитических отношений, выводятся в мировое политическое пространство различными информационными средствами и транснациональными пропагандистскими каналами.

Еще столетие назад пророчески выдвинутая в книге «Борьба панидей» известного немецкого геополитика К.Хаусхофера тенденция панидей полностью оправдала себя в начале XXI века.¹

Хаусхофер писал в то время, что *раздел мировых пространств между геополитическими силами и установление полного контроля над ними приведет в будущем к охвату всего мира панидеями, идеями-концепциями, распространению целей и ценностей наций или государств, обладающих наиболее сильными идеями, на другие пространства в виде «жизненных форм будущего» Земного шара.*

В настоящее время, по мнению исследователей, эти мысли Хаусхофера распространяются по всему миру глобальными информационными каналами в виде «категорических императивов панидей мировых цивилизаций». Среди таких панидей – панамериканская, паневропейская, паневразийская, панисламистская, панкитайская и другие, в XXI веке составляют основу геополитической деятельности целых регионов, больших пространств и народов, превращаясь в генератора развития и энергетики мировых цивилизаций.²

¹ Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001, с.253

² Василенко И.А. Указ. труд, с.198-199

Большинство современных панидей (кроме панамериканской) имеют глубокие исторические корни и сформировались когда-то в обстановке борьбы религий и цивилизаций в виде некоего «символа единства». Их устойчивость и жизненная сила оказались настолько мощными, что они выстояли против открытой агрессии прошлых веков и продолжавшихся столетиями иноземного господства, и смогли вновь превратиться в носителя идеологии и элемент «глобальной нравственной миссии».

Панамериканская идея как основа «нового миропорядка»

В последние годы американские политологи, выступающие с позиций панамериканской идеи, пытаются обосновать право США, как основного инициатора глобализации, на руководство этим процессом. Они связывают это с тем, что в настоящее время лишь США обладают статусом «единственной сверхдержавы», выступают в роли основного гаранта сохранения мира и стабильности в мире, защиты собственности, рыночной экономики, демократических ценностей, человеческих и гражданских прав. По мнению американских политологов, только США имеют реальные механизмы создания единых стандартов глобализации, их соблюдения всеми. Идеологи панамериканизма представляют геополитическую модель глобализации как принятие всеми американского мышления, образа жизни и ценностей. Кроме того, отводя США место «основной фигуры в создании порядка в мире и управлении им», они обосновывают роль гегемона США в «новом миропорядке». Для осуществления этой цели и востребованности в них как в «мировом арбитраже», правящие круги США, выделяя все государства планеты в различные группы, создают с каждой из них соответствующие отношения и технологиями межгосударственного маневрирования стремятся управлять миром.

После 2001 года американцы разделили все страны мира и геополитические пространства, где они расположены, на две зоны: «цивилизации» и «варварства», «дикости». В рамках этого подхода все государства мира делились на четыре группы:

1. «творцов культурного мира»;
2. «оказывающих им поддержку»;
3. «не мешающих им»;
4. «государства и режимы, являющиеся источником всех бед в мире, которые выступают врагами культурного мира и направляют против него радикальных, фанатичных камикадзе и террористов, и т.д.»

Государства, подчиняющиеся воле США, илидвигающиеся по проложенному ими курсу, американцы относят, соответственно, к первой и второй группам, и оказывают им поддержку. Для других же стран и народов, которые не хотят находиться под зонтиком глобализации США, но зато желают сохранить свои национально-религиозные ценности, создается образ врага, они превращаются в мишени борьбы как «нарушители нового миропорядка» или мешающие ему элементы и против них ведется мощная информационная и пропагандистская война.

Например, представляя в виде «мировой оси зла» такие страны, как Иран, Ирак, Северную Корею, Кубу, Сирию, несколько ранее Афганистан и Югославию, панамериканисты призывают все мировое общественное мнение к борьбе против них. Даже созданные в прошлом самими творцами «нового миропорядка» и использованные в классово-идеологической борьбе против СССР ряд организаций и движений (например, движение Талибан в Афганистане), были превращены в мишени этой борьбы. СМИ США ведут по всему миру широкую пропаганду идеи необходимости применения силы против «нарушающих миропорядок» этого типа стран, объявляют «общемировым» делом важность их наказания и подчинения «международному порядку».

Наряду с этим, в тех же СМИ пропагандируется такая идея, что время национальных государств, различных «самобытных» цивилизационных норм, осталось в прошлом. Якобы нынешние общие интересы мира и человечества в целом могут найти свое решение лишь в рамках глобализации, и огромный ворох общечеловеческих проблем в странах мира – бедности, занятости, здоровья, экологии и других злободневных вопросов, которые не смогли решить национальные правительства, такие глобальные структуры, как Всемирный Банк, разрешат посредством осуществления всемирных программ, мирового правительства и другими управленческими механизмами, и тем самым устроят неравенство в их развитии, а значит и причины, порождающие конфликты между людьми и государствами.

Панисламизм

В последние годы информационные средства Запада, вся его экономическая и военная мощь, все чаще оказываются бессильными перед решимостью некоторых людей пойти на смерть ради своих религиозных, национальных и социальных ценностей, их силой и волей вести борьбу против несправедливостей в мире даже ценой своих жизней. В западном обществе, идеологией которого является «удовлетворение материальных и духовных потребностей людей», сама мысль о добровольном принесении себя в жертву во имя чего-то, в полном смысле этого слова, воспринимается как «варварство». Поэтому в мировой геополитической литературе, и в особенности в трудах идеологов панамериканизма, подпитывающий рассматриваемый феномен панисламизм в последние годы стал одним из наиболее исследуемых движений.

Конечно же, совсем нелегко вести открытую борьбу против носителей исламской религии, которые, не веря обе-

щаниям на словах идеологов панамериканизма о «свободном, равном и справедливом мире», стремятся не только сохранить свои самобытные цивилизационные ценности, обычаи и традиции, но и если понадобится ценой своих жизней защитить их. Постепенное превращение исламской общины в серьезный фактор в жизни западных стран еще больше осложняет эту задачу. Невозможно также установление военным путем контроля над мусульманскими странами и народами, составляющими одну треть населения мира и численность которых постоянно растет, обладающих к тому же крепкими, жизненно устойчивыми религиозными и цивилизационными ценностями. Безуспешны также и попытки открыто представлять последователей ислама как террористов и поднять остальной мир против них. Поэтому находящиеся под влиянием США и Запада транснациональные СМИ, идеологические и пропагандистские средства, прилагают усилия по их дискредитации в глазах мировой общественности, формирования «образа варвара», представляют их в виде врагов мировой цивилизации и «нового миропорядка», «дикарей», «религиозных фанатиков» и других негативных качествах. Называя мусульманские народы и государства в целом «опасным исламским терроризмом», «террористами-камакадзе» и «общим врагом человечества», они даже не удерживаются от того, чтобы объявить «террористами» все исповедующие ислам общества и носителей цивилизации.

Ведущаяся в последнее время односторонняя пропагандистская шумиха вокруг движения Талибан, Аль-Каиды, Хезболлах, Палестинского Движения Освобождения, также преследует именно цель наказания некоторых исламских государств и народов, не желающих войти в лоно «общего миропорядка» и продолжающих сохранять собственный уклад жизни.

Паневразийство

Еще одной из широко пропагандируемых в современном мире цивилизационных моделей и идеологическим направлением считается идея паневразийства. В разделе данного учебника, посвященного геополитическим теориям, уже были широко рассмотрены основы евразийства, отношение к нему различных национальных и геополитических школ, господство над Евразийским субрегионом как геополитическим пространством и другие вопросы.

По сути, паневразийская идея, основанная на философии сопротивления силам моря, с момента своего возникновения и до наших дней утверждалась на тезисе о необходимости целостности материка, его защиты от растущих атлантических опасностей, и выступала как альтернатива идее панамериканизма.

На современном этапе некоторые великие государства Евразии и их идеологические центры, используя эту идею в качестве альтернативы глобализации мировой системы и геополитических отношений по-американски, выступают с предложениями объединения европейских государств.

Выдвинутую в свое время некоторыми европейскими геополитиками (У.Хаусхофер, К.Шмидт и др.) идея «цивилизации суши» или континентального блока Берлин – Москва – Токио (т.е. Евразии), современные евразийцы переосмысливают с учетом новых реалий и, дополнив эту конструкцию Парижем и Нью-Дели, пытаются представить как пространство «особой геополитической оси». Некоторые российские геополитики пытаются даже расценивать евразийство как мировую альтернативу атлантизму США, своего рода ответную меру стран суши утверждающемуся в мире американскому «порядку». Так, один из видных современных российских евразийцев А.Дугин считает, что Россия, объединив вокруг себя Китай, Иран, Индию и другие страны Евразии, может

оказать достойное сопротивление установлению мировой гегемонии США.¹

Задания и вопросы для повторения

1. Прокомментируйте современное геополитическое положение на планете и отличительные черты мировой системы после 1991 года, ее цели, особенности (постулаты) и тенденции.

2. Объясните современную геополитическую классификацию государств мира, изменения в конфигурации геополитической структуры планеты и прокомментируйте особенности «нового миропорядка».

3. Раскройте сущность геоэкономической глобализации современного мира, ее модели, центры деятельности, проанализируйте попытки усовершенствования управления глобальной экономикой.

4. Покажите позитивные и негативные стороны взаимосвязи между геоэкономической глобализацией и национальными интересами государств.

5. Объясните объективные и субъективные причины, особенности глобализации мирового политического пространства, основания изменения прав суверенных государств. Раскройте сущность и основную цель идеи «всемирного правительства».

6. Дайте характеристику современной международной политической интеграции и укажите ее основные цели, раскройте связь между тенденцией к демократизации и правами национальных государств, покажите их влияние на внутригосударственные и межгосударственные отношения.

7. Проанализируйте связь между глобализацией мирового информационного пространства и геополитической,

¹ См.: Дугин А.Г. Евразийство сегодня – это борьба за мир // Геополитика террора. М., 2002, с.43

геостратегической и геоэкономической безопасностью государств.

8. Что вы знаете о современных геополитических отношениях в мире, о формах «будущей жизни планеты» и борьбе панидней? Что вы думаете о панамериканской идее, «новом миропорядке» и поисках планетарного геополитического «врага»?

Использованная литература и информационные ресурсы по IX главе

На азербайджанском языке

Həsənov Ə.M. Müasir Beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2005

Məmmədov C. A. Geosiyasət. Qısa mühazirə kursu. Bakı, Mütərcim, 2005

На русском языке

Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН, 2000, Т.70, №11

Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006

Геополитика современного мира. М., 2000

Геополитика: Антология. М.: Культура, 2006

Глобализация: человеческое измерение. М., 2002

Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000

Дугин А.Г. Евразийство сегодня – это борьба за мир // Геополитика террора. М., 2002

Маринченко А.И. Геополитика. М., 2009

Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2004

Мехтиев Р.Э. Межнациональные отношения на исходе XX столетия. Баку, 1995

Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия. Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2002

Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976

Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007

Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М., ЮНИТИ, 2007

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005

Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001

На английском языке

Gilpin R/ War and Change in the World Politics. Cambridge, 1983.

Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1992.

КРАТКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Автократия – Форма правления с неограниченным и бесконтрольным полновластием одного лица (форма правления в государствах древних деспотий и империях, абсолютных монархиях, фашистских, коммунистических и других государствах).

Авторитаризм – Политический режим власти одного человека или корпоративной группы. Для таких режимов характерно полное или частичное ограничение прав и свобод людей, деятельности политических партий и общественных организаций, подавление оппозиций, применение политических репрессий.

Агенты геополитического влияния – Физические лица и корпоративные группы, занимающиеся лоббированием геополитических проектов. Их деятельность, направленная на замену одной геополитической системы на другую, является разновидностью подрывной деятельности или шпионажа. Компетенция и масштабы воздействия геополитической агентуры, как правило, превосходят стратегическую разведку спецслужб.

Агрессия – Одна из форм проведения в жизнь внешней политики государства. Агрессия – это прямое или косвенное применение военной силы со стороны одного государства против суверенитета и территориальной целостности другого. Действия обороняющегося государства, в том числе атакующие операции, агрессией не считаются и соответствуют нормам международного права.

Академическая геополитика – Выявляет общие геополитические закономерности, избегает крайностей политичес-

кого фундаментализма, географического и экономического детерминизма. Изучает мировые геополитические циклы, трансформацию мирового порядка (геополитической структуры мира), коды и векторы государств, причины подъема и падения великих держав.

Американская геополитика – В начале XX века Соединенные Штаты Америки, руководствуясь доктриной Монро, начали борьбу с безраздельно «правлящей морями» Британской империей. Была выработана доктрина, направленная на обеспечение господства военно-морских сил США на Тихом и Атлантическом океанах. Особенно благоприятные условия для реализации этой доктрины сложились после строительства Панамского канала. Во время Первой Мировой войны Соединенные Штаты, находящиеся в относительной изоляции в Новом Свете, вышли на мировую арену в качестве крупного геополитического «игрока». Экспедиционный корпус, являвшийся воплощением мощи США, начал военные операции на территории европейских стран.

Доктрина национальной безопасности США сформировалась на принципах, исходящих из необходимости изоляции «континентального острова» и создания самого мощного в мире военно-морского флота.

Разрушительный характер Первой Мировой войны положил начало процессу утраты Европой своего политического, экономического и культурного превосходства в масштабах всего мира. Вторая Мировая (по-настоящему глобальная) война закончилась победой Советского Союза (Евразийского Хартленда) и Соединенных Штатов (Континентального острова), разгромом Германии и утратой военно-морского могущества Великобритании и Японии. Послевоенное устройство мира основывалось на биполярной (двухполюсной) модели, когда две сверхдержавы вели борьбу за мировое господство. Таким образом, нашла свое практическое воплощение классическая геополитическая доктрина, исходящая из

противостояния Суши и Моря, т.е. между господствующей на Атлантическом и Тихом океанах могущественной военно-морской державой и контролирующим Хартленд самым большим государством Евразии. Началась «холодная война» за мировое господство между Соединенными Штатами и СССР. Только лишь наличие у этих двух государств ядерного оружия предотвращало вооруженный конфликт между ними.

После распада Советского Союза главным направлением внешней политики США стала евразийская геополитика. Однако продвижение США вглубь континента вызвало серию американо-евразийских войн (на Балканах, в Афганистане, Ираке), создающие большие угрозы для международной безопасности.

Анклав – Территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства. Анклав, омываемый с одной стороны морем, иногда называют *полуанклавом*.

Аннексия – Насильственное присоединение одним государством всей или части территории другого государства.

Антиглобализм – Транснациональное социальное протестное движение. Идейным родоначальником принято считать американского экономиста, Лауреата Нобелевской премии Дж.Тобина, предложившего взимать хотя бы символический налог на финансовые спекуляции и направлять полученные средства на социальные нужды.

В конце 90-х годов во Франции была создана национальная организация «АТТАК» (аббревиатура лозунга «За налог Тобина в пользу граждан»). В дальнейшем к этой, превратившейся в международную структуру, организации примкнули профсоюзное, женское, экологическое, радикальное анархистское и другие направления протестных движений. Антиглобалисты выступают против использования преимуществ глобализации только лишь ради интересов транснациональных корпораций.

Ассиметричные отношения – Форма межгосударственных отношений, когда отсутствие реального делового партнерства временно компенсируется личной дружбой политических лидеров.

Атлантизм (родственные по смыслу термины: море, талласократия) – Геополитическая теория западной цивилизации, основанная на либерально-демократических ценностях. В военно-политическом отношении – страны-участницы НАТО, включающие США и западноевропейские государства. По мнению сторонников атлантизма главную роль в мире играют морские цивилизации. Именно от этих цивилизаций в глубины континента поступают культурные импульсы.

Атомное оружие – Ядерное оружие огромной разрушительной силы. Ядерный фактор играет исключительную роль для укрепления геополитической власти государства, для достижения целей мирового и регионального могущества. После Второй Мировой войны «атомная дипломатия» превратилась в важную составную часть международной политики. В США первое испытание атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 года, за несколько дней до начала Потсдамской конференции. Первые атомные бомбы были сброшены в августе того же года на японские города Хиросиму и Нагасаки в целях психологического давления на Японию.

Аттали Жак – Французский ученый, один из сторонников геоэкономического подхода в геополитике. В своей опубликованной в 1990 году книге «Линии горизонта» утверждает о наступлении «эры денег», господстве доминирующих либерально-демократических ценностей и рыночных отношений, основанных не только на финансовом капитале, но и на информационных технологиях. По мнению Аттали, новый миропорядок устанавливается на принципах геоэкономики.

«Атомный клуб» – Условное название группы государств, обладающих атомным оружием. В этот клуб входят с

момента испытания атомной бомбы США (1945), СССР/Россия (1949), Великобритания (1952), Франция (1960), Китай (1964), Индия (1974) и Пакистан (1980). Первые пять перечисленных государств являются постоянными членами Совета Безопасности ООН.

«Анаконды» стратегия – Геополитическая стратегия атлантизма, направленная на отторжение Римленда (береговой зоны) в целях обеспечения геополитического контроля над Евразией. Стратегия «анаконды» был предложена американским генералом Мак-Клелланом в период Гражданской войны в США. Блокирование с моря вражеских территорий («змея анаконда душит свою жертву, обвивая её кольцами»), постепенно приводило к истощению и экономическому удушению противника. Адмирал Мэхен распространил принцип «анаконды» на уровень мировой геополитики. В период «холодной войны» США последовательно использовали стратегию «анаконды» в евразийской геополитике против социалистического «лагеря». После Второй Мировой войны с целью реализации этой стратегии в береговой зоне Евразии (за исключением Индии) были созданы военные блоки во главе с США – НАТО, СЕАТО и СЕНТО (Багдадский пакт), а также многочисленные американские военно-морские и военно-воздушные базы.

Афганская война (1979–1989) – Неудавшийся очередной бросок Советского Союза в южном направлении. После государственного переворота 1978 года, совершенного просоциалистической Народно-Демократической партией Афганистана, в стране началась гражданская война. В 1979 году для защиты пришедшего к власти режима в страну были введены советские войска. В 1989 году, после вывода советских войск «демократическая» власть пала, а в 1992 году моджахеды провозгласили Исламское государство Афганистан. В результате борьба между различными местными группировками еще больше ожесточилась.

Аэрократия (по-гречески: **аэро** – воздух; **кратос** – **власть; посредством воздуха**) – Использование воздушного пространства для геополитической экспансии. Этот силовой компонент стратегии появился с начала развития авиации. В отличие от мореплавания не играет самостоятельной роли в геополитике.

Баланс сил – Согласно определению, данному русским геополитиком К. Сорокиным, это взаимодействие разных по направленности и силе потоков экспансий, с одной стороны, и результаты разно-уровневого и разнопланового сотрудничества – с другой. Баланс есть не равновесие, а лишь соотношение сил, причем соотношение динамическое, зависящее от изменения всех определяющих его элементов.

«Барбаросса» план – Стратегический план наступления Германии на Советский Союз. Согласно подписанной Гитлером 18 декабря 1940 года Директиве № 21, германские вооруженные силы должны были разгромить Советский Союз в ходе кратковременной кампании. Конечной целью плана являлось завоевание Европейской России, создание надежного заградительного барьера между Европой и Азиатской Россией по линии Волга – Архангельск.

Балканы. Геополитический код – Являются одним из крупнейших в мире геополитических узлов на рубежах мировых цивилизаций, межцивилизационная (конфессиональная) граница трех миров – западно-христианского (католического), православного и мусульманского. После распада «социалистического лагеря», включая Югославию, в пределах бывших Австро-Венгерской и Османской империй начали расходиться сербо-хорватское, боснийское, греко-албанское, сербо-албанское, венгеро-румынское и другие исторические «места швов».

В начале и в конце XX века Балканы превращались в центр противостояния. Балканские войны 1912 – 1913 годов стали предвестниками Первой Мировой войны. В 1918 году

Югославия стала наследницей культуры и некоторых территорий, относящихся к различным цивилизациям Австро-Венгерской и Османской империй. После Второй Мировой войны Балканы оказались в зоне геополитического влияния Советского Союза. После краха СССР процесс распада Югославии усилился, снова разгорелись конфликты между православными сербами и мусульманами в Боснии, сербами и албанцами в Косово.

«Безграничная справедливость» – Попытка подарить демократию и права человека «идущим неправильным путем народам» с помощью военной силы со стороны единственной сверхдержавы Соединенных Штатов Америки.

Береговая зона – 1. Контактная зона суша-море, характеризующаяся интенсивностью взаимодействия природных, экономических, демографических и других процессов. 2. Широко интерпретируемое геополитическое понятие. В традиционной геополитике – контактная зона противостояния Моря и Континента, плацдарм для геополитической экспансии (Римленд). В *геоэкономике* – контактная зона между разными хозяйственными системами (например, свободные экономические зоны).

Берлинская стена – Стена, построенная (13 августа 1961 года) для предотвращения свободного перемещения населения Западного и Восточного Берлина. В период холодной войны Берлинская стена превратилась в геополитический символ «железного занавеса» между капиталистическим Западом и социалистическим Востоком.

Бильдербергский клуб – Международная неправительственная организация. Был создан в мае 1954 г. в голландском городке Остербек в отеле «Бильдерберг». Его задачей является координация деятельности олигархических групп в различных странах в области мировой политики, экономики и средств массовой информации в целях установления «нового миропорядка». В тайных заседаниях клуба прини-

мают участие многие высокопоставленные государственные деятели и политики, участвующие в реализации проекта «Мирового Правительства». Президент клуба бывший премьер-министр Великобритании Джеймс Каллеган.

Биполярность в политике (двухполюсность) – Один из вариантов системы «баланса сил»; все составляющие его единицы объединяются вокруг двух основных центров силы (полюсов), обладающих более значимыми измерениями силы (в первую очередь, ядерным оружием). Биполярность стала специфической чертой международных отношений после Второй Мировой войны. В этот период две супердержавы – СССР и США, объединившие вокруг себя союзников, превратились в основные мировые центры силы. Отношения между двумя лагерями характеризовались конфронтацией, конкуренцией и идеологическим противоборством. Биполярность периода холодной войны заменила характерный для XIX и первой половины XX веков баланс сил.

Биполярный мир – Мировой порядок, основанный на доминировании в международных отношениях двух сверхдержав или общественно-политических систем.

Бжезинский Збигнев (род. 1928 г.) – Американский политолог, один из архитекторов евразийской геополитики США. Созданная под его руководством в 1973 г. «Трехсторонняя комиссия» разработала несколько вариантов перехода к единому миропорядку во главе с США. Один из возможных сценариев опирался на идеи конвергенции (сближение, объединение).

З.Бжезинский занимал должность советника президента США по национальной безопасности с 1977 по 1981 гг. В книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997) он излагает принципы евразийской геополитики, моделирует возможные варианты поведения стран и их союзов в будущем и дает рекомендации по сохранению единственной мировой сверхдержавы.

Боумен Исая (1878–1950) – Американский географ, получивший высшее образование в Гарвардском университете (1905). С 1915 по 1935 гг. возглавлял Американское географическое общество, а с 1935 по 1948 гг. был президентом университета Джона Хопкинса. В опубликованном в 1921 году труде «Новый мир» предпринял попытку ревизии традиционной геополитики на основе соединения либерального интернационализма с реальной политикой. Госдепартамент США разослал этот труд во все американские дипломатические представительства за рубежом.

Боумен был одним из самых известных американских геополитиков, сочетавших теорию с практической деятельностью. Американский президент Вудро Вильсон привлек Боумена к процессу подготовки Парижской мирной конференции 1918 года. Ученый на протяжении длительного периода (1917–1950) руководил Советом внешних сношений – одного из самых влиятельных политологических центров Запада. Боумен выступал за отказ от изоляционизма США в международных делах. По его мнению, уникальное географическое положение США и его расположение в удалении от европейского театра военных действий является недостаточным условием для обеспечения национальной безопасности страны.

Большой Китай – Своеобразная транснациональная корпорация, включающая в себя кроме континентального Китая, Гонконг, Тайвань, Сингапур и многочисленную китайскую диаспору. Суммарный валовой внутренний продукт Большого Китая сопоставим с американским ВВП. Свободные валютные средства банков, контролируемых китайцами, оцениваются в 400 млрд. долл. Континентальный Китай традиционно считает представителей диаспоры гражданами своей страны.

Больших многомерных пространств теория – Учение о цивилизационной геополитике, разрабатываемой на базе

геофилософии. Основные положения изложены в трудах В.А. Дергачева «Геополитика» и «Геоэкономика».

Большой Каспий – Геополитический регион, возникший в Евразии после распада Советского Союза. К этому региону относятся 5 стран, непосредственно выходящих к этому озеру-морю – Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан. В расширенном толковании включает в себя Южный Кавказ и Центральную Азию. Характеризуется этнонациональной и межконфессиональной конфликтностью, богат биологическими и энергетическими ресурсами. Борьба за Большую Каспийскую нефть и геополитическое влияние в регионе характеризуется наличием параллельных проектов (например, транспортировки нефти, ГУАМ – СНГ, и т.д.). Неурегулированность международного статуса Каспийского моря является причиной территориальных споров между государствами региона.

Большая Каспийская нефть – Государства ведут борьбу за геополитическое влияние в регионе и каспийские запасы энергетических ресурсов. Эти ресурсы составляют примерно 4-6% по нефти и 7-10 % по газу от мировых запасов.

Больших пространств автаркия – Геоэкономическая теория немецкого экономиста Фридриха Листа. Согласно этой теории, для эффективной интеграции в мировую экономику государства должны наряду с протекционистской политикой в отношении отечественного производителя и таможенного союза, осуществлять последовательные меры по постепенному переходу к открытой экономике. Трансформация национальной экономики в мировой рынок наиболее эффективна через промежуточный этап, т.е. таможенный союз. Государство контролирует процесс реформ и с помощью протекционистских мер стимулирует развитие экономики страны.

Больших пространств теория – Геополитическое учение Карла Шмитта, объединение нескольких держав в

единый стратегический блок. Шмитт считал принцип имперской интеграции логическим стремлением к синтезу. Большое пространство находится под господством государства, имеющего идею и силу. В качестве примера Большого пространства он рассматривал Северную и Южную Америку, объединенную на основе доктрины Монро. Целью нацистской Германии было создание всемирной империи – Третьего рейха. В современных международных отношениях теория Больших пространств прослеживается в создании государств-цивилизаций с доминирующими либерально-демократическими ценностями (Американская цивилизация, Объединенная Европа).

«Большая семерка» – Международный политический институт, объединяющий «великие державы». В «семерку» входят США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада. Руководители этих государств проводят регулярные встречи на высшем уровне для обсуждения стратегических проблем. С конца 90-х годов в заседаниях «большой семерки» принимает участие Россия, макроэкономические показатели которой не отвечают ее требованиям.

«Бреттон-Вудские Институты» – Международный Валютный Фонд и Всемирный Банк, составляющие основу мировой валютно-финансовой системы. Обе организации были учреждены в июле 1944 года представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в штате Нью-Гэмпшир (США). Впервые идея создания международных финансовых институтов такого типа была выдвинута знаменитым английским экономистом Джоном Кейнсом (1883 –1946).

«Буря в пустыне» (17 января – 28 февраля 1991 г.) – Военная операция США совместно с другими государствами Запада против Ирака, осуществившего в августе 1990 г. вооруженный захват Кувейта.

Буферное государство – Одна или несколько стран, расположенных между центрами геополитической силы и

отделяющих их друг от друга. В прошлом Афганистан играл роль буферного государства между Российской и Британской империями.

Валлерстайн Иммануэль – Американский мыслитель, историк, социолог и экономист. Автор трудов по мировой политике и экономике, в том числе «Современная мировая система» (1974), «Капиталистическая мировая экономика» (1979), и др. Разработал теорию мировых систем.

Вашингтонский консенсус – Начиная с конца XX века проект экономической политики, реализуемый через МВФ и другие международные финансовые институты в отношении не-западных государств. В основе проекта находится замена «устаревшей» кейнсианской модели государственного регулирования экономики неолиберальной монетаристской моделью. Политика монетаризма предусматривает максимальное открытие национальных рынков для транснационального капитала. Реализация этой политики позволила ускорить перераспределение мирового богатства в интересах ТНК и стран «золотого миллиарда». Многие известные экономисты из стран Восточной Европы выступили против использования модели Вашингтонского консенсуса. Это связано с тем, что такая политика вела к вытеснению государства из экономики и её криминализации.

Веймарская перспектива – Опасность повторения ситуации, сложившейся в Германии накануне прихода к власти Гитлера. Население Веймарской республики, образовавшейся после поражения Германии в Первой Мировой войне, тяжело переживала утрату страной имперского статуса и былого величия, страдало от экономического спада и безработицы. В результате на всеобщих парламентских выборах к власти демократическим путем приходит Национал-социалистическая немецкая рабочая партия во главе с Гитлером. 30 января 1933 г. президент Гинденбург предложил лидеру победившей нацистской партии сформировать

новое правительство страны. Это событие имело очень тяжелые последствия для дальнейшего мирового развития.

Великая Евразийская степь – В геополитике Хартленд часто ассоциируется с Великой Евразийской степью, играющей роль гигантского природного коммуникационного коридора между Востоком и Западом. В результате столкновений на окраинах коридора происходило взаимодействие и взаимообогащение культур, рождались новые этносы, империи и цивилизации. Великая Евразийская степь и в начале третьего тысячелетия остается главной коммуникационной осью континента, по которой осуществляется интенсивный материальный, культурный и информационный обмен между Западом и Востоком. В пределах Евразийской степи расположены исторические коммуникационные узлы межцивилизационной свободной торговли и культурного диалога. Страна, владеющая Евразийской степью, выполняет передаточные функции экономического транзита и межцивилизационного диалога.

«Великая Россия» – Геополитическая концепция русского политического деятеля, экономиста и философа П. Струве (1870–1944). Согласно этой концепции, внутреннее развитие империи зависит от её внешней мощи. Концепция имела своих сторонников среди правого крыла кадетской партии и крупных предпринимателей.

Великие державы – Субъекты международных отношений, по своей мощи и влиянию оказывающие важное влияние на мировую политику и экономику. После победы над Наполеоном на Венском конгрессе государств-победителей 1815 года был создан «Концерт великих держав», куда вошли Россия, Великобритания, Австрия и Пруссия. К ним можно отнести также государства антигитлеровской коалиции (США, СССР и Великобритания). В настоящее время «великими державами» называют в первую очередь страны «атомного клуба», являющимися постоянными членами Совета

Безопасности ООН – США, Россию, Великобританию, Францию и Китай.

Великий Туран – Геополитическая идея создания единого государства тюрков, родившаяся в начале XX века в Турции. После распада СССР во главе возрожденной идеи объединения тюркских государств стоит Турция. Роль региональной державы в конце XX века стала играть Турция, ассоциированный член Европейского Союза. Являясь членом НАТО, Турция имеет большую армию, насчитывающую 630 тыс. солдат и офицеров, и самый мощный в регионе военно-морской флот. Турция успешно конкурирует с Китаем на местных рынках в Центральной Азии, а также в Грузии и Азербайджане. Хотя Турция пока не сумела войти в Европейский Союз, она впервые за последнее столетие осуществила экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе.

Великие потрясения Америки – Нападение японцев на военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайях (1941) и запуск в космос советского искусственного спутника показали доступность Америки со стороны океана и из космоса. Жители геополитического «острова», удаленного великими океанами от Евразии, испытали от этих событий сильный психологический шок. В зените американского могущества произошел террористический акт 11 сентября 2001 года, который стал величайшей катастрофой. В результате мировой экономике был нанесен ущерб в сотни млрд. долл., а 20 тыс. фирм ушло с Манхэттена – мирового валютно-финансового центра.

Великий Лимитроф – Межцивилизационный геополитический пояс, протянувшийся от Северного Ледовитого до Тихого океана. Это понятие было предложено российским ученым С. Хатунцовым и получило дальнейшее развитие в работах В.Цымбурского.

Великая цивилизационная геополитика Китая – Материализовалась в геополитике Стены и Пути. Великий Шелковый путь является символом открытости к внешнему миру, а Великая Китайская стена символизирует защиту китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. В синтезе открытости и закрытости сформировался Великий Китайский порядок.

Вестернизация – Распространение западных ценностей по всему миру. Вестернизация снижает социокультурное разнообразие других цивилизаций, ослабляет чувство пространства (Родины).

Вестернизация власти – В 90-е годы в Восточной Европе завершилась вестернизация власти. Правящая элита, утратившая национальную идентичность и профессионализм, отождествляет себя не столько с собственным народом, сколько с «процветающим Западом».

«Власть и бизнес – едины» – Модель криминально-коррупцированной демократии. Государственная власть, приватизировавшая собственность, контролирует крупный бизнес, а электорату (избирателям) дается возможность брать богатства в определенных размерах. В отличие от коммунистического лозунга «Народ и партия – едины», эта формула составляет основу постсоветской трансформации. Служит новым «железным занавесом» между Восточной Европой и Западом. Превращение власти в основного собственника исключает возможность интеграции государства в цивилизованный мир.

Внешний полумесяц (или островной полумесяц) – Термин, обозначающий геополитическое пространство, входящее в зону таллассократического влияния (Великобритания, обе Америки, Южная Африка, Япония). В современном мире – зона, находящаяся под стратегическим контролем атлантизма.

Внутренний полумесяц (континентальный полумесяц или Римленд) – Термин, обозначающий береговую зону

Евразии. К Римленду относятся Германия, Турция, Индия, Китай и другие страны, имеющие выход в открытое море.

Военно-стратегический паритет – Система международной безопасности, установившаяся после подписания соглашения о противоракетной обороне между СССР и США в 1972 году.

Военная мощь государства – это совокупность материальных и духовных возможностей государства, используемых для достижения военно-политических целей, как на международной арене, так и внутри отдельных государств. По своему состоянию военная мощь может быть реальной и потенциальной. Потенциальная военная мощь представляет собой максимальные возможности государства. Эти возможности могут стать решающими факторами войны при напряжении всех сил общества и военных структур.

Война – Самый нерациональный и дорогой способ достижения политических целей. Из 278 войн за период с 1480 по 1941 гг. 78 или 28% являлись гражданскими. В 1800-1941 гг. одна гражданская война приходилась на три межгосударственные. С 1945 по 1985 гг. в мире произошло 160 вооруженных конфликтов, из них 151 – в странах третьего мира. За этот период только 26 дней мир жил без конфликтов. Общее количество погибших составило от 25 до 35 млн. человек.

До конца XX века выделялось 5 поколений контактных войн от применения холодного до ядерного оружия. В конце XX века наступило шестое поколение войн – неконтактных войн. В таких войнах победа достигается разгромом экономической мощи противника и гибелью преимущественно мирного населения, при ограниченных потерях наступающей стороны. В неконтактных войнах используется высокоточное оружие, ведется радиоэлектронная борьба, оказывается воздействие на погодные условия. В будущем 7-ое поколение войн будет вестись с помощью информационного оружия.

Системообразующим компонентом этого оружия является информация, а системоразрушающим – окружающая человека социальная среда. В 7-м поколении войн побеждает тот, кто владеет информацией. Однако асимметричный характер этих войн делает невозможным нанесение удара по противнику, не имеющему информационной системы. Кроме того, нападающая сторона сама может стать объектом террористических или хакерских атак.

Война НАТО против Югославии (1999) – Впервые после Второй Мировой войны была осуществлена военная операция против суверенного государства для устранения возникшей гуманитарной катастрофы во входящем в состав Социалистической Республики Югославия Косовском крае, в котором большинство населения составляли албанцы. НАТО само приняло решение о начале войны в обход Совета Безопасности ООН. В результате из Косова были выведены югославские войска и введены миротворческие силы НАТО.

Восток – В геополитическом понимании антоним Запада и по своим пространственным характеристикам охватывает отставших от Запада стран Евразии и исламского мира.

Восточная Европа – В традиционной геополитике рассматривается как срединный регион (Хартленд). Контроль над этим регионом обеспечивает мировое господство. В холодной войне Запад стремился победить Хартленд (Советский Союз). В реальной действительности Хартленд был расколот изнутри в результате борьбы местных элит за власть. Интегрированная Восточная Европа являлась щитом Западной Европы от Востока, проникновения незаконных мигрантов и наркотиков. Теперь эта преграда разрушена.

Восточно-Европейское Содружество (Общий рынок) – Выдвинутое академиком Н.Н.Моисеевым идея о создании по аналогии с Европейским Сообществом Содружества со своей столицей и парламентом. Восточные славяне – русские, украинцы и белорусы, совместно осваивали путь на

Восток, приведший к рождению нации «двух океанов». На западе же лежат маргинальные пространства, населенные принявшими католицизм славянами. Это уже не славянский Восток, но и не Западная Европа. Как и всякие маргиналы, жители Центральной и Восточной Европы отвергают свои корни и стремятся в другое пространство, в которое их не хотят принимать. Православным славянам проще вести диалог с «настоящими европейцами» – англичанами, итальянцами и другими, чем со своими соседями.

Восточный вопрос – Одна из самых важных геополитических проблем, включая борьбу за контроль над Черноморскими проливами. Известный российский историк С.М. Соловьев рассматривал Восточный вопрос как многовековое взаимодействие и соперничество между Западом и Востоком, «европейским» и «азиатским» духом. Это взаимодействие и соперничество отражалось в чередовании процессов интеграции и дезинтеграции в Евразии.

Восточные демократии – Наиболее известные демократические государства на Востоке появились не в результате свободного заимствования западного опыта, а сформировались под влиянием США (Япония и Южная Корея). Японская конституция, написанная в штабе американской оккупационной администрации генерала Макартура, стала для японцев подлинно национальной конституцией. Хотя в восточных обществах справедливость превыше свободы, однако, это не мешает развитию здесь демократических процессов.

Всемирная торговая организация (ВТО) – Преемница Генерального Соглашения по Тарифам и Торговле. Учреждена 8 декабря 1994 года. В ВТО входит 145 стран, контролирующая 96% мировой торговли. Деятельность ВТО, являющейся одним из оплотов глобализма и транснациональных корпораций, направлена на либерализацию международной торговли.

Всемирного заговора теория – Эта теория чаще всего рассматривает масонов, большевиков и евреев, но на практике проявляется в деятельности великих лож и мировых олигархических клубов, оказывающих влияние на мировую политику.

Всемирный Банк (ВБ) – Наряду с Международным Валютным Фондом один из основных Бреттон-Вудских Институтов, заложивших основу международных валютно-финансовых отношений. Основной обязанностью ВБ является финансирование экономического развития, а его главная цель заключается в содействии социально-экономического прогресса в развивающихся странах.

«**Вызов-и-Ответ**» – всемирно известная цивилизационная теория А. Тойнби. Речь идет о реакции цивилизации на вызовы времени и исходящие из окружающей среды импульсы. Согласно данной теории жизнеспособность цивилизации определяется возможностью последовательного освоения жизненной среды и развитием духовного начала (творческой энергии) во всех видах человеческой деятельности. За последние 500 лет западноевропейская цивилизация захватила приоритет в области культурного и политического проникновения в другие регионы Земли, что нашло свое отражение в геополитике европоцентризма. Неудачная осада османскими войсками Вены в 1683 г. положила конец решающему влиянию Востока на западную цивилизацию. Только после Второй Мировой войны Советский Союз и другие восточные государства (Китай, Япония) вновь стали играть важные роли на арене мировой политики, но не в рамках западного мира. Новое соотношение сил на международной арене выдвинуло проблему контактов между цивилизациями. Такая трактовка А. Тойнби исторического развития приобрела особую актуальность после распада СССР. В условиях нового полицентризма проблема контактов между цивилизациями приобретает особую злободневность.

Вьетнамская война (1963–1973) – Неудачная война США за создание геополитического плацдарма против коммунизма в Юго-Восточной Азии. Во вьетнамской войне в целом приняло участие около 9 млн. американских военнослужащих. За годы войны, наряду с миллионами вьетнамцев погибло 60 тыс. и было ранено более 300 тыс. американцев. Эти цифры больше американских потерь в Первой Мировой войне. Вьетнамская война была одной из самых тяжелых в американской истории. 27 января 1973 года в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира.

Генеральная Ассамблея ООН – Главный совещательный орган, состоящий из представителей всех государств-членов, каждое из которых имеет один голос. Сессии Генеральной Ассамблеи созываются ежегодно. При необходимости созываются чрезвычайные сессии.

Геноцид – Уничтожение или преследование отдельных групп населения по расовому, национальному и религиозному признакам.

Географическая ось истории (или Хартленд) – Термин Х. Макиндера, обозначающий внутриконтинентальный осевой ареал Евразии, занимающий центральное положение в мировом геополитическом пространстве. По Макиндеру владение срединной осью обеспечивает путь к мировому господству. В разное время в качестве Хартленда называли Восточную Европу и Советский Союз.

Географический детерминизм – Наряду с социал-дарвинизмом одна из основ традиционной геополитики. Эта теория, как правило, преувеличивает роль природно-географических факторов в международных отношениях.

Географический фактор – Одна из основ традиционной геополитики. В военно-политическом пространстве современного мира роль географического фактора существенно ослабла. Этот фактор уже не может защитить от ядерного удара или транснационального терроризма.

Геомары – Энергонасыщенные пограничные коммуникационные поля, позволяющие преодолевать дистанцию между геостратами; например, в реальном географическом пространстве Евразийская маргинальная зона цивилизаций (ЕВРАМАР) или контактная зона суша-море (МОРЕМАР).

Геополитика – Наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений в многомерном коммуникационном пространстве. Согласно К.Хаусхоферу – это «географический разум государства». Современная геополитика отождествляется с геоэкономикой. В целях преодоления географического и экономического детерминизма началось развитие цивилизационной геополитики (геофилософия).

Геополитика региональная – Объектом являются не государства, а имеющая территориальную конфликтность «внутренняя геополитика». Основы региональной геополитики были заложены в школе новой французской геополитики И.Лакосты, издателя журнала «Геродот».

Геополитическая доктрина – Кодекс внешней политики государства в конкретной международной обстановке. Доктрина формируется на основе геополитического кода страны и возможной трансформации геополитического пространства.

Геополитическая доктрина Великобритании – Концепция, основанная на «особых отношениях» с единственной сверхдержавой – США. Возникновение этой доктрины обусловлено цивилизационными традициями англо-саксонского мира и критическим отношением к «общеевропейскому дому». Великобритания отказалась также войти в зону Евро.

Геополитическая доктрина Китая – Основной геополитической доктриной Китая является воссоединение всех частей государства в единых границах на основе принципа «одна страна – две системы». После воссоединения с конти-

нентальным Китаем Гонконга и Макао, основной неразрешенной проблемой остается вопрос Тайваня. Набирающий мощь Китай отказался от вступления в «клуб избранных» – «Большую семерку».

Геополитическая мощь – Совокупность военных, демографических, материальных, территориальных и духовных ресурсов государства или военно-политического блока.

Геополитическая мысль – Традиции реализма и прагматизма в геополитике. Реализм базируется на нашедших в классических трудах свое отражение идеях о приоритетности позиции силы (военной, экономической) в государственном управлении и решении международных конфликтов. Идеалисты же исходят из примата права в международных отношениях. В современной геополитике традиции реализма и прагматизма доминируют над идеализмом.

Геополитическая ось – Союз двух или нескольких государств, направленный на достижение геостратегических целей. Ось Берлин – Рим – Токио перед началом Второй Мировой войны была одним из таких союзов.

Геополитическая мощь – Обобщенная совокупность военно-политических, природно-географических, материальных, демографических и духовных ресурсов государства. Геополитическая мощь, в первую очередь, **включает** в себя военную силу и численность армии, наличие и количество ядерного и другого оружия. Во-вторых, экономическую мощь – измеряется в показателях валового национального продукта, индекса человеческого развития, численности населения, его покупательной способности и емкости внутреннего рынка потребления. В то же время, в число мощи государства входит большая территория, повышающая военную безопасность, наличие энергетических и других природных ресурсов, стратегическая транзитность территории, обеспечивающая возможность создания международных транспортных коридоров, а также политическая воля государства. В классификации мощи государства важное зна-

чение имеет также его морская мощь. В морскую мощь страны включают природно-географическую характеристику, количество и силу военно-морских и торговых судов, состояние береговой инфраструктуры, и т.д. Кроме того, современное состояние военных технологий требуют развития морской мощи государства в связи с его сухопутной и военно-воздушной мощью. Современные технологии ракет, подводных лодок и их способность достигать любые военные, политические, экономические точки мира, коренным образом изменяет геополитические направления и представления. Еще одним измерением геополитической мощи государства является его способность к инновационному пути развития и наличие информационных ресурсов.

Геополитическая экспансия – Расширение сферы влияния государства или блока (военно-политического, экономического, культурного).

Геополитические векторы – Векторы силового (военно-политического, экономического, культурного) воздействия государства или блока на окружающий мир; геостратегические направления внешней политики на глобальном, региональном и местном уровнях. Основные геополитические векторы проявляются в стратегическом партнерстве.

Геополитические доктрины СССР – Доктрина всемирной революции в 1930-х годах сменилась изоляционистской политикой строительства социализма в отдельно взятой стране. После Второй Мировой войны Советский Союз превратился в сверхдержаву, обладающую ядерным оружием. Внешнеполитические доктрины этого государства включали в себя возможность опережающего (превентивного) удара по противнику, защиту социалистического лагеря и всестороннюю поддержку антиимпериалистических национально-освободительных движений в странах Третьего мира.

Геополитические доктрины США – После Второй Мировой войны во внешней политике этой страны доминировала доктрина сдерживания противника (СССР). Особое

внимание уделялось геополитике, предусматривающей экспорт американских ценностей и капитала на другие континенты (например, план Маршалла). Была оказана всесторонняя помощь государствам, расположенным вблизи «железного занавеса» (ФРГ, Япония, Южная Корея и Тайвань). В результате эти государства и Западная Европа в целом были взяты под защиту ядерного «зонтика» США. Это дало им возможность избежать огромных военных расходов, и направить свои ресурсы, прежде всего на экономическое развитие.

Геополитические «острова» – Территории, входящие за относительно небольшой промежуток времени в разные геополитические пространства (платформы). Разновидность геостраты; местность, сохранившая коммуникационную энергетику разрушенного политического пространства. В период изменения геополитического пространства эти территории, как правило, подвергаются трансформациям, сопровождаемым этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами.

Геополитические понятия – Традиционно широко интерпретируемые географические термины: географические понятия – север, запад, восток и юг, море и континент; геополитические понятия – Север, Запад, Восток и Юг, Море и Континент.

Геополитический дуализм – Противостояние талассократии и теллутократии (Моря и Континента), обеспечивающее работу «двигателя» исторического процесса.

Геополитический идеализм – Попытки установления мирового порядка на основе международного права без войн и доминирования великих держав. Видным государственным деятелем, выдвинувшим либеральную программу мирового порядка, был американский президент Вудро Вильсон (1856 – 1924). На основе этих идей после Первой Мировой войны была создана Лига Наций. Однако Версальский мировой порядок и новый международный институт просуществовали недолго. Вторая Мировая война опровергла наивную

убежденность в доминировании дружеских чувств государственных лидеров и дружбы народов над силовой политикой.

Геополитический код – Исторически сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система политических отношений государства с внешним миром. Эта система обеспечивает определенный статус государства на мировом, региональном и местном уровнях (сверхдержава, региональная держава и т.д.). Геополитический код включает в себя государственные интересы, идентификацию внешних угроз, технологии их устранения или нейтрализации. Доктрины национальной безопасности разрабатываются на основе геополитического кода.

Геополитический прагматизм – Реалистическая линия во внешней политике, исходящая из собственных прагматических интересов государства. Реалисты возлагают ответственность за международные отношения на великие державы. Известное высказывание премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона (1784 – 1865) о том, что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы, точно отражает сущность прагматизма. Геополитический прагматизм также нашел свое отражение в устройстве Совета Безопасности ООН, где представлены великие державы.

Геополитическое положение – Положение государства и межгосударственных объединений по отношению к мировым центрам силы (сферам влияния). Определяется совокупной мощностью материальных и нематериальных ресурсов (военно-политической, экономической, технологической и пассионарной) в многомерном коммуникационном пространстве Земли.

Геософия – Одна из первых попыток подхода в геополитике с точки зрения культуры. Синонимом геософии является культурно-историческая геополитика.

Геостратегический регион – Регион, в котором располагаются государства, принадлежащие к одной военно-стратегической системе.

Геостраты – Результат пространственно-временной стратификации разномасштабных процессов многомерного пространства. Геострата характеризуется энергетическим полем и собственным временем местности, насыщенной событиями в данном геополитическом, геоэкономическом и других пространствах. В геострате отражается материализованная (в экономике или политике) или кристаллизованная (в культуре) пассионарность.

Геофилософия – Наука о междивизиационных отношениях и трансформации мирового имманентного порядка, основанного на представлениях о множественности миров многомерного коммуникационного пространства с высокой рубежной энергетикой. Геофилософия является методологической основой цивилизационной геополитики. Это философский разум государства, ведущий поиск возможной страны в имманентном мире. Геофилософия преодолевает ограничения традиционной географии, переходя в имманентное пространство безграничных коммуникаций. Она формируется на стыке философии и культурологии, этнологии, экономики и географии. А это дает возможность говорить о политико-географической философии или философии географического пространства, наполненного событиями.

Геоэкономические войны – Борьба без применения военной силы за выгодные региональные позиции (рынки сырья и сбыта, транспортные коридоры) в мировой экономике. Экономическая блокада противника является одним из широко используемых в геоэкономических войнах способов.

Геоэкономические полюса – В конце XX столетия сформировалось три мировых полюса экономического и технологического развития – Североамериканский, Западноевропейский и Азиатско-Тихоокеанский полюса. Соединенные

Штаты Америки, обладающие абсолютной экономической мощью, существенно опережают Японию, занимающую по макроэкономическим показателям второе место в мире. В Западной Европе лидирует объединённая Германия. В Азиатско-Тихоокеанском регионе динамично развивается Китай. По прогнозам экспертов эта страна в будущем станет второй мировой державой. По данным международной статистики глобальная экономика вступила в третье тысячелетие с крупнейшими центрами силы, на которые пришлось свыше половины мирового ВВП. Доля лидеров в мировом ВВП распределилась следующим образом: США – 21 %, Западная Европа – 20 %, Китай – 12 % и Япония – 7,5 %. Удельный вес Китая увеличился в мировом валовом продукте за период 1980 – 2000 гг. в четыре раза.

Геоэкономические полюса не всегда совпадают с геополитическими. В военно-политическом отношении Западная Европа не является мировым полюсом. Так, 90 % мощи НАТО приходится на США. В то же время Россия сохраняет позиции второй мировой ядерной державы.

Геоэкономический код – Многовекторная система экономических отношений государства с внешним миром, сложившаяся на основе баланса национальных интересов.

Геоэкономическое положение государства – Положение государства по отношению к мировым и региональным центрам экономической мощи, к главным коммуникационным направлениям движения капитала, производства, товаров и услуг.

Германская геополитика – Получила развитие в начале XX века и, особенно в период между мировыми войнами. Второй Рейх был обязан своим возникновением индустриальной и военной мощи Пруссии, в том числе блистательной дипломатии «железного канцлера» Отто фон Бисмарка. Геополитические идеи Ратцеля и Челлена пользовались огромной популярностью в державе, стремившейся к мировому

господству. Германия отстала от великих держав в переделе мира, но не имела себе равных в глобальном географическом мышлении. Необходимо было преодолеть это противоречие, соединив политику и интеллект. В этих условиях широкое распространение получает идея мировой политики, включающая борьбу за «жизненное пространство» и передел колониальных владений. Адмирал Альфред фон Тирпиц, выступая за создание мощного военно-морского флота, делает упор на строительство подводных лодок, которые активно действуют в Атлантике в Первую Мировую войну. Синтез германских идеологических мифов с мощью государства способствовал также формированию геополитической концепции «Срединной Европы». Теория «континентального блока» Карла Хаусхофера стала официальной доктриной Третьего Рейха. Понятие «жизненное пространство» служило идеологическому обоснованию откровенно агрессивных устремлений, любой аннексии и произвола. Ориентированная первоначально на достижение национального единства и чистоты расы теория привела к опасному сближению разума и террора. Нацистский лозунг: «Сегодня нам принадлежит Германия, завтра – весь мир» еще раз показал силу слова, способного привести к трагическим последствиям.

Глобализация – Объективный процесс в современных международных отношениях, высший этап интернационализации, основанный на развитии информационных технологий. Существуют различные взгляды на истоки возникновения глобализации. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты считают начальной точкой процесса транснационализацию финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Культурологи связывают глобализацию с вестернизацией культуры, включая экспансию США. Имеются также информационно-технологические и экологические подходы к объяснению процессов глобали-

зации. Различается политическая и экономическая глобализация.

Глобализация и государственный суверенитет – Противоречивый процесс в современных международных отношениях. Западные страны во главе с США выступают сторонниками глобализации в области политики, экономики, финансов, информации и культуры, сопровождающейся ограничением национальных суверенитетов.

Глобализм криминальный (мафиозный) – Переплетение глобализма с мафиозными субкультурами, формирование единого мирового пространства криминальной экономики. Здесь в качестве своеобразных транснациональных корпораций выступают этнические группировки. Среди этих группировок по своей численности и организованности выделяются китайские триады.

Глобализм просвещенческий – Формирование единого мирового пространства на принципах Европейского Просвещения.

«Глобальное общество риска» – Общество, в котором государственные институты оказываются беспомощными при соприкосновении с действительностью. Технологические достижения человечества создают глобальные проблемы и угрозы (например, Чернобыльская катастрофа, террористическая атака 11 сентября и др.).

Глобальные вызовы – Обострение существующих или порождение новых проблем, вызванных противоречивым процессом глобализации. Эти вызовы являются следствием новых факторов в мировом развитии, нарушающих стабильность нормального функционирования механизмов воспроизводства общественной жизни, междивизиационных отношений, международных политических и экономических отношений в границах существующего мирового порядка.

Глобальные угрозы – Конкретные военно-политические, экономические и другие угрозы, вызывающие необхо-

димось незамедлительных действий по их устранению. К мировым угрозам относятся терроризм, религиозный экстремизм, этническая вражда, неконтролируемая миграция, незаконная торговля оружием и др.

Глубокий Юг – Геоэкономический макрорегион, глубокая мировая периферия с характерными процессами демодернизации и криминализации социально-экономических отношений. К данному макрорегиону относятся многие страны, расположенные преимущественно в тропических и субтропических зонах (Центральная Африка, Индо-океанская дуга). К глубокому Югу приближаются и некоторые постсоветские государства (например, Таджикистан). Экономика большинства этих стран построена в основном на добыче сырьевых ресурсов. Под воздействием экономической глобализации в этих государствах происходит ускорение процесса деградации коррумпированной власти и близких к ней корпоративных группировок.

Гонка вооружений – 50-летняя гонка вооружений обошлась США в 4 триллиона долларов. Из этой суммы половина ушла на создание триады – стратегические бомбардировщики, межконтинентальные ракеты наземного базирования и атомные подводные лодки. Стоимость одной лодки типа «Трайидент» превышает два млрд. долларов. При администрации Рональда Рейгана государство за счет заимствования на внутреннем финансовом рынке, предложила такие темпы гонки вооружений, что советская экономика их не выдержала. В настоящее время доля военных расходов США составляет всего лишь 3,5 – 4 % ВВП. Однако, в денежном выражении это эквивалентно астрономической сумме в 350 – 400 млрд. долларов в год. На реализацию американской доктрины противоракетной обороны выделено более 300 млрд. долларов. Американские военные расходы больше совокупных бюджетов на оборону девяти крупнейших государств.

Государства-антиподы – В XX веке осуществлен мировой общественно-политический эксперимент на рубежах двух общественно-политических систем, где были созданы государства-антиподы: Восточная и Западная Германия, Северная и Южная Корея, Китай и Тайвань. Эти государства служили рекламными «витринами» капитализма и социализма. Запад потратил значительные материальные ресурсы, чтобы сделать свою «витрину» более привлекательной в отношении уровня и качества жизни. Разрушение геополитического барьера – Берлинской стены, стало началом краха мировой социалистической системы.

Государственный деятель – Уинстон Черчилль сказал: «Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель – на следующее поколение».

Государственный лидер – Демократически избранный президент (премьер-министр). В 90-е годы Запад использовал новых национальных лидеров для углубления раскола в постсоветском пространстве, называя их «последними оплотами демократии».

Государственный патернализм – В обществах с ограниченной свободой, власть (вождь) выступает в качестве «отца народов». Классическим примером этому можно указать Иосифа Сталина.

Государственный рэкет – Форма существования власти в странах коррумпированной демократии. Местная власть или финансовые органы превращаются в банды по «покровительству» преимущественно малого или среднего бизнеса. Государственный рэкет в отличие от уголовного бывает более жестокий. Так, обыкновенный рэкет, прежде чем что-то изъять, дает возможность заработать. Государственный же рэкет, в отличие от «вора в законе», стремится захватить все немедленно.

Государственный терроризм – Присвоение одним государством права посредством силы «преподать урок» другим народам.

Государство – Структура господства, постоянно возобновляющаяся в результате совместных действий людей. Аристотель связывал создание образцового государства по аналогу с древнегреческим вольным портовым городом (полисом), где доминировали бы частная собственность и средний класс: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого... Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй... Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели. Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо...».

Государство-цивилизация – Наиболее эффективная форма противостояния глобальным вызовам и угрозам в современном мире. Крупнейшие полюса экономического и технологического развития представлены аналогичными образованиями – Объединенная Европа, Соединенные Штаты и Китай. Классическим государством-цивилизацией является Китай, где политические, социокультурные и конфессиональные границы в основном совпадают. Объединенная Европа ассоциируется с историческим ядром западноевропейской цивилизации. На определенном этапе исторического развития государством-цивилизацией считался и Советский Союз, распавшийся на национальные государства.

Граница – В многомерном коммуникационном пространстве зоны высокой энергетики. В геополитике имеются 2 вида границ: граница-линия и граница-полоса. Граница-линия представляет собой границу моря, граница-полоса – суши. Задачей геополитического блока, претендующего на деятельность в планетарном масштабе, является повышение

до максимума границы-линии для себя, и снижение её до минимума для противника.

Гуманитарная интервенция – Одна из разновидностей экспансии, осуществляемой согласно уставу НАТО в случае экстремальной ситуации, угрожающей жизни людей. Такая интервенция была осуществлена со стороны НАТО в Косово без мандата Совета Безопасности ООН.

Давосский Всемирный Форум – Ежегодная мировая встреча представителей деловых кругов, сторонников экономической глобализации. Глобалистов часто называют «людьми Давоса». Проведение Давосских форумов в последние годы сопровождается акциями протеста антиглобалистов.

Декolonизация – Процесс обретения независимости бывшими колониями европейских государств-метрополий. Первый пик деколонизации связан с освобождением США от господства Великобритании, а позднее латиноамериканских стран от господства Испании и Португалии. Еще более интенсивной деколонизация, процесс освобождения колоний, происходил после Второй Мировой войны. В этот период независимость получили большинство колоний в Африке и Азии.

Делимитация (Лат: delimitatio – определение) – Определение общего направления границы между государствами (государственных границ) путем переговоров. Решения о делимитации, как правило, являются составной частью мирных переговоров или специальных соглашений об определении или изменении государственной границы. В ходе делимитации договаривающиеся стороны составляют описание линии прохождения границы (как правило, на карте) и оно дается отдельной статьей либо в самом соглашении, либо в дополнении к нему. Эти предварительные материалы могут стать основой для последующего этапа определения границы – нанесение предусмотренной границы на местности (демаркация).

Демаркация (Лат: demarcatio – отделение) – Установление государственной границы на местности с обозначением её специальными знаками и признаками. Демаркация осуществляется со стороны созданных на паритетных основах совместных комиссий на основе документов о делимитации (договор, международный договор, карта, описание документа). В это время проводится топографическая съемка или аэрофотосъемка предусмотренной границы и на ее основе составляется крупномасштабная топографическая карта пограничной полосы, ставятся пограничные знаки и определяются их координаты.

Джихад (газават) – война мусульман за веру, священная война против «неверных».

Диалог культур – Взаимное восприятие и обмен ценностями и информацией. Во многих случаях этот процесс из-за того, что носит неэквивалентный характер, становится причиной конфликтов. На рубежах цивилизаций возникают фронты взаимного непонимания, подозрительности и вражды. В Евразийском пространстве произошли самые крупные конфликты в истории человечества – мировые войны. На ярко выраженной конфликтности, негативности межличностных и этнических коммуникаций было построено советское общество.

Диаспора (по-гречески: рассеяние) – Проживание значительной части народа вне страны своего происхождения.

Доктрина Монро – Принципы внешней политики США, провозглашенная в послании президента США Джеймса Монро (1758-1831) Конгрессу 2 декабря 1823 года. Эти принципы были разработаны в связи с угрозой интервенции Священного Союза в Латинскую Америку. В доктрине был отражен принцип разделения сфер влияния в мире между Европой и США. Согласно доктрине Монро главенствующая роль в Латинской Америке должна принадлежать США.

Доктрина «превентивного интервенционализма» – Американская геополитическая доктрина начала ХХI века,

ставящая целью с помощью военной силы распространять «американские ценности» и взять под контроль стратегические (энергетические) ресурсы мира. Эта доктрина предусматривает нанесение «превентивных» ударов по странам, отнесенных к геополитической «оси зла».

«Доктрина Трумэна» – Первый практический шаг США в направлении развязывания холодной войны. Президент США Гарри Трумэн, выступая 12 марта 1947 г. в Конгрессе, заявил о «коммунистической опасности» и объявил о существенной финансовой поддержке Греции и Турции.

«Домино теория» – Имела широкое распространение в годы существования Советского Союза. Согласно этой теории, выход из капиталистической системы одной страны неизбежно приведет к ущербу национальным интересам США.

Древнегреческая цивилизация – Средиземноморская социокультурная система. Древняя Греция – это не только географическое пространство, но и состояние, достигаемое энергией Ума. Великая древнегреческая цивилизация соединила в себе достижения присущие Европе и Азии. Греческое социальное и политическое мышление строится на трех гигантах: космос, полис и душа.

ЕВРАМАР (Евразийская маргинальная зона цивилизаций) – Одно из основных понятий теории больших многомерных пространств. Контактная зона диалога культур, важнейшая движущая сила духовного прогресса человечества и, одновременно, горячий фронт взаимного непонимания и подозрительности. Основа эксцентрированных социокультурных систем, барьер против «морской стихии» открытого общества и вестернизации.

Евразийская доктрина – В отличие от геополитической концепции атлантизма, базирующейся на идеологии «талассократии» (морского могущества), Евразийство основывается на принципах «теллуократии» (могущества континента).

Сильное влияние на формирование евразийства оказали идеи славянофилов о высокой исторической миссии России.

Евразия. Геополитический код – Континент Евразия занимает центральное место в классических геополитических концепциях. В геополитике в широком смысле означает Восток, а в ограниченном – Россию. В Евразии главная геостратегическая цель империй прошлого заключалась в контроле над обширными территориями и крупными коммуникационными узлами. Впервые в истории человечества соединение разума и капитала осуществилось на Евразийском континенте. В результате в Европе появился капитализм. Из 3 мировых центров экономического и технологического развития два – Западная Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион расположены в современной Евразии. На долю Евразии приходится 75 % населения, более 60% мирового ВВП и 80% энергоресурсов. Контроль над Евразией характеризуется как одна важнейших проблем в большинстве классических геополитических теорий и концепций. Важнейшим фактором Евразийской геополитики является контроль над транспортировкой энергоресурсов.

Евразийство – Согласно С. Аверинцеву «мыслительное движение на опасной грани философствования и политики». Доктрина евразийства, зародившаяся среди белоэмигрантов, была попыткой осмысления октябрьской катастрофы на основе выработки нового русского мировоззрения. Этот «географический материализм», основанный на «всехристианском православии» одни считают антиевропейским тоталитарным учением, другие – проектом будущего для России.

Европейский миропорядок – Определяется преимущественно геостратегическим партнерством Европейского Союза и США, Европейского Союза и России. Эти взаимосвязанные геополитические полюса характеризуются асимметричностью. Россия остается второй ядерной державой мира, тогда как Европейский Союз находится под ядерным зонтиком США.

Европейский Союз (ЕС) – Один из 3 мировых центров экономического и технологического развития (наряду с США и Азиатско-Тихоокеанским регионом). Международная региональная организация, создавшая торговый, таможенный, экономический и валютный союз Объединенной Европы. Европейский Союз является интеграционным объединением в области обеспечения внешней политики, правосудия, внутренних дел и европейской безопасности. Процесс европейской экономической интеграции основывается на четырех свободах (свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы). Европа через общий рынок движется к политическому объединению.

Европейская интеграция – Политический и экономический процесс интеграции на пути к Объединенной (Западной) Европе.

Евразийский проект для России – Россия – единственная страна, через которую могут пройти коммуникации между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке. Евразийский проект для России основан на идее создания многомерного коммуникационного пространства, где страна выступает в первую очередь транслятором культурного диалога между Западом и Востоком.

Европоцентризм – Геополитическая концепция, обосновывающая центральное положение западноевропейской культуры в мировом развитии. Претензии западноевропейской цивилизации на интегрирующую роль в мире, начиная с эпохи великих географических открытий. Однако «духовное превосходство» европейской культуры отвергается со стороны народов Азии и Африки. Здесь набирает силу движение против европоцентризма. По мнению сторонников этого движения, Европа, ответственная за развязывание двух самых кровопролитных мировых войн, не имеет морального права учить другие народы.

«Железный занавес» – Режим изоляции социалистического лагеря. Идея принадлежит У. Черчиллю, выступившего 5 марта 1946 г. в США в городе Фултон с предупреждением об угрозе коммунистической экспансии в Европе.

«Жизненного пространства» теория – Концепция, ставшая фундаментом традиционной геополитики. Эта концепция обосновывала возможность процветания государства только за счет динамичного территориального роста, ведущего к мировому господству. Теория была разработана Фридрихом Ратцелем в его труде «Политическая география» (1897). Ученый стремился доказать, что государство, подобно живым организмам, обязано либо расти, либо погибнуть. Расширение границ за счет другой страны есть отражение энергетики внутреннего напряжения. Сильные государства должны иметь для своего роста «Лебенсraum» или «жизненное пространство».

Запад – Геополитическое понятие, противоположное Востоку (Западная цивилизация, атлантизм, талассократия). В пространство Запада включают преимущественно высокоразвитые страны, исповедующие принципы демократии и гражданского общества. Под Западом, как правило, подразумевают страны, обладающие высоким уровнем жизни, внутреннего примирения и толерантности, более бесконфликтного человеческого проживания, и т.д. Войны в Заливе и на Балканах, другие военные конфликты показали силу и слабость Запада. Запад имеет огромное техническое превосходство, и оно не может быть нейтрализовано военными средствами. Если международный терроризм заставит Запад перейти к стратегической обороне, то это будет означать начало конца цивилизации.

«Золотой миллиард» – Постиндустриальные страны (США, Западная Европа, Канада, Япония и др.). В 2000 году на их долю приходилось примерно 15 % населения Земли и 80 % мирового ВВП.

«Зона жизненных интересов» – Одно из ключевых понятий американской геополитики. Этот статус может получить любой регион Земли, представляющий интерес для американского капитала.

Идентичности теория – Концепция, которая в отличие от классических информационных теорий, делает упор на ценностных факторах. Уровень идентичности обусловлен уровнем социальной энергии.

Идеократия (по-гречески: *idea* – идея и *kratos* – власть; власть идей или идеалов) – Термин, использованный русскими евразийцами (Н. Трубецкой, П. Савицкий). Одна из форм государственного устройства, которая объединяет страну или несколько народов при помощи единой универсальной идеи религиозного, этнического или идеологического характера. Примером идеократического государства можно считать Советский Союз, где возникшее на Западе учение коммунизма было превращено в господствующую идеологию.

Империя – 1. Экспансия за пределы длительно устойчивых границ. После образования каждая империя переживает период расцвета, обусловленный возможностью концентрации значительных ресурсов и установления относительно прочного мира на большой территории. Все это воспринимается населением как большое благо. Аккумулированные ресурсы и единая коммуникационная сеть способствует созданию замкнутого самодостаточного государства. Империи Средневековья и Нового времени по своей внутренней политике мало, чем отличались друг от друга. Характерными чертами таких империй были – централизованное управление, затратная экономика, нерациональное использование трудовых и природных ресурсов, реализация дорогостоящих проектов века, огромные расходы на содержание армии, репрессии по отношению к различным народам;

2. Большое по масштабам государство;

3. Высшая государственная власть, принадлежащая народу (Римская империя республиканского периода);

4. Монархическое государство во главе с императором. Такие империи по форме могли быть федерацией (Германская империя), унитарным государством (Российская империя) или содружеством государств (Британская империя).

Информационная война – 1. Согласно теории коммуникаций, мощный инструмент информационного воздействия на граждан без обратной связи, война за достижение контроля над знанием и информацией;

2. Открытое или скрытое целенаправленное информационное воздействие одной системы на другую с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере. Информационная война – это война цивилизаций. Современные информационные технологии позволяют перепрограммировать человека быстрее и дешевле, чем убить. Одной из форм информационной войны является борьба за власть (С.Расторгуев).

Информационно-технологическая революция – Предвестник постиндустриальной эпохи. В этот период в международных экономических отношениях на первое место выходит производство интеллектуального продукта (богатства). В результате технологического прогресса значительно ускоряется глобальное движение информации, капитала и квалифицированных кадров. Информационная революция привела к ограничению статусной институциональной культуры, доминированию духовных технологий над материально-практическими. Частные лица получили доступ к каналам связи, рынкам и источникам информации, которые ранее контролировались национальными правительствами и международными корпорациями. Глобальная мобильность информации, капитала и квалифицированных кадров существенно ограничивает контролирующие функции государства.

«Информационный империализм» – Зависимость мирового сообщества от Соединенных Штатов Америки. По

данным ЮНЕСКО, на долю США приходится 65 % мирового информационного потока.

Информационный мусор – Побочный эффект информационной революции. В информационном пространстве большинства новых независимых государств информационный мусор является важным инструментом борьбы за власть или имитации научного продукта.

Иренология (по-гречески: *ite* - мир и *logos* - слово) – Научное идеалистическое направление геополитической мысли, связанное с исследованием проблем либерального миропорядка. Исследованием этой проблемы занимаются Международный институт исследований мира (Осло), Стокгольмский институт исследований мира, Институт мирового порядка (США), Международный институт мира (Вена) и другие организации.

Исламская цивилизация – Одна из восточных цивилизаций. Здесь общественная солидарность и индивидуальное самоограничение ставятся выше прав и интересов отдельной личности. Вместо характерного для Запада рационалистического подхода в Исламском мире доминирует чувственное восприятие мира.

Исламский фундаментализм (по-арабски: салафизм) – «Возвращение к праведным предкам» или на «дорогу к Мекке». Является восточным аналогом европейской Реформации. Как политическая идеология опирается на антикапиталистические настроения социальных маргиналов и других слоев общества, пострадавших от попыток модернизации (вестернизации).

Кант Иммануил (1724–1804) – Великий немецкий философ, создатель теории множественности миров. Этот великий ученый, сочетавший в себе философа и географа, сформулировал представления об имманентном и трансцендентном мире, в котором географические и философские понятия составляют органичное единство. Представления о множест-

венности миров являются фундаментом геофилософии, цивилизационной геополитики и теории Больших многомерных пространств.

Карибский кризис (1962) – Крупнейший международный кризис XX века, поставивший мир на грань ядерной катастрофы. Поводом к кризису послужила попытка размещения советских ракет на Кубе.

Кейнс Джон Мейnard (1883–1946) – Английский экономист, основоположник теории «кейнсианства», повлиявшей на экономическую политику ведущих западных государств. Главное научное сочинение «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Автор доктрины экономической инсуляции. Согласно этой теории, экономическое мировое пространство должно состоять не из единого рынка, а системы «островов» (по-латыни «insula»), обладающих относительной хозяйственной самостоятельностью.

Китай. Геополитический код – Единственное в мире государство, создавшее Великую цивилизационную геополитику, основанную на философии Великого китайского порядка. Китай на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию определенной открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий.

Китайская Народная Республика была провозглашена 1 октября 1949 г. Советский Союз оказал этой стране существенную помощь в коммунистическом строительстве. Дружба между странами отразилась в формуле «русский с китайцем – братья на век». Однако китайское руководство в дальнейшем отказалось слепо заимствовать советский опыт. В период «культурной революции» началось обострение в советско-китайских отношениях, а в 1969 году произошло вооруженное столкновение на острове Даманский на реке Уссури.

В настоящее время, хотя Китай и не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира, тем не менее,

является реальным кандидатом в сверхдержавы. Китай вышел на четвертое место в мире по расходам на оборону после США, России и Японии.

Китайские триады – Самая организованная в мире мафия, крупнейшая группировка мирового этнического бизнеса. Триады контролируют и защищают китайский бизнес от местного рэкета (в том числе государственного) по всему миру. По своей организованности и эффективности с триадами не могут соперничать итальянская, русская или какая-нибудь другая мафия.

Колониальная экспансия – Начиная с Великих географических открытий, существовало 12 империалистических государств, владевших территориями других стран. Из них 5 государств – Испания, Португалия, Нидерланды, Франция и Великобритания в течение нескольких столетий контролировали большую часть мира.

Коммуникационная ось («хребет») цивилизации – Коммуникационные коридоры, обеспечивающие высокую оборачиваемость не только капитала, но и информации (например, великие реки для Египетской и Китайской цивилизаций, Рейн для Западной Европы, торговый путь «из варяг в греки» для восточных славян).

Коммуникация (от латинского: *communicare* – связывать, объединять; создать с кем-либо связь или быть в общении) – Понятие, имеющее универсальный смысл, раскрывающийся в конкретном географическом, историческом, социокультурном, социопсихологическом, экономическом, информационном и других пространствах. В материально-практическом смысле «коммуникация» означает пути сообщения и связи. «Коммуникация во времени» осуществляет трансляцию от поколения к поколению традиций, социокультурных ценностей и письменности. Разновидностями трансграничной коммуникации в социокультурном пространстве являются комплиментарные этнические отношения, а в

экономическом пространстве – коммуникационные коридоры ускорения оборота торгового, промышленного и финансового капитала (свободные экономические зоны и др.).

Комплементарность (по-французски: дополнять) – Имманентное понятие, имеющее смысл в границах единого социокультурного пространства (цивилизации). «Противоположности не исключают, а дополняют друг друга» (Нильс Бор). Комплементарность есть частный случай комплиментарности. Принцип комплементарности, отвергает ведущий к разрушению системы тезис «борьба противоположностей – источник развития».

Комплиментарность (по-французски: комплимент, похвала) – Трансцендентальное понятие (акт понимания), выходящее за границы эмпирического опыта данной культуры или цивилизации. Различаются этническая и суперэтническая виды комплиментарности. Лев Гумилев использовал понятия положительной и отрицательной комплиментарности в отношении любых этнических систем. Тогда как принцип комплементарности функционирует только в границах конкретной цивилизации с определенным стереотипом поведения. В этом заключается принципиальное отличие внешне схожих понятий «комплиментарность» и «комплементарность». Комплиментарность отражает ощущение взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная комплиментарность при определенных контактах может привести к симбиозу или слиянию этносов, а отрицательная комплиментарность – к химере.

Конвергенции теория – Учение об эволюционном развитии общества, сближении капитализма и социализма, образующих единое индустриальное общество. Впервые представления о сходстве двух систем были сформулированы в учении американского социолога П. Сорокина о «гибридизации общества». В дальнейшем эта теория была модер-

низирована У. Ростоу и Дж. Гелбрейтом. Согласно теории, капиталистическая и коммунистическая системы должны были коренным образом реформироваться через взаимное усвоение преимуществ соперника, вобрав лучшие черты от атлантизма и континентализма. Запад весьма эффективно использовал мондиализм в «холодной войне» против СССР и стран Восточной Европы. Капитализм ввел определенные элементы планового регулирования экономики и расширил программы социального обеспечения. Эти факторы, наряду с научно-техническими и другими достижениями способствовали переходу развитых капиталистических государств к постиндустриальной эпохе.

«Конец истории» – Концепция американского политолога Ф. Фукуямы. Концепция опирается на идею «полной и окончательной» победы либеральной демократии западного образца в качестве наиболее разумной формы государства после крушения биполярного (двухполюсного) миропорядка. Появилась на волне неолиберального романтизма после окончания холодной войны, но не выдержала испытание современностью. В своей последней книге Ф.Фукуяма «Конец истории и последний человек» (1992) отмечает фундаментальные изменения во всемирной истории. XX век сопровождался идеологическим насилием. На протяжении столетия либерализм был вынужден бороться с абсолютными монархиями, большевизмом, фашизмом и новейшим марксизмом, грозившими ввергнуть мир в апокалипсис ядерной войны. Только в конце столетия вместо конвергенции (сближения, объединения) капитализма и социализма, вновь наступает период триумфа западной либеральной демократии.

Консервативная революция – Идеология «третьего пути», представляющая собой сочетание «левой» экономики и «правой» политики, совмещение национально-консервативных и социально-революционных элементов.

Конспирология – Наука о заговорах, тайных обществах и мистических факторах в истории.

Континент (Суша, Евразия) – Геополитический термин, обозначающий теллуократию.

Континентализм – геополитические школы в России, Германии и частично во Франции, отсутствующие в англосаксонских странах; противоположность атлантизму.

«Континентального блока» концепция – Учение немецкого геополитика К.Хаусхофера, учитывающее произошедшие в мире политические изменения. Ученый считал, что упадок бывшего могущества Великобритании создал благоприятные условия для формирования нового европейского порядка с доминирующим положением Германии, выступающей оплотом Центральной Европы. Хаусхофер рассматривал Восток как главное направление германской экспансии. Он был убежден, что жизненное пространство Востока даровано Германии самой судьбой. Эта геополитика стала официальной доктриной немецкого фашизма.

«Континентальный блок» – Геополитическая ось Берлин – Москва – Токио. Идея большого континентального евроазиатского союза принадлежит немецкому геополитику К. Хаусхоферу. Эта идея нашла глубокую поддержку у японского премьер-министра К. Фумимаро. Связующую роль между этими двумя личностями играл советский разведчик Рихард Зорге, приехавший в Токио с рекомендательными письмами от Хаусхофера. После нападения Германии на СССР идея континентального блока не суждено было осуществиться.

Конфликт – Столкновение противоположных интересов и целей. В классической геополитике конфликт ставится в центр международных отношений. Различаются конфликты военно-политические, экономические, социальные и др. В конце XX века получили широкое распространение этнонациональные и этноконфессиональные конфликты. Крупные вооруженные конфликты чаще всего происходят в зонах

экономических «жизненных интересов», особенно в регионах, богатых нефтью и газом.

Конфликтология – Научное направление, изучающее роль конфликтов в жизни общества.

Конфронтация – Столкновение или противопоставление военно-политических, экономических и других интересов.

Концепции исторического развития – В теории исторической мысли сложились две концепции исторического развития. Всемирно-историческая концепция (И.Гердер, К.Ясперс и др.) обосновывает формирование единой общечеловеческой культуры. Культурно-историческая концепция (Г.Рюккерт, Н.Данилевский, К.Леонтьев, О.Шпенглер, А.Тойнби, П. Сорокин, Л.Гумилев) отрицает единую общечеловеческую культуру. Эта теория представляет этносферу как совокупность культур (цивилизаций), возраст которых ограничен.

Концепция рубежной коммуникативности – Представления о граничной энергетике многомерного коммуникационного пространства, изложенные в теории большого многомерного пространства. В реальной жизни поля природных, политических, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве. Они, накладываясь друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие созидательной или разрушительной энергетикой.

Корейская война (1950–1953) – Война между Северной и Южной Кореей. На стороне Южной Кореи участвовали США и ряд других западных государств, на стороне Северной Кореи (Корейская Народно-Демократическая Республика) – советские летчики и китайские добровольцы. Война, которая шла три года, не принесла победы не одной из сторон.

Коррупция – Противоправные отношения между физическими и юридическими лицами с целью достижения корыстных личных и корпоративных целей. В каждом госу-

дарстве коррупция имеет свою специфику. Например, в Китае коррупция сосредоточена преимущественно на нижнем и среднем уровнях, тогда как в высших эшелонах власти встречается в редких случаях.

Коэн Сол – Американский географ, автор известного труда «География и политика в разделенном мире» (1963). Коэн предложил модель геостратегических зон и соответствующих им геополитических регионов. «Политику сдерживания» Советского Союза в Римленде (береговой зоне Евразии) ученый сравнивал с запираемостью дверей конюшни, когда лошадь уже сбежала. Коэн один из тех ученых, которые обосновали возможность распада биполярного мирового порядка и возрастания роли геополитических регионов, обладающих сходными экономическими, политическими и культурными признаками.

Криминальный «ренессанс» – Использование демократических институтов для расширения преступного бизнеса и сохранения личной свободы. В коррумпированном бедном государстве любое физическое лицо, совершившее уголовное преступление (например, «приватизировавшее» общенародную собственность в особо крупных размерах), с помощью демократических процедур (умелого адвоката или избрания в органы законодательной власти) может избежать наказания и остаться на свободе.

Культурно-генетический код – Устойчивые признаки принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу).

Культурно-исторических типов теория – Учение русского социолога и идеолога панславизма Н.Данилевского, изложенное им в книге «Россия и Европа» (1871). Он выделил следующие культурно-исторические типы: египетский, китайский, ассирио-вавилонско-финикийский, еврейский, греческий, римский и др. Наибольшее внимание уделил германо-романскому и славянскому типам цивилизаций. Данилевский отмечает следующие особенности российской внешней политики, начиная с эпохи Петра I: когда в центре

политики стоят российские интересы, страна добивается наибольших успехов на международной арене, когда же она начинает отстаивать «общеевропейские интересы», то эти успехи обращаются против неё самой. Ученый считал, что все виды «европеизации» есть только «симптомы болезни, которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества».

Ленинская геополитика – Большевики расценивали победу русской революции, как начало общемировой пролетарской революции. Ленин, Троцкий и Зиновьев были сторонниками геополитического проекта мировой пролетарской революции и создания «Всемирной республики Советов» (март 1919 г.). Однако в подходах к ускорению этого процесса были разногласия. Троцкий, выступавший на начальных периодах за ускорение этого процесса в Европе, после неудавшегося экспорта революции в западном направлении в 1919 году, подготовил секретный Меморандум о её продвижении в направлении «пробуждающегося Востока» с помощью Красной Армии. Зиновьев, возглавлявший Коммунистический Интернационал, делал ставку на местные компартии, способные организовать национальные революции. Большевики расценивали тяжелейший экономический кризис в Германии в 1923 г. как предреволюционную ситуацию в стране. Зиновьев даже опубликовал в газете «Правде» статью о неизбежной победе немецкой революции и создании Союза Советской России и советской Германии.

В соответствии с ленинским геополитическим проектом всемирной революции была осуществлена трансформация российской государственности, прервавшая историческую преемственность. На I Всесоюзном съезде Советов в декабре 1922 был учрежден СССР – государство, не имевшее исторических корней и преемственности. Советская Федерация должна была стать прообразом Мировой Советской Социалистической Республики. Эта геополитическая цель нашла свое отражение и в Конституции 1924 года.

В 1927 была создана троцкистско-зиновьевская «левая» оппозиция, ставящая основной задачей экспорт мировой революции. Образовавшаяся позже «правая» оппозиция (Бухарин, Рыков, Томский) выступала за возможность мировой революции лишь после увеличения экономической мощи Советского Союза.

«Либеральная» империя – Форма политического правления, определяющая внешнюю и внутреннюю политику других государств. В процессе глобализации международных отношений Соединенные Штаты, обладающие реальным мировым военно-политическим, экономическим и технологическим превосходством, превратились в мировую империю (Рах Амегисана). Для имперского мышления характерно не только доминирование государства над законом, но и право использования силы для достижения «безграничной» справедливости в любом регионе Земли (зоне жизненных интересов). Американская империя является импортером капитала и мигрантов (человеческого капитала), тогда как Британская империя была крупнейшим экспортером капитала, культуры и людей.

Либеральный интернационализм – Геополитическая стратегия, противоположная пролетарскому интернационализму. Новая геополитика была изложена в выдвинутой президентом США Вудро Вильсоном программе либерального мирового порядка. Теоретическое обоснование стратегии было изложено в книге известного американского географа И.Боумена «Новый мир» (1921), возглавлявшего Совет внешних сношений в 1917–1950 гг. Победа пролетарской революции в России вызвала необходимость в отказе от концепции американского изоляционизма и более активного участия в международных делах на основе распространения принципов либерального интернационализма. Дальнейшее развитие мировых событий подтвердили актуальность выбранной стратегии, получившей особое развитие в 1933-1945

годах при президенте Ф. Рузвельте. Развитие авиации сделало уязвимой территорию Америки. Агрессивность германской геополитики потребовала еще большей вовлеченности Америки в европейские и мировые дела.

Лист Фридрих (1789–1846) – Немецкий экономист, один из основоположников геоэкономики. В 1833-1834 гг. в Германии была осуществлена выдвинутая им идея Таможенного союза.

В труде «Национальная система политической экономии» (1841) Ф.Лист разработал теорию производительных сил. Он считал основной составной частью производительных сил «умственный капитал», определяемый им как главный источник богатства нации. Лист развил идею «воспитательного протекционизма», требующего активного вмешательства государства в экономическую жизнь.

Макиндер Хэлфорд Джон (1861-1947) – Британский географ, историк, теоретик международных отношений. В 1903-1908 годах Макиндер работал в должности директора Лондонской школы экономических наук. В 1919–1922 гг. был членом парламента. В 1922–1945 годах был председателем «Империал шипинг компани» В 1919–1920 гг. Макиндер исполнял также обязанности британского верховного комиссара по Югу России. Особое внимание Макиндер уделял мировым проблемам. Сильный резонанс в научном мире вызвал его доклад «Географическая основа истории», сделанный им в Королевском географическом обществе 25 января 1904 г. В этой лекции было дано объяснение основ фундаментальной геополитики. Именно в этой лекции были впервые использованы понятия «Хартленд», «осевой регион», «страны внешнего полумесяца», «внутренние океанические зоны» и другие категории.

Мамардашвили Мераб Константинович (1930–1990) – Известный философ. Хотя и не создал своего учения, однако стал транслятором цивилизационного диалога в христианском мире между Западом и Востоком. Он открыл таин-

ственный материк высокой духовной энергетики – «гражданство неизвестной родины».

Манхэттенский проект – американский проект создания атомной бомбы. В этом проекте принимали участие многие иностранные физики-теоретики, эмигрировавшие из Европы накануне Второй Мировой войны. С 1942 по 1945 гг. на реализацию Проекта было израсходовано около 2 млрд. долларов. Первое испытание атомной бомбы проведено 16 июля 1945 г. В августе 1945 г. США в целях психологического воздействия на Японию подвергли атомной бомбардировке города Хиросима и Нагасаки. В годы холодной войны **Манхэттенский проект** использовался в противоборстве с Советским Союзом.

Маргинальные субкультуры или культурно-маргинальные кланы (общины) – Своеобразные «свечи зажигания» межцивилизационного диалога. Выделяются конфессиональные (баптисты, мормоны, староверы и др.) и этнохозяйственные (этническое предпринимательство) субкультуры. К геоэтническим относятся поморы, горцы, сибиряки, конкистадоры и казаки. Распространены социокультурные (диаспора), сословные (купцы – маргиналы средневековья) субкультуры, а также семейные или родовые кланы. В США в настоящее время перешли от общенациональной идеи «сто процентного» американца к идее «мозаичности» маргинальных субкультур.

Маргинальный (по-латыни: *marginalis* - расположенный на краю) – Противоположность понятия «центральный»; расположенный на краю, рубеже, границе. Выражение «маргинальный» – означает не только периферийный или отсталый, Периферийность есть частный случай маргинальности. Термин «маргинальный» может использоваться как в положительном, так и отрицательном значении.

Масонство, франкомасонство (в переводе с французского: вольный каменщик) – Религиозно-этическое движение, провозгласившее объединение людей на началах

братства, любви, равенства и взаимопомощи. В этом этическом учении присутствуют элементы религиозного мистицизма. Возникло в начале XVIII века в Англии и распространилось затем во Франции, Германии, Испании, России, США и других христианских странах. Первоначально масонство носило буржуазный характер. В движении принимали участие многие европейские просветители, противопоставляющие себя феодальной государственности и официальной церкви. Масоны стремились создать тайное мировое братство человечества. В дальнейшем, с усилением элементов мистицизма и традиций средневековых рыцарских орденов в Западной Европе, масонство приобрело аристократический характер. В конце XX века в мире насчитывается около 8 млн. масонов. Их большинство приходится на долю англосаксонских стран. В России масонство возникло в XVIII веке как оппозиционное движение интеллигенции против существующей действительности.

Мафия – Тайное общество, возникшее в Сицилии и действующее в интересах крупных землевладельцев и ростовщиков. В современном мире распространены мафии, защищающие интересы преимущественно этнических криминально-корпоративных группировок (кланов, семей). Особое место по уровню организованности занимает китайская мафия (триады).

Метацивилизация – Концептуальное объединение нескольких цивилизаций на основе определенных общих признаков (например, Запад и Восток).

Международные отношения – Система военно-политических, политических, экономических и другие отношений между государствами и другими участниками мировой политики, формирующая мировой порядок. Основную роль в международных отношениях играют межгосударственные отношения. В межгосударственных отношениях (политике) нет таких понятий, как «дружба народов», «интернациональный долг» и «братская помощь» – есть только государ-

ственные интересы. Международные отношения являются важной сферой обеспечения международной и национальной безопасности.

Международные экономические отношения – Основу современной системы международных экономических отношений составляют три международных института, призванных осуществить в интересах Запада перераспределение ресурсов остального мира. В это трио входят транснациональные корпорации (ТНК), транснациональные финансовые институты (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк) и Всемирная Торговая Организация (ВТО). Современная система мировых финансовых и торговых институтов создана преимущественно западными странами. Эти организации в своей деятельности учитывают в первую очередь интересы этих государств. Поэтому для мирохозяйственной интеграции другие государства вынуждены использовать сложившуюся систему.

Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный Банк (ВБ) – Финансовые институты, учрежденные в июле 1944 г. представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в штате Нью-Гэмпшир (США). Впервые идея создания подобного рода международных финансовых организаций была выдвинута знаменитым английским экономистом Джоном Кейнсом (1883–1946). МВФ и ВБ, известные под названием как «Бреттон-Вудские Институты», расположены в Вашингтоне. Главная задача МВФ заключается в наблюдении за проводимой странами-членами кредитно-денежной политики и политикой по установлению валютного курса. Основной обязанностью ВБ является финансирование экономического развития, а его главная цель заключается в содействии социально-экономического прогресса в развивающихся странах.

Международный терроризм – Совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих политические,

экономические, культурные и другие коммуникации между государствами. Терроризм превратился в субъект мировой политики и начал оказывать реальное воздействие на международные отношения. Террористическая акция 11 сентября 2001 года нанесла серьезный удар по современной системе международных отношений и международной безопасности. Жертвами насилия граждане становятся случайно или выборочно (как своего рода представители или символы), а террористический акт служит некоторым посланием, знаком. Общий «бюджет» мирового терроризма оценивается от 7 до 30 млрд. долларов.

Месторазвития концепция – Учение П.Савицкого. Месторазвитие (или родина) – неповторимое сочетание ландшафтов, где данный народ сложился как этнокультурная общность и адаптировался к окружающей среде. В «Геополитических заметках по русской истории» Савицкий формулирует идею о геоэтническом единстве России и Евразии.

Мир-системная геополитическая школа – Её начало было положено в трудах И. Валлерстайна и Ф. Броделя. Начала развиваться как реакция на ограниченность традиционной силовой геополитики, и акцентировала внимание на геоэкономическом подходе. Странники мир-системного подхода рассматривают единый мир-экономику как особый субъект международных отношений, определяющий политическое поведение государств.

Мир-экономика – По Ф. Броделю, некое целостное территориальное образование, характеризующееся определенным экономическим единством, (например, бассейн Средиземного моря).

Мировая гегемония – Геополитическое доминирование одного из государств в международных отношениях, включая военно-политическую и экономическую сферу. П. Тейлор выделяет три геоэкономических цикла гегемонии в новой истории: периоды гегемонии Голландии (середина XVII в.), Британии (середина XIX в.) и США (середина XX в.). В

основании гегемонии лежит достижение великой державой экономического превосходства.

Мировая пролетарская революция – В соответствии с учением Маркса и Энгельса большевики рассматривали Октябрьский переворот 1917 года лишь как начало всемирной революции. Однако единства в этом вопросе между ними не было. Ленин, а после его смерти Троцкий и Зиновьев, выступали за экспорт революции. В советской Конституции 1924 года даже говорилось о создании Мирового Союза Советских Социалистических Республик.

Мировой долговой кризис – В начале XXI века сумма внешней задолженности развивающихся стран превысила 2 трлн. долларов. МВФ принял решение о списании 90 % долга наиболее бедных стран. Но эта цифра составила всего лишь 2 % от общей задолженности развивающихся государств.

Виртуальные потоки капиталов на спекулятивном рынке часто приводят к падению курса национальных валют и обесцениванию национального богатства. Быстрое открытие национальных экономик для иностранного капитала без принятия необходимых защитных мер послужило важной причиной азиатского финансового кризиса конца 90-х годов.

Мировой Остров – Термин, использованный Макиндером. Этот термин обозначает Евразийский материк.

Мировой порядок – Геополитическая структура мира (международных отношений), отражающая сложившийся баланс сил. Структура основана на 3 классических моделях – биполярной, многополярной и однополярной. Биполярность сверхдержав определяла мировой порядок после Второй Мировой войны. Некоторые радикальные концепции предрекают век торжества американской общественной модели и транснациональных корпораций. XXI столетие называют также и веком Китая.

Мировой регионализм – Один из этапов глобализации или её противоположная тенденция. Имеет формы: военно-политическую, экономическую и культурную.

Мировое золото – После принятия Бреттон-Вудской системы в 1944 году золото в качестве всеобщего эквивалента вместе с МВФ (главного полицейского) обеспечивало мировой порядок на международном валютно-финансовом рынке. В 1971 г. США ликвидировали привязку валют к золоту, превратившемуся в обычный товар. В качестве одной из причин отказа от классического стандарта стало существенное стоимостное превышение объема товарооборота над массой золота. В настоящее время сложилась трехполярная валютная система. Большинство стран хранят свои финансовые резервы в долларах, евро или иенах. За всю историю было добыто примерно 135 тыс. т. золота. Из них 56 тыс. тонн хранится в мировой банковской системе, а 63 тыс. тонн в ювелирных изделиях. В настоящее время этого достаточно для золотого обеспечения валют. Однако национальная валюта США (доллар) всего лишь на 4 % обеспечена золотом. Главным залогом стабильности мировой валютно-финансовой системы является военно-политическая, экономическая и научно-технологическая мощь Запада. Поэтому после нападения террористов на Всемирный Торговый Центр в США, являвшийся одним из символов торгово-финансового могущества Запада, многие страны стали проявлять беспокойство в отношении привязанности национальных валют к доллару, увеличилось число сторонников возвращения к золотому стандарту.

Мировой экономический порядок – Мировой порядок, в котором доминирует транснациональный капитал и подчиненные ему институты. В XX веке на Западе сформировалась геополитическая идеология мондиализма, предусматривающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с Мировым Правительством. Эта идеология получило особенно широкое распространение в стремящихся к мировому господству Соединенных Штатах Америки. Среди мондиалистских организаций выделяются

«Совет по Международным Отношениям», «Бильдербергский клуб» и «Трехсторонняя комиссия». Наряду с транснациональными корпорациями в международных экономических отношениях важная роль принадлежит также Бреттон-Вудским институтам мировой валютно-финансовой системы и Всемирной Торговой Организации.

Мировые диаспоры – По численности населения более всего выделяются китайская (200 млн.), русская (25 млн.), еврейская (12 млн.), а также украинская и ирландская диаспоры. Крупнейшие диаспоры характеризуются высокой степенью их активной деятельности. В становлении ростовщического и банковского капитала в Европе важную роль сыграли еврейские общины. В условиях глобализации еврейская и китайская диаспоры превращаются в крупных игроков в международных экономических отношениях.

Мировые войны – В истории были Первая (1914–1918) и Вторая (1939–1945) мировые войны. Ряд ученых мировыми войнами по своим масштабам считают 30-летнюю войну 1618–1648 гг., Семилетнюю войну 1756–1763 гг. и войны, которые вел Наполеон I. Есть и те, кто к т.н. Третьей мировой войне относит «холодную» войну 1946–1989 гг., закончившуюся распадом мировой социалистической системы. Некоторые политологи предрекают начало Четвертой мировой войны, которую связывают с многочисленными конфликтами в Палестине, Афганистане, Кувейте, Балканах, в северо-восточной Африке и на Кавказе. Другие, последние конфликты, без учета «холодной» войны, называют Третьей мировой войной.

Мировые города – Международные центры-метрополии, выступающие носителями «глобальной» экономики и при этом все более отличающиеся от внутригосударственной периферии (Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Стамбул, Москва и др.). В них сконцентрируются капиталы и ноу-хау на основе использования самых современных информационных и коммуникационных технологий.

Мировых систем теория – Американский ученый И. Валлерстайн на основе мир-системного подхода самобытным образом интерпретировал социальную историю. Он выделил три типа исторических систем. Мини-система, характерная для первобытного общества, является аналогом рода или племени. Затем наступает время двух других типов мир-систем. Для миров-империй характерно доминирование развитого военно-бюрократического класса, перераспределительный способ производства и доминирование сельского хозяйства. Наконец, мир-экономику отличает от других типов капиталистический способ производства. И. Валлерстайн определил 3 цикла мировой капиталистической гегемонии. Каждый из них включает в себя три фазы – мировая война, гегемония одной из великих держав и упадок этой гегемонии.

Многомерное коммуникационное пространство – Одно из основных понятий теории Больших Многомерных Пространств. Результат стратификации (соприкосновения) разномасштабных процессов в природе и обществе. Динамическое соприкосновение разномасштабных процессов приводит к образованию в многомерном коммуникационном пространстве множества зон.

Многополярность в политике – Вариант системы «баланса сил». Характерной чертой этой системы является взаимодействие нескольких сил или известного множества центров силы, более или менее сопоставимых по своему потенциалу. С конца 1960-х годов стали складываться условия для появления многополярного мира. Начиная с этого времени, наряду с США и СССР, Китай, Япония и Западная Европа стали превращаться в основные центры силы мира.

Модель Кондратьева – Валлерстайна – Дает возможность увязать геополитику с мировой экономикой. Согласно модели, период гегемонии состоит из 3 стадий. Первая стадия («восходящая» гегемония) характеризуется геополитическим противоборством великих держав за лидерство. Дол-

госрочное экономическое преимущество получает государство, где концентрируются новые технологические достижения. На второй стадии происходит общий спад в мировой экономике. А это сильно ограничивает возможности для экспансии. Однако восходящая держава, используя свои технологические, производственные и торговые преимущества, способна защитить свои интересы и достигает гегемонной зрелости. К ней перемещается мировой финансовый центр и наступает «истинная гегемония». Гегемон, обладающей высокой конкурентоспособностью на внешнем рынке, выступает за открытость мировой экономики и свободную торговлю. Заключительная стадия («падение гегемонии») связана со снижением эффективности производства и более интенсивным применением протекционистских мер в противостоянии с набирающими силу соперниками.

Модернизация – Переход от традиционного общества к современному. Этот переход представляет собой совокупность процессов качественного обновления социальной, экономической, политической и культурной систем общества. В теории модернизации под современным обществом понимается исключительно западная цивилизация. В основе модернизации находятся выдвинутая Европейским Просвещением триада: идеи рационализма, индивидуализма и материализма.

Мондиализм (по-французски: «monde» – мир) – Геополитическая идеология слияния всех государств и народов в единое планетарное образование и создание «Мирового Правительства». Эта идеология предусматривает уничтожение расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ, формирование мировой хозяйственной системы транснациональными субъектами предпринимательской деятельности. Эта концепция нашла свое отражение в идеях всемирной революции, «Американского века», конвергенции (слияния, сближения) капитализма и коммунизма.

Море – Геополитический термин, использованный американским адмиралом и историком Альфредом Мэхена, обозначающий талассократию.

Море – Континент – Один из основных объектов традиционной геополитики. Отражает дифференциацию мира на противоборствующие морские и континентальные государства. К морской цивилизации, основанной «пиратами моря», Ф.Ратцель отнес западный или атлантический мир. Обладая мобильными и экономически эффективными морскими коммуникациями, военным и торговым флотом, морские державы использовали береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из фундаментальных принципов «открытого общества».

Континентальная цивилизация отличается большей консервативностью. Континент живет замкнутой жизнью «закрытого общества». «Морская стихия» стремится взять под контроль Хартленд – срединную землю (сердце) Континента.

Моремар – Геополитическое и геоэкономическое понятие теории Больших многомерных пространств. Береговая зона или контактная (маргинальная) зона суша-море (океан). Исторический плацдарм колонизации Земли и создания геополитических и геоэкономических форпостов. Береговая зона морей и океанов играет исключительно важную роль в становлении геополитической и геоэкономической мощи государства. Если страна развивается «лицом к морю», то её мощь прирастает за счет открытости к миру. Если страна становится на путь изоляционизма, возникает угроза её распада за счет утраты коммуникационных функций. Береговая зона морей и океанов – главный геополитический плацдарм.

Именно здесь сосредоточены крупнейшие центры военной мощи, экономические и демографические полюса Земли.

«Москва – Третий Рим» – Пан-православная мессианская идея, имеющая геополитическое содержание. После взятия Константинополя турками в 1453 году и падения Византийской империи осталось единственное православное государство, сохранившее независимость – Русское государство. Москва объявляет себя правопреемницей Византии и провозглашается «Третьим Римом», покровительствующим единоверным народам. Псковский монах Филофей писал: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». По его мнению, Древний Рим пал ввиду отхода от «истинного христианства». Затем Византия изменила христианству, пойдя в 1439 году на заключение Флорентийской унии (союза) с римско-католической церковью, следствием чего стало падение империи под натиском турок. Москва, не признавшая унии, превратилась в мировой христианский центр. В дальнейшем, когда началось освобождение православных народов на Балканах от Османской империи, идея «Третьего Рима» широко использовалась во внешней политике России. Геополитический лозунг «Даешь Константинополь» выдвигался царской Россией во время Первой Мировой войны, большевиками до и после Второй Мировой войны.

Мэхен Альфред Тайер (1840-1914) – Американский военно-морской теоретик, историк, адмирал. Окончил военно-морскую академию, участвовал в Гражданской войне 1861-1865 годов на стороне северян. Президент военно-морского колледжа в Ньюпорте и член Морского комитета по стратегии во время испано-американской войны 1898 года, участник Гаагской международной конференции 1899 года. Мэхен оказывал большое влияние на внешнюю политику американских президентов. В 1890 году он опубликовал труд «Влияние морской силы на историю (1660-1783)», где утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и

пользование им являются теперь и всегда были великим фактором в истории мира». Книга за короткий срок имела огромный успех. В США и Великобритании выдержала 32 издания и была переведена почти на все европейские языки. Этот труд называли «евангелием британского величия» и «философией морской истории». Поклонниками адмирала Мэхена стали кайзер Германии Вильгельм II и военная элита Японии. Его основополагающие геополитические идеи были подробно изложены в учении о морском могуществе государства.

Наполеон I Бонапарт (1769-1821) – Выдающийся полководец, французский император в 1804-1814 гг. и в марте – июне 1815 года. Наполеоновская армия разгромила феодально-абсолютистскую Европу. Наполеон покорил европейское пространство не только силой оружия, но и при помощи совершенной стратегии и тактики применения колоссальной военной силы. Под воздействием «Кодекса Наполеона», утверждавшего равенство всех перед Законом и отмену крепостного права, геополитическое пространство Европы подверглось большим изменениям.

Напряжение границы (границная энергетика) – Созидательная или разрушительная энергетика многомерной границы государства или цивилизаций (геополитической, геоэкономической, национальной, конфессиональной и т.д.). Когда на рубежах цивилизаций не удается создать обеспечивающий относительное качество жизни интенсивный энергоинформационный и торговый обмен, границы приходят в движение. Особо велика опасность этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов.

НАТО (Организация Североатлантического Договора) – Военно-политический блок, созданный 4 апреля 1949 г. по инициативе США 12 государствами. Членами блока являются США, Канада, большинство государств Западной Европы и Турция. В 1999 году к НАТО присоединились Польша,

Чехия и Венгрия, а в 2004 году – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Высший орган организации – сессия Совета НАТО. Штаб-квартира Альянса расположена в Брюсселе.

Национал-большевизм – Идеино-политическое течение «консервативной революции» или «третьего пути», сочетающего антикапитализм с крайним национализмом. Это движение получило наибольшее распространение между мировыми войнами в Германии. После Второй Мировой войны возродилось в движении «новых правых», особенно во Франции и Бельгии. Жан Тириар (1922–1992) выдвинул проект создания Большого экономического автаркического пространства от «Европы до Владивостока». Согласно этому проекту, «Европейская империя», объединяющая евразийские народы, должна противостоять мондиализму США. Писатель А. Дугин разработал идеологию «новых правых» для постсоветской России. Он отдает предпочтение немецким «консервативным революционерам», особенно К.Шмитту. Российские национал-большевики используют также синтез идей континентального блока и неоевразийства. В 1993 году писателями Э. Лимоновым и А. Дугиным была подписана декларация о создании национал-большевистской партии. Политическая цель партии заключалась в построении сильного демократического государства в пределах бывшего СССР. Это государство должно быть способным решительно отстаивать национальные интересы в международных делах. В дальнейшем внутри этого движения возникли различные течения и произошел его раскол.

Национальная безопасность – Одна из центральных проблем геополитики. Большинство государств имеют доктрины национальной безопасности, включающие военно-политические и экономические направления внешней и внутренней политики. Доктрины предусматривают защиту многомерного коммуникационного пространства государства от

внешних и внутренних угроз. В современном мире меняются главные приоритеты национальной безопасности государства. Объектами поражения в войнах и конфликтах наряду с материальными целями становятся также ценности, которые можно защитить при наличии чувства достоинства, национальной гордости и цивилизационной принадлежности.

Некомпетентный суверенитет – Разновидность ограниченного суверенитета, обусловленная некомпетентностью власти в осуществлении внешней, внутренней и оборонной политики государства. Эта некомпетентность компенсируется доминированием личных интересов над государственными интересами. Такое явление характерно для большинства новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

«Немыслимое» – Секретный план войны Великобритании против СССР в мае 1945 г. Задание на разработку экстренной операции было дано премьер-министром У.Черчиллем. В своих мемуарах «Вторая мировая война» он объясняет этот шаг смертельной угрозой Советской России для свободного мира. Окончательный вариант документа с грифом «совершенно секретно» был готов 22 мая 1945 г. Главная общеполитическая цель операции – навязать русским волю Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Для достижения этой цели планировалась даже оккупация территории России. Военно-стратегическая задача заключалась в недопущении советского контроля в Юго-Восточной Европе, над Черноморскими проливами и регионах Персидского залива, богатых нефтяными месторождениями (Ближний Восток, Иран и Ирак).

Неоевразийство – Идеи «старых» евразийцев, получившие развитие в трудах российского географа и историка Льва Гумилева, создавшего пассионарную теорию этногенеза. Это учение оказало большое влияние на формирование

неоевразийского направления российской геополитической мысли после распада Советского Союза.

Неозападничество – Направление российской геополитики начала 90-х годов. Эта учение сыграло разрушительную роль в Восточной Европе, помогло приходу к власти «элиты в законе» и становлению криминально-коррупцированной демократии.

Неолиберальная глобализация – Интернационализация экономической, политической и культурной жизни человечества, сопровождаемая игнорированием многих цивилизационных императивов. Это учение западных фундаменталистов о всеильном рынке и мировой справедливости. Вера в неолиберализм оказалась опасной иллюзией, представляющей угрозу для национальной безопасности. Неолиберальная глобализация благоприятствовала «разбазариванию» национального богатства постсоветских государств и вывозу капитала за границу.

Неомондиализм – Проект планетарного существования человечества на основе рынка и демократии. По своему содержанию этот геоэкономический проект переустройства мира стал промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

Ницше Фридрих (1844–1900) – Немецкий философ, заложивший основу геофилософии. Ницше предпринял попытку определить национальные черты философии. Ницше предупреждает об опасности, когда общественные нормы и правила добра не вырастают из собственной души человека. Ницше отмечал опасность для мира мелочности духа, идущего с Запада.

«Новые правые» – Геополитическое течение в Европе в 60-70-х годах XX века. Это течение идейно связано с концепциями довоенных германских геополитиков-континенталистов. Они видели будущее в «Больших пространствах» и способной противостоять как атлантизму, так и мондиа-

лизму европейской «Федеральной империи». Президент Франции, «континенталист» генерал Шарль де Голь настоял на выходе страны из НАТО, укреплял связи с Германией и СССР. В будущем он планировал создать «Европу от Атлантики до Урала».

Бельгиец Жан Тириар, объявив себя учеником и продолжателем Хаусхофера, назвал себя «национал-большевиком». Он выступил с проектом «Евро-советской империи от Владивостока до Дублина». В биполярном геополитическом мире Запад – Евразия он отдавал предпочтение советскому социализму. Австрийский ученый и генерал Йордис фон Лохаузен, выступавший сторонником «новых правых» и «национал-большевиков», считал необходимым для континентальной Европы выйти из-под влияния и контроля талассократии. Он выступал за объединение Германии, в том числе с исторической Пруссией, поделенной между несколькими странами. По мнению генерала, для объединенной Германии со столицей в Кенигсберге (вместо Берлина) неизбежен союз с Россией, направленный против англосаксонской талассократии.

«Новый курс» – Реформы, проведенные в жизнь в целях преодоления последствий экономического кризиса в США 1929-1933 годов. «Новый курс», связанный с деятельностью президента Ф. Рузвельта, знаменовал собой переход от классической модели свободного рынка к государственно-монополистическому капитализму. «Новый курс» покончил с массовой безработицей и дал возможность оживления экономики. Оппоненты критиковали «новый курс» за то, что он опирается на «рецепты коммунизма». Американскому президенту Рузвельту удалось реформировать капиталистическую систему, не разрушая её фундамента. Впоследствии аналогичную реформу коммунистической системы на основе «рецептов капитализма» осуществил Дэн Сяопин в Китае.

«Новые социал-демократы» – Выступают за «третий путь» развития гражданского общества, проходящим между государственным коллективизмом и неолиберальным индивидуализмом. На этом пути ключевым социальным элементом становится не общество и не индивид, а отношения (коммуникации) между людьми. Меняется отношение к формам частной собственности. Наряду с физическим и финансовым капиталом усиливается роль интеллектуального богатства, измеряемое знаниями, идеями и творческим трудом.

«Новый социализм» – Теория «третьего пути» развития гражданского общества. В XX веке западная социал-демократия отказалась от лозунга перехода к социалистическому общественному строю. Огромные расходы на социальные нужды и другие благотворительные нужды стали непомерным бременем в государственных бюджетах. Многократно увеличились расходы на социальное обеспечение, пенсии и здравоохранение в связи со старением населения и притоком иммигрантов. Поэтому стал формироваться новый подход к труду. Заповедь «Кто не работает – тот не ест» была заменена заповедью «Кто не работает – тот не получит пособия».

Номос – Термин, использованный К.Шмиттом, принцип организации любого пространства (географического, политического, экономического или культурного).

Номос Земли – Геополитическая концепция К.Шмитта. Учение, отражающее закономерность взаимосвязи между организацией мирового порядка и особенностями социально-правового устройства государства. Первый «номос» существовал до Великих географических открытий, когда отсутствовало планетарное мышление, и каждый малочисленный народ считал себя центром мира. После Великих географических открытий, европейцы, разделившие планету между собой, стали основателями второго «номоса». После Первой Мировой войны образовался третий «номос», расколовший Землю на Восток и Запад. Началось «холодное» и «горячее»

противостояние между континентальным и морским миром. Если будет нарушено равновесие между Континентом и Морем, наступит великая цивилизационная катастрофа. Эта вероятность еще более возрастет, если цивилизация оторвется от корней.

Общеввропейское экономическое пространство – Концепция нового экономического порядка, основанная на геостратегическом партнерстве Европейского Союза и России. Цель этой биполярной модели заключается в постепенном сближении и либерализации экономических отношений.

Общий рынок – Единое экономическое пространство нескольких государств. В этом пространстве обеспечивается возможность свободного и без ограничений перемещения между странами-участниками объединения.

Оккультизм (по-латински: *occultus* - тайный) – Учение о всеобщих скрытых связях явлений.

Олигархия (по-гречески: *oligarchia* - власть немногих) – Политико-экономическое господство немногих, представляющих финансовый, торговый и промышленный капитал.

Организация Варшавского договора (ОВД) – Военно-политическая организация, созданная 14 мая 1955 г. Представителями 8 европейских социалистических государств. Создание военного блока закрепило геополитический раскол Европы и противостояние с НАТО. 1 июля 1991 г. в Праге был подписан протокол о прекращении деятельности ОВД.

Организация Объединенных Наций (ООН) – Крупнейшая международная межгосударственная организация, созданная в целях поддержания мира и безопасности, развития международного сотрудничества. Основы деятельности этой организации были разработаны ведущими государствами-участниками антигитлеровской коалиции. После Ялтинской конференции, определившей послевоенное устройство мира, 26 июня 1945 года на учредительной конференции в Сан-Франциско представители 50 государств

подписали устав ООН. В состав Организации входят 190 из 204 государств мира. Главные органы ООН следующие: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН и Секретариат ООН. Главная задача ООН заключается в создании системы международной безопасности. Пятую часть финансовых поступлений обеспечивают Соединенные Штаты, имеющие контрольный пакет акций в большинстве международных финансовых институтах.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – Создана в 1995 году на основе преобразования Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г. в Хельсинки руководители 33 европейских государств, а также США и Канады, подписали Заключительный акт Совещания. В этом акте были определены принципы поведения государств на континенте.

«Осевой регион» – Бассейн Средиземного моря до Колумба, современная Россия.

Открытое море – В международном праве морское пространство, расположенное за пределами территориальных вод государства. Пространство, находящееся в общем пользовании всех государств.

«Открытое общество» – В отличие от авторитарного «закрытого» либерально-демократическое общество. Понятие было предложено философом Карлом Поппером.

«Открытых дверей» доктрина – Геоэкономическая стратегия США на Дальнем Востоке. Доктрина была направлена на сохранение интересов американского бизнеса в Китае. В 1899 г. США обратились к великим европейским державам о признании сфер влияния в Китае и установления для них экономических преференций. Доктрина была официально признана великими державами на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. В дальнейшем политика «открытых дверей» использовалась США и в других регионах мира.

Пакт Риббентропа-Молотова – Советско-германские договоры о ненападении и разделе сфер влияния в Европе от 23 августа и 28 сентября 1939 г. и секретные приложения к ним. Пакт трактовался как «вынужденная передышка» перед войной. Сейчас публикация дипломатических документов 1939-1941 гг. дает возможность понимания того, что это была совместная геостратегия Советского Союза и Германии, осуществляемая путем большой войны и разграничения сфер интересов. В основу геостратегии фашистской Германии, которая стремилась к мировому господству, была положена идея Евразии или Хартленда английского ученого Макиндера. На основе этой идеи немецким ученым Хаусхофером была разработана теория, исходящая из необходимости создания геополитической оси Германия – Россия – Япония, позволяющей противостоять США и Великобритании. В результате переговоров был подготовлен проект договора между Тройственным Союзом (Германия, Италия, Япония) и Советским Союзом. В этом документе предусматривался раздел Евразии и Африки на сферы влияния. В секретном протоколе №1 было согласовано меридиональное направление геостратегии 4 государств на юг. Основные территориальные интересы Советского Союза были определены в направлении Индийского океана. В проекте секретного протокола № 2 предусматривалось освобождение Турции от взятых ею на себя обязательств по Черноморским проливам и привлечение ее к сотрудничеству с Германией, СССР и Италией. Эти государства должны разработать проект совместной конвенции по проливам. В конвенции Советскому Союзу должно было быть дано неограниченное право по прохождению его военно-морских сил через проливы. Война СССР с Финляндией выявила слабость советской армии, и вдохновило Германию на единоличное управление Евразийским Хартлендом. 18 декабря 1940 года Гитлер утвердил план стратегического наступления на СССР – план «Барбаросса».

Паназиатизм – Японская идея создания «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания». Эта идея, положена в основу официальной государственной доктрины Японии. В соответствии с этой доктриной во Вторую Мировую войну были оккупированы часть Китая, страны и территории между Юго-Восточной Азией и Южными морями.

Панисламизм – Религиозно-политическая идеология, предусматривающая объединение всех мусульман под руководством халифа.

Панрегионализм – Геополитическая модель мира, созданная на основе концепции «Больших пространств». Карл Хаусхофер выделил меридиональные панрегионы – глобальные экономические блоки, объединенные единой социально-политической панидеей. Это Пан-Америка с ядром в США, Евро-Африка с ядром в Германии, Пан-Азия с ядром в Японии и Пан-Россия со сферой влияния в Иране, Афганистане и на Индостане.

Панславизм и панславянство – Национально-политическая идеология, охватывающая идеи культурной общности и объединения славянских народов путем создания их федерации или конфедерации.

Пассионарная теория этногенеза – Учение Льва Гумилева об этногенезе. Согласно этой теории, напряжение, исходящее от избыточной энергии этнической системы приводит к активной созидательной деятельности. Пассионарность возникает как вспышка, которая в течение 1200–1500 лет постепенно затухает, оставляя глубокие следы в жизни этноса. Эти следы в архитектуре, литературе и идеях называют кристаллизованной пассионарностью.

Пассионарные толчки (мутагенные источники) – Выделяются мутагенные источники этнической пассионарности, связанные с сейсмически активными зонами в местах этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов на рубежах ЕВРАМАРА, включая Балканы, Кавказ и Центральную

Азию. Ученые связывают мутагенный источник пассионарных толчков с геологическими особенностями активных сейсмо-тектонических зон. Согласно гравитационно-конвенционной модели геодинамики Земли, расходящиеся течения восходящего потока мантии под Восточной Африкой были движущей силой сближения континентальных плит Евразии и Гондваны (Африки, Малой Азии, Индии).

Перманентной революции теория – Геополитическая теория непрерывной революции Льва Троцкого (1905). Согласно этой теории, российский пролетариат, осуществив буржуазный этап революции, сможет окончательно победить на её социалистическом этапе лишь при помощи мирового пролетариата. В 1919 году после неудач советской власти по экспорту пролетарской революции в Европу, Троцкий предложил в качестве основного геополитического вектора этой теории движение на Восток.

Перестройка в СССР (1985-1989) – Политический курс, направленный на реформирование советской тоталитарной системы. Перестройка привела к гласности, политическому плюрализму внутри страны и окончанию мировой «холодной войны». Перестройка стала также одной из основных причин распада Советского Союза.

Петр I Великий (1672–1725) – Российский император, реализовавший геополитический проект «Европа плюс Россия». Он стал создателем могущественного абсолютистского государства, признанного в Западной Европе великой державой. Использовал опыт западноевропейских стран в развитии российской промышленности, торговли и культуры. Проводил политику меркантилизма. Петр I – один из первых лидеров стран «третьего мира» того времени, осознавший необходимость *вестернизации (озападнивания)* и утвердивший приоритет Запада в историческом процессе. В результате Россия превратилась в великую евразийскую державу. Впоследствии этим путем пошли Япония, Китай, Турция и другие страны.

«План Маршалла» – Программа восстановления и развития Европы, после Второй Мировой войны. 5 июня 1947 года государственный секретарь Дж. Маршалл в своем выступлении в Гарвардском университете объявил об этой программе. Страны, присоединившиеся к американской программе экономической помощи, взамен обязывались способствовать развитию свободного предпринимательства.

Пограничное государство – Государства, расположенные на цивилизационных и других рубежах. Примером государств, созданных на рубежах цивилизаций можно отнести США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. На этнических и конфессиональных рубежах образованы Швейцария, Бельгия, Люксембург, Украина и Казахстан. В период противостояния сверхдержав были созданы государства на геополитических рубежах: Северный и Южный Вьетнам, Северная и Южная Корея, Западная и Восточная Германия.

Политика с позиции силы – Это политика, проводимая одним государством (или блоком государств) по отношению к другому государству (или государствам) на основе демонстрации превосходства в военном, военно-техническом, экономическом или демографическом отношении.

Политика сдерживания – 1. Комплекс мер, направленных на предотвращение прямой агрессии или иных форм экспансии одного государства или группы государств по отношению к другому государству (или государствам). При этом основным компонентом политики сдерживания является открытая демонстрация возможных неблагоприятных последствий для агрессора или государства-экспансиониста. 2. Комплекс мер, направленных на сужение масштабов начавшейся агрессии или экспансии с целью сведения их последствий к минимуму.

Политическая география – Общественно-географическая наука, изучающая формирование политической карты мира, размещение и территориальные сочетания политических сил. Одним из ее направлений является электоральная

география, изучающая результаты выборов в различные органы государственной власти.

Полицентризм цивилизаций – А.Тойнби в своем труде «Постижение истории» указал на 37 цивилизаций, в том числе 38 процветающих, 5 развивающихся и 4 переживающих застой. По Тойнби, разнообразие цивилизаций способствует преодолению замкнутости в себе, изоляции. Тем самым, природа как бы гарантирует от попыток установления мировой гегемонии отдельных народов и стран. Известно, что большинство мировых империй, претендующих на исключительность и господство, рассыпались преимущественно под воздействием внутренних обстоятельств.

Полюса коммуникативности – Крупные, энергетически насыщенные территории на рубежах многомерного пространства; например, полюсами материализованной и кристаллизованной пассионарности являются исторические города и ландшафты.

Полюса криминальной экономики – Территории, не контролируемые суверенными государствами. Например, «Золотой треугольник» в Азии, контролируемые Медельинским наркокартелем колумбийские территории, юг Анголы и др.

Полюса рубежной коммуникативности – Зоны высокого энергетически избыточного напряжения с производительной или разрушительной силой коммуникации. Крупнейшими историческими полюсами в многомерном коммуникационном пространстве являются открытые города.

Постиндустриальное общество – Общественно-политическое устройство, приходящее на смену индустриального общества. В таком обществе интеллектуальный капитал доминирует над промышленным, а ценности качества жизни – над материальным уровнем.

Постмодерн – Эпоха постмодернизма (антиутопий), когда в центре внимания оказались маргинальные состояния (пространства, люди, сословия, культуры, экономические

сферы). В эпоху постмодерна углубляется междивизиционный диалог и взаимодействие между народами, происходит сближение различных традиций. В отличие от авангардизма, подменяющего прошлое будущим, постмодернизм присваивает прошлому атрибуты будущего. В эпоху постмодернизма ощущения конечности мира усиливают имманентное мышление, в центре которого оказываются маргинальные (рубежные) состояния между внутренним и внешним миром человека, между цивилизациями, океанами и континентами, атмосферой и биосферой.

Правовое государство – Подчинение самого государства принятым им конституционно-правовым нормам.

Право наций на самоопределение и территориальную целостность – Два взаимоисключающих друг друга принципа международного права. Реализация народом права на создание самостоятельного государства находится в противоречии с другим международным правом о незыблемости границ суверенного государства. Это порождает политику двойного стандарта.

Пространственная парадигма – Концептуальная основа геополитики. Традиционная геополитика и геоэкономика интерпретируют реальность в географическом или экономическом пространствах. В цивилизационной геополитике принято понятие многомерного коммуникационного пространства.

Пространственно-временная стратификация – Понятие теории Больших многомерных пространств, множество геополитических «страт», которые «вскрываются» при изменении современного геополитического пространства.

Пространственной прогрессии теория – Учение Ж.Тириара о постепенной геополитической трансформации от городов-государств через государства-территории к государствам континентам.

Пространство – Основное понятие геополитики, учитывающее её качественные категории. Выделяются различные типы многомерного коммуникационного пространства: гео-

политическое, геоэкономическое, социокультурное, духовное, конфессиональное, информационное, географическое и др. Пространство может быть расколотым, трудным, разбегающимся, обреченным, собранным, протяженным. Преодолеть пространство возможно только в духе, а в физическом плане мирным или военным путем.

Протекторат (лат: protectio - защита, покровительство) – Форма зависимости слабых государств от более могущественных региональных или мировых держав.

ПРО (противоракетная оборона) – Системы противоракетной обороны, разработанные в США и Советском Союзе. В 1972 году между СССР и США был подписан Договор об ограничении систем ПРО. В последующем по инициативе Дж. Буша-младшего США вышли из этого договора.

Развивающиеся страны – Государства, отставшие от индустриально развитых стран. Подразделяются на новые индустриальные страны, страны-нефтеэкспортеры и прочие.

Районирование Мирового океана – Крупная геополитическая проблема. Переход от конвенциональных (условных) к естественно-природным границам океанов является необходимым условием решения глобальных геоэкономических и геоэкологических проблем. Существующие конвенциональные границы оставляет открытым главный вопрос: сколько океанов в Мировом океане?

Ратцель Фридрих (1844–1904) – Немецкий географ, этнограф и социолог. Его называют отцом геополитики. Выдвинутые им научные положения были изложены в его следующих трудах: «Законы пространственного роста государств» (1896), «Политическая география» (1897) и «Море как источник могущества народов» (1900). Ратцель является основоположником теории «жизненного пространства».

Реальный суверенитет – Способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать или расторгать договора, предпринимать другие стратегические шаги.

Региональная биполярность – Борьба двух государств и их союзников за геополитическое и геоэкономическое влияние в регионе.

Регионализация – Процесс формирования и развития межгосударственных экономических и других объединений на основе близости социокультурных (морально-этических, религиозных и др.) факторов.

Регионалистика – Наука, изучающая изменение (трансформацию) территориальной организации производительных сил под влиянием геополитических и геоэкономических факторов.

Региональные державы – Субъекты международной политики, оказывающие, как правило, влияние на соседние государства и обладающие геополитической стратегией на субрегиональном уровне.

Региональные объединения – В мире насчитывается свыше 100 региональных объединений. Среди них наиболее мощными являются ЕС, НАФТА и АСЕАН. На разных континентах формируются другие блоки и зоны свободной торговли. Например, Андская группа, Центральноамериканский общий рынок, МЕРКОСУР (объединение Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая). Между региональными объединениями ведутся торговые войны за рынки сбыта.

Религиозный фундаментализм – Возвращение к традиционным религиозным ценностям. В христианской цивилизации выделяют протестантский (евангелический) и православный (старобрядческий) фундаментализм. Исламский фундаментализм объясняется как возвращение на путь к истинной религии. Считается восточным аналогом движения Европейской Реформации и по своей сущности является антизападной политической идеологией.

Реформация – Борьба за совесть, религиозно-политическое движение XVI века в Европе. Реформация сыграла особую роль в становлении западноевропейской цивилизации.

Для Реформации характерно внимание к личной совести человека.

Римленд – Теория о промежуточном геополитическом пространстве (береговой зоне) между Атлантикой и Евразией.

«Римский клуб» – Международная неправительственная организация, активно занимавшаяся в 70-е годы XX века исследованием перспектив глобального развития. В эту организацию, основанную в 1968 году в Риме, входило несколько десятков ученых, общественных и политических деятелей, руководителей крупных бизнесменов и финансистов. В докладах «Римского клуба» обосновывалась концепция неизбежности «глобальной катастрофы» при сохранении существующих тенденций развития общества. Клубом была сформулирована геополитическая концепция «Север – Юг». По этой концепции, конфликт между промышленно развитым Севером и Югом, включающим развивающиеся страны и Китай, является главной причиной глобальных кризисов и противоречий. Участники «Римского клуба» призывали к конвергенции (сближению, устранению противоречий) государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам.

Российско-американские отношения («весовые категории») – После распада Советского Союза в отношениях между США и Россией доминирует несуществующая в мировой политике категория «личной дружбы» лидеров. Стратегическое партнерство между странами обеспечивается сохранением Россией статуса второй ядерной державой мира. В остальных «весовых категориях» показатели России по сравнению с США очень низкие. Если в начале XXI века по численности населения Россия отставала от США (281 млн. жителей) в два раза, то по объему годового федерального бюджета (70 млрд. долларов) – в 26 раз. В расходах на оборону (9 млрд. дол.) Россия выделяет меньше, чем США

расходов на оборону в 42 раза, а на образование (2,6 млрд. дол.) – в 217 раз. По годовому доходу на душу населения Россия в 30 раз отстает от США (30 тыс. долл.).

Российская геополитическая мысль – Для самой большой державы мира характерна идея русского мессианства, нашедшее воплощение в геополитических концепциях «Москва – Третий Рим», панславизма и «Всемирной революции». Большое влияние на формирование русской геополитической мысли оказали немецкая, французская и английская геополитические школы. Важное место в ней занимают западничество, славянофильство и особенно зародившееся в русской эмиграции евразийство. В настоящее время предпринимаются попытки построить новую теоретическую основу геополитики с использованием мирового наследия, западничества, национал-большевизма, неоевразийства и русского национализма.

Россия. Геополитический код – Великая держава, обладающая самой протяженной территорией. Ядерное оружие стало основным фактором, обеспечившим России статус великой державы, и Запад вынужден с этим считаться. Евразийское государство, занимающее срединное положение между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Северной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Один из крупнейших в мире обладателей энергоресурсов. По совокупности параметров геополитической мощи государство способно оказывать влияние на многие процессы в международных отношениях. В российском политическом пространстве идет борьба между транснациональной (неолиберальной), национально-государственной и имперской моделью развития.

Россия. Цивилизационный код – В судьбе России в «фактор географии» включены, с одной стороны, большие размеры пространства, а с другой – «широта» духовных целей. География играла роль своеобразного индикатора русской культуры, где Восток и Запад определяли пути развития

через конфликт этих начал. Широта многомерного коммуникационного пространства является стратегическим ресурсом социально-экономического развития России и политической стабильности в Евразии. Современному вызову Запада, Юга и Востока, Россия может ответить умением сосредоточиться на использовании высокой энергетики «пограничных состояний».

Рубежная коммуникативность – Напряжение энергонасыщенных рубежей многомерного коммуникационного пространства в природе (береговая зона суша – океан, сейсмически активные зоны разломов, зона Заварницкого-Беньёфа, атмосферные фронты и др.), созданные природой и человеком (цивилизации и великие реки, приморье, полустепи, Сахель, оазисы). Выделяются геополитические, геоэкономические и межкультурные рубежи. Крупнейшими объектами Земли являются рубежи евразийских цивилизаций (ЕВРАМАР) и береговая зона Мирового океана (МОРЕМАР).

Рубежность как стратегический ресурс развития государства – Следует понимать не в буквальном географическом смысле, а как зону высокой энергетики многомерного коммуникационного пространства. Здесь главной мерой служат не размеры территории, физические и умственные показатели человека, а энергетика пограничных взаимодействий геополитического, геоэкономического, социокультурного, социо-психологического и других пространств. Потенциально этим ресурсом обладает каждая страна. Но воспользоваться им удастся там, где политическая воля пассионариев способна выявить гармоническое соотношение между компонентами, характерными для данного места и социального времени. А это уже означает открытое еще греками искусство политики. В искусстве управления людьми политическая мудрость есть результат высокого напряжения разума.

Рубежные субкультуры или культурно-маргинальные кланы (общины). – Выступают своеобразной «свечой зажигания» межкультурного диалога – колонизации земель,

заселения, хозяйственного освоения и изменения природной среды. Этот энергетический ресурс активной деятельности часто служит «локомотивом» общественного развития. Страстная ностальгия по утраченному внутреннему и внешнему миру, острое переживание разъединенности с родиной, греховного мира и другие социально-психологические факторы создают уверенность в необходимости созидательной деятельности. Страстная ностальгия обусловлена воздействием на человека социокультурной среды с чуждым ритмом этнического поля.

Рыночный фундаментализм – Бизнес-деятельность без моральных ограничений. Получил широкое распространение в постсоветских странах и создает реальную угрозу национальной безопасности.

Савицкий Петр Николаевич (1895–1968) – историк, экономист, географ и философ, один из основателей и главный идеолог движения евразийства. В 1997 г. в Москве впервые была опубликована его книга «Континент Евразия». В книге нашли отражение основные мысли ученого.

Север – Геополитическое понятие, означающее богатый Запад, страны «золотого миллиарда». В географическом отношении большинство богатых стран расположено в Северном полушарии. Однако в геополитическом плане к Северу относят также некоторые государства, расположенные в Южном полушарии (Австралию и Новую Зеландию). В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все богатые страны называют Севером.

Север-Юг – Геополитическая концепция, исследующая напряженность на границе между развитыми и развивающимися странами. Учитывая небольшой демографический потенциал Севера, его противостояние с Югом отражается в понятиях «Мирового Острова» и «Мирового Океана», или же Центра и Периферии.

«Сейсмические» геополитические зоны – Образуются после распада сложившегося геополитического пространства.

В это время обнажаются старые политические, экономические и этнические границы. Наглядно это можно рассмотреть на примере распада СССР.

«Северный обрuch» – Геополитический проект академика Н. Моисеева для России. В геополитическом отношении она занимает особое место в евразийском треугольнике, образуемом тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития. Россия связывает этот треугольник в единое целое, благодаря обладанию самыми короткими и дешевыми путями сообщения.

Сепаратизм – Совершение действий, направленных к отделению какой-либо территории.

Сверхдержавы – Мировые державы, обладающие силовым превосходством над другими. В древнем мире сверхдержавами были Римская и Китайская империи. Их могущество и влияние было ограничено в основном на субрегиональном уровне. Сверхдержавные функции характерны для биполярной системы мирового порядка. США и СССР – сверхдержавы XX века, были не только военными, но и идеологическими и экономическими лидерами двух противостоящих друг другу группировок. После распада Советского Союза США превратились в просто великую державу.

Свободная экономическая зона – Территория со льготным таможенным, торговым и производственным режимом. В связи с возрастанием роли финансового капитала в международных экономических отношениях получили развитие банковские зоны и оффшорные центры, где основное место занимает уже не производство, а коммерческая, финансовая, управленческая, страховая деятельность. В эпоху научно-технического прогресса появилось следующее поколение **свободных экономических зон**. Это соединившие науку и производство высоких технологий научно-технические зоны или технополисы (технопарки, технологические деревни, инновационные центры). Первый технополис был создан вблизи

Сан-Франциско (Силиконовая долина). В **свободных экономических зонах**, как правило, присутствуют все основные функциональные типы либеральной экономики.

Силиконовая долина – Мировой полюс высоких технологий, первый и крупнейший в мире технополис. Был создан в 50-е годы XX века в США в штате Калифорния вблизи Сан-Франциско. Здесь была организована совместная деятельность университетской науки (Стэнфордского университета) и фирм, производящих электронную и авиакосмическую продукцию. В Силиконовой долине формируется значительная часть валового национального продукта США. Это может быть сравнимо с аналогичными показателями высокоразвитых стран. Силиконовая долина – это государство в государстве и может войти в число 12 самых развитых стран мира. Это мир средоточия умов и капиталов, бизнесменов и программистов, где создаются компьютерные технологии будущего. Силиконовая долина живет принципом: «Творить как бог, управлять как король, и работать как раб».

Симметричные отношения – Форма международных отношений, когда события в одной стране отражаются на внутренней политике другой страны. Приход к власти в США Республиканской партии, где влияние еврейского лобби ограничено, привел к наступлению на еврейский бизнес в России. Это было бы невозможно при Демократической партии, где евреи играют главную роль.

Системный кризис государства – По Н.Моисееву, совокупность политического, экономического и социального кризиса в обществе. Неспособность политической элиты подняться до уровня государственных деятелей, ставящих интересы державы выше личных и корпоративных. Утрата нацией, исповедующей в значительной части психологию люмпенов, чувства собственного достоинства.

«Смерть Запада» – Сценарий гибели западной или христианской цивилизации. Рассматриваются катастрофические

последствия притока иммигрантов на Запад, включая США. По прогнозам ООН к 2050 г. только 10 % населения Земли составят люди европейского происхождения.

Совет Безопасности ООН – Один из постоянно действующих органов ООН. По Уставу ООН на него возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности ООН определяет наличие любой угрозы миру или акта агрессии, принимает меры по поддержанию мира и безопасности. Состоит из 15 стран-членов, в том числе 5 постоянных членов (США, Великобритания, Китай, Франция, Россия). Генеральной Ассамблеей ООН избирается еще 10 временных членов сроком на 2 года. Решения Совет Безопасности по непроцедурным вопросам принимаются на основе принципа единогласия постоянных членов и обязательны для всех государств-членов ООН.

Совет Европы (СЕ) – Межправительственная организация, учрежденная в 1949 году 10 западноевропейскими странами. Среди его основных целей: защита и укрепление прав человека и плюралистической демократии; поиск решений проблем национальных меньшинств, ксенофобии, охраны окружающей среды, и др.; содействие европейской культурной самобытности. Членами Совета Европы являются все страны ЕС и большинство других государств континента. Бюджет организации формируется за счет взносов членов.

Совет по международным отношениям (CFR) – Самая влиятельная американская неправительственная организация, оказывающая влияние на формирование политической элиты США. Выступает за отмену национальных границ и создание Мирового Правительства, способного управлять глобальными политическими и экономическими процессами. Организация создана группой банкиров семейства Рокфеллеров. В 1917-50 гг. Совет возглавлялся И. Боуменом, заложившего теоретические основы американской геополитики ли-

берального интернационализма. В 1973 г. Советом основана «Трехсторонняя комиссия», ставшая штабом стратегического планирования Запада. С 1922 г. Совет издает журнал «Foreign Affairs», ставший одним из наиболее авторитетных в мире в области международных отношений.

Советская геополитика – Выделяется ленинская и сталинская геополитика. В основу ленинского геополитического проекта была положена идея мировой пролетарской революции. Сталинская геополитика исходила из необходимости создания геополитической мощи Советского Союза и территориального расширения социалистического лагеря. Эти два разных подхода отразились в неофициальных титулах руководителей государства. Ленина называли «вождем мирового пролетариата», а Сталина – «отцом народов». У последующих руководителей советского государства отсутствовало геополитическое мышление, и они использовали мощь государства в борьбе за власть.

Советская цивилизация – Созданная под руководством Коммунистической партии и при огромных человеческих жертвах общность советских людей, получивших относительные социальные гарантии (бесплатное жилье, медицина, образование и т.д.), но не обладающих экономическим достоинством и в большинстве своем лишенных качества самостоятельно думать. В бывшем Советском Союзе было разрушено традиционное общество и не создано гражданское. Место уничтоженных общин и сословий, ослабленной семьи заняли общественные объединения типа «партия», «профсоюз», «комсомол». В отличие от США другая в недавнем прошлом сверхдержава, расположенная от «от моря до моря», Российская империя (СССР) не смогла создать аналогичный экономический и технологический форпост на Дальнем Востоке. В результате она не только утратила геополитическое присутствие в Азии, но и поставила под угрозу целостность территории страны.

Соединенные Штаты Америки. Геополитический код – После распада Советского Союза США остались единственной сверхдержавой, которая трансформируется в мировую гегемонию. Американская военно-политическая и экономическая империя глобализирует мир по своему усмотрению, вмешивается во внутренние дела суверенных государств, взрывая сложившийся миропорядок.

США имеют самую большую экономику мира. Они обладают 35 процентами всего мирового богатства, оказывают влияние на мировые рынки и контролируют половину деловой активности. Имеют абсолютное превосходство в сферах информационных технологий, рекламы и маркетинга, фондовых биржах. Однако за последние 50 лет доля США в мировом ВВП снизившись на 6% составила 21% и примерно равна доле Европейского Союза (20%). США по экспорту товаров и услуг (14%) отстает от ЕС (36%).

«Соединенные Штаты Европы» – Западноевропейская идея создания «Общеввропейского дома», сопоставимого с экономической мощью США. В основу положена атлантическая модель, берущая начало от американской революции, выступавшей за освобождение гражданского общества из-под опеки государства. После окончания Второй Мировой войны У. Черчилль, выступая в Цюрихе 19 сентября 1946 года, призвал к европейской интеграции. Идея «атлантического» федерализма впоследствии превратилась в западноевропейскую стратегию. Эта стратегия, в отличие от США, отдает приоритет не объединению государств, а приведению гражданских обществ к общему состоянию, постепенному превращению Европейского экономического, таможенного и валютного союза в Европу регионов.

Современные религиозные доктрины устройства мира – Учения по созданию глобального мировоззрения (например, бахаизм). В Китае набирает силу массовая, грозная мистическая секта последователей учения Фалунь (Закона Будды).

Социал-дарвинизм – Применение дарвинизма в социальных науках и геополитических теориях. Наряду с географическим детерминизмом одна из основ традиционной геополитики. Проводит аналогии между социальными и биологическими организмами. Распространяет теорию естественного отбора и борьбы за существования на политические системы.

Социальная стратификация – По П. Сорокину, дифференциация населения на классы в иерархическом ранге. Её сущность заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти или влияния среди членов того или иного сообщества. Социальная стратификация находит выражение в существовании трех форм: экономической, политической, профессиональной.

Социальное развитие – По А. Тойнби имеются 4 тенденции: архаизм, футуризм, отрешение и преображение. Архаизм есть попытка возврата к прошлому (например, коммунисты-сталинцы); футуризм – вера в светлое будущее (неокоммунисты, социалисты); отрешение – означает уход от реальной действительности; преображение – нахождение спасения через духовный мир.

Социокультурная рубежность – В цивилизационной геополитике стратегический ресурс развития через конфликтную структуру многомерного коммуникационного пространства. В отличие от природных ресурсов, социокультурная рубежность может быть реализована только через просвещенную волю.

Спайкмен Николас (1893-1943) – Выдающийся теоретик американской геополитики 1930-1940-х годов. Он продолжатель теории адмирала Мэхена. Возглавлял Институт международных отношений в Йельском университете. Рассматривал геополитику как аналитический метод, позволяющий вырабатывать эффективную международную политику в интересах национальной безопасности. В его опубликованной в

1944 году книге «География мира» изложены основные положения геополитического учения «Хартленд-Римленд». Ученого называли «американским Хаусхофером».

Средний океан – Термин Н.Спайкмена. Указывает на Атлантический океан как единое геополитическое пространство для Европы и Северной Америки.

«Средняя Европа» (Mitteleuropa) – Центрально-европейская геополитическая концепция, отражающая стремление Германии расширить свою территорию за счет соседей, попытаться получить выход к Средиземному морю и Ближнему Востоку.

Стратегическая столица (мировой город) – Локализованный геополитический полюс на мировом уровне. В мировом геополитическом пространстве – Вашингтон, а в будущем возможно Пекин. В мировом геоэкономическом пространстве мировые финансовые столицы – Нью-Йорк, Франкфурт, Токио, Шанхай. В Восточной Европе после распада СССР мировым городом считается Москва.

Стратегический товар – Энергетическое и продовольственное сырье, оборудование, технологии, ноу-хау и другие товары, экспорт которых ограничивается, контролируется или запрещается в целях предотвращения ущерба национальной безопасности.

Стратегическое партнерство – Общность или близость интересов и долгосрочных целей соответствующих государств и народов. Предполагает осознанную взаимозависимость, глубокое знание и уважение друг друга, равноправие и взаимопомощь. Международные соглашения между государствами о приоритетном политическом и экономическом сотрудничестве.

Стратегия – Система и объект широкомасштабных решений государства, направленных на достижение долговременных целей. В международных отношениях широко используется еще одно понятие. Это стратегическое партнерство.

Столкновение цивилизаций – Концепция американского политолога Сэмюэла Хантингтона о возможности столкновения христианской и мусульманской цивилизаций после крушения биполярного мира. Тенденции этнокультурного регионализма и межэтнических маргинальных конфликтов обусловлены глубокими различиями в традиционной морали, истории и культуры. Согласно Хантингтону, господству Запада приходит конец. Западная культура и ценности не могут быть универсальными для всего мира. Попытка к этому может стать причиной очень тяжелых последствий.

Столкновение Юга и Севера – Геополитическая концепция противостояния богатого Севера («золотого миллиарда») и бедного Юга («миллиарда безработных»). Два события превратили Юг в пороховую бочку: информационная революция и распад СССР. Миллионы людей нелегально мигрируют в богатые страны. Сложились условия для появления сторонников вооруженного террора против богатого Запада, основанного на религиозном фундаментализме и мафиозном капитале. Распад Советского Союза нарушил геополитический баланс между Западом и Востоком и усилил военнополитическую мощь христианской цивилизации.

Страны Балтии. Геополитический код – Независимые страны Балтии – Литва, Латвия и Эстония, ускоренно интегрируются в Западную Европу. Все три страны в мае 2004 г. вступили в Европейский Союз. Эти бывшие советские республики, где проживают преимущественно католики и протестанты, снова возвратились в западно-христианское конфессиональное пространство. Образуемый геополитический Балтийско-Адриатический форпост НАТО и Европейского Союза в недалеком будущем может реально превратиться в новый «железный занавес» между Западной и Восточной Европой.

Стратегический ресурс социального развития – Созидательная рубежная энергетика многомерного коммуникационного пространства.

Стратегия превентивного удара – Использование в ядерном конфликте фактора внезапности, нанесение первого удара по целям противника. В годы холодной войны являлась основой военной доктрины США и СССР. В настоящее время реанимирована в США в отношении стран, причисленных к геополитической оси «зла».

Субсидиарности принцип – В общественных отношениях приоритет прав и интересов личности над правами и интересами любой общности.

Суверенитет – независимость государств в его внутренних и внешних делах.

Суверенное государство (государство-нация) – Основной субъект международных отношений и мировой политики. Государство является основой политической организации общества. По форме правления выделяются монархии и республики, а по форме устройства – федеративные и унитарные государства.

Султанская модель демократии – Результат трансформации некоторых новых независимых государств и российских автономий в постсоветском пространстве. Демократическим путем к власти приходят президенты (в современном значении) или султаны и ханы (в средневековом значении), которые, несмотря на бедность казны, раздают государственные льготы или разрешают незаконно обогащаться местным корпоративным группировкам за их лояльность к власти и оказание материальных услуг во время выборов.

Суперэтнос – По Л.Н. Гумилеву, народы, связанные (консолидированные) некоторым внутренним духовным родством, существенным психологическим сходством и часто возникающей взаимной симпатией (комплиментарностью). Возраст суперэтноса оценивается в 1200-1500 лет.

Тайные общества – Политические, деловые (экономические), религиозно-мистические, интеллектуальные и другие организации. Например, масонские ложи, студенческие братства, и т.д. В западно-христианской цивилизации, в основе которой лежит сочетание Интеллекта (Ума) и Капитала, широкое распространение получили мировые клубы олигархов и интеллектуалов (масонские ложи и ордена). В основе их деятельности лежит теория мирового заговора или единства. Согласно этой теории, миром правит Капитал и Интеллект. Политики являются наемными работниками и им нужна реклама, чтобы временно взойти на вершины политической власти. Представители Капитала и Интеллекта в такой рекламе не нуждаются.

Тактика – Государства применяют различные стратегии и тактики для ведения мировой политики или занятия особого места в мире. В геополитической литературе тактика – это политические технологии, направленные на обеспечение стратегических задач (доктрины) государства.

Талибан – Экстремистское религиозно-политическое движение, возникшее в 1994 году. С 1996 по 2001 гг. находился у власти в Афганистане. Руководство движения составляли бывшие студенты медресе из лагерей афганских беженцев в Афганистане. Движение было поддержано Центральным Разведывательным Управлением США и военной разведкой Пакистана.

Талассократия (по-гречески: talassa – море и kratos – власть) – Морское могущество государств, обладающих военно-морским и торговым флотом.

Таможенный союз – Соглашение стран-участниц, предусматривающее введение единых таможенных правил и тарифов.

Тейлор П. Дж. – Британский географ, один из основателей геоэкономического направления в геополитике. Соучредитель и первый редактор выходящего с 1982 года междуна-

родного журнала «Политическая география». Он исследовал геополитическую гегемонию государств, имеющих абсолютное лидерство в системе международных отношений. Тэйлор широко использует понятие «геополитический код». Код включает в себя национальные интересы, сферу влияния, отношения с соседними странами, и весь географический спектр взаимодействия с внешним миром. Ученый ввел в науку понятие геополитической динамики в трансформации мирового порядка, и в органичном виде связав глобальный, национально-государственный и локальный уровни политики, углубил «мир-системный» подход Валлерстайна.

Телекоммуникации – Средства связи, основанные на цифровых способах передачи и коммуникации сообщений, и ориентированные на волоконно-оптические и космические каналы связи. Телекоммуникация один из важнейших стратегических ресурсов государства.

Теллурократия (по-гречески: tellus – земля и kratos – власть) – Континентальное могущество государств, обусловленное их удаленностью от открытых морей.

Теневые социальные отношения – Повышение социального статуса физического лица, его обогащение за счет использования государственных ресурсов за взятку или холопскую преданность. Теневые социальные отношения являются основной угрозой для национальной безопасности стран Восточной Европы и гибели православной цивилизации.

Теневые экономические отношения – Экономическая «модель» уклонения от налогов и существования криминальной экономики.

Теория «Золотого миллиарда» – Современное европоцентристское учение об «избранных народах», которым гарантировано привилегированное существование на Земле. Согласно этой теории, миллиардному населению постиндустриальных стран противостоит остальное человечество, обслуживающее интересы транснационального капитала.

Теория морского могущества – Учение изложено в трудах американского адмирала и историка Альфреда Мэхена, выдвинувшего идею преимущества морской державы над континентальной. Морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. Этим объясняется мировое превосходство Великобритании в конце XIX века. Важные условия морской мощи – географическое положение страны, её природные ресурсы и климат, протяженность береговой линии, численность населения, национальный характер и государственный строй. При благоприятном сочетании этих факторов образуется формула морского могущества: военный флот + торговый флот + военно-морские базы.

На примере Римской империи адмирал наглядно показал, что обладание морем ведет к победе. Особое внимание в книге уделяется местоположению Соединенных Штатов Америки: внутренние районы надежно связаны развитой коммуникационной сетью, а Тихий океан как «слабейшая граница» изолировала страну от возможных врагов. Мэхен обосновал мысль о необходимости превращения США в могущественную морскую державу.

Теософия – Доктрина универсальной религии. В конце XIX и начале XX веков учение имело огромное число последователей в западных странах, Индии и России. Создательница «Теософского общества» Елена Блаватская называла человека «микрокосмосом макрокосмоса», способного аккумулировать в себе огромную по мощи космическую энергию. Теософия предлагает универсальное устройство мира на основе неисчерпаемых источников духовной энергии.

Теория «Поссибилизма» – Геополитическое учение французского ученого Видаль де ла Блаша об использовании человеком возможной, «дремлющей энергии» природы (географического положения) для оптимального развития государства. Состоит из представлений о «возможном» госу-

дарстве, эффективно использующим в отличие от реальной страны, свой природный и социокультурный код. Поссибилизм сыграл важную роль в развитии геополитических идей, способствовал преодолению географического детерминизма традиционной геополитики.

Теория постиндустриального общества – Дальнейшее развитие концепций индустриального общества и стадий экономического роста. Здесь в экономике преобладающее значение приобретает сфера услуг, а важнейшим институтом нового общества становятся университеты и исследовательские центры. Власть переходит от капиталистической олигархии и корпораций к технократической элите, владеющей новой технологией принятия решений. В постиндустриальном обществе трансформируется природа собственности на средства производства. Традиционная частная собственность теряет свое значение, а её место занимает интеллектуальная собственность, основанная на умственном труде личности.

Теория социальной стратификации – Учение американского социолога Питирима Сорокина. Согласно этому учению, многочисленные исторические «закономерности» бесконечного экономического прогресса оказались несостоятельными. История не дает оснований для однозначного утверждения о тенденции к процветанию или упадку человечества. Происходящие политические, экономические, и другие процессы, например, переход от монархии к республике, от диктатуры к демократии, или же их обратные процессы, не идут постоянно в одном и том же направлении, т.е. не являются абсолютной тенденцией.

Теория «Хартленда» – Учение английского ученого Х.Макиндера. Его основная идея состоит в рассмотрении мировой истории как конфронтации между континентальными и океанскими державами. Макиндер объяснял благоприятное положение государства в мире не только благоприятным географическим пространством, но и занимаемым им цен-

тральным положением на планете по своим геополитическим, военно-стратегическим характеристикам. Опираясь на свои геополитические знания, он утверждал, что самым благоприятным центром планеты является Евразия, а ее центром можно считать «сердце земли» – Хартленд. Макиндер структурирует планетарное пространство в виде системы концентрических кругов, включив в Хартленд, расположенный в границах «Мирового острова», Азию, Африку и Европу. В центре системы он разместил «географическую ось истории» или «центральный ареал».

Теория «Хартленд – Римленд» – Учение американского теоретика геополитики Н. Спайкмена. Спайкмен назвал Евразийским «Римлендом» (от английского: rim – край, ободок; land – земля) полосу «окраинного внутреннего полумесяца», протянувшегося с запада Евразийского континента на восток. Пространство, охватывающее огромную сухопутную массу, начиная от Великобритании и заканчивая Японией – Охотским морем и пролегающее между северным и южным континентами, он рассматривал как геостратегический регион, позволяющий контролировать великие морские пути мира. По мнению Спайкмена, роль ключа к мировой гегемонии играет не «Хартленд», как утверждал Макиндер, а именно «Римленд». Макиндеровскую теорию и формулу Хартленда он заменил своей: «Тот, кто доминирует над Римлендом, доминирует над Евразией, а тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

Территориального могущества концепция – Учение В.Семенова Тянь-Шанского, изложенное в труде «О могущественном территориальном владении применительно к России» (1915). Отмечал преимущества континентальной геополитической системы «от моря до моря», характерной для США и России.

Технология властвования – один из способов присвоения многомерного коммуникационного пространства. Различаются захват, присоединение и овладение территории.

Технополис – Свободная зона создания и производства новых технологий, концентрации интеллекта и капитала.

Тойнби Арнольд (1889-1975) – английский историк и социолог, один из «столпов» философии истории, автор теории исторического развития. В 12-ти томном труде «Постижение истории» (1934-1961) отрицает существование единой истории человечества. Ученый, рассматривая социальные и психологические последствия пространственно-временных контактов культур, выдвинул цивилизационную теорию «Вызов-Ответ». Постижение истории он рассматривал как процесс постижения человечеством самого себя.

Тоталитаризм (от лат: totalis - целый, совокупный) – Система насильственной политической власти с полным подчинением общества господствующей элите (вождю или фюреру). Форма авторитарного государства, контролирующего все сферы жизни общества.

Трансграничное сотрудничество – Форма мирной экономической интеграции пограничных регионов государств. Широко распространилось в Европе.

Транснациональные корпорации (ТНК) – Международные предпринимательские объединения, составляющие каркас мирового хозяйства. Подавляющее большинство ТНК имеют американское, европейское и японское происхождение. Большинство крупных ТНК уже давно осуществляют свою деятельность за пределами национального бизнеса. По своей экономической мощи ТНК оказываются выше многих государств. Например, японская корпорация «Митсубиши» по объему производимой продукции отстает всего лишь от 21 государства.

Трансформации (транзита) период – Характеристика современных международных отношений. Переход (изменение, превращение) от биполярного мирового порядка к новой системе, сопровождаемый противоречивыми процессами глобализации.

Трансформация международных экономических отношений (МЭО) – В прошлом основой МЭО были торговля и производство. В настоящее время лидируют валютно-финансовые отношения. Наблюдаются процессы оттока капитала от производства, превращения банков в центр МЭО.

Третий мир (Юг) – Слаборазвитые государства, принадлежащие преимущественно к геополитическому Югу. На Бандунгской конференции 1955 г. возникло альтернативное Северу движение развивающихся стран. Таким образом, Юг стал выступать как новый элемент мирового порядка. Вместо биполярности предлагалась трехполярность мира: Запад – Восток – Юг.

Трехсторонняя Комиссия – Международная мондиалистская организация, осуществляющая планы стратегического планирования Запада. Была учреждена в 1973 году Американским Советом по международным отношениям. Главная цель организации – объединение преимущественно олигархов трех гигантов мировой экономики (США, Европы и Японии) в целях установления «нового мирового порядка» во главе с США. Под руководством З.Бжезинского разработала несколько вариантов перехода к единому мировому порядку во главе с США. Один из них идея конвергенции.

«Тэтчеризм» и «рейганизм» – Процесс приватизации и отмены государственного регулирования всех сфер, за исключением инфраструктуры (пути сообщения, связь и энергосистема), образования и науки, внешней торговли и политики.

Украина. Геополитический код – Государство в Юго-Восточной Европе, утратившее за годы независимости статус ядерной державы. Из среднеразвитой страны Украина превратилась в маргинала мировой политики и экономики.

Устойчивого развития концепция – Третий путь социально-экономического развития на принципах гуманизации общества и экономики, эффективного использования

природных ресурсов Земли в интересах человечества, соблюдения гражданских прав, социальной защиты населения на основе более равномерного распределения доходов и капиталов.

Фашизм (по-итальянски: *fascismo* – пучок, объединение) – Социально-политическое движение, идеология и государственный режим тоталитарного типа. Демократическим ценностям и институтам противопоставляет жесткий режим, опирающийся на массовую политическую партию и авторитет «вождя». Для фашизма характерен массовый террор в отношении отдельных национальных или социальных групп.

Формационная теория – Учение о закономерности смены фаз общественного развития от низшей ступени к высшей.

Фундаментализм (от латинского: *fundament* – основание) – Учение об «истинных» основах бытия. Исповедует радикализм, крайний догматизм религиозного, национального или другого характера. Общественные, идеологические, религиозные движения, провозглашающие приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающие требования сохранения их чистоты. Различается религиозный, политический, и рыночный фундаментализм. Религиозный фундаментализм зародился в западном христианстве, ныне особенно характерен для ислама. Политический и рыночный фундаментализм типичен для Восточной Европы.

Хайдеггер Мартин (1889–1976) – Великий немецкий философ. В 1927 г. опубликовал знаменитую книгу «Бытие и время». В этом труде философ попытался ответить на вечный вопрос «что делать?», когда мир переполнен преобразователями общества и природы. По мнению философа, ничего не надо делать, пока нет ответа на вопрос «как начать думать?».

Хантингтон Сэмюэл (1927–2008) – Американский политолог, профессор Гарвардского университета, директор Инс-

титута стратегических исследований. В 1993 г. выступил с нашумевшей статьей «Столкновение цивилизаций», а в 1996 г. была опубликована его объемная книга «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка». По мнению ученого, если XX столетие являлось веком противостояния идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций и религий. Он призывает Запад отказаться от иллюзии относительно своей универсальности. Хантингтон утверждает, что главная опасность для мира исходит со стороны исламской и китайской цивилизации. Поэтому Западу следует поощрять гегемонию России в славянско-православном мире. Он делает такой прогноз, что если произойдет следующая мировая война, то она станет уже войной между цивилизациями.

Хартленд (английское написание: Heartland) – Геополитическое понятие «Центра земли», предложенное английским ученым Х.Макиндером. Согласно этому понятию, тот, кто овладеет «Центром земли», тот достигнет мирового господства.

Хаусхофер Карл (1869-1946) – Крупнейший немецкий геополитик, генерал и дипломат. Родился в Мюнхене в баварской аристократической семье. Получил военное образование, выполнял различные дипломатические поручения в Юго-Восточной Азии, работал военным атташе в Японии. Хаусхофер опубликовал работы: в 1924 г. «Геополитика Тихого океана», 1927 г. «Границы в их географическом и политическом значении», 1931 г. «Геополитику панидей», 1941 г. «Континентальный блок». Будучи сторонником блока Германии – Россия – Япония, ученый предсказывал поражение немецкой армии на Востоке. За эти взгляды и арест сына подвергся репрессиям и был заключен в концентрационный лагерь Дахау. После войны в 1945 г. Хаусхофера судил Нюрнбергский трибунал, а в 1946 г. генерал кончил жизнь самоубийством.

«Холодная война» – Военно-политическое и экономическое противостояние сверхдержав в 1946-1991 годах.

Цивилизационная геополитика – В отличие от формационного подхода делает упор на устойчивость культурно-генетических кодов и архетипов. История свидетельствует, что мировые цивилизации способны устоять против любого внешнего вызова, если сохраняются их менталитет и нравственные ценности. Методологическим фундаментом **цивилизационной геополитики** служит геофилософия.

Цивилизационные разломы – Конфликты, линии противостояния между цивилизациями. Например, Запад и Исламский мир. В более узком смысле – зоны потенциальных конфликтов между религиями, идеологиями, культурами. Например, конфликт между Индией и Пакистаном, Израилем и Палестиной, Югославией и Западом.

Цивилизационные стратегии – Опыт взаимодействия цивилизаций породил различные стратегии развития. Так, китайская цивилизация поражает воображение исторической протяженностью и преемственностью. Неоднократная в прошлом смена политики открытости и закрытости к внешнему миру способствует современному Китаю осознать пагубность заимствования чужих традиций. К такому же выводу приходит мусульманский мир, потерпевший крах в импорте западных идей общественного развития. Особенности своего пути имеют индийская, малайская и другие цивилизации. На Западе распространено такое убеждение, что экономические преобразования должны стать результатом политических изменений. Именно поэтому демократия победила коммунизм.

Цивилизационные (суперэтнические) рубежи – Исходя из географического детерминизма, можно отметить аналогию природных экотонов с биологической особенностью суперэтнических рубежей, порождающих этнических мар-

гиналов с высокой энергетикой пассионарности. Двудеиная природа человека – маргинала биосферы и социосферы – создает на этнических рубежах два полюса энергетики на основе двух парадигм («крови и земли» и религии). Попытки силой «развести» народы на суперэтнических рубежах по конфессиональному признаку неизбежно приводят к усилению энергетики «крови и почвы» и, наоборот, отмена преград, создание интенсивных межэтнических культурных и экономических контактов способствуют позитивной энергетике духа.

Цивилизационный кризис – Системный кризис общества (власти, военной доктрины, экономики, религии и нравственности). В современном мире характерен для восточно-христианской цивилизации.

Цивилизационный подход – Геополитика, преодолевающая ограниченность географического и экономического детерминизма, исходящая из множества состояний многомерного коммуникационного пространства. Цивилизационный подход, в отличие от формационного и геополитического, обращает внимание на устойчивость культурных кодов и архетипов, свойственных цивилизациям.

Цивилизационный (социокультурный, культурно-генетический) код – Устойчивые культурно-генетические признаки принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу). Исторически сложившаяся система коммуникаций (связей), интегрирующая местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков, обеспечивающая целостность и защиту цивилизаций и других региональных сообществ (общин) от внешних вызовов Большого многомерного пространства.

Цивилизация (по-латински: *sivilis* – гражданский, государственный) – Невозможно дать абсолютную дефиницию понятия. Цивилизация определяет уровень и ступень

общественного развития, материальной и духовной культуры. Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества, различаются по крови (славянская, романо-германская) и по духу (православно христианская и западно-христианская). Современная цивилизация – совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта. Среди современных цивилизаций выделяются западноевропейская (христианская), мусульманская, индийская индуистская, китайская буддистско-конфуцианская, латиноамериканская католическая, мезоафриканская (Черная Африка) и др.

Циклы лидерства мировых держав – Западным социологом И. Валлерстайном были выделены 3 цикла гегемонии. Каждый цикл проходил три фазы: мировая война, гегемония великой державы и её упадок. Нидерландский цикл гегемонии продолжался с 1618 по 1672 гг., Британский – с 1792 по 1896 гг. и американский начался с 1914 г.

Циклы мировой конъюнктуры Кондратьева – Описывают закономерности мирового экономического и технологического развития. Циклы отражают преимущественно подъем и упадок ведущих отраслей мирового хозяйства. Продолжительность каждого цикла составляет 40-60 лет.

Циклы мировой политики – Длинные циклы мировой политики или «циклы лидерства» американских политологов Дж. Модельски и В. Томпсона. Смена таких циклов периодически изменяет геополитическую структуру мира, способствуют выдвигению новых великих держав и зон их влияния. Продолжительность каждого длинного цикла мировой политики составляет около 100 лет.

Челлен Рудольф (1864-1922) – Шведский политический деятель, государствовед и географ. В 1914 г. опубликовал труд «Великие державы». Для описания особой роли географического фактора в политике предложил термин «геополитика».

Черная дыра – Евразийское пространство Хартленда (Восточная Европа и Россия) в геополитических воззрениях современных атлантистов.

Черноморские проливы – Контроль над Черноморскими проливами является одним из ключевых в геополитике, особенно в Восточной политике. После начала Первой Мировой войны в 1915 году было подписано секретное англо-франко-русское соглашение. По этому соглашению, Стамбул и Черноморские проливы должны были войти в состав Российской империи. Однако дальнейшие события помешали реализации этого плана. В 1936 г. в Монтрё (Швейцария) состоялась конференция о режиме Черноморских проливов с участием СССР, Турции, Франции, Болгарии, Румынии, Югославии, Греции, Австралии и Японии. На конференции были пересмотрены решения Лозанской конференции 1922-1923 гг. и дано Турции право ремилитаризации зоны Проливов. За торговыми судами всех стран сохранялось право свободного прохода через Проливы, как в мирное, так и в военное время.

Черное море. Геополитический код – Черное море расположено в геополитическом центре Евразии. Здесь проходят геополитические и социокультурные рубежи евразийских цивилизаций. Наиболее характерной особенностью региона является геополитическая биполярность на осях Запад – Восток и Север – Юг. Черное и Азовское моря имеют исключительное значение для международных экономических связей. На обстановку в этом регионе, имеющем благоприятные транспортные возможности, оказывает влияние усиление энергетического фактора в геополитике.

Шмитт Карл (1888-1985) – Немецкий юрист, политолог и философ. В трудах «Земля и море» и «Номос Земли» исследовал геополитические факторы, их влияние на цивилизацию и политическую историю.

Экономическая безопасность – Составная часть национальной безопасности государства; фактор, роль которого возрастает при интеграции мирового хозяйства.

Экономическая глобализация – Процесс формирования и развития единого мирового экономического и информационного пространства, обеспечивающий ускорение оборачиваемости капитала и внедрения новых идей.

Экспансия – Военно-политическое, экономическое, культурное, религиозное продвижение от центров силы к периферии. Империалистическая заокеанская экспансия европейских государств. Одна из разновидностей современной экспансии получила название «гуманитарная интервенция» (операция НАТО в Косово).

Экстремизм – В политике и идеологии быть приверженцем экстремистских взглядов и действий.

Элита – Социальная группа привилегированного слоя общества. Эта группа концентрирует в своих руках те или иные ресурсы, осуществляет функции управления, развития культуры и науки.

Эффективная территория – Территория государства с благоприятными условиями для жизни людей. Не пригодными считаются климатические зоны, где среднегодовая температура ниже двух градусов мороза, а высота над уровнем моря свыше 2000 метров. По этому показателю в мире лидируют Бразилия, США, Австралия и Китай. Россия, где лишь треть территории (5, 5 млн. кв. км.) отвечает критериям эффективной территории, занимает пятое место. Большая часть территории самого протяженного в Европе государства – Украины, соответствует требованиям эффективной территории.

Эзотерический (тайный) глобализм – Интернационализация элит, формирование мирового клуба «избранных», преимущественно из стран «золотого миллиарда». Этим Запад приманил посткоммунистические элиты, получившие за

продажу своих стран гарантии их приватизированной собственности. После выполнения этих функций, эти элиты были отвергнуты Западом, как представляющие угрозу идеалам демократического гражданского общества.

Экономический детерминизм в геополитике – Обоснование международных связей в плане экономической мощи государства.

«Элита в законе» – Маргинальная социальная прослойка, всплывшая на поверхность общественно-политической жизни в период трансформации Восточной Европы. Вхождение во власть физических лиц без моральных ограничений, способных ухватить больше, чем положено по закону.

Этнический глобализм – Влияние крупных диаспор и этнического предпринимательства на формирование единого пространства. В этом плане особо выделяется еврейская и китайская диаспоры. Еврейская диаспора преимущественно выступает в качестве носителя неолиберальных ценностей «открытого общества». В отличие от евреев, ассоциирующих «землю обетованную» с Америкой, китайская диаспора является носителем традиций Великого китайского порядка.

Этническое лобби – Общественные группировки, оказывающие влияние на развитие страны их пребывания и её международную политику. Характерно для американского общества, где выделяются ирландское, еврейское, негритянское и латиноамериканское лобби. Греческое, армянское, арабское, иранское и китайское лобби США также обладают определенным влиянием. Самым крупным лоббистом в этой стране является еврейская община. Она владеет медиа-гигантами мирового масштаба (телеканалы NBC и CBS, газеты New York Times и Washington Post). Еврейская община широко представлена в высших органах государственной власти и в Демократической партии США.

Этнической интеграции теории – Стремление к этнической интеграции проявилось в создании теории панславиз-

ма, пантюркизма, панарабизма, панисламизма. По мнению Льва Гумилева, при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала силы и сопротивляемости. Традиционное деление на Запад и Восток – результат европоцентризма, у истоков которого находится романо-германский мир, идеологически объединенный католической церковью.

Этноцентризм – Концепция, обосновывающая центральное положение в мировом развитии той или иной цивилизации, (например, китаецентризм и европоцентризм). Этноцентризм и национализм ослабляют цивилизационные, суперэтнические связи и способствуют вестернизации в незападных обществах.

Юг – Геополитическое понятие, означающее страны бедного Юга, в противоположность богатому Северу. В географическом отношении бедные страны, хотя и не все, расположены преимущественно в Южном полушарии. В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все бедные страны называют Югом.

Ядерный паритет – Примерное равенство ядерных сил и вооружений СССР и США. Это равенство сложилось к началу 1970-х гг.

Ядерное сдерживание – Доктрина, в соответствии с которой ядерное оружие является решающим фактором сдерживания и устрашения возможного агрессора, предотвращения мировой войны и поддержания международной стабильности. Эта доктрина была разработана в США в связи с появлением ядерного оружия и несколько десятилетий определяла отношения между двумя военно-политическими блоками: НАТО и Организацией Варшавского Договора.

Ялтинская (Крымская) конференция (4–11 февраля 1945 г.) – Вторая встреча глав правительств СССР, США и Великобритании во время Второй Мировой войны. На

конференции были провозглашены общие цели союзников в отношении Германии, обсуждены польский и югославский вопросы, участие СССР в войне против Японии и условия передачи СССР Курильских островов. На Ялтинской конференции были заложены основы нового миропорядка, просуществовавшего до распада Советского Союза.

Ялтинский мир – Мировой порядок, сложившийся после победы коалиции союзников над Германией, Италией и Японией. (См.: Ялтинская конференция).

Япония. Геополитический (геоэкономический) код – Вторая в мире экономически развитая великая держава. Доля Японии в мировом производстве составляет 10%. Первая в Азиатско-Тихоокеанском Регионе постиндустриальная страна, вошедшая в эпоху высоких технологий. Единственная в Азии экономическая сверхдержава не претендует на региональное лидерство. Обладающая ограниченными энергетическими и другими природными ресурсами Япония продемонстрировала во второй половине XX века образец трудолюбия и высоких темпов развития. Япония находится под протекцией США и не стремится к региональному доминированию.

Япония. Цивилизационный код – Страна «Восходящего солнца», опираясь на национальные традиции, добилась благоденствия. Японцы не религиозны, многие из них считают себя одновременно и синтоистами, и буддистами, и христианами. Для японца справедливо то, что целесообразно. Их основными чертами являются приверженность и стремление к стабильности, к состоянию равновесия и социальному равенству, неприятие крайностей. В Японии мало очень богатых, и очень бедных. В основе менеджмента лежит коллективизм японцев. Отношения людей в фирме строятся как отношения между членами одной семьи. Можно сказать, что Япония – моноэтническая и прагматичная страна.

**Использованная общая литература
и информационные ресурсы**

На азербайджанском языке

1. “Azad ev” Minilliyin çağırışı. 2002.
2. Abdullayev M. Beynəlxalq münasibətlər tarixi (XX əsr). I –II hissə. Bakı, 2000.
3. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti(1918-1920). Parlament (stenoqrafik hesabatlar). I cild. Bakı, 1998.
4. Baykara N. Azərbaycan istiqlal mübarizəsi tarixi. Bakı, 1992.
5. Hacıyeva A. Beynəlxalq münasibətlər tarixi (1871-1919-cu illər). Dərs vəsaiti. Bakı, 2001.
6. Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1918-1920). Bakı, 1993.
7. Həsənov C. SSRİ-Türkiyə: Soyuq müharibənin sınaq meydanı. Bakı, 2005.
8. Həsənov Ə.M. Heydər Əliyev Azərbaycanın xarici siyasət strategiyasının yaradıcısıdır // Heydər Əliyev yolu: Azərbaycan inkişafın yeni mərhələsində. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2007
9. Həsənov Ə.M. Heydər Əliyevin xarici siyasətində nəqliyyat-kommunikasiya və enerji dəhlizləri məsələsi // Heydər Əliyev ideyaları: XXI əsrdə Azərbaycanın inkişaf yolu. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2009
10. Həsənov Ə.M. Müasir Beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti. Bakı, Azərbaycan nəşriyyatı, 2005
11. Həsənov Ə.M. Azərbaycanın və ATƏT. Bakı, 1997
12. Mahmudov Y.M. Azərbaycan diplomatiyası. Bakı, 1996.
13. Mehdiyev R. Azərbaycan: Qloballaşma dövrünün tələbləri. Bakı, 2005.
14. Mehdiyev R. Yeni siyasət: inkişafa doğru. İki cildlə. Bakı, 2008.
15. Məmmədov A.S. Beynəlxalq konfliktlər. Bakı, 2000.
16. Məmmədov C. A. Geosiyasət. Qısa mühazirə kursu. Bakı, Mütərcim, 2005

17. Musayev İ. Azərbaycanın Naxçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917- 1921-ci illər). Bakı, 1996.

18. Qasımlı M. SSRİ – Türkiyə münasibətləri. 1-2 cild. 2007, 2009.

19. Qasımov M. Birinci dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti. (1914-1918-ci illər). 3 hissədə. Bakı, 2001-2004.

20. Qasımov M. Xarici dövlətlər və Azərbaycan (aprel işğalından SSRİ yaranana qədərki dövrdə diplomatik-siyasi münasibətlər). Bakı, 1998.

21. Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, 1990.

22. Rəsulzadə M.Ə. Bolşeviklərin Şərqi siyasəti. Bakı, 1994.

На турецком языке

1. Avrasiyada Türk jeopolitiği. Ankara, 2009

2. Armaoğlu Tahir. 20 Yüzyıl siyasi tarihi (1914 -1980). Ankara,1989.

3. Armaoğlu Tahir. 20 Yüzyıl siyasi tarihi (1980 -1990). Ankara, 1991.

4. Arslan B. Küresek Haçlı Seferi. Ankara, 2005

5. Ali K. Altüst olan Stratejik öngötüler ve Türkiye. Ankara, 2007

6. Baskın Oran. Türk Dış politikası. Kurtuluş savaşından bugüne. Olqular, belqeler, yorumlar. (cilt I. 1919 -1980). İstanbul, 2002.

7. Bilge S. Türkiye-Sovietler Birliyi ilişkileri (1920-1964). Ankara, 1992.

8. Bilge Suat. Milletlerarası politika. Ankara, 1966.

9. Bugünden yarına Türk dünyasında Stratejik bakış. İstanbul,2008

10. Celalettin Y. Jeopolitik ve Strateji // <http://www.turksam.org>

11. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiyenin uluslararası konumu. Ankara, Küre, 2008 (27, baskı).

12. Ersanlı Bahar. Bağımsızlığın ilk yılları. Ankara, 1994
13. Kaynak M. Büyük Ortadoğu projesi ve Türkiye üzerine stratejik analizler. İstanbul, 2005
14. Makovski A, Sayari S. Türkiyenin yeni dünyası. Türk Dış politikasının değişen dinamikleri. İstanbul, 2002
15. Mehmet A. “Avrasyacı Yaklaşımın Türkiye Çeşitlenmeleri ve Türk dünyasının Geleceği. Bağımsızlıklarının Onuncu Yılında Türk Cumhuriyetleri. İstanbul, 2002
16. Mehmet E. Küresel güc mücadelesinde Avrasya Jeopoligi ve Avrasyacılık // Stratejik analiz, 2005, aprel, № 60
17. Mert B. Avrasya Entrji savaşları. İstanbul, 2005
18. Necati G. Turançılık Tarihinin kaynakları. İstanbul, 1999
19. Hemze E. Türk inkilab tarihi. Ankara, 1990
20. Gönlübol M., C. Cap. Olaylara türk dış politikası (1819-1965). Ankara, 1968.
21. Gurun K. Türkler və Türk devletleri. İstanbul, 1981
22. Güvenc B. Avrupa ve Türkiye ilişkilerinin tarihi kaynakları. Gelişmesi ve bugünkü sorunları. Ankara, 1999
23. Saray Mehmet. Azerbeycan türkləri tarihi. İstanbul, 1993.
24. Suat İ. Türklərin Jeopolitik Konumu ve Türk Dünyası. Ankara, 1999
25. Suat İ. Türklerin jeopolitiği ve avrasyaacılıq. Ankara, 2005
26. Fatih A. Rusya ve Türkiyede Avrasyacılık. İstanbul, 2009
27. Fukuyama F. Devlet inşası. 21 Yüzyılında dünya düzeni və yönetişim. İstanbul, 2005.
28. Türkdoğan O. Türk Tarihinin Sosiolojisi. İstanbul, 2003
29. Uçarol Rıfat. Siyasi tarih (1789-1999). İzmir, 2000.
30. Üçok Coşkun. Siyasi Tarih. Ankara, 1961.
31. Ümit. Türkiye və Avrupa enteqrasiyonu. Ankara, 1995.
32. Yavuz G. “Böyük Ortadoğu”. İstanbul, 2004
33. 21 Yüzyılında dünya düzeni ve yönetişim. İstanbul, 2005

На русском языке

1. Адамишин А. На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002, №1.

2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
3. Актуальные проблемы современности и истории. Москва, 1998.
4. Античная Греция. Т.2. М., 1983
5. Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН, 2000, Т.70, №11
6. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997.
7. Аристотель. Сочинения. Т. 4, М., 1981
8. Артхашастра, или наука политики. М., 1993
9. Ашенкамф Н.Н. Погорельская С.В. Современная геополитика. М., 2005
10. Бабурин С.Н. Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в. М.: изд-во МГУ, 1995
11. Бажанов Е.П. Современный мир. Москва, 2004.
12. Балуев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения. Н. Новгород, 2001.
13. Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений. Москва, 2000.
14. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. Москва, 1988.
15. Бек У. Что такое глобализация? Москва, 2001.
16. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: изд-во МГУ, 1990
17. Бешлос М.Р., Тэлботт С. На самом высоком уровне: закулисная история окончания «холодной войны» (пер. с англ.). Москва, 1994.
18. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998
19. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004

20. Ближний Восток: история и современность. Москва, 1997.
21. Боннар А. Греческая цивилизация. Пер. с фр. М.: Искусство, 1995
22. Брук С.И. Население мира. Москва, 1986.
23. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001.
24. Вандам А.Е. Наше положение. // Геополитика и геостратегия. М., 2002
25. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006
26. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения менталитета). М.: Наука, 1989
27. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1977
28. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начало, тенденции, перспективы. Москва, 2002.
29. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., Логос, 1998
30. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003
31. Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Учебник. Баку, Шарк, 2007
32. Гасымлы М. СССР – Турция: от нормализации отношений до новой холодной войны (1960 – 1979 гг.). М., 2007
33. Гасымлы М. Турция – СССР: от переворота до распада. 1980 – 1991. М., 2010
34. Гегель Г.Ф. Лекции по философии и истории. СПб., 1993
35. Гегель Г.Ф. Наука логики: В 3-х томах. Т.1. М.: мысль, 1970
36. Геополитика: Антология. М.: Культура, 2006
37. Геродот. История. Ленинград, 1972
38. Глобализация: человеческое измерение. М., 2002

39. Глобализация: человеческое измерение. Москва, 2002.
40. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002
41. Гражданская политика. Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. СПб, 1993, кн.1, ч. I.
42. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. Москва, 2002.
43. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993
44. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экопрос; Прогресс, 1992
45. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990
46. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991
47. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса. 1814-1878 (пер. с французского). Москва, 1997.
48. Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000
49. Дергачев В.А. Геополитика. М., ЮНИТИ, 2006
50. Дергачев В.А. Геополитика. М.: ЮНИТИ, 2004
51. Дергачев В.А. Геоэкономика. Современная геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2002
52. Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры: история географических идей. М., 1988
53. Дипломатический словарь. В 3-х тт. Изд. 4-ое. Москва, 1985.
54. Дискуссия в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). Москва, 2002.
55. Дрейер О.К. Глобальные проблемы и «третий мир». Общемировые и региональные процессы развития. Москва, 1991.
56. Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского Университета: сер.18. Социология и политология, 1999, №1.
57. Дугин А. Евразийская стратегия Турции // www.evrazia.org.

58. Дугин А.Г. Евразийство сегодня – это борьба за мир // Геополитика террора. М., 2002
59. Дугин А.Г. Консервативная революция. М., 1994
60. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000
61. Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. М., 2009
62. Желтов В.В., Желтов М.В. Глобализация. Кемерово, 2007
63. Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая социология. Кемерово, 2006
64. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. В 2-х тт. Москва, 2002.
65. Жильцов С. С. , Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003
66. Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков, 1997
67. Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М., 1995
68. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997
69. Зеркин Д. Основы конфликтологии. Ростов-на-Дону, 1998.
70. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. Москва, 2003.
71. Зубов А. Геополитическое будущее Кавказа. // Знамя, 2000, №4
72. Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. М, 1998
73. Зюганов Г.А. Россия – Родина моя. М, 1998
74. Ильин И.А. Наши задачи. Т.2. Кн. 1. М., 1993
75. Иноземцев В. Британская империя и современная геополитика // МЭ и МО, 2003, № 8
76. Информационные вызовы национальной и международной безопасности. Под ред. Ю.В. Федорова. Москва, 2002.

77. Исаев И.А. Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XIX – XX вв. М., 1995
78. Каграманов Ю. Ислам, Россия и Запад // Новый мир, 2001, № 7
79. Казанцев Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России (XX век). Ростов-на-Дону, 2002, с. 352.
80. Казанцев Ю.И. Международные отношения и внешняя политика России. Новосибирск, 2002.
81. Карло Ж., Савона П. Геоэкономика. М., 1997
82. Кастельс М. Информационная эпоха. Москва, 1999.
83. Катин Б.А. НПО как субъект мировой политики // ВФ. Москва, 1999, № 6.
84. Кейган Р. Сила слабости // Внешняя политика нового века. М., 2002
85. Кеннеди П. Вступая в XXI век. Москва, 1997.
86. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. К дипломатии для XXI века. М., 2002
87. Классика геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003
88. Коваленко И.И. Международные неправительственные организации. Москва, 1976.
89. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2005.
90. Коргун В.Г. Афганистан. Политика и политики. Москва, 1999.
91. Крылов Н.Б. Принципы участия государств в системе ООН. Москва, 1986.
92. Крымская (Ялтинская) конференция трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1979
93. Кувалдин В.Б. Национальное государство в эпоху глобализации. М., Аспект-Пресс, 2005
94. Кузьменко И. Геополитика Святой Руси. // Третий мир. 1994, № 1
95. Кулагин В.М. Формирование новой системы международных отношений // Современные международные отношения. Москва, 2004.

96. Кулиев Дж. К истории образования второй республики Азербайджана. Баку, 1997.
97. Лебедева М.М. Мировая политика. Москва, 2001.
98. Макиндер Х. Географическая ось истории // Политическая история, 1995, № 5.
99. Макиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика: Антология. М., 2006
100. Маринченко А.И. Геополитика. М., 2009
101. Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М.: Права человека, 2001
102. Международные отношения и борьба идей. М., 1981
103. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. М., 2004
104. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999
105. Мельвиль А.Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации. // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004
106. Мехтиев Р.Э. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку, 2004
107. Мехтиев Р.Э. Межнациональные отношения на исходе XX столетия. Баку, 1995
108. Мечников Л.И. Цивилизация и великие реки. М., 1995
109. Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия. Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2002
110. Милютин Д.Л. Критические исследования значения военной географии и военной статистики // Русский геополитический сборник. 1997, № 2
111. Михайлов Т.А. Эволюция геополитических идей. М., 1999
112. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995, с. 350
113. Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976

114. Морозов Е.Ф. Последний фельдмаршал // Русский геополитический сборник. М., 1996, № 2
115. Мудрецы Поднебесной. Симферополь, 1998
116. Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2007
117. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю: 1660-1783. М., 1941; СПб.: Terra Fantastica, 2002
118. Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М., ЮНИТИ, 2007
119. Нартов Н.А. Геополитика. Учебник. М.: ЮНИТИ, 2004
120. Немова Л.А. Глобализация: некоторые аспекты воздействия на экономику Канады США – Канада: Экономика. Политика, культура. М., 2000, № 5
121. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Москва, 1998.
122. Орлов А. Тайная битва сверхдержав. Москва, 2000.
123. Основы евразийства. М.: АРКТОГЕЯ-ЦЕНТР, 2003
124. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Москва, 2002.
125. Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М., 2006
126. Петров В.Л. Геополитика России. Москва, 2003.
127. Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. М., 1994, № 10
128. Поздняков Э.А. Геополитика. М., Прогресс-Культура, 1995
129. Протопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). Москва, 2003. с. 344.
130. Ратцель Ф. Народоведение. СПб.: Просвещение, 1900
131. Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М.: Книжное дело, 1901
132. Россия морей. М.: Институт ДИДИК, 1997
133. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997

134. Савицкий П.Н. Географический обзор России – Евразии. // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997
135. Савицкий П.Н. Континент – океан. М., 1997
136. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997
137. Санистебан Л.С. Основы политической науки. М., 1992
138. Секистов В.А. Война и политика. Москва, 1970.
139. Семенов Тянь-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. Спб., 1916
140. Семенов Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. Спб., 1915
141. Семенов Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М., 1928
142. Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии, 2001, № 4
143. Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. А.В. Торкунова. Москва, 2004.
144. Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991
145. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. ИНФРА-Москва, 1993.
146. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Москва, 2004.
147. Страбон. География. М., 1994
148. Стратегия в области национальной безопасности США от 20 сентября 2002 г.// ИТАР-ТАСС. Компас. 2002, № 41, 10 октября.
149. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М., 1978
150. Тихонравов Ю.В. Геополитика. М.: ИНФРА, 2000
151. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., Прогресс, 1991
152. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика. 1994

153. Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианиззм. //Очерк русской философии и истории. М., 1994
154. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // История, культура, язык. М.: Прогресс, 1995
155. Тузиков А.Р. Основы геополитики. М., 2004
156. Туровский Р.Ф. Политическая география. М., 1999
157. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. Москва, 2001.
158. Ферро М. Запад и советская революция (1917-1985) // МЭИМО. 1991, № 9.
159. Фукидид. История. Ленинград, 1981
160. Фукуяма Ф. Конец истории. // Геополитика. Антология. М., 2006
161. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.:АСТ, 2005
162. Хантингтон С. Третья волна: Демократизация на исходе XX века. Москва, 2003.
163. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001
164. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. Москва, 2003.
165. Хореев Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. М., 1997
166. Цицерон. Диалоги. М., 1994
167. Цыганков П.А. Международные экономические организации. Справочник. М., 2007
168. Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом // Бизнес и политика. 1995, № 9
169. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики. // Полис, 1993, № 5
170. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Москва, 1991.
171. Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1-2, М., 1992
172. Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. Москва, 2000.

173. Шмитт К. Новый «nomos» земли // Элементы. М., 2000, № 3
174. Шмитт К. Планетарное напряжение между Западом и Востоком и противостояние Земли и Моря. // Элементы, М., 1996-1997, № 8
175. Шрепpler X.A. Международные организации. Справочник. М., 1995
176. Шрепpler X.A. Международные экономические организации. Справочник. М., 1997
177. Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: Андалус, 2007
178. Эмир-Ильясова Э.И. Азербайджан в системе международных отношений. Баку, 2000.
179. Якунин В.И., Зеленов Е.И., Зеленева И.В. Российская школа геополитики. СПб, 2008

На английском языке

1. After the Soviet Union. From Empire Nations. N.Y.- L., 1992.
2. Durch William J. (ed). Peacekeeping, American Politics and Uncivil Wars of the 1999 s., N.Y., 1996.
3. Gilpin R. War and Change in the World Politics. Cambridge, 1983.
4. Jackson. R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. Cambridge: Cambridge University Press, 1990
5. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality. N.Y. 1962
6. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington, 1996
7. Mackinder H. The round world and the winning of the peace. London, 1943.
8. New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations. Cambridge. 1997.
9. Spiro P. New Global Communities: Non-Governmental Organizations in International Decision-Making Institution. Washington Quarterly, Hiver, 1995

10. Spykman N. America's Strategy World Politics. Hamdem, 1942
11. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge, 1992.
12. Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. Cambridge, 1979
13. Wallerstein I. The Modern World-System. Cambridge, 1974
14. Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. Cambridge, 1984
15. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System Cambridge: Cambridge University Press, 1991
16. Cooper R. Is there a New World Order?//Prospects for Global Order. Vol.2. London, 1993.
17. Friedman Th.L. The Lexus and the Olive Tree. N.Y., 1999.
18. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge. N.Y., 1981.
19. Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World.
P.L. Berger, S.P. Huntington (eds.) – Oxford, N.Y., 2002.
20. Miller L. Global Order: Values and Power in International Politics. Boulder, Co, 1994.
21. Nations in Transit 2002: Civil Society, Democracy, and Markets
in East Central Europe and the Newly Independent States. – New Brunswick. №5, 2002.
22. Russet B., Stark H., Kinsella D. World Politics: The Menu for Choice. Sixth edition. Boston; N.Y., 2000. P.59.
23. Stiglitz E. Globalization and its Discontents. – N.Y., 2002.
24. The New International Relations: Theory and Practice. M.C. Smouts (ed.) – N.Y., 2001.
25. UNDP Human Development Report on 2000.

На французском языке

1. Balencie, J. M. and de La Grange A.. Mondes rebelles: Acteurs, conflits et violences politiques. Paris, 2001, Vol. 1.
2. Chautard S. Géopolitique du XX siècle. Paris, 2007
3. Chrétien J.-P. et Prunier G. Les ethnies ont une histoire, Paris, 1999
4. Renan E. Quest- ce qu'une nation? Paris, 1997
5. Rosière S. Géographie politique et géopolitique : une grammaire de l'espace politique. Paris, 2007
6. Soulier G. Minorités, État et société. In A. Frenet et G. Soulier, Les minorités et leurs droits depuis 1789, Paris : Éditions l'Harmattan 1989.
7. Vidal de la Blache. La France de l'Est. – Paris, 1917

Международные и местные журналы:

1. «Полис». Москва, 1997-2005.
2. III Era. Bakı, 1997.
3. Вестник Московского Университета. Серия: Социология и политология. М., 1998-2005.
4. Дипломатический вестник. Москва, 1992-2005.
5. Компас. Москва, 2002-2005.
6. МЭИМО. Москва, 1992-2005.
7. “Stratejik Analiz”. Ankara 2005 -2009

Ресурсы интернета:

1. Freedom House – <http://freedomhouse.org>
2. Европейский Суд - <http://www.icj-cij.org>
3. ЕС – <http://www.europa.eu.int>
4. НАТО – <http://www.nato.int>
5. ООН – <http://www.un.org>
6. Совет Европы – <http://www.coe.int> (на русском языке www.coe.ru)

Другие международные организации:

1. <http://www.organic.com>:
2. <http://www.sustainable.doe.gov>
3. <http://www.envirolink.org>

Другие ресурсы:

1. <http://china.si.umich.edu/telecom.telecom-info.html>
2. <http://migration.ucdavis.edu>
3. <http://www.unpan.org> (более 100 материалов международных СМИ, связанных с глобализацией и интеграцией)
4. <http://www.wfs.org> (материалы о будущем мира и факторах, влияющих на него)
5. <http://www.worldcitizen.org> (политологи мира обсуждают тему нового миропорядка)
6. <http://www.grid/let/rug/hi/a/c>
7. <http://www.chagala.com/usrolez.pdt>
8. <http://www.cis.by>
9. <http://www.csf.colorado.edu/case net/index.html>
10. <http://www.d-n-i.net>
11. <http://www.etown.edu/v1/>
12. <http://www.lib.byu.edu/rdh/wwi/>
13. <http://www.lib.muohio.edu/inter/subj/history/wwii/index.html>
14. <http://www.ukans.edu/histoty/vl>
15. <http://www.turksam.org>.

АЛИ ГАСАНОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Директор издательство: *Эльман Гасымов*
Дизайнер: *Метанат Бабаева*

Подписано к печати 12.09.2012
Формат 60x90 1/16. Объем 43 п.л.
Заказ №280. Тираж 3000

Отпечатано в «Zərdabi LTD» MMC
 раб.: (012) 514-73-73,
Моб.: (050, 055) 344 76 01
e-mail: zerdabi_em@mail.ru